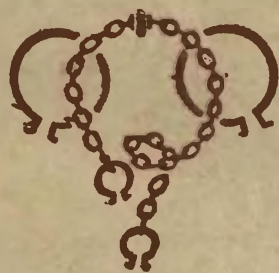

С. УШЕРОВИЧ

**СМЕРТНЫЕ
КАЗНИ
В ЦАРСКОЙ
РОССИИ**

И-ВО ВСЕУКР. СОВЕТА ПОЛИТКАТОРЖАН

САУЛ УШЕРОВИЧ

СМЕРТНЫЕ КАЗНИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

К ИСТОРИИ КАЗНЕЙ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ С 1824 ПО 1917 ГОД

2-ОЕ РУССКОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ С ПРЕДИСЛОВИЕМ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЙТЕЛЯ НАУКИ ПРОФЕССОРА
М. Н. ГЕРНЕТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕУКРАИНСКОГО СОВЕТА
ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

19

ХАРЬКОВ

33

Библиографическое описание этого издания помещено в „Літовець Українського Друку“, „Карточном репертуарі“ и друг. указателях Української Книжної Палати.

Ответственный редактор
Тарасов. Технический редактор
Кийков. Передано на произ-
водство 20/IV—33 г. Подписано
к печати 3/VII—33 г. Бумага
62×94. Цветных листов 212.
Колич. букв в бум. листе 106.000.
Изд. № 3. Зак. з. ил. № 995.
Главлит НКП УССР № 1403.
Тир. 430. Напечат. в 4-й тип.
Трансжелдориздата. Харьков.

„ПАМЯТИ ПОГИБШИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ“

„Вспоминаю, как Владимир Ильич, которому я показала в его последнее посещение моей квартиры фотографический снимок памяти жертвам, замученным царским самодержавием в Шлиссельбурге, сказал:

„Надо бы размножить этот снимок, его следовало бы иметь в каждом рабочем клубе, а то у нас плохо знакомы с историей нашей революционной борьбы, с тем, скольких жертв она стоила“.

Исполним в числе других и этот завет Ильича, будем шире и глубже знакомить массы с нашим революционным прошлым...“

А. Ульянова.

(„Правда“, № 113, 21 мая 1927 г., стр. 3)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги, Саул Ушеревич, по своей профессии бывший типографский рабочий-революционер, политкаторжанин.

Он—один из многих, перед кем постоянно витала угроза насильственной смерти от тех или иных царских палачей, и кто в стенах каторжных тюрем стоял вплотную к „смертникам“. Одни из смертников уходили на виселицы. С другими, оставшимися в живых, автора соединили на долгие годы одни и те же цепи-кандалы каторги и общая революционная работа.

Если припомнить, что Ушеревич провел в каторжных тюрьмах 1908—1913 годы, т. е. годы, когда царское правительство, расправившись с первой революцией, довело свою политику террора в борьбе с революционным движением до крайних пределов, то надо будет признать, что у автора книги было более чем достаточно оснований остановиться на избранной им теме. Вот почему я, автор предисловия к этой книге, старый криминалист-теоретик, постоянно боровшийся в царской России против смертной казни, говорю об авторе этого труда: „ему и книги в руки“¹.

В обширной литературе на всех языках о смертной казни авторами монографий на эту тему были юристы, медики, психо-

¹ Саул Сальевич Ушеревич родился в семье чернорабочего. С 12 летнего возраста, оставшись сиротой и выйдя из второго класса школы, стал разносчиком газет, а на 13 году поступил в типографию, и труд наборщика стал его постоянной профессией то за легальным, то за нелегальным станком подпольных типографий. Начав чрезвычайно рано революционную работу, он в 15 лет ранен пулей на баррикадах в Одессе в октябрьские дни 1905 г. С 17 лет начинается с административной высылки тернистый путь революционера: аресты, побег, каторжные тюрьмы, нелегальное существование, ссылка на поселение, снова побег—сменяют одни другие. Присужденный к 8 годам каторжных работ с группой анархистов-коммунистов, в 1909 г. он, как несовершеннолетний, получает сокращение срока до 5 лет 4 мес. и отбывает их в известных своим тяжким режимом кишиневской и николаевской каторжных тюрьмах. Сосланный после отбытия каторжных работ на поселение в Иркутскую губернию, он бежит в Иркутск, где определяется типографским рабочим. В это же время он состоит корреспондентом газеты „Правда“ и „Путь правды“ (1914 г.). Принимает активное участие в революционной борьбе 1917 г. и ближайших лет и с 1920 г. становится членом коммунистической партии. С. С. Ушеревич—автор многих литературных работ: Николаевская тюрьма (1922 г.), Смертники (1924 г.), В царских застенках (1925 г.), Слушайте стены (1926 г.), Живые мертвецы (1926 г.), Пекло (1929 г.), Пробуждение (1930 г.), три издания книги о смертной казни в царской России, участие в редак. коллегии журналов „Каторга и ссылка“ (Киев 1924), Из эпохи борьбы с царизмом (1925), Новый быт (1926) редактор „Рабочей газеты“ в 1917 г. и др.)

логи, служители культа. И впервые выступает в мировой литературе со своим трудом на эту же тему рабочий, долго работавший у типографского станка. Это произошло в СССР—в стране, где рабочие все в большем и большем числе выступают на ответственных постах во всех областях труда и знания.

Первая в мировой литературе книга о смертной казни, написанная бывшим рабочим, а теперь литератором, автором многих печатных работ, является первою и по своеобразному характеру ее содержания. Это не исследование, не трактат, а богатейшее собрание материалов о смертной казни в царской России, проникнутое одной и той же идеей политической борьбы царизма с его врагами—борцами за дело народного счастья, борьбы пролетариата с царизмом.

Вот почему Саул Ушерович не интересуется историческим развитием смертной казни, доводами за и против этого наказания и тем более пресловутой и праздной проблемой о праве наказания смертью. Он оставляет в стороне всю „юриспруденцию“, не касаясь анализа законов российской империи с их санкциями казни через повешение и расстреляние. Он собирает факты, только факты, после критической их проверки, доступной при данных условиях. Он широко использует архивные материалы и сведения, опубликованные в до-революционной и особенно по-революционной печати.

Собранные автором факты—бесчисленны и каждый из них накладывает клеймо позора на лицо российского самодержавия, добавляя все новые и новые черты героизма и красоты к лику российской революции.

Конечно, как ни многочисленны собранные Саулом Ушеровичем факты, они не исчерпывают всего содержания вопроса. Семь лет упорного и нелегкого труда было потрачено автором на собрание материалов, которые он впервые опубликовал отдельной книгой на украинском языке в 1930 г. под заглавием „Кривавий синодик царю“ и в 1932 г. на украинском же языке „Кривавий смерч“, а также и на русском „Смертная казнь в царской России“. Первое из названных изданий содержало всего 216 стр., а третье уже в два раза более—429 стр. и настоящее—четвертое—504 стр. Так увеличилось содержание книги за короткий промежуток времени—три года. Усиленная разработка разнообразнейших материалов, происходящая теперь во всех архивах революции, раскроет перед читателями многое из того, что царское правительство хранило в глубокой тайне и что имело прямое отношение к теме автора. По нашему мнению настоящим четвертым изданием книги Ушеровича не заканчивается собрание и опубликование дальнейших материалов о смертной казни в царской России. Начатое им дело должно быть планомерно и систематически продолжено и, может быть, потребуются еще несколько томов, чтобы исчерпать все материалы с должной полнотой.

За трудом Саула Ушеровича навсегда останется значение работы пионера. Перед историей революционных движений в нашей стране большой заслугой автора является удачный выбор темы: документы, извлекаемые из секретных дел местных и центральных правительственных органов, и все богатые сведения, собранные из периодической печати и отдельных монографий, рисует борьбу двух миров. Это борьба величайшего напряжения сил обеих сторон. Борьба не на жизнь, а на смерть. И о смерти говорит каждая страница, каждая строчка этой книги. Один из двух борющихся миров проходит перед читателями книги длинной вереницей палачей, экзекуторов и пособников палачей, министров и самих российских императоров. Тут идут один за другим вплотную и рядом наемные убийцы из числа уголовных арестантов, такие же наемные и продажные, готовые на все, чины низшей и высшей администрации и, подгоняющий их своими царскими „спасибо молодцам“, тот, кто олицетворял своею персоною весь старый строй, и полное ничтожество которого прекрасно охарактеризовано автором выдержками из дневника и писем последнего Романова и кровавыми его резолюциями. Перед читателем проходит за столетний период и другой мир—мир борцов. Сначала они идут почти в одиночку, потом густыми колоннами, настоящими стройными рядами. Идут многими тысячами. И все идут к смерти. И все идут к победе... Автор обрывает свои материалы на 1917 г., т. е. на днях торжества революции. К сожалению, едва ли когданибудь удастся раскрыть с должной полнотой имена деятелей революции, погибших в полосе военных действий в период империалистической войны 1914—1917 гг. В печать почти не проникали сведения о действиях военно-полевых и окружных судов этого периода и едва ли велся учет приговоров этих судов. Во всяком случае отчеты военного министерства, из которых я извлек помещенные ниже цифры, оборвались на 1913 г.

Внимание Саула Ушеровича привлекли к себе все вопросы, так или иначе связанные со смертною казнью. Но на первом месте он поставил свою задачу исполнить завет В. И. Ленина: „познакомить массы с историею революции, скольких жертв она стоила“. Поэтому наибольшее место в книге уделено помеченным спискам приговоренных к казни. Один из списков, составлен из имен казненных, а другой из имен тех приговоренных к смертной казни, над которыми приговор не был приведен в исполнение. Проверка газетных сведений всевозможными справками из разнообразных источников потребовала большого труда автора книги. Указание фамилий и имен сопровождается приведением последних писем и слов приговоренных, описанием их казни, времени ее совершения, указанием деяний, за которые последовало осуждение и проч. Все эти сведения, расположенные в порядке алфавита фамилий, дают желающему воз-

возможность легко и быстро получить нужную справку. Сведения о самоубийствах приговоренных выделены автором особо.

В особых разделах книги даны сведения 1) об экзекуторах и пособниках казни и 2) о палачах. Под именем „экзекуторов и пособников палачей“ С. С. Ушерович подразумевает руководителей карательных экспедиций, баронов, генерал-губернаторов, градоначальников, министров, офицеров, полицейских и т. п. В этом списке автор дал 153 имени. Чрезвычайно характерен классовый состав этих экзекуторов. По моим подсчетам среди них шли на первом месте, и притом в громадном числе, представители титулованной знати и прежде всего прибалтийские бароны. На 153 экзекутора списка С. С. Ушеровича оказалось 31 барон, 4 графа, 3 князя. Эти бароны в значительной части крупнейшие помещики Прибалтики. Но вместе с тем они нередко занимали высокие командные посты в армии. Вообще офицерство обильно представлено в списке Ушеровича: перед читателем проходят всякие офицерские чины командного состава всяких полков и в том числе часто гвардейских полков: точные указания даны автором о 9 генералах, 13 полковниках и т. д.

Проходят перед читателем также всяких чинов полицейские, начиная от городских и урядников и кончая жандармским ротмистром (всего 31 человек).

Сведения обо всех этих экзекуторах даны автором, кроме названного специального раздела, также и в первых двух очерках „Кровавый смерч“ и „Столыпин“. Эти очерки содержат общую характеристику эпохи первой революции и годов белого террора и яркого руководителя такой политики — Столыпина. Характеристика Столыпина дается „документально“: тут его письма к царю, к разным генералам и высшим администраторам, его приказы и циркуляры, выдержки из речей. Скрепленные собственноручною подписью Столыпина, эти документы, иногда мало известные широким кругам читателей, показывают насколько прав был В. И. Ленин, когда он писал о Столыпине и его сподвижниках: „вы довели репрессию до конца и этим наглядно показали всем необходимость довести до конца и боевое революционное выступление“. Не даром автор выбрал эти слова эпиграфом своего очерка.

Интереснейшие документы собраны С. С. Ушеровичем в главе „Техника казней“. О содержании главы говорит самое ее название. Но было бы ошибочно думать, что лишь названная глава исчерпывает содержание темы об исполнении смертных приговоров. Они даны, как указано нами выше, и в поименном списке казненных и в очерке, где автор знакомит читателей с тем, что нередко предшествовало казни и что сопровождало ее „Истязания и издевательства перед казнью и над трупами после казни“. И опять проходят длинным рядом приговоренные, которым, кроме мук ожидания и исполнения казни, пришлось

еще перенести тягчайшие физические страдания — избиение, пытки и надругательства над их личностью.

Алфавитные списки, данные автором в различных главах его труда, с перечнями:

- 1) экзекуторов и пособников палачей;
- 2) палачей;
- 3) революционеров, приговоренных к казни, но не казненных,
- 4) казненных;
- 5) подвергшихся истязаниям перед казнью;
- 6) смертников-самоубийц (не в алфавитном порядке), —

делают из этой „книги-памятника“ погибшим революционерам вместе с тем и „справочник“ о них и о смертной казни вообще. Этим объясняется, что в некоторых случаях одни и те же фамилии повторяются в разных местах книги. Таким образом читатель, желающий узнать о каком либо лице все сказанное о нем в книге Ушеровича, должен заглянуть не в один список. Но с другой стороны, собирание автором в одно место всех подвергшихся пытке, в другое — всех „смертников-самоубийц“ и т. д. производит на читателя более цельное впечатление. И не только более „цельное“, но, добавим, также и более глубокое, потрясающее...

Заключительным аккордом книги служит подведение автором сравнительных итогов смертных казней в царской России и на территории всего мира. Надо, однако, иметь в виду, что автор, по вполне понятным причинам, был лишен возможности представить по иностранным государствам статистику внесудебных убийств и расправ, как он это сделал по царской России. Зарубежные случаи, аналогичные приводимым автором из российской действительности, остались вне учета, и читатель не должен опускать это из внимания при оценке статистики смертных казней за рубежом.

Очень большое достоинство книги составляет также иллюстрационный материал, собранный автором: фотографии казненных революционеров, неказненных революционеров, палачей и экзекуторов, фотодокументы о технике казней и проч. в числе до 250 снимков.

Размеры этой исключительной коллекции говорят о колоссальном труде, затраченном С. С. Ушеровичем и притом затраченном с таким успехом

Я не хочу ограничиваться в своем предисловии к книге С. С. Ушеровича лишь общей ее оценкой. Материалы автора так обильны, так разнообразны и так важны, что я беру на себя смелость хотя бы в слабой степени помочь читателю в его ознакомлении с книгой. Я — первый читатель этой книги в четвертом ее издании. Я знакомился с нею еще в процессе ее печатания. И как прочитавшему ее ранее других, мне хочется поделиться с последующими ее читателями своими выводами, своими обобщениями, вытекающими из изучения этого труда Ушеровича.

Автор охватывает своим исследованием период в сто лет — последний век существования смертной казни в царской России. Из этого столетия годы первой русской революции и контрреволюции составляют центральное место в труде С. С. Ушевича.

Таким образом наибольшая часть книги и основное ее содержание продиктованы автору кровавыми событиями последних десяти лет отмиравшего строя.

Для этого десятилетия автор книги был не историк прошлого времени, а его современник-летописец. Не холодный и спокойный зритель, а непосредственный и горячий их участник.

Автор дал, можно сказать, две характеристики этого периода — „качественную“ и „количественную“. Первая дана в очерках под заглавием „Кровавый смерч“ и „Протесты общественности против смертной казни“, а вторая в последней главе, где приведены цифровые материалы.

Ценность и интерес „качественной“ характеристики заключаются в том, что она дается на основании разнообразных официальных документов, в значительной части секретных или неподлежащих оглашению, в виде циркуляров, инструкций, переписки, выдержек из дневников.

То, что говорилось и писалось только для своих, спянных между собою общими классовыми интересами, теперь раскрывает перед читателями бесстыдную и отвратительную наготу, ранее прикрытую раззолоченными придворными мундирами и царской мантией.

„Количественная“ характеристика представляла для исследователя большие трудности в виду отсутствия или чрезвычайной неполноты цифрового материала о смертной казни. Те, кто производил карательные экспедиции в Прибалтийском крае, в Закавказье, в Сибири, под Москвою по линии Казанской жел. дор., — не занимались статистикой производимых ими расстрелов.

Пославшие их не интересовались никаким учетом. Их лозунги были „патронов не жалеть“, „пленных не иметь“... Другими словами „чем больше, тем лучше“. Точные цифры погибших от действия карательных отрядов никогда не будут установлены. Едва ли когданибудь будут установлены также и цифры казненных по приговорам военно-полевых судов. Единственным официальным материалом является тот, который давался в отчетах военного министра о деятельности военно-окружных судов.

Хотя очень неполно он приоткрывает уголок завесы, за которой творили свое кровавое дело классовой юстиции ее наиболее надежные слуги. Вот почему я считаю нелишним воспроизвести здесь цифры, взятые мною из названных отчетов за период 1901 — 1912 гг.

Присуждено к смертной казни в период 1901 — 1912 гг. военно-окружными судами в России¹

Годы	Всего	В том числе			Из них за гос. престулл.			Явное восстание		
		Офицеров	Ниж. чин.	Гражд.	Офиц.	Ниж. чин.	Гражд.	Офиц.	Ниж. чин.	Гражд.
1901	9	—	1	8	—	—	—	—	1	—
1902	28	—	6	22	—	—	2	—	—	—
1903	11	—	1	10	—	—	—	—	—	—
1904	19	—	—	19	—	—	—	—	—	—
1905	25	—	13	12	—	—	11	—	9	—
1906	250	5	63	182	—	—	14	2	57	3
1907	627	—	84	543	—	—	52	—	60	—
1908	1340	—	48	1292	—	1	118	—	5	—
1909	629	1	24	604	1	—	11	—	—	—
1910	166	—	11	155	—	—	—	—	—	—
1911	113	—	12	101	—	—	8	—	—	—
1912	143	—	28	115	—	—	—	—	14	—

Таблица требует пояснения. Надо прежде всего помнить, что в нее не вошли цифры уничтоженных карательными экспедициями и казенными военно-полевыми и военно-морскими судами. А между тем о размерах этих невошедших цифр можно судить, например, по таким приблизительным подсчетам. В том самом 1905 г., когда военно-окружные суды приговорили к смерти 25 чел., карательный отряд Римана уничтожил в декабре того же года до

¹ См. „Всеподданейшие отчеты военного министерства“ за указанные 1901 — 1912 гг. Приведенная нами в тексте таблица появляется в таком виде в печати впервые. Деятельность воен. окружных судов освещалась в повременной печати Грузенбергом О. О. в его статье в журн. „Право“ 1910 г., № 23, Я. Л. Берманом „Деятельность военно-окружных и полковых судов“, см. журн. „Право“. 1913 г., № 36. Первый дает сведения 1875 — 1908 гг., второй за 1901 — 1909 г.г. Цифры у названных авторов не сходятся иногда между собою и с приведенными мною, которые сходны с общими итогами, приведенными Г. В. Филатьевым, кончая 1912 г., в его статье „Дореволюционные военные суды в цифрах“ журн. „Каторга и ссылка“, 1930 г., № 7.

300 чел. и сам Риман пристрелил до сотни. Попытки подсчета казненных военно-полевыми судами за шесть месяцев 1906—1907 гг. указывают цифру более тысячи человек и т. д.

Официальная группировка осуждений „за государственные преступления“ и „явные восстания“ (в полках, флоте и проч.) в действительности не исчерпывает осужденных к смерти революционеров, так как они включались и в такие таблицы, которые отнеслись к осуждениям за преступления против порядка управления, экспроприации и др. Отмечаем, что правительство расправилось с революционным движением главным образом в 1907 г. (60 ниж. чинов смертников), а в гражданском населении в следующем году (1340 чел.).

Деятельность военно-окружных судов была лишь подсобной к внесудебной расправе самой разнообразной формы.

Но и эта „судебная деятельность“ была, по верному замечанию В. И. Ленина, „комедией суда и следствия, производимых самими виновными“¹. В самом деле, „комедия суда“ была во всем. Актерами были все, начиная с царя. Автор приводит пример, когда Николай II, повелевая в декабре 1905 г. предать волюноопределяющимся суду, сам же указал и наказание для них — расстрел. Когда ген. губернатор Соллогуб решился телеграфировать царю о незаконных жестоких действиях начальника карательного отряда Орлова, царь поощрил этого „беззаконника“ к дальнейшим беззакониям собственноручною резолюцией: „Ай да молодец“. Примеру коронованного блюстителя закона, следовали все, окружавшие его трон. Если царь диктовал приговор, то главный военный прокурор Павлов предписывал по военно-судебному ведомству „не ходатайствовать о помиловании приговоренных к казни“. Военный министр, подбирая нужный состав судей и, очевидно, в целях устрашения всех служителей российской Фемиды, сместил 90 судей за „мягкие“ приговоры на низшие должности. Приговоры военно-полевого суда не подлежали ни утверждению, ни отмене. Но когда такой суд вздумал оправдать двоих обвиняемых, оба оправданные уже через несколько часов висели в петле виселицы по приговору другого состава суда...

И „комедия“ суда становилась драмой, превращалась в настоящую трагедию с бесчисленными убийствами. Одним из актов этой трагедии были карательные экспедиции, другим актом — военно-полевые суды, третьим — военно-окружные суды и т. д. Трагедия во многих действиях разыгрывалась без всяких антрактов. Эпилогом или апофеозом оказалась революция.

Ленин назвал эту комедию или трагедию ее собственным именем: „усиленные и чрезвычайные охраны, аресты без конца, военно-полевые суды, карательные экспедиции, — все это вместе взятое нельзя назвать иначе, как военным террором“².

¹ Ленин Сочинения. Том VII, стр. 300.

² Ленин. Сочинения. Том X, издан. 2-е, стр. 293

Пока первая революция еще не была разбита, военный террор правительства осуществлялся им под аккомпанимент одобрения и ободрения слоев, на которые оно опиралось, помогавших ему своими погромами¹, убийствами из-за угла, расстрелами заключенных в тюрьмах через оконные рамы и т. п. Вся эта работа была проникнута одной и той же идеей, совершалась по определенному плану. Черносотенные организации, союзы русского народа, Михаила архангела, устраивали под прикрытием полиции и при ее участии избиения евреев и интеллигенции. Жандармерия и войска расстреливали безоружные демонстрации и рабочих стачечников. Военные суды всякого наименования приговаривали к виселице и расстрелу. В государственной думе в это же самое время яркий выразитель настроения таких кругов, — Пуришкевич говорил: „я не могу допустить не только возможности отмены смертной казни, но нахожу, что всякого рода предложения, отсюда раздающиеся, — суть глумление над совестью русского народа“. Все новых и новых казней требовали на съезде дворянства в Москве, где дворянин Павлов называл военное положение „игрой в оловянных солдатиков“. Летели в Петербург телеграммы к царю от разных отделов союза русского народа „с мольбою“ сохранить казнь. На запросы в государственной думе о военно-полевых судах, расстрелах без суда, правительство отвечало новыми казнями. Воззвание московского комитета РСДРП того времени писало: „Самодержавие все жаждет крови... придумало особую расправу — военно-полевые суды. На гнусном языке гнусного правительства это называется „умиротворением страны“. Новое карательное средство не представляет ничего нового. Не всели равно, погибнуть от расстрела военной экспедиции или военного суда, накидывающего петлю на основании положения военной или чрезвычайной охраны, или от пули солдатской, казацкой, полицейской, стражнической... Не поставлено никаких пределов их палаческой деятельности“².

Такая палаческая деятельность встречала благословение духовенства в лице иеромонаха Илиодора. Он печатал пламенные призывы к политическим убийствам „главарей красных шаек“, создавая новый термин для таких убийц. Он называл их „сподвижниками-палачами“, перед которыми преклонятся все русские люди³.

Проповедь Илиодора о „палачах-подвижниках“ была несомненным отзвуком нужды правительства в наемных убийцах. Но эта проповедь была лишь эпизодом в целой системе подготовки палачей. Илиодор причислял их к лику „сподвижников“ Командир Гроховского полка особым приказом отмечал как

¹ Материалы к истории русской контр-революции. Т. I. Погромы по официальн. документам. СПб. 1908.

² Революция и РКП(б) в материалах и документах. Том IV, стр. 432.

³ Малиновский. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 2-й. Приложение, стр. 62.

доблестный подвиг убийство солдатом поляка за оскорбление заочно царя. Убийца производился из нижних чинов в ефрейторы, получал денежную награду, двухмесячный отпуск. Каждая рота полка должна была кричать в его честь „ура“! Разве это не было приемом воспитания палачей? Такими же приемами были награждения пятью и десятью рублями часовых при тюрьме, если им удавалось подстрелить заключенного, когда он смотрел в окно своей камеры (автор приводит длинный ряд таких случаев). Такими же приемами были приказы Ренненкампов, Меллер-Закомельских с оповещением, что никакая жестокость не будет излишней, а мягкость будет преступлением. Педагогом выступал Римап, когда призывал крестьян убивать агитаторов на месте... Так российская действительность превращалась в школу палачества и в роли педагогов выступали наиболее активные царские слуги в мундирах и рясах...

При наличии таких условий становится понятным то внимание, которое автор уделит в своей книге палачам.

* * *

П а л а ч и. Впервые в русской литературе книга С. Ушеровича делает попытку собрать во-едино сведения о палачах последней четверти XIX века и особенно о палачах Николая II. Собираание сведений по этому вопросу представляло особые трудности, так как имена палачей держались правительством в строжайшем секрете, составляя, говоря словами одного из осужденных по делу о Хамовническом застенке (иначе так назыв. „процесс царских палачей“) „государственную тайну“. Вот почему надо отметить, что, хотя список палачей и содержит лишь полсотни имен, но интерес его очень велик особенно, когда указание того или иного имени сопровождается сведениями об его „работе“, „заработках“, его обращениях к администрации с предложением своих услуг и проч.

Французский писатель граф де Местр¹, сенатор и ярый реакционер, воспитанник иезуитов, укрывшийся после французской революции при дворе Александра I в качестве посланника короля Сардинии, писал в те самые годы, когда явилась необходимость оправдывать существование смертной казни. настоящий гимн палачу: „Все величие, все могущество, весь порядок зиждутся на палаче. Он — ужас и скрепа человеческого общества. Отнимите у мира этого непостижимого сотрудника и в тот же момент порядок превратится в хаос, троны рушатся и общество исчезнет“.

Собранные Саулом Ушеровичем материалы о царских палачах дают нам возможность нарисовать облик этой „опоры трона“, этой „скрепы человеческого общежития“. Собранные автором сведения разнообразны, но легко поддаются некоторому обобщению.

¹ Comte de Maistre. Les soirés de St-Petersbourg. Paris. 1821.

Личность палача не всегда была окутана „густым флером таинственности и неизвестности“¹. Прежде чем скрыть свое лицо под маску и самому спрятаться со своей „удавкой-веревкой“ в темноту ночи, за стены тюрьмы или уединенного сарая, — палач еще не так давно (вплоть до 1881 г.) стоял на виду у всех на высоком помосте эшафота всенародной публичной казни. История палача не входит в мои задачи, но не лишне припомнить здесь две-три черты из родословной книги русского палача.

Профес. Кистяковский указывает, что в старое время сами цари и верховные жрецы собственноручно приводили в исполнение смертные приговоры². В России это „прошлое“ было не столь давним, и палачи последнего Романова могли указать в качестве своих предков предшественников этого Романова на российском престоле. Иван Грозный принимал деятельное участие в больших казнях. Петр I-й рубил собственноручно головы оставшим стрельцам. Наряду с самими царями выступали в качестве палачей знатнейшие их приближенные — князь Черкасский, князь Ромадановский, князь Голицын, князь Меншиков и др. Кистяковский приводит указания возведения палачей монархами в разных странах в дворянское достоинство.

Шли годы, и взгляд на обязаности палача менялся. И у нас в России, правительство, укрывавшееся за спинами палачей, испытывало уже в XIX веке не мало затруднений в поисках этих специалистов, этой своей „опоры“. В 1833 г. министры внутренних дел и юстиции вошли в государственный совет с предложением „избирать на должность палача из осужденных решением уголовных палат в ссылку в Сибирь и к наказанию плетьюми, освобождая вместе с тем таковых от присужденного им телесного наказания“. Это предложение и было принято государственным советом (23 дек. 1833 г.). Казалось бы, правительство могло питать уверенность, что освобождение от ссылки в Сибирь и от жестокого наказания плетьюми (нередко становившееся мучительной смертной казнью), при условии превращения в палача, выведет администрацию из затруднительного положения. Но в действительности этого не произошло и уже через три года, в 1836 г., потребовалось расширение круга лиц, из которых можно было бы завербовывать палачей. Государственный совет постановил: в случае ненахождения желающих взять на себя обязанности палача взамен наказания ссылкой и плетьюми, предоставить губернским правлениям назначение палачей из числа присужденных в арестантские роты с их на то согласия или брать на службу „вольнонаемных“. Содержание вольнонаемным было определено чрезвычайно высокое — в сто-

¹ А. Н. Новиков. Палач. Журнал „Право“ 1910 г., № 11, стр. 657.

² А. Ф. Кистяковский. Исследование о смертной казни. Изд. 2-е. 1896, стр. 261 и след.

лицах триста, четыреста рублей в месяц, а в губернских городах — двести - триста¹.

В XIX век царское правительство перешло с палачами из уголовных, вольнонаемных, тюремных и полицейских надзирателей, но в эпоху первой революции, когда трон зашатался, нашлись бесплатные палачи—добровольцы из числа офицеров карательных отрядов, которые принимали непосредственное участие в казни повешением. Ушерович приводит в своем списке таких троих. По подсчету автора из числа 49 выявленных палачей его списка почти половина была из числа уголовных (18 человек); рядом с этой группой стоит по численности вдвое меньшая—городовые, далее идут агенты охранных и сыскных отделений и т. д.

Таким образом, наибольший процент палачей набербоывался, надо думать, из уголовных преступников. К сожалению, подробных сведений об их преступлениях мы не знаем, но имеем прямые указания на предшествующие и последующие осуждения за наиболее тяжкие имущественные преступления вплоть до разбоев с убийствами (у одного из них Сейна, было осуждение за восемь убийств). Осужденные за корыстные преступления, они, в противоположность профессионалам из числа имущественных преступников, не только не были спаяны с общей массой заключенных, но нередко находились с нею в полном антагонизме, состоя доносчиками и осведомителями тюремной администрации о всех событиях тюремной жизни. Некоторые из них, раскрытые как предатели, возбуждали такое презрение и такую ненависть заключенных, что спасали свою жизнь (не всегда) лишь благодаря помещению их в особые камеры, известные на жаргоне под названием „сучий куток“.

Мотив материальной корысти играл большую, но не единственную роль в занятии их ремеслом палача. Они шли к этой цели тем наглее, чем более видели нужду в них правительства. Они прекрасно сознавали за собою значение равноправной договаривающейся стороны в коммерческой сделке с администрацией и чувствовали свою силу, готовые припереть ее к стене всякими средствами вплоть до угрозы недоставить уже начатую казнь до конца, если эта администрация не сделает надбавки к заранее условленному вознаграждению с каждой головы казненного.

Но и другая договаривающаяся сторона,—само правительство в лице тех или иных его органов, была вполне достойною этих палачей. Администрация не опускала возможности и обчитать палача и организованной конкуренцией сбить „поштучную“ плату за казни. Автор сообщает в своей коллекции случаев обращения палача в консультацию с просьбою пред'явить иск к правительству за недоплаченные ему 60 руб.

¹ Новиков А. Н. назван. статья, стр. 638.

Из даваемых автором сведений видно, что плата за производство казней обыкновенно определялась поштучно и чаще всего в размере 25—50 рублей, не поднимаясь выше ста рублей. При этом практика знала как случаи повышения этой „поштучной“ платы, так, с течением времени, и ее снижения. Зависел размер платы и от количества казнимых одновременно: для правительства было выгоднее казнить в одну ночь сразу несколько человек, а для палача была доходнее казнь одиночек.

Количество казненных одним и тем же палачем колеблется, по моим подсчетам соответствующих цифр, приводимых автором, в пределах от одного до пятисот человек. Этот наивысший рекорд установил Жабин, главный палач хамовнической части в Москве в период 1906—1913 гг. На втором месте идет Жекмаки, палач из Одессы 1906—1911 гг. бывший сыщик: он указывал цифру повешенных им в триста человек. Фремель, палач из Лодзи, перечислил поименно в своем списке 101 казненного. Громадная практика некоторых палачей приводила их к выработке не только „профессиональных навыков“, но и своей особой манеры совершения казней. Так, например, Жекмаки совершал их одетый в черное домино и с маской на лице. Другой палач с десятилетним стажем—Юшков изобрел себе костюм, состоявший из красного колпака на голове, красной рубахи и бархатных шаровар. Бывший председатель московск. окружного суда говорил мне со слов чиновника суда, присутствовавшего постоянно при казнях в Москве, что один из палачей совершал их в святочной „маске-харе“.

Перерыв в занятии должности палача отмечается не один раз автором книги. Иногда это были не временные перерывы, но полная отставка. Вероятнее всего и то и другое вызывалось конкуренцией или протекцией администрации другому кандидату. В таких случаях палачи начинали засыпать администрацию вплоть до высших чинов минист. внут. дел своими прошениями. Интересные образцы их Ушеревич приводит на страницах своей книги. Это образцы человеческой подлости как тех, кто просил, так и, может быть, в еще большей степени, тех, кого просили, и кто эти просьбы удовлетворял.

Собранные автором материалы о палачах дают сведения о конце их карьеры, о судьбе их после революции. Некоторые из них были убиты другими заключенными, некоторые предстали перед советским судом, а кое-кто судился еще и царским судом за новые преступления. Надо думать, что такие обвиняемые в царских судах из числа палачей не особенно серьезно смотрели на свое осуждение. Новиков приводит пример очень своеобразного обжалования палачем обвинительного приговора, когда он, заявляя о своих услугах правительству в должности палача, рассчитывал, что не будет осужден за совершенный грабеж. Обругав судей площадной бранью он пригрозил им, что запомнил „их морды“... Такая психология палача, как верно

указывает цитируемый автор, создавалась под влиянием порядка, культивировавшего должность палача, как что-то неизбежное для государства.

Палач—был лишь одним звеном в общей цепи аппарата „правопорядка“. Не всегда можно было отличить это звено от других. Ленин в своей статье о кровавой бойне на Лене указывал, что расстрелом рабочих руководил жандармский ротмистр Трещенко. Ранее он был провокатором в Киеве и палачем в Сормове, где он повесил 80 человек. По словам Ленина этот Трещенко был „точнейшим воплощением всей романовской монархии. Провокатор и палач в ротмистре Трещенке скрывался под мундиром начальника охранного отделения. Но под министерским мундиром Столыпина не скрывался ли тот же провокатор и палач лишь во всероссийском масштабе? И под императорской мантией Николая Романова не живет ли тот же провокатор и палач? Трещенко расстрелял сотни, но Столыпин и Романов не расстреляли ли тысячи? Трещенко подкладывал провокаторские бомбы рабочим, но Романовы и Столыпины, Макаровы, Курловы и Трусевичи не на Азефах ли и Бродских построили свое благополучие?“¹

* * *

Техника казни. Собрав материалы о палачах, автор книги собрал во-едино также и разнообразные материалы в главе под жутким заголовком „Техника исполнения казней“.

Предшественники Саула Ушеровича по разработке темы о смертной казни, не исключая и автора этого предисловия, давали такой главе иное название „Способы смертной казни“.

Несомненно, что термин „техника“, избранный автором взамен общеупотребительного выражения „способы казни“, звучит иначе и много больше говорит сам за себя. Новый термин вполне понятен и естественен в устах бывшего рабочего и теперь руководителя производственного предприятия. Действительно процесс приведения в исполнение смертных приговоров являлся вопросом техники в бюрократической машине царизма и в строении аппаратуры класса, стоявшего у власти.

При взгляде на смертную казнь, как на своеобразный производственный процесс по борьбе господствующего класса за свое преуспеяние,—становится вполне понятным, что техника казни переживала свою эволюцию. В нее вкладывалось менявшееся содержание, а, меняясь, она по разному обосновывалась.

Если попристальнее всмотреться в технику производства казней в разные периоды, то увидим, что приемы казни, доставки к месту казни, время казни и даже устройство виселицы в каждый различный период проникнуты различной идеей.

В XVII веке и в ближайшее к нему время, когда первенствующая роль во властвовании принадлежала православному

¹ Ленин. Собрание сочинений. Том XII, часть 1-ая, стр. 90 и сл.

духовенству, религиозные соображения оказывали свое влияние даже на выбор способов казни. Известно, что законодательство указанного периода и практика того же времени прибегали к повешению реже, чем к другим видам отнятия жизни. Профессор Сергеевский¹ приводит объяснения этого факта: предполагалось, что душа человека, умирающего от сдавливания горла петлей веревки виселицы, не может выйти из тела через горло и поэтому выходит через задний проход и тем самым оскверняется. С такой точки зрения смертная казнь посредством помещения на кол, бывшая в большом распространении, отвечала религиозному миросозерцанию того века в большей степени.

Цитированный автор приводит примеры, когда православное духовенство напутствовало осужденных, уже посаженных на кол. Можно легко представить себе как воспринимал казнимый эти душеспасительные беседы.

В XIX—XX веках опасения за осквернение души уже не играют никакой роли и казнь через повешение вытесняет остальные способы казни. При выработке проекта уголовного уложения, утвержденного последним Романовым в 1903 г., были попытки заменить повешение отравлением², но законодатель не захотел расставаться с повешением; оно имело за собою свою историю, традиции, школу, свой спыт и мастеров этого дела.

Руководящий у власти класс освещал свою репрессивную политику теми или иными основными идеями и они влияли на технику казни. Устрашение, возмездие - искупление „вины преступления“, простое уничтожение - истребление,— таковы были цели репрессии и они выдвигались в разных комбинациях с преобладанием сначала одних из них, а потом других. Цель устрашения и возмездия выдвигали в технике казни на первое место ее публичность и особую церемонию работы палачей и всех их пособников. Цель же уничтожения политического преступника, как классового врага, сводила все обряды казни на нет и делала смертную казнь еще более похожей на убийство.

Таким образом путь развития смертной казни шел от акта торжественного жертвоприношения к актам простой расправы со своим врагом. И этот процесс развития сказывается во всем. С площадей города казнь уходит в отдаленные, скрытые местности. Она прячется за стены тюрьмы. Отыскивает безлюдные места. Уходит за город, даже в лес. Саул Ушерович сообщает в различных главах своей книги сведения о том или ином месте, где производились казни революционеров. Мы внимательно проследили эти места. В XIX веке вплоть до публичной казни по делу 1 марта 1881 г., это были такие места, как Семеновский плац в Петербурге, потом это были—Петропавловская и

¹ Сергеевский. Наказание в русском праве XVII века.

² Объяснительная записка к проекту уг. улож. Том I-й, стр. 126.

Шлиссельбургская крепости, а еще позднее в 1906—1908 гг. Лисий Нос — „безлюдная, лесистая, вполне соответствующая этому назначению, местность“. Генерал Курлов проектировал совершать казни в Петербурге на закрытом холерном кладбище. В Одессе казнили за Чумной Горой, также в районе „Горемыкинского Люнеля“ и на стрельбищенском поле (1907 г.). Для казни Шмидта и его товарищей избрали остров Березань. Для казни восьми человек близ Риги остров Макнигальм. Казнили в стенах бобруйской крепости, Косого Капонира, в Киеве между житомирской почтовой дорогой и кладбищем (1879 г.) и на Лысой Горе. В Москве в таганской тюрьме, сокольнической исправительной тюрьме и хамовническом полицейском доме. В Нижнем Новгороде, Севастополе и Новочеркасске на дворе тюрем. В Пензе — в лесу. Также в лесу были совершены казни около Верхнеудинска и т. д.

Разработка архивов, конечно, откроет много других мест казни, но едва ли много прибавит новых черт к характеристике выбора мест казни руководителями ее исполнения.

Процесс „упрощения“ исполнения казни ярко проявился и на способе устройства виселицы, и на способах доставки к ней осужденных, и во многом другом. При казни 3 апреля 1881 г. виселица представляла собою колоссальное сооружение. Кроме громадной виселицы, рассчитанной на шесть человек, тут же стояло три позорных столба с цепями на них. К этим столбам прикрепляли осужденных для выслушивания приговора. Виселица и столбы стояли на обширном помосте вышиною в два аршина, длиною 12 аршин, шириною $9\frac{1}{2}$ ар, т. е. с площадью почти 120 квадратных аршин. В полутора саженьях от эшафота была устроена площадка для представителей печати и лиц судебного ведомства¹. В последние годы существования виселицы устройство ее очень упростилось. Вешали без всяких эшафотов на перекладине двух столбов или на веревке, прикрепленной к крюку в потолке сарая, на пожарной лестнице и на сучке дерева. Вместо специальной „черной“ скамеечки, на которую ставили первоартозцев, приговоренных к повешению и которую затем, после надевания петли на шею, вышибали из под ног, — стали пользоваться табуретками, стульями, столами... Из книги Ушеровича узнаем, что известны и такие случаи казни, когда палачи придумали обходиться даже и без табуреток: один конец веревки с петлей надевали на шею осужденного, а другой продевали через блок и тащили приговоренного кверху на воздух, а после того, как тело было приподнято на должную высоту, закрепляли свободный конец веревки у столба виселицы. В это же самое время помощники тянули повешенного за ноги вниз...

Когда смертная казнь уходила с площадей прятаться за тюремные стены, в разные укромные местечки, соответственно

¹ Гернет М. Н. Смертная казнь. Москва, 1913 г

менялись и способы доставки приговоренных к виселицам. Вплоть до отмены публичного исполнения казни доставка осужденных к эшафоту была настоящим триумфальным шествием палачей. Они торжественно праздновали свою победу над осужденным смертником. Ушерович приводит целиком инструкцию генерала Гурко о порядке производства казней (1879 г.). В ней 11 параграфов. Читатель увидит из этой инструкции весь ритуал удавления: в процессии принимали участие жандармы, войска, священники в траурных ризах и с крестами в руках, палачи. Барабанщики и горнисты должны были исполнять „эзекуционный марш“. Для самих приговоренных предназначалась особая колесница. Церемония доставки первоартовцев на Семеновский плац происходила очевидно применительно к этой инструкции. Их везли, как сообщал официальный отчет, на двух позорных колесницах, запряженных каждая парой лошадей. Приговоренные были прикреплены на колесницах ремнями к скамейкам и вышались над землей сажени на две. Вслед за позорными колесницами ехали в двух каретах пять священников в черных ризах. Они ехали, не сознавая, что их кареты, в которых восседали они с золотыми крестами в руках, — более позорные колесницы, чем телеги осужденных революционеров.

Отмена публичности казни вызывалась, конечно, опасениями народных волнений, террористических актов, попыток освобождения осужденных. Доставка к месту казни превратилась из „церемониального и победного марша“ в настоящий воровской, мошеннический акт со всеми приемами убийства из-за угла. Из опасения волнений в тюрьме исполнители казни брали отсюда приговоренных не редко тайно, с завязанными ртами или вводили их обманом¹. Если казнь совершалась вне тюрьмы, то их везли в закрытых повозках с переодетыми жандармами. Для такого тайного увоза осужденных из тюрем и доставки их на место казни всякая „церемония“ была бы лишней проволочкой. Вот почему позорная колесница была заменена закрытой тележкой или каретой, а где представлялась возможность, даже и автомобилем. Таким образом медленное шествие позорной колесницы превратилось в бешеную автомобильную гонку озирающих убийц, опасавшихся, как бы их гнусное дело не было раскрыто. Выбор для казни таких уединенных и „укромных“ мест, как Лисий Нос, приводил, впрочем, к тому, что осужденный испытывал за одну ночь, последнюю в его жизни, несколько средств

¹ Один из бывших политзаключенных, очевидец таких тайных увозов, так описывает эту картину: „Вставляют ключ. Осторожно как воры... Сходят в корпус мягко, как тигры: они в валенках. Сперва крадутся, слушают. Тишина. Люди тигры быстро переходят на сторону смертников, проходят одну за другой двери камер, наконец, они достигли нужного им номера... Оставиваются... Ждут... Слушают. Волчок обреченного номера слегка отодвигается: смотрят. Шопот. Тихо. Вдруг раздается звук быстро вставляемого ключа; дверь распахивается, в камеру входят... Возня. Не обошлось без одеяла: идут... заткнули рот“. Знаменский „Смертники“, журн. Каторга и ссылка № 7, 1921 г., стр. 71.

передвижения: из тюрьмы его везли на автомобиле до пристани, с пристани до Кронштадта на пароходе и отсюда пешком вели к месту казни у пороховых погребов.

При такой торопливости поскорее и без шума увести из тюрьмы осужденного, его уводили и увозили даже не одетого, почти голого. Таким образом вешали и расстреливали раздетых людей. Так был казнен лейтенант Шмидт, несмотря на то, что расстрел производился далеко за пределами города, на острове Березань, на виду у войск: он был без фуражки, с непокрытой головой, в одном белье. Напомним, что инструкция 1879 г. о порядке производства казни предписывала одевать приговоренных в арестантское платье черного цвета, надевать на них фуражки без козырьков и вешать на грудь черную доску с надписью на ней совершенного преступления. На досках, висевших на груди первоартовцев, было крупными буквами написано „цареубийца“.

Но роли переменялись: теперь в лицо самим исполнителям казни народ кричал: „палачи, убийцы!!“. Это кричала вся тюрьма каждый раз, когда из-за ее стен брали на казнь заключенных. Это кричали у виселицы сами казнимые, как свои последние слова. В 1906 г. это кричала в лицо царским министрам и главному военному прокурору Павлову вся государственная дума, прогнав его этими криками с трибуны и из думского зала. Но, как верно сказал один публицист, „палачи выгнали из думского зала, но страна осталась в его власти“¹.

Иногда казненные имели на себе, вместо арестантской одежды, свое собственное платье. Известны случаи, когда палачи, после совершения казни, снимали с повешенных их обувь и одежду. Так палач, повесив Васильева (по делу о лишении жизни генерала Козлова), обшарил его карманы, вынул из рубашки запонки, снял с казненного пальто и надел его на себя...

Необходимую принадлежностью приговоренного к казни был ранее белый саван. Он надевался на голову и закрывал все тело почти до колен. Потом стали заменять саваны простыми мешками и, наконец, вешали с открытым лицом. В таких случаях свидетели казни могли видеть все судорги лица казнимого, наблюдать всю агонию смерти, наслаждаться, если они этого хотели, страшною картиною смерти через удушение.

Статья 963 устава уголовного судопроизводства давала точный перечень этих свидетелей. На первом месте она упоминала „духовное лицо“. Оно должно было напутствовать казнимого „к открывающейся перед ним в ином мире новой жизни“. Большинство приговоренных отказывались от такой „помощи“ этого участника казни. На втором месте закон перечисляет, как обязательных свидетелей казни: 1) лицо прокурорского надзора, 2) начальника местной полиции, 3) секретаря (суда), 4) врача и 5) начальника места заключения, если казнь производится в пределах тюремной ограды.

Кроме названных лиц, устав уголовного судопроизводства (ст. 963, пункт 5 й) допускал присутствие при казни также защитника и „местных обывателей в числе не более 10 человек“. Нам неизвестно ни одного случая присутствия защитника при казни и мы знаем лишь один случай, когда „местные обыватели“ в числе около двух десятков человек из монархической организации союза русскэго народа присутствовали при казни Богрова (по делу убийства Столыпина) в Киеве. Кстати сказать, эти представители „общественности“ вели себя при казни так, что прокурору пришлось призывать их к порядку.

Конечно, кроме перечисленных лиц, при казни присутствовали в том или другом числе полицейские, жандармы, воинские чины или тюремные надзиратели. Присутствие всех этих „свидетелей“ не останавливало палача от совершения актов настоящего мародерства—огрубления повешенных, и до нас не дошло сведений, что бы блюстители закона в лице присутствовавших прокурора, начальника полиции, секретаря суда и проч. останавливали эти акты.

Вообще „работа“ палачей проходила не без инцидентов. Ушерович приводит в своей книге случаи, когда повешенные выскальзывали из петли веревки, когда веревка обрывалась, когда она оказывалась слишком коротка, когда палач, забывший захватить табуретку, на которую он ставил приговоренных для надевания петли, бегал за этой табуреткой...

Редкие случаи выскальзывания повешенного из петли и обрывания веревки приводили к повторению палачами всей процедуры удушения. Но автор книги сообщает случай, который закончился несколько иначе. Он имел место в Верхнеудинске во время действия карательной экспедиции (12 февраля 1906 г.). Повешение совершалось публично. Повешенный Милютинский, сорвавшись с петли, упал на землю и кричал: „я жив?“. Народ бросился к нему с криками: „не виновен!“ . Натиск толпы был остановлен залпом по ней, а Милютинский, был застрелен из винтовок солдатами. Но он был не единственный человек, который подвергся одновременно двум видам казни— через повешение и через расстреливание. Участник карательной экспедиции офицер Гулевич выступил в роли палача-любителя. Он повесил Гордеева. Веревка оказалась настолько длинной, что повешенный касался ногами земли. Начались страшные судорги. Солдат, присутствовавший при казни, не выдержал этих мук и пристрелил Гордеева из ружья...

Говоря о технике повешения в последние годы существования этого способа казни, следует отметить приводимые автором книги неоднократные случаи, когда палачи превращались лишь в созерцателей совершающегося на их глазах самоповешения осужденных.

Самоубийством на виселице перед лицом всех чинов, перечисленных в ст. 963 уст. уг. судопр., кончили свою жизнь

Коноплянникова, Лордкипанидзе с пятью товарищами, Гольдсобель, Иванов-Каплун, Исаков с шестью товарищами и др.

В таких случаях приговоренные к казни сами всходили на скамью или табуретку под виселицу, сами надевали себе на шею петлю веревки, сами вышибали скамью из под своих ног...

Чем объяснить акты такого нередкого самоповешения? Я предполагаю, что здесь действовали два мотива. С одной стороны, осужденным было невыносимо противно всякое прикосновение к ним палача. С другой стороны, не отвечало активности многих революционеров превращение в пассивный объект казни, который палач покрывает мешком или саваном, возводит на табуретку, на шею которого надевает петлю и т. д. Здесь, в описанных актах самоповешения перед лицом всех представителей власти, происходила некоторая разрядка величайшей активности, присущей многим революционерам. Самый акт такой казни-самоубийства говорил о поразительнейшем самообладании, о полном презрении к смерти. Но вместе с тем эти акты были как бы новой угрозой врагу: „смотрите как умираем мы—революционеры.. Смерть нас не страшит. За нами идут другие“... И эффект удивления администрации перед проявлением величайшего мужества смертников был всегда налицо. Допущение же администрацией самоповешения, вероятно, объяснялось желанием избежать всяких инцидентов при казни палачем: боялись последней предсмертной борьбы, последнего отчаянного сопротивления осужденного объятиям палача.

Описанные Ушеровичем картины удушения, самоповешения и проч. совершались, за самыми редкими исключениями, по ночам, то в полной темноте, то в предрассветных сумерках наступавшего дня, то при свете луны, или мерцании тусклой лампочки фонаря, или в зареве горевших факелов...

Читатель найдет в книге ряд описаний расстрелов и на примере этих описаний он сможет воочию убедиться, насколько праздны, неуместны, нелепы нередкие вопросы: „что лучше: повешение или расстрел?“. Пусть читатель прочтет, как расстреливали под прикрытием пушек лейтенанта Шмидта с его товарищами, как под дулами пулеметов матросы расстреливали 17 восставших товарищей, как заставляли осужденных самих копать свои могилы, какая кровавая бойня была при расстреле 42 осужденных, когда их на глазах друг у друга убивали у братской могилы одних за другими и по пять человек... Барабанным боем заглушали последние слова расстреливаемых². Барабаны их заглушали. Но разве они, неслышны, все же не дошли до нас? Разве и теперь, спустя десятки лет, спустя даже сотню лет, не звучат они, эти крики из сдавленного веревками горла, из простреленных грудей, как гром? Эти крики и последние

¹ Журнал „Право“ 1916 г., № 13, хроника, стр. 823.

² См. описание казни под звуки барабанного боя в во зван ии по поводу казни в Свеаборге „Революция и РКП(б)“. Том IV, 1925 г., с.р. 3.6.

слова были такие же, какие были собраны автором и воспроизведены им во многих местах его книги.

При чтении разделов книги о палачах и технике казни читателю придется пережить чувства негодования и отвращения. Но что же должны были испытывать те, кто попадал в руки палачей, на ком производились все описанные технические приемы повешения и расстреливания? Ответ на этот вопрос дают последние слова и письма казненных.

* * *

Последние слова и письма казненных, собранные Саулом Ушеровичем с большою тщательностью и в значительном количестве, дают возможность нарисовать нравственную личность умирающего революционера, выявить его духовный облик, раскрывающийся перед нами в его необъятной широте и не изъяснимой красоте на узких и безобразных подмостках эшафота.

В погемках ночи казни нам светит лучезарным блеском сам казнимый. Он светит так ослепительно ярко, что мы уже не видим ни виселицы, ни палача, ни других исполнителей казни и не можем, не в силах оторвать глаз от него, отдающего свою жизнь...

Всего один день прошел с того момента, когда у сада михайловского дворца по Екатерининскому каналу с оглушительной силой пушечных выстрелов взорвалась сначала одна, а потом и другая бомба, разорвавшая и того, в кого она была брошена, и того, кто ее бросил. Место взрыва еще оцеплено полицией. Там еще ищут вещественных доказательств, еще не знают ничего достоверного. На месте задержан только один, бросивший первую бомбу.

А в одиночном каземате Петропавловской крепости арестованный накануне взрыва заключенный уже спешит написать свое заявление прокурору судебной палаты. Оно настолько же кратко, насколько решительно и сильно. Заключенный писал в нем: „было бы вопиющей несправедливостью сохранить жизнь мне, если намерены казнить Рысакова. Меня очень беспокоит опасение, что правительство поставит внешнюю законность выше внутренней справедливости и украсит корону нового монарха трупом юного героя лишь по недостатку формальных улик против меня, ветерана революции...“ Под заявлением подпись — Андрей Желябов.

В этих нескольких строках с удивительной яркостью вылился образ не только самого Желябова, но и тип всегда готового к смерти титана-революционера эпохи героической борьбы с царизмом. В тиши своей одиночной камеры Андрей Желябов уже слышит как стучит топор строящейся виселицы и уверенный, что не минует ее Рысаков, требует виселицы для себя „ветерана революции“.

¹ Более подробно я останавливался на теме о психологии революционера перед казнью в статье, напеч. в журн. „Право и жизнь“, 1922 г., № 3.

Таков был пролог по делу суда 1 марта 1881 г. На скамье подсудимых оказалось шесть человек, и пятеро из них не сделали ни одного шага назад. Поразительны спокойствие Желябова и его товарищей, удивительны ясность их ума, незатемненная ни предварительным заключением, ни неизбежностью неминуемого осуждения к смерти.

Они защищают не себя, а дело партии. Вот почему, отвечая на попытку прокурора изобразить народовольцев кровожадными тиграми, Кибальчич, говорит о вынужденности убийства, а Желябов приглашает судей заглянуть в отчеты о политических процессах, в „эту книгу бытия“. „Там, говорил он, вы увидите, что русские народолюбцы не всегда действовали метательными снарядами, что в нашей деятельности была юность — розовая, мечтательная и если она прошла, то не мы тому виною“.

3 апреля 1881 г. палач в исполнение приговора суда украсил корону нового монарха пятью трупами.

Уходившие из жизни первомартовцы как будто, закрепляли слававшиеся уже и ранее традиции, как надлежит вести себя революционеру перед лицом смерти. И как много оказалось тех, кому выпало на долю поддержать эти традиции на их пути к смерти.

В печати имеется описание казни Балмашева в 1902 г. Разбуженный в его камере Шлиссельбургской тюрьмы в 4 часа ночи, чтобы идти на казнь, он отказывается от исповеди, подходит к окну и стоит у него несколько времени, молча смотря на небо и, оборачиваясь к пришедшим за ним, говорит: „Я готов“.

„Я готов“. „Я готова“. Эти слова с полным правом могли быть сказаны многими не только в лицо палачам, но часто задолго до ареста. Недаром Перовская писала в своем предсмертном письме матери: „Я о своей участи нисколько не горюю. Совершенно спокойно встречаю ее, так как давно и ожидала, что рано или поздно, а так будет“.

В одних случаях спокойная, холодная, заранее и долго продуманная решимость, если потребуется, то и умереть. В других несдерживаемо, бурно рвущаяся наружу, горячая радость предстоящему концу. Различны не готовность к смерти, а отношение к ней, объясняемое больше всего различиями темперамента. Так В. Н. Фигнер, вспоминая свои переживания в связи с приговором к смерти, думает, что „изжив все свои силы, она едва ли была бы одушевлена энтузиазмом, но если приговор был бы приведен в исполнение, она умерла бы с полным самообладанием“. „По настроению, говорит она, я была готова к смерти“.

Другое настроение было у Волькенштейн. Сравнительно с Желябовым, Перовской, — этими ветеранами революции, она еще новичок. По характеру она вся — порыв и стремление. Получив обвинительный акт и встретив там имя Фигнер, с которой она еще ни разу не встречалась в жизни, она прикладывает губами к этому имени. Она преисполнена радости стоять

рядом с нею. Она весело разговаривает с соседом по скамье обвиняемых, и председатель суда делает ей неоднократные замечания: „Подсудимая Волькенштейн, перестаньте смеяться“. Когда ей в числе других вынесли смертный приговор, один из защитников довольно громко произнес: „Какой варварский приговор! Бедная Волькенштейн“. А у „бедной“ Волькенштейн „было такое светлое и ясное лицо“.

Точь в точь как Муся в рассказе Андреева „О семи повешенных“: „И несказанная радость охватывает ее. Нет ни сомнений, ни колебаний, она принята в лоно, она правомерно вступает в ряды тех светлых, что из века через костер, пытки и казни, идут к высокому небу. Ясный мир и покой и безбрежное, тихо сияющее счастье. Точно отошла она уже от земли и приблизилась к неведомому солнцу правды и жизни, и бесплотно парит в его свете“.

Мне хочется привести еще одно свидетельство о том сиянии, которым светит казнимый. По делу якутского восстания 1889 г. к смертной казни были приговорены Зотов, Гайсман и Коган-Бернштейн. Может быть потому, что казнь совершалась далекой Сибири, родные осужденных были допущены для прощанья в их камеры и проводили с ними время до самой казни.

С. Ушерович приводит письма самих казненных. В заграничной и русской прессе появилось письмо жены Зотова. Она провела с ним время с 9 час. утра до 4 час. ночи, когда была совершена казнь. Поседевший после приговора он однако весело играет и бегаёт с шестилетней дочерью, шутит с нетрезвым помощником смотрителя и так искренно смеется, что трудно поверить, что он с часу на час ждет исполнения приговора. По его просьбе жена читает ему книгу Короленко, связанную для них со многими дорогими воспоминаниями. Он видел строящуюся виселицу. В три часа его переодели в казенную одежду. Только на несколько минут переодевания лицо его было „ужасно мученическим“. Но переодетый он подошел к жене с улыбкой, говоря: „Я уже готов и чувствую себя очень спокойно, светло, и смогу, вероятно, даже сам надеть петлю“. И жена пишет о „свете“ его лица „мне кажется, что невозможно передать словами выражение этого лица в те моменты: надо было видеть, чтобы понять это чистое, светлое, выражение“.

Светит Желябов до суда из казематов Петропавловской крепости. Светит сияющая радостью на суде Волькенштейн. Светит после приговора к казни, перед самым ее исполнением, Зотов...

Неугасимый свет на жертвеннике русской революции — на эшафоте виселицы. Не могут погасить его ни торжественные публичные казни на площади города, ни многие казни на задворках тюрем. Не могут загасить его даже страшные муки расставания приговоренных с их родными и близкими.

Смерть не страшна. Своей жизни не жаль. Жаль остающихся в живых. Мучит и давит не петля веревки палача, а сознание причиняемого близким людям горя. Пусть читатель перечтет приведенные в этой книге письма Перовской к матери. Зотова к отцу, Каляева к матери и др., и он увидит, как, то открыто и бурно, волнуясь и спеша, то сдержанно и осторожно, стараясь скрыть свои чувства, пишут приговоренные о своих муках от сознания причиняемых их родным и близким страданий. Уходящие из жизни уверяют остающихся жить, что они счастливы. „Может ли быть более счастливая смерть?“ спрашивает Бернштейн, „я умру на том месте, где пристойно в наше время умирать честному человеку“. „Нет смерти почетнее“, говорил А. И. Ульянов. „Я счастлив, клянусь вам, я не лгу. Как горячей волной смыло с меня в эти минуты всю душевную нечисть, всю ложь“, писал в своем предсмертном письме у подножья виселицы Путилов. „Есть времена, есть целые века, в которых нет ничего достойнее и краше тернового венка“, писал своим родным А. Д. Михайлов, успокаивая их перед своею казнью.

И все таки страдания не страшили.

Суд кончен. „По указу его императорского величества“ объявлен подсудимым приговор: „смертная казнь через повешение“. Жить остается очень недолго, но достаточно: для того, чтобы перед лицом теперь уже неизбежной смерти подумать о спасении своей жизни. Для спасения жизни остаются только два средства — обжалование приговора и просьба о помиловании. Но революционная этика не допускает этого. Час за часом истекал срок для обжалования и приближался момент вступления смертного приговора в силу. История знает ни один случай, когда в камеру приговоренного к смерти приходили представители власти, убеждая смертника подать просьбу о помиловании и обещанное удовлетворение. Они уходили, не достигнув успеха. Получалось странное положение: представители власти оказывались в положении „просителей“ у приговоренного к казни; а приговоренный отвергал их просьбы о собственном своем помиловании. В. Н. Фигнер вспоминает, как после приговора к казни смотритель дома предварительного заключения передал ей о желании Штромберга, приговоренного, как и она, к смертной казни, узнать ее мнение относительно подачи просьбы о помиловании. Она отвечала, что не советует другим делать то, чего, ни при каких условиях, не сделала бы сама. Сохранилось и другое воспоминание о Штромберге: один из товарищей по процессу спросил его, будет ли он подавать просьбу о помиловании? Штромберг, улыбаясь, отвечал ему: „Я не грамотный!!“. Так он смеялся в лицо смерти и был казнен.

Несмотря на отказ от подачи просьб о помиловании, в некоторых случаях казнь заменялась другими наказаниями и автор этой книги выделил их в особую главу. Иногда

объявление о состоявшемся помиловании обставлялось некоторой торжественностью, но всегда протекало не мало долгих дней и еще более долгих ночей в ожидании казни. Как будто дух осужденного должен был быть истерзан томительной неизвестностью и пыткой ожидания прихода палачей. В воспоминаниях оставшихся в живых революционеров мы не находим свидетельств об испытывании ими особой радости, когда гонцы царской милости возвещали им о замене казни пожизненным заточением, бессрочными каторжными работами или долгосрочными. Наоборот, мы знаем о тревоге и возмущении осужденного, когда ему было объявлено о замене казни каторжными работами всего на десять лет: его беспокоила мысль, чтобы этот редкий в истории случай смягчения наказания (Манучарову) не вызвал бы предположения, что он вел себя на суде не так, как требовала революционная совесть. Лучше смерть, лучше пожизненная каторга, чем каторга на десять лет и возможность возникновения у кого-нибудь хотя бы необоснованной мысли, что осужденный отступил от традиции смерти на эшафоте.

Вот почему революционеры „неграмотные“ для подачи просьб о помиловании, предпочитали обращаться не к царю, а к товарищам по партии, призывая их на борьбу с царизмом за дело революции.

Говоря словами Феликса Кона, напечатанными им еще более четверти века тому назад в его воспоминаниях о казни осужденных по процессу польской социалистической партии „Пролетариат“, „политически-мертвые вызывали на борьбу живых и слово их было подхвачено на лету“... Письмо, о котором говорит Феликс Кон, было напечатано в десятках тысяч экземпляров¹.

Читатель найдет в книге С. Ушеровича эти призывы на борьбу революционеров разных партий разных периодов революционного движения и он согласится с автором, отмечаящим, какой глубокой верой в победу рабочего класса, в торжество революции были проникнуты эти обращения к товарищам.

На этом я заканчиваю свое предисловие к книге С. С. Ушеровича.

Я не имел возможности остановить внимание читателей на всех вопросах, затронутых автором. Я остановился несколько подробнее лишь на том, что казалось мне наиболее существенным. Но в действительности, в этой книге о смерти все важно. И как не быть важными даже всяким мелочам, если они связаны с жизнью и смертью тех, кто своею кровью вписал свои дела в историю российской, а вместе с тем и мировой революции?

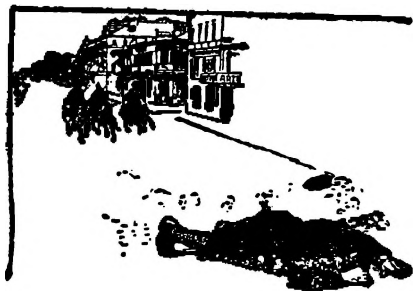
¹ Ф. Я. Кон. У подножья виселицы. Журнал „Былое“ 1906 г., № 8, стр. 136.

Многие из имен, стоящие в списках С. С. Ушеровича, уже давно и широко известны. Еще более таких имен, которые неизвестны. Но неизвестные каждое в отдельности эти тысячи имен дают все вместе одно великое, славное имя. Это имя — пролетариат.

Книга С. С. Ушеровича продиктована интересами носителя этого славного имени, она служит его интересам и в этом ее большая ценность.

Мих. Гернет.

1933 г., 15 июля.

ВВЕДЕНИЕ

Второе, русское, издание выходит со значительными изменениями и дополнениями, относящимися к эпохе царских казней по политическим процессам: по „суду“ (1824—1917 гг.) и расстрелов карательными отрядами без „суда“.

И это издание с исчерпывающей полнотой не охватывает весь материал, относящийся к казням участников революционного движения. С максимальной полнотой собраны сведения о подвигнутых казням с 1824 по 1905 гг. стремление же наше дать также с исчерпывающей полнотой материал, относящийся к эпохе массовых казней 1905—1912 гг. не оправдалось, т. к. оно является почти невыполнимым.

Фалеев, в своем очерке „Шесть месяцев военно-полевой юстиции“ („Былое“ 1907 г., № 2), так описывает затруднения, в результате которых не представлялось возможным собрать близкий к истине материал, относящийся к недавней эпохе казней:

„Будущий историк поставлен в трудное положение. Есть материал характера административного, распорядительного, — нет протоколов, приговоров. Все это разбросано в разных местах России по отдельным войсковым частям. Сообщения телеграфных агентств не всегда верные, но всегда недостаточно ясные — единственный материал, доступный восприятию. При введении полевых судов предполагалось, что материалы будут опубликованы и об этом сообщалось в полу-официальной печати. Но потом нашли, что это будет излишним, и теперь потеряны все средства, чтобы установить точное положение дел военно-полевой юстиции...“

И только воспоминания живущих друзей, сопроцессников и родных казненных, а также и материалы, опубликованные в нашей прессе после Октябрьской революции, до некоторой степени заполняют те пробелы, которые имеются в связи с отсутствием дел военно-полевой юстиции.

Тема в некоторой степени детально разработанная нами относится к казням, начиная с 1824 г., т. е. с момента расстрела 20 рабочих на Урале. Казни этой группы рабочих предшествовал „суд“, говоривший их к смерти.

Мы отмечаем в книге казни по „суду“ и по действиям карательных отрядов, не останавливаясь детально на массовых казнях,

которые совершались в период царствования Михаила, Алексея за „измену“, Петром „Великим“ за восстание стрельцов, а также не останавливаемся на массовых казнях и варварском истреблении людей Иоанном Грозным и другими русскими царями до 1824 г.

Списки казненных с 1826 по 1917 г. вмещены в десятом очерке этой книги в алфавитном порядке, за исключением списка 20 рабочих, казненных 2 октября 1824 г., имена которых, к сожалению, для истории не сохранились.

Перечень казней мы начинаем с декабристов (1826 г.).

Выступление декабристов на Сенатской площади в Петербурге в 1825 г. и в ряде других городов южной России не было связано с протестом против отдельного царя, а носило характер восстания против царизма вообще, ибо декабристы выступили за новые демократические формы правления страной. Эти восстания кропотливо и планомерно подготавливали лучшие представители военной молодежи той эпохи в подпольных (тайных) организациях.

Первая подпольная организация была создана в 1814 г. под названием „ордена русских рыцарей“. Последующая тайная организация называлась „союз спасения“ и основана была в 1816 г. Спустя два года эта организация переименовалась в „общество истинных и верных сынов отечества „союз благоденствия“ и „общество объединенных славян“. Северные и южные организации, они же тайные общества различных наименований, несмотря на большие расхождения в своей тактической деятельности были охвачены одним общим девизом: „уничтожить крепостной режим, уничтожить самодержавие любой ценой вплоть до царубийства“.

Следует отметить, что из всех наименований, декабристов, самым революционным из них явилось „общество объединенных славян“, опиравшееся на массу революционно-настроенной мелкой буржуазии, обедневшего офицерства.

„Общество объединенных славян“ выставляло категорическое требование отмены крепостного права, свержения самодержавия и провозглашения федеративной республики славянских народов, населяющих Россию, и этим считало возможным общество уничтожить национальное угнетение.

Декабрист Борисов (осужденный к смертной казни отсечением головы, замененной каторгой без срока и умерший в Сибири), член общества объединенных славян, в своих показаниях следственной комиссии о целях общества показал, что эта организация стремилась к тому, чтобы „все славянские народы, из которых каждый должен принять конституцию, более для него соответствующую, были бы связаны между собой федеративной связью“.

Восстание декабристов готовилось на 1826 г., но воспользовавшись скоропостижной смертью Александра I и происшедшим замешательством в правительственных сферах, декабристы вы-

вели преданные им войска 14 декабря 1825 г. в Петербурге на Сенатскую площадь и восстали против правительства. Выступивший против восставших петербургский генерал-губернатор Милорадович был убит.

Многочисленные массы народу были на стороне восставших. Тогда Николай I выдвинул против восставших гвардейскую кавалерию и открыл оружейный огонь. Восставшие полки также ответили огнем, толпы народа рабочих, поддерживая восставших, забрасывали царское войско камнями и поленами. К ночи восстание было жестоко подавлено. Аналогичный случай произошел на юге России в Черниговском полку, и там также восстание декабристов было подавлено 3 января 1826 г. Сколько было убитых и раненых среди восставших декабристов и сочувствовавшего им народа истории неизвестно.

В июне 1826 г. состоялся „суд“ над декабристами. Царь Николай заблаговременно лично определил количество лиц, подлежащих казни, и даже сам подобрал место казни. Судилище кончилось приговором, по которому 31 человек были приговорены к отсечению головы и пятеро (Пестель, Муравьев-Апостол, Каховский, Рылеев и Бесугужев-Рюмин) были приговорены к четвертованию. Отсечение головы потом заменили каторжными работами, четвертование — повешением.

13 июля 1826 г., в 4 часа утра, перечисленные пять декабристов были повешены (см. главу „Техника казней“). Некоторым декабристам суд вынес следующий приговор:

„Барона Соловьева, Сухинова и Мозалевского, как позлым действиям их сообщников, возмутителя Сергея Муравьева-Апостола, подлежащим смертной казни, а сообщников Муравьева, Кузьмина, Щипиллу и Муравьева-Апостола (Ипполита), участвовавших в возмущении, но убитых на месте поражения, из списков выключить, как изменников, на могилах их крестов и других памятников не делать, но, поставя виселицу к вечному их посрамлению, прибить под оною имена их“.

На этом приговоре царь начертил:

„Барона Соловьева, Сухинова и Мозалевского поставить в г. Василькове при собрании команд 9 пехотной дивизии под виселицу и потом отправить на каторжную работу вечно. К той же виселице прибить имена убитых Кузьмина, Щипиллу п Муравьева-Апостола, как изменников, по выключении их из списков“.

Разумеется все это было выполнено в точности. Многие из оставшихся в живых участников декабрьского восстания не испугались репрессий. Декабрист Иван Сухинов, сосланный на каторжные работы в Горно-Зерентуйский рудник, подготавливал восстание находящихся на каторжной работе. Восстание прова-

лилось и Сухинов вторично был приговорен к смерти. Зная, что на этот раз ему не избежать казни, он сам лишил себя жизни.

В этом же году расстрелян рядовой солдат Семенов за руководство восстанием крестьян Таращанского уезда, Киевской губ. и 150 крестьян были избиты шпицрутенами и сосланы на каторгу.

Не мало жертв принесло на алтарь революции польское восстание в 1830 г. В правительственном сообщении от 4 сентября 1834 г. значится поименно приговоренных к повешению 249 человек, в том числе и знаменитый польский историк Лелевель, и приговоренных к отсечению головы—9 человек. Но эти 258 человек, обреченных на смерть, успели скрыться из Польши и выехали за границу. Царская реакция особым приказом предупредила политических эмигрантов, что „если кто либо из них явно или тайно появится в пределах Российской империи, то с ними будет поступлено по всей строгости полевого уголовного уложения действующих армий“.

Некоторые участники польского восстания, не успевшие выехать за границу, поплатились своею жизнью и были казнены в ноябре 1833 г.: Зевиш, Лампит, Сеголец, Шпек, Войткевич, Заюнец, Мороз, Винницкий и Добшковский.

Подготовка нового восстания в Польше в 1839 г. окончилась казнью Симона Канарского и позже—в 1846 г.—казнью Тотоцкого, Жарского и Косцашевского.

Жестокие репрессии, сыпавшиеся на голову тогдашней петровой интеллигенции, не остановили ход борьбы революции. 19 г. в „Русском Инвалиде“ (№ 276) опубликовано следующее правительственное сообщение о процессе „Петрашевцев“:

„Михаила Буташевича - Петрашевского, за преступный замысел к ниспровержению существующего в России государственного устройства, привлечение на бывшие у него сходбища разного рода большей частью молодых людей, богохуление дерзкими словами против священной особы государя императора, превратные толкования правительственных мер и порицание государственных лиц и наконец за покушение составить для той-же цели тайное общество,—подвергнуть смертной казни расстрелянием“...

И далее:

„Николая Спешнева за умышленное намерение произвести переворот в общественном быте России в отношении политическом и религиозном, за покушение для этой цели составить тайное общество и произнесение на собрании у Петрашевского речей против религии,—подвергнуть смертной казни расстрелянием“...

По этому же процессу были приговорены к смерти: писатель Достоевский, поручик Момбели, Григорьев, капитан Львов, удент Филиппов, Ахшарумов, Дуров, Ханыков, братья Дебу,

Толь, Ястржембский, поэт Плещеев, Капкин, Головинский, Паль Тимковский, Европеус, Шалопников.

Всем этим смертникам казнь была заменена каторгой другими наказаниями, и узнали они об этом, когда уже стоял у столбов, одетыми в саваны.

Александр II свое вступление на престол ознаменовал пыными фразами о реформах для России. Либеральное общество было готово поверить его „прогрессивным“ заявлениям и его „конституционным“ наклонностям. Но с первых дней его владычества конституционные иллюзии рассеялись как дым. Позже Александр II писал по этому поводу своему сыну (Александру II „конституционные формы были бы для нас величайшим несчастьем“.

Но непрерывные стихийные восстания обездоленных крестьян заставляло правительство дрожать перед возможной, массовой крестьянской революцией или новой пугачовщины, гайдматчины.

Недовольство крестьян своим безотрадным положением вразилось не только в стихийных восстаниях, но и в поджогах убийствах помещиков и их агентов. За десять лет до реформ 1861 г. было сослано в Сибирь 410 крестьян за террористические акты против помещиков. За это же время насчитывается 559 крестьянских восстаний, из коих особенно внушительным явилось восстание крестьян Витебской губернии, о чем историк М. М. Покровский так сообщает:

„В движении приняло участие около 10.000 человек. Приготовляясь к выступлению, крестьяне добывали оружие, покупали порох, выливали пули, перековывали лемех на пики. Полиция, пробовавшая их остановить, понесла полное поражение. Поражение потерпели и небольшие военные отряды. По свидетельству очевидцев, крестьяне шли придерживаясь всех военных правил. Впереди шла партия мужчин в 150 чел., вооруженная палками, косами и т. По бокам, в середине и в хвосте шли тоже вооруженные люди. Чтобы подавить это движение, пришлось отправить целый полк пехоты и несколько сотен из других полков

Крымская война еще больше взбудоражила миллионные крестьянские массы и восстания усилились. Возросли восстания на Киевщине, вошедшие в историю под названием „киевско-казачины“. Это крестьянское движение продолжалось три месяца и проходило весьма организованно. Восстание было жестоко подавлено силами шестнадцати эскадронов драгун, двух саперных рот, батальона егерского полка и дивизионом артиллерии. Война и непрерывные восстания в разных областях заставили правительство поспешить с объявлением манифеста о „освобождении“ крестьян от крепостной зависимости ибо „лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться

того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу", — как заявил Александр II московскому дворянству. 19 февраля 1861 г. был издан манифест об уничтожении крепостного права. Владимир Ильич так характеризует этот период:

„Отмена крепостного права была проведена не восставшим народом, а правительством, которое после поражения в крымской войне увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков...

Крестьян „освобождали“ в России сами помещики, помещицье правительство самодержавного царя и его чиновники. И эти „освободители“ так повели дело, что крестьяне вышли на „свободу“ ободранные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам...

Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после „освобождения“ такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России.

Но падение крепостного права встряхнуло весь народ, разбудило его от векового сна, научило его самого искать выхода, самого вести борьбу за полную свободу“... (Ленин, т. XI, ч. II, стр. 220. „Пятидесятилетие падения крепостного права“, изд. 1924 г.).

Крестьянство поголовно встретило акт о „воле“ враждебно, убедившись, что „освобождение“ есть новая кабала в ином облачении. Провести манифест в жизнь были уполномочены генерал-губернаторы, которые докладывали царю о настроениях в крестьянских массах после оглашения манифеста. Так, генерал Веймар доложил, что он засек розгами 20 человек за непризнание манифеста. Розгами пытались внушить любовь к новой „воле“.

Ответом на розги и на манифест явились восстания, вспыхнувшие с новой силой, так: с 1861 по 1863 г. г. было 1100 крестьянских восстаний в 76 губерниях и областях. Крестьянин Антон Петров через два месяца после „освободительного“ манифеста выступил с речью перед крестьянами села Бездна, Казанской г. в которой он настаивал на восстании и отобрании земли у помещиков.

Через два дня Петров был схвачен и расстрелян. Вместе с ним расстреляны несколько сот восставших крестьян и несколько тысяч выпоролы розгами.

Александр II шел по кровавым следам своего родителя, что видно из дальнейшей хронологии расстрелов и казней.

В 1862 г. правительство расстреливает Ивана Аригольда, Петра Сливичко и Ростовского уже не за восстание, а „за хранение и распространение между нижними чинами (солдатами) брошюр возмутительного содержания“, а схваченный с нелегальной книжкой солдат Щур был прогнан сквозь строй и до смерти забит палками.

В том же году в знак протеста против массовых жертв и издевательств над польскими повстанцами революционеры Риль и Ржонцы покушаются на жизнь наместника в „царстве польском“ маркиза Велепольского. 14 августа 1862 г. Риль и Ржонцы подвергнуты казни.

Однако, казни не остановили активных революционных действий.

Лучшие представители интеллигенции шестидесятых годов пришли к выводу, что для успешной борьбы с самодержавием нужно поднять (как тогда выражались) народ, и офицер Ушаков делает попытку связаться с фабричными рабочими, распространяя среди них революционную литературу, за что приговаривается к расстрелу, замененному каторгой.

В 1864 г. по „Казанскому заговору“ расстреляны: Иваницкий, Мрочек, Станкевич - Стахевич, Черняк и Киневич.

Из среды революционного студенчества шестидесятых годов выделился Дмитрий Каракозов, принявший решение низвергнуть тирана путем цареубийства. Покушение Каракозова произошло 4 апреля 1866 г. Выстрелив в царя во время прогулки последнего, Каракозов промахнулся. Это было в России первое покушение на цареубийство.

Царь Александр II через князя Гагарина сообщил Каракозову, что „прощает его как христианин, но вешает как государь“.

3 октября 1866 г. Дмитрий Каракозов был повешен.

По делу „каракозовцев“ был приговорен к смерти Иштуин (двоюродный брат Каракозова), которому казнь была заменена каторгой, о чем ему об’явили уже на эшафоте, после того, как над ним был проделан весь обряд, сопутствовавший казни. В том же году за участие в польском восстании казнены Вашковский, Шафранчик и расстреляны 1500 человек, имена коих до сих пор не установлены.

В Забайкальи, на строящейся Кругобайкальской дороге, было поднято восстание среди сосланных туда польских повстанцев. За это восстание были казнены: Вайнер, Шарамович, Целинский, Котковский и Елиашевич.

С 1878 г. начинается новая полоса казней, главным образом, активных деятелей членов партии „Народной Воли“. За сопротивление жандармам в Одессе 2 августа 1878 г. казнен Иван Мартынович Ковальский, при чем солдат Лядин был осужден к 20 г. каторги за то, что во время неудачной стрельбы при сопротивлении Ковальского крикнул: „да разве так надо стрелять“.

Весь 1879 г. является годом отчаянной борьбы, редчайшим поединком по обе стороны баррикад: с одной стороны—царь - тиран со всей системой царизма, с другой—героическая группа в несколько десятков человек. Как утверждают современники тогда действовало „два правительства“: царь и его министры и Исполком „Народной Воли“ и его агенты. С апреля 1879 г. по

1 марта 1881 г. на Александра II было произведено восемь покушений и на девятое его удачно взорвали.

Выстрел Соловьева 2 апреля 1879 г. в Александра II настолько испугал царя, что он около месяца не выходил из Гатчинского дворца и по этому поводу ходила в народе поговорка о том, что „царь—пленник Гатчины“.

Вслед за выстрелом Соловьева энергично заработал военный суд и эшафот. В 1879 г. повешены: Дубровин в Петербурге, Антонов, Брандтнер и Осинский в Киеве.

„Наше дело, — писал Осинский своим друзьям перед казнью, — не может никогда погибнуть и эта то уверенность заставляет нас с таким презрением относиться к смерти“.

В том же году, в Киеве, казнены: Горский, Вильчанский, Федоров-Гобст; в Одессе — Чубаров, Лизогуб, Давиденко, Дробязгин, Майданский и Малинка; в Николаеве — Виттенберг и Логовенко.

В ответ на массовые казни террористическая фракция „Народной Воли“ неустанно изыскивает новые пути к умерщвлению Александра-вешателя и 5 февраля 1880 г. в 7 часов вечера, во время торжественного обеда приззошел большой силы взрыв. Зимний дворец погрузился во мрак. Взрывом было убито 10 солдат и до 50 ранено. Александр уцелел. Взрыв был сделан членом партии „Народной Воли“, рабочим-революционером Степаном Халтуриним, поступившим в Зимний дворец столяром под именем Стенана Батюшкова.

Ответом на взрыв в Зимнем дворце явились новые казни членов партии „Народной Воли“. В 1880 г. повешены: в Петербурге—Млодецкий, Квятковский и Пресняков; в Киеве — Розовский и Лозинский, при чем Розовский был казнен только за то, что хранил у себя несколько прокламаций. Каждая новая казнь вызывала еще больший подъем и активность среди актива партии „Народной Воли“ и 1 марта 1881 г. ознаменовывается крупным террористическим актом убийством царя-зверя, Александра-вешателя.

Члены Исполнительного комитета партии „Народная Воля“ А. В. Якимова и др. так передают подробности взрыва царя:

„Наступило 1 марта 1881 г. Были расставлены сигналисты и метальщики. Главное руководство сосредоточивалось в руках

Игнатий Гриневицкий до покушения на царя—
1 марта 1881 г.

(Центр. музей Кагорга в ссылке)

С. Л. Перовской. В час дня Александр II выехал из Зимнего дворца. При приближении царя замирало уличное движение, каменели фигуры конных жандармов. Еще мгновение—и по сигналу М. Ф. Фроленко должен был сомкнуть электрические провода для взрыва мостовой в подкопе по Малой Садовой улице. Но царская карета миновала Садовую и двинулась к манежу. По указанию Перовской метальщики заняли новые

Игнатий Гриневицкий, погибший от снаряда, брошенного им в царя Александра II 1 марта 1881 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

позиции по Екатерининскому каналу... В сопровождении конных казаков, полиции и жандармов царская карета промчалась по набережной... Неожиданно раздался оглушительный взрыв, задребезжали стекла, улица окуталась дымом: это была первая бомба, брошенная Н. Рысаковым. Задняя сторона кареты была разрушена, но царь остался невредимым. Он вышел из кареты, направился к арестованному метальщику и произнес: „слава богу“. „Еще слава ли богу?—ответил ему Рысаков и в это время с противоположной стороны полетела вторая бомба. Царь оказался смертельно раненым и вечером умер во дворце“...

Игнатий Гриневицкий бросил вторую бомбу, от которой и сам оказался смертельно раненым и вечером 1 марта умер от ран. Заслуживают внимания отрывки из завещания Гриневицкого, написанного им за несколько дней до своего трагического конца: „... Александр II должен умереть. Дни его сочтены. Мне или другому кому придется нанести страшный последний удар, который гулко раздастся по всей России и эхом откликнется в отдаленнейших уголках ее,—это покажет недалекое будущее. Он умрет, а вместе с ним умрем и мы, его враги, его убийцы... Что же будет дальше?

Много ли еще жертв потребует наша несчастная, но дорогая родина от своих сынов для своего освобождения? Я боюсь, меня, обреченного, стоящего одной ногой в могиле, пугает мысль, что впереди много еще дорогих жертв унесет борьба, а еще больше последняя смертельная схватка с деспотизмом, которая, я убежден в том, не особенно далека и которая zalьет кровью поля и нивы нашей родины, так как увя—история показывает, что роскошное дерево свободы требует человеческих жертв.

Мне не придется участвовать в последней борьбе. Судьба обрекла меня на раннюю гибель и я не увижу победы, не буду жить ни одного дня, ни часа в светлое время торжества, но считаю, что своею смертью сделаю все, что должен был сделать, и больше от меня никто, никто на свете, требовать не может.

Дело революционной партии—зажечь скопившийся уже горючий материал, бросить искру в порох и затем принять все меры к тому, чтобы возникшее движение кончилось победой, а не повальным избием лучших людей страны...“

Александр III унаследовал все черты своего отца. Он начал свое царствование пятью виселицами, по примеру своего деда Николая I, давши такую инструкцию правительствующему сенату: „судить убийц родителя и всех повесить“,—что и было выполнено в точности.

3 апреля 1881 г., между 9 и 10 час. утра, на Семеновском плацу, в Петербурге, были повешены: Андрей Желябов, Софья Перовская, Николай Кибальчич, Тимофей Михайлов и Рысаков.

Редели ряды народовольческого актива: в 1882 г. казнены Халтурин и Желваков в Одессе, Неустроев—в Иркутске. Этот же год должен был завершиться казнью десяти человек (8 мужчин и 2 женщины): Михайлова, Колодкевича, Фроленко, Исаева, Емельянова, Лангаса, Тетерки, Суханова, Лебедевой и Якимовой. Приговор, вынесенный этим народовольцам, вызвал возмущение не только в России, но и за границей. Перед зданием русского посольства в Париже собралась тогда огромная демонстрация, требовавшая отмены дикой расправы над политическими пленниками. Виктор Гюго написал по поводу этого приговора специальное письмо. Все это заставило Александра III заменить казнь заключением в Шлиссельбургскую крепость всех, за исключением Суханова, которого все же казнили. Почти все осужденные там и погибли и лишь гг. Фроленко и Якимова дожили до наших дней.

1884 г. тоже не проходит без казней революционеров. В этом году были повешены Минаков, Рогачев и Штромберг.

В 1885 г. были казнены: Мышкин в Шлиссельбурге и Лисянский в Харькове.

Начало 1886 г. ознаменовалось казнью Осовского, Бардовского, Куницкого и Петрусинского в Варшаве. Осенью в этом же году казнен рабочий Ковалевский.

Внешне казалось, что Александру III удалось похоронить все живое, мыслящее и что он спокоен был за свой трон. Но это было далеко не так. Он бредил покушениями на него. В каждом придворном он видел „террориста“ и настораживался, не освобождая своей руки от револьвера в кармане. Историки отмечают, что однажды Александр встретил во дворце офицера Рейтера, который, увидев царя, спрягал за спину руку с папиросой. Царь принял Рейтера за „террориста“ и тут же, во дворце, застрелил его.

Опасения царя были не напрасны. Покушение на его жизнь подготавливалось. Во главе новой террористической организации стоял А. И. Ульянов (брат В. И. Ленина). Решено было царя взорвать бомбой 1 марта 1887 г. Несмотря на чрезвычайную конспирацию этой террористической группы, полиция выявила готовившееся покушение и вся группа была арестована. „Суд“ приговорил 15 человек к казни, из коих пятеро (Ульянов, Генералов, Андреюшкин, Осипанов и Шевырев) были повешены 8 мая 1887 г.

Осенью того же года казнено 5 крестьян из Пензенской губернии за аграрный террор. К сожалению, имена их неизвестны.

В 1889 г. за вооруженный протест ссыльных Якутской области казнены: Коган-Бернштейн, Зотов и Гаусман.

С 1891 по 1900 г.г. гражданскими судами в России не было вынесено ни одного смертного приговора, зато через военные суды было казнено 126 человек, имена коих также неизвестны.

Александр III, конечно, ошибся в своем расчете, что „частые виселицы отобьют охоту кое-кому крамолой заниматься“.

Рос и креп пролетариат, как класс, могильщик царизма и капитализма, которому предстояло покончить навсегда с тронами, царями и их последователями.

Предпоследнему царю сопутствовали три предмета: эшафот, розга и спирт. Он любил вешать, обожал порку и страстно пил. Пьянство быстро вело его в могилу. 20 октября 1894 г. Александр III сгорел от спиртных напитков.

Престол унаследовал последний из Романовых (Николай II), вошедший в историю как самый бездарный из русских царей, прозванный в народе „Николаем кровавым“, владычество которого оставило после себя неисчислимые братские могилы во всех уголках обширной России и это ничтожество, в урагане общественных сдвигов, роста пролетарских масс, пробуждавшегося миллионного крестьянства, непрерывных революционных брожений,—не могло не погибнуть.

Уже на втором году своего владычества последний царь показал себя во всю расстрелом мирных забастовщиков „Большой ярославской мануфактуры“ „молодцами-фанаторейцами“ в 1895 г. и с этой даты начинается длинный, скорбный список безименных жертв классовой борьбы. С ростом классового

самосознания рабочих масс растут репрессии, расстрелы рабочих во время экономических забастовок в 1899 г.: в Мариуполе, Екатеринославе, Петербурге, Риге, Лодзи, Златоусте, Ростове. Уже на фоне массового движения рабочих оживает и индивидуальный террор, на который царское правительство отвечает казнями.

Казню Степана Балмашева в Шлиссельбурге 3 мая 1902 г. за убийство министра внутренних дел Сипягина и казню Лекерта в мае того же года в Вильне за покушение на губернатора фон-Валя — открывается скорбный список казненных рабочих, крестьян и интеллигентов за время владычества последнего царя.

Этой эпохе мы уделяем доминирующее место над всем материалом, собранным нами на протяжении последних десяти лет. Раздел „Кровавый смерч“ начинается с выступления петербургских рабочих 9 января 1905 г., поскольку

„... события научили теперь всех и каждого, даже совершенно чуждых марксизму людей, вести летоисчисление революции с 9-го января 1905 г., т. е. с первого сознательного политического движения масс, принадлежащих к одному определенному классу...“ (Ленин, т. VIII, 44—46 тысячи: „Революция и контрреволюция“, стр. 489).

И ставший во главе движения впервые в истории русского самодержавия пролетариат разбудил и повел за собой миллионные массы крестьянства и своими бурными выступлениями по всей России увлек за собой часть армии и флота.

Под давлением все возрастающей революционной стихии, завершенной всероссийской жел.-дор. забастовкой, Николай последний издал знаменитый „манифест“ 17 октября 1905 г., отметив в своем дневнике: „господи, помоги нам, усьмири Россию“.

Призвав бога на помощь, Николай одновременно призывает усьмирить Россию Трепова, Дурнов, Мина, Римана, Ренненкампа, Меллер-Закомельского и многих других поменьше рангом и они общими усилиями потопили революцию в крови народных масс.

Три года (1905—1907) отчаянно, с беспримерным героизмом в истории борьбы классов, дрался российский пролетариат и батрачество с деспотизмом. Партизанские отряды, красные сотни, боевые дружины, — руководимые большевиками, — нанесли удар за ударом правительству больше, чем все отдельные и вместе взятые террористические акты отдельных боевиков против отдельных сановников и правительственных агентов.

Насколько велико было влияние большевиков на вооруженное выступление масс против царской своры, видно из „прощального“ приказа № 8 ген. Ренненкампа от 26 мая 1906 г. (см. главу: „Кровавый смерч“), в котором он, об'являл,

„что основными причинами всей смуты считаю общий отголосок всероссийских беспорядков,—прочность организации Р. С. Д. рабочей партии...“ (подчеркнуто нами).

Генералы-усмирители в докладах царю о трудностях ликвидации восстания жаловались на „недостаточность (читай: ненадежность) воинской силы“.

Победившая реакция зло мстила за „дерзкое“ восстание 1905 г. Массовые казни через повешение привлекли к себе все внимание и „заботы“ министра и его соратников. В министерских кабинетах, полицейских участках и даже салонах разрабатывались подробнейшие инструкции о привлечении палачей, об оплате их за каждого повешенного, об удобствах казней ночью при факелах и на рассвете без оных. Потребность в палачах так была велика, что они оказались „дефицитными“. Пришлось усилить вербовку их среди полицейских и уголовных бандитов.

Департамент полиции щедро оплачивал „труд“ палачей. Он платил им по 25, 50, 100 рублей за каждого повешенного. Черная реакция не только вешала „по суду“, но и расстреливала без всякого „суда“.

Зачастую смертники накануне казни подвергались жесточайшим пыткам. Истязали порой у самого эшафота и уже агонизирующих смертников не вешали, а добивали.

Нередко казни совершались на глазах заключенных, в оградах тюремных замков, и ожидавшие казни смертники, видя все это, массами кончали самоубийством, порой за часы и минуты до совершения над ними казни. Эти невольные свидетели казней, не ожидая воли и „милости“, сами уходили от жизни, кончали самоубийством.

В печатаемом ниже перечне казненных эпохи 1905—1917 гг. мы находим не только одиночек казненных, но и по два—три человека казненных из одной семьи: двух братьев, отцов с одним и двумя сыновьями, братьев и сестер, мужа с женой.

Казнь трех Рябоштана—аграрников, в 1907 г. переполнила чашу терпения даже многих либералов, относящихся отрицательно к первой русской революции. По поводу этой дикой казни (трех человек из одной семьи) Л. Н. Толстой написал свой знаменитый очерк „Не могу молчать“. Так возводили на эшафот и расстреливали молодых и стариков, мужчин и женщин, детей и подростков „во славу царя и престола“.

В результате мы видим, что в то время царизм вообще, а последний из Романовых, в особенности, опередил все страны казнями. За 23 года владычества Николая II (последнего) мы насчитываем, (по далекому неполным данным, около 135.000 человеческих жертв (кроме двух последних войн).

Три века русские цари создавали свое благополучие на трупах народных масс и только в 1917 г. пролетариат смел царизм.

После свержения самодержавия Николай Романов с семьей был отправлен в Тобольск 14 августа 1917 г. в специальном поезде под флагом японской миссии Красного креста, куда они прибыли 26 августа 1917 г. и были размещены в бывшем губернаторском доме. В то время, когда временное правительство было озабочено „ликвидацией“ большевиков и продолжением войны „до победного конца“, монархисты сколачивали свои разбитые (но недобитые) силы для водворения Николая и его своры на престол.

Царь и его семья находились под слабой охраной. Попытки уральского йсполкома усилить охрану Николая не увенчались успехом. Поручик Малышев заявил Николаю, что в его дежурство он сможет убежать под охраной его, Малышева, взвода. Царская семья была настолько уверена в своем бегстве и возвращении на престол, что когда в Тобольск вошел отряд красноармейцев Александра Федоровна (низложенная царица) приняла этот отряд за „своих“ и приветствовала его в окно криками: „хорошие русские люди“.

Однако, советскому правительству стало известно, что в Тобольске готовится побег Романовых. ЦИК командировал вооруженный отряд в 150 чел. во главе с В. В. Яковлевым, который прибыл туда 22 апреля 1918 г. и заявил полковнику Кобылинскому о решении советского правительства перевезти Романовых в Екатеринбург. Вначале Романовы категорически отказались выехать из Тобольска, потом подчинились условным „энергичным“ требованиям Яковлева и 26 апреля 1918 г. Николай с семьей и в сопровождении небольшой свиты выехали из Тобольска в Екатеринбург. Однако, не доезжая Екатеринбурга, Яковлев вернул „царский“ поезд обратно на Тюмень—Омск с намерением прорваться в Европейскую Россию. Позже выяснились мотивы, по которым Яковлев лавировал с поездом Николая: Яковлев оказался тайным агентом монархистов и пытался освободить „его величество“. Впоследствии Яковлев сбежал и присоединился к контр-революционным чешским отрядам.

Уральский йсполком после этого еще больше усилил свою бдительность и с 20 мая 1918 г. держал их в Екатеринбурге. И в Екатеринбурге монархисты неоднократно пытались вернуть Николая к „трону“. В июне 1918 г. прибыл из Одессы генерал Сидоров, который сообщил Николаю „последние новости“ следующего содержания: „Час освобождения приближается. Славянские войска (чехо-словаки) все более и более приближаются к Екатеринбургу. Они в нескольких верстах от города. Момент становится критическим. Этот момент наступил, надо действовать“.

Когда уральский совет убедился в том, что в городе Екатеринбурге действует монархическая организация, а „славянские войска“ усиленными темпами наступают на Екатеринбург и дни города сочтены, то мысль о суде над Николаем и

над всей его царской шайкой пришлось оставить. Уральский областной совет решил не дожидаться суда и расстрелять всех Романовых, находящихся под арестом, что и было приведено в исполнение 17 июля 1918 г., а 28 июля чехо-словаки заняли Екатеринбург.

Низложенный последний царь Николай Романов под арестом в „Царском (ныне Детском) Селе“. (Позади солдаты — часовые)

Просматривая заключительный очерк этой книги „Царизм опередил все страны мира казнями“, мы видим, что за 304 года владычества Романовых (1613—1917), начиная от Михаила и кончая Николаем,— ни один из них не оставил после себя память без виселиц, без расстрелов. Особенной же лютостью отличился, именно, последний Николай. За 23 года его царствования мы насчитываем около 135.000 человеческих жертв (расстрелянных, убитых, повешенных), исключая миллионное количество жертв, как результат двух войн 1904—1905 и 1914—1917 гг.

Три века русские цари, шайка Романовых, строили свое благополучие на трупах народных масс и лучших представителей передовой интеллигенции.

На 305 году владычество Романовых, довело страну до грани отчаяния. Последняя империалистическая война стоила России огромных человеческих жертв (6.292.000 убитых, раненых и пленных) и материальных ценностей (252 миллиарда золотом).

Недовольство за два с половиной года войны росло с каждым днем.

Монархия катилась в пропасть, трон основательно шатался и в надежде его укрепить Николай II менял своих министров через каждые два-три месяца, и поэтому за последние два года его владычества сменилось:

4 председателя совета министров, 6 министров внутренних дел, 3 министра иностранных дел; 3 военных министра, 3 министра юстиции, 4 министра земледелия и 4 обер-прокурора.

И эта министерская чехарда тоже не помогла Николаю и его шайке укрепиться потому, что

„Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую“. (Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 15, изд. VII, 1931 г.).

О причинах столь быстрой победы революции над царизмом В. И. Ленин писал:

„Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 гг.— была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее начального этапа в несколько дней, вторая революция. Первая (1905) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг-другу—и всему миру—все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе...

... Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914 гг.) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до „последней черты“, раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверства семьи Романовых, этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров,—этих „первых среди равных“ помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса „священной собственности“ (Ленин, изд. 2-е, т. XX, стр. 13—14).

Прошло всего семнадцать лет с момента низвержения монархии и капиталистического владычества в России и оглядываясь назад мы видим, какой огромный путь прошла Страна Советов за эти годы; вдумавшись, мы констатируем, какая пропасть между тем, что было столетиями в царской России, и тем, что стало за семнадцать лет в Советском Союзе, а именно:

Там, где были пустыри—воздвигнуты города, фабрики, заводы, больницы, школы.

Челябинск, „славившийся“ своей центральной пересыльной тюрьмой при царизме, ныне славится своим тракторным заводом,

Вместо свирепых каторжных тюрем с повседневным избиением политкаторжан, с карцерами, розгами, кандалами—мы имеем исправдомы, трудколонии с клубами, библиотеками.

„Царское Село“—резиденция Романовых, место разврата царской шайки и место неисчислимых преступлений против рабочего класса и крестьянства, ныне „Детское Село“—здравница для детей Октября и ветеранов революции, а „Зимний

Дворец“ шайки Романовых превращен в „Дворец Искусств“, Ливадия же—царский курорт—в крестьянский санаторий;

Забайкалье—место каторжных тюрем, ссылок; земля забайкальская и Байкал, орошенные кровью рабочих, крестьян по милости Ренненкампов и атаманов Семеновых,—ныне Бурято-Монгольская ССР.

Какая пропасть между царской эшафотной, самодержавной Россией и Союзом Советов!

На основе величайшего героизма трудящихся Страны Советов блестяще завершена пятилетка в четыре года и „из отсталой, мелко-крестьянской страны, какой была старая Россия, СССР выдвинулся в первые ряды наиболее развитых в технико-экономическом отношении стран“ (резолюция пленума ЦК и ЦКК от 10 января 1933 г.).

На опыте борьбы и побед Страны Советов трудящиеся капиталистического мира строят свои стратегические планы, мобилизуя силы для грядущей мировой, социалистической революции, ибо

„Красный призрак коммунизма, который долго бродил по Европе, пугая королей, царей и магнатов земли и биржи, воплотился в жизнь, смел не только остатки царской монархии, но выкорчевал самые корни эксплуатации многомиллионных масс крестьянства и рабочего класса. Социальные сдвиги, какие произошли в Стране Советов за 15 лет, не имеют в истории ничего равного. (Ем. Ярославский. „Каторга и ссылка“, № 11—12, 1932 г. стр. 9).

И эти беспримерные в истории победы достигнуты в результате твердой и правильной линии ленинской партии большевиков во главе с лучшим соратником Владимира Ильича и любимым вождем нашим товарищем Сталиным.

Автор

КРОВАВЫЙ СМЕРЧ

„Революция 1905 г. только надломилась, но не уничтожила самодержавие. Оно мстит теперь народу“.

Л е н и н

9 января 1905 г. несколькими сотнями расстрелянных и раненых в Петербурге рабочих начинается российская революция, открывается полоса кровавых схваток широких масс трудящихся с самодержавием. Впереди трудящихся масс идет уже закаленный в предыдущих массовых боях рабочий класс. Под руководством своей большевистской партии рабочий класс России объявляет непримиримую борьбу самодержавию, всем остаткам старого феодально-крепостнического строя. Экономические забастовки отдельных групп рабочих, мирные политические демонстрации безоружных масс, отдельные покушения террористов на представителей царской власти сменяются организованными вооруженными восстаниями в городах, во флоте, в войсках, общими политическими забастовками и рядом крестьянских выступлений против помещиков и местных властей. В январе—сентябре 1905 г. вся Россия представляет собой бурный кипящий котел, готовый взорваться.

Впервые, благодаря предварительной работе партии, словно по заранее выработанному стратегическому плану, фабрика за фабрикой, завод за заводом, город за городом, область за областью, почта, телеграф, железные дороги, водный транспорт — все замерло, и рабочий класс, совместно с передовой интеллигенцией и учащейся молодежью, вышел на улицу, бросив лозунг „Долой самодержавие“, принялись за стройку баррикад, и начались баррикадные бои.

14 октября 1905 г., накануне царского манифеста, на улицах Петербурга было расклеено объявление от имени петербургского генерал-губернатора Дмитрия Трепова, в котором он заявляет, что войскам и полиции отдан приказ немедленно и самым решительным образом подавлять попытки произвести беспорядки. При оказании же к тому со стороны толпы сопротивления — „холостых залпов не давать и патронов не жалеть“. Петербургскому диктатору Трепову вторили и прочие диктаторы России, Сибири, Прибалтики: холостых залпов не давали, боевых патронов не жалели, устраивали погромы.

Однако во многих местностях России и Сибири, несмотря на массовые расстрелы, карательным экспедициям пришлось завоевывать волость за волостью, уезд за уездом.

Генерал Трепов

Растерявшееся правительство отдает приказ губернаторам и генерал-губернаторам действовать по своему усмотрению, беспощадно, не останавливаясь перед применением оружия и предания „бунтовщиков“ смертной казни.

В циркуляре губернаторам от 30 ноября 1905 г. министр внутренних дел писал:

„Прошу Вас: 1) всех подстрекателей, зачинщиков и революционных агитаторов, которые не арестованы судебной властью, задержать и войти безотлагательно с представлением о высылке их под надзор полиции; 2) никаких особых дознаний по сему предмету, а равно и допросов не производить, а ограничиваться протоколом, в котором должны указать причины ареста и краткие сведения, удостоверяющие виновность; 3) если заведомые агитаторы освобождены судебными вла-

стями, то оставлять их под стражей и поступать по пункту второму; 4) в случае ареста учителей, фельдшеров и других служащих в земских учреждениях, а равно посторонних лиц или приезжих, не обращать внимания на митинжные протесты разных самозванных союзов и делегаций; 5) не обращать внимания на угрозы собраний и митингов, и в случае необходимости самым решительным образом разгонять протестующих силою, с употреблением, согласно закона, если нужно, оружия; 6) представления должны быть сделаны безотлагательно; 7) вообще всякие колебания при исполнении предыдущего не должны быть допускаемы“.

Карательная экспедиция в Москве и на Моск.-Казанск. ж. дор.

Девять дней геройски дрался московский пролетариат на баррикадах.

Для подавления вооруженного восстания часть московского гарнизона, как ненадежная, была разоружена и заперта в казармах. „Надежная“ часть подавить восстание была не в силах. Генерал-губернатор Дубасов выпросил помощь из Петербурга. Оттуда были направлены под командой полковника Мина Семеновский и Ладожский полки.

Для характеристики действий этих отрядов приведем здесь приказ Мина о назначении карательной экспедиции для подавления вооруженного восстания на Московско-Казанской железной дороге. Экспедиция была послана во главе с полковником Риманом в составе 8 рот, 2 пулеметов и 2 орудий.

Приказ № 349, 15 декабря 1905 г.

„Дополнение к приказу по лейб-гвардии семеновского полка.

6 сего декабря назначается экспедиция по Казанской железной дороге на станции: Перово, Люберцы и Коломна. Начальником отряда назначается полковник Р и м а н.

Цель и назначение отряда захватить станцию Перово, обыскать мастерские и строения по указанию станционного пристава князя Вадбольского и жандармского подполковника Смирницкого.

Отъ С.-Петербургскаго Генераль-Губернатора и Начальника С.-Петербургскаго гарнизона

ИЗВЪЩЕНІЕ.

Население столицы встревожено слухами о предстоящих якобы массовых беспорядках.

Меры по охранению личности и имущества въ столицѣ приняты; поэтому юшу население указаннымъ слухамъ не вѣрять.

Если бы однако гдѣ-либо возникли попытки къ устройству беспорядковъ, то ковые будутъ прекращаемы въ самомъ началѣ и, слѣдовательно, серьезнаго звитія не получатъ. Войскамъ и полици мною дано приказаніе всякую подобную пытку подавлять немедленно и самымъ рѣшительнымъ образомъ; при оказаніи къ тому со стороны толпы сопротивленія — холостыхъ залповъ не давать и троновъ не жалѣть.

Считаю долгомъ предупредить объ этомъ население столицы, дабы каждый ѡватель, примкнувши къ толгѣ, производящей беспорядокъ, зналъ, чѣмъ оми скуеть; благоразумное же население столицы, во избѣжаніе тяжелыхъ послѣдствій, приглашаю къ сборищамъ, направленнымъ къ нарушенію порядка, не примыкать.

Подписаль: Свѣты Его Величества генераль-майоръ Треповъ.

14 октября 1906 года.

„Патронов не жалеть“ — приказ Трепова

Отыскать главарей Ухтомского, Котляренко, Татаринского, Иванова и других по указанию князя Вадбольского и подполковника Смирницкого. Уничтожить боевую дружину. Исполнив задачу, оставить на ст. Перово одну роту, поручив ей охрану станции и окрестного района.

Оказывать содействие правительственнымъ железнодорожнымъ агентамъ для восстановления движенія. Затемъ следовать в Люберцы, где занять станцію, произвести обыски селенія и завода; в остальномъ действовать такъ же, какъ и в Перове.

Общие указанія: арестованныхъ не имѣть и действовать беспощадно. Каждый домъ, из котораго будетъ произведенъ выстрелъ, уничтожить огнемъ или артиллеріей.

По возможности шадить и охранять всякіе железнодорожные сооруженія, необходимыя и полезныя для обслуживания железной дороги.

На станціи Сортировочная оставить одну роту, назначеніе которой — не допускать движенія поездовъ в Москву заграждая путь шпалами, выбрасывая сигналъ „остановка“, и в случаѣ неповиновенія открыть огонь.

Имѣть строгое наблюденіе за телеграфными аппаратами. Далѣе отряду двинуться на ст. Коломна, где произвести обыскъ и осмотръ и остаться впредь до особаго распоряженія.

Перевозочные пункты устроить: одинъ пунктъ на ст. Перово (одинъ врачъ и одинъ фельдшер) и второй на ст. Люберцы (одинъ врачъ и одинъ фельдшер).

О дѣйствіяхъ отряда и о результатахъ его — начальнику отряда полковнику Риману I представить мнѣ подробное донесеніе.

Подлин. подписалъ командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Минъ.

Приказъ розданъ в 9 часовъ вечера.

Полковник Рима́н точно по приказу: арестованных не имел и действовал беспощадно. Живые расстреливались, раненые добивались.

В приказе значится, что необходимо устроить два перевязочных пункта, которые действительно были устроены, но не для раненых повстанцев или случайных жертв из населения, а исключительно для лиц, действующих в составе карательной экспедиции.

Дубасов
Московский ген.-губернатор,
разгромивший московское вооруженное восстание в декабре 1905 г.

Полковник Рима́н собственноручно расстрелял около 100 человек и по его приказу расстреляно около 800 человек. Насытившись кровью рабочих железнодорожников, он, перед своим отъездом из Люберец, собрал на смерть перепуганных крестьян и окрестных жителей и держал перед ними следующую „речь“.

„Я послан царем восстановить спокойствие и порядок:

【Но не все главаря пойманы: многие убежали и скрылись. Царь надеется на вас, что вы сами будете следить за порядком и не дадите вновь овладеть собою кучке революционеров.

Если ораторы вернуться, убивайте их, убивайте чем попало — топором, дубиной. Вы не ответите за это. Если сами не сладите, известите семеновцев, мы снова приедем“.

Солдаты лейб-гвардии Семеновского полка (сынки зажиточных кулаков) настолько „отличились“ при подавлении московского вооруженного восстания, что удостоились следующих царских наград:

201 нижний чин награждены медалями за усердие,

144 — медалями за храбрость,

73 — знаками отличия ордена святой

Анны.

О действиях карательной экспедиции полковника Рима́на I на Московско-Казанской жел. дор. в декабрьские дни 1905 г. В. Владимиров так сообщает:

„Мною было опрошено и записано показаний более 25 человек, материал получился такой обширный и ужасный по тем кровавым происшествиям, по отсутствию причин, простоте, с которой отнималась жизнь у людей, по тем жестоким, муче-

Генерал Мин

ниями, которые причинялись людям без надобности, без цели, только для того, чтобы мучить, убивать.

Девочка 10 лет, Настя, при виде, как револьверным выстрелом офицер убил ее родного брата на ее глазах, бросилась в испуге к матери и закричала: „Какие они злые, какие злые глаза; мама, они нас убьют сейчас“... Потом гордо выпрямилась, приблизилась к офицеру и крикнула в лицо: „зачем убили моего Ваню, убейте и меня“.

Одна старушка, свидетельница расправы карательного отряда полковника Римана над ее мужем, рассказывала:

„Это еще, слава богу, с моим мужем то милостиво обошлись: попорол штывками, да и бросили, а вот тут, недалеко от моих окон, шли двое, в них выстрелили, они упали—солдаты бросились и ну их штывками... Порол, порол, потом бросили, видят еще идут двое и тех также.

Я кричу: „Батюшки, батюшки, да что же это такое делается? Убили их“.

В это время я не знала, что с моим то также покончили. Не отхожу от окна и все смотрю. Солдаты недалеко от пути встали во фронт, с ними офицер. Вдруг вижу: один то из четырех, лежавших на снегу, зашевелился, должно быть, застонал еще, так солдат подошел к нему, подержал за одежду—видит шевелится и ну его штывком пороть: порол, порол—надо думать запорол совсем и опять отошел в сторону. Не прошло и 20-ти минут, как этот то опять зашевелился,—головой замотал,—страсть живуч был, солдат в сердцах опять подошел и штывком доколот его, а потом и офицер подошел и выстрелил ему в голову“...

Кровавый поход Римана под командованием Мина закончился производством последнего в генералы, о чем радостно сообщает царь Николай своей матери:

„Семеновский полк вернулся 31 декабря (1905) Мин явился и завтракал с нами, он рассказывал много интересного... Он, как всегда, был в духе и благодарил от имени полка за то, что их послали в Москву усмирять мятеж. Дубасов особенно просил произвести Мина в генералы, что я и сделал, конечно, назначив его в свиту“.

Карательные экспедиции по Сибири и Забайкалью

К октябрьскому восстанию 1905 г. в России примкнули трудовые массы Сибири и Забайкалья. Огромный революционный кадр, находившийся в сибирской ссылке, являлся передовым авангардом восставших рабочих и крестьян этой далекой окраины.

Масштаб восстания и его размах вызвали полнейшую растерянность у военных и гражданских властей. Иркутский генерал-губернатор, граф Кутайсов, 19 октября 1905 г. телеграфировал царю:

„Положение отчаянное. войск почти нет, бунт полный, всеобщий, сообщений ни с кем. Опасаюсь подкреплений бунтовщиков прибывающими ж.-д. рабочими. На усмирение надежд пока мало. Прошу разрешения объявить военное положение, дав мне лично самые обширные права телеграфом. Граф Кутайсов“.

На эту телеграмму, Кутайсов получил обширную инструкцию от министра внутренних дел Дурново, в которой он требовал беспощадных действий против восставших. Иркутск же, как главный тыловой район действовавшей армии в русско-японскую войну, имел чрезвычайно об'емистый, горячий материал: мобилизованную армию, вовсе не настроенную в пользу подавления восстания и продолжения войны с Японией, а наоборот и это обстоятельство вызвало еще большую расстерянность графа Кутайсова, который 5 ноября 1905 г. телеграфно ответил министру Дурново:

„На циркулярную телеграмму 5 ноября (1905): все меры, на которые вы указываете, из за одного чувства самосохранения должны быть приняты, но для этого нужна власть и войска, а ни того, ни другого нет. Чтобы войска действовали твердо и решительно, нужно избавиться от запасных и кормить хорошо тех, которые в строю, а этого не делается. Запрещение митингов идет в разрез с манифестом и вашими же инструкциями, а кроме того, запрещать на бумаге легче, чем не допускать на деле. Аресты при настоящем положении дела невозможны и могут кончиться бесполезным кровопролитием и освобождением арестованных. Брожение между войсками громадное, и если будут беспорядки, то они могут кончиться только смертью тех немногих, которые еще верны государю. На войска рассчитывать трудно, а на население еще меньше. Вообще положение отчаянное, а от петербургского правительства, не отвечающего даже на телеграммы, я кроме советов ничего не получаю“.

Нервничал не только граф Кутайсов, теряли почву под ногами полиция, жандармерия, поскольку боевое, революционное действие по Сибири и Забайкалью усиливалось с каждым днем.

Департамент полиции со своей стороны добивался от иркутских жандармов принятия „крутых мер“ по ликвидации восстания в Иркутском округе, но ротмистр Гаврилов только руками разводил и беспомощно 19 декабря 1905 г. сообщил департаменту полиции:

„19 декабря, по болезни ген. Кайгородова, в управление губернией вступил вице-губернатор Мишин, до того никаких мер к прекращению телеграфной забастовки не принималось. По настоянию последнего отдан приказ об увольнении забастовщиков. Арестовано 9 членов комитета. Ранен Мишин, вступил управляющий казенной палатой Лавров. Объявлена чрезвычайная охрана. Убит вступивший вместо заболевшего полицеймейстера Никольского помощник его Драгомиров. Зло-

умышленники неизвестны. Приняты меры. Полиция деморализована. Пристава подали в отставку. Некоторые чины заболели. Городовые уходят. Оставшиеся полицейские чины уклоняются от исполнения следственных действий по политическим делам. Фактически полиции не существует. Исполняющий должность полицеймейстера исправник Шапшай беспомощен, просит устранения, исполняющий должность губернатора Лавров заболел. Новых заместителей нет. Военное положение Кайгородов, Лавров ввести отказался. Административной гражданской власти нет. Телеграммы департамента полиции 10 декабря не получил. Привести в исполнение распоряжения по телеграмме от 26 декабря при существующем положении невозможно“.

Правительство, окончательно потеряв надежду на „восстановление порядка“ по Сибири силами гражданских властей, через председателя комитета министров графа Витте вызывает к помощи военных властей, о чем Витте 26 декабря 1905 г. телеграфировал командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину :

„Обращаюсь к вам не официально, а по долгу к царю и родине. Необходимо во что бы то ни стало водворить порядок на Сибирской дороге и уничтожить революцию в сибирских центрах. Эта государственная задача возложена на вас государем императором. Зная вас уверен, что как верный слуга государя и истинный сын нашего измученного отечества, вы исполните эту задачу и найдете честных и преданных долгу службы сотрудников и деятелей. Готов вам помогать по мере моих сил „Граф Витте“.

Одновременно министр внутренних дел Дурново тоже вызвал к ген. Сухотину о ликвидации „мятежа“ и послал ему 2 января 1906 г. следующую телеграмму.

„Признаю необходимым: 1) главных виновных и производивших насилия по почтово-телеграфному мятежу немедленно судить военным судом за бунт против верховной власти и привести в исполнение приговоры о тягчайшем наказании;

2) второстепенных почтовых мятежников немедленно посадить в тюрьму и держать, согласно военному положению, не менее 3-х месяцев;

3) главных революционеров, а равно всех членов стачечных комитетов судить военным судом по обвинению в бунт против верховной власти и приговоры исполнить;

4) никаких митингов, собраний и шествий не допускать, а собравшихся разгонять без всякого снисхождения силою оружия;

5) все предыдущее распространяется на лиц всех званий;

6) чиновников, дозволивших себе революционные действия, устранять от службы;

7) вообще подавить мятеж самыми суровыми мерами“...

Когда же ген. Сухотин пожаловался министру на недостаточность (читай: ненадежность) воинской силы для проведения

Содержание его Величества перед написано
Переговорите с Вели. Кн. Николаем Николаевичем
возможно ли оказать помощь
оттуда?

Для примера, необходимо было бы арестовать зачинщиков - возможно передать их военно-полевой суду и расстрелять.

Д.И.Сивков
бюджет

Внеподчинённые представляю ВАШЕМУ ИМПЕ-
 РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ распоряж. Командующего
 войсками Московского военного округа, Гене

попытка самоубийства

Нарядом с Вели. Кн. Николаем Николаевичем возможно ли оказать помощь отсюда?
 Для примера, необходимо было бы арестовать зачинщиков - возможно передать их военно-полевой суду и расстрелять. Возможно ли передать их военно-полевой суду и расстрелять. Возможно ли передать их военно-полевой суду и расстрелять. Возможно ли передать их военно-полевой суду и расстрелять.

3 декабря 1905 года
 генерал-лейтенант

3 декабря 1905 года.

Собственноручная резолюция Николая II на донесении военного министра о восстании в Ростовском полку в 1905 г.

чего подобного не повторилось. Особенно заслуживают кары телеграфисты и инженеры“.

Однако, ген. Сухотин все же оказался бессильным подавить революционное движение в Сибири и Забайкальи и ему в помощь были посланы карательные отряды генералов Ренненкампа и Меллер-Закомельского, о чем 12 января 1906 г. Николай Романов (последний царь) писал своей матери:

„Николаше (Николай Николаевич) пришла отличная мысль, которую он предложил: из России послан Меллер-Закомельский с войсками и жандармами и пулеметами в Сибирь до Иркутска, а из Харбина Ренненкампа ему навстречу. Обоим поручено восстановить порядок на станциях и в городах, хватать всех бунтовщиков и наказывать их, не стесняясь строгостью. Я думаю, что через две недели они съедутся и тогда в Сибири сразу все успокоится.

Там на железной дороге инженеры и их помощники — поляки и жида; вся забастовка, а потом и революция, была устроена ими при помощи сбитых с толку рабочих“...

арестов огромной массы восставших, министр Дурново 3 января 1906 г. ему ответил:

„Вполне понимаю затруднения, которые вам приходится преодолевать при исполнении тяжелой задачи подавления мятежа. Тем не менее, необходимо избегать арестов и истреблять мятежников на месте или немедленно судить военным судом и казнить. Никто ареста не боится и потому настоятельно нужно сокрушить мятеж так, чтобы больше никогда ни-

генерал-лейтенант

В.И.Сивков
 29/1

Отправляя Ренненкампа на усмирение... „поляков, жидов, телеграфистов и инженеров“, Николай второй дал ему следующую „путевку“ :

„Безотлагательно возложить на ген. Ренненкампа восстановление среди всех служащих на Забайкальских и Сибирской ж. д. полного с их стороны подчинения требованиям законных властей. Для достижения этого применить все меры.

Всякое вмешательство постороннего и законом не предусмотренного влияния на железнодорожных служащих должно быть устраняемо быстро и с беспощадной строгостью“.

И когда Ренненкамф стал продвигаться из Манджурии к Чите и Иркутску, он на каждой ж.-д. станции сталкивался с препятствиями, вытекающими из активных революционных действий партизанских отрядов. Это обстоятельство вынудило его опубликовать приказ за № 2 (от 12 января 1906 г.), выдержки из которого мы здесь помещаем:

„Мне высочайше повелено водворить порядок на Забайкальской и Сибирской ж. д., почему все служащие на них подчиняются мне во всех отношениях.

Непоколебимо преданный, как и вся армия, государю и России, я не остановлюсь ни перед какими партиями, чтобы помочь родине сбросить с себя иго анархии.

Стачечники и забастовщики, захвативши в свои руки железную дорогу, почту и телеграф, поставили Россию и армию в безвыходное положение, попрали свободу народа и не допускают провести в жизнь государства начала, возвещенные в высочайшем манифесте 17 октября (1905).

Не желающие подчиниться существующим законам и законным властям пусть удалятся со службы в течение 24 часов с момента получения настоящего приказа; на каждой станции в недельный срок они должны очистить занимаемые ими казенные помещения. Вторичный их прием на службу запрещен раз навсегда.

Предупреждаю, в случае вооруженного сопротивления и бунта против верховной власти, я прибегну к беспощадным мерам, дабы в корне пресечь смуту, влекущую Россию к явной и неминуемой гибели.

Николай Николаевич

Настоящему приказу дать самое широкое распространение среди всех служащих на железных дорогах, телеграфе и почте Сибири и Забайкалья, никакие заявления незнания этого приказа приниматься не будут.

Генерал-лейтенант
Ренненкампф“.

Ген. Ренненкампф

Но... „сбитые с толку рабочие“ (слова Николая II) не испугались приказа Ренненкампфа и на своем общем собрании (рабочих и служащих ст. Читавокзал), состоявшемся 14 января 1906 г., приняли следующую резолюцию:

Принимая во внимание:

1) что ген. Ренненкампф в приказе № 2 заявляет о своем явном намерении подавить революционное движение;

2) что он не будет останавливаться для этого в выборе средств, не исключая ни репрессий, ни лжи (что он и делает в своем приказе);

3) что застрашиванием он хочет, чтобы мы добровольно

стали попрежнему покорными рабами падающего самодержавия;

4) что никаких забастовок у нас нет, а, наоборот, благодаря деятельности смешанных комитетов перевозка войск усилилась до 6—8 воинских поездов;

5) что правительство и его агенты сами стараются всеми силами тормозить перевозку войск и продовольствия;

6) что анархия в России создается не революционным народом, а правительством и его агентами, в роде Ренненкампфа, мы, рабочие и служащие, заявляем:

а) что не отказываемся от своих прежних политических убеждений и не будем распускать наших политических организаций, которые Ренненкампф именует преступными,

б) что не будем давать никаких подписок, кроме подписки бороться с самодержавием до конца, и в 24 часа убраться не будем,

в) что против репрессивных мер, которые вздумает принять генерал волчьей сотни, будем бороться всеми силами, не стесняясь выбором средств, и вместе с тем требуем немедленного освобождения арестованных товарищей по линии и отмены военно-полевого суда.

Ранненкампф и Меллер-Закомельский, в ответ на героическое упорство восставших революционных масс, подражали Ригману и Мину: „арестованных не имели и действовали беспощадно“.

Характерны краткие приказы Меллера: „пятьдесят плетей

Ч и т а. — Вооруженные дружинники-железнодорожники.
Январь 1906 г.

и расстрелять“. Ренненкампф торопил Меллера-Закомельского помочь ему ликвидировать революцию:

„Прибывайте на раз'езд № 58 22-го (января). В Чите паника, надо пользоваться, почему я сокращаю свое движение на один день.

23-го возьмемся за Читу. Сычевский за город, я за железнодорожных и телеграфных служащих. Полковников будет поддерживать. Вы перехватывайте беглецов. О подробностях переговоров лично 22-го. Как встретиться—сообшу по телеграфу или через раз'езд казачий Оренбургского полка.

18 января 1906 г.

Ренненкампф“.

О своих похождениях по Сибири и Забайкалью, генерал Меллер-Закомельский ежедневно телеграфно докладывал царю:

„Царское село его величеству. Сибирской и Забайкальской дороги все служащие, телеграфисты, рабочие почти сплошь революционеры. Благонадежные кондуктора и чернорабочие. Необходимы строгие меры. На станции Мысовая расстрелял трех

телеграфистов, двух членов комитетов, двух пропагандировавших среди эшелонов запасных. По просьбе ген. Ренненкампа еду на Читу.

20 января 1906 г.

Меллер-Закомельский“.

Реннекамф тоже отчитывался перед царем:

„Революционеры захватили здесь (Чита) около 25 тысяч трехлинейных винтовок, орудийные снаряды и взрывчатые вещества, в настоящее время в Чите-городе и мастерских производится отобрание оружия, но часть его еще не разыскана: она или уничтожена, или скрыта. Розыски продолжаются.

Революционеры предполагали оказать мне сильное вооруженное сопротивление. Перед моим приездом, прибывший сутками раньше ген. Сычевский был в мастерских и увещевал подчиниться моим требованиям. Появился раскол в партиях, затем началась паника от распространившихся слухов о моих действиях и вчера Чита-город и рабочий поселок с мастерскими были заняты без кровопролития.

Газеты революционного направления во всей области приказал закрыть, типографии запечатать, редакторов и издателей арестовать... Продвигаюсь не особенно быстро, так как произвожу основательную очистку ж.-д. линии...

23 января 1906 г.

Реннекамф“.

О похождениях Меллера-Закомельского по Сибири и Забайкалью председатель комитета министров граф Витте спешно докладывал царю:

„Ваше императорское величество. Генерал Меллер-Закомельский доносит, что Чита сдалась без боя. Но неужели все это дело тем и кончится. Позволяю себе всеподданнейше доложить, что, по моему мнению, необходимо немедленно судить военным судом всех виновных ...

... В самых недрах действовавшей императорской армии в чужеземной территории, на глазах наших недавних врагов, главная коммуникационная линия — Восточно-Китайская ж. д., была взята в руки какого то самозванного комитета стачки, который целые месяцы самозванно распоряжался дорогой, и главнокомандующий русской, а не японской, армией, с добродушной наивностью взирал на это позорно-возмутительное явление. Вчера генерал-адъютант Линевиц сообщил мне, что он арестовал этот комитет, но не объясняет, что он предполагает с ним делать. Не собирается ли он дать этому комитету салонный поезд и отправить его в наизидание всем ж. д. служащим, с торжеством в столицу вашего императорского величества. Не соизволите ли повелеть судить на месте военным судом виновных.

23 января 1906 г.

Статс-секретарь граф Витте“.

Ознакомившись с докладом Витте, царь, в письме к своей матери (Марии Федоровне) дал Витте следующую оценку:

„Витте после московских (1905) событий резко изменился: теперь он хочет всех вешать и расстреливать.

Я никогда не видел такого хамелеона или человека, меняющего свои убеждения, как он. Благодаря этому свойству характера почти никто больше ему не верит, он окончательно потопил самого себя в глазах всех, может быть, исключая заграничных жидов“...

Николай Романов не только интересовался ходом „ликвидации мятежа“, но и лично интересовался каждой казнью, совершенной экзекуторами Ренненкампом и Меллер-Закомельским, о чем его по телеграфу информировал ген. Гродеков:

„Всепоподданнейше доношу:

1) приговором временного военного суда в Чите, подтвержденным ген. Ренненкампом, осуждены 5 ж.-д. служащих и рабочих на смертную казнь и 8—в каторжные работы, сроком от 8 до 4 лет; 2) на линии Забайкальской дороги и во Владивостокском крепостном районе спокойно.

Харбин, 13 февраля 1906 г. Генерал от инфантерии Гродеков“.

„Спокойно“—пишет генерал и по его мнению, совершенные казни, тоже, способствовали „спокойствию“. 20 февраля 1906 г. царь получил от ген. Гродекова очередную „радостную“ телеграмму:

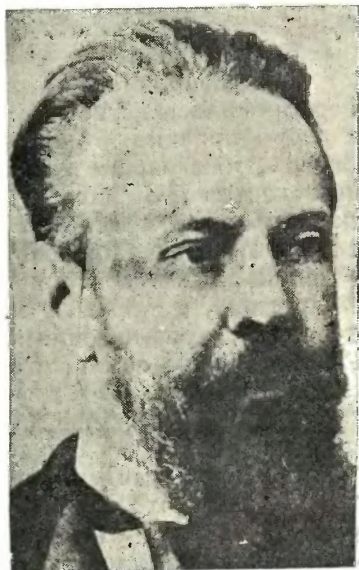
„Приговорами временного военного суда на ст. Хилок, утвержденными ген. Ренненкампом, 18 февраля 8 чел. казнены смертью, 11 чел. осуждены в каторжные работы на сроки от 4 лет до бессрочных, 2—к тюремному заключению. Все осужденные из числа рабочих и служащих Забайкальской ж. д.“.

„Слава“ о действиях отряда Меллера-Закомельского и Ренненкампа быстро распространилась по всей Сибири и многие почтово-телеграфные служащие, даже не примкнувшие к восстанию, побросали работу, что побудило начальника почтово-телеграфного округа послать Ренненкампу следующую телеграмму:

„Телеграфисты, запуганные произведенными расстрелами ген. Меллером, не являются на службу. Покорнейшая просьба гарантировать их личную безопасность для несения службы.

22 января 1906 г.

Шумаков“

Граф Витте

На означенную телеграмму Шумаков получил от Ренненкампа такой ответ:

„Телеграфисты Читы будут иметь дело только со мной. Ген. Меллер-Закомельский их не касается. Строгому наказанию будут подлежать лишь главные руководители забастовки, остальные могут за себя не опасаться“.

Революционное движение по Сибири и Забайкалью из города перебралось на село, в результате чего крестьяне приступили к экспроприации помещичьих и царских земель и лесных участков. Это аграрное движение усилило тревогу правительственных агентов и 31 января 1906 г. военный губернатор Забайкальской области предписал начальникам областей, чтобы они, в случае вынесения приговоров „о свободном пользовании лесными и земельными участками, принадлежащими казенному и другим ведомствам, а также и кабинету его, величества... с подстрекателями, призывающими крестьян к уничтожению прав собственности на земли, поступали согласно телеграммы мин. вн. дел от 3 января 1906 г.“, т. е. судили военным судом и казнили.

Как Ренненкампф „налаживал“ порядок в „завсёванной“ области видно из следующих данных:

В Верхнеудинске им было расстрелян железнодорожник только за то, что у него было найдено охотничье ружье. Литераторы Окунцов, Шинкман и Мирский были приговорены Ренненкампом к смертной казни за печатание революционных статей.

Директор верхнеудинского реального училища Окунцов в газете „Наша жизнь“ писал:

„Меня, как фактического редактора „Верхнеудинского листка“, Шинкмана и Мирского, как сотрудников, генерал Ренненкампф особенно возлюбил и вот уже четвертую неделю возит в вагоне в своем поезде. Для устрашения или в качестве заложников он зорко следит за нами и показывает нам всякие ужасы. Он заставил нас пережить казнь пяти наших товарищей по заключению в Верхнеудинске, восьми на ст. Хилок и четырех в Чите. Намечены еще жертвы. Военный суд Ренненкампа 25 февраля (1906 г.) вынес нам смертный приговор через повешение. И это несмотря на то, что из 36 свидетелей — 30 показало в наше оправдание. Нас обвиняли в издании „Верхнеудинского листка“, в каком-то вооруженном восстании (о нем никто в Верхнеудинске никогда не слышал) с целью ниспровержения существующего государственного строя. В частности мне приписали стремление революционизировать учащихся через учащихся при помощи пения революционных песен и речей. Нашего защитника суд не допускал к защите. Я и мои товарищи ежеминутно ждем смерти. Вот войдут солдаты, схватят нас, поведут за город на гору и убьют нас, но мы прощаем солдатам их насилие над нами: они не понимают, что делают, но мы не прощаем и никогда не простим тем, по чьему приказу учиняют над нами насилие“.

На станции Хилок (Забайкалье) Ренненкампф расстрелял 4 юношей и 15-тилетнего мальчика только за то, что они поволокли машиниста и тем „способствовали ниспровержению существующего государственного строя“ (буквальное выражение из обвинительного акта). Там же пом. машиниста Марчинский был расстрелян только за то, что выразил желание охладить паровоз, что по обвинительному акту сильно способствовало ниспровержению государственного строя.

Генерал Ренненкампф в своей вешательской деятельности не уступал ни одному карателю, из числа действовавших тогда по России и не мог он мириться с „мягкими“ приговорами, где не фигурировало любимое Ренненкампфом слово: „вешать“. Когда 16 марта 1906 г. Ренненкампф предал военному суду 45 солдат 3-го резервного ж. д. батальона по обвинению их в „беспорядках“ в конце 1905 г. в Чите и за „расхищение, оружия с целью снабжения им рабочих, участие и выступление на митингах, оскорбление действием командира роты, выборы депутатов в совет солдатских и казацких депутатов, участие в вооруженной демонстрации, предъявление требований командиру батальона, распространение воззваний, агитация среди товарищей“ ... и суд приговорил 18 подсудимых — каторжным работам и тюремным заключениям, 28 подсудимых оправдал — генерал Ренненкампф заявил решительный протест против этого „мягкого“ приговора, по поводу этого он писал ген. Гродекову:

„Столь мягкий приговор по сравнению с преступлениями, значавшимися в обвинительном акте, особенно, если принять во внимание, что преступление совершено военными в местности, объявленной на военном положении, не может служить к водворению порядка и восстановлению дисциплины, сильно пошатнувшейся в здешних войсках, и является крайне несправедливым по отношению гражданских лиц, приговоры о которых были вынесены значительно строже. По долгу службы откровенно докладываю вашему высокопревосходительству, что подобный суд с подобными приговорами, по моему глубокому убеждению, сослужит только отрицательную службу престолу и России. Это последнее совершенно несовместимо с моим отношением к обязанностям а потому вынужден просить или о немедленном отзывании председателя суда или же об изъятии суда из моего ведения“...

Однако ген. Гродеков отказал Ренненкампфу в его „справедливых“ требованиях ... казнить солдат, участников „беспорядков“ и не потому, что Гродеков либеральничал или был менее кровожаден чем Ренненкампф и Меллер-Закомельский, а потому, что, говоря словами Ренненкампфа, в результате... „сильно пошатнувшейся дисциплины в здешних войсках“...

Гродеков, оставляя приговор в силе без смертных казней, учел, что он имеет дело с представителями армии, еще не эвакуированной из Сибири и значительно распропагандированной не в пользу царского правопорядка. Гродеков не забыл урок, полученный им 28 ноября 1905 г., когда весь иркутский гарнизон на своих митингах вынес постановление „бороться против смертных казней и карательных экспедиций в России“.

Наряду с массовыми революционными действиями восставших по городам, селам и на ст. ж. д. Забайкальской обл., начались террористические акты против полицейских и карателей, что вынудило Ренненкампфа усилить репрессии, о чем и говорит его приказ № 7:

Приказъ
9 февраля 1906 г. №7

Извѣщаютъ: въ слугахъ покушенія съ политическою цѣлью на жизнь лицъ меня сопровождающихъ, гильовъ жандармской полкуи или служащихъ на желѣзной дорогѣ черезъ гораъ посли покушенія, вѣтъ арестованная находящяся при эшелонахъ и сданные въ тюрьму, какъ замощники, будутъ расстрѣляны.

Генералъ Шейтенауъ Виллоъ

Но Ренненкампф не ограничивался репрессиями против прямых участников революционного движения, он не оставлял без своего „высокого“ внимания и семей казенных, предложив начальнику Верхнеудинского уезда принять меры к тому, чтобы „семьи казенных политических преступников немедленно выехали за пределы Забайкальской области. В случае нежелания, выселить административно“.

Надежды Ренненкампфа карательными действиями „раз и навсегда ликвидировать крамолу“ не оправдались и в то время, когда не было дня без расстрелов и экзекуций, когда достаточно было указать пальцем на любого рабочего и прибавить слово: „забастовщик“, что бы подвести этого рабочего под расстрел или долголетнюю каторгу.

Рабочие читинских ж. д. мастерских, в день открытия 1-й госуд. думы (27 апреля 1906 г.), когда начальник этих мастерских предложил им участвовать на молебне, устроили демонстрацию, о чем немедленно было доложено Ренненкампфу:

„Сегодня, 27 апреля (1906) небольшая часть мастеровых, придя на молебен о здравии государя императора и августейшего семейства перед молебном и после него пропела революционные песни. Однако мое приказание разойтись было исполнено беспрекословно. Сообщить в город по телефону надлежащим властям о пении революционных песен перед молебном не мог, благодаря неисправности телефона, об исправлении которого просил дважды. Об изложенном довожу до вашего сведения
Заместитель начальника мастерских Карпатовский“.

„Доблестный“ генерал Ренненкампф за январь-февраль 1906 г. имел 450 заложников и 41 казненных. Достоинно отметить, что „карательный“ поезд ген. Ренненкампифа представлял из себя передвижную крепость: на первых вагонах видны были дула пушек и стоявшие со штыками солдаты, на последующих вагонах выставлены пулеметы, числом до 20, с стоящими позади наводчиками... На площадках вагонов стояли офицеры, на карауле. В двух вагонах, охраняемых солидным конвоем — заложники.

Окончив свое „победоносное“ шествие по трупам забайкальских рабочих и крестьян, Ренненкампф получил длительный отпуск, о чем ген. Гродеков сообщил военному министру:

„Генерал-лейтенант Ренненкампф возложенное на него по высочайшему повелению поручение окончил. 16-го сего мая прибыл в Харбин и уволен в 4-месячный отпуск для лечения есентукскими минеральными водами.

19 мая 1906 г.

Гродеков“.

Генерал Меллер-Закомельский не уступал Ренненкампфу в своих кровавых похождениях по Сибири и Забайкалью. Его карательный отряд по Самаро-Златоустовской и Сибирской ж. д. состоял из:

генералов .	. . 1
штаб-офицеров	4
обер-офицеров .	9
врачей	1
гражданских чиновников .	1
солдат (нижних чинов)	184
конных жандармских офиц .	. 6

кроме многочисленных отдельных отрядов, завербованных на месте, из числа „надежных сил“ действующей армии.

Сибирский палач Меллер-Закомельский в своем докладе Николаю Романову в январе 1906 г. писал:

„Агитаторы в своей дерзости дошли до того, что на станции Омск один из них стал раздавать прокламации нижним чинам веренного мне отряда, за что был сильно избит ими.

Другой, около станции Иланской, вскопил на ходу в мой поезд, начал пропаганду среди нижних чинов, но был выброшен на ходу и вряд ли когда либо возобновит свою преступную деятельность.

Два таких агитатора, из которых один был в военной форме, выданные эшелонами запасных на станции Мысовой и вполне уличенные в их преступной деятельности по найденным у них прокламациям и по их собственному признанию, были расстреляны.

На станции стоял эшелон терско-кубанского полка, я распорядился взять полсотни этого эшелона и с частью своего отряда и ротой охраны станции Иланской послал оцепить депо,

Приказъ

№ 8

26 мая 1906г.

от Иркутска

Мнѣ Высочайше повелѣно замоводворити законной порядкомъ на Забайкальской желѣзной дорогѣ

Прибывъ съ отрядомъ на станцію Маньчжуря 12 января с/г засталъ слѣдующее

По всей линии догйствованы стачечное и революціонное комитеты, руководимые крайними революціонными партиями

Акты вѣрныя долгу службы были терроризованы грубымъ насильемъ. Почти на всѣхъ станціяхъ была воруема наѣ революціонная милиція

Городъ Чита былъ центромъ всѣхъ мѣстныхъ организацій. Забайкальскія шты въ своихъ рукахъ громадные склады огнестрѣльнаго оружія и взрывчатыхъ веществъ (болѣе 30 тысячъ винтовокъ 500 тысячъ патроновъ къ нимъ, до 300 пудовъ тротила и другихъ взрывчатыхъ веществъ)

Движеніе поездовъ по пути совершенно замерло. Преобладавало звануцію войскъ, угрожающа голодомъ арміямъ и Забайкальскую. Почта и телеграфъ радостамъ вслѣдствію въ направленіи угодною вѣжкамъ революціоннаго движенія отряжавъ арміи и все Дальней Востокъ отъ

родины

Основными причинами всей смуты являю-
тся общей отсталостью Всероссийских беспорядков,
непрочность организации Т. С. Д. Рабочей
Партии очевидное личное начало возбу-
ждениями митингов, о недостаточности вой-
ска в Забайкалье, подорванный воинский
дух среди большинства начальников и отсутствия
правильной твердости и инициативы местных
властей

Для восстановления полного и непоколебимого
порядка я приказал необходимым для блага
родины безотлагательно принять строжайшие
закономерные предупредительные меры, как прежде во
всех мятежеских организациях, так и отделе-
ниях митингов, что бы с корнем вырвать смуту.

Для этого я счел необходимым обратиться уво-
лучив со службы на дорогах, друзей владимир-
страничного порядка пообещать аресто-
вать в торговлю на различные сроки
главных виновных передать Вр Военному Суду
Сергею расче что для восстановления порядка
на дорогах мне не пришлось прибегнуть
к безобразным мерам, объявляющим, много
с первоначальных моих приказов

Система в Забайкальской железной
дорогой я ничего не буду считать против
возстановления в дисциплине митингов
административно устраняемых по размо-
трению и в дель в особом Комитете
с утверждением Начальника Дороги, кроме
нескольких указаний много митингов

„Прощальный“ приказ ген. Ренненкампа

где была сходка. Когда нижние чины вошли в депо, по ним открыли огонь. Они ответили тем же, и в один миг всех разогнали,

Меллер-Закомельский

при чем, как оказалось впоследствии, из числа застигнутых в депо было 19 убито, 70 ранено и 70 человек арестовано.

Главные виновники, телеграфисты и члены стачечного комитета, взятые с оружием в руках, после точного выяснения их виновности и собственного их признания были мною расстреляны на станции Мысовой — 5 человек и на станции Могзон — 7 человек*.

Приведенная выдержка, взятая из собственноручного доклада экзекутора, указывает, с какой поспешностью „ликвидировалась“ сходка. „В один миг всех разогнали“. После разгона оказалось „19 убитых и 70 раненых“.

Для большей ясности о карательных действиях отряда барона Меллера-

Закомельского, помещаем выдержки из дневника поручика Евецкого, бывшего в карательном отряде Меллер-Закомельского:

„3 января (1906). Принимая караулы, барон (Меллер-Закомельский) предупреждает, что начальники могут быть обвинены только в попустительстве и непринятии нужных мер, а никак не в чрезмерной строгости и превышении власти...“

12 января (1906). В Иланскую прибыли в 8 ч. вечера. Здесь было доложено, что рабочие, возвратясь из Канска, собрались в депо на митинг, что там между прочим, выражается намерение не давать нам паровоза, если Меллер не распорядится освободить арестованных из канской тюрьмы. Барон приказал свободным от наряда (петербуржцы и волынцы) немедленно отправиться в депо, разогнать собравшихся, подозреваемых арестовать, а сам между тем, вышел на платформу, принял караул звенигородского полка и объявил выговор командиру охранной роты капитану Смирнову за бездействие, выразившееся в том, что он не употребил всех мер вплоть до оружия, чтобы помешать снаряжению экстренного поезда и поездке рабочих в Канск...

Барон приказал мне сходить в депо узнать, как там дела... Когда подходили к депо, я приказал сопровождающему жандарму указать выходы из депо, тот говорит что сам ничего не знает. Действовал наугад: разделил пополам людей.. пришлось протискиваться между паровозов, и нас оказалось человек 6 против 150—200. В это время из них кто-то выстрелил и кто-то бросил молотком. Приказал стрелять. Людям повторять не пришлось. Тем временем еще подошли. Они побежали в разные стороны... Их вытаскивали из-под локомотивов даже из топок. Сопротивлявшихся прикалывали... Я отправился к Писаренко. У него люди ходили в депо арестовывать. Он обошел депо кругом и стал у противоположного выхода. Скоро раздались выстрелы и рабочие толпою повалили к выходу. У него было всего 20 человек и он встретил их залпом. Бросились обратно. Некоторые пытались спастись через окна. Ловить их было некогда и их, как бегущих, подстреливали. О количестве убитых и раненых сообщения были различны. Заботкин приказал Марченко послать унтер-офицера сосчитать и тот еще не вернулся. Писаренко его видел и говорил с ним, тот доложил, что убитых около 30 насчитал. У входа в депо валялось около 10 трупов, в депо слышались стоны. Оттуда выносили раненых и выводили арестованных. Я вернулся доложить Меллеру.

18 января (1906 г., ст. Мысовая, Забайк. обл.). Возник вопрос, что делать с арестованными. Барон решил: „Ну что нам с ними возиться, сдать их к чорту жандармам“. Разговор происходил за обедом и, услышав это решение Меллера, Марцинкевич просит разрешения барона доложить ему об одном арестованном. Рекомендует его занятым революционером, чуть ли не устроившим всю российскую революцию, отказавшимся передать высочайшую телеграмму и силою заставлявшим делать то же других.

— Ну, что ж? Так расстреляем его—говорит спокойно Меллер, попыхивая сигарой и отхлебывая Марго. Все молчат Марцинкевич докладывает еще о двух.

— Ну, трех расстреляем,—также невозмутимо говорит барон. Вмешивается Ковалинский и докладывает еще о двух революционерах.

— И их расстрелять...

Заботкин докладывает об арестованном вчера переодевшемся солдатом и ставит вопрос так: „Ведь возможно, что благодаря таким переодевающимся и возникла в известных партиях мысль о возможности присоединения армии к революционному движению“. Меллер и этого решает расстрелять. Кто-то докладывает о Копейкине, которого просил расстрелять Сыропятов. Тарановский и Энгельке напоминают, что Сыропятов не озаботился еще не только присылкой протокола на него, но и ответом на телеграмму.

— Ну сдайте его жандармам, пусть везут в Иркутск. А этих семерых расстреляем сегодня вечером.

Кто-то докладывает: „Не семерых, а шестерых“.

— Шестерых, так шестерых, — по правляется барон...

Между тем, делались приготовления к расстрелу. Я вышел побродить около вагонов. 6 человек осужденных стояли у вагонов, окруженные конвоем и ожидали. Они не чувствовали, что через несколько минут их отведут к Байкалу и обявят волю Меллера-Закомельского. Быть может, и тогда они еще не будут сознавать, что казнь решена бесспоротно и надежды ни для одного из них нет; быть может, каждый из них до последней минуты будет таить мысль: „помилюют — как же без суда-то: просто пугают“, и ни у одного не мелькнет: „хоть бы без мучений — сразу“.

Тепер они топчутся от холода и протестуют, что их вывели из вагона, конвойные молчат.

— Что вам тут делать—пойдемте на телеграф. Ренненкампф хочет разговаривать,— говорит подоспевший Тарановский.

Вернувшись в вагон, оделись потеплее и через минут 20 пошли.

На дороге услышали выстрелы — расстреливают. Выстрелы слышались как-то странно, то один, то несколько. Из нас никто не задумался над их странностью. Выстрелы слышались долго, Марцинкевич, сопровождавший нас, заметил: „Как будто дожину расстреливают“...

... Мы вернулись в поезд и здесь узнали подробности расстреляния. Руководил подполковник Заботкин, командовали кн. Гагарин и Писаренко. Приговоренных отвели несколько от станции по направлению к Иркутску (не выходя из района станции). Здесь им обявили, что они приговорены к расстрелянию. Они не просили пощады. Один из них, чиновник Бялый, увидав проходившего недалеке Марцинкевича, крикнул: „Г. Марцинкевич, повторяю — я невинен; моя кровь падет на голову ваших детей“.

Между тем, выбрали место, более других освещенное станционным фонарем. Поставили одного, командовали; вместо залпа получилось несколько единичных выстрелов.. Я не стану описывать всей картины как мне ее передавали.. Расстрел производился при свете фонаря, и поэтому пули попадали не туда, куда следовало, и вместо казниполучилось истязание... Казнь продолжалась около четверти часа.

„21 января (1906 г., ст. Могзон, Заб. обл.). Между тем, Меллер отдал распоряжение расстрелять 7 человек из арестованных. „Только пожалуйста, не тратьте даром патронов — стреляйте в затылок и больше 3 патронов на человека не тратьте“. Перед отъездом пришли доложить, что казнь окончена, рассказали подробности. Там дело шло лучше—голова после одного выстрела давала трещину, стреляли троих сразу; все казенные падали на месте: перед казнью уверяли, что они ни в чем не виноваты, и умоляли доложить генералу и судить их. Меллер все это слушал с обыкновенною спокойною улыбкой“.

Окончив свое кровавое дело на Сибирской железной дороге, барон Меллер-Закомельский спешит представиться царю. 31 января 1906 г. „победитель“ телеграфирует:

„3 февраля я прибуду в Челябинск. Испрашиваю разрешения вашего величества вернуться в Петербург. На Сибирской и Забайкальской дорогах до Читы восстановлен порядок: грузы, теплушки начали двигаться на восток. Паровозы отогреваются и исправляются, уголь подвозится. Революционные элементы дороги устраняются, арестовываются, увольняются, часть бежала. Дорога охраняется надежными войсками 4-го Сибирского корпуса. Желательно скорейшее прибытие из армии еще одной дивизии для усиления гарнизона Иркутска, Красноярска и Томска, где много революционеров. Вверенный мне отряд всеподданнейше ходатайствует иметь счастье представиться вашему величеству в Царском Селе. Осчастливьте разрешением проехать из Москвы в Варшаву через Петербург.

Меллер-Закомельский.

На телеграмме имеется справка:

„Отряду генерала барона Меллера-Закомельского высочайше разрешено прибыть в Царское Село и представиться его императорскому величеству. Отряд прибывает в Царское Село сегодня, 6 февраля. Смотр назначен 9 февраля в четверг вместе с л-гв. павловским полком.

6 февраля 1906 г.

Ген.-майор Марков“.

Поручик Евецкий дальше в своем дневнике описывает подробности царского обеда, данного в честь Меллера. Во время обеда царь долго разговаривал с Меллером о его экспедиции и заметил ему, что „подавить революцию надо было гораздо строже—раз навсегда“. После тоста царя, Меллер хотел пить за его здоровье и спросил разрешения. „Хорошо,—сказал Николай,—только со мною одним“.

После обеда Николай занес в своем дневнике:

„8 февраля (1906). Среда. Простоял чудный солнечный день. После доклада принял 50 представляющихся, в том числе депутацию выборгского полка, отправляющуюся в Берлин. Гулял долго и убил две вороны. Пили чай при дневном свете. Принял Дурново. Обедали офицеры лейб-гвардии павловского полка и Меллер-Закомельский со своим отрядом, вернувшимся из экспедиции по Сибирской ж. д.“

На другой день, Николай занес в своем дневнике:

„9 февраля. Четверг. В 10¹/₂ отправились вдвоем в манеж на смотр л-гв. Павловского полка. Затем в гусарском манеже представился экспедиционный отряд барона Меллер-Закомельского. Вернулись домой в 11¹/₂ час. Принимал до часа с четвертью. Завтракали Георгий и Тотлебен. Был Лангоф с докла-

дом. Гулял, убил две вороны. Читал много. Покатались и завезли Мари и Дмитрия во дворец. Принял вечером Трепова¹.

Награжденный царем за „тяжелые труды“ по Сибири и Забайкалью, Меллер-Закомельский получает назначение усмирять и подавлять революцию в Прибалтике.

Кровавый смерч по Сибири и Забайкалью за январь—февраль 1906 г. под предводительством Ренненкампа и Меллера, по далеко неполным данным насчитывает: за январь—арестованных — 875, казненных — 14, убитых — 81 ч., выпоротых — 220 чел., раненых — 135 чел.; за февраль — арестованных—120 чел., осужденных — 31 чел., казненных — 2 чел.

О „покорении“ Забайкалья Ренненкампом и Меллер-Закомельским в феврале—марте 1906 г. „Сибирское Обозрение“ отмечает:

„Оба генерала страстно желали „взять“ Читу, „брали“ оба генерала. Меллер-Закомельский первый взял Верхнеудинск, Хилок и Мысовск. Затем эти станции „брал“ Ренненкампф. При „покорении“ Забайкалья у Ренненкампа не было ни Мукдена, ни Цусимы, ни Порт-Артура, ни Ляояна², здесь были только блестящие победы, в результате которых ни одной потери у себя, потому что война велась с мирными жителями и даже не с революционерами. „Неприятель“ потерял убитыми: в Мысовске — шесть, Верхнеудинске — пять, Чите — четыре, ст. Хилок — пятнадцать, станция Борзя—один, итого тридцать один казненный, кроме того, сослано на каторгу несколько сот, да арестовано было несколько сотен.

Карательная экспедиция в Прибалтийском крае

Правительство предоставило в распоряжение дворян и баронов несколько эскадронов драгун и казачьих сотен. Все эти карательные отряды были под командой самих помещиков и баронов, под командованием так называемой „почетной полиции“. Целые области были отданы на растерзание генералам, атаманам, баронам и отдельным начальникам отрядов.

Прибалтийские бароны свирепели. С ноября 1905 г. по декабрь 1906 г. от действий карательного отряда из 1800 латышских учителей пострадало 362 чел., расстреляно 26 чел., повешено 3, рзгами исполосовано 42, заключено в тюрьмы 94 чел., спаслись бегством от экзекуции 144. Из расстрелянных один учитель получил 400 ударов нагайками.

Остзейский барон фон-Сиверс особенно отличился при экзекуциях (телесных наказаниях), принуждая приговоренных друга друга держать во время порки. Под непосредственным руковод-

¹ Карательные экспедиции в Сибири в 1905 - 1906 г.г. Документы и материалы В. Максимов. Соцэкиз. стр. 155—157.

² Мукден, Цусимо, Порт-Артур и Ляоян—арена военных действий в русско-японскую войну 1904—1905 г.

ством барона Сиверса солдаты-драгуны пороли арестованных ивовыми скрученными толстыми прутьями, давая от 25 до 200 ударов, били жестоко, до потери сознания. Однажды барон Сиверс усмотрел „крамолу“ в заявлении учеников городского училища г. Филлин о преподавании на родном языке. Он явился в школу в сопровождении 12 солдат и заявил инспектору, что будет учеников пороть каждого через десятого „за дерзкое требование“ пользоваться национальным языком. Преподаватели запротестовали, тогда Сиверс потребовал выдачи „главарей“. Дети были собраны вместе

Анна Кростин и Петр Боровский арестованные в Риге в 1906 г. по обвинению в участии их в ж.-д. забастовке. Карательным отрядом они были изувечены

и кто-то указал на двух учеников как „виновников“ подачи заявления, тогда мальчуган Леопольд Кохно робко спросил:

— Господин офицер, неужели нас всех будут пороть?

— А, он еще разговаривает,—крикнул барон Сиверс,—дать ему сорок ударов.

И мальчугана выпороли жестоко.

Порке и экзекуциям подвергались не только активные участники восстания против обнаглевших баронов, но и заподозренные в „политической неблагонадежности“ и не только взрослые мужчины и женщины, но и дети. Попытки и экзекуции имели место и по отношению к приговоренным к казни, накануне таковой.

Особенно отличался своими пытками рижский застенок; за два дня до истязания там арестованным переставали давать хлеб и воду, а кормили исключительно соленым рассолом. Это наказание, по словам некоторых жертв, несравненно хуже многих пыток. Осита (партийная кличка одного из приговоренных к каторге) так избили и повредили половые органы, что он не в состоянии был больше отправлять естественные потребности. Когда после приговора его должны были отправить в центральную тюрьму, то его оставили на две недели при сыском отделении, так как ввиду болезненного состояния не было никакой возможности переправить его в новое место заключения.

В одном из писем к родным Осит умолял дать ему возможность покончить с собой, так как страдания его ужасны. Кстати, во время „допроса“ Оситу заткнули рот прокламациями,

а один из инквизиторов все время приговаривал: „Ну теперь почитай ка твои прокламации“.

Один из политических пленников заявил, что он голоден, и попросил дать ему чтонибудь покушать. Сыщик, околоточный надзиратель Нейберг, ответил ему: „Животных кормят только один раз в день—в 12 часов дня, вы опоздали и ждите теперь следующего дня“. Перед каждым допросом в руках экзекуторов Грегуса, Михеева, Давуса и др. находились четыре нагайки, которыми и производился „допрос“.

Каратели-экзекуторы

Отряд карательной экспедиции Прибалтийского края сжигает захваченное у повстанцев оружие (X)— князь Путятин, собственноручно расстрелявший несколько десятков повстанцев

За какие-же „преступления“ расстреливались рабочие и крестьяне Прибалтики?

Крестьяне Якобсон, Траутман и Рекстин расстреляны в Митаве за уничтожение икон и царских портретов.

Батрак Розе расстрелян, потом повешен. Его труп висел три дня для „устрашения“ крестьян.

Преподаватели Граудынь и Озол Роберт расстреляны за то, что ввели в школе национальный латышский язык.

Два брата Трейлоны в результате жестоких пыток оговорили себя, что подожгли помещичью усадьбу. Их расстреляли, а потом выяснилось, что они невиновны.

Андерсен после расстрела приговорен был к трехмесячному аресту.

Бахман после расстрела приговорен был к трехмесячному аресту.

Озол Ян, Данишевский Федор, Равелин после расстрела приговорены к трехмесячному аресту.

Мецит изувечен до расстрела, а после казни признан виновным Ландсман расстрелян в Риге, а после казни приговорен к 6 годам каторги.

Лац Ян, арестованный карательной экспедицией в ноябре 1906 г., был оправдан; через 10 дней его вторично арестовали и приговорили к расстрелу, при чем могилу для него вырыли за 6 часов до „суда“.

Дийка, 15 лет, Альфред, 15 лет, Балод, 15 лет, расстреляны за то что пели революционные песни.

Пихельгас Антон и Пьер (15 и 16 лет) расстреляны в январе 1906 г за то, что состояли в революционном кружке учащихся.

Кит Александр расстрелян за то, что в течение 5 мин. не мог указать, кем разгромлена казенная винная лавка. Озол Ян расстрелян за то, что распространял революционную литературу.

Возе расстрелян за хранение книги „Гражданская война во Франции“ и Чулис расстрелян за хранение книги Бебеля „Женщина и социализм“.

Герберт расстрелян вместо сына, а Крестынь расстрелян за то, что отказался указать местонахождение сына, приговоренного заочно к расстрелу.

Точное количество жертв Прибалтики во дни свирепствования баронов и помещиков не установлено и вряд ли будет когда кем-либо установлено. Все же некоторые цифровые данные собраны.

В Риге в январе 1905 г. солдатскими залпами обстреливались на рижском мосту мирные демонстранты. В результате 50 убитых, свыше 100 раненых.

В Рижском уезде с 1 июня по 1 августа 1906 г. расстреляно 65 чел.

В Венденском уезде с 1 июня по сентябрь 1906 г. расстрелян 61 чел.

В Валкском уезде с 1 июня по октябрь 1906 г. расстреляно по „суду“ и „при попытке бежать“ 92 чел.

В Гробинском уезде с 1 июня по сентябрь 1906 г. расстрелян 31 чел.

В Газенпотском уезде с 1 июня по август 1906 г. без всякого суда и „при попытке бежать“ расстреляно 15 чел.

В Туккуме за декабрь 1905 г. расстреляно 35 чел. и убито 170 чел. во время восстания.

В Риге с 1 июня по декабрь 1906 г. расстреляно без суда 130 человек, всего с уездами 475 чел., из них 187 чел. по приговору военно-полевого суда.

В Ревельском уезде с 22 декабря 1905 г. по 12 января 1906 г. убито 40 чел., ранено 89 чел.

В означенную цифровую сводку не входит количество расстрелянных по „приговорам“ военно-полевых судов и за так называемую „попытку к побегу“.

Массовое истребление рабочих, крестьян и учителей Прибалтики — рождало новый тип „бродяг“, вошедших в историю революции в Прибалтике как „лесные братья“.

„Спасаясь от карательных отрядов, масса лиц, не имеющих средств для эмиграции, вынуждена была скрываться в лесах.

Местному населению, под угрозой строгого наказания, вплоть до расстрела, воспрещено было снабжать этих лиц съестными припасами и давать им приют. Угрозы не оставались только угрозами, и часто по одному только подозрению в приюте

Арестованный агитатор Прибалтийского края

скрывающихся родных и знакомых, масса лиц подвергалась самым бесчеловечным истязаниям, высылалась и расстреливалась; нередко под маскою скрывающихся лиц (так наз. „лесных братьев“) просили помощь переодетые урядники и провокаторы, предававшие потом приютивших в руки карательных отрядов. Терроризованное таким образом население должно было отказаться от материальной поддержки этих лиц. Бывали случаи, что даже родители из боязни перед карательными отрядами,

отказывали в приюте своим детям.

Эти лица находились таким образом вне закона, их безнаказанно мог убить первый встречный, а часто за это выдавалась еще награда; на их устраивались правильные охоты, как на диких зверей, и им не оставалось ничего другого, как либо без суда и следствия быть убитыми, либо умереть с голоду, либо же взять себе все необходимое силой и защищаться.

Лишая местное население законных средств защиты жизни и имущества, карательные отряды и администрация сами провоцировали экспроприации „лесных братьев“. Этими нападениями местные власти и разные начальники карательных отрядов пользовались как удобными предложениями для обложения населения неимоверно высокими штрафами и снаряжениями новых карательных отрядов. В результате—расстрелы и истязания без суда и следствия ни в чем невинных людей и новые „лесные братья“¹.

За шесть месяцев 1906 г. карательными отрядами генералов Орлова, Безобразова, Солошны, Рихтера и др в одной только части Прибалтийского края, по далеко неполным сводкам, повешено и расстреляно 1.170 крестьян и батраков. Убытков от уничтоженных усадеб крестьян исчисляется на 2.000.000 зол. рублей. Жестокости ген. Орлова даже „возмутили“ рижского губернатора Соллогуба, который телеграфировал министру Вите и просил воздействовать на Орлова, но царь, узнав о

¹ П. Янсон. Карательные экспедиции в Прибалтийском крае в 1905—1907 гг. (по материалам Второй государственной думы). „Прибой“ 1925 г.

карательной деятельности Орлова, восхищенно начертил: „Ай-да молодец“ и Соллогуб был отозван из Прибалтийского края. На его место был назначен известный уже читателям своими кровавыми похождениями по Сибири Меллер-Закомельский.

Карательные действия по всей России.

В Ростове, в 1906 г., состоялось вполне легальное собрание рабочих, собравшихся для обсуждения вопроса о государственной думе. На этом собрании присутствовал даже полицейский чин, и все же, словно коршуны, налетели казаки, открыли стрельбу и в результате 4 убитых, 18 раненых и 50 арестованных.

В апреле 1906 г. в селении Чокнари (Кутаисского уезда) по приказанию атамана Ларионова и в его присутствии были отрублены головы у пяти участников „Красной сотни“ (боевой дружины). Их не поймали с оружием в руках, никто не мог доказать в точности, где дружинники активно себя проявили, достаточно было только одного указания, что они дружинники вообще.

Г. А. Скалон
Диктатор варшавский 1906 г.

Д. Скалон

По его приказу расстреляно 1500 крестьян во время польского восстания 1863-1864 гг.

В январе 1906 г. в Варшаве по распоряжению генерала Скалона расстреляно семнадцать человек, из них одиннадцать несовершеннолетних. Все они принадлежали к группе анархистов-коммунистов „Интернационал“: Марковский, Розенцвейг, Гольдштейн, Рывкинд, Шайер, Пфефер, Рафцейг, Крыштал, Кернбейзер, Шпиро, Скурджа, Игаллон, Грауман, Пухач, Медзелевский и Блюменфельд.

Расстрелы лишь по одному распоряжению местной власти и не в глуши, а в европейском городе! Этот свирепый акт послужил предметом особых дебатов в государственной думе, но дебаты эти казненных к жизни не вернули.

В Симферопольский и Феодосийский уезды в 1906 г. для „улаживания“ недоразумений между землевладельцами и батраками была послана карательная экспедиция из ингушей.

Вот что сообщалось об этой экспедиции:

„По дороге в Азамат, Каи, Мушаш можно было видеть бегущих в безумии женщин, голосящих на всю округу, а также мчавшиеся брички с гонцами, передававшими невероятные вещи о дикости напоенных ингушей, не шадивших и грудных младенцев, насильовавших женщин, калечивших мужчин“¹.

Барон Каульбарс
Вешатель одесского военного округа

Опричники царя спешили расправляться со своими политическими врагами сейчас же после поражения революции, без „судебной волокиты“ и длительного следствия.

Командующим войсками одесского военного округа ген. Каульбарсом было опубликовано в феврале 1906 г. следующее объявление:

„В видах сохранения согласно статьи 8 правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, государственного порядка и общественной безопасности в районе вверенного мне одесского военного округа, я вынужден объявить, что на основании статьи 12 вышеуказанных правил все дела о лицах, виновных как в поку-

шении или в приведении в исполнение своих преступных замыслов помощью взрывчатых веществ или снарядов, оружия или иными способами, так и изблеченных в приобретении или хранении, или изготовления, или переносе взрывчатых веществ, или снарядов с преступной целью, будут подвергаемы мною и уполномочиваемыми мною на то временными генерал-губернаторами и комендантом севастопольской крепости разрешению в административном порядке с применением смертной казни“.

Киевский губернатор Сухомлинов предлагал в начале 1906 г. к исполнению следующий циркуляр:

„Сегодня в местности Кагарлык, Киевской губернии, в имении Чертков арестован агитатор. Толпа с угрозами требует немедленного его освобождения. Местная вооруженная сила недостаточна. Ввиду этого настоятельно предлагаю вам как в данном случае, так и во всех подобных, приказать немедленно истреблять силою оружия бунтовщиков, а в случае сопротивления—сжигать их жилище. В настоящую минуту необходимо раз навсегда искоренить самоуправство.“

¹ „Право“, 1906 г., с. 2655.

Аресты теперь не достигают цели: судить сотни и тысячи людей невозможно. Ныне единственно необходимо, чтобы войска проникнулись вышеизложенными указаниями“.

Если расшифровать циркуляр Сухомлинова, то получится, что вооруженная сила была не столь недостаточна, сколь скорее всего ненадежна. Сухомлинов говорил: „аресты теперь не достигают цели“. Это было общее мнение всех царских сатрапов, начиная от мелкого шпика до министра. „Судить сотни и тысячи людей невозможно“. Следовательно, и аресты сотен и тысяч людей не достигают цели. Судить невозможно, прощать недопустимо, вывод: искоренять, истреблять, расстреливать, сжигать.

Эстляндский генерал-губернатор Саранчов опубликовал 5 января 1906 г. следующий приказ:

„Ввиду отмены прибалтийским генерал-губернатором п. 3 инструкции от 1 января сего года, объявляю к неуклонному и точному исполнению начальникам карательных отрядов нижеследующее:

1. Виновные в насильственном посягательстве в форме подстрекательства отдельных лиц или целых групп населения на изменение в России образа правления.

2. Виновные в подговоре других к вооруженному восстанию против правительста, в особенности имевшие в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия.

3. Виновные в подговоре и подстрекательстве других к ниспровержению существующего государственного строя.

4. Виновные в умышленном истреблении, повреждении, умышленном зажигательстве и вообще вооруженном нападении на недвижимое имущество частных лиц, а главным образом подговорщики и подстрекатели к перечисленным преступлениям.

5. Виновные в вооруженном нападении на законных должностных лиц края с целью принудить их под угрозой смерти отказаться от своих прав и обязанностей, в особенности, если действия эти сопровождалась нанесением ран, и тяжких побоев.

Во всех перечисленных случаях при несомненной доказанности виновности обвиняемых со стороны местных гражданских властей вменяется в обязанность военному начальству, руководившему вооруженной силой, подвергать виновных немедленному расстрелу, донося мне как о лицах, доказавших виновность подвергнутого экзекуции, так и о личности последнего.

Подлинник подписал: эстляндский губернатор. Саранчов.

Генерал Сухомлинов
Киевский диктатор 1906 г.

Расстрелы и казни производились по подозрению не только за активное участие в восстании, но и по подозрению в сочувствии в революционной борьбе, за хранение обоймы от пуль, предметов охотничьего снаряжения, за хранение литературы и разбрасывание таковой, за предоставление приюта участникам революционной борьбы.

Царская орда, расправляясь с взрослыми мужчинами, не щадила также и женщин и детей, родных революционеров. Экзекуторы говорили:

„Бунтовщиков надо уничтожать потому, что они бунтуют, жен надо насиловать, чтобы с бунтовщиками не жили, а их детей надо истреблять, чтобы не шли по стопам родных“.

Каратели не боялись никакой ответственности за свои кровавые похождения, с своей стороны поощряя карательные действия отдельных солдат.

Солдат карательного отряда Гроховского полка Сергей Павлов

застрелил в Варшаве служащего, поляка — Пынду, за „оскорбление его величества“.

Восхищенный „доблестью“ солдата-карателя, командир полка Бонч-Богдановский, 25 февраля 1906 г. издал следующий приказ по полку:

„Вот, братцы, с кого пример надо брать, с молодца Сергея Павлова, в нем чувство преданности царю, верность присяге говорило сильнее опасности за ответственность. Спасибо рядовому Сергею Павлову за его честные, русские убеждения, за то, что не посрамил нашего Гроховского полка. Поздравляю рядового Павлова ефрейтером; выдать ему в награду 10 рублей, отпустить в двухмесячный отпуск. Приказ прочесть во всех ротах и командах и прокричать от русского сердца „ура“ молодцу-ефрейтору Павлову“.

Из помещаемых ниже далеко неполных данных мы видим, что в апреле, мае и июне 1906 г. царизм готовился к настоящим сражениям с населением городов и деревень. Так:

В Елисаветполь прибыл карательный отряд во главе с казачьим полковником Форейлих, вооруженный четырьмя пушками при 300 казаках.

Результат: села Геташень и Чайкен были разрушены снарядами. Были раненые и убитые.

Граф Игнатьев
Каратель г. Твери. Убит 9 дек.
1906 г.

В Курской губ. действовал карательный отряд в 600 сабель. Жгли убогие жилища крестьян.

В Красноярске на станции стоял готовый к действию карательный отряд с пулеметами.

Закавказье систематически выжигалось. Пожаром, устроенным карательным отрядом уничтожены живописные места Кутаисской губ. в Имеретии, м. Квирилла, Белогоры. В Мингрелии и Гурии выжжены селения: Нагомар, Двабзу, Акет и Абаша. Сотни семейств остались без крова. Жители, преследуемые пьяными карателями, укрывались в горах и в лесу, спасая женщин, больных, стариков, малолетних и грудных детей.

В с. Диди-Джихаиши, Кутаисского у. отряд в 400 чел. с тремя пушками разрушили ряд строений. Были человеческие жертвы.

По Сибирской ж. д., на всех главных станциях были поставлены карательные поезда с 800 солдатами в каждом поезде.

В Тамбовской губернии орудовал Каширский карательный полк.

В Саратовской губернии действовал карательный Дубнинский полк.

В Аткарске орудовал батальон пехоты в качестве карательного отряда.

По Казанской губернии свирепствовал 127 Путивльский карательный полк.

В Шуше (Армения) полковник Веверн действовал со своим карательным отрядом так усердно, что больницы не вмещали изувеченных крестьян и рабочих и школы были превращены в подсобные медпункты. Среди изувеченных насчитывалось сотни изнасилованных молодых женщин и старух.

Женщины вырывались экзекуторами из рук отцов, мужей и братьев. Семидесятилетняя армянка Аванесова изнасилована пятью казаками.

Тифлиссские газеты, описавшие ужасы в Шуше, были закрыты и редактора арестованы.

Граф Шувалов
Диктатор одесский и московский
Убит 28 июня 1905 г.

Александровский
Усмиритель пензенских
деревень

По Московско - Брест. жел. дор. курсировали карательные составы с артиллерией.

По Варшавской жел. дор. курсировали два карательных поезда.

По берегам Черного моря курсировали бронированные крейсера, переходя из порта в порт, принимая „меры“ против забастовок и других „неприятностей“.

По Витебской губернии карательный отряд генерала Данилова, переходя из деревни в деревню, истязал жителей.

В Феллин (Прибалтика) прибыл карательный отряд под начальством ротмистра фон - Сиверса, который потребовал собрать ему всех подозрительных в городе лиц. Полиция собрала 42 человека, из коих 22 привезли из тюрьмы и 20 арестовали в городе. По приказанию фон - Сиверса за городом была вырыта длинная яма. На утро к этой яме приведены были все 42 человека и поставлены в ряд. Фон - Сиверс тут же руководил расстрелами по 5 человек, пока не уничтожил всех 42 человека, брошенных в заранее вырытую братскую могилу.

По линии Петербург — Москва курсировали в полной боевой готовности карательные поезда под командой жандармских ротмистров. При чем, под означенные поезда было занято 200 паровозов и 5000 вагонов.

Над Тифлисом были поставлены полевые орудия в полной боевой готовности „на случай экстренной необходимости“.

В Воронеж 2 июля 1906 г. прибыл карательный отряд с пушками и пулеметами

В Киев прибыл карательный поезд из 32-х вагонов при одном вагоне с решетками.

На станциях московского узла стояли готовые карательные поезда в составе 16 вагонов каждый: 1 вагон-платформа для орудий и пулеметов, 1 вагон для арестованных, 2 вагона для казаков и жандармов, 1 вагон для офицеров, 3 вагона для солдат и т. д.

На ст. Харьков - Южный было оборудовано два карательных поезда, назначенных для подавления „беспорядков“ по всей линии.

В Донецкий бассейн прибыл карательный поезд, состоящий из 33 вагонов, среди которых имелись вагоны специально предназначенные для арестованных.

На ст. Екатеринослав прибыл карательный поезд.

В Либаву прибыло 3 казачьих карательных полка со специальной миссией помочь баронам Прибалтики „восстановить порядок“.

На ст. Одесса - товарная был снаряжен особый карательный поезд в полной боевой готовности.

На ст. Симбирск сформирован карательный поезд из 6 вагонов и специальным вагоном для арестантов.

На ст. Константиновка стоял карательный поезд в составе 2 паровозов, 6 вагонов для солдат, 1 вагона для офицеров, 2 вагона - площадки с 2-мя пушками и вагон - площадка с 2-мя пулеметами и 2-мя вагонами для арестованных.

На ст. Дебальцево на протяжении мая 1906 г. дежурил блиндированный состав с карательной экспедицией.

Николай последний, получив сводку карательных действий своих генералов, радостно писал своей матери:

„...Слава богу, положение сделалось несравненно спокойшее.

В Прибалтийских губерниях Орлов и моряки, Рихтер и барон Ферзен — действуют великолепно, замирение уже близко, кроме части Курляндии, куда эти отряды подходят с разных сторон.

На юге России совсем тихо, кроме небольших беспорядков в Полтавской губернии. В Сибири тоже лучше, но еще не кончена чистка железной дороги от всей дряни“...

Белый террор правительства особенно участился с назначением Столыпина диктатором: Россию охватывает сеть военно-полевых судов, строятся эшафоты, почти вся Россия объявляется на усиленной охране на военном и осадном положении. Сотни и тысячи дел и лиц изымаются из общей подсудности с передачей военным и военно-полевым судам. Так, с 1906 по 1908 г. изъяты из общей подсудности и переданы в военные суды 5911 дел; за тот же период времени суду передано было 16.333 чел.

За один месяц — декабрь 1905 г. — распоясавшейся реакцией в 17 городах (кроме Москвы и Петербурга) было закрыто 78 периодических изданий, арестовано 58 редакторов; введено военное положение в 85 городах; в вооруженных столкновениях убито 1.203 чел., ранено 1.624 чел., казнено 397 чел. Все тюрьмы оказались переполненными. С 17 октября 1905 г. по 1 сентября 1906 г. было сослано в Сибирь 35 тыс. чел.

Александра Федоровна (жена последнего царя), ознакомившись с донесениями „бравых“ генералов, записала в своем дневнике:

„Одна капля царской крови стоит дороже, нежели миллионы трупов холопов“¹.

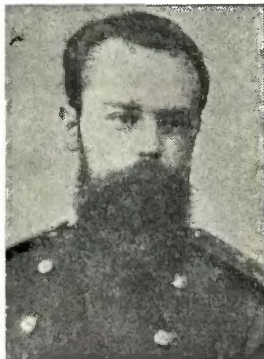
Фон-дер-Лауниц
Петербургский диктатор

Генерал Сахаров
Гсмиритель саратовских крестьян

¹ „Минувшие дни“, № 1, 1927 г., стр. 16.

Протесты по всей России и в 1-й гос. думе против действий карательных отрядов не помогали. Депутаты думы „перешли к очередным делам“, казни продолжались в неменьшей мере, с тою лишь разницей, что вместо действия „незаконных“ карательных экспедиций (декабрь 1905 г., январь — август 1906 г.), Столыпиным были „узаконены“ военно-полевые (скорострельные) суды.

Ген. Старынкевич
Симбирский губернатор.
Умиритель симбирских
крестьян

19 августа 1906 г. министр Столыпин объявил населению России, что:

„1. Военно-полевой суд учреждается по требованию генерал-губернаторов, главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, в месте, по их указанию, начальниками гарнизонов или отрядов и главными командирами портов по принадлежности в составе председателя и четырех членов из офицеров от войска или флота.

2. Распоряжение генерал-губернаторов, главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, должно следовать безотлагательно за совершением преступного деяния, по возможности в течение суток. В распоряжении этом указывается лицо, предаваемое суду, и предмет предъявляемого обвинения.

3. Суд немедленно приступает к разбору дела и оканчивает рассмотрение не далее, как в течение двух суток.

4. Разбирательство дела производится при закрытых дверях, в присутствии по правилам, установленным в отделе V, главы III, раздела IV военно-учебного устава.

5. Приговор по объявлении на суде немедленно вступает в законную силу, безотлагательно и во всяком случае не позже уток приводится в исполнение по распоряжению военных начальников, указанных в статье 1 настоящих правил“.

На основании этого „закона“ за 6 месяцев военно-полевой юстицией приговорено и расстреляно свыше 1 тыс. чел.

„Расстрел в 48 часов“ не только соблюдался в точности, но нередко арестованного казнили и до истечения 48 час. с момента совершения „преступления“ — срока для следствия. Полицейское дознание и следственное производство об убийстве начальника с.-петербургской одиночной тюрьмы, полковника Иванова, совершенное 13 августа, в 1 часу дня (1907 г.), было тот же день закончено и передано в военный суд. Приговор уда к смертной казни через повешение состоялся на следующий день, 14 августа, и ночью арестованного казнили.

Командующим войсками Столыпин отдал строжайший приказ: „Безусловно применять новый закон о военно-полевых судах и что командующие войсками и генерал-губернаторы,

которые допустят отступление от этого высочайшего повеления, будут ответственны за это лично перед его величеством. Командующие войсками должны озаботиться, чтобы по этим делам не представлялись государю телеграфные ходатайства о помиловании. 9 сентября 1906 г.“.

В тех случаях, когда военный суд присуждал не к казни, а к каторге, генералы принуждали пересматривать дело, заранее предпрешая решения их. Так, 28 ноября 1906 г. в 2 часа ночи за ранение городского были приговорены к бессрочной каторге братья Тараканниковы и братья Кобловы. В тот же день московский генерал-губернатор Гершельман приговор „кассировал“. Ночью военный суд собрался в другом составе, и братья Тараканниковы, братья Кобловы были приговорены к смертной казни через повешение. 29 ноября 1906 г. на рассвете все четверо были казнены.

Редкие до революции 1905 г. случаи казни женщин вообще, а беременных в особенности, — стали бытовым явлением в годы реакции.

Александр III, утвердивший смертный приговор первоапрельцам, „смиловился“ над беременной смертницей Гессей Гельфман, заменив ей казнь пожизненной тюрьмой, где она и умерла. (См. главу: „Неказненные смертники“). Когда же слушалось дело в военном суде в Кронштадте по обвинению ряда лиц в попытках взорвать кронштадтский военный суд — выяснилось, что одна из подсудимых, Аня Венедиктова, беременна и что к ней, согласно заявлению защитника, не мог быть применен смертный приговор. Однако ретивые генералы судьи посмотрели на дело иначе, и Венедиктову 16 октября 1906 г. казнили вместе с семимесячным плодом.

Вешали за проступки, в результате которых даже по царским законам полагалось несколько месяцев тюрьмы.

В Варшаве трех рабочих приговорили к казни „за агитацию в пользу забастовки“.

Двинский губернатор генерал Астанин, в октябре 1906 г. пригрозил казнить всех, кто занимался сбором денег в пользу бастующих, на нужды партийных организаций и боевой дружины.

В Керчи был арестован за распространение прокламаций рабочий Дехне. По „закону“ полагалось не более двух лет заключения в крепости. Но военно-полевой суд вынес ему смертный приговор, приведенный в исполнение.

Казнили раненых, изувеченных:

30 октября 1906 г. было совершено покушение на московского градоначальника ген. Рейнбота. Бросивший бомбу рабочий Г. А. Александров был тяжело ранен выстрелом в голову. Хотя Александров почти все время впадал в беспамятство и оглох, его все же 31 октября в помещении арбатского полицейского участка судил военно-полевой суд, который приговорил его к смертной казни. В ночь на 2 ноября Александрова повесили.

4-го ноября 1907 г. в Ростове н/Дону судили рабочего Пенкина за экспроприацию. Во время нападения он был тяжело ранен взрывом собственного снаряда. Ему была только оказана первая помощь, так как оперативным путем извлекать осколки бомбы было признано излишним (все равно повесят).

Алиханов-Аварский
Закавказский экзекутор

Пенкина в „суд“ несли на носилках, в таком виде он был доставлен и на казнь.

Столыпинская эпоха массовых казней знает не мало случаев удушения людей, вовсе не причастных к пред'явленным им обвинениям:

2 декабря 1906 г. на ст. Красноярск был убит жандармский унтер-офицер Терешенко. Стрелявшему удалось скрыться. Во время погони за ним был арестован нелегальный революционер, известный рабочим под именем „Адольф“. При нем был найден браунинг. Кому то из преследовавших стрелявшего показалось, что тот скрылся в квартире рабочего Анельского, где жил парикмахер Венсковский. Немедленно там был произведен обыск, во время которого ничего обнаружено не было. Тем не менее отец и сын Анельские и Венсковский были арестованы. Все четверо были

губернатора Гирса военно-полевому суду. Хотя никаких улик против них не было, все они были приговорены к смертной казни. Молодой Анельский для доказательства своей невинности просил вызвать свидетелей. Но так как указанные им лица были рабочими мастерских, т. е. с точки зрения „судей“ людьми заведомо неблагонадежными, то в ходатайстве ему было отказано. 9 декабря четыре ни в чем неповинные человека были казнены. Ужас и негодование охватило положительно все население Красноярска. Об этом деле никто из жителей не мог говорить без содрогания. Рабочие железнодорожных мастерских об'явили забастовку в виде протеста против совершенного злодеяния. В ответ на это тот же губернатор Гирс распорядился выслать в Туруханский край мать Анельских, ее дочь с мужем, рабочим Кельшием. В отношении старухи Анельской это распоряжение не было исполнено только потому, что она умерла в красноярской тюрьме от острого умопомешательства“. (Ростов. „Скорострельные суды“).

17 января 1907 г. в Одессе на Запорожской ул. полиция производила обыск в квартире рабочего Батхана. Во время обыска группа неизвестных лиц совершила вооруженное нападение на полицейских. В ответ на это полиция стала обстреливать весь дом. Жители в панике стали разбегаться. Из этих бежавших полиция выхватила четырех человек двух братьев Трейгеров, Офенбаха и Зейгермана. Всем им было пред'явлено обвинение в вооруженном сопротивлении. 18 января военно-полевой суд приговорил их к смертной казни. 19 января они были повешены. А 23 января выяснилось, что все четверо пали жертвою ужасной ошибки. Никакого отношения к стрельбе по полиции они не имели, оружия при них не было и быть не могло, ибо казенные были мирные обыватели, просто спасавшиеся бегством из обстреливаемого дома.

В Радеме 3 декабря на Михайловской улице брошенной бомбой был убит жандармский полковник Плотто. Раньше чем бросить бомбу, террорист спросил проходившего по улице юношу Вернера — это ли полковник Плотто? Тот ответил утвердительно и прошел дальше. После взрыва Вернер был схвачен сыщиками и уже как соучастник убийства Плотто предан военно-полевому суду. 6 декабря он был казнен. В связи с этой казнью в городе была об'явлена всеобщая забастовка. Через неделю официально было установлено, что Вернер никакого отношения к убийству Плотто не имел и был казнен по ошибке“. (Ростов. Скорострельные суды“).

26 февраля 1907 г. в Москве группа студентов: Б. Н. Безродецкий, Э. Н. Новицкий, М. Н. Чеботаревский и почтово-телеграфный чиновник И. З. Овсянников разоружили городского Именова. После этого началось преследование этой группы, во время которой был убит городской Горин. Все четверо были арестованы и приказом ген. Гершельмана преданы военно-полевому суду. Так как установить виновника убийства городского „суду“ не удалось, то он вынес решение: дабы подлинный виновник не избежал казни, повесить всех четырех. Правда, при этом погибнут трое невиновных, но зато неустановленный виновник, находившийся среди этих четырех, будет наказан. Дело этой студенческой группы вызвало вмешательство департамента полиции. 28 февраля директор Трусович запросил московского градоначальника: „Благоволите телеграфировать в каком порядке предполагается направить дело о студенте Чеботаревском“. На это полковник Климович на следующий день ответил: „Дело Чеботаревского направлено в военно-полевой суд“. Но ответ этот был ложным, ибо на телеграмме Трусовича сделана пометка: „В 7 часа утра 1 марта повешен“. Ростове. („Скорострельные суды“).

В Василькове в 1908 г. публично расстреляли рядового Ткачева, обвинявшегося в убийстве вахмистра. Казнь совершена в присутствии всего полка и многочисленной публики. Выслушав приговор, Ткачев заявил, что он невиновен. Перед самой смертью Ткачев клялся перед публикой, что он жертва судебной ошибки. Расстреляли.

Царские „законы“ предусматривали замены казни каторгой для малолетних и несовершеннолетних. Но в эпоху действия военно-полевых „судов“ законы эти „устарели“ и казни несовершеннолетних имели место почти по всей России.

Несовершеннолетний Папай, за участие в аграрном восстании, в 1906 г., приговорен к каторге. Главный военный суд, приняв во внимание протест прокурора, „исправил ошибку“ суда, заменив каторгу казнью, каковая и была приведена в исполнение.

По настоянию присяжного поверенного Патека, группой членов думы был сделан по этому поводу следующий запрос правительству:

„Принимая во внимание, что кровавое „исправление“ главным военным судом и без того нелегкого приговора варшавского военно-окружного суда о несовершеннолетнем Папае является сознательным осуществлением принципа беспощадной жестокости, как основания уголовного правосудия, и находя, что после столь единодушного осуждения государственною думою института смертной казни вообще, в образе действий главного военного суда по настоящему делу нельзя видеть вызов, брошенный в лицо народному представительству, мы, нижеподписавшиеся, просим вас предложить на обсуждение государственной думы нашу просьбу: сделать неотложный запрос министру военному и министру внутренних дел“...

Запрос обсуждался „спешно“ и не менее спешно продолжались казни несовершеннолетних:

В Ченстохове, 22 сентября 1906 г. расстреляно 4 малолетних. В Новороссийске 17 января 1907 г. казнь совершили над едва достигшим 17 лет. Рига и весь Прибалтийский край имеет не

мало казненных малолетних и несовершеннолетних (Левина, Иоффе, Шафрона и др.).

В Бахмуте 18 сентября 1906 г. расстреляно 7 несовершеннолетних детей горняков за распространение нелегальной литературы.

По найденным нами данным были казнены подростки в возрасте от 14 до 19 лет.

Из-за поспешного исполнения приговоров казнили людей, которым казнь заменяли каторгой. Либо „запаздывал“ телеграф, либо терялось распоряжение извещавшее об отмене казни.

Одесский военный суд, вынесший около 400 смертных приговоров в период реакции 1906—1909 гг.

(Всеукраинский музей Каторги и ссылки)

В Самаре в 1908 г. казнены три человека. Через два часа по совершении казни получено было из Петербурга распоряжение отсрочить казнь. От иркутского генерал-губернатора на имя начальника красноярской тюрьмы была получена телеграмма, гласящая, что осужденному Сафронову смертная казнь заменяется бессрочной каторгой. Весть эта опоздала. Сафронов был уже казнен.

Мать революционера Брюно, бывшего дружинника, во время декабрьского (1905) московского восстания, осужденного за экспроприацию, обратилась к Николаю Романову с просьбой о помиловании. Несмотря на царское обещание, Брюно казнили, а после казни великая княгиня Елизавета Федоровна послала матери Брюно такую телеграмму: „Молюсь и скорблю с вами. Молитесь“.

Военные суды, вынося смертный приговор, не всегда были уверены в своей безопасности. Судьи боялись, что где-нибудь около суда, у подъездов квартир их может подстеречь какой-нибудь бомбометатель или дружинник-стрелок, и частенько вынуждены были покидать здание суда черным ходом. Шкурного страха ради судьи часто, вынося смертный приговор,

оговаривали его: „но ходатайствовать перед командующим войсками о смягчении участи“. Зная хорошо, что их ходатайство — пустой звук, ибо конфирмация приговора неизбежна, судьи руководствовались одним стремлением — отвлечь внимание террористов от своей персоны. Главный военный прокурор Павлов „ходатайствами“ военных судов остался недоволен, и в августе 1906 г. был разослан (под строжайшим секретом) циркуляр генерал-губернаторам о воспрещении ходатайствовать о смягчении участи присужденных к смертной казни. Ходатайства прекратились, казни не уменьшились.

Ретивые усмирители ввели круговую поруку по селам и фабрикам, в силу которой крестьяне и рабочие расплачивались жизнью и скудным имуществом за террористические акты над царскими агентами или представителями крупной буржуазии.

Царизм топил революцию в народной крови, устраивая массовые погромы над еврейской беднотой, но наряду с этим брал под защиту крупных еврейских магнатов. Летом 1907 г. на почве экономического террора, связанного с объявлением лок-аута рабочим от лица лодзинских фабрикантов во главе с фабрикантом Зильберштейном, последний был убит рабочим Келлером. Это убийство вызвало дикие репрессии со стороны лодзинских генералов. По одному подозрению в участии в убийстве было расстреляно 10 сентября 1907 г. восемь рабочих. Арестовано свыше 1 тыс. рабочих. Казаки устроили на территории фабрики повальное избиение нагайками и прикладами, в результате чего 48 тяжело раненых было помещено в больницы. Постановлением администрации каждый третий рабочий, т. е. свыше 300 рабочих, были высланы в отдаленные губернии в виде наказания за „косвенное“ участие в убийстве Зильберштейна. Кроме 1 тысячи рабочих был арестован также весь персонал конторы фабрики, который обвинялся в недонесении о покушении на Зильберштейна. Лишь через два года, в 1909 г., раскрылось, что восемь расстрелянных рабочих фабрики Зильберштейна, правда, передовые рабочие, активные участники первой революции, никакого участия в террористическом акте над Зильберштейном не принимали. Келлер, действительно убивший фабриканта, был арестован весной 1909 г. и казнен 19 июля 1909 г. в Варшаве.

Казни, начавшиеся единицами, быстро увеличивались на десятки, сотни, тысячи казненных человеческих жертв.

По поводу массовых смертных казней, Вл Короленко в своих очерках „Бытовое явление“ так писал:

„Виселица опять принялась за работу и еще никогда, быть может со времени Грозного, Россия не видала такого количества смертных казней.

До революции 1905 г. старая Россия знала хронические голодовки и повальные болезни.

С момента „конституции“ (манифест 17 октября 1905 г.), среди обычных рубрик смертности (от голода, тифа, дифтерита, скарлатины, чумы и холеры) прибавилась еще одна рубрика: „от виселицы“.

В качестве искоренителей, истребителей, расстреливателей, вешателей и поджигателей особенно отличались министры и сановники: Столыпин, Павлов, Дурново, Булыгин, Макаров, Курлов и им подобные экзекуторы. В центре России: Гершельман, Рейнбот, Дубасов, Трепов, Римап, Мин; на юге России: Каульбарс, Чухнин, Карангозов, Шувалов, Сухомлинов; в Польше и в Прибалтике: Скалон, фон - Валь, Саранчов, Грос - Сиверс, Орлов, Меллер - Закомельский; по Сибири и Забайкальи: Ренненкампф, Меллер - Закомельский, Трещенков; по Кавказу: Лолладе, Аварский, Ларионов, Алиханов и сотни и тысячи прочих мелких ретивых исполнителей вроде Луженовского, Авраимова, Жданова, Панасюка, Полтавченко и других во главе с верховным палачом всей царской России — Николаем Романовым.

Испугалась ли революция? Нет. Два года отчаянно сопротивлялась первая русская революция несмотря на приказы: „патронов не жалеть, арестованных не иметь“. Очаги восстания, вспыхивали повсюду. Вот, например, в местечке Квириллы Кутаисской губ. вооруженное восстание кончилось захватом Квириллы со всеми казенными учреждениями, казначейством, железной дорогой, разоружением всей стражи, захватом тюрьмы и освобождением заключенных. Эта крошечная республика просуществовала 12 дней.

В Квирилле насчитывалось свыше 3 тыс. восставших рабочих, занятых разработкой марганцевой руды.

Карательная экспедиция при помощи казаков и стражников, разгромив крохотную республику, не знала границ своим издевательствам. Сколько погибло квирилльских рабочих после двенадцатидневной республики, не установлено до сих пор и вряд ли будет установлено.

Там же на Кавказе, история отлучает кратковременные существования и Гурийской республики.

По Сибири недолго действовала Красноярская республика.

На Юге России (Украина) была провозглашена Сорочинская и Люботинская республики.

А в Чите, где еще не остыли кровавые следы недавних походов Ренненкампфа и Меллера - Закомельского, не испугавшись жестоких репрессий этих „усмирителей“, воинские части действовали в контакте с ж. д. рабочими, заставив читинского губернатора „пережить унижительные минуты“, о чем он 1 августа 1906 г. доносил генералу Гродекову:

„Доношу: сегодня утром я прибыл в депо по случаю беспорядка. Прибыв туда, я узнал, что рабочие избili мастера Кизиритского верного правительству; осмотрев помещение, приказал арестовать 29 чел., которые не могли не видеть пришедшего. Громадная толпа рабочих требовала их освобождения. Я приказал командиру 3-й роты 18 полка открыть огонь, но люди сего приказания не исполнили и винтовок не зарядили, вызвав энтузиазм толпы: я пережил унижительные

минуты. По поему приказанию 2-я рота Нерчинского полка пошла в штыки, моментально разогнав без кровопролития толпу; по войскам произведено два выстрела без прискорбных последствий; 29 арестованных отправил в тюрьму; на сегодня в мастерских прекратил работы.

Сычевский“.

Однако, арест 29 рабочих не напугал остальных читинских рабочих, которые готовились к новым боям с самодержавием. 2-го августа 1906 г. (на второй день после ареста 29 рабочих) главнокомандующий войсками Сибирского военного округа Гродеков заносил в свой дневник:

„Очевидно, в Чите революция пошла усиленным темпом. Надо быть бдительными и помнить, что население Читы владеет 4 тыс. 3 - линейных винтовок и 300 тыс. патронов. Как никак, а при умелом распоряжении со стороны мятежников и при растерянности с нашей стороны, эта сила внушительная. Ведь в Чите до сих пор свежа память о декабристах; а ссылка в Забайкалье в течение столетия самых энергичных, не уживавшихся в Европейской России элементов не могла не отразиться на духе современных нам забайкальцев“...

Это после „ликвидации мятежа“ Ренненкампом и Меллер-Закомельским.

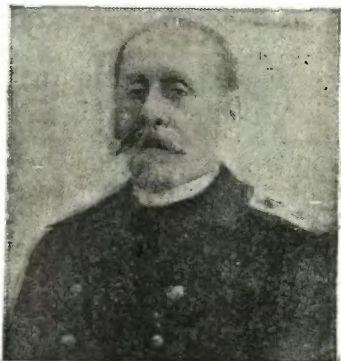
Не испугались и матросы. Когда кронштадским матросам было предложено выделить из своей среды тридцать человек для участия на панихиде по убитому Чухнину, экипажные представители заявили своему начальству следующее:

„Для нас смерть Чухнина не печаль, а великая радость. Мы без конца благодарны тому смельчаку, который освободил родину от этого изверга рода человеческого“.

Флотское начальство было ошеломлено, но поскольку это имело место после недавнего (20 июля 1906 г.) кронштадтского восстания, матросы не были притянуты к ответу.

К концу 1906 г. все российские тюрьмы были переполнены участниками восстаний, забастовок, террористических актов и партизанских дружин. Царская орда перенесла свою месть и расправу над политическими узниками русских бастилий, что было равно действиям карательных экспедиций по городам и селам.

Столыпин, — министр-вешатель, Курлов — начальник департамента полиции и Максимовский — начальник главного тюремного управления издали в 1906 г. ряд секретных инструкций для начальников тюрем, которым было категорически пред-

Адмирал Чухнин

ложено при малейшей попытке протестов и иных „нарушений“ со стороны политзаключенных... „восстановить порядок силой оружия без послаблений“...

В результате этих предписаний, назначались награды за удачную стрельбу по заключенным: за ранение — три рубля и за убийство — пять рублей. Трех и пятирублевков было выдано не мало.

Для иллюстрации карательных действий по тюрьмам, приводим ряд фактов:

В петербургской одиночной тюрьме, в апреле 1906 г., ефрейтор л. -гв. московского полка Федор Михайлов выстрелил в политзаключенного Вайденбаума и убил его наповал. Узнав об этом заключенные начали обструкцию.

Находившиеся в казармах тюрьмы два взвода солдат были немедленно введены во второй корпус для усмирения, но обструкция продолжалась.

Был отдан приказ открыть несколько камер; туда входили солдаты и избивали заключенных прикладами. В одной из камер заключенный Варавка стал отбиваться деревянной табуреткой. В него произведено два выстрела, причинившие ему раны в правое предплечье и в правую щеку.

Вся тюрьма была окружена войсками. В корридорах корпусов расставлены солдаты с винтовками.

В „Бутырках“ (Москва), в одиночку № 678, солдатом был произведен выстрел в политического заключенного крестьянина Тульской губ. и уезда Андрея Ивановича Алферова. Пуля попала Алферову в правую сторону груди на вылет, с повреждением легких.

2 июля 1906 г. утром содержащийся в петербургской одиночной тюрьме (Крестах) политический заключенный Иван Рудковский через окно своей камеры вел переговоры с другими заключенными. Стоявший на посту военный часовой выстрелил, при чем пуля попала Рудковскому в левый глаз на вылет. От полученной раны Рудковский днем того же 2-го июля умер.

В Петербурге, 27 декабря 1906 г., вечером, стоявший во дворе временной Дерябинской тюрьмы в Галерной гавани часовой выстрелил из ружья убил политзаключенного Густава Тальвика, 23 лет.

В Одессе, 22 июля 1906 г., часовой, стоявший у ворот тюрьмы, заметил политическую заключенную Кривошееву, разговаривавшую через окно с другими заключенными. Часовой выстрелил и тяжело ранил Кривошееву в плечо.

В кременчугской тюрьме часовой двумя выстрелами смертельно ранил политического заключенного Андрейченко.

В самарской тюрьме политический заключенный Бельский переговаривался со своим соседом через окно. На окрики он не обращал внимания. Выстрелом часовой пробил ему голову. Смерть наступила моментально.

В лубенской тюрьме в 1906 г. двое заключенных подошли к окну. Часовой потребовал их удаления и после отказа — выстрелил, при чем один из заключенных был убит, а другой — ранен.

В Риге часовые стреляли в заключенных, подходивших к окнам своих камер.

В одном случае выстрелом часового ранен в голову политический заключенный Веселовский.

В Двинске 4 февраля 1907 г. перед тюрьмой собралась толпа подростков, пришедших проститься с высылаемыми в ссылку политзаключенными. Часовые предложили заключенным отойти от окон своих камер. Получив отказ, они стали действовать оружием, убив одного заключенного и ранив другого.

В Лодзи политический заключенный Борковский переговаривался из окна своей одиночной камиры с находившимися во дворе другими заключенными. Солдат произвел выстрел, коим Борковский был убит.

В Нижнем Новгороде надзиратель тюрьмы стрелял в политического заключенного Муравского и ранил его смертельно.

В лодзинской тюрьме часовыми ранено трое заключенных, разговаривавших через окно с другими заключенными.

В кишиневской тюрьме (Бессарабия) 24-го января 1907 г. стражник тюрьмы выстрелив из ружья убил политического заключенного Савенко и ранил другого. Группа заключенных начав обструкцию, разбила окна в квартире начальника тюрьмы.

В Варшаве, в следственной тюрьме часовой застрелил политического заключенного Степана Перловского, переговаривавшегося через окно своей камеры с заключенными женского отделения тюрьмы.

В Петербурге, 18 июля 1907 г. содержащийся в одной из камер 1 этажа пересыльной тюрьмы политический Шумун влез

Петр Шеффер

В 1908 г. одесским военным судом осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока 9 февраля 1908 г. убит часовым у окна своей камеры

(Одесский музей Каторги и ссылки)

Заметив это часовой выстрелил в Шумуна. Пуля попала в левый глаз и он был убит.

В варшавской подследственной тюрьме политический заключенный Степан Гельвиц, стоя у окна своей камеры, разговаривал с заключенными женского отделения. Часовой выстрелил и убил Гельвица.

В самарской губернской тюрьме в 1906 г. часовой ранил в голову политического Макеева, завешивавшего окно в камере для защиты от насекомых.

В Либаве политический заключенный Брадин, отказавшийся отойти от окна, был убит часовым.

В Самаре часовым убит говоривший из окна политический Трубин.

В уральской тюрьме часовой ранил политического заключенного, отказавшегося отойти от окна. Пуля попала в решетку и отскочив от нее, ранила заключенного в грудь в трех местах.

В бакинской центральной тюрьме часовой потребовал от политического Медиани отойти от окна и прекратить разговоры с лицами, стоявшими на улице. Медиани от окна не отошел и часовой его убил.

В Мариуполе часовой застрелил двух заключенных, ведших через окно разговор с публикой.

В Архангельске выстрелом из револьвера убит в тюрьме политический Шутов, который не отходил от окна.

В виленской губернской тюрьме убит из винтовки политический Миллер, не исполнивший требования стражи отойти от окна.

В киевской Лукьяновской тюрьме 12 апреля 1908 г. часовой застрелил политического заключенного, отказавшегося отойти от окна. На следующий день при аналогичных обстоятельствах убит политический заключенный Кохас.

14 июля 1908 г. в елисаветградской тюрьме часовой выстрелом из ружья ранил в руку политического заключенного Подольского, которому пришлось ампутировать руку. Через несколько дней он умер от заражения крови.

В енисейской тюрьме часовой выстрелом убил политического заключенного Кондратия Зозулю, подошедшего к окну, и двух ранил.

В ярославской тюрьме пьяный надзиратель во время прогулки, прижавшись к одному заключенному выстрелом из револьвера убил его наповал.

15 июля 1908 г. в новомосковской тюрьме стражник Пронько ранил в висок политического Бондаренко, подошедшего к окну.

Политический заключенный Краснобородский в 1908 г. убит в Шлиссельбургской крепости у окна своей одиночки за то, что он кормил голубей за решеткой.

Политический заключенный симферопольской тюрьмы Гальперин, не пожелавший отойти от окна, убит часовым, выстрелившим в окно. Там же при аналогичных обстоятельствах убит политический Фитала.

В красноводской тюрьме часовым застрелен политический в то время когда он переговаривался со своими товарищами через окно.

В киевской тюрьме часовой выстрелом убил напозал политическую заключенную Шерстневу, игравшую зеркалом на солнце.

Выстрелом в окно убит политический заключенный одесской тюрьмы Бекер. Это убийство вызвало длительную голодовку — протест всей тюрьмы.

Социал-демократическая фракция гос. думы, в 1909 г. получила следующую телеграмму: „В камере батумской областной тюрьмы караулом ранены пулями политические заключенные Круашвилли и Датуашвилли. Накануне назначили нового начальника. Ожидаются дальнейшие репрессии. Заключенные отказываются от пищи. Мы, родственники, в смертном страхе“.

Поступавшие из разных мест России тревожные телеграммы о расстрелах в тюрьмах вынудило социал-демократическую фракцию госуд. думы сделать ряд запросов правительству, в том числе и запрос о расстрелах в рижской центральной тюрьме:

„К тому невыносимому режиму, который за последние годы установился в русских тюрьмах и который неоднократно приводил к кровавым столкновениям между тюремной стражей и заключенными, в некоторых тюрьмах прибавилось новое ужасное средство воздействия на заключенных: расстрелы их часовыми через окна. Этот новый вид смертной казни нашел применение особенно в рижской центральной тюрьме. Года два тому назад в этой тюрьме таким образом была убита политическая заключенная Эмма Достер, а в последнее время — двое политических: Эмма Подзинь она же Мильда Риттер, и Эдуард Пэла. Из них Подзинь (Риттер) расстреляна 12-го августа, а Пэла — 14-го октября сего 1909 года.

Кроме того, выстрелами часовых в окна несколько человек ранено, и многие камеры носят на себе следы выстрелов: — пробитые стекла в окнах, пробоины пулями в стенах и т. д. Особенно ярко показывают два последние случая, что расстрелы заключенных производятся без всякого к тому повода с их стороны.“

Вот как описывают очевидцы расстрел 12-го августа 1909 г. Подзинь (Риттер): „В этот день, около полудня, на дворе тюремной больницы гуляли больничные. Во время прогулки к окну одной из женских камер подошла больная, заключенная Подзинь (Риттер) и стала смотреть на гуляющих. Никаких знаков она гуляющим не делала, а переговариваться с ними не могла

потому, что окна в тюрьме никогда не открываются. Часовой солдат не подавая никакого сигнала, без предупреждения, незаметно для Подзинь (Риттер) поднял ружье и выстрелил в окно, у которого стояла заключенная. Подзинь была ранена в живот и через несколько часов скончалась от полученной раны.

Не менее возмутительный случай произошел 14-го октября (1909): в одной из камер политический заключенный Эдуард Пэла, стоя недалеко от окна, стал причесывать волосы (дело было около 7 час. утра). Вдруг на дворе раздался выстрел и Пэла свалился с простреленной головой. Он оказался убитым наповал. Пуля раздробила ему череп, пробила рядом устоящего заключенного плечо и ударила в стену камеры. Пулей пробито нижнее матовое стекло окна. Из этих фактов совершенно ясно, что никаких поводов со стороны заключенных к употреблению часовыми оружия не было. Не было ни угрозы страже, ни попытки бежать, ни даже попытки переговариваться через окно. Понятна поэтому тревога заключенных, которым приходится каждую минуту опасаться за свою жизнь, ибо последний случай показывает, что заключенный рискует быть убитым часовыми, если только подойдет к окну на такое расстояние, что станет заметным снаружи“.

Истории известны и другие виды „казни“ в русских тюрьмах. Когда тюремщики задавались целью уничтожить заключенного, который не попадал под пулю часового, жертву сажали в карцер или одиночку и... отравляли.

Такой случай имел место в николаевской каторжной тюрьме над рабочим - большевиком Павлом Сафроновым. В акте о смерти Сафронова значилось: „умер от туберкулеза легких“...

Кровавый смерч по городам, селам и тюрьмам царской России вызывал ярые протесты общественности в России и за границей. Но подавлялась всякая возможность протеста в России против массовой, дикой бойни.

Великий русский писатель Л. Н. Толстой, не смотря на свое отрицательное отношение к первой русской революции, пытался во всеуслышание крикнуть всей царской своре: „остановитесь убийцы!“ Но ему закрыли рот, и его книжка „Не могу молчать“, посвященная диким казням, не могла выйти из печати в России. Московский генерал-губернатор в 1908 г. оштрафовал редактора газеты „Русские ведомости“ на 3 тыс. руб. за перепечатку из петербургских газет статьи Л. Н. Толстого „Не могу молчать“. Книга вышла лишь в 1908 г. в заграничном издании, в Берлине. В ней Л. Н. Толстой говорит:

„Нельзя так жить. Я, по крайней мере, не могу так жить, не могу и не буду.“

Затем я пишу это и буду всеми силами распространять то, что пишу и в России и вне ее, чтобы одно из двух: или кончились эти нечеловеческие дела или уничтожилась бы моя связь с этими делами, чтобы или посадили меня в тюрьму, где бы я ясно сознавал, что не для меня уже делаются все эти жасы, или же, что было бы лучше всего (так хорошо, что я и не смею мечтать

о таком счастье), если бы надели на меня так же, как на тех двадцать или двадцать крестьян, саван, колпак и так же столкнули со скамейки, чтобы я своей тяжестью затянул на своем старом горле намыленную петлю*.

Поводом к опубликованию этой статьи послужила казнь 11 крестьян-аграрников в марте 1908 г., в Херсоне. Были повешены: Рябоштан Григорий — отец, Рябоштан Гурий—сын, Рябоштан — Андрей брат Григория, Семен Токарь, Главный, Шишвенко, Шулешко, Косой, Юрченко — 17 лет, Федоренко и Пономаревы. Все они были осуждены военным судом в Елисаветграде к смерти и перевезены в Херсон для совершения над ними казни. Повешены палачем Лагута (уголовный арестант, отбывавший наказание в херсонском исправительном арестантском отделении).

МИНИСТР—ВЕШАТЕЛЬ (П. СТОЛЫПИН)

„Продолжайте в том же духе, господа Столыпина. Вы хорошо работаете на нас. Вы возбуждаете население лучше, чем мы могли бы это сделать. Вы довели репрессии до конца и этим наглядно показали всем необходимость довести до конца и боевое революционное выступление“.

(Ленин, т. VII, ч. II, стр. 60).

Карательные экспедиции, военно-полевые суды и массовые казни достигли наивысшего предела при премьер-министре П. А. Столыпине (1906—1911), который увековечил свое имя в так называемом „стольпинском галстуке“. Кавеньяк в 1848 г. убил в Париже 10 тыс. восставших рабочих. Столыпин и его свора ушли от Кавеньяка далеко вперед: они убили и ранили в восстаниях свыше 40 тыс. чел., в погромах (1905—1907) около 48 тыс. и казнили свыше 5 тыс. (1906—1911).

Столыпин уделял исключительное внимание каждому отдельному случаю замены казни—каторгой и немедленно реагировал на малейшее отступление кого бы то ни было от его вешательской политики.

Для торжества своей реакционной политики, он требовал трех вещей—вешать, вешать и вешать... что видно из приводимой его речи в государственной думе в защиту военно-полевых судов и массовых казней 13 марта 1907 г.:

„... Мы слышали тут обвинения правительства. Мы слышали о том, что у него руки в крови. Мы слышали, что для России стыд и позор, что в нашем государстве были осуществлены такие меры, как военно-полевые суды. Я понимаю, что хотя эти прения не могут привести к реальным результатам, но вся дума ждет от правительства ответа, прямого и ясного, на вопрос, как правительство относится к продолжению действия в стране закона о военно-полевых судах? Я, господа, от ответа не уклоняюсь. Я не буду отвечать только на нападки за превышение власти, за неправильности, допущенные при применении этого закона... государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы для того, чтобы оградить себя

от распада. Это было, это есть и это будет всегда и везде. Этот принцип в природе человека, он в природе самого государства. Когда дом горит, господа, вы вламываетесь в чужие квартиры, вы ломаете двери, ломаете окна. Когда человек бо-

Столыпин

лен, его организм лечат, отравляя его ядом, когда на вас нападает убийца, вы его убиваете. Этот порядок признается всеми государствами... Бывают, господа, роковые минуты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью отечества. Но с этой кафедры был сделан, господа, призыв к моей политической честности, к моей прямоте, и я должен открыто ответить, что такого рода временные меры не могут приобретать постоянного характера, когда они становятся длительными, то, во первых, они теряют свою силу, и, затем, они могут отразиться на самом народе, нравы которого должны воспитываться законом. И вот возникает два вопроса: может ли правительство, в силе ли оно оградить жизнь и собственность русских граждан обыкновенными способами, применением обыкновенных законов?.. Господа, кровавый бред, к сожалению,

еще не пошел на убыль. Едва ли обыкновенным способом подавить его по плечу обыкновенным нашим установлениям... Я задаю себе вопрос—в праве ли правительство, при таком положении дела, сделать демонстративный шаг, не имеющий за собой реальной цены.— шаг в сторону послабления для формального собственно нарушения закона. Вправе ли правительство перед лицом своих верных слуг, которые подвергаются ежеминутной смертельной опасности, сделать гласную уступку революции? Вдумавшись в этот вопрос, взвесив его всесторонне правительство пришло к заключению, что страна ждет от него не оказательства слабости, а оказательства веры. Мы хотим верить, мы должны верить, господа, что от вас услышим слово умиротворения, что вы прекратите кровавое безумство, что вы скажете то слово, которое заставит нас всех стать не на разрушение исторического здания России, а на пересоздание, переустройство его и украшение“.

Требую беспощадной расправы с революционерами, Столыпин не щадил и судей, проявивших „гуманность“ по отношению к обвиняемым. Так из 200 военных судей в 1907 г. 90 было переведено на низшие должности, как недостаточно твердо проводившие столыпинскую карательную политику.

Кровожадность его не знала пределов, что видно из переписки в 1908 г. с Николаем Николаевичем об „излишнем человеколюбии“ генерала Газенкампа, „часто“ заменявшего казнь—каторгой.

**Письмо П. А. Столыпина вел. князю Николаю Николаевичу
от 27 января 1908 г.**

„Ваше императорское высочество!

Состояние города С.-Петербурга и его губернии на положении чрезвычайной охраны вызывает настоятельную необходимость в принятии всесторонне решительных мер к охранению государственного порядка и общественной безопасности в столице империи и в прилегающей к ней местности.

В этих видах в пределах указанной территории наиболее опасные преступники, уличенные в нападениях на должностных лиц, чинов полиции и войска, в тягчайших посяательствах на жизнь и имущество обывателей, предаются военному суду для суждения их по законам военного времени.

Являясь могущественным средством для искоренения преступности в ее опаснейших видах, указанная мера однако достигает своей цели лишь при проведении ее по всей строгости закона, и всякое в этом отношении колебание не только умаляет значение обращения каждого дела в военной п. судности, но и подрывает необходимую для проявления ещ не прекратившейся смуты, уверенность в безусловной целесообразности этого мероприятия, так как допущенная в одних случаях снисходительность— в другом может поражать мысль о неуместности строгой кары, которая таким образом из неизбежного законного последствия содеянного зла превращается как бы в излишнюю жестокость. Следя за планомерным осуществлением органами власти лежащих на них в указанной области задач, я не мог не обратить внимания на затруднительное положение, в которое становится правительство в этом отношении широким применением помощником главнокомандующего войсками гвардии и петербургского военного округа предоставленного ему права смятения следующего осужденным петербургским военно-окружным судом, по закону наказавшим.

Из имеющихся у меня по этому предмету сведений усматривается, что за последние три месяца, после казни 18 октября минувшего года, убийцы

начальника главного тюремного управления тайного советника Максимовского — Рогозинниковой по с.-петербургскому градоначальству и губернии был приведен в исполнение лишь один смертный приговор над крестьянами Лаврентием Зотовым, Сергеем Сальниковым и Василием Комаровым, осужденными за вооруженное нападение на городских 25 минувшего декабря городские Степанов и Григорьев). В остальных же случаях генерал от инфантерии фон-Газенкампф заменил смертную казнь 19 осужденным, из коих в отношении 13 это распоряжение последовало по особым ходатайствам военно-окружного суда.

Всподданнейше представляя об изложенном, имею честь быть с чувством глубочайшего высокопочитания вашего императорского высочества, всподданнейший слуга.

№ 109838

27 января 1908 г.

П. Столыпин*.

Рапорт ген. М. А. Газенкампа на имя вел. кн. Николая Николаевича от 4 февраля 1908 г.

Его императорскому высочеству главнокомандующему войсками гвардии и петербургского военного округа.

Ваше императорское высочество изволили приказать мне: представить объяснение по содержанию письма председателя совета министров от 27 января сего года за № 109838.

Мне пред'явлено очень серьезное обвинение: неуместно широким применением предоставленного мне права смягчения смертных приговоров я ставлю правительство в затруднительное положение.

В доказательство этого обвинения приводится: после утверждения мною 18 октября 1907 г. смертного приговора Рогозинниковой (убийце Максимовской) в течение трех месяцев, до 21 января 1908 г. (когда я утвердил смертный приговор трем разбойникам-убийцам: Зотову, Комарову и Сальникову), не было ни одной казни: 19 осужденных мною помиловано, из коих 13 по особым постановлением суда, 6—по моему личному почину.

Петербургский военно-окружной суд применяет статьи закона с беспощадной строгостью, и если в 13 случаях сам ходатайствовал о замене смерти другими наказаниями, то мне не приходится оправдываться в том, что я эти 13 ходатайств уважил.

Я обязан лишь доложить, по каким соображениям я сам смягчал смертные приговоры остальным 6 осужденным на смерть.

Я заменил казнь бессрочной каторгой: 29 октября 1907 г.—Храмову и Ушакову, ограбившим на 860 руб. сборщика денег казенных винных лавок близ деревни Волюнкино в виду чистосердечного признания и отсутствия кровопролития.

4 декабря 1907 г.—Цыганову и Ивановой, ограбившим на 130 рублей мелочную лавку Вязова на Николаевской улице, за отсутствие кровопролития.

7 декабря 1907 г. заменил смертную казнь двадцатилетнюю каторгою мальчишке Алексееву, участнику вооруженного нападения на управляющего заводом Поля Жохова с нанесением ему легкой раны в виду полного сознания о преступления и обнаружения им всех соучастников нападения.

Во всех этих 5, а не 6 случаях никакой политической подкладки не было.

По моему глубокому убеждению долг совести и присяги обязывает конфирмирующую власть вникать в существо каждого дела и утверждать смертные приговоры лишь законными злодеям, обгравшим руки в крови и политическим фанатикам, задавшимся целью устранить власть или мстить ей.

Казнить мелких грабителей из уличных обгровов и подонков, всплывших на поверхность всероссийского взбаламученного моря, значит не только ронять грозное значение смертной казни, но еще и утверждать в массах, что правительство не руководствуется высшей справедливостью, а только отвечает устрашением на устрашение. Именно это убеждение и старается укоренить и распространить в массах революционная пропаганда. Посему огульное утверждение всех смертных приговоров, выносимых по букве закона, было очень на руку революционным вожакам.

За те два года, которые я имею честь пользоваться вашим высоким доверием и заменяю особу вашу в военно-судных делах, я неуклонно держался одной и той же системы:

Беспощадная смерть политическим и уголовным злодеям, помилование всем неуравновешенным, увлеченным на путь преступлений вихрем революции и вызванного ею настроения.

Ни ходатайства, ни мольбы, ни угрозы не вынудили меня к помилованию убийц Мина, Козлова, Павлова, Бородулина (начальника Акатуевской каторги), Пельцера (директора Нарвской мануфактуры, Максимова, Кудрявцева (околоточного надзирателя) и раненых с ними трех гороховых. Все эти злодеи и злодейки были без милосердия повешены. Перечисляю лишь самых выдающихся, не упоминая о других, уже забытых.

Но не могу не вспомнить, что было полтора года тому назад, вскоре после утверждения военно-полевых судов, под свежим впечатлением таких потрясающих событий, как севастопольский, владивостокский, кронштадтский, свеаборгский бунты, взрыв дачи П. А. Столыпина, убийство Мина, Козлова (по ошибке вместо покойного Трепова) и графа Игнаьева, разбойничье нападение в Фонарном переулке.

С одобрения вашего императорского высочества мною было дано военно-полевым судам руководящее указание беспощадно приговаривать к смерти всех изобличенных в приготовлении бомб и других адских машин.

И что же? Как только было казнено 5 бомбистов, 24 ноября 1906 г. пришло предписание свыше: бомбистов смертью не казнить. По докладу моему об этом, в тот же день, ваше императорское высочество прямо из кабинета послал меня к председателю совета министров для личных объяснений. Я настаивал на необходимости уничтожения бомбистов, П. А. Столыпин, соглашаясь с этим в принципе, указал, что это незаконно. Я возражал: 1) что военно-полевые суды, как учреждения незаконные, могут служить главным образом для устранения именно тех коноводов революции, которые, толкая на террор других, сами ускользают не только от смертной казни, но иногда от всякого наказания; 2) что только страхом смерти можно уменьшить вольную и невольную фабрикацию бомб; 3) если теперь, после казни пяти бомбистов военно-полевые суды принуждены будут приговаривать остальных только к 15-летней каторге, то революционная печать возликует и злопадно подчеркнет, что само правительство испугалось своего беззакония.

П. А. Столыпин ответил, что внесет вопрос на обсуждение совета министров и затем будет преподано окончательное решение. Прошло три недели. 16 декабря 1906 г. я получил циркуляр министра внутренних дел и основанное на нем предписание главного военного прокурора всем военно-полевым судам: приговаривать к смертной казни только бомбометателей, но не изготовителей и хранителей.

Когда я доложил об этом вашему императорскому высочеству, вы изволили вторично послать меня к председателю совета министров 18 декабря. Конечно, мои доводы и объяснения уже ни в чем не могли изменить состоявшееся и циркулярно оповещенное распоряжение, но по крайней мере П. А. Столыпин обещал предавать бомбистов военно-окружному, а не военно-полевому суду, дабы последний не мог впадать в противоречие с прежними своими приговорами. Итак, в то ужасное время, когда русская революция совершила целый ряд неслыханных злодейств, мое распоряжение казнить бомбистов было признано чрезмерно крутым и отменено свыше. Ныне, когда наступило некоторое успокоение и затишье, меня обвиняют в неуместной снисходительности только потому, что я отправляю мелких грабителей, а не революционеров, не на виселицу, а на каторгу.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение вашего императорского высочества, честь имею доложить:

Как прежде, так и ныне я действую строго обдуманно и последовательно, по долгу службы и присяги. Совесть моя спокойна. Ни на минуту я не забываю, что право жизни и смерти передоверено мне вашим императорским высочеством по особому высочайшему повелению и что это обязывает меня пользоваться этим правом честно и грозно, но справедливо, без напрасной жестокости.

Генерал от инфантерии Газенкампф

Письмо П. А. Столыпина вел. князю Николаю Николаевичу
от 10 февраля 1908 года

„Ваше императорское высочество“!

Представленные генералом от инфантерии Газенкампом объяснения, которые вашему императорскому высочеству благоугодно было препроводить мне при письме 5 сего февраля за № 51, я не могу признать удовлетворительными по следующим основаниям.

Прежде всего, едва ли представляется правильным устранение себя генералом от инфантерии Газенкампом от ответственности за замену смертных приговоров, когда таковая последовала по ходатайствам военно-окружного суда. Такая точка зрения несомненно умаляет серьезное значение предоставленного высшему военному начальству права контроля над деятельностью военно-судных учреждений, низводя установленную в сих целях конфирмацию приговоров к простому обряду утверждения предположений суда безотносительно к их правильности и целесообразности.

Подобным, чисто формальным, отношением к ходатайствам суда о смягчении участи осужденных при поступлении состоявшихся о них приговорах на утверждение повидимому только и объясняется замена смертной казни даже в таких случаях, когда виновные посягали на жизнь должностных лиц и даже принадлежали к среде тех „мелких грабителей из уличных отбросов и подонков“, применить к которым установленную законом кару генерал от инфантерии Газенкампф признает несоответственным.

Вместе с тем я не могу также согласиться с мнением генерала Газенкампа о необходимости более снисходительного отношения к грабителям этого рода, чем к другим, действующим под влиянием политического фанатизма. Грабительство и разбой, которые вылились в настоящее время, охватившее Россию с 1905 г. в революционные и движение, должны быть уничтожены беспощадно, и — в виду этого, никакое снисхождение к деятелям такого рода, казалось бы, не должно иметь места. Между тем из имеющихся в моем распоряжении сведений видно, что генералом Газенкампом заменялась смертная казнь не только для таких грабителей, но и для убийц чинов полиции. В качестве довольно яркого примера я позволю себе указать на замену по ходатайству суда 24 августа 1907 г. смертной казни заключением в крепость на 3 года без лишения прав бывшему студенту Валентину Михайловичу Резцову, который обвинялся в том, что 1 мая 1907 г. выстрелил в городского Байково, скончавшегося несколько дней спустя от причиненной ему раны. Таким же образом по ходатайству суда была заменена смертная казнь крестьянам Моисею Ковалеву, Федору Бутайкину и Григорию Иванову, из коих первый 13 октября 1907 г. был признан виновным в покушении на убийство постового городского, а двое последних 31 того же месяца в покушении на убийство двух городских.

За подобное посягательство на жизнь чинов полиции были судимы упоминаемые в рапорте генерала от инфантерии Газенкампа крестьяне Павел Храмов и Михаил Ушаков, участь которых была смягчена по его собственному усмотрению.

Исходу этих дел я не могу не придать особого значения, опасаясь деморализующего влияния слабости репрессий именно в этих случаях на чинов полиции, ир вственная поддержка коих, при несении ими столь тяжелой службы, является прямой обязанностью правительства.

Не меньшее значение в общественном смысле должно было иметь также смягчение участи, по ходатайству суда, мешанина Ивана Перевалова и крестьянина Яна Пальма, осужденных 22 декабря 1907 г. за предумышленное убийство инженеров Верса и Нюберга вследствие исполнения последними обязанностей службы.

Приводимые даже в рапорте помощника вашего императорского высочества доводы о колеблющемся будто бы взгляде правительства на условия применения смертной казни представляются лишенным основания. Я вполне согласен со взглядами генерала Газенкампа, что вдохновители преступлений виновны, конечно, в большей мере, чем исполнители таковых, но тем не менее допускать в отношении их применения смертной казни, когда таковая не угрожает им по закону, я очевидно не могу.

В виду этого я и не мог из'явить своего согласия на применение смертной казни к лицам, виновным в хранении взрывных снарядов, так как в качестве председателя советов министров никогда не могу узаконить противозаконную меру и при каких бы то ни было случаях высказываться за явное беззаконие.

Той же точки зрения я держался при действии введенных по моему почину военно-полевых судов, ибо и последние, вопреки мнению генерала от инфантерии Газенкампа, не являлись учреждениями незаконными, а должны были действовать на точном основании закона.

Эту единственную законную точку зрения, не допускающую и мысли о вовлечении суда в незаконное действие, я и отстаивал в личных моих объяснениях по указанному предмету и считаю долгом ныне подтвердить с тою же решительностью и твердостью, с которою я вменяю себе в обязанность настаивать на неуклонном применении закона, хотя бы сурового, но необходимого.

С чувством глубочайшего высокопочитания имею быть вашего императорского высочества всеподданнейший слуга.

№ 110310

П. Столыпин⁴.

10го февраля 1908 г.

Письмо Столыпина царю с требованием казни¹

Ваше императорское величество.

Если долг генерал-ад'юганта Дубасова побудил его просить милости для покушавшихся на его жизнь, то мой долг ответить на вопрос ваш: „что вы думаете?“ всеподданнейшей просьбой возвратить мне его письмо и забыть о том, что оно было написано.

Мне понятно нравственное побуждение Дубасова, но когда в Москве мятежники покушались на чужие жизни, не он ли железною рукою остановил мятеж?

Тяжелый, суровый долг возложен на меня вами же, государь. Долг этот, ответственность перед вашим величеством, перед Россиею и историею диктует мне ответ мой: к горю и сраму нашему лишь казнь немногих предотвратит моря крови, благодать вашего величества да смягчает отдельные, слишком суровые приговора,—сердце царево—в руках божьих, но не будет это плодом случайного порыва потерпевшего.

3 декабря 1906 г.

Министр внутренних дел Столыпин⁴.

Письмо Столыпина царю о забастовке бакинских рабочих и о военно-полевых судах

Приемлю долг доложить вашему величеству, что меня сильно озабочивает забастовка судовых команд в Баку, во всех портах Каспийского моря, грозящая прекращением вывоза нефти и полною остановкою всей нашей заводской промышленности.

Я предупреждал об этом наместника, с разрешения вашего величества, шесть недель тому назад и рекомендовал ему увеличить гарнизон и принять другие меры. Однако кавказское начальство, предупреждению не поверило и ничего не предприняло.

Теперь, по моему мнению, настоятельно необходимо: немедленно послать в Баку не менее двух полков (там всего 300 штыков) и под охраною войск поставить на суда новые команды, а забастовщиков, хотя бы 1000 человек, выслать из края.

На посылку соответствующей телеграммы наместнику испрашиваю разрешения вашего величества.

Речь идет о требовании казни над Березиным и Воробьевым, которые произвели покушение на Дубасова 2 декабря 1906 года в Петербурге (в Таврическом саду). Дубасов получил контузию и через несколько дней после покушения Дубасов был произведен из вице-адмиралов в адмиралы.

По приговору военно-полевого суда Березин и Воробьев были повешены 4 декабря 1906 г. („Красный архив“, т. V, 1924 г., стр. 105 и 124).

В государственной думе продолжают словоизвержения зажигательного характера, а о работе не слышно. По вопросу о военно-полевых судах нам удалось, однако, свести вопрос на нет...¹

Председатель совета министров Столыпин.

В первые же месяцы владычества Столыпина было совершено покушение на его жизнь (12 августа 1906 г.) путем взрыва его дачи на Аптекарьском острове, но неудачно, во время взрыва пострадало около 30 человек его близких, сам Столыпин не пострадал.

Через пять лет, когда казалось, что ниоткуда не угрожает Столыпину никакая опасность—14 сентября 1911 г. в киевском оперном театре несколькими выстрелами из браунинга он был смертельно ранен и 18 сентября 1911 г. умер.

В момент покушения на Столыпина в театре был Николай II и высшие сановники империи, цвет бюрократического мира, допущенного только после тщательной фильтрации. К приезду Николая II местные охранники готовились: было основано специальное „регистрационное бюро“, в задачи которого входил учет всех политически опасных людей.

Убийца Столыпина Дмитрий Богров прошел в театр по билету, который ему дали сами же охранники, он был близок к охране, но в памятный вечер обманул ее доверие. Жандармы имели право доверять Богрову, он это доверие купил рядом предательств. Когда сенатор Трусевич, ревизовавший киевское охранное отделение после убийства Столыпина, потребовал доказательств прежних „услуг“ Богрова, эти доказательства Трусевичу были даны.

Богрова задержали в театре и истерзанного, избитого, в том же фраке, какой на нем был, отправили в крепость.

В 3 часа ночи с 24 на 25 сентября Богров был повешен на Лысой горе в Киеве.

О влиянии столыпинской реакционной эпохи на новый революционный подъем в России Владимир Ильич так писал:

„Умершвление обр-вешателя Столыпина совпало с тем моментом, когда целый ряд признаков стал свидетельствовать об окончании первой полосы в истории русской контр-революции. Поэтому событие 1-го (14) сентября, очень мало важное само по себе, вновь ставит на очередь вопрос первой важности о содержании и значении нашей контр-революции“... (Ленин, т. XI, ч. 2 стр. 361-362, „Столыпин и революция“).

„Столыпин сошел со сцены как раз тогда, когда черносотенная монархия взяла все, что можно было в ее пользу взять от контрреволюционных настроений всей русской буржуазии. Теперь эта буржуазия, отвергнутая, оплеванная, загадывшая сама себя отречением от демократии, от борьбы масс, от революции, стоит в растерянности, видя симптомы нарастания новой революции. Столыпин дал русскому народу хороший урок: ити к свободе через свержение царской монархии, под руководством пролетариата...“ (Ленин, т. XI, ч. 2, стр. 369-370, „Столыпин и революция“).

¹ В заседании государственной думы 13 марта 1907 г. происходили начавшиеся 12 марта прения по законопроекту об отмене военно-полевых судов (действие которых началось с 19 августа 1906 года и к моменту прений было уже известно этими судами свыше 1000 человек). По этому вопросу, в защиту действия военно-полевых судов выступал Столыпин. Дума избрала комиссию из 16 лиц для передачи в нее законопроекта. Казни продолжались...

ОСОБО ВЫДАЮЩИЕСЯ ЭКЗЕКУТОРЫ И ПОСОБНИКИ ПАЛАЧЕЙ

В дни черной реакции, после революции 1905 г., во многих местностях России население подпало под власть отдельных, экзекуторов, начальников карательных отрядов и экспедиций, творивших суд и расправу по своему усмотрению. Расстрелять, повесить, изорудовать, отрубить голову, изнасиловать, выпороть, поджечь деревню—все это считалось среди царской плутократии проявлением „высшей патриотической доблести“. Авторитет карателя-экзекутора рос с ростом количества совершенных им злодеяний. На крови и костях рабоче-крестьянских масс делалась карьера, росли награды.

Список главных экзекуторов

Адлерберг. Граф. Комендант Кронштадтской крепости, 7 августа 1906 г. руководил расстрелом матросов: Алексеева, Бакланова, Вассила, Козакова, Мозерова, Пурвинга и Якушева за участие в кронштадтском восстании с захватом форта „Константин“. Адлерберг глумился и издевался над приговоренными к расстрелу, заставляя смертников собственноручно копать себе могилы и приговаривал с усмешкой: „Копайте, копайте. Вы хотели, ребята, земли, так вот вам земля, а волю найдете на небесах“... Члены боевой организации кронштадтского военно-революционного комитета: Венедиктова, Мамаева, Власов, Илатов и Тубилевич готовили на графа Адлерберга покушение и в результате провокации Азефа покушение провалилось и перечисленные 5 революционеров были казнены 14 октября 1906 г. там же, в Кронштадте, под руководством графа Адлерберга.

Александровский. Полицейский пристав. Собственноручно пытал политических арестованных в 1906 г. в Риге. Во время „допроса“ он повалил на пол 18 летнего рабочего Лапса, вскочил на его грудь и прыгал до тех пор, пока грудная клетка не оказалась проломленной. После этого Лапса расстреляли.

Алексеев. Офицер. Собственноручно расстрелял крестьянина Яна Гольде в 1906 г.

Алиханов. Прапорщик. По сведениям „Современника“ Алиханов-Аварский проявил себя в Закавказье как настоящий средневековый тиран... „Раз'езжая в сопровождении пушек,

драгун и казаков, он требовал, чтобы все встречные кланялись ему. Неисполняющих этого требования избивают до полусмерти... Алиханов, узнав, что крестьяне не всем, еще помещикам уплотнили земельные повинности, созвал сход и обратился к крестьянам с такими словами „Я с вами говорю словами и заявляю вам, что, если в три дня повинности не будут уплачены, то приедет полковник Гаврилов, который с вами пушками рассчитается“...

Андреев. Офицер—каратель. Собственноручно расстрелял Отто Камельдера, предварительно ранив его в голову рукояткой револьвера.

Фон-Ательмеер. Барон. Эзекутор. Порол крестьян Прибалтийского края за участие в восстании батраков.

Афанасьев. Полицейский пристав 2-го участка города Риги, заведывавший и руководивший инквизицией над арестованными революционерами.

Барн. Ротмистр. Руководил карательным отрядом, сжигавшим убогие жилища батраков, участников восстания.

Барынин. Начальник нижегородской тюрьмы, организатор и технический руководитель приведения в исполнение смертных приговоров через повешение.

Батьямиров. Эзекутор. Собственноручно расстрелял 8 крестьян, участников восстания.

Бауер. Капитан л.-гв. кексгольмского полка, активный участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского.

Безобразов. Генерал. Эзекутор, Собственноручно расстрелял 8 чел. в том числе рабочих Иоанна Кирмана, Вану, Крафта, Карда, Ленгбейна и др.

Беловский. Офицер 17 драгунского Волянского полка. Эзекутор. Собственноручно расстрелял Якова Путнина, Густава Маркавича (перерезав ему горло после расстрела). Индрику перерезал горло, выбил зубы, после чего расстрелял. Карлу Сакал перед расстрелом выбил глаз.

Фон-Бера. Барон. Собственноручно расстрелял 26 декабря 1906 г. 15 чел.

Бража. Барон. Эзекутор. Руководил поркой батраков, отказавшихся работать за гроши.

Браун. Офицер. Собственноручно расстрелял студента Бермана, Яна Фонаста, Кириллина и Берзнак. Все они, под руководством Брауна, перед расстрелом были подвергнуты пыткам.

Бредерих Сильвей. Барон. Собственноручно расстрелял 21 человека.

Брюммер. Барон. В январе 1906 г. собственноручно расстрелял 16 крестьян, отказавшихся работать на помещика.

Буданже. Капитан л.-гв. Кексгольмского полка, активный участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского.

Бульмеринг. Барон. Собственноручно избивал нагайками крестьян, участников аграрного движения.

Бурчак-Абрамович. Корнет драгунского полка. В 1906 г. под его непосредственным руководством было расстреляно, 60 батраков Прибалтики, как заподозренных в участии в восстании.

Бусло. Прокурор рижского суда, отдавший приказ по полиции „допрашивать усердно“, на основании которого, не боясь ответственности, инквизиторы Грегус, Михеев, допрашивая, калечили тело, выкручивали руки, ноги и т. д.

Буш. Офицер. Собственноручно расстрелял 12 человек.

Вальден. Барон. Собственноручно расстрелял 5 крестьян за батрацкое восстание.

Велиш. Барон. Экзекутор. Собственноручно расстрелял 10 человек, участников восстания.

Вершинин. Генерал. Отдал приказ: за каждого убитого полицейского расстрелять в первом случае—9 чел., во втором случае—27 чел. и далее 40 чел. Карательный отрядом действовать беспощадно, хотя бы при этом пришлось расстрелять всех „взбунтовавшихся латышей“. Этот же генерал приказал избить нагайками 47 чел.; при чем каждому дано по 400 и одному учителю 500 ударов нагаек.

Веттер Рюрик. Собственноручно убил 8 чел.

Визиров. Полковник. Под его руководством расстреляны: Швельман, Микельсон, Натънь, Штейн, Тулис и др. Всего в 1906 г.—16 чел.

Висмонт. Свирепый инквизитор города Риги.

Высоцкий. Городовой. Помощник палача во время казней революционеров через повешение.

Фон-Вольф. Барон. Экзекутор. Собственноручно в 1906 г. избивал крестьян-демонстрантов.

Фон-Врангель. Барон. Экзекутор. Собственноручно повесил 5 чел. участников восстания и порол крестьян.

Гагарин. Князь. Участник карательной экспедиции барона Меллера-Закомельского по Сибири. 18 января 1906 г. командовал отрядом во время расстрела 6 чел., участников восстания на ст. Мысовой.

Гаккенберг. Поручик. Участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского по Забайкалью в 1906 г. и участник расстрелов.

Фон-Ган. Барон. Расстрелял 20 чел.

Гервиц. Офицер. Экзекутор. Собственноручно убил революционера Мартина Свараг и изувечил в 1906 г. 63 чел. крестьян.

Главацкий. Участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского по Забайкалью в 1906 г. и участник расстрелов.

Глинский. Помощник киевского полицмейстера, технического организатор смертных казней.

Гордеев. Полковник. Экзекутор. Собственноручно порол крестьян.

Горностаев. Киевский полицмейстер. Технический организатор смертных казней.

Грабе. Барон. Собственноручно расстрелял 12 крестьян в Рижском уезде в марте 1906 г.

Грасман. Полицейский пристав. Истязатель. Собственноручно во время допроса пытал специальными приборами революционера Эхгольца.

Грановский. Урядник. Экзекутор. Расстрелял батрака Августа Сауса.

Грегус. Главный рижский инквизитор. Во время допроса революционера Страдыня повалил его на пол, бил нагайкой по икрам ног до тех пор, пока икры не распухли и мясо стало отваливаться от костей. Окровавленного и изувеченного расстреляли.

Гулевич Н. А. Казачий офицер-каратель отряда ген. Ренненкампа по Забайкалью в 1906 г. Собственноручно повесил в Верхнеудинске Гордеева и др., а всего 6 чел. участников восстания.

Давус. Помощник инквизитора Грегуса. Революционеру Петру Азену во время допроса отрубил ногу, железными палками изувечил все тело. Окровавленного и умирающего Азена Давус собственноручно расстрелял.

Данилов. Офицер. Экзекутор.

Джорджадзе. Князь. Прапорщик, участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского по Сибири и Забайкалью в 1906 г., участник расстрелов.

Дзильна. Урядник. Лично участвовал в экзекуции 33 крестьян и в расстреле 11 батраков, в том числе: Петра Витолина, отца и сына Петруки, Вевербранта и Пинке.

Добросердов. Военный врач. Участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского. Составлял акты о смерти казненных.

Драженфельс. Барон. Экзекутор. Расстрелял Федора Амур.

Дубаль Григорий. Полицейский пристав. Экзекутор. Лично порол крестьян.

Евангеличев. Князь. Привязал к деревьям 9 крестьян и собственноручно их расстрелял. Вместо революционера Юргенса он расстрелял другого однофамильца, вместо сына—расстрелял отца.

Евецкий А. П. Поручик л.-гв. Кексгольмского полка участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского и участник расстрелов по Забайкалью в 1906 г.

Ермолов. Поручик. Технический организатор казней при карательной экспедиции Ренненкампа. Руководил расстрелом Коновалова-Попова и др.

Жданов. Экзекутор. Лично порол крестьян в феврале 1905 г. в Тамбовской губернии.

Журавлев. Урядник. Рвал щипцами тело арестованных и солью посыпал раны.

Заботкин. Подполковник 55 драгунского финляндского полка. Участник карательной экспедиции барона Меллер-Закомельского и комендант его поезда. 18 января 1906 г. руководил расстрелами на ст. Мысовой, Заб. обл., во время которых казнено 6 человек, в том числе Вялый, член с.-д. большевистской группы ст. Мысовой, Заб. ж. д.

Звейнек Ян. Инквизитор. Порол крестьян.

Зилле. Стражник. Избивал нагайками арестован. батраков.

Зотимов. Участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского по Сибири и Забайкалью в 1906 г.

Иванов. Помощник начальника нижегородской тюрьмы, технический организатор смертных казней через повешение.

Иванов. Поручик. Каратель. Собственноручно расстрелял 4 крестьян.

Ильин. Старший надзиратель нижегородской тюрьмы, технический организатор смертных казней через повешение.

Ильинский. Полицейский пристав. Собственноручно пытал арестованных рабочих и крестьян в Риге в 1906 г.

Ионин. Руководитель пыток на станции Огар. Он собственноручно пытал Якова Заренко, рвал его половые органы, бил ногами, выбил у него глаз.

Кайзерлинг. Граф. Собственноручно избил нагайками 25 крестьян.

Карташов. Штабс-капитан. Участник карательной экспедиции Меллер-Закомельского на Заб. ж. д. в 1906 г и участник расстрелов.

Каспи Иоанн. Барон. Собственноручно избил 20 крестьян, участников движения батраков.

Клопман. Барон. Экзекутор прибалтийских деревень.

Ковалинский. Жандармский полковник. Активный участник карательной экспедиции ген. Меллер-Закомельского в 1906 г. по Сибири и Забайкалью.

Комаров. Полковник. Руководитель казней при карательной экспедиции ген. Ренненкампа на ст. Хилок, Заб. обл. После расстрела Галова, Боровицкого и др. (всего 7 чел.) 18 февраля 1906 г. он донес Ренненкампу: „В 7 ч. 30 м. приговор суда приведен мною в исполнение благополучно“.

Корф. Барон. Собственноручно расстрелял 6 человек.

Фон-Коцебу. Каратель. Собственноручно истязал 13 человек.

Кошко. Агент рижского сыскального отделения. Истязал специальными приборами политических арестованных.

Краевский. Полицейский надзиратель рижской полиции. Истязатель рижских рабочих.

Кукас. Полицейский пристав. Экзекутор.

Левестам М. Ю. Генерал-лейтенант, командир 2-й Сиб. стрелковой дивизии. Руководил расстрелами и разгромом красноярских ж.-д. мастерских в октябрьские дни 1905 г.

Лунип. Помощник полицейского пристава, руководивший истязаниями над арестованными революционерами в Риге.

Маевский. Офицер. Экзекутор.

Майдель Барон. Собственноручно расстрелял 6 чел.

Максимов. Флотский офицер. Сам расстрелял революционеров Маньчика, Луста и Маста.

Малицкий Петр Васильевич. Полицейский пристав г. Кива, неприменный распорядитель казней с 1906—1907 гг.

Маматкази. Ротмистр. Начальник особого отряда кар. экспедиции ген. Меллер-Закомельского по Сибири и Забайкалью в 1906 г. Непременный участник всех расстрелов, имевших место во время действий карательных отрядов.

Манфред Вольф. Барон. Каратель. Собственноручно расстрелял Аврула, Венурига, Сурикова, Верга и двух братьев Пустынь. Этот барон, отличившийся в ноябре 1905 г. и расстрелявший 25 крестьян, во время восстания, добродушными крестьянами был безнаказанно освобожден и выслан за пределы волости. В дни карательных экспедиций барон Манфред вернулся с карательным отрядом и принялся за расправу над крестьянами.

Мантейфель. Барон. Каратель. Собственноручно расстрелял 16 чел. участников восстания в декабре 1905 г.

Мартынов. Врач при карательном отряде ген. Ренненкампа. Констатировал смерть казненных.

Марченко. Капитан л-гв. Волынского полка. Активный участник карательной экспедиции барона Меллер-Закомельского по Сибири и Забайкалью в 1906 г.

Маслов. Ротмистр. Каратель. Под его руководством крестьян били шомполами.

Матвеев. Помощник экзекутора.

Медем. Граф. Экзекутор. Собственноручно убил 22 чел. крестьян за участие в восстании в феврале 1906 г.

Мейф Полицейский пристав рижской полиции. Собственноручно истязал множество политических, арестованных в период 1906—1907 гг.

Меллер-Закомельский А. Н. Барон. Генерал. Участвовал в подавлении польского восстания Командовал отрядом в ноябре 1905 г. в Севастополе по подавлению революционного движения во флоте (восстание П. П. Шмидта). Командовал карательным отрядом на Самаро-Златоустовской, Сибирской и Забайкальской ж. д. в 1906 г., где по его приказу расстреляно свыше 100 чел., главным образом ж.-д. рабочих, за что был царем вознагражден и отправлен на усмирение восставших батраков Прибалтики, будучи назначен прибалтийским генерал-губернатором.

Меньшиков. Охранник. Экзекутор города Риги в 1905-1907 гг. Он собственноручно изувечил множество политических арестованных.

Мин Г. А. Командир лейб-гвардии Семеновского полка, усмиритель московского вооруженного восстания, был расстрелян

на станции Петергоф в августе 1906 г. Зинаидой Васильевной Коноплянниковой.

Михеев. Инквизитор рижской полиции. Собственноручно избивал и калечил множество арестованных революционеров.

Михайлов. Офицер. Каратель. Собственноручно расстрелял 4-х крестьян.

Мошир Иван Кузьмич. Пом. полицеймейстера. Технический организатор казней. Убит крестьянами при гетманщине, в Звенигородском уезде.

Муре. Палковник. Постоянный технический организатор казней на „Лисьему Носу“ в 1906—1908 гг.

Мусатов. Казачий офицер. Экзекутор. Отрубил головы 8-ми восставшим батракам.

Назимов. Офицер. Каратель. 8 января 1906 г. собственноручно расстрелял 40 чел. крестьян.

Неффа. Барон. Экзекутор. Собственноручно убил крестьян, участников восстания.

Один С. И. Капитан. Начальник штаба карательной экспедиции ген. Ренненкампа на Забайкальской ж. д. 1906 г. Распорядитель казней.

Онуфрий. Экзекутор при рижском городском полицейском управлении. Собственноручно пытал и калечил политических арестованных.

Орлов Александр Афиногенович (1862—1908). Командир л.-гв. уланского полка, позднее командир 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии. Кровавый усмиритель революционного движения в Прибалтийском крае в 1905-1906 гг. За свои „подвиги“ царем вознагражден званием „Орлов-Балтийский“. Собственноручно расстрелял несколько десятков батраков, участников восстания. В 1908 г. на почве романтической связи с женой Николая второго (Александрой Федоровной), собственноручно убит царем, в своем кабинете. Александра Федоровна так выразилась о гибели Орлова: „Утрата Орлова была для меня таким горем, что я боялась потерять рассудок... Папа (царь) сказал однажды, что он ничего не потерпит как муж и царь“... (Дневник Вырубовой. „Минувшие дни“, № 1, стр. 26, 1927 г.).

Фон Остен-Сакен. Барон. Собственноручно изувечил революционера Петра Упмана, расстрелял Безайса, Калькиса, Рузаре, поэта Девкоцина и истязал 20 чел. участников восстания батраков.

Павленко. Офицер. Экзекутор. Собственноручно порол нагайками 20 крестьян, нанося от 30 до 300 ударов каждому.

Павлов. Капитан. Прокурор при карательном отряде ген. Ренненкампа. На „скорострельных“ судах он требовал по отношению ко всем обвиняемым смертную казнь.

Петров. Прапорщик. Технический организатор казней на „Лисьем Носу“ в 1906—1909 гг.

Петров. Полицейский чиновник. Инквизитор города Риги.

Писаренко. Участник карательной экспедиции барона Меллер-Закомельского. 18 января 1906 г. руководил расстрелом 6 человек участников восстания на ст. Мысовой, Забайкальской области.

Писарчук. Инквизитор при рижском полицейском управлении.

Пистолькорс А. Э. Барон. Экзекутор. Командуя карательным отрядом в 1905 г. в Прибалтийском крае, собственноручно повесил 85 батраков, участников восстания.

Поле. Урядник. Собственноручно расстрелял революционера Ливина.

Полонский. Поручик л-гв. Литовского полка, активный участник карательной экспедиции барона Меллер-Закомельского в 1906 г. по Сибири и Забайкалью.

Попов. Эсаул. Экзекутор. Изувечил собственноручно 30 крестьян, дав каждому от 30 до 100 ударов нагайками.

Пустосвитов. Каратель. В 1906—1907 гг. в Прибалтийском крае собственноручно избивал и калечил крестьян, причастных к революционному движению.

Пчелко. Председатель военно-полевого суда карательной экспедиции ген. Ренненкампа, приговоривший несколько сот человек—восставших, к смертной казни в январе—феврале 1906 г.

Фон-Раден. Барон. Собственноручно убил революционера Генриха Гроскопфа.

Ребиндер. Граф. В марте 1906 г. собственноручно убил 2-х крестьян, братьев Вольплер Иозеф-Мартов и Вольплер Иозеф-Карлов.

Фон-Ренганртен. Каратель и экзекутор в 1906 г. в Прибалтийском крае.

Ренненкампф. Барон. В январе 1905 г. в Прибалтийском крае собственноручно расстрелял 22 чел.

Ренненкампф П. К. Ген.-лейт., в 1905 г. командовал 7-м Сиб. арм. корпусом, а в 1906 г. командовал 3-м Сиб. арм. корпусом в русско-японскую войну; в начале 1906 г. стал во главе карательной экспедиции на Забайк. ж. д. Принимал участие в империалистической войне; от февральской до октябрьской революции скрывался в Таганроге в должности дворника. На улице был задержан и опознан одним из бывших солдат (участника русско-японской войны). Расстрелян в Таганроге в ноябре 1917 г. (см. главу: „Кровавый Смерч“).

Риман. Полковник. Командовал карательным отрядом в дни декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. Под его руководством расстреляно свыше 300 чел. Собственноручно расстрелял около 100 чел., главным образом железнодорожников Московско-Казанской ж. д. на ст. Перово, Люберцы, Голутвино и Ашитково. Среди расстрелянных:

16 декабря 1905 г. на ст. Перово: Орловский, Ларионов, Оводов, Молостовы (два брата), Дрожин, Шкарин и двое неизвестных.

17 декабря 1905 г. на ст. Люберцы: Михельсон, Неустроев, Фукалоз, Волков, Николаев, Дубинский, Лядин, Крылов, Носков, Фунтов, Киселев, Смирнов и Ухтомский.

18 декабря 1905 г. на ст. Голутвино: Надеждин, Шелухин, Варламов, Якубовский, Космачеров, Зайцев, Сапожников, Тарарыкин, Дорф, Мельников, Старостин, Плотников, Фрожиц, Иванов, Соломатин, Стопчук, Порошков, Абрамов, Ильичев и 5 расстрелянных, фамилии которых не установлены.

19 декабря 1905 г. на ст. Ашитково: Виноградов, Тунин и Фадеев.

После массовых расстрелов и разгрома восстания, 20 декабря 1905 г. полковник Риман приказал карательному отряду готовиться к возвращению в Москву. Перед отъездом в церкви был отслужен благодарственный молебен и Риман произнес „речь“, в которой между прочим сказал: „Достаточно я пролил крови и больше никого убивать не буду“ ...

Через несколько месяцев после карательных действий Римана, некоторые осиротевшие семьи возбудили через присяжного поверенного Лисицина иск против Римана, требуя обеспечения детей осиротевших семейств и вообще возмещения убытков от разгрома. По этому поводу военный министр Сухомлинов ходатайствовал перед Николаем II о прекращении дела и царь, продержав у себя дело пять лет, 2 декабря 1911 г. вернул доклад Сухомлинову с надписью: „Согласен. Если бы все военные начальники действовали по примеру полковника Римана, то Россия не пережила бы тяжкой и постыдной годины 6 лет назад. Николай“.

Риман после своих карательных действий, опасаясь мести со стороны революционных организаций, выехал в глухую деревушку Испании, проживал там инкогнито на специальные средства, отпущенные царем.

В 1906 г. он вернулся из Испании и занял пост командира 91 Двинского полка, стоявшего в Ревеле.

В дни февральской революции он проживал в Киеве и бесследно исчез.

Рыжев. Начальник карательного отряда в Прибалтике. Под его руководством в 1906 г. расстреляно 20 крестьян.

Розенталь. Барон. В марте 1906 г. расстрелял 10 чел.

Рутковский. Поручик. Активный участник карательной экспедиции барона Меллер-Закомельского по Сибири и Забайкалью в 1906 г.

Сабецкий. Полицейский пристав рижской полиции. Инквизитор. Усердно „допрашивал“ революционера Карлсона и, не получив от него признания, повалив его на пол, лицом вниз, резиновыми палками исцарапал ему спину.

Савельев. Капитан. Собственноручно расстрелял 18 чел., в том числе: Пурмана, Аугшмидта, Звайнгза, Ришке, Душлера, Саула Ревизора, Фрица, Стапрана, Якова Стрже, Браувера и др.

Савицкий. Подполковник. Активный участник карательной экспедиции ген Ренненкампа по Забайкалью в 1906 г.

Свешников. Полковник. Технический организатор казней через повешение на „Лисьем Носу“, в 1907—1909 гг.

Семенов Федор Федорович. Поручик. Собственноручно расстрелял 15 чел.

Сиверс. Барон. Экзекутор 9 января 1906 г. он собственноручно расстрелял: Антона Пихельгаса—15 л., Петра Пихельгаса 16 л. Яна Маджон, Александра Муликас, Якова Пучдер, Мартина Майсло, Теннис Термер, Микель Мери, Августа Кербланс, Николая Михайлова, Яаккассе, Александра Янсон, Вольдемара Янзен, Ганса Текке, Гана Кап и выпорол много женщин, стариков и детей. В общей сложности Сиверс собственноручно расстрелял 42 человека.

Скубин. Урядник. Собственноручно пытал арестованных, бил их резиновыми палками.

Собещанский. Полковник. Неизменный сопроводитель смертников к эшафоту на „Лисий Нос“ в 1907—1909 гг.

Солонин. Генерал-майор. Собственноручно расстрелял 20 чел.

Степанов. Офицер. Экзекутор. Расстрелял ж.-д. сторожа.

Стрельцов. Урядник. Расстрелял 4-х чел. и избил резиновыми палками 15 чел.

Таубе. Полицейский экзекутор. Собственноручно пытал арестованных иглами, прокалывал щипцами кожу и раны посыпал солью.

Тишин. Полковник. Участник карательной экспедиции ген. Ренненкампа по Забайкалью и Сибири. Председатель военного „суда“ этого отряда, осудившего свыше 100 чел.—участников восстания к смертной казни за январь-февраль 1906 г.

Тыртов. Полковник. Участник карательной экспедиции ген. Ренненкампа по Забайкалью в 1906 г.

Ткачев. Полицейский экзекутор рижской полиции.

Тор. Полицейский надзиратель. Инквизитор.

Фон-Фитингоф. Барон. Собственноручно расстрелял революционеров Китаева, Тормалан и Твинтык.

Фогт. Барон. Экзекутор. Собственноручно расстрелял 60-летнего старика, аграрника Мартина Сварек.

Фредерикс. Барон. Начальник карательного отряда Прибалтийского края. Собственноручно изувечил плетью 25 крестьян.

Фролов. Экзекутор. Собственноручно изувечил свыше 50 чел. в 1906 г.

Циммерман. Рижский экзекутор. Избивал резиновыми палками арестованных революционеров.

Фон-Цюрмюлен. Расстрелял собственноручно десять батраков, участников восстания.

Шабловский. Полицейский пристав в Вивдаве и Риге. Летом 1906 г. расстрелял 15 чел.

Швабе. Помощник начальника рижской сыскной полиции. Пытал политических заключенных специальными приборами.

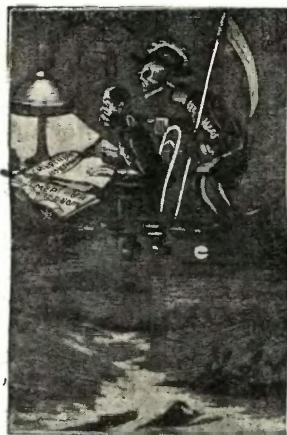
Шпилевский. Подполковник 6-го читинского запасного батальона. Собственноручно расстрелял рабочего читинских ж.-д. мастерских Кисельникова 15 октября 1905 г. во время демонстрации и ж.-д. забастовки.

Фон-Шредер. Экзекутор. Собственноручно расстрелял 25 чел., участников восстания батраков в декабре 1906 г.

Энгаличев. Полковник. Экзекутор.

Фон-Эрудорф. Барон. Собственноручно расстрелял крестьян Данишевского и Фреймана.

Этот список экзекуторов, ризумеется не может считаться исчерпанным.

ПАЛАЧИ

(Исполнители смертных приговоров через повешение)

В роли палачей больше всего выступали уголовные арестанты, приговоренные к казни или к каторге и помилованные после их предложений стать палачами. Палачи получали за каждого повешенного от 10 до 200 руб. и несколько месяцев или лет скидки со срока отбываемого ими наказания. Нередко в роли палача выступали агенты сысского отделения, городовые, а также и „благородные“ люди.

В сравнении с действительным количеством палачей, орудовавших в „святой Руси“, автору удалось собрать сведений о них довольно мало. Часть материала собрана по отчетам советского суда, судившего палачей, выявленных благодаря раскопкам в архивах бывшего департамента полиции и разбору дел различных губернаторских канцелярий; часть палачей были раскрыты при различных случайных обстоятельствах.

Имеются документы, составленные руками самих палачей, нечто вроде автобиографий, которые мы приводим здесь с сохранением подлинника, т. е. в том виде, в каком они составлены самими „авторами“. Имеются сведения об орудовавших „известных“ палачах, имена которых еще не установлены.

Не всегда, особенно в эпоху казней народовольцев (1879—1881), легко находили палача. Когда предстояла казнь Владимира Дубровина (апрель 1879), долго не могли найти палача и власти этим были обеспокоены, ибо не найдя палача для повешения Дубровина, пришлось бы использовать воинский отряд для расстрела „преступника“, а для замены повешения—расстрелом, требовалась санкция царя, почему все это неприятно было петербургскому градоначальнику Зурову, который стремился обязательно найти палача, чтобы тот повесил Дубровина.

15 апреля 1879 г. Зуров просит министра внутренних дел Макова „дать распоряжение о розыске палача для приведения в исполнение смертного приговора над Дубровиным, так как палача с 1869 г. в здешней столице не имеется“.

Министр Маков, дабы вывести Зурова из создавшегося положения, посылает по телеграфу московскому губернатору следующее распоряжение.

„Сделайте распоряжение о высылке первым пассажирским поездом палача, исполнявшего приговоры к смертной казни через повешение.

Стас-секретарь М а к о в“.

Не получив ответа, министр Маков вторично телеграфирует: „Московскому губернатору. Прошу выслать требуемое телеграммой за № 7621 в распоряжение петербургского градоначальника. Статс-секретарь Маков“.

17 апреля 1879 г. министр Маков получил радостную весть от московского губернатора:

„Палач отправляется вторник первым утренним пассажирским поездом“.

Палач был завербован из уголовных арестантов московской губернской тюрьмы и имя его еще не было известно (палачем оказался уголовный Иван Фролов).

Министр Маков, наряду с телеграммой московскому губернатору, одновременно телеграфировал и варшавскому губернатору с одной и той же целью: „ищите и шлите в столицу палачей“, на что получил от варшавского губернатора 17 апреля 1879 г. такой ответ:

„Палач, приводивший в исполнение смертные приговоры в 1863 и 1864 г., умер, и ныне штатного палача нет. Все старания, при помощи варшавского обер-полицеймейстера, разыскать помогавших в то время палачу и ознакомленных с делом, не увенчались успехом“.

Через несколько часов, тот же варшавский губернатор послал министру Макову радостную телеграмму:

„Удалось отыскать личность, приводившую несколько раз в исполнение приговоры. Выслан стражником сегодняшним десятичасовым утренним поездом“.

Петербургский генерал-губернатор был доволен. Сразу нашлось два палача и приговор над Дубровиным через повешение был им утвержден. Начались старательные приготовления к обряду казни, состоявшейся 20 апреля 1879 г.

Из Москвы и Варшавы прибывшие палачи были направлены в распоряжение коменданта петербургской крепости при следующем письме за № 587:

„Согласно отношения с-петербургского градоначальника препровождая при сем заплечных мастеров Степана Суваловского не в роде арестанта и Ивана Фролова, как состоящего при московской тюрьме, и следует иметь за ним надзор; имею честь покорнейше просить в принятии их и выдать конвойным квитанцию; к сему присовокупляю, что по окончании казни они будут взяты обратн“.

**Царь Александр II считал более удобным 'вешать,
чем расстреливать**

Весною и летом 1879 г. предстояло несколько казней по приговорам киевского военного суда (Антонова-Свириденко, Брандтнера, Осинского, Бильчанского), приговоренных к расстрелу, но частые привлечения войск к исполнению этих приговоров не давали того эффекта, какой рассчитывало получить правительство, в результате чего, киевский генерал-губернатор Чертков счел необходимым рекомендовать своим подведомственным экзекуторам поменьше расстреливать, а побольше вешать о чем он разослал 12 мая 1879 г. следующий секретный приказ, полученный им из Петербурга:

Секретно.

„Временно командующему войсками гвардии и петербургского военного округа

Государь император, получив сведение, что некоторые из политических преступников, судившихся в Киеве военным судом на основании высочайшего повеления 9 августа 1878 г. приговорены к смертной казни расстреливанием, изволил заметить, что в подобном случае соответственнее назначить повешение, при чем избегать употребление войска для исполнения приговора.

О вышеизложенном имею честь сообщить вашему высокопревосходительству для руководства при конфирмации приговора военных судов по делам сего рода“.

Генералу Черткову предстояли хлопоты по розыску палачей, чтобы выполнить волю вешателя второго Александра, Чертков телеграфировал министру внутренних дел Макову:

„В Киеве вскоре предстоит совершение одновременно нескольких смертных казней, и военный министр указал на предпочтение повешения. Между тем, здесь палачей нет, и неизвестно, где они еще есть. Благоволите приказать командировать двух или трех палачей как можно скорее, чтобы они помогли в приготовлениях, и не задерживать самих казней.

Не оставьте уведомить телеграфом, какое будет сделано распоряжение по этому предмету.

Благоволите также приказать поспешить указанием киевскому губернатору, куда именно он должен будет отправить арестантов, приговоренных по последним политическим делам на каторжные работы.

9 мая 1879 г.

Генерал-адъютант Чертков“.

Черткову долго не пришлось ждать ответа. На другой день, 10 мая, он получил от министра Макова ответную телеграмму:

„Сегодня отправлен из Петербурга к киевскому губернатору палач, приводивший в исполнение приговор над Дубровиным. Другой палач возвращен в Варшаву. Если ваше превосходительство не полагаете возможным ограничиться одним, то благоволите прямо от себя снести с графом Коцебу о присылке в Киев лица, который был для той же цели присылаем в Петербург. Других в виду не имею. Посылаемый отсюда должен быть тотчас по миновании надобности возвращен“.

В погоне за палачем

В июле 1879 г., за месяц до суда над Дмитрием Лизогубом и др., одесский генерал-губернатор граф Тотлебен, будучи уверен в исходе процесса со смертными приговорами, заблаговременно был озабочен в приготовлении опытного палача. Зная, что недавно (май 1879) опытный палач казнил несколько смертников в Киеве, граф Тотлебен просит киевского губернатора одолжить ему палача:

Конфиденциально.

„Киевскому генерал-губернатору

В непродолжительном времени предполагается исполнение в городе Одессе несколько смертных казней через повешение, между тем палача здесь нет.

В виду того, что в городе Киеве в прошлом месяце была исполнена смертная казнь также через повешение над тремя политическими преступниками, я обращаюсь к вам, ваше превосходительство, с покорнейшей просьбою не признали ли бы вы возможным сделать распоряжение, чтобы палач, исполнявший обряд казни над Осинским и другими, был прислан на некоторое время

в распоряжение одесского градоначальника. Если же к присылке этого палача встретятся какие-либо препятствия, то не признаете ли, ваше превосходительство, возможным сообщить мне, куда и к кому следует обратиться по этому предмету,

Генерал-губернатор генерал-ад'ютант Тотлебен*.

Киевский генерал Чертков немедленно ответил одесскому генералу Тотлебену:

„Палач, совершивший 14 прошлого мая в Киеве казнь через повешение над Осинским и другими, был по моей просьбе командирован министром внутренних дел из Петербурга, куда обратно и выехал“.

Граф Тотлебен, не теряя времени, спешно обращается к министру внутренних дел Макову (за 23 дня до казни):

„Конфиденциально.“

Господину министру внутренних дел.

В последних числах июля (1879) предстоит исполнить в Одессе несколько смертных приговоров через повешение, между тем, палача здесь нет.

Получив от господина киевского, подольского и волынского генерал-губернатора уведомление, что палач, совершивший 14 июля в Киеве казнь через повешение над Осинским и другими, был по просьбе генерал-ад'ютанта Черткова командирован вашим высокопревосходительством из Петербурга, куда обратно и выехал, имею честь просить распоряжения вашего высокопревосходительства о присылке в г. Одессу палача к 25 июля*.

Палач Иван Фролов был, конечно, немедленно отправлен.

Богатый казнями народовольцев 1879 г. вынуждает киевского и одесского губернаторов непрерывно бронировать палача, о чем министр внутренних дел Маков получает ряд телеграмм. Киевский губернатор Чертков 8 июля 1879 г. телеграфировал:

„Предвидя исполнение смертных казней, прошу распоряжения о командировании палача в Киев. Желательно, чтобы прибыл не позже 15 числа (июля)*“.

Означенная телеграмма удостоилась следующей резолюции министра Макова:

„Нужно написать градоначальнику, чтобы выслал в Киев и что затем палач будет отправлен в Одессу. Генерал-ад'ютанта Черткова просить, чтобы по миновании надобности отправил палача под присмотром в распоряжение одесского генерал-губернатора, сему последнему о всем этом сообщить“.

Канцелярия министра пишет петербургскому градоначальнику Зурову:

„Выслать содержащегося в с.-петербургском тюремном замке палача в распоряжение киевского губернатора“.

А градоначальник Зуров, ответил министру Макову следующим, частным письмом:

„Палач еще здесь, но после разных требований, — конечно, не удовлетворенных, — прислал мне письменное заявление, что более не желает продолжать эту деятельность и требует отправления в Москву для дальнейшего поступления с ним по закону. Об этом было представлено генерал-губернатору, который ныне уведомил, что не встречает препятствий к отправлению сего арестанта в Москву.“

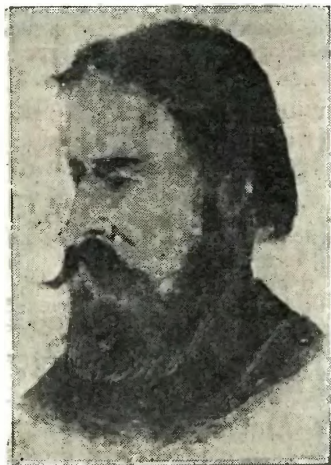
Я полагаю, что ему хочется только убраться отсюда, так как семья его в Москве. Куда предположено его отправить? Сообщите.

Если его нельзя будет послать, то можно обратиться в Варшаву. Там есть дилетант.

Посылаю табак. Надеюсь понравится.

А. Зуров*.

В результате „капризничанья“ палача Фролова, начальник главного тюремного управления Галкин-Врасский, 19 января 1880 г. циркулярно предложил всем губернаторам срочно сообщить „при каких тюрьмах состоят палачи“. Истории неизвестны результаты, полученные от этого „учета“ палачей.

Палач Фролов Иван

Палачи вызывались не только для совершения казней над осужденными „преступниками“, а вызывались для обряда казней еще задолго до осуждения человека к смерти. Так, 14 октября 1879 г. киевский генерал-губернатор Чертков „беспокоит“ министра внутренних дел Макова о срочной высылке палача:

„Предвидя совершение смертной казни над политическим преступником Крыжановским, ограбившим почту у Каменца, прошу распоряжения о присылке сюда палача к 20-му числу“.

Палач Иван Фролов был отправлен в Киев для казни Никанора Крыжановского, осужденного к смерти за экспроприацию. Палач зря приехал. Суд заменил Крыжановскому казнь каторгой.

Палач вернулся в Петербург. В это время подготавливалась казнь Леона Мирского, осужденного к смертной казни за неудачное покушение на жизнь шефа жандармов генерал-адъютанта Дрентельна. На Смоленском поле уже перевозился эшафот, была заготовлена доска с надписью „государственный преступник“, все было предусмотрено к „нормальному совершению смертной казни“ через повешение, вплоть до вызова палача и все „труды“ оказались напрасными.

Леону Мирскому казнь была заменена бессрочной каторгой в результате подачи им следующего покаянного письма:

„Его высокопревосходительству господину шефу жандармов генерал-адъютанту Дрентельну.

Главным моим преступлением я считаю покушение на вашу жизнь. Искренно прошу перед вами за это прощения. Это—не фальш. Я лгать не умею.

Если вы признаете возможным сделать что-нибудь для меня, то примите мою искреннюю, глубокую благодарность.

С своей стороны я считаю, что от вас и только от вас зависит моя участь.

Побежденный—я прошу пощады.

Дворянин Леон Мирский*.

19 ноября 1879 г.

Еще хлопоты и заботы, тревоги и беспокойства о палаче. Киевский генерал-губернатор (позже министр народного просвещения—Ванновский) 28 февраля 1880 г. телеграфировал министру Макову:

„Политические преступники Богославский, Лозинский, Розовский и Родионов военно-окружным судом приговорены к смертной казни. Мне представлен пока приговор о Богославском. О конфирмации буду своевременно телеграфировать, но предвидя во всяком случае применение казни, прошу распоряжения вашего превосходительства о присылке в Киев палача к 5 марта и разъяснения, следует ли относительно погребения казенных руководствоваться циркуляром вашим от 26 сентября 1879 г. № 98, ибо он отменяется шифрованной депешей 22 октября о Крыжановском.

Генерал-адъютант Ванновский“.

Маков успокоительно заверяет Ванновского:

„Распоряжения о доставлении (палача) сделано. Относительно погребения казенных благоволяете не руководствоваться циркуляром № 98, а примените порядок, существовавший на этот предмет до издания циркуляра“.

Однако, палач в Киев не прибыл и генерал Ванновский, встревоженный откладыванием казни Лозинского и Розовского снова телеграфирует министру Макову:

„Палач не прибыл до сего времени. Казнь пришлось отложить на неопределенное время. Прошу распоряжения о скорейшей высылке и уведомления“.

И министр тоже был озадачен неприбытием палача. Маков потребовал от своих подчиненных дать ему точную справку когда и каким поездом выслан палач Фролов в Киев. Получив справку, министр Маков сделал следующую надпись:

„Очень хорошо. Не украли ли его в дороге? Не задержали ли в Москве. Последнее, конечно, вернее; первое же—шутка“.

В годы реакции (1906—1913) в городах, „пораженных“ революцией, потребность в палачах была настолько велика, что одного и того же палача выписывали из одного города в другой.

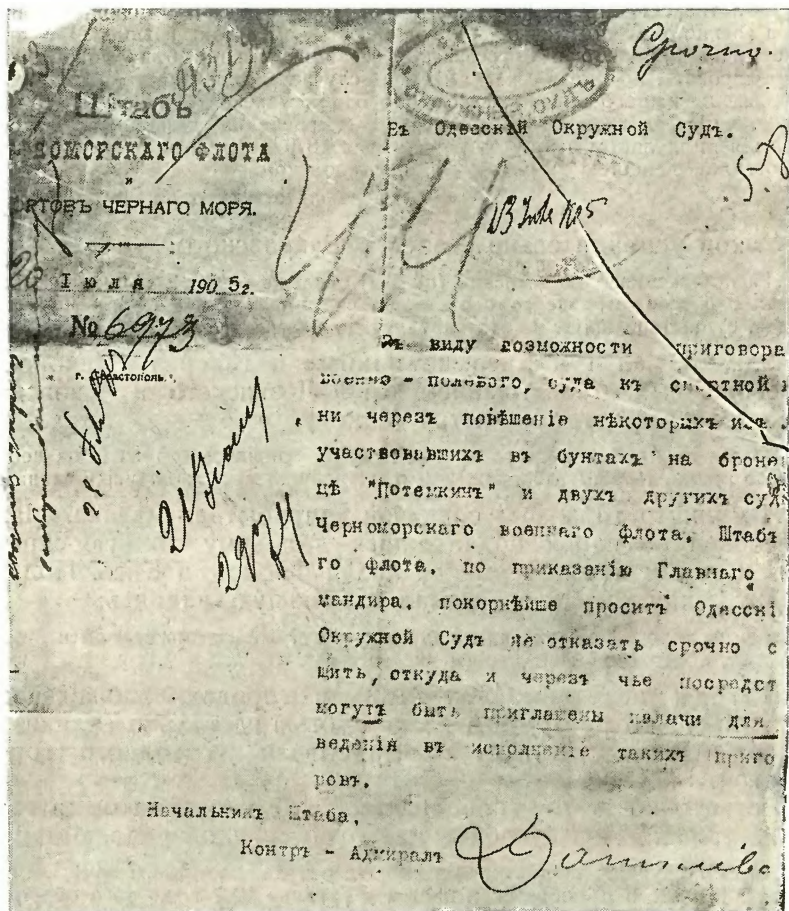
Вот что по этому поводу пишет Д. Венедиктов в своем очерке „Лисий Нос“—лобное место российской революции¹.

„Самым трудным вопросом был вопрос, откуда достать палача „мастера дел“. Вопрос о приобретении палача к середине 1907 г. до того обострился в некоторых местах нашей страны, что местные губернаторы принуждены были, за отсутствием на местах палачей, посылать своих доверенных людей в отдаленные губернии в поисках за ними. Казалось бы, в годы жестокого распыления русской революции, когда иногда под флагом экспроприаторов работали организованные банды обыкновенных воров, грабителей и налетчиков, легче всего можно было раздобыть палача среди „вечников“, дарованием ему краткого срока, или среди „смертников“, дарованием им жизни. Однако в эту именно пору все чаще и чаще доносятся в департамент полиции жалобы на нехватку палачей“.

Когда нужно было согласно приговора суда повесить человека и под руку не оказывалось палача, агенты царя часто становились втупик. Заменять

¹ „На волю из царских тюрем“, сборник воспоминаний 1917—1927 гг. „Прибой“, 1927 г., стр. 192.

повешение расстрелом ни один чиновник не решался. Только в редких случаях, с согласия прокурора, повешение заменялось расстрелом. К таким редким случаям относится казнь Карлицкого (10 августа 1907 г. в местечке Назрань), которому повешение, за отсутствием палача, было заменено расстрелом.

Запрос в окружной суд Штаба Черноморского флота о палачах

(Печатается впервые)

По той же причине казнь через расстрел, вместо повешения, произошла 1 августа 1907 г. в Риге над 8 участниками восстания. Но в Екатеринославе, например, прокурор подал протест. Явившись для присутствия при казни приговоренного к виселице, он застал другую процедуру: за неимением палача, смертника расстреляли, находя, очевидно, что не все ли равно, как убить человека. Прокурор объявил замену определенным приговором суда повешения расстрелом —, противозаконной*.

Осужденных к повешению даже перевозили этапным порядком в другой город, где имелся палач, либо для совершения казни вызывали палача из другого города, например:

Осужденных в 1907 г. елисаветградским военным судом Соснюка и Деркача вешали в Херсоне. Казнь в Елисаветграде не могла быть совершена за отсутствием палача.

В Воронеже - в 1907 г. 4 крестьян Новохоперского уезда, осужденных за участие в аграрном восстании, вешали палачи, привезенные из Москвы.

По поводу присылки для этой казни палачей велись специальные телеграфные переговоры, о чем свидетельствует следующая телеграмма:

„Воронеж. Губернатору. Уведомляю, что 2 палача прибудут в 3 в среду 2 апреля. Вознаграждение 100 р. за каждого казненного. Градоначальник генерал-майор Адрианов“.

В Пензе в 1907 г. повешен Пчелинцев 17 л. Казнь совершена в 13 верстах от города, в лесу, на перекладине между деревьями. Палач был привезен из Казани.

Еще одна телеграмма:

„Не откажите сделать распоряжение о командировании в город 3-х палачей для исполнения приговора военного суда над восемью крестьянами. Губернатор Бибииков“.

Об отсутствии палачей и требовании таковых из других городов показывают также и следующие документы:

Отношение и. д. эстляндского губернатора на имя петербургского градоначальника от 6 марта 1908 г. за № 1051

„Спешно. Секретно.“

„25 минувшего февраля я получил от временного прибалтийского генерал-губернатора предложение от 23 февраля за № 437 следующего содержания:

В виду значительного уменьшения в настоящее время числа лиц, подлежащих смертной казни по приговорам военных судов, а также, чтобы освободить войска от излишних нарядов для расстреливания осужденных преступников, предлагаю вашему превосходительству сделать соответствующее распоряжение для приведения смертных приговоров в исполнение через повешение.

Впредь смертные приговоры через повешение я буду утверждать без замены их расстрелом.

Принимая во внимание, что смертная казнь через повешение согласно статьи 7,963 Уст. угол. суд. исполняется палачем, я, не найдя в Ревеле лица, которое приняло бы на себя обязанности палача, поставленный этим в безвыходное положение в отношении исполнения приведенного распоряжения, просил департамент полиции уведомить меня, может ли быть прислан сюда палач из С.-Петербурга.

В ответ на это я получил уведомление департамента полиции, что сведения о лицах, изъявивших желание принять на себя отправление указанных функций могут быть получены в с.-петербургском градоначальстве.

Вследствие вышеизложенного прошу ваше превосходительство не отказывать уведомить меня, не найдется ли во вверенном вам градоначальстве лица, желающего принять на себя обязанности палача, и в утвердительном случае, указать, к кому я должен обратиться с просьбой о высылке его в Ревель ко времени приведения постановленных уже смертных приговоров в исполнение и на каких условиях он примет на себя эти обязанности.

И. д. губернатора Коростовцев“.

На полях отношения пометка крадашем:

„Есть всего 2, но они нам нужны. Третий, письменно доложивший о своем желании, живет в Сухуме“.

Отношение лифляндского губернатора на имя петербургского градоначальника от 15 марта 1908 г., за № 16

„Не имея в своем распоряжении лиц, изъявивших согласие на приведение в исполнение смертных приговоров военных судов „через повешение“, мною

300/300

<p>Место для направления почтовой рогатки</p>	<p>КОПИЯ ТЕЛЕГРАММЫ. <i>29 октября 1907 г. По им. телегра №:</i></p>
<p><i>Прошу выслать завтра пароходами пачка совершения приговора Ковтешеня № 361 Вирены КВДМУ</i></p> <p><i>Вирено: Камизан Андріанови</i></p> <p><i>37 - 907</i></p> <p><i>прошу отпустить ва 34 отло, 370 или мор. того в н д листа</i></p>	
<p>Судная часть Штаба Оदेशского военного Округа Майоръ I 1907 г. Секретно исключая М: 859</p>	<p>Тел. Штаб Одет. Военног. Округа.</p>

Затребование по телеграфу палача
(Печатается впервыя)

было сделано сношение с департаментом полиции, который уведомил меня, что сведения о таких лицах имеются в распоряжении вашего превосходительства.

В виду предстоящей в самом непродолжительном времени надобности в таком лице, прошу ваше превосходительство не отказать в сообщении мне ближайших к сему предмету сведений.

Губернатор (подпись).
Правитель канцелярии (подпись)*.

На отношении пометка:

„17/VIII. Сообщить, что может быть командирован за их счет на условиях немедленного возвращения“.

Ответ петербургского градоначальника на имя лифляндского губернатора от 19 марта 1908 г., за № 3284

В. нужное.
Совершенно секретно.

„Уведомляю ваше превосходительство, что в моем распоряжении имеются два лица, приводящие приговоры в исполнение, из них один мог бы быть командирован за ваш счет, при условии немедленного возвращения обратно

по приведению приговора в исполнение. Условия его найма такие же, как при отправлении его в Ревель, т. е. 25 р. за каждого казненного, проезд туда и обратно и 3 р. в сутки на содержание.

О времени отправления палача сообщить с указанием, каким поездом он должен выехать из С.-Петербурга.

Желательно было впредь делать сношение по настоящему делу условной телеграммой*.

Суд / *Справки* **ТЕЛЕГРАММА**

Плата		31. 0.	Передава
за первую	руб. коп.	438 Копия	то
"			к
итого			Передан
Примеч.		30 Октября 1907 г. №	
Разреш	Число слов	ПОДАНА	Службная отметка
		По воен. обстоят.	
СЕВАСТОПОЛЬ			
Главному Командиру			
Желание Ваше сегодня исполнено <i>Бух</i>			
Подписаль: Барокь КАУЛЬБАРСЬ			
Верно			
Дежурный офицер Штабс-Капитань <i>Штеинсдорф</i>			
<i>37-907</i>			
<i>Ответ на телеграмму о высшем наказ</i>			

№ 1162, Олесского музея Олега

Олесский музей „Каторги и ссылки“
(Печатается впервые)

В том же очерке ¹ („Лисий Нос“—лобное место российской революции) Д. Венедиктов рассказывает и о тех мерах, к которым прибегали правительственные агенты и охранники в поисках палачей:

„В случаях, не требовавших отлагательств, когда под рукой палача не находили, для исполнения их обязанностей по приведению в исполнение смертных приговоров через повешение приглашались или просто назначались тюремные надзиратели, жандармские унтера, и очень часто из положения выручали и... „господа офицеры“ русской армии! Так, напр., вполне точно установлено в свое время русской повременной печатью, что во время „победоносного“ шествия по Сибири карательного отряда генерала Ренненкампа—шестивия, ознаменовавшегося множеством расстрелянных по суду и без всякого суда—несмотря на самые тщательные поиски палача, такого во всей Сибири не нашли, а между тем смертных приговоров без замены через расстреляние, выносилось так много, что приговоренных генералу Ренненкампу приходилось в ожидании ими смертной казни возить с собою, в своем же поезде, в особом арестантском вагоне.

¹ „На волю из царских тюрем“, стр. 193.

Впрочем, судьба вполне благоприятствовала генералу: исполнителем казни явился... офицер верхнеудинского полка некто Галуб; технической же частью казней ведал и руководил гвардии офицер из штаба ген. Ренненкампфа некто Гулевич*.

Нередко обязанности палача брали на себя „любители“. В Варшаве, напр., таких любителей-палачей было не мало: они сами предлагали взять на себя столь „почетные“ для них обязанности палача и при этом настойчиво домогались этой „чести“.

Палачи-любители каждый день являлись в цитадель в масках и спрашивали, нет ли для них работишки? И, в случае надобности в их услугах, они, опять-таки в тех же масках, исполняли свои позорные, добровольно взятые на себя, обязанности заправских палачей... Варшавская газета, которую нельзя заподозрить в революционности, „Курьер польский“, сообщая об этом, добавляла, что заработок этих палачей любителей в те урожайные для них годы, был далеко не мал: по крайней мере на крепостном кладбище, отведенном специально для казненных, уже не хватало свободных мест.

Часто правительство в поисках палачей обращалось даже к печатной публикации в местных газетах. Так, для совершения смертного приговора через удавливание над кавказским террористом Гегшашвилли на месте в Тифлисе, „мастера сих дел“ не оказалось, почему и прибегли к помощи газетной публикации в местных „Губернских ведомостях“.

Петербургские полицейские власти разыскивали палачей по селам и деревням Петербургского уезда: петербургский градоначальник обращался к местному губернатору с просьбой „принять не себя распоряжение о найме рабочих для устройства виселицы и копания могильных ям“, а также для приискания палача „в виду перегруженности имевшихся двух палачей“. Губернатор предписал в свою очередь петербургскому исправнику „подыскать среди крестьян его уезда таких, которые пожелали бы взять на себя столь „почетные обязанности“...

Но, как сообщил указанный петербургский исправник в своем ответе на предписание губернатора,

„...среди жителей Петербургского уезда не находится желающих стать на работы по приведению в исполнение смертных приговоров.

Объясняется это невозможностью по условиям сельской жизни сохранить в тайне такого рода занятие“.

Правительство оберегало жизнь палачей и, в целях сохранения палача в неприкосновенности, разрешало им носить вымышленные имена и фамилии. Создавая охранке и полиции много хлопот по сохранению их „инкогнито“, палачи иногда не мало вызывали забот своим бравированием безнаказанности. „Специалисты“-давильщики знали, что их ремесло нужно правительству, а поэтому не стеснялись в своем поведении.

Однажды присланный из Москвы в Новочеркасск палач напился, устроил дебош и стал грозить применить свое искусство на шее каждого, кто посмеет ему противоречить... Поднялась тревога, начальнику московской охраны от департамента полиции послали 9 февраля 1909 г. специальную „бумагу“:

Секретно.

„Присланный из Москвы в Новочеркасск для выполнения известной работы“, получив 23 декабря 600 р., в пьяном виде стал стрелять из револьвера на улице и в гостиннице. Затем ночью явился на квартиру полицеймейстера. Вообще этот субъект бравирует своим „исключительным положением“ настолько, что не только чинам полиции, но и многим обывателям стала известна его работа“.

В тех, весьма редких, случаях, когда население узнавало палача, последнему, во избежание расправы над ним, приходилось скрываться и искать „работы“ по своей черной специальности в другом городе.

О сумме оплаты палачу сторговывались заранее, до казни, что видно, напр., из телеграммы от 15 июля 1908 г. на имя московского градоначальника.

„Благоволите прислать в Казань палача. Плата не свыше шестидесяти рублей за человека... Прогоняю особо.

Управляющий губернией барон Гриневец“.

Деньги за свою „работу“ палачи получали по счету из специальных на это средств, имевшихся в департаменте полиции, который с своей стороны отпускал нужные суммы губернаторам и градоначальникам.

Вопрос об оплате палачам за каждого казненного обстоял в различных местах не одинаково. В Новочеркасске за одного человека палач получал 100 р.; в Москве—50, 25, 10 руб.; в Воронеже—10, 50 р.; в Николаеве—5 руб. и 6 месяцев скидки со срока высадки осужденного палача; в Петербурге—50 руб.; в Киеве—50, 25 руб.; в Одессе—50, 25 руб.; в Екатеринославе—25 руб.

Варшавский вешатель генерал Скалон, ввиду обилия приговоров „к повешению“, оплачиваемых в каждом отдельном случае по 75 рублей за казненного, решил заменять повешение—расстрелом, что по его мнению стоило гораздо дешевле, поскольку солдаты за расстрелы вознаграждения не получали.

Список палачей и их краткие биографии

Андреев Петр Емельянов. Мещанин города Луги, отставной музыкант л.-гв. гренадерского полка. Об утверждении Андреева палачем, согласно его личного ходатайства, хлопотал перед губернатором вице директор департамента полиции, который дал ему следующую характеристику:

„Отставной музыкант лейб-гвардии лужский мещанин Петр Емельянов Андреев обратился в департамент полиции с просьбой об оказании содействия к определению его служителем военно-полевого суда, заявляя, что он согласен на исполнение обязанностей по приведению в исполнение смертных приговоров.

Сообщая об этом на распоряжение вашего превосходительства, департамент полиции присовокупляет, что по доставленным с.-петербургским охранным отделением сведениям Андреев 23 л. проживает по Наличной ул. в д. № 45, кв. 6. у родственника своего старшего дворника Василия Климентьева, средств к жизни не имеет, работает временно в с.-петербургском порту, поведения трезвого ни в чем предосудительном замечен не был и неблагоприятных в политическом отношении сведений о нем нет.

Вице-директор Виссарионов.

Балибардин Гавриил. Палач г. Николаева и Кубанской области. Уголовный каторжник. Об этом палаче сохранился следующий документ.

КОПИЯ. *И*
Секретно.

М. В.

КАНЦЕЛЯРИЯ
Начальника Кубанской Области
и
НАКАЗНАГО АТАМАНА
Кубанскаго
Казацкаго войска.
Отдѣленге I

Начальнику Николаевской

№ 2 каторжной тюрьмы. —

№ 1249
14 февраля 1915 года.

Екатеринодарь.

Препровождаю вмѣстѣ съ симъ почтовымъ переводомъ 250 руб. заисключениемъ расходовъ по пересылкѣ. Канцелярiя Начальника Области просить выдать таковыя арестанту Гавриилу Балибардину за повѣшенiе 5 лицъ и въ полученiи приславъ расписку на всю сумму 250 руб. — Подлинное подписали за Правителя Канцелярiи/Подпись не разборчива/ и за Старшаго Помощника Устичевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

А. Устичевъ
СПРАВКА: Подлинное отношенiе отослано Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда по его требованiю за № 610 отъ 9 августа 1915 г. 14 августа 1915 г. В. В.

А. Устичевъ

Документ, говорящий о том, что Балибардин был палач
(Всеукраинский музей Киото и ссылки)

Кроме того, о палаче Балибардине известно следующее¹:

„В 1912 г. в день рождения на рассвете нас повели в церковь. Каторжане выстроились за решеткой к стене, лицом к амвону; отряд вооруженных надзирателей окружил нас. Поп что то тихо читал; прибыл начальник каторги Колченко. Казалось, что все готово. Но нет. Окруженный шестью надзирателями входит арестант без шапки и кандалов. По тому, как его привели в церковь, и потому, куда его поставили (не за решетками) — это был не обыкновенный каторжанин.

Мы знали, что из карпера и одиночек в церковь не водили. Откуда он? Кто он? Шепотом проносилась весть: „палач“.

Очевидно его знали. Я впился глазами в бычачью шею палача. Это был здоровенный, широкоплечий детина лет 32, среднего роста, с желтоватым продолговатым лицом, покрытым веснушками, реденькими, рыженькими усами.

В процессе богослужения палач широко крестился, кланяясь до земли. Даже начальник каторги Колченко обратил внимание на палача, вернее на его „кресты“. Кончилось служение, палача вывели из церкви первого, окруженного теми же надзирателями

Предметом безеды в камере в этот день был палач. Он редко появлялся среди арестантов в церкви.

Палач был переведен в Николаев из Одессы после того, как там появился конкурент. Два, три палача в одной тюрьме редко уживались. Между ними происходила постоянная вражда и соперничество на почве „заработка“. В таких случаях палачи рассылались по другим городам, где таковые отсутствовали. В Николаеве долго не могли подыскать необходимого палача; накопилось десятка два смертников, не повешенных только за отсутствием палача. Наконец таковой прибыл. В самой каторжной тюрьме смертная казнь через повешение не приводилась в исполнение, а вешали главным образом в городской тюрьме.

Палач судился по 279-й статье XXII кн. св. воен. постановлений, военным судом за ограбление и убийство двух человек; через три дня после суда, спасая свою жизнь, подал прошение о том, что готов вешать других, лишь бы его самого не повесили. Ходатайство удовлетворили, и казнь была ему заменена 15 годами каторги.

За каждого повешенного он получал бутылку водки, 10 руб. и 6 месяцев скидки со срока каторги. Во избежание самосуда палача содержали в одиночке. Перед казнью являлись городовые, забирая с собой переодетого палача в городскую тюрьму, доставляя его обратно в одиночку после казни

В начале 1913 г. палача куда то вывезли из каторжной тюрьмы. Получил ли он новое назначение или, повесив несколько человек, он этим окончил свой срок — осталось для заключенных тайной.

В 1915 г. автор узнал от одной политической каторжанки, что палача, орудовавшего в Николаеве, она встретила в Вильне, в монастыре Марн-овиток (виленская пересыльная тюрьма). Конвойные, охранявшие палача отдельно от других арестантов, прибывших с ним в Вильну из Николаева и других тюрем, с нескрываемым презрением называли его николаевским ангелом смерти“.

Бражников Евдоким Александрович. Уголовный каторжник. Помещаем его собственноручное прошение:

„В департамент полиции.

Ссылно-каторжного арестанта, содержащегося в витебской тюрьме Евдокима Александровича Бражникова.

П р о ш е н и е .

Приговором витебского окружного суда от 19 сентября 1913 г., за преступление, предусмотренное 1634, 9, 2 ч. 1459 ст. улож. о наказ. осужден я

¹ Из опубликованных в 1922 г. воспоминаний автора этой книги: „Николаевская № 2 каторжная тюрьма“, изд. николаевского истпарта.

к ссылке в каторжные работы на 10 лет. Содержась в тюрьмах с 1911 г. я во все время пребывания относился хорошо к тюремной администрации и помогал им бороться с кознями арестантов против начальства. Так в 1912 г., содержась в двинской тюрьме, я случайно узнал о заговоре арестантов на жизнь начальника тюрьмы, а именно облить его кислотой. Благодаря моему своевременному сообщению, этот замысел не удался, но вскоре я кем то был выдан, и с тех пор началась для меня адская жизнь. По всем тюрьмам были разсланы мои приметы, и я принужден скрываться по секреткам Пересылаясь через харьковскую тюрьму, я едва не сделался жертвой пересыльных арестантов каторжан, но только благодаря вошедшему для чего то дежурному помощнику я остался жив. Не имея более сил скрываться, прошу департамент полиции о назначении меня палачем в места заключения, где таковые надобятся. Лышу себя надеждой, что моя просьба не останется без внимания, так как это единственный источник избавления меня от неминуемой гибели.

Евд. Бражников*.

Были использован Бражников как палач, осталось пока невыясненным.

Бузынин. Палач 1906 — 1910 гг., в Москве, при хамовнической полицейской части. Городовой.

Голуб. Сподвижник Ренненкампа, офицер, представитель карательной экспедиции и палач Верхнеудинска. Приводил в исполнение смертные приговоры в 1906 г. Судьба его неизвестна. За отсутствием палача он добровольно, бесплатно согласился быть таковым и собственноручно повесил 5 рабочих телеграфистов.

Голынский. Сахалинский палач. Гончаренко. Георгий Сергеевич. Родился в 1887 г. К моменту подачи им личного ходатайства о желании стать палачем, ему было 23 года.

В сентябре 1908 г. харьковская судебная палата осудила Гончаренко к 4 годам каторги. Судился он впервые „за участие в преступном сообществе“. Происходил из мещан г. Белгорода, Курской губ., знал слесарное дело. Отзывы о нем начальника каторжной тюрьмы „положительные“:

„Во время содержания в орловском исправительном отделении и временной каторжной тюрьме поведения был уд влетворительного“.

* В руке палача кнут весом в 5 ф. К полуаршинной рукоятке приделан круглый ремень, сплетенный из 3-х ремней (каждый в палец толщиной) на середине плети они расходятся и к концам заостряются. При сильном ударе плеть перешивает доймовую доску. Этим плетью он бил каторжан от 25 до 100 ударов и кроме того Голынский вешал людей, приговоренных к казни на Сахалине.

Палач Голынский¹
(Ц. музей Каторги и ссылки)

Приводим его собственноручное прошение:

„Его высокоблагородию господину начальнику орловского исправительного арестантского отдел.

Зключенного во вверенной вам тюрьме один. корпуса ссыльно-ка-торжн. арестанта Г. С Гончаренко.

П р о ш е н и е.

Ваше высокоблагородие, 12 сентября 1909 г. я был потребован из вверенной вам тюрьмы в Харьков господином судебным следователем для с-ятия до-проса по открытым мною делам на других арестантов. Во время заключения в харьковской губернской тю-yme я чистосердечно пожалел вступить на дол-жность палача и обратился с просьбой к его высокоблагородию господину тю-ремному начальнику, прося их высокоблагородие дать мне эту должность. Его высокоблагородие дали мне совет обратиться с этой просьбой к его пре-восходительству господину тюремному инспектору Харьк. губ. 1 ноября 1909 г. я и имел честь позать на имя его превосходительства г сподина тюремного инспектора прош ние, в котором я изложил свою просьбу и свое желание, но в течение более 2 месяцев я не получил никакого результата на мое про-шение, при чем 13 января 1910 г. я вторично обратился к его пре вос хо-д и т е л ь с т в у с прошением, прося их дать мне должность палача или ответ на мое прошение; но и на это прошение не последовало никакого ответа, моя же вторичная просьба была выдана надзирателем арестанту, которому я поручил свое прошение. Арестанты же, имея на меня злобу и покушаясь еще в 1908 г. на мою жизнь посредством отравления, от которого меня спасла скорая медицинская помощь, приняли меры уничтожить меня таким же спо-собом; но я был предупрежден служителем, чтобы я не принимал в такой день пищи, и я был спасен. Мои же родителей и мою жену, которые поддерживали меня в нужде, изв стили, что я подавал прошение на палача и что я буду вешать; мои родители и жена с пр-клятием отвернулись от меня, но в Харь-кове меня поддерживало в материальной нужде охранное отделение; отправляясь в орловское исправительное арестантское отделение, я был поэтому под уси-ленным конвоем. В настоящее же время, ваше высокоблагор дие, при таких критических обстоятельствах, не имея никакой возможности выйти из одиноч-ного корпуса для работы, в виду преглед-вания арестантами, я не могу зара-батывать хотя бы на кусок сахара, я сепокорнейше умоляю ваше высокобла-городие дать мне возможность вступить на должность палача не тодько в Ор-ловской губернии, но и где бы не потр. бовался палач, я везде готов испол-нить взятую на себя должность. Если вы, ваше высокоблагородие не в силах этого дать, я покорнейше прошу ваше высокоблагородие т-гнести с вашим великим нач льническим ходатайством к высшему начальству о допущении меня на должность палача или дать мне ваш начальнический совет, как мне поступить. Надеюсь, что вы, ваше высокоблагородие, не откажете в моей великой просьбе.

1910 г., мая 2 дня.

Георгий Гончаренко*

Нет никаких оснований не верить этому жуткому челове-ческому документу, извлеченному Ф. Казмерчаком из архива орловской каторжной тюрьмы. До сих пор оставалось невы-ясненным был ли Гончаренко использован как палач. Судя по-тому, что он судился судебной палатой за участие в „преступ-ном сообществе“,—он принадлежал к одной из революцион-ных группировок. Гончаренко начал с „лягавого“, т. е. с про-вокатора. Очевидно, провокации ему вначале не удавались и, следовательно, его работа охранным отделением не ценилась.

Гончаренко, предлагая свои услуги палача „всей России“, — немного опоздал. Из дальнейшей статистики казней видно, что эшафотный смерч, когда требовалось много палачей, прошел в 1906, 1907, 1908 гг. И так как в эпоху казней на „спрос“ появилось и „предложение“, то, очевидно, к 1910 г. с общим уменьшением числа казней, палачей оказалось много в резерве

Его Превосходительству Господину
 Морянну Испектору Карель-
 ской Губернии.

1910

Отъ содержащегося въ Карель-
 ской Губернской Печоры
 Георгія Сергеевича Гаваренко

Прошение

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство дать мне, какъ возможно, съездить въ исполнение приговора, назначеннаго мнѣ смертной казни по тому, что мое сердце не желаетъ, и прошу Ваше Превосходительство не почитать, что я поспешилъ на дельно, но по тому, что я много слыхалъ тяжелаго наказанія. Я умоляю Ваше Превосходительство не отказать моему сердечной просьбѣ и назначить мнѣ въ скорое время въ палачи.

Одновременно покорнейше прошу
Ваше Превосходительство разгласить
мне смирять сь помѣстительныхъ новѣ
наказанья, такъ какъ я окончилъ срокъ моего
тюремнаго 12 мая с. г

Надѣюсь что Вы Ваше Превос-
дительство не откажете въ этой
моей важной просьбѣ и разрешите
смирять сь менѣ вѣнны.

1го ноября 1909 года

Георгій Сергеевъ Гончаренко

Симъ удостоверяю, что прошение это принято въ Контору
Харьковской Губернской тюрьмы отъ арестанта ~~Сергеева~~

Сергеева Гончаренко

числящагося содержащимъ за ~~Тюрьмы~~ ~~С. Г. Гончаренко~~ ~~С. Г. Гончаренко~~

имеетъ ~~С. Г. Гончаренко~~ ~~С. Г. Гончаренко~~ ~~С. Г. Гончаренко~~

на обвинение по ~~ст. 126 ст. Ул. к.~~ ~~ст. 126 ст. Ул. к.~~ ~~ст. 126 ст. Ул. к.~~

Ноября 3 дня 1909 года № 5479

Начальникъ Харьковской
Губернской тюрьмы

Александр

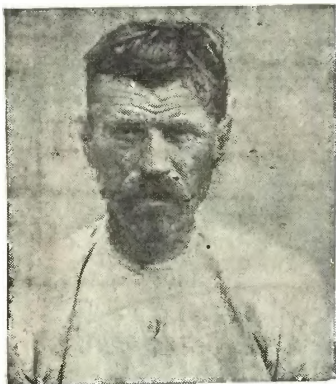
Автограф прошения палача Гончаренко
(Всеукраинский музей Каторги и ссылки)

и цена на них пала. Бесценным, повидимому, оказался и Гончаренко; подав несколько прошений, по его собственным словам, он ждал ответа несколько месяцев.

Родные и близкие Гончаренко, очевидно, вначале гордившиеся им как „политическим узником“, отвернулись от него, как от палача.

Харьковское охранное отделение поддерживало Гончаренко деньгами. Исторически установлено, что охранники зря царских рублей не бросали, отсюда можно сделать вывод, что, если Гончаренко и не сделал карьеры у эшафота в роли палача-вешателя, то наверняка подвизался в качестве солидного провокатора. По „послужному списку“ видно, что арестанты уже в 1908 году пытались отравить Гончаренко как „лягавого“.

Грудцын. Илларион Михайлович. Палач московской хамовнической полицейской части. На эту должность поступил в 1908 г. Советскому суду он признался, что казнил двух по настоянию Жабина. Грудцын был осужден 7 мая 1926 г. к 5 годам строгой изоляции.

Палач Грудцын

Гулеви ч. Гвардейский офицер из карательной экспедиции Ренненкампа. Технический и ответственный руководитель казнями в 1906 г. в Верхнеудинске. Он сам завязывал глаза смертникам, вязал петли на веревках.

Дикарев. Начальник воронежской тюрьмы, он же и палач этой тюрьмы. Заключение, совершавших ничтожнейшие проступки, Дикарев собственноручно порол, сажал в карцер, лишал пищи, прогулок и передач. Заключение было известно, что он часто

заменял палача, в частности, собственноручно повесил террористку Федорову, бросившую бомбу в воронежского губернатора весной 1908 г. Свирепость Дикарева, в бытность его тюремщиком, вызвала в тюрьме вооруженную обструкцию, которая была подавлена военным отрядом. 4 заключенных было убито и 1 ранен. Военный отряд помешал Дикареву тут же расстрелять 10 отобранных им „сволочей“ — зачинщиков обструкции — политкаторжан. Дикарев осужден в 1927 г. воронежским губсудом.

Дмитриев Иван. Палач семидесятых и восьмидесятых годов.

Долгошея Петр Семенович. Начальник благовещенской каторжной тюрьмы 1911—1917 гг. Он же добровольно исполнял обязанности вешателя.

Дорменко Иван. Палач в Киеве в 1909 г., уголовный арестант. Отбывал свой срок 8 месяцев в печерском полицейском участке, откуда его выводили для совершения казней через повешение.

По имеющимся документам палач Дорменко, за время своей позорной профессии в Киеве, казнил 10 человек. Совместно с Дорменко для совершения казней в Виннице и в Умани неоднократно выезжал палач Юшков.

Жабин Алексей Сергеевич. Главный московский палач, собственноручно приводивший в исполнение смертные приговоры через повешение в сарае при хамовнической полицейской части. Этот палач, в период черной реакции с 1906 по 1913 гг., повесил около 500 человек в Москве и вне ее.

Жабин родом из Рязанской губернии, Рязанбургского уезда. Среднего роста, 53 лет, широкоплечий, узколобий, с прямыми волосами. На суде (май 1926 г.) он произвел впечатление человека „себе на уме“, разыгрывал простачка, совершенно отрицая свое позорное ремесло палача. Давал суду о себе скромные сведения: малограмотный, был рядовым в царской армии, потом поступил в полицейскую часть мушкетером, сам, мол, не вешал, а приезжал для этой цели неизвестный в зеленых очках, худощавый, среднего роста. Этот неизвестный накладывал петлю на голову смертника, а Жабин только привязывал веревку к столбу и выбивал табуретку из-под ног казненного... Дальше: казненного раздевали до нага - ждали в гроб и отвозили на кладбище? а он, Жабин, иногда возил казненных сам на кладбище...

Палач Долгоша

Против своей воли Жабин выкладывал суду, всю свою позорную работу в роли палача. Деньги его совершенно не интересовали, уверял он, так как получал жалованье хорошее, да и кроме того, он такой человек, что „никого даже словом не обидит“. Не отказывался вешать потому, что боялся потерять место.

Однажды после казни одной революционерки Жабин снял с повешенной обувь и отправил на родину в подарок своей дочери. 7 мая 1926 г. Жабин был осужден московским губернским судом к расстрелу, с заменой 10 годами строгой изоляции. Весной 1927 г. умер в бутырском подвале.

Жекмаки Алексей Иванович. Палач, приводивший в исполнение смертную казнь через повешение в Одессе, Севастополе, Симферополе, Тифлисе и Херсоне с 1906 по 1911 гг.

В 1917 г. в газете „День“ был опубликован документ, составленный палачем Жекмаки, из которого видно, что палач Жекмаки служил с 1900 по 1906 гг. в одесском сыском отделении сыщиком; с 1906 г. по 1912 г. был палачем; после 1912 г. он снова становится сыщиком. Но не поладив с приставом, Жекмаки вовсе отстраняется от „работы“. Палач не унывает и пишет докладную записку бывшему одесскому градоначаль-

нику Нейдгарту (позже сенатору) и просит о заступничестве. Он пишет:

«Я рассчитываю, что польза, которую я принес по розыску преступников и исполнению мною около 300 смертных приговоров через повешение—помогут мне получить место, более обеспечивающее меня. Для свершения казни меня пропускали к месту казни под фамилиями Сидорова и Поликарпова, при чем казнил я, налевая на лицо маску и поверх платья черное домино. Как честный и трезвый исполнитель поручений на-альства, жаду помощи. Прилагаю списки мною казненных в Одессе вргов отечества*».

Вот жуткий список казненных палачем Жекмаки в Одессе: 1906 г. В ноябре — Михаил Корниченко, Владимир Пустовойтов, Моисей Мец, Бетя Шерешевская, Иосиф Брунштейн.

1907 г. Антон Ушаков, Ах Степьянц, Николай Дадик, Антон Фезер, Антон Демин, Игнатий Егоров, Павел Кулишов, Лейба Зейгерман, Кельман Трейгер, Янкель Трейгер, Абрам Офенбах, Моисей Ваклажан. В апреле — Петр Драгомиров В августе — Любарский, Бессманный, Янкель Шумахер, Захарий Чириков, Федор Баранов, Федор Романенко, Федор Яковлев, Трохим Скрипка. В сентябре — Борух Литвак, Борис Берков, Литвак, Файнклиб. В октябре — Кяндзюба Михаил, Филипп Челков, Константин Недорезов, Василий Подвесовский, Петр Федшикин, Андрей Белов, Николай Георгиевский. Ноябрь: — Григорий Агафонов, Трофим Позыч.

1908 г. В январе — Роман Войченко, Сильвестр Черныченко, Константин Хауханович, Трофим Селимовский, Павел Коротков, Минай Непомнящий, Сильвестр Ищук, Епифан Баришевский, Яков Моисеев, Абрам Теплицкий. В феврале — Давид Шульман, Пин-ус Имас, Петр Гринько, Иоак Загорданов, Илларион Ивасенко, Калиник Овчаренко, Иван Козлов. В марте — Меразковский, Юрий Крижановский, Сергей Федоров, Игнатий Андрищенко, Оскар Андриченко, Александр Цуканов, Григорий Прудыус. В апреле — Давид Миллис, Сафрон Семенюк. В мае — Григорий Гнатовский, Павел Половчук. В июне — Андрей Ткаченко, Хаим Айзик Ципкин, Арон Любянский, Владимир Гривевич, Федор Яковлев, Глинский штабс-капитан, Никитин крестьянин. Июль — Василий Шнявов, Иван Логвия, Федор Пастух, Ареф Прсыняк, Петр Гук, Георгий Чхиквишвили, Платон Есакья, Михаил Бондарь, Авксентий Колонтадзе, Александр Ольшанский, Рувим Гельман, Кузьма Петров, Николай Емельянов, Иван Брехунов, Дмитрий Егиев. В августе — Николай Рокитянский, Тимофей Шванюк, Захарий Овчаренко, Давид Бентом. В сентябре — Герасим Бондаренко, Константин Баларуди, Сергей Яровенко. В октябре — Владимир Немировский, Роман Шеховцев, Иосиф Май. В декабре — Панкратий Стерпулло, Евсей Пастух.

1909 г. В феврале — Самуил Васильев, Ефим Васильев, Савен, Левин, Михаил Подмаска. В марте — Гавриил Поляков. В апреле — Иван Лукашов, Максим Волошинов. В августе — Савочкин, Хуна Симановский, Боржиков, Иосиф Лица, Сруль Барон, Станислав Грабовский, Роман Бойко, Яков Козленко, Янкель Козляков. В сентябре — Поганасянц. В ноябре — Архип Яшенко, Дмитрий Демченко, Абдул-Мейин-елемен Оглы, Асан-Абиль Таар-Оглы, Люмаш-Муджаб-Оглы, Николай Силаев. В декабре — Альтер-Ибрагим-Оглы, Моисей Рогальский.

1910 г. В январе — Ег р Журавлев, Лукьян Саксенов. В марте — Николай Охрименко. Июль — Лесный Рыбак, Георгий Абрамов, Андрей Дудниченко.

1911 г. В октябре — Вишнеvский.

Казненные в Севастополе:

В 1907 г. 17 сентября — Бездырев; 8 октября — 2 солдата Брестского полка; 20 октября — Афанасий М. тюшенко, 1 ноября — неизвестный; 28 ноября — Корсаков.

1908 г. 2 января — Пальковский, Крахмальный, Богданов, Джемухадзе; 9 января — Кремянский; 9 февраля — Ивачов Семсн; 5 марта — Бондаенко Митрофан, Маев Александр; 25 апреля — Кучеров; 8 мая — Синьков-Терешенко, Залевский Франц; 9 мая — Иван Иванов, Павел Коноваленко; 21 июля — Николай Колдаксан, Владимир Инедашвили, Пеола Годцадзе и Яни Цельдалбе.

Казненные в Симферополе:

1907 г. 13 августа — Михаил Сумарев, Степан Фесков, Алексей Кузьменко, Александра Комарова и Виктор Кушнеров.

1908 г. 8 августа—10 человек за побег из тюрьмы; 3 сентября—8 человек за побег из тюрьмы.

Казненные в Херсоне:

1908 г. 23 ноября—Григорий Швец, Тарас Плотников, Алексей Савченко, Сила Ковтюк, Афанасий Ярошенко, Осип Тарасов и Алексей Бринюк.

1909 г. 21 мая—Терентий Чуйко, Василий Юрченко, Терентий Дьяконов, Иван Красюк*.

Жекмаки выезжал в Тифлис, но об этом подробных документов пока нет.

В первое время Жекмаки за каждого казненного получал 25 рублей, позже 50 рублей.

По документам установлено, что отношение петербургских сановников к оставному одесскому палачу было хорошее.

13 сентября 1913 г. Жекмаки хорошо встретили в департаменте полиции и выдали пособие в 50 рублей. Он посетил Нейдгарта, Белецкого (начальник департамента полиции)—оба в устройстве гонимого палача приняли горячее участие. Нейдгарт предложил Белецкому написать письмо одесскому градоначальнику Сосновскому. Письмо Белецкого кончается так:

„Д. Нейдгарт, принимая особое участие в судьбе Жекмаки и всячески желая помочь ему в его безвыходном положении, оттеняет то обстоятельство, что Жекмаки в смутный период 1906—1908 гг. оказывал нам весьма ценные услуги в деле ликвидации в Одессе судебных приговоров к высшей мере наказания, назначаемых военно-полевым судом“.

Как реагировал одесский градоначальник Сосновский на письмо Белецкого—неизвестно.

Жекмаки жил долгое время в Одессе, был женат, имел трех дочерей. У него было два дома в Одессе и один в Очакове. Сестра палача, будучи замужем за помещиком, порвала связь с братом из-за его ремесла.

Здравствовал палач Жекмаки в Одессе до 15 января 1918 года.¹ Во время уличных боев в Одессе между гайдамаками и красногвардейцами, окончившихся победой красногвардейцев, Жекмаки спокойно расхаживал по Одессе. Красногвардейцы узнали его и расстреляли на улице. Некоторое время после расстрела палач лежал в море. Одесские рабочие, в том числе и автор этой книги, ходили смотреть бывшего душителя. Он лежал на деревянных нарах с наклейкой на груди „одесский палач Жек-

Белецкий

маки". Внешний вид его и одежда— меховсе пальто с каракучевым воротником, каракулевая шапка, сапоги— никак не давали предполагать о его гнусном ремесле, и что руками этого „приличного на вид“ мужчины было убито свыше 300 человеческих жизней!

Д. Б. Нейдгарт
Одесский градоначальник 1904-1905 гг. Организатор одесского погрома в октябре 1905 г. Повзвровитель палача Жекмаки

У изголовья палача стояла его жена и плакала.

— Ишь, стерва, еще плачет! Не положить ли тебя рядом с твоим кормильцем?— сказал один из матросов.

Женщина тут же убралась из морга и скрылась в толпе.

Иванов Дмитрий. Палач восьмидесяти годов. Уголовный арестант.

Каранфилов. Севастопольский палач, орудовавший в 1906 г. Моряк-боцман своим жестоким отношением доводил многих матросов до самоубийства. Был ими прозван „боцман зверь“. Судился в Севастополе в августе 1926 г.

Клепков. Палач г. Риги. Уголовный арестант. Казнил политсмертников с 1908 по 1910 годы.

В 1910 году отравлен заключенными.

Комлев. Сахалинский палач.

Кругляк Никифор Васильевич. Палач г. Киева. Старший городской Печерской полицейской части. Приводил в исполнение казни через повешение в годы реакции. За каждого казненного Кругляк получал 25 рублей. Сколько он казнил—не установлено, но, повидимому, через его руки прошло не мало жертв. Получая жалование как городской 18 и 25 руб. в месяц, Кругляк за короткое время купил два дома своим посаженным дочерям и один дом для себя за 27 тыс. рублей золотом. Кругляк в деньгах не нуждался. На одной из семейных попок у своей кумы, некоей Лободы, палач подарил ее ребенку 5 руб. золотом и богатые подарки. Недоумевая, Лобода спросила, откуда у него такая щедрость? Палач откровенно ответил: „5 рублей—чепуха! Одного вздернул—вот тебе 25 рублей, четырех вздернул—100 рублей“.

В годы гражданской войны Кругляк неоднократно упоминался в киевской прессе, как палач (в „Свободной мысли“ № 14 от 20 декабря 1918 г.) и все же безответно проживал в собственном доме в Киеве до момента ареста весной 1926 г.

Смертники, ожидавшие казни и каторги, хорошо знали в лицо Кругляка, как палача. В „Косом Копанире“ (где произво-

дились казни через расстреляние и где содержались смертники, ожидавшие казни через повешение) следственными органами отмечена надпись на стене каземата: „Будь проклят, палач Кругляк“.

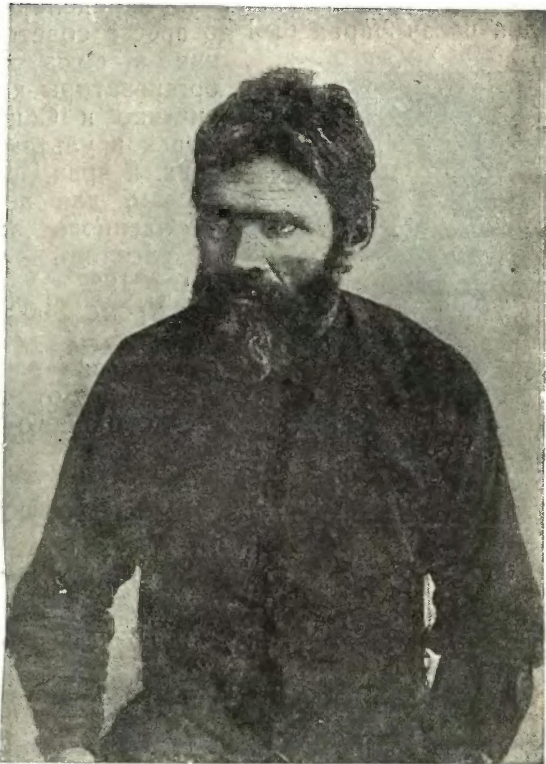
На суде в Киеве он не отрицал того, что был палачем, но старался доказать, что казненные были исключительно уголовные преступники. Выяснилось также, что Кругляк принимал участие во всех киевских погромах.

Крумин И. И. Палач рижской центральной тюрьмы. Служа надзирателем названной тюрьмы, он, вместе со своим начальником, полковником фон-Эрнст и одним из помощников — Лсманом — проявил невероятные жестокости по отношению к политическим заключенным. С особой жестокостью было подавлено восстание в тюрьме 31 марта 1907 г., стоившее жизни 6 человек. Убиты: Лайблак, Кириш, Мурман, Боксберг, Линкис и Шмого, 12 ранено и 10 по суду расстреляно. Этот случай был предметом особого запроса в государственной думе, сделанного 2 апреля 1907 года социал-демократической фракцией. В 1907 г. Крумин собственноручно казнил 10 революционеров. Крумин, Эрнст и Ломан проникли в советские учреждения, где служили до конца 1925 года. 9 апреля 1927 г. по приговору ленинградского губсуда они были расстреляны.

Кулагин Захарий. Палач восьмидесятых годов. Уголовный арестант.

Кучеров. Городовой хамовнической полицейской части (Москва). Палач 1905—1910 гг. осужден советским судом в 1926 г.

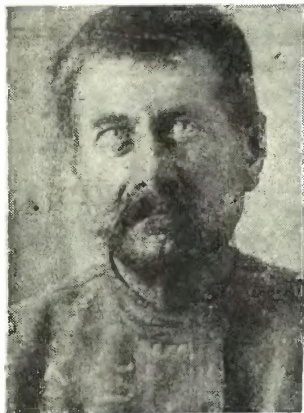
Лаврентьев Александр. Палач восьмидесятых годов. Уголовный арестант.

Палач Комлев (Сахалин)
(Центр. музей каторги и ссылки)

Лагута. Палач гор. Херсона. Повесил в 1907-1908 гг. около пятидесяти человек. Лагута уголовный арестант.

Ларин Василий. Палач г. Владивостока. Сколько он казнил, не установлено, но определенно известно, что в наши дни палач Ларин был до ареста советским служащим и проник в союз транспортников. Прямые организаторы казней, прокуроры Колесниченко и Сошкин, которые оказались юрияконсультантами в советских учреждениях, и врач Иогансон, который, по его словам, для верности смерти держал осужденного лишние четыре минуты на виселице — осуждены советским судом в 1927 г.

Палач Кучеров

Кроме 300 рублей, которые палач получал за каждого повешенного, он представлял еще специальные счета на расходы. Вот один из сохранившихся до настоящего времени счетов палача В. Ларина.

„Владивостокскому городскому полицейскому управлению.

От В. Ларина 14 сентября 1916 года.

Следует получить за материалы и работы по приведению в исполнение двух смертных военно-судебных приговоров в ночь с 12 на 13 сентября 1916 года.

- 1) За два сеанса 31 р.
- 2) За американскую бичевку 10 р. 35 к.
- 3) За гвозди 2 р. 20 к.
- 4) За доски и бруски 14 р. 45 к.
- 5) За свечи 2 р. 75 к.
- 6) За (неразборчиво) 5 р.
- 7) За два ломовых извозчика 6 р. 20 к.
- 8) За два легковых извозчика 4 р. 50 к.
- 9) За проволоку и перекладины 12 р. 80 к.

Итого 89 р. 25 к.

По сему счету деньги получены сполна В. Ларин.*

Ломан. Палач г. Риги, тюремный надзиратель (см. „Крумин“). Меркулов. Палач Н. - Новгорода и Москвы 1907 — 1909 гг. по профессии птицелов, сошел с ума в 1910 г.

Нагорный Яков. Палач Верхнеудинска при ген. Ренненкампе, в 1905-1906 гг. Уголовный арестант. Судьба его неизвестна.

Неусыхин Павел Алексеевич. Правая рука всех киевских палачей. Состоя в должности старшего городского, он, на протяжении 1905-1906 гг., неизменно сопровождал всех смертников на казнь. На его обязанности лежали заботы приготовить все необходимое для казни. Он был, так сказать, заведующим

хозяйством по эшафоту: отвозил кольца, веревки, гробы, доставлял всех участников казней к месту казни и подбирал все лишнее после казни. Помогал палачу выдергивать скамейку. Кроме того он вел своеобразную торговлю: веревками от повешенных, на чем нажил некоторый капиталец. В настоящее время Неусыхин осужден пролетарским судом.

Жена Неусыхина была его помощником, готовила для казненных саваны.

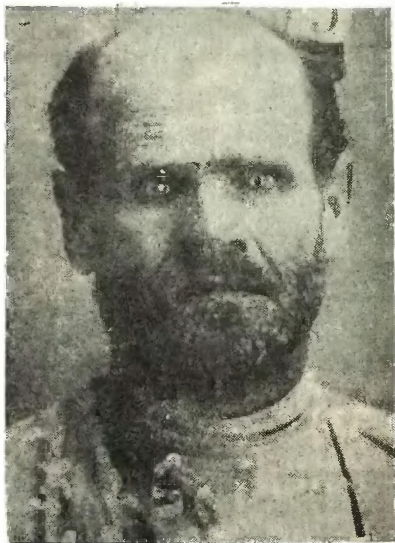
Неизвестный палач, содержавшийся в камере № 46 трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Этот палач, очевидно, знал себе цену, диктовал свои условия. Комендант Петропавловской крепости ген. Эллис писал на него жалобы :

„Арестант - палач № 46 мне лично заявил, что, если будет предстоять надобность, то он теперь ни за что не поедет для совершения казней“.

Палач этот был в большом почете, находился под особой тщательной охраной. Он оберегался от крепостного надзора и посторонних самым тщательным образом; его охраняли в самой камере 2 жандармских унтер-офицера, один из них, Журавлев, вел его переписку (палач был неграмотен), ходил в город за покупками для него, сопровождал в качестве личной охраны на место казни и т. д.

Комендант крепости обращал внимание как градоначальника, так и помощника главнокомандующего петербургским военным округом Газенкампа на то, что первая командировка жандармского унтер-офицера Журавлева сопровождалась таким цинизмом и одновременно потворством „номеру сорок шестому“, которая оскорбительна для жандармского унтер-офицера и вообще для военного звания, почему комендант крепости просил ген. Газенкампа, чтобы впредь наряды вывоза из крепости арестанта № 46 и возвращение его в крепость исполнялись исключительно чинами столичной полиции, находящимися в распоряжении градоначальника.

Палач „арестант № 46“ в начале 1907 г. ходатайствовал перед градоначальником и перед главным тюремным управлением о переводе его из крепости в одну из тюрем; он категорически отказался исполнять палаческие обязанности, находясь в крепости.

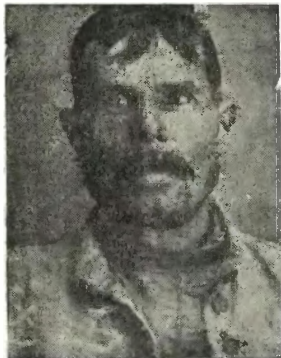

Палач гор. Москвы
1906—1910 гг.

По этому поводу началась целая переписка:

„Исполняющему должность с. - петербургского градоначальника.

Препровождая два прошения арестанта под № 46, из которых одно на имя вашего превосходительства и другое на имя начальника главного тюремного управления, прошу меня уведомить, имеется ли предположение о переводе арестанта под № 46 в одну из просимых им тюрем, и если имеется, то когда именно перевод его может быть осуществлен и будет ли арестант за его собственный счет переведен под особым конвоем.

Палач гор Москвы
1906—1910 гг

С своей стороны нахожу, что дальнейшее содержание означенного арестанта в крепости, отказавшегося от исполнения возложенных на него обязанностей, я нахожу бесполезным и не подлежащим содержанию в крепости.

Комендант, генерал от инфантерии Эллис*.

Платили этому палачу гораздо больше, чем другим. В то время когда многие палачи получали от 10 до 50 р., палач „№ 46“ получал по 100 р. за каждого повешенного.

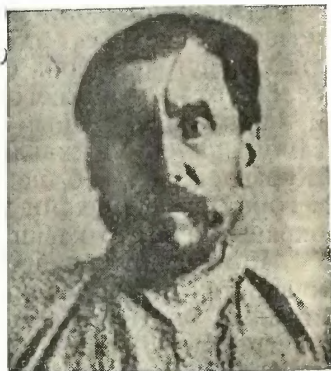
2 декабря 1906 г. ад'ютантом петербургского жандармского управления была представлена петербургскому градоначальнику, ген. Драчевскому, служебная записка за № 30717:

„Имею честь уведомить Ваше превосходительство, что „арестанту № 46“ причитается сто (100) рублей за приведение в исполнение на „Лисьем Носу“ в ночь на сие число смертного приговора над преступником“¹.

Неизвестный палач под кличкой „Иван“. Этот палач из городских, орудовал в Казани в период 1905-1906 гг. Казнил 15 челсвек. Однажды он получил анонимное письмо с угрозой, что если не оставит своей позорной профессии — его пристрелят. Очевидно это письмо имело на него влияние: после получения письма палач застрелился.

„Неизвестный“. Также кличка одного из киевских палачей, орудовавшего между 1908-1909 гг.; казнил одного человека. Стал палачем в тюрьме в период отбывания им наказания арестантских исправительных отделений за уголовное дело. Кто этот „неизвестный“, пока не выяснено.

Первый неизвестный палач г. Екатеринослава. В Екатеринославе из-за отсутствия палача несколько раз от-

Палач гор. Москвы
1906—1910 гг.

¹ Казнен был Михаил Соколов („Медведь“). См. разд. „Казненные с 1826 по 1917 гг.“.

кладывалось исполнение смертной казни. В 1907 г. палач нашелся. В одной из камер данной тюрьмы уголовные избили арестанта. Потерпевший попросил тюремщиков изолировать его от общей камеры. Такие случаи в тюрьмах бывали часто, и для этой цели в каждой тюрьме имелась изолированная камера, носившая специфическое название: „сучья камера“. Тюремный жаргон определял „сукой“ арестанта, провинившегося перед арестантами, провокатора, доносчика, сыщика, агента, охранника.

Избитого арестанта перевели в „сучий куток“. Обдумывая план мести и зная, что в палаче ощущается нужда, он изъяснил желание стать палачем. Его в этой роли утвердили. За каждого повешенного он получал 25 р. и несколько месяцев скидки со срока высылки. Перед казнью его поили водкой. Благодаря огромному количеству смертников он быстро окончил свой срок и в 1908 г. вышел из тюрьмы.

На воле палач пробыл недолго, совершил ряд грабежей и убийств, после которых его самого приговорили к казни. Палач снова предложил свои услуги вешателя, и ходатайство его было удовлетворено. Но в это время из Польши был переведен в Екатеринослав еще второй неизвестный палач. „Работа“ и заработок стали делиться на двух палачей.

Второй неизвестный палач г. Екатеринослава. Невысокого роста, широкоплечий. Долго в тюрьме не знали, что этот молодой, безусый парень — палач. Находясь в общем корпусе тюрьмы, он ходил „вооруженный“ палкой или камнем, словно опасаясь ежеминутного нападения. Его прошлое: бывший смертник, служил в охранном отделении, совершал грабежи; военным судом был приговорен к казни с заменой каторгой без срока, которую „отрабатывал“ казнями.

Третий неизвестный палач г. Екатеринослава. Находясь среди арестантов, он одно время состоял уборщиком следственного коридора. Раздавал заключенным кипяток, хлеб, обед, воду. Заключенные не подозревали, что их обслуживает палач. Когда в тюрьме стало известно, что коридорный уборщик не кто иной как палач, уже повесивший 6 человек, он стал оправдываться перед заключенными, писал им в записках, что, мол, он тоже „сознательный“ и палачем не состоит, а только иногда помогал по глупости сыскному отделению, сидит в тюрьме за краденые вещи и пр. Однако версия, что он палач, подтвердилась, и его тоже быстро убрали из общего корпуса и поместили в одной камере с предыдущими двумя палачами.

На почве „труда“ и „заработка“ между тремя палачами часто происходили ссоры и драки. Каждому палачу хотелось побольше „заработать“, и тогда палач из уборщиков вошел в соглашение с палачем из Польши, и им удалось оттеснить первого палача — тот остался „без работы“. Неудача до того повлияла на первого, что он на глазах своих соперников повесился. Судьба других двух палачей неизвестна.

Нефедов. Палач 1906 - 1910 гг. Хамовнической полицейской части. Городовой.

Никифоров Иван Петрович. Палач г. Саратова, из городских. Орудовал с 1907 по 1909 гг. Повесил 12 человек. В 1909 г. зарезан около своей квартиры неизвестным. Кто-то отомстил палачу.

Новоселов Герасим. Палач семидесятых годов. Казнил Дубровина и А. Соловьева в 1879 г.

Пелевин Александр Фадеевич. 12 мая 1907 г. подал следующее заявление:

„Его превосходительству господину прокурору петербургского военно - окружного суда.

Имею честь всепокорнейше просить ваше превосходительство не отказать мне в исполнении приговора военно - окружного суда над лицами, кои будут приговорены к смертной казни.

Пелевин*.

На заявлении приписка :

„Справку обо мне можно получить у г. начальника петербургского жандармского полицейского отделения Северных жел. дорог штабс-капитана Львова*.

Этот палач происходит из крестьян Ярославской губ., Ростовского у., Борисовской вол., с. Кузнечихи.

В просьбе стать палачем ему было отказано, несмотря на его близость к петербургской жандармерии. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Поликарпов. Прямой помощник и заместитель одесского палача Жекмаки. Последний часто выезжал в другие города и в это время Поликарпов заменял Жекмаки. Поликарпов исполнял две должности: старшего городского резерва одесской полиции и палача. Поликарпов осужден пролетарским судом.

Простотин. Палач гор. Екатеринослава 1906—1909 гг. Уголовный арестант, повесил в Екатеринославе 130 человек.

Розеткин Зиновий. Палач 70 - х годов.

Сабинин. Палач Ростова - на - Дону. Из уголовных арестантов. Орудовал в 1908 — 1910 гг. Находясь в „сучьем кутке“, подвергался насмешкам со стороны арестантов, которым решил мстить. Подал ходатайство о разрешении стать палачем. Разрешили. Судьба его неизвестна.

Сейн Фома. Палач из уголовных каторжан. Убийца 8 человек. Орудовал в Петербурге и на „Лисьем Носу“. Палаческую деятельность начал с января 1907 г.

Состоял на жаловании, получая 200 руб. в месяц, пайковое тюремное (бесплатное) довольствие и ежедневно бутылку водки. Летом перед казнью его откармливали арбузами и водкой.

Соловьев. Старший надзиратель казанской губернской тюрьмы, состоял одновременно и палачем в той же тюрьме в период 1907 - 1908 гг.

Солодов Григорий. Харьковский гимназист, осужденный в каторгу за ряд грабежей. В 1909 г. подал прошение о желании стать палачем. Неизвестно, была ли удовлетворена его просьба, но о его стремлении стать палачем в 1909 г. сообщалось в нелегальной прессе. Судьба его неизвестна.

Сонин-Санин Василий Васильевич. Палач, присланный из Петербурга в Киев для совершения казней в 1908 г., из охранников.

Исполнив одну казнь и не поладив с местным полицеймейстером, он выехал из Киева.

Суваловский Степан. Палач 70-х годов. Казнил В. Д. Дубровина и А. Соловьева

Торопов. Председатель московского отдела „союза русского народа“. Повесил в сентябре 1906 г. террориста Владимира Мазурина.

Трещенков. Палач в Сормове, казнивший там 80 рабочих в 1907 г. В 1912 г. 4 апреля этот палач руководил расстрелом 300 рабочих на Ленских золотых приисках. В 1905-06 гг. Трещенков состоял в Киеве охранником.

Филипьев Александр Иванович. Палач, орудовавший главным образом в Шлиссельбургской крепости, где его руками казнены: Каляев, Коноплянникова, Гершкович и многие другие. В качестве палача он выступил в 1902—1906 гг. Офицер и уголовный арестант. В 1902 г. он казнил Лекерта в Вильно.

Филипьев Николай. Палач, приводивший в исполнение смертные приговоры к повешению в тифлисской и владикавказской тюрьмах.

Он отбывал наказание за грязное уголовное дело и стал палачем.

В 1910 г., следуя этапным порядком из владикавказской тюрьмы в тифлисскую, для совершения там казни, он остановился по дороге в тюрьме г. Петровска до следующего этапа.

Как палача, во избежание мести со стороны заключенных, его поместили при конторе тюрьмы. Он был хорошо известен по Кавказу, и имя его не сходило с уст многих бывших смертников и ожидавших казни. Заключенные случайно узнали, что палач Филипьев в тюрьме и что его укрывают в конторе. Заключенные одной камеры решили мстить. Охотников мстителей нашлось чрезвычайно много. Наконец, выполнить тяжелую рискованную задачу взяли на себя: Аджи-Баба, перс, осужденный к 15 годам каторги, и дагестанец — Астрахан.

Под вечер обоим мстителям удалось проникнуть в контору тюрьмы. Палач дремал.

— Проснись, палач, — громко крикнул Астрахан. Палач открыл глаза.

— Смерть пришла, продажная шкура!

И ножевыми ударами в разные части тела Астрахан и Аджи-Баба зарезали палача.

Фремель Ричард¹. Германский подданный Ричард Фремель, проживавший в Лодзи, состоял явным агентом и секретным сотрудником лодзинского жандармского управления, затем отправлял обязанности палача г. Лодзи и напоследок своей карьеры служил даже в контрразведывательном отделении штаба варшавского военного округа.

К концу 1909 г. Фремель оказался в бедственном положении. Профессия его была известна, обыватели Лодзи в ужасе сторонились от него, а жандармские начальники, выжав из него все соки и не находя приложения силам своего верного слуги, сочли возможным лишить его всякой поддержки. Фремель решил искать правды и жаловаться по начальству.

В декабре 1909 г. он обратился с прошением к директору департамента полиции Н. П. Зуеву. Простение это, написанное ломаным русским языком, представляет документ столь замечательный и своеобразный, что мы считаем нужным воспроизвести его, с сохранением подлинника:

«Честь имею донести ваше превосходительству о моем положении, которое мне встретило по долгой службе в г. Лодзи. 1907 г. мне подозревали, как шпиона, а так как брат мой Август Фремель был членом одной революционной партии и я ему объяснил, что мне хотят убить, то мы между собой уговорились ити начальнику жандармского управления и отдать свои прислуги; что мы знали, все заявили начальнику жандармского управления подполковнику Глобачеву, который нас принял, как явных агентов. Мы ходили с патрулем и арестовали всех нам знакомых революционеров. Революционерам мы очень мешали в работах, то они постановили мне и брата моего каким-либо способом убить или отравить; в 1907 г. нами было получено сведение, что сделана засада и должны нас обязательно убить, но где засада и на какой улице, неизвестно было; и мы вышли в город и мне удалось забрать революционерам 8 браунингов и около 300 пуль. Покушение им не удалось, то они постановили бросить под нас бомбу, которую в месяце мае 1907 г. бросили на Константиновской улице около дома 43 от которой брат мой получил 86 ран, а я получил грижу в большом размере и перепонки в носу полопали, на которые я до сегодняшнего дня болею, но брат мой скоро выздоровел, и мы дальше работали.

Потом мы были командированы из г. Лодзи в г. Варшаву, где мы были 1 месяц, и обратно в г. Лодзь откомандированы. Там мы были до месяца августа и оттуда брат мой поехал в Варшаву, а я в г. Ригу, но в Риге не было вакансии, то я был командирован в г. Ченстохов, где я прожил 3 месяца, а брат мой поехал из г. Варшавы в г. Лодзь по своим делам, где был убит революционерами на Петровской улице 13-ю пулями, но мне они не могли достать в свои руки, то они постановили убить дядю моего, который содержал ресторан на углу Дзельной и Бидзевской, Иосифа Фремеля; то они думали, что я приеду на похорон, то имела быть брошена бомба и так устроено, что я уж был им не ушел, но я получил сведение и не пошел на похорон.

На фабрике Штильда в г. Лодзи нами была забрана казенная винтовка, которая была забрана убитому казаку, и две уланские шашки и два японские штыки, а боевик, которому принадлежала все оружие, был убит нами на Мильша улице в г. Лодзи.

Из г. Ченстохова я уволился и выехал в Германию явиться к воинской повинности, но так как ранен от брошенной бомбы под меня, я был потому уволен, но делать за границей не было что, то я обратно выехал в г. Лодзь, там я встретил свой товарищей, которые служили, как агенты жандармского управ-

¹ В книге „На волю“ из царских тюрем“, стр. 196 палач Фремель неверно назван — „Френкель“.

ления; они мне пригласили ити с ними на обыск в кофейную Божинского по Огородной улице, № 15; кофейная та была нам известна, как сборный пункт боевиков; мы зашли и начали обыск, но результата не было, мы вышли и отправились в другую кофейную. Божинский не знал, как огорчить, что мы у него часто делаем обыски, подговорил каких-то людей, что были агенты и требовали денег, о том он заявил начальнику сыскного отделения и мы были арестованы 11 ноября 1907 г.; просидели 1 год и были оправданы петроковским окружным судом.

В течение моего ареста в г. Лодзи начали судить военным судом, то мне было предложено принять должность палача, на которую я согласился, потому что, если я знаю, что я могу принести пользу правительству, то я на все соглашаюсь, я исполнял должность палача 1 год, так долго, как было нужно в г. Лодзи, но хоть я был палачом и арестован, но в тюрьме работал так, как агент, между арестантами, и вскрывал очень много дел, 12 дел; которые были совершены бандитом Александром Влоццанским, за которые было назначено наградных 4 тыс. руб., он сознался до меня все, то я донес об делах начальнику жандармского управления, но наградные получили люди, которые даже об делах Влоццанского не знали.

За всю службу я теперь остался без куска хлеба, и без квартиры со своей женой, не могу я получить должности для того, что люди гонорят, раньше вешал людей, а теперь приходит до нас и даже есть люди, которые находятся казенных службах, которые должны считать мне за товарищи и они закладывают против меня.

1909 г. октября месяца я ездил за границу, думал найти там какое-либо спасение, прожил я 2 месяца и не мог найти никакой должности. Одного дня был прислан городской с распоряжением полицеймейстера г. Катовиц, чтобы я уезжал, куда мне только угодно, для того что весь народ против меня зато, что я был палачом в России, а теперь приехал в Германию есть хлеб, а если не уеду, то полиция не будет отвечать, если мне убьют или ранят; тогда мне больше не осталось только уезжать в Россию.

Я поехал в г. Москву, — там я шатался 2 недели и не мог получить никакой должности, а теперь я приехал в г. Варшаву, где сижу без куска хлеба и без занятий. Сям не знаю, что делать больше не осталось. только себя и своей жены лишит жизни, потому что я описан во всех легальных и нелегальных газетах по России и за границей, и теперь я приехал в варшавское охранное отделение полковнику Заварзину и просил какого-либо занятия, было мне сказано принести письмо от своего начальника, я поехал в г. Лодзь и привез письмо от полковника Глобачева и отдал полковнику Заварзину и получил ответ, чтобы разыскать себе какое место и сослаться на полковника Заварзина. Я ездил и искал, но ничего не могу найти и написал я прошение полковнику Заварзину, чтобы хоть принял каким-либо писцом, потому что пишу и говорю из трех языках. На поданное прошение я получил ответ чтобы привезти письмо от временного генерал-губернатора Козакова, которому я подчинился палачом.

Полковник Заварзин посылает от одного начальника до другого, а ездить из одного города в другой, на то нужны деньги, а у меня их нет на хлеб, а не на железные дороги, я иначе не могу себя представить только наше начальство хочет, что мы из бывших агентов и палача сделались бандитами и разбойниками, для того, что раньше бандитов и боевиков мы вывели и успокоили всю революцию, а теперь можем мы принять ихние должности.

Честь имею всепокорнейше просить Ваше высокопревосходительство войти в положение погибшего человека и помочь каким пособием, как раненый от бомбы, потому что иначе больше не осталось как лишит себя и свою жену жизни, потому что я со своей женой живу у чужих людей, у которых тоже много не имеется. Я думаю, что ваше высокоблагородие сами не допустят до того, чтобы я себя лишил жизни и сделал такую радость революционерам, для того что они все говорят, что люди, которые принесли пользу правительству во время революций, то потом все равно должны прийти просить милости у революционеров, т. к. и мне приходится теперь делать.

При чем присылаю ваше высокопревосходительство список повешенных мною в г. Лодзи с 28 февраля 1908 года по 10 марта 1909 года и список го-

родов, где я искал должности, и при чем письмо от полковника Глобачева до полковника Заваряина.

Чсть имею всепокорнейше просить Ваше высокопревосходительство, не найдете ли возможным устроить мне в г. Варшаве, в охранный или же в сыскное отделение, потому, что я себя считаю способным на этих службах и получу паспорт под чужой фамилией, а теперь я хожу без оружия и без охраны, так что могут на каждом шагу убить или напасть.

Чсть имею всепокорнейше просить Ваше высокопревосходительство не откажет моей просьбе и выслать мне какой-либо ответ, а если возможно, какое пособие, потому что я только могу жить без занятия в г. Варшаве до 6 декабря 1909 г., а потому уже не за что где жить. До сих пор я продавал все свои вещи и постель, а теперь уже нечего продавать.

Всегда готовый к вашим услугам, Ваш слуга бывший агент и палач Ричард Фремель. Подписал собственноручно.

Конфискованное мною оружие:

- 1) 8 браунингов и 300 пуль в кофейной по Завадской улице, № 6.
- 2) 1 браунинг у боевика на фабрике Бушеля по Законтной улице.
- 3) 1 браунинг у боевика на Петроковской улице при обходе.
- 4) 1 кинжал у боевика по Пфейфера улице.
- 5) 1 казенная винтовка, 2 уланские шашки, 2 японских штыка, на фабрике Штильда, по Лранской улице, а боевик, которому принадлежало оружие убит нами на Мильша улице.
- 6) 1 револьвер Бульдог у боевика в Лагевницком лесу. И кроме того очень много боевиков и бандитов, которые по моему и брату указанию были переданы военному суду и были приговорены к смертной казни.

Искал я должности в городах: 1) г. Сосновцы, 2) Ченстохов, 3) Петроков, 4) Кельцы, 5) Радом, 6) г. Москва, 7) Белосток, 8) Варшава, 9) Калиш, 10) Лодзь.

Список повешенных мною:

- 1) Пилярек, 2) Кухарский, 3) Бартосяк, 4) Тренкель, 5) Ян, 6) Козловский, 7) Борецкий, 8) Мольке, 9) Шатковский, 10) Неизвестной фамилии, 11) Саторийус, 12) Пехеш, 13) Страшак, 14) Неизвестной фамилии, 15) Колдунский, 16) Новик, 17) Вальчак, 18) Косприжак, 19) Чехановский, 20) Ольшер, 21) Вольшанский, 22) Ныва, 23) Олесенкевич, 24) Стражала, 25) Новицкий, 26) Граляк, 27) Банашкевич, 28) Бунцлер, 29) Печекай, 30) Глушковский, 31) Зайонц, 32) Гавевский, 33) Келянский, 34) Васяк, 35) Лаушка, 36) Вихорский, 37) Ольчак, 38) Кельнинский, 39) Фелисяк, 40) Клят, 41) Витковский, 42) Войцеховский, 43) Сверчинский, 44) Неизвестной фамилии, 45) Вечорек, 46) Разванский, 47) Пердек, 48) Рыбичкий, 49) Неизвестной фамилии, 50) Вечорек, 51) Бащик, 52) Габрисяк, 53) Ржанка, 54) Лучак, 55) Колай, 56) Згерский, 57) Мот, 58) Кубяк, 59) Муха, 60) Пель, 61) Лесневский, 62) Бонк, 63) Пижгальский, 64) Стасяк, 65) Зомчинский, 66) Влодарчик, 67) Форнальский, 68) Тимчак, 69) Топольский, 70) Глыдзяк, 71) Жиховский, 72) Поковский, 73) Буковский, 74) Стемпель, 75) Васильевский, 76) Стемпель, 77) Пырек, 78) Радзеевский, 79) Генкель, 80) Собчинский, 81) Доливка, 82) Осинский, 83) Педа, 84) Поковик, 85) Франк, 86) Микелайчик, 87) Ботке, 88) Томозевский, 89) Вольский, 90) Шиманский, 91) Кубера, 92) Круликowski, 93) Штейнке, 94) Ханц, 95) Филипчак, 96) Бернарен, 97) Павловский, 98) Баранский, 99) Гайдук, 100) Минтус, 101) Соколовский⁴.

На этом обрывается документ палача Фремеля. Какова была его дальнейшая судьба, пока материалов не имеется.

Фролов Григорий Лукич. Палач московской хамовнической полицейской части, прямой помощник Жабина. Родом из Рязанской губ., Данковского у., дер. Катараево. На суде (май 1926 г.) Фролов, давая показания, откровенно рассказал во что

расценивались одна или несколько казненных голов: „Если казнили одного человека — платили 100 руб., если много человек — платили с каждой головы 25 руб.“ Палачем Фролов состоял на протяжении 4 лет. Осужден одновременно с палачем Жабиным к расстрелу с заменой 10 годами строгой изоляции.

Фролов Иван. Палач семидесятых и восьмидесятых годов. Казнил „первомартовцев“ осужденных к казни за убийство царя Александра II (Желябова, Перовскую, Михайлова, Кибальчича и Рысакова) и других главным образом „народовольцев“.

Хелидов. Палач Екатеринбургга.

В марте 1909 г. в екатеринбургскую консультацию присяжных поверенных явился за советом крестьянин Карабальской волости Хелидов, служивший палачем при екатеринбургской тюрьме.

По его словам, ему было обещано платить за каждого казненного 10 руб., он повесил 16 чел. и получил не 160 руб., а только 100 руб. и поэтому желал бы „пред'явить иск“. Из консультации его выгнали.

Черницкий Алексей Константинович. Киевский палач. В киевских архивах, по канцелярии киевского губернатора, дело № 150, хранится следующий документ:

„Его высокоблагородию, господину начальнику киевской губ. тюрьмы

Содержащегося в Киевской губернской тюрьме Алексея Константиновича Черницкого, осужденного приговором киевского окружного суда от 8 января с. г. в исправительное арестантское отделение на 1 год и 6 месяцев.

Прошение.

Имею желание исполнять обязанность (должность) палача для приведения в исполнение приговоров военно окружных судов, совершать казни над осужденными посредством повешения, о таком моем желании прошу Ваше высокоблагородие довести до сведения его превосходительства, господина киевского губернатора и г. прокурора киевского окружного суда, для той надобности, что в случае понадобится кого-нибудь казнить через повешение, то назначить меня совершить эту казнь.

Января 12 дня 1907 г.

Алексей Черницкий.

Палач Фролов Г. Л.

Вознаграждение за каждую совершенную казнь, т. е. за каждого человека, повешенного мною, желаю получить по 50 рублей. Мне известно, что от наказания за совершенное мною преступление я не освобождаюсь и должен присужденное наказание отбыть и, где бы я для отбытия того наказания не был помещен, должен мириться и никаких претензий заявлять не буду.

Алексей Черницкий*.

Желание Черницкого стать палачем было удовлетворено немедленно, что видно из дальнейших документов. В размере оплаты палач Черницкий пошел на уступки. Требуя в заявлении 50 рублей за человека - смертника, он потом счет предъявлял на 25 рублей.

Кто вел с ним переговоры о плате за казни, не установлено.

Так как другой киевский палач Юшков был сговорчивее, предложив свои услуги в том же году: „с платой по той цене, которую я получал за прежние приговоры — по двадцать пять рублей“, надо полагать, что Черницкого „пристыдил“ „за мародерство“, пристав Малицкий.

Долго ли орудовал Черницкий, — точных данных нет.

Имеются следующие документы, подтверждающие его деятельность как палача:

На обороте его прошения (вмещенного на стр. 149) имеется приписка полицейского пристава Малицкого (о котором речь будет ниже):

„Настоящее прошение написано в присутствии моем в дежурной комнате.

Дежурный окологочный надзиратель (подпись).

Прощение это представляю его высокоблагородию товарищу прокурора, наблюдающему за местами заключения г. Киева.

31 января 1907 г.

Пристав печерского полиц. г. Киева участка Малицкий*.

М. Ю.

Киевский губернский
тюремный инспектор.

Секретно.

Февраля 6 дня 1907 г.

№ 20, г. Киев

Г. правителю канцелярии киевского губернатора.

Имею честь препроводить вашему высокоблагородию прошение Алексея Черницкого с резолюцией г. управляющего губернией о выдаче просителю 25 рублей из сыских сумм.

Губернский тюремный инспектор (подпись).

Секретарь при инспекторе (подпись).

Во Киевской губернской Палаченской
Учрежденной.

669.

Содержащаяся при Н.е.
государств Палимаровский
и Каваларов, и. об. масса
на Ассельт Контракт
идея. Чернигов.

Прошение.

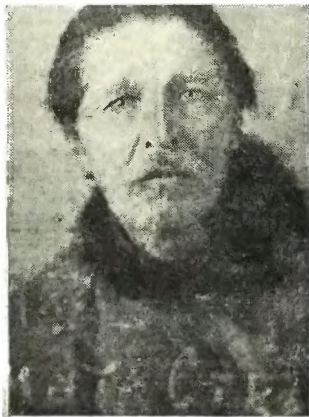
Ушито келей нагородные ур-
मितы Киевской губернской Палаченской Уч.
судебной канцелярии нагородные различны
ис в кривенькой шить, на шитье моего
нашадича нагородная, продуманная шить
да шитье, в домашнее шитье
Киевской Губернии Округной Суды, 13
января т.г., на шитье Каваларов
сшить, в шитье шить, шить на шить, на
шить в шить, но в шить в шить
ошить шить шить, на шить шить шить
шить шить, на шить и шить, шить
шить шить в шить шить
шить. Шить 1 день 1907 год

Ассельт Контракт

Чистяков Василий. Палач 70-х годов.

Чугунов Дмитрий Степанович. Смотритель арестного дома при хамовнической полицейской части Москвы и организатор „давилки“.

С 1898 по 1906 г. Чугунов служил в охранном отделении давая сведения о революционных настроениях студентов межевого института и рабочих фабрик Рейнгардта, Сапожникова и Лентичникова. С занятием должности смотрителя арестного дома хамовнической полицейской части, Чугунов взял на себя работу по оборудованию виселицы и по организации казней. В качестве палачей Чугунов привлек мушкетеров арестного дома: Жабина, Фролова и Грудцина.

Палач Чугунов

Деньги палачам Чугунов выплачивал в секретном порядке, получая их от московской охраны.

Сколько получал сам Чугунов осталось тайной.

В обязанности Чугунова, как распорядителя при казнях, входило: приготовить сарай со всеми принадлежностями, озаботиться, чтобы палачи были пьяны вмеру (не более полбутылки на палача), распорядиться об отправке трупов на Ваганьковское кладбище, расчет с палачами.

Чугунов судился одновременно с палачами: Жабиным, Фроловым и Грудциным в мае 1926 г. и был приговорен к расстрелу с заменой 10 г. строгой изоляции.

Юзвяк Иосиф. Палач восьмидесятых годов. Уголовный арестант.

Юшков Гавриил Трофимович. Главный киевский палач 1906—1916 г.г. Орудовал в Киеве и в др. городах на протяжении десяти лет.

Долго после революции был неуловим благодаря своему бродячему образу жизни. Некоторые жители г. Киева, знавшие Юшкова, сами неоднократно пытались его задержать, но неудачно. Наконец кем то было сообщено, что палач Юшков мертвецки пьяный валяется на базаре „Бессарабка“, там он был и задержан.

Юшков уверял следственные органы (в 1927 г.), что стал палачем благодаря уговору полицеймейстера Горностаева, когда был арестован за кражу.

Сколько казнил Юшков, не установлено, но выяснилось, что палач действовал в Киеве с 1906 г. по 1907 г., затем был отправлен в 1908 г. в Ярославль „подработать“. Вернувшись в 1911 г. он снова приступил к исполнению должности палача

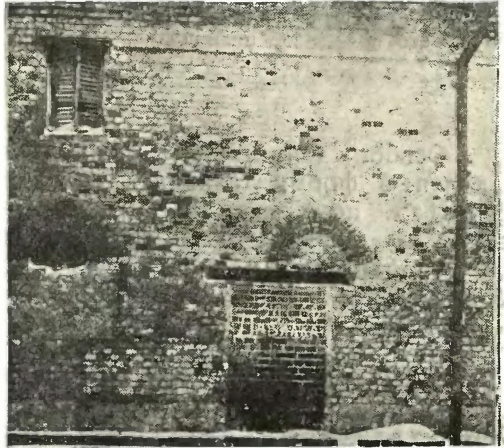
в Киеве и казнил (по его словам) не более 6 человек. Затем следует „передышка“ до 1913 г., после которой он снова исполнял роль палача до 1916 г.

Юшков содержался в киевской тюрьме как уголовный арестант еще в 1916 г.

С момента принятия им должности палача администрация тюрьмы изолировала его от общей массы заключенных, поместив временно при конторе тюрьмы.

В тюрьме быстро узнали, что арестант Юшков стал палачем; группа заключенных готовилась ему мстить.

Попытка мести произошла в сентябре 1906 г.

Хамовническая „давилка“

Выписка из дела № 528 за 1906 г. канцелярии киевского подольского и волынского генерал-губернатора

М. В. Д.

Секретно.

Губернатор по тюремному отделению

Сентября 20 дня 1906 г.

Киевскому, подольскому и волыному генерал-губернатору

№ 227, г. Киев.

Имею честь представить вашему высокопревосходительству, что содержащийся в киевской тюрьме, по постановлению судебного следователя 11 участка г. Киева по обвинению в преступлении, предусмотренном 2 ч. 1665 ст. Ул. о нак. и числящийся содержанием за киевским окружным судом арестант Гавриил Юшков, после совершенной им в ночь с 18 на 19 сего сентября казни через повешение Рудановского, Пиневица и Прокофьева, временно содержался в конторе киевской тюрьмы, впредь до выяснения возбужденного начальником киевской тюрьмы вопроса, куда можно будет поместить Юшкова, чтобы изолировать его от арестантов. Находясь в конторе тюрьмы, Юшков зашел за чайником в соседнее с конторой тюрьмы помещение, где раньше была школа, а в настоящее время работают арестанты - портные, занятые постройкой одежды для местных арестантов; в это время на Юшкова набросились арестанты, из них Горбачев и Слуцкий нанесли ему ножом и ножницами 6 колотых ран в область головы и груди, а остальные арестанты держали двери, чтобы Юшков, вырвавшись от наносивших ему побои, не имел возможности уйти. Крик Юшкова был услышан надзирателем Варфоломеевым, который, отворив двери силою, освободил арестанта Юшкова от дальнейшего нанесения ему побоев и вывел его в контору тюрьмы; немедленно тюремным фельдшером были сделаны перевязки Юшкову, а затем он был отправлен в Кирилловскую больницу, но в последней не был принят, т. к., по заключению врача, раны найдены поверхностными, и Юшков-

признан неподлежащим стационарному лечению. В виду этого Юшков временно помещался в арестном помещении при плоском полицейском г. Киева участке, а начальником тюрьмы возбуждено перед председателем киевского окружного суда ходатайство о замене Юшкову меры пресечения способов уклоняться от суда и следствием освобождения Юшкова из-под стражи с отдачей его под надзор полиции.

Губернатор генерал - майор (подпись).

Освобожденный под надзор полиции, палач Юшков переоделся в форму техника и в таком облачении свободно расхаживал по Киеву. После шестимесячного „отдыха“ Юшков возбудил ходатайство о разрешении ему вернуться к роли палача. Помещаем копию его собственноручного прошения (орфография сохранена).

Его Высокопревосходительству, Господину Киевскому Губернатору.

Содержавшийся под стражей в уездной
Тюрьме города Пешехони Ярославской губернии
Гавриил Трофимович Юшков.

П р о ш е н и е.

Имею честь покорнейше просить Вашего Высокопревосходительства зделайте завищее распоряжение овизве меня для принятие мною смертных Приговоровъ через повешение которые уже приговорины Киевскимъ Окружнымъ судомъ надеюсь Ваше Высокопревосходительство, что вы не откажете мою просьбу безъ, дальнейшего н-убутвренн я так какъ я сичась нахожусь безъ всякихъ средствъ сидя водоночному заключению и безвыходномъ положению виду угрожившихъ Арестантами которые хотять меня убить зная что я зачемаюсь этимъ деломъ былобы я не вияснилсѣбъ что я принималъ участие в смертныхъ приговорахъ, то я бы могбы себя добывать пом-шествование для поддержки сил. А так я не могу везде известна моя фамилия и имя я не могу выйти скаморы на прогулку виду сильно прислебованіе Арестантами не в мастерскихъ не другихъ работъ изолированъ в уездной тюрьме где работъ нету, а въ губерскихъ тюрьмахъ совсемъ незя сидеть делаютъ большіе бунты иза меня виду етого я долженъ таки этимъ деломъ и заниматься что вешать такъ какъ 21 сентября (1906 г.) было опечатано въ газете что были повешены мною три приговора Атакже покорнейше прошу Ваше Высоко Превосходительство не откажите мою просьбу и дайте ходъ моему делу дѣбы я вамъ буду благодаринъ понадобности действия прошу вызвать мена изъ пешехонской тюрьмы ярославской губернии просилищъ сего прошения Гавриилъ Юшковъ.

Сплатой потои цене которой я получалъ за-
прежние приговоры по двазцать пять Рублей.

13-го февряля 1907 года"

Прощение Юшкова было „уважено“ и он вторично стал палачем.

Выписка из дела киевского губернатора № 150.

М. В. Д.

Секретно.

Ярославского губернатора
по ярославской губернской
тюремной инспекции.

Октября 20 дня 1907 г.

№ 33, г. Ярославль.

Господину киевскому губернатору.

Вследствие телеграммы от 18 сего октября за № 943, уведомляю ваше превосходительство, что в виду данной 19 октября подписки арестанта Гавриила Юшкова о согласии его на исполнение двух смертных приговоров в г. Киеве на прежних условиях, названный арестант сего числа проведен под конвоем полицейских стражников из ярославской тюрьмы в киевское городское полицейское управление в распоряжение вашего превосходительства; при этом присовокупляю, что Юшков о.в. по 2 ч. 1665 ст. Улож. о наказ., приговором киевского окружного суда от 3 ноября 1906 г. осужден в исправительное арестантское отделение на 2 г. 6 месяцев с последствиями 58 ст. Улож. о наказ., считая срок с 3 ноября 1906 г.

За губернатора вице-губернатор (подпись).

Выписка из дела киевского губернатора № 150.

Совершенно секретно

Киевскому полицеймейстеру.

Для исполнения приговоров военно-окружного суда над лицами, приговоренными к смертной казни, высылаются в Киев ярославским губернатором арестант Гавриил Юшков, согласившийся быть исполнителем на прежних условиях. Уведомляя об этом, предлагаю вам, по прибытии названного лица, содержать его при участке.

И. д. губернатора (подпись)*.

№ 51, 20 октября 1907 г.

Во время войны Юшков снова стал палачем и был им до 1916 г. Появлялся он к месту казни в бархатных брюках, красной рубашке и красном колпаке. Когда под'езжала карета смертников к месту казни, городово́й выводил за руки приговоренного, прокурор читал приговор, подходил священник, но редко его смертники к себе допускали. После окончания формальностей, городовые ставили смертника на скамейку, подходил Юшков, надевал на голову жертвы веревку и выбивал скамейку из под ног казненного. Казнили на рассвете и ночью при факелах.

На второй день после казни Юшков получал деньги за казненного. Сохранились его расписки и счета пристава об израсходованных средствах на казнь Ивана Мазко.

Р а с п и с к а .

1916 г., сентября 23 дня, даю сию расписку г-ну приставу печерского участка в том, что следуемые мне деньги за приведение в исполнение смертного приговора над арестованным Иваном Мазко в г. Киеве на Лысогорском форте 22 сентября, а всего 50 рублей, получил, в чем и расписываюсь 1 а в р и и л Ю ш к о в *.

С ч е т.

На израсходованные деньги при исполнении приговора киевского военно-окружного суда над осужденным к смертной казни через повешение крестьянином Иваном Фоминым Мазко в г. Киеве, на Лысогорском форте в 11 часов вечера, 22 сентября 1916 года.

Палачу	. 50 р.
За могилу.	. 10 „
Саван и веревка	5 „ 75 к.
Ломовой извозчик	5 „
4 одноконных легковых извозчиков	. 19 „ 20 к.
	<hr/>
Всего	89 р. 95 к.

Расходуя „свои“ средства на совершение казней, пристав немедленно требовал эту сумму из казны. По документам видно, что задержек в оплате не было.

М. В. Д.

Секретно.

Пристав печерского полицейского г. Киева участка.

Киевскому полицеймейстеру.

Р а п о р т.

Представляя при сем счет на 89 р. 95 к., израсходованных из личных моих средств при исполнении смертного приговора киевского военно-окружного суда 22 сентября на Лысогорском форте над крестьянином Иваном Фоминым Мазко, осужденного к повешению, прошу ваше высокоблагородие о возврате мне этих денег.

(Печать).

Пристав (подпись).

№ 1707, 23 сентября 1916 г.

Рапорт пристава направлялся по принадлежности в департамент полиции:

М. В. Д.

Секретно.

Киевский губернатор
по канцелярии часть 1-я.

В департамент полиции.

Препровождая при сем рапорт пристава полицейского г. Киева участка за № 1707 на израсходованные мною из собственных средств 89 р. 95 к. на необходимые потребности при исполнении смертного приговора над осужденным к смертной казни через повешение Иваном Фоминым Мазко, прошу департамент полиции не отказать в распоряжении об ассигновке в мое ведение означенной выше суммы для выдачи по принадлежности.

Копия приговора суда будет прислана дополнительно.

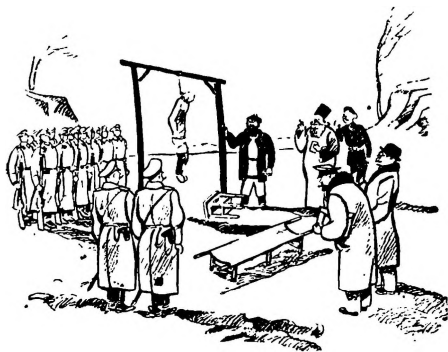
За губернатора (подпись).

№ 7892. 15 октября 1916 г.

Из очерка мы видим, что палачи вербовались, главным образом, из среды уголовных арестантов. Из этой среды их насчитывается 18 чел., второе место занимают городовые — 9 чел., затем идут сыщики—4 чел., офицеров—3, тюремщиков—3, два дворника и на все 49 выявленных палачей имеется 1 палач Гончаренко, осужденный „за преступное сообщество“, т. е. за принадлежность к определенной политической партии или революционной группе.

В настоящей рукописи приводятся некоторые факты судимости людей по политическим процессам, ничего общего не имевших с революционным движением. Можно безошибочно сказать, что Гончаренко является жертвой судебной ошибки, как случайно попавший в группу осужденных по политическому процессу.

Наряду с тем, как история насчитывает несколько крупных и мелких „Азефов“, как явных предателей интересов революции все же „Гончаренковцев“ насчитывается один и то под большим сомнением о его принадлежности к какой-либо политической партии.

ТЕХНИКА КАЗНЕЙ

Техникой исполнения смертных казней занимались коменданты крепостей, командующие войсками, министры, палачи и царь.

На этот счет „высокопросвещенные“ субъекты с университетским образованием, в мундирах и фраках, наравне с уголовным бандитом в арестантском облачении — палачем, составляли детальные планы-проекты: как вешать, как и где хоронить казненных, какого размера и цвета должно быть платье на приговоренных к казни, какой длины нужны веревки, сколько нужно леса для виселицы, гвоздей, размер могил и гробов, сколько батальонов солдат и кому персонально читать приговор и т. д.

Приглашались „именитые“ господа на зрелище казней; их вызывали специальными пригласительными билетами, словно на бал или большое торжество.

И особо „почетное место“ занимали у виселиц и в „позорных“ столбов представители религии — попы, раввины и ксензы.

По окончании казней спокойно, детально и деловито составлялись акты и счета, выплачивались деньги и готовились к новым казням.

Если до 1881 г. казни производились в присутствии войск гвардии и многочисленной толпы открыто и публично „в назидание потомству“, то после казни „первомартовцев“, особенно в эпоху массовых казней (1905—1912), казни уже производились сугубо секретно, вдали от людей и войск с очень осторожным подбором и места казней.

И лишь на фронте в 1915—1916 гг. казнь за агитацию против войны производилась публично, в присутствии войск действующей армии.

Техника казней в 1826 г.

Как вешали „декабристов“ Муравьева-Апостола, Каховского, Пестеля, Рылеева и Бестужева

Суд приговорил пять „декабристов“ к смертной казни путем четвертования, т. е. путем рассечения каждого осужденного на четыре части. Четвертование было заменено повешением. Казнь совершена 13 июля 1826 г.

Полицейский надзиратель, участник казней „декабристов“, рассказывал¹:

„Получаю я предписание явиться к Княжнину, тогда он оберполицеймейстером был. Ну, думаю, вот тебе и раз! Попался. А сам не знаю, что сделал? Прихожу туда и смотрю: там еще четверо тоже помощников надзирателей. Дубинкин, Попов, Богданов и Карелин.

Выходит Княжнин. Нас так и обдало. Со страху одурели просто. Поклонились ему кое-как, ждем, что будет.

— Господа, — говорит нам Княжнин, — я считаю вас за хороших офицеров, исправных, дельных и скромных, как должны быть настоящие хорошие полицейские офицеры, знающие свое дело и обязанности.

Мы поклонились. С души то знаешь поотлегло

— Я, говорит Княжнин, — вас из всех выбрал. Помните это. Отправляйтесь к Подушкину, плац-майору, в крепость и явитесь к нему. Вы поступаете в его распоряжение. Отправляйтесь.

Пошли мы. Приходим в крепость, явились к плац-майору Подушкину говорим: „Честь имеем явиться, присланы от господина оберполицеймейстера в ваше распоряжение.“ — „Хорошо, — говорит, — господа подождите...“ Через несколько времени приходит священник Петр Николаевич Мысловский, протопоп Казанского собора. Тут только мы узнали в чем дело, что ночью назначена казнь...

Подошел он к нам, а на нас напал такой страх, хуже чем у Княжнина. Лело то был — не шуточно. Сидим все мы такие бледные, дрожим. На кого ни взглянешь, просто лица нет ни на ком, на себя посмотришь в зеркало — то же самое. Точно нас самих к смерти приговорили. Страшно. Ночь то, я тебе говорю, прелесть такая. А после того, как узнал я, что казнить будут, взглянешь на эту ночь и еще точнее станешь на душе... Просто плакать хочется.

Так прошло несколько часов. Вышел от осужденных Мысловский. Он был очень расстроен, плакал. Бестужев, Муравьев и Рылеев исповедывались и много с ним говорили, раскаялись.

К Пестелю приходил пастор. Мысловский хотел и его напутствовать, но он отказался, а Каховский исполнил христианский долг как бы по принуждению. Не хотел чистосердечно раскаться. А эти трое исполнили как следуют христианскую обязанность, в особенности Рылеев. Он заставил плакать священника и отдал ему для жены и дочери медальон и крест...

В полночь начали с'ежаться в крепость начальствующие лица: Павел Васильевич Кутузов, тогда он был генерал-губернатором, жандармский шеф, полицеймейстеры. Много приехало. Пошла такая суета, что ужас. Знаешь, приготовления все эти. Надобно тебе сказать, что и прежде все с виселицею бились, никак не могли найти, что бы взялся строить ее. Как ты будешь ее строить, когда весь век не видал? Взаялся за это Постников, полицеймейстер.

Так виселицу то и эшафот строил Постников и при нем архитектор, забыв его фамилию, немецкая Виселицу строили где-то в тюрьме, потом разобрали и ночью должны были привезти в крепость. Только, братец ты мой, долго не везут. Такая пошла суматоха. Генерал-губернатор Кутузов из себя выходит просто... Наконец привезли виселицу, начали ставить. Не так ли что-то было сделано или забыли что, не знаю; говорили потом, что будто перекладина пропала, а кто их знает, вряд ли правда. Как ей пропасть? Чтонибудь там, может, повредилось, это другое дело. Только надобно было починку произвестить. Копались с виселицей долго. Как ни понукали, как ни спешили, а все уже дело то подходило ко дню. В 4 часа еще виселицу ставили...

Ввели нас в коридор, с нами был полицеймейстер Чихачев. Вслед за нами офицер привел 12 человек солдат павловского полка, с заряженными ружьями и со штыками. При исполнении казни был один только павловский полк. Других полков солдат я не видел. Привели двух палачей.

— Господа, выньте свои шпаги, — сказал нам Чихачев.

¹ В. Алгасов. „Декабризм и декабристы“. Хрестоматия. ГИЗ Украины 1925 г., стр. 210 — 216.

Мы переглянулись: зачем понадобились наши шпаги?

У меня была старая шпажонка, ржавая, с изломанным концом. Известно, у нас в полиции шпаги собственно для того только, чтобы вот висели для порядка сбоку и больше ни для чего. Я, признаться, своею, бывало, в печке мешал, уголья подгрелал, и у меня конец был совсем обожжен. Когда я вытаскивал шпагу, Чихачев захохотал.

— Ну, — говорит, — воин нечего сказать! Посмотрите - ка какой! Прелесть! Шпага - то ... Шпага! Я думаю и крысы ею не заколешь.

Я был очень рад, что моя неискренность произвела только смех. Могло и достаться. Конечно, кто мог предвидеть, что нам придется вынимать шпаги? Их у нас никогда не смотрел никто. Висят себе сбоку, да висят. Отворили двери казематов и позвали преступников. Крикнули: „Пожалуйте, господа“. Они уже были готовы и вышли в коридор. Руки и ноги их были связаны так что руки были опущены вдоль туловища, а ногами они могли делать самые маленькие шаги.

— Ну, что же, они были бледны, встревожены?

Удивительно, братец ты мой, нисколько. Совершенно спокойны. Вот как мы с тобой говорим. Точно будто шли не на смерть, а выходили вот в другую комнату, закурить трубку ... Мы двигались вперед медленно, едва переступая, потому что преступники со связанными ногами не могли почти идти. Когда мы перешли мост на кронверке, то увидели там солдат с ружьями, толпу преступников и два эшафота. На одном была устроена виселица. Тут я, раз в жизни, и видел виселицу. Это просто, братец мой, качели. Знаешь, как качели делают на двух столбах с перекладиной? Ну вот тебе и виселица. Качели. Только вместо доски к перекладине на веревках людей подвешат. Иной, кто не знал, что тут делается подумал бы, что тут очень весело. На кронверке во все время играла музыка Павловского полка. Я тебе говорю, погода была чудная, а тут солнце всходит и музыка играет ...

— Что же виселица не была готова?

— Виселица то была готова, за нею дело не стало, а сперва исполняли приговор над остальными: снимали с них платье на эшафоте, надевали на них арестантское, ломали над головами шпаги, и все это, известно лишало дворянства и чести; шельмовали, как тогда законом было постановлено ... Пستم на них надели такие мешки, которыми, они были закрыты от головы до пояса. На шею им на веревках надели аспидные доски с именами и виною их. Мы опять построились в порядок для шествия на эшафот под виселицу. Надо тебе сказать, что под самой перекладиной был сделан возвышенный помост, на него надобно было идти по деревянному, очень отлогому откосу. Мы пошли. Чихачев был при нас: это было в его команде.

— Но в этот момент, когда на них надевали мешки, они побледнели? В них виден был страх?

— И ничего таки, братец мой. Я смотрел на них. Ведь вот стоял как от тебя. Первый стоял Карелин против Пестеля, я против Рылеева, потом Попов против Муравьева, Богданов против Бестужева и Дубинкин против Каховского. Мы могли хорошо видеть их лица. Они были совершенно спокойны, но только очень серьезные, точно как обдумывали какоенибудь важное дело. Да ведь минута была серьезная, приговорились ведь к смерти. Взглянули они последний раз на небо да так жалостливо, что у нас вся внутренность перевернулась и мороз подрал по коже.

Ты вот не поймешь этого, что это было, а я рассказать не могу. Ну, как я тебе расскажу? Мешки им очень не понравились, они были недовольны, и Рылеев сказал, когда ему стали надевать мешок на голову: „Господи, к чему это“?

Палачи им стянули руки покрепче. Один конец ремня шел спереди тела, другой сзади, так что, они рук поизматать не могли. На палачей они смотрели с негодованием. Видно, что им было крайне неприятно, когда до них дотрагивались палачи ...

Когда свели нас с эшафота, то поставили тут же, возле. На шею преступникам надели петли, и помост, на котором они стояли, опустился из-под ног. Так это было уже устроено. Они повисли и забились, заметались. Тут трое

средних и сорвались. Вережки лопнули, они и упали вниз. Только на краях остались висеть Пестель и Каховский. Ну, как они упали, так разбились в кровь, ведь, сам посуду, упали то с размаха.

Кутузов сперва прислал адъютанта, а потом и сам лезет, кричит, ругается, что это такое?

— И повесит не умеют¹ — кто-то крикнул из сорвавшихся, кажется Рылеев.

Всать их, вешать скорее! — кричит Кутузов. И, боже ты мой, стал тут кричать и ругаться. Подняли опять помост и вновь накинута петли. В это время, когда помост был поднят, Пестель и Каховский опять достали до него ногами. Пестель был еще в это время жив и кажется начал немного отдыхать...

Тут некоторые стонали, должно быть, от ушиба и боли. Их повесили опять. А говорят, вешать в другой раз не следовало. Это тоже Кутузова вина.

За вром было немного народу. Рано было, и никто ничего не знал: оттого и не собирились. Народ тоже это зашумел что то. Кутузов на них закричал, а музыка еще громче стала играть.

— Что же она играла? Похоронный марш?

— Нет, простые марши играла и разные штуки. Прошло этак с полчаса, доктор говорит, что они давно померли. Велели их снимать. Сняли, братец ты мой, у всех вылезли предлинные языки, лица были синие такие, почти черные. Их сложили на телегу и сдали полицеймейстеру, полковнику Дершау, он был назначен хоронить их.

На день тела поставили в сарай на кронверке же. Виселищу живо разобрали. Тут и нас отпустили. Чтобы не делать наряда, Дерш. у велел мне, Богданову и Дубинкину явиться к нему вечером.

Пошли мы. На дороге встретился со мною брат. Он, надобно тебе сказать, все прежде приставал, спрашивал меня, когда и где будут наказывать за бунт. Я ему говорил, что об этом верно будет объявлено и вешать будут на площади, где они бунтовались. Мы тогда все так думали. Встретил меня брат с такой претензией: что же ты, говори, не сказал? А я и говорю: я и сам не знал.

— Где же их похоронили?

— А вот где. Знаешь ты смоленское кладбище?

— Ну, знаю.

— Там есть немецкое кладбище, а за ним армянское. Тут есть такой переулок налево. Вот мимо армянского кладбища и ийти до конца переулка. Как выйдешь к взморью, тут и есть.

— Тут их всех и похоронили. Ночью их вывезли с конвоем, и мы тут шли. Распоряжался Дершау. Там потом 4 месяца караул стоял..."

Донесение царю о казни декабристов

Генерал-губернатор Голенищев-Кутузов, лично руководивший казнью, доносил царю:

„Экзекуция кончилась с должною тишиною и порядком как со стороны бывших в строю войск, так и со стороны зрителей, которых было немного. По неопытности наших палачей и неумению устраивать виселицы, при первом разе трое, а именно: Рылеев, Каховский и Муравьев, сорвались, но вскоре опять были повешены и получили заслуженную смерть, о чем вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу.

13 июля 1826 г.“.

¹ В истории различно отмечено замечание Рылеева, произнесенное им после падения с виселицы:

„И так скажут, что мне ничего не удавалось, даже и умереть“.

„Проклятая земля, где не умеют ни составить заговора, ни осудить, ни вешать“.

„Я не ожидал, что меня два раза повесят“.

(Ш и ц е р. Русская история при императорах Александре и Николае, 1847).

Техника казней в 1878 г.

Сороковые и шестидесятые годы не оставили следов о технике казней в названную эпоху. Более подробные данные мы находим в эпоху казней семидесятых годов и позже, чему и посвящается этот раздел.

Заботы графа Левашева о приготовлениях к казни Ивана Мартыновича Ковальского

„1 августа.

Приказание.

Завтра 2 августа (1878) в 4½ часа утра, исполнить приговор одесского военно-окружного суда над преступником Ковальским, который осужден к смертной казни через расстреляние.

Самый приговор привести в исполнение по распоряжению командира 15 пехотной дивизии генерал-майора Горемыкина, а доставить преступника к месту казни по распоряжению и. д. одесского военного губернатора, св. его величества графа Левашева, для чего предписываю:

1. Завтра к 3 часам утра прислать от войск 15 дивизии лазаретную карету, запряженную четверкою лошадей с двумя фурштатами и при одном унтер-офицере к месту расположения сотни казаков, квартирующих против юнкерского училища.

2. Для напутствования преступника назначить священника от одного из полков 15 дивизии, за которым прислать экипаж в 2½ часа утра, а затем к 3½ часам утра привести священника к расположению сотни у юнкерского училища, где священник должен явиться к полковнику Янову, командиру донского № 7 полка.

3. По распоряжению графа Левашова, сотня казаков, квартирующая против юнкерского училища, вместе с лазаретным фургоном, священником, а также с 6 жандармами, находящимися при сотне, прибывает к 4 часам утра к тюремному замку, где, взяв преступника Ковальского, конвоирует его до места казни. Жандармы должны быть посажены вместе с преступником в лазаретную карету.

4. Для указания конвоирующей сотне дороги от лагеря до места казни, выставить к 4 час. утра, у въезда на лагерное поле, двух конных полевых жандармов, которые и сопровождают конвой до места казни.

5. Казнь исполнить согласно существующих постановлений, по ближайшему распоряжению генерал-майора Горемыкина, на которого возлагается и принятие всех мер к сохранению порядка в окрестностях места, избранного для казни, согласно данных мною словесных указаний, для чего кроме пехоты, в его распоряжение назначаются 7 уланский полк и конвоирующая сотня, по прибытии ее с преступником*. („Каторга и ссылка“ № 45 — 46, стр. 108 — 109, 1928 года).

Техника казней в 1879 г.

„Ритуал“ казни Дубровина

(20 апреля 1879 г.)

Секретно.

„Начальнику 2-й гвзрдейской пехотной дивизии.

Утвержденный временнокомандующим войсками смертный приговор над государственным преступником Дубровиным будет приведен в Петропавловской крепости на валу левого полуконгргарда Иоанновского рavelина 20 сего апреля (1879) в 10 часов утра.

Общее наблюдение за призведением приговора сего в исполнение и охранение при этом порядка генерал-адъютант Гурко поручает вашему сиятельству.

За два часа до совершения казни в крепость должны прибыть два батальона л.-гв. московского полка и рота 86-го Вильманstrandского полка, а кадровый батальон будет в готовности к выступлению из казарм вслед за вашим требованием.

Независимо от сего, по случаю необходимости усиления наряда войск, Л. - г в. ренадерский полк должен для большей готовности к выступлению из казарм, производить на своем дворе учебные занятия; три батальона, если не получат от вас особого приказания, обязаны следовать один — к церкви св. Троицы, выделив роту к Сампсониевскому мосту, другой — на угол Кронверкского и Каменноостровского проспектов, третий — к Сытной площади, четвертый же батальон должен оставаться в казармах.

Преступник от места заключения до места казни будет перевезен на колеснице в сопровождении одной роты калрового батальона; он должен быть зарыт в могилу, вырытую по распоряжению коменданта близ виселицы. Приглашение священника и доктора, равно как доставление надломленной сабли, поручено коменданту, а эшафот, виселица, палач, колесница с лошадьми и рубашка будут приготовлены распоряжением градоначальника.

Перевоз через Неву в час казни будет прекращен, а для командруемых с приказаниями доверенных лиц будут иметься казенные катера: один при комендантской пристави, а другой — у пристани против крепости на городской набережной.

Порядок размещения войск представляется благоусмотрению вашего сиятельства, а усиление караулов — соглашению с комендантом, при чем в ваше распоряжение командирован от окружного штаба полковник Пузыревский.

Для охранения порядка в ближайшей к крепости местности, в распоряжение градоначальника назначены два эскадрона л. - гв. сводно - казачьего полка, из которых один первоначально будет поставлен в петровской части а другой — на береговой дороге, идущей от крепости к Тучкову мосту, при самом выходе ее из крепости.

Для посылок и раз'ездов в ваше распоряжение придут в крепость десять казаков при офицере.

Войска должны быть в караульной форме и амуниции, имея шинели в рукавах. О приведении приговора в исполнение следует составить акт в порядке, определенном 1041 ст. XXIV книги Свода военных постановлений.

Для прочтения приговора на месте казни благоволите назначить офицера, а об его совершении донести через нарочито командированного офицера генералу Гурко, который будет находиться в штабе округа.

Начальник штаба генерал - ад'ютант князь И м е р е т и н с к и й.

Смертник Дубровин у эшафота несколько раз произносил речи перед солдатами, но горнисты и барабанщики заглушали его голос, о чем была послана следующая телеграмма штабу округа от 27 апреля 1879 г. за № 49:

— 20 апреля (1879) экзекуционный марш играли по приказанию коменданта крепости, чтобы заглушить крик возмутительных речей преступника, обращенных к солдатам и к публике, и пение песен возмутительного содержания.

Поручик Г о р о ж а н и н *.

Через три дня после казни Дубровина по приказанию генерал - губернатора Гурко, гроб с телом Дубровина был выкопан и передан полицеймейстеру Григорьеву для погребения на одном из городских кладбищ, о чем была выдана следующая квитанция:

К в и т а н ц и я

Дана сия мною комендантскому управлению в приеме тела с гробом казненного преступника Владимира Дубровина. Апрель 23 дня 1879 г.

Майор Г р и г о р ь е в *.

„Богатый“ казнями 1879 год, когда Александр II не знал иного „наказания“ для смертельных своих врагов — членов партии „Народной воли“, кроме виселицы, и когда царские опричники применяли эту меру наказания каждый по своему усмотрению и по своему, по разному, хоронили казненных „преступников“, генерал Гурко, посчитал „за благо“ составить специальную инструкцию „как вешать“ и „как хоронить“ казненных, что по его мнению, будет и „разумно“ и „законно“. Помещаемые ниже инструкции были отправлены генералом Гурко 30 апреля 1879 г. коменданту петербургской крепости:

„Порядок исполнения смертных приговоров

Временно командующий войсками, в видах более правильного и однообразного исполнения приговоров петербургского военно-окружного суда над преступниками, присужденными к смертной казни, установил следующие правила:

1. Перед совершением казни к осужденному приглашать духовное лицо его вероисповедания для приготовления, смотря по правилам его вероисповедания, или к исповеди, к святому причащению, или только к покаянию и молитве.

2. На месте казни, назначаемой каждый раз по распоряжению высшего начальства, устраивать эшафот с позорным столбом и виселицу, если преступник осужден к повешению.

3. Войска, наряженные находиться при исполнении приговора, приводятся на место казни в день самой казни заблаговременно, до привода осужденного, и становятся по сторонам эшафота по распоряжению начальника, назначенного для приведения приговора в исполнение.

4. Осужденного привозить на место казни на особых дрогах, одетым сверх нижнего белья в черной блузе, черной фуражке без козырька и сапогах. Он должен сидеть на высокой скамейке со связанными руками веревкою, привязанною к перилам скамейки, тылом к лошадям и с надписью на груди на черной доске о роде вины его.

5. Осужденный следует на место казни, как выше было объяснено, на дрогах, впереди которых идут жандармский офицер с двумя позади его жандармами, взвод пехоты. За тем следуют дроги с преступником, имея по сторонам нижних чинов от той роты, которая сопровождает преступника. Позади колесницы следуют священник с крестом в руках, должностные лица, два палача и два взвода пехоты с четырьмя горнистами и барабаничками, которые играют эзекуционный марш по приказанию своего начальника, в том случае, если преступник будет что-либо говорить или кричать.

6. По прибытии осужденного на место казни, войска берут „на плечо“ по команде начальника, приводящего приговор в исполнение, преступник отвязывается палачами от перил ска-

мейки, сводится ими с дрог и ставится на середине между входом на эшафот и войсками, стоящими перед упомянутым входом и с боков с надлежащим караулом около преступника. Затем по команде начальника, приводящего приговор в исполнение, войска берут „на караул“, и офицер по его назначению читает приговор во всеуслышание.

7. По прочтении приговора, по команде того же начальника, войска берут „на плечо“, а преступник сводится палачами на эшафот, становится к позорному столбу на десять минут, потом палачи надевают на преступника мешок, и затем приговор окончательно приводится в исполнение, при чем духовное лицо, сопровождавшее преступника на место казни, остается при нем до исполнения приговора, напутствуя преступника к открывшейся пред ним здесь или в ином мире новой жизни, то - есть священник обязательно уходит в то время, когда на преступника начнут одевать мешок.

8. Если преступник будет повешен, то он снимается с виселицы палачами по приказанию начальника, приводящего приговор в исполнение. Преступник, который расстрелян, должен быть освидетельствован тотчас у того позорного столба, у которого был расстрелян, и затем, если он будет найден мертвым, отвязывается и закапывается в могилу (если в крепости, то предварительно в гробу). При чем медик ощупывает пульс казненного, и, если он перестал уже жить, приводящий в исполнение приговор приказывает палачам отнести труп к могиле, которая также должна быть заранее вырыта на месте, указанном начальником, приводящим приговор в исполнение, вместе с устройством эшафота, где и зарыть в землю.

9. Если преступник во время исполнения приговора станет что-либо говорить или кричать, барабанщики, по приказанию начальника, приводящего приговор в исполнение, бьют дробь.

10. Об исполнении обряда публичной казни составляют особый протокол за подписью того военного начальника, который приводил приговор в исполнение, и скрепою лица, читавшего приговор во всеуслышание.

11. По исполнении всего вышеизложенного, войска распускаются, а палачи уводятся под конвоем городских.

Вместе с тем генерал-ад'ютанту Гурко угодно было приказать, чтобы один из плац-ад'ютантов вверенной вашему высокопревосходительству крепости по вашему избранию был назначен для постоянного наблюдения за исполнением упомянутых приговоров согласно правил.

Справка. К обязанности управления коменданта крепости относится вырытие могилы, приготовление надломленной шпаги или сабли, командирование священника и доктора.

Начальник штаба генерал-ад'ютант князь
Имеретинский“.

Инструкция, как хоронить казненных

Циркулярно.

Временно командующему войсками гвардии и петербургского военного округа

В видах устранения встречаемых на практике недоразумеваний относительно порядка и места погребения тел казненных преступников, по соглашению временного министерства с министерством внутренних дел и юстиции, признаю необходимым установить по настоящему предмету нижеследующие правила:

По совершении казни и удалении всех присутствующих тело казненного, по распоряжению начальства, заведующего исполнением приговора, отправляется в приготовленном заранее гробе на ближайшее кладбище и притом прямо на заранее же вырытую могилу, где и предается по установленным для того церковным обрядам того вероисповедания, к которому принадлежал казненный. При препровождении тела и при самом погребении оно могут находиться только ближайшие родственники казненного.

При погребении не допускается произнесение речей и каких бы то ни было заявлений, как сочувственных, так и не сочувственных памяти казненного.

Точное исполнение этих правил возлагается на ответственность местного полицейского начальства.

О вышеизложенном по поручению г. военного министра имею честь сообщить вашему высокопревосходительству для руководства в подлежащих случаях по вверенному вам округу.

Главный военный прокурор (подпись неразборчива).

4 сентября 1879 г.

Как вешали Брандтнера, Осинского и Свириденко 14 мая 1879 г., Киев

.Протокол.

Вследствие приговора киевского военно-окружного суда о прусском подданом Людвиге Брандтнере, о неизвестном, назвавшем себя Антоновым и о двоюродном Валериане Осинском, утвержденном киевским, подольским и волыньским генерал-губернатором генерал-адъютантом Чертковым 2-м, 12 текущего мая, они, — Людвиг Брандтнер, Антонов и Валериан Осинский, — сего числа в 9 часов 45 минут дня были приведены в сопровождении конвоя на место казни, на поле между Старо-Житомирской почтовой дорогой и кладбищем, в одной версте от тюремного замка, где, по прочтении во всеуслышание означенного приговора, они — Брандтнер, Антонов и Осинский — согласно вышеприведенному приговору, в 10 часов утра, перед строем присутствовавших войск, а именно: 128 пехотного старосельского полка, 41 резервного пехотного кадрового батальона идонского казачьего № 12 полка подвергнуты смертной казни через повешение, после чего тела казненных, по медицинском освидетельствовании, преданы погребению.

Подписали:

Приводивший в исполнение и. д. начальника местных войск киевского военного округа генерал-майор Кравченко.

Читавший приговор полковой адъютант 128 Старосельского пехотного полка подпоручик Сарчинский¹.

¹ Киевлянин № 58, 17 мая 1879 г.

Публичная казнь А. К. Соловьева¹

Приговор над Соловьевым был приведен в исполнение 28 мая 1879 г. в 10 час. утра на смоленском поле, в Петербурге.

В этот день с раннего утра сюда стали стекаться огромные толпы народа, обложившие поле со стороны среднего проспекта Васильевского острова. Точно так же весь путь, по которому ожидался проезд колесницы с осужденным, в особенности большой проспект, был буквально запружен публикой. Желание увидеть печальное зрелище было так велико, что некоторые из них явились сюда даже с маленькими детьми.

В 9^{1/2} часов утра на место казни прибыли: и. о. генерал-прокурора верховного суда министр юстиции статс-секретарь Д. Н. Набоков, прокурор судебной палаты А. А. Лопухин, товарищ прокурора судебной палаты А. В. Белостоцкий, градоначальник Зуров и комендант городъ Адельсон. В 9 час. 50 мин. показалась колесница с преступником. Впереди ехала в двух колоннах сотня л.-гв. казачьего атаманского полка, а за нею рота л.-гв. гренадерского полка. Затем следовала колесница, окруженная цепью конных жандармов. Колесница с дороги свернула на поле, по направлению к эшафоту. Войска раздвинулись, чтобы впустить в каре колесницу, которая, подѣхав к самому эшафоту, остановилась перед ведущей к нему лестницей. Соловьев сидел на скамейке спиной к лошадям, при чем руки его были перевязаны сзади веревкою и прикреплены к прутьям ремнями. На нем было платье, в которое обыкновенно одевали арестантов, принадлежавших к привилегированному сословию, именно: черный сюртук из толстого солдатского сукна, черная фуражка без козырька и белые панталоны, вдетые в голенища сапог. На груди у него висела большая черная доска, на которой были начерчены слова: „Государственный преступник“.

Едва колесница остановилась, к Соловьеву быстро подошел палач, назначенный к совершению казни. На нем была надета красная рубаха, а поверх нее черный жилет с длинною золотою цепью от часов. Подойдя к Соловьеву, он стал быстро отвязывать ремни и затем помог ему сойти с колесницы. Соловьев, сопровождаемый палачем, твердой поступью вступил на эшафот и с тем же, как казалось, самообладанием поднялся еще на несколько ступеней и занял место у позорного столба, с завязанными позади руками. Палач стал рядом, правее него, а у самого помоста находились два его помощника, на случай надобности. Раздалась команда, „на караул“, палач снял с Соловьева шапку, офицеры и все служащие лица гражданского ведомства, бывшие в мундирах, подняли руки под козырек. В это время прокурор Белостоцкий громким голосом читал резолюцию верховного суда.

Как только окончилось чтение приговора, к эшафоту приблизился священник в траурной рясе, с распятием в руках. Сильно взволнованный, еле держась на ногах, приблизился служитель церкви к Соловьеву, но последний киваньем головы заявил, что не желает принять напутствия, произнеся не особенно громко: „не хочу, не хочу“.

Наступил последний момент. Хор барабанщиков, бывших при каждом батальоне, заиграл учащенную дробь. Ровно в 10 ч. утра на Соловьева, спустившегося на несколько ступенек от позорного столба, надета была палачем длинная белая рубаха, голова покрыта капюшоном, длинные рукава, обмотанные вокруг тела, были привязаны спереди. Процесс введения осужденного на роковую скамейку, накинутая петля, скрепление ее и затем выбитая из-под ног скамейка—было делом нескольких секунд. В 10 ч. 22 м. гроб был внесен на эшафот, труп казненного палачем и его помощниками снят с виселицы и уложен в гроб. Вслед затем гроб был заколочен, уложен на подѣхавшую однокожную телегу и отправлен для погребения“.

Так описывает казнь Соловьева один из репортеров газеты „Новое Время“, имевший возможность рассмотреть все подробности этой казни на близком расстоянии.

¹ А. А. Кункль. „Покушение Соловьева“, 1929 г., стр. 79.

Техника казней в 1880 г.

Как вешали Ипполита Млодецкого

.Протокол.

1880 года февраля 22 дня вследствие предписания начальника штаба войск гвардии и петербургского военного округа от 21 сего февраля за № 778 я привел в исполнение утвержденный главным начальником верховной распорядительной комиссии приговор военного суда над государственным преступником Молодецким (Млодецким) на Семеновском плацу перед строем войск и при огромном стечении народа. Преступник был привезен на место казни сего числа в 11 часов утра на дрогах в сопровождении священника и конвоя.

По снятии преступника с дрог, он был поставлен у эшафота, и затем прочитан приговор во всеуслышание, после чего преступник был поставлен к позорному столбу на 10 минут.

По прошествии законного времени ему была надета рубашка, и он подвергнут смертной казни через повешение.

Через 30 минут палач снял преступника, который, по освидетельствовании медиком, нашедшим его уже мертвым, был положен в гроб, и тело его отправлено на Преображенское кладбище для предания земле по обряду православного вероисповедания.

Командир 2-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии генерал-майор (подпись неразборчива).

Читал приговор бригадный ад'ютант поручик Ильяин*.

О казни Квятковского и Преснякова

3 ноября 1880 г. комендантом крепости получен следующий приказ:

„Временно командующий войсками, утвердив приговор военного суда над государственными преступниками Квятковским и Пресняковым, присужденными к смертной казни через повешение, приказал:

1) Привести приговор над упомянутыми преступниками в исполнение 4 сего ноября (1880) в 8 часов утра во вверенной вашему высокопревосходительству крепости на валу полуконтргарда Иоанновского рavelина;

2) нарядить для конвоирования преступников на место казни пол роты от кад ового батальона лейб-гвардии резервного пехотного полка и пол эскадрона от лейб-гвардии сводно-казацкого полка, которым и прибыть в ваше распоряжение 4 сего ноября к 7¹/₂ часам утра;

3) общее наблюдение за хранением порядка при следовании преступников и совершении казни возложить на ваше высокопревосходительство;

4) для сопровождения преступников к месту казни и присутствования при последней пригласить священника и доктора по распоряжению вашего высокопревосходительства;

5) ныне же допустить священников к увещанию преступников и

6) в видах сохранения возможно больше порядка при следовании преступников к эшафоту и совершении казни, воспретить проезд частных лиц через крепость с 6 часов до окончания казни.

Собщая об этом вашему высокопревосходительству, присовокупляя, что при совершении казни генерал-ад'ютантом Костанда приказано находиться с петербургскому второму коменданту.

Начальник штаба генерал-ад'ютант князь Имеретинский*.

Согласно приказа по войскам гвардии был таков порядок расположения войск к моменту казни Квятковского и Преснякова:

„Первый батальон: 3 роты по краям у места казни на бастионе левого полуконтргарда Иоанновского рavelина, а 4-я на Кроновском месте;

второй батальон колоннами—на площадке между Иоанновским и Петровским мостами;
 третий батальон — на Иоанновском мосту правым флангом к Троицкой площади, а левым—к воротам;
 четвертый—по шоссейной дороге кронверкского пролива правым крылом к кронверку и тылом—к парку;
 пол-эскадрона казаков—у Екатерининской куртины, откуда он следует впереди позорной колесницы до Иоанновского рavelина и тут выстраивается на площади“.

Подробности казни Квятковского и Преснякова

...Осужденные были одеты в черную арестантскую одежду поверх полушубков; на груди каждого из них привязана была традиционная черная доска с надписью „Государственный преступник“.

Палач Фролов с помощью своих подручных (Кулагина, Лаврентьева, Юзьяка и Иванова) ввел осужденных на площадку полуконтргарда рavelина со связанными назад руками и поставил обоих в расстоянии одного шага от перекладины виселицы; А. К. Пресняков был поставлен с левой стороны, А. А. Квятковский — с правой.

Осужденные успели нагнуться друг к другу, чтобы в последний раз обменяться предсмертным товарищеским поцелуем...

Палач Фролов быстро накинул на каждого из них белые саваны: сначала на Квятковского, а затем на Преснякова.

Первым был взведен на роковую скамейку А. Пресняков, а через минуту после него — на ту же скамейку палач поставил Квятковского.

Казнь была закончена в 8 часов 10 минут утра 4 ноября 1880 г.

Все вещи, кроме денег, оставшиеся после казненных в канцелярии тюрьмы, согласно установившемуся в крепости обычаю, были сожжены, в присутствии свидетелей в арестантской бане арестантского помещения трубецкого бастиона крепости; деньги А. Квятковского были переданы его родным, а деньги А. Преснякова „за отсутствием родных“ комендант крепости, с разрешения и одобрения директора департамента полиции фон-Плеве, роздал солдатам и жандармским унтер офицерам, караулившим А. Преснякова в его камере в Екатерининской куртине крепости. Кроме того, солдатам и жандармским унтер-офицерам, несшим караул в казематах смертников с разрешения того же директора департамента полиции, комендантом генералом Корсаковым было выдано за их „труды“ 150 рублей (их всего было 23 человека)¹.

Счет петербургского градоначальника за произведенную казнь Квятковского и Преснякова

„По поводу приведения в исполнение приговора с.-петербургского военно-окружного суда над государственными преступниками Квятковским и Пресняковым представилось необходимым произвести следующие расходы:

на устройство эшафота и разборка оного	205 р. 30 к.
на погребение тел казненных	44 р. 90 к.
на отправление в Москву заплечного мастера и за вознаграждение ему	81 р. —
на разные мелкие расходы	19 р. —
Итого	350 р. 20 к.

которые и позаимствованы из сумм градоначальства.

Представляя об этом на благоусмотрение вашего сиятельства, имею честь покорнейше просить не будет ли признано возможным сделать распоряжение об отпуске в ведение мое трехсот пятидесяти рублей 20 копеек на покрытие позаимствования.

¹ „Палач Иван Фролов и его жертвы“— Д. Г. Венедиктов. М. 1930 г., стр. 68—69.

Техника казней в 1881 г.

Как вешали „первомартовцев“

(Желябова, Перовскую, Кибальчича, Михайлова и Рысакова)

В журн. „Былое“ № 15, 1920 г. была напечатана поправка к официальному отчету, помещенному в том же журнале (в номерах 10 и 11 1920 г.) о казни первомартовцев. Так как эта поправка написана очевидцем, присутствовавшим при казни, приводим ее здесь полностью без изменений:

„В номерах 10—11 журн. „Былое“, посвященных 1 марта 1881 г., помещен официальный отчет о казни пяти первомартовцев 3 апреля того же года в С. Петербурге на Семеновском плацу. По обязанностям службы мне пришлось присутствовать на этой казни, при чем я находился в 20—30 шагах от эшафота. Видеть казнь мне довелось в первый раз в жизни. Она произвела на меня сильное впечатление, и все подробности глубоко врезались в память.

В официальном отчете о казни есть существенный пропуск и несколько характерных неверностей. Полагаю, что читатели „Былого“ заинтересуются ими. За точность передаваемого ручаюсь, так как видел все своими глазами, а не говорю с чужих слов.

В то время Семеновский плац не был застроен, как теперь: тир, беговой круг, здания инженерного ведомства, все это возникло значительно позже, а в 1881 г. плац представлял огромную пустую площадь. 3 апреля на ней толпились несметные массы народа: люди сидели также на крышах семеновских казарм, станционных зданий и вагонов Царскосельской ж. д.

Первым был повешен, как указано в отчете, Кибальчич, при чем, повидимому, от быстрого, резкого выдергивания ступенек из-под ног и от тяжести тела произошло повреждение спинных, точнее, шейных позвонков, и смерть была моментальной, без всяких судорог.

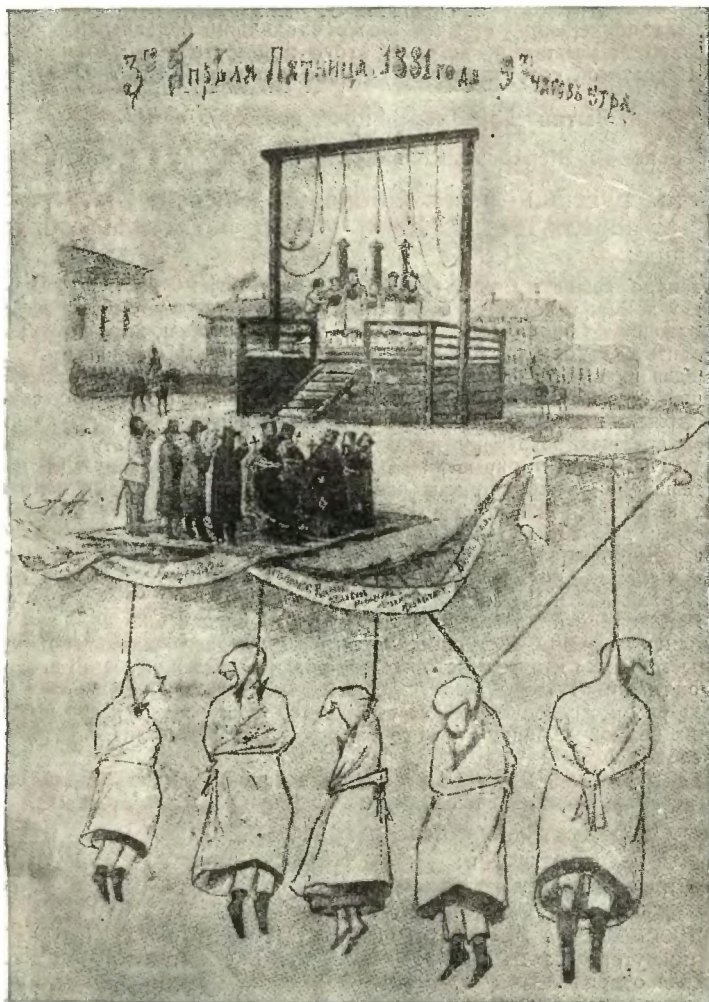
Вторым был повешен Михайлов. Вот тут то и произошел крайне тяжелый эпизод, вовсе не упомянутый в отчете: не более как через одну-две секунды после вынута ступенчатой скамейки из-под ног Михайлова, петля, на которой, он висел, разорвалась, и Михайлов грузно упал на эшафотную подстилку. Гул точно прибой морской волны, пронесся по толпе; как мне пришлось слышать потом многие полагали, что даже по закону факт срыва с виселицы рассматривается, как указание свыше от бога, что приговоренный к смерти подлежит помилованию; этого ожидали почти все.

Несмотря на связанные руки, на саван, стеснявший его движения, и на башлык, мешавший видеть, Михайлов поднялся сам и лишь направляемый, но не поддерживаемый помощником палача, взшел на ступеньки скамейки, поставленной под петлю палачем Фроловым. Последний быстро сделал новую петлю на укрепленной веревке и через 2—3 минуты Михайлов висел уже вторично. Секунда, две... и Михайлов вновь срывается, падая на помост. Больше прежнего зашумело море людское! Однако палач не растерялся и, повторив уже раз продланную манипуляцию с веревкой, в третий раз повесил Михайлова. Но заметно было, что нравственные и физические силы последнего истощились: ни встать, ни подняться на ступеньки без помощи сотрудников Фролова он уже не мог.

Медленно завертелось тело на веревке. И вдруг как раз на кольцо под перекладной, через которое была пропущена веревка, она стала перетираться, и два стершиеся конца ее стали быстро и заметно для глаза раскручиваться. У самого эшафота раздались восклицания: „Веревка перетирается! Опять сорвется!“ Палач взглянул наверх, в одно мгновение подтянул к себе соседнюю петлю, взлез на скамейку и накинул на висевшего Михайлова. Таким образом тело казненного поддерживалось двумя веревками¹, что и показано совершенно ясно на рисунке, сделанном фотографом Несветевичем.

¹ Эта шестая петля предназначалась для Геси Гельфман, казнь которой была отсрочена, а потом заменена каторгой (см. раздел „Неказненные смертники“).

Весь этот эпизод в официальном отчете пропущен, вероятно умышленно. Рысаков упорно цеплялся ногами за скамейку, как это и указано в отчете. Помощники палача, опасаясь повидимому, повторения того, что было с Михай-

Казненные: Рысаков, Желябов, Перовская, Михайлов
и Кибальчич

Рисунок с натуры А. Несветевича

лозом, выдергивали скамейку крайне осторожно и медленно. Тогда же Фролов и толкнул вперед тело Рысакова, при чем ноги его соскользнули с табуретки.

Перовская, все время крепившаяся и имевшая бодрый вид, сдала в последние минуты; силы, а быть может и сознание начали покидать ее; помощники вынуждены были энергично поддерживать ее под руки при поднятии на скамейку и во время надевания петли.

Остается исправить еще одну неточность официального отчета: на эшафоте поцелуями простились не только Желябов и Михайлов с Перовской, но и все осужденные друг с другом, и одна только Перовская ствернула от Рысакова, когда он потянулся к ней. Такое же враждебное отношение к Рысакову выказывала Перовская и во время судебных заседаний. Подсудимые в зал поочередно, при чем позже входившие обменивались рукопожатиями с ранее прибывшими; не было этого приветствия только между Рысаковым и Перовской, которая демонстративно отворачивалась от него.

В. К.*

Пытки „первомартовцев“ накануне казни

(Перовской, Желябова, Кибальчича, Михайлова и Рысакова)

Газета русской революционной эмиграции за границей „Набат“ от апреля 1881 г. № 3, стр. 3 поместила следующую информацию:

„Накануне казни 2 апреля (1881) в 8 часов вечера были сняты часовые, стоявшие у камер, в которых содержались приговоренные к смертной казни; по распоряжению тюремного смотрителя строго воспрещалось кому бы то ни было находиться в коридорах, по которым расположены эти камеры.

Немедля по снятии часовых к тюремному зданию под'ехали две кареты: из каждой вышло по два человека; один из них был военный, а трое—статские. Двое статских держали под мышкой какой-то сверток, обернутый в черную клеенку, величину в среднюю катулку, и желая, повидимому, скрыть эти свертки от постороннего глаза, они прикрывали их длинными плащами, накинутыми на плечи.

Вошедшие в здание тюрьмы все четверо быстрыми шагами направились к камере, в которой заключался Кибальчич. Военный отворил ключом дверь этой камеры; все четверо вошли туда и пробыли там около сорока минут. Из камеры Кибальчича они вошли в камеру Желябова, в которой пробыли около часу. Вышедшие из камеры Желябова, они отправились в камеру Перовской, Михайлова и Рысакова.

В 11½ часов этот военный и три статских мгновенно прошли коридор и направились к дверям, ведущим на улицу. Немедля после этого их выхода из тюрьмы к дверям камер, в которых помещались заключенные, приговоренные к казни, опять приставлены были часовые.

С каторжной колесницы, на которой везли 3 апреля на казнь пять мучеников, этих борцов великих русского народа, ясно и отчетливо раздались следующие слова:

„Нас пытали. Расскажите“, а в толпе, которая находилась недалеко от виселицы, слышалось трижды: „Слышите, их пытали“...

Корреспондент английской газеты „Таймс“ так отзывался о казни первомартовцев:

„Все присутствовавшие отзываются об этой казни как о самом безобразном зрелище, которое когда-либо видно было“.

Корреспондент немецкой газеты „Кельнише Цайтунг“ писал: „Я присутствовал на дюжине казней на Востоке, но никогда не видал подобной живодерни“.

С казнью первомартовцев, закончилась эпоха казней публично. Казни в дальнейшем, как мы увидим ниже, совершались втайне сугубо секретно, главным образом на рассвете, за исключением некоторых случаев публичной казни в 1905—1906 гг., совершенных экзекутором Ренненкампом по Сибири и Забайкалью.

Однако, после отмены публичных казней, в семидесятых и восьмидесятых годах присутствовать во время казней, кроме обязательной „тройки“: палача, попа и прокурора, разрешалось не более, как 10 человекам „именитых“ господ (купцов и поме-

щиков), которые лелеяли мечту получить кусочек веревочки после совершения казней политических „преступников“. А веревочка, по их мнению, сильно „помогала в игре в карты“.

Техника казней в 1892 – 1905 гг.

Царь Александр III, за два года своей смерти (4 июля 1892 г.), утвердил следующий порядок смертных казней отсечением головы:

1. Когда должна быть приведена в исполнение смертная казнь, приговор о сем, по распоряжению начальника губернии, прочитывается осужденному в тюрьме и затем ему объявляется день, в который он будет подвергнут казни.

2. До исполнения смертной казни, осужденному дается достаточное время для приготовления к смерти.

3. Смертная казнь не совершается над беременною женщиною, но отлагается до выздоровления ее после родов, точно также казнь не исполняется над лицом, которое по болезни, не в состоянии приготовиться к смерти, впредь до поправления его здоровья.

4. В случае нежелания приговоренного к смертной казни приготовиться к смерти, казнь, несмотря на это, должна быть приведена в исполнение.

5. Без уважительных к тому причин, запрещается откладывать исполнение смертного приговора или возвращать осужденного в тюрьму по прибытии его на место казни.

6. Казнь совершается по предписанию начальника губернии, под наблюдением и присутствии заведывающего тюрьмою, тюремного проповедника или того, кем арестант был приготовлен к смерти, тюремного или другого назначенного к сему врача, чиновника для ведения протокола о происходящем при казни и вообще лиц, которые будут для сего назначены начальником губернии, посторонние же лица не допускаются.

7. Смертная казнь совершается посредством отсечения головы на тюремном дворе или на закрытом месте вблизи тюрьмы. До приведения осужденного на место казни, смертный приговор прочитывается присутствующим лицом.

8. Если осужденный, до выхода его на место казни, попросит какого-либо напитка, то в сем отказывать не следует, но при этом нельзя допускать ему напиваться до охмеления.

9. Тело казненного негласно предается земле на кладбище.

10. По исполнении смертного приговора начальника губернии доносит о том сенату...

Как вешали Лекерта

28 мая 1902 г. виленский вице-губернатор Балясный телеграфировал министру Плеве:

„Сегодня в 2½ часа утра совершена казнь Лекерта. Прошу указания, напечатать ли кратко в местных газетах“.

В специальном донесении на имя министра Плеве от 31 мая 1902 г. за № 2217 Балясный сообщил мельчайшие подробности как о технической подготовке к казни, так и о самой казни Леккерта.

Имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что для приведения в исполнение приговора виленского военного окружного суда над осужденным Леккертом (он же Лекух) исполнено следующее:

В ночь с 27 на 28 мая в 12 часов был отправлен на место приведения приговора в исполнение изготовленный в исправительном арестантском отделении эшафот с принадлежностями. Место казни было избрано близь военного поля в местности, достаточно удаленной от предместий города. Для сопровождения эшафота наряжено было 4 полицейских чина не в полицейской форме, которые, взяв подводу со двора пожарной команды, явились с нею во двор арестантского отделения и оттуда с шестью служителями этого отделения также в штатском платье к часу ночи доставили таковую на место казни, где, при помощи наряженной для этого команды нижних чинов войск, и соорудили эшафот, под руководством вольнонаемного мастера, и приготовили могилу. Сопровождали повозку два конных стражника, ехавшие позади на расстоянии, образуя с местностью.

По соглашению с военным начальством два полка пехоты, назначенные присутствовать при казни, явились на указанное накануне место тоже к часу ночи, так что все работы производились в присутствии войск.

В час ночи из губернской тюрьмы отправлен на место казни палач Александр Филиппев, в закрытой карете, под конвоем трех нижних чинов конвойной команды и околоточного надзирателя, которые прибыли туда вслед за подводой с эшафотом, а Филиппев принимал участие в приготовлениях.

К 2 часам ночи прибыли товарищ прокурора виленского окружного суда Вендланд с секретарем суда, городской врач Янковский и командированный мною чиновник особых поручений при губернаторе Долгово-Сабуров.

В 1 ч. 30 м. ночи в номер 14-й бывшей виленской цитадели, где содержался Лекерт (он же Лекух), прибыл виленский казенный равнин Намезер с помощником полицмейстера. В 2 ч. 15 м Лекерт был вывезен в закрытой карете с тремя нижними чинами конвойной команды и равнином. Впереди следовал помощник полицмейстера, а за каретой 30 казаков при одном офицере. К месту казни Лекерт был привезен в то время, когда все приготовления были окончены и лица, обязанные находиться при приведении приговора в исполнение, были в сборе. Лекерт тотчас же был введен в каре войск и предъявлен товарищу прокурора.

Секретарем суда был прочитан при свете восходящего солнца. Было совершенно светло, и виден горизонт и все близлежащие и отдаленные предметы. После прочтения приговора равнин обратился к приговоренному с увещанием раскаяться. Приговоренный держал себя несколько цинично, на увещания равнина упорно молчал, видом выражая нежелание слушать. Затем товарищ прокурора предложил палачу привести в исполнение приговор.

В 2 ч. 38 м. Лекерт был взведен на эшафот и повешен. По требованию врача труп оставался на виселице 20 минут, после чего снят, и врач констатировал смерть; казенный зарыт был в приготовленную могилу. Место могилы и эшафота сравнено и приведено в прежний вид. Части войск отпущены вслед за отъездом Филиппева и лиц, участвовавших в исполнении приговора. Виселица и эшафот порублены на части, отвезены в отдаленную часть предместья Антоколь и там сожжены. За местом казни имеется наблюдение полиции.

К сему имею честь присовокупить, что как час совершения казни, так и весь остальной порядок были установлены по соображению с местными условиями и по соглашению с прокурорами судебной палаты и окружного суда, а также с командиром 27 пехотной дивизии генерал лейтенантом Скугаревским.

Все распоряжения по наблюдению за внешним порядком, а также по приведению в исполнение заранее составленного расписания действий возложены были на помощника полицмейстера Генисаревского, задача которого в значительной степени была облегчена тем, что генерал-лейтенант Скугаревский нарядил воинскую команду для установки эшафота, так как найти для этого немых рабочих без разглашения часа казни едва ли было возможно.

Техника казней в годы реакции, 1906—1931 гг.

Подбор места казней

Массовые казни вынуждали правительство скрывать от населения правду о казнях, почему все казни совершались сугубо-секретно, не публично, а за городом или в крепостях и темных закоулках тюрем, куда допускались лишь лица, имеющие на то право, а именно: из представителей прокуратуры, комендатуры города или крепости, представители градоначальства или губернатора, полиции, лиц религиозных культов и, наконец, технические исполнители казней—палачи.

Вопросами об удобствах казни (в годы реакции 1906—1913), пригодности места и безопасности для исполнителей ее занимались начиная от директора департамента полиции Курлова до городовика. Генерал Курлов составлял проект удушения веревками людей так же просто, как кабатчик составлял меню к обеду для столующихся.

Исполнители и руководители казней понимали, что творят дело, за которое нужно ждать возмездия с часу на час. Опасаясь преследований и мести, они выбирали глухие места для казни, время ночи и рассвета, когда никто из посторонних не мог за ними наблюдать.

„По прибытии на место казни никого из посторонних не оказалось“.

„Во время производства казни, никого из посторонних не находилось“.

„На обратном пути лиц и судов, наблюдавших за флотилией, не было“ и т. д.

Так докладывалось начальству каждый раз о казнях на „Лисьем Носу“ близ Петербурга в 1906—1908 гг.

Когда вопрос о фактических исполнителях разрешался, и палач был налицо, возникали не менее сложные вопросы о лицах, долженствующих технически подготовить и провести казнь: по постройке эшафота, рытью могил, уборке трупов и пр. Все это являлось предметом особых хлопот, забот, „деловой переписки“, телеграфных переговоров и установления особых расценок.

Деловая переписка о подборе места для казней, постройке виселицы, копании могил, уборке трупов и даже об отказе вольнонаемных рабочих от перенесения трупов вследствие... малого вознаграждения носит деловой, чисто практический характер. Комендант Кронштадтской крепости был очень озабочен своевременной постройкой виселицы, ибо несвоевременность

может повлиять на оттяжку казни, и обреченные будут еще дышать, что, по мнению ген. Гусакова, никак недопустимо.

Петербургский градоначальник и петербургский прокурор были взволнованы, узнав, что стропилы виселицы были расшатаны, и немедленно шлют специальную бумагу коменданту

Чтение приговора у эшафота
(Центр. музей Каторги и ссылки)

крепости ген. Гусакову с предупреждением, что виселица должна быть построена основательно.

Помещаемые здесь документы говорят обо всем этом лучше всяких комментариев.

Сего числа при исполнении нами возложенного на нас поручения по осмотру местности, предназначенной для приведения в исполнение приговоров над присужденными к смертной казни, выяснили, что перевозка преступников и конвоя к месту казни („Лисий Нос“) по Приморской ж. д. от ст. Новая Деревня не представляет удобств, так как на станции, благодаря летнему времени, постоянно находится масса отъезжающих и приезжающих дачников. Поездов отходящих от Новой Деревни, 21, поездов, приходящих в Новую Деревню, 12. Путь от ст. Новая Деревня (Приморской ж. д.) до ст. Лисий Нос (Кронштадтская линия Сестрорецкой ж. д.) лежит через ст. Дамба (разъезд), Лахта и Раздельная, населенные дачниками. На ст. Раздельная, до ст. Лисий Нос ходят 9 поездов в сутки (до пристани) и от пристани Лисий Нос и до ст. Раздельная тоже 9 поездов.

Наиболее удобным способом доставления преступников к месту казни является перевозка их морем от Петербурга через Морской канал или Невский фарватер к Кронштадту на пристань Лисий Нос (подробный доклад представит заведующий 3-й дистанции с. петербургской речной полиции подполковник Свешников).

Такая перевозка удобна тем, что суда, имеющие выполнять это поручение, подойдя к пристани Лисий Нос, в период времени от 12 ч. 30 м. ночи до

7 ч. 35 м. утра, могут произвести высадку приговоренных и конвоя совершенно незаметно, так как в это время ни поезды, ни пароходы не ходят. Первый поезд отходит от Лисьего Носа к ст. Раздельной в 7 ч. 40 м. утра, последний поезд приходит, к Лисьему Носу в 12 ч. 23 м. ночи и отходит от Лисьего Носа на ст. Раздельную в 11 ч. 55 м. Первый пароход приходит на Лисий Нос из Кронштадта в 11 ч. 50 м. ночи и уходит в Кронштадт в 12 ч. 30 м. ночи. В осталь-

Возводят на эшафот
(Центр. музей Каторги и ссылки)

ное время пристань Лисий Нос, представляющая из себя узкую дамбу, вдающуюся в море на протяжении 730 шагов, совершенно безлюдна. Путь от пристани Лисий Нос до места казни, расположенного в лесу, лежит совершенно скрытно тотчас по шоссе с дамбы на берег, занимает протяжение $1\frac{1}{4}$ версты и может быть пройден в 15 мин. по хорошей дороге.

Вблизи места казни расположены пороховые погреба, которые, с прилегающей местностью, охраняются от караула 2-го кронштадтского крепостного полка. Караул унтер-офицерский. На правах дежурного по караулам, при карауле находится того же полка прапорщик Петров, состоящий в непосредственном подчинении коменданта Кронштадтской крепости генерал-лейтенанта Гусакова, без предписания которого допустить к названной местности никого не может. В ведении того же прапорщика Петрова находятся предметы, необходимые для производства казни.

Местность у пороховых погребов и место казни лесистая, безлюдная и вполне соответствует этому назначению. На случаи приведения в исполнение приговоров в местности Лисий Нос—начальник караула должен быть об этом предупрежден комендантом Кронштадтской крепости официальной бумагой, так как ему необходимо некоторое время на приготовление эшафота и принадлежностей, и без письменного предписания высадку на пристани он не разрешит.

25 июня 1907 г.

Чинovníк особых поручений Муре.

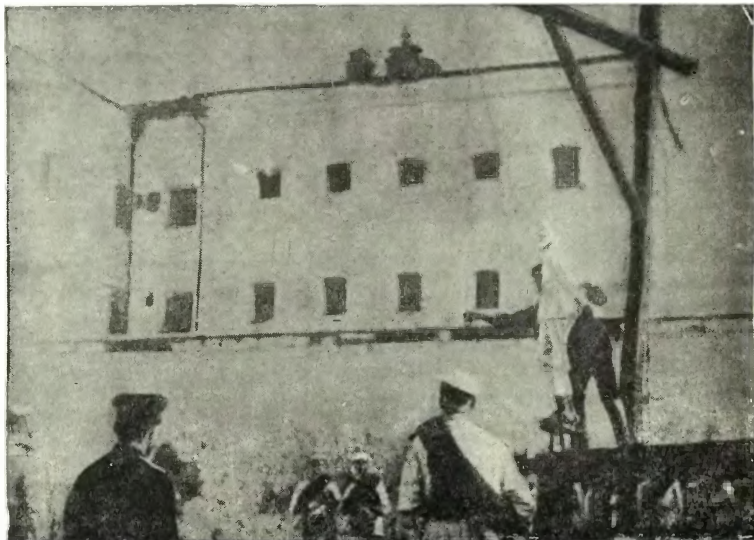
Штабс-капитан Михайлов.

Пом. управл. речной полиции Свешников*.

Документ, адресованный петербургскому градоначальнику, сейчас же после казни трех экспроприаторов

„Секретно

Во исполнение личного приказания вашего превосходительства имеем честь донести об обстоятельствах, сопровождавших приведение в исполнение приговора с.-петербургского военно-окружного суда над участниками вооруженного нападения, совершенного 30 мая сего 1907 г. с целью обращения 2 отделе-

Петля накинута
(Центр. музей Каторги и ссылки)

ния СПб частного ломбарда на Выборгской стороне Николаем Любомудровым Иваном Пужжисом и Николаем Сидоровым, вижеследующее:

В ночь на 28 сего июня в 12^{1/2} ч. ночи пароход „Пожарный“ и миноносец „Шлем“, имея на себе чинов, назначенных для присутствия при приведении приговора в исполнение над осужденными и приняв в одиночной тюрьме преступников, отчалили в местность Лисий Нос. Идя тихим ходом вследствие густого тумана, вышеописанные суда прибыли к пристани Лисий Нос в 3 ч. утра.

В Петербурге, а равно и при следовании морем, лиц и судов, следивших или следовавших за нашей флотилией, не было.

На пристани Лисий Нос в момент нашего прибытия находились лишь чины, прибывшие из Кронштадта на пароходе для постановки эшафота. Каких либо иных посторонних лиц, судов или лодок на пристани не находилось.

После того как по предложению товарища прокурора один из осужденных написал письмо родным и исповедывался, осужденные были высажены с парохода и под конвоем жандармов и солдат 147-го пехотного самарского полка направлены к месту казни.

Пристань Лисий Нос представляет дамбу, вдающуюся в море на протяжении 730 шагов. Пройдя дамбу и вступив на берег, на котором не было ни одного постороннего человека, мы тотчас повернули налево, в деревянную калитку, имеющуюся у казарм, занимаемых караулом 2-го кронштадтского крепостного пехотного полка, охраняющим пороховые погреба.

Весь дальнейший путь, следовавший к месту казни, пролегал по лесистой местности совершенно пустынной и удаленной от жилья.

Место, избранное для казни, отстоит от пристани Лисий Нос на расстоянии не более версты, находится в лесу, близ берега моря, в совершенно безлюдной местности, оцепленной к тому же часовыми от 2-го кронштадтского крепостного пехотного полка, окарауливающими пороховые погреба, имеющиеся в районе этой местности и никого не допускающими без приказа своего непосредственного начальства.

Ближайшая местность, имеющая жилье, станция Раздельная, до которой 10 мин. езды по железной дороге.

Казненный в гробу

По прибытии на место казни, где никого из посторонних не оказалось, был приведен в исполнение приговор суда в присутствии лиц, командированных для этой цели. Во время проведения казни ни на самом месте приведения приговора в исполнение, ни в прилегающей к нему местности никого из посторонних не находилось.

В море на расстоянии 2 верст от берега проехала лодка, повидимому, рыбацкая, с двумя человеками, но и таковая была мало заметна простым глазом, а потому и с нее, надо полагать, нельзя было ничего заметить в местности, скрытой лесом.

Казнь произведена в том месте, где и зимой совершались казни.

По окончании казни чины, командированные для этой цели, тем же путем возвратились на пристань, не встретив на своем пути посторонних лиц, и в 5½ час. утра отплыли в Петербург.

На обратном пути лиц и судов, наблюдавших за флотилией, не было.

Приговор приведен в исполнение в период времени от 12 ч. 30 м. ночи до 7 час. 35 мин. утра, когда ни поезда, ни пароходы еще не начинают движения и окрестности бывают совершенно безлюдны.

Чинovníк особых поручений при СПб градоначальнике
титулярный советник М у р е.

Пом. Упр. речной полиции подполковник С в е ш н и к о в.

Пом. пристава СПб столичной полиции штабс-капитан М и х а й л о в.

Нахожу, что все вышеизложенное совершенно сходно с действительностью

Отдельного корпуса жандармов подполковник С о б е щ а н с к и й*.

Отношение департамента полиции на имя петербургского градоначальника

„Совершенно секретно.
В собственных руки.

С.-петербургский губернатор, сообщив по поводу совершенной 28 минувшего июня на Лисьем Носу казни осужденных приговором петербургского военно-окружного суда от 18/19 того же июня потомственного почетного гражданина Николая Любомудрова и крестьян Ивана Пукжляса и Николая Сидорова, о неудобствах приведения в исполнение смертных приговоров вне гор. С.-Петербурга, вместе с тем указал, что, по его мнению, наиболее подходящими местами являлись бы для этой цели расположенные в городской черте Кронверкский арсенал в Александровском парке и холерное кладбище на Куликовом поле, из коих первый отделен от с.-петербургской крепости речным проливом, окружен глубокими каналами, необитаем и имеет совершенно закрытый, местами немощный двор, а второе закрыто для погребения с 1879 г., не снабжено никакими постройками, кроме небольшого здания, в котором живет кладбищенский сторож, обнесено высоким досчатым забором, расположено в уединенной местности вблизи с.-петербургской тюрьмы и никем не посещается. Также мог бы служить по мнению шталмейстера Зиновьева, для приведения в исполнение смертных приговоров, закрытый двор с воротами на Арсенальскую ул. нового арсенала.

Вследствие сего департамент полиции имеет честь покорнейшее просить ваше превосходительство не отказать сообщить в возможно непродолжительном времени ваше заключение по существу вышеизложенных соображений губернатора для доклада господину министру внутренних дел.

13 июля 1907 г. за № 113—162.

И. д. директора Курлов.

Отношение коменданта Кронштадтской крепости на имя петербургского градоначальника от 16 июля 1907 г. за № 382

„Спешно, секретно.

Участившиеся в последнее время присылки преступников военного звания, на Лисий Нос для совершения над ними казни вынуждают меня просить ваше превосходительство, впредь до отмены казни в пределах вверенной мне крепости, о нижеследующем: 1) сообщать о присылке не позже как за сутки до дня казни, 2) присылать заранее для сборки и разборки виселицы, для перетаскивания трупов от места казни к могилам, а также и для вырытия могил и зарытия казенных, особых лиц.

Лича эти должны явиться заранее в штаб Кронштадтской крепости для получения пропуска к месту казни.

Назначать постоянных вольнонаемных служащих в крепости лишь для совершения указанных работ я не могу, так как они могут отказаться от работы, а тем более поручать это чинам караула, нанимать же особых лиц для перечисленных работ я не имею средств, да вдобавок это не входит в число моих обязанностей, как коменданта крепости.

С моей стороны будет приказано лишь допустить к месту казни для совершения ее и охранять от покушений злонамеренных лиц.

Убедительно прошу ваше превосходительство, если нельзя совершенно отменить произведение казни в пределах вверенной мне крепости, то избавить чинов крепости от производства несоответствующих их службе работ и от участия в самой казни.

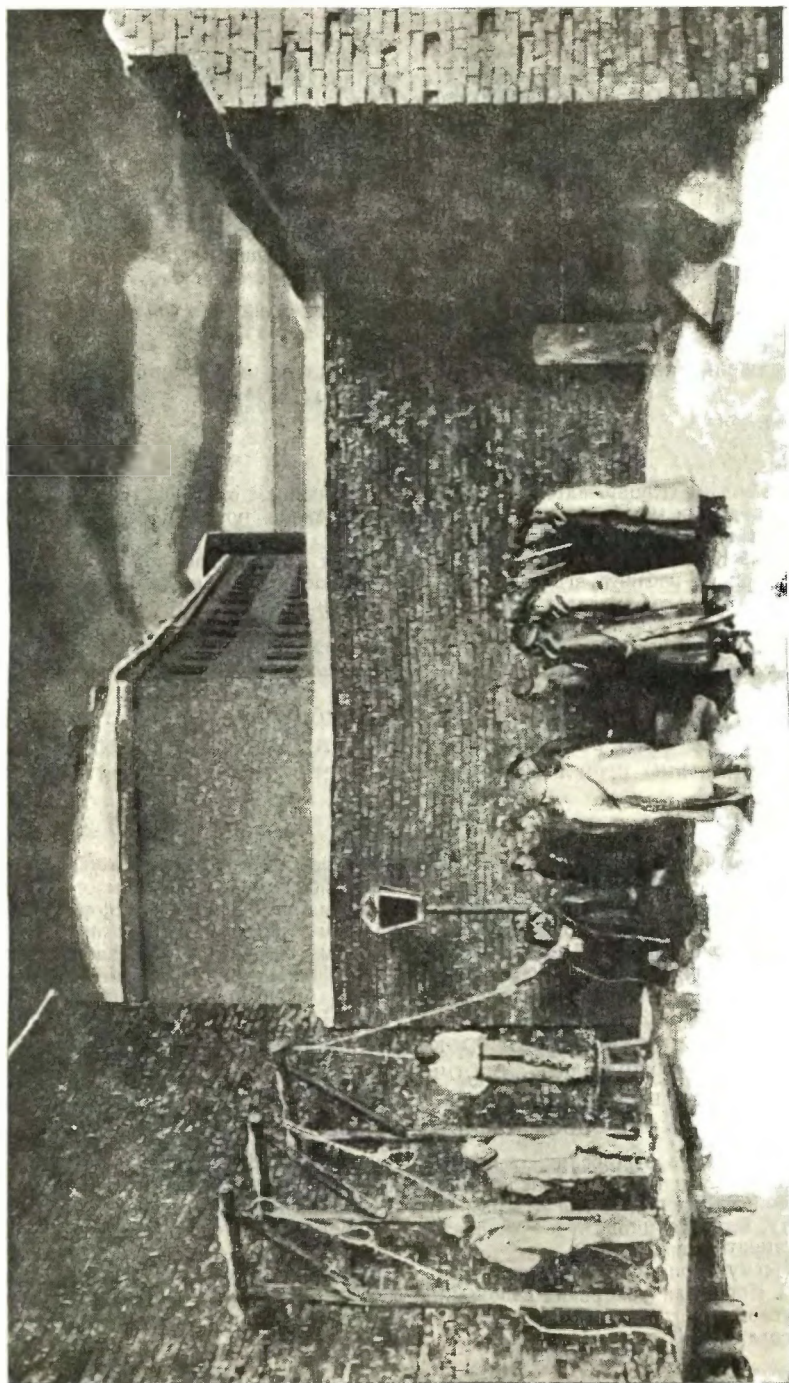
Комендант крепости генерал-лейтенант Гусakov.

Отношение коменданта Кронштадтской крепости на имя петербургского градоначальника от 27 февраля 1908 г. за № 118

„Секретно.

Два последних распоряжения вашего превосходительства о приведении в исполнение смертных приговоров были мною получены лишь в 7 ч. веч.

Времени для моих распоряжений, а главное для найма рабочих и доставки их на Лисий Нос и производства всех подготовительных работ оставалось слишком мало.

К а з н ь

(Музей Каторги и ссылки киевского ота. об-ва политкаторжан.)

В виду изложенного прошу ваше превосходительство направлять ко мне ваши распоряжения возможно раньше и с таким, по возможности, расчетом времени, чтобы в моем распоряжении от их получения и до прибытия приговоренных оставалось не меньше 20 часов времени.

Прошу еще принять во внимание, что при наступающей весенней погоде состояние льда мало-по-малу становится плохо надежным, и скоро наступит такое время, когда проезд из Кронштадта на Лисий Нос, требуя для своего совершения все большего и большего времени днем, будет сопряжен с полной опасностью в темное время и, наконец, станет невозможным.

Поэтому, если только это исполнимо просил бы извинить меня от означенных забот, хотя бы до открытия навигации, если вообще не будет ли признано полезным назначить для совершения казней другое место.

И. д. нач. штаба подполковник (подпись)*.

Отношение петербургского градоначальника на имя петербургского губернатора от 2 марта 1903 г. за № 2488

„Срочно.
Секретно.

Комендант Кронштадтской крепости отношением от 27 февраля с. г. за № 118 уведомил меня, что при наступлении весенней погоды состояние льда мало-по-малу становится плохо надежным и скоро наступит такое время, когда проезд из Кронштадта на Лисий Нос делается совершенно невозможным, а потому просит извинить его от найма рабочих, доставления их на Лисий Нос и производства всех подготовительных работ при исполнении смертных приговоров.

Сообщая об изложенном, прошу ваше превосходительство принять на себя распоряжение о найме рабочих для устройства виселицы и копания могильных ям*.

Прокуратура чрезвычайно была озабочена, чтобы стропилы виселицы не были расшатаны, о чем петербургский градоначальник специально писал коменданту крепости 9 октября 1907 г.

Секретно.

„Имею честь уведомить ваше превосходительство, что я нахожу возможным на будущее время уплачивать каждому рабочему по 3 р., а мастеру по постройке виселицы по 5 р. из средств, находящихся в моем распоряжении. Вместе с тем прошу вас о назначении по моим телеграммам об отправлении „шлем“ — рабочих для вышеуказанной цели, и мастера, более сведущего с установкой (?) виселицы, так как в последний раз чинами прокурорского надзора было усмотрено, что стропила расшатаны“.

Вся переписка о подготовке к казням велась в секретном порядке и о посылке „рабочих“ на работы по подготовке к казням, как видно из нижеследующего документа, сообщалось телеграфом особо - обозначенным шифром:

„Вследствие отношения от 1-го сего июля за № 382 прошу ваше превосходительство, не признаете ли возможным нужных людей для постройки виселицы, приготовления могил и зрвания казенных нанимать из вольных людей за плату, которая мною будет выдаваться из средств, отпускаемых на эту цель департаментом полиции.

К сему присовокупляю, что при каждом отправлении преступников на „Лисий Нос“, для ускорения сообщения, я буду посылать на ваше имя следующую условную телеграмму: „шлем“, „отсылается такого то числа и часа (1907 года)*.

„Стачка“ помощников палачей

„Сего 25 сентября (1907) на станции „Лисий Нос“ была совершена казнь через повешение семи государственных преступников; по окончании ее рабочие инженерного кронштадтского управления отказались переносить трупы казненных от виселицы к могилам, и зарывать последних, мотивируя свой отказ малым вознаграждением за это: лишь при помощи машиниста и шкипера парохода „Рабочий“ вышеозначенного управления удалось избежать крайне нежелательный инцидент — оставления незарытыми на неопределенное время казненных. Во избежание на будущее время подобных случайностей, прошу ходатайства перед с.-петербургским градоначальником о назначении для вышеназванной цели особых рабочих, на коих возлагалась бы не только уборка и зарытие трупов казненных, но и постройка и уборка виселицы

Полковник Косторев*.

Отношение коменданта Кронштадтской крепости на имя петербургского градоначальника от 26 сентября за № 477.

„Препровождая настоящий рапорт, убедительно прошу ваше превосходительство, не будет ли на будущее время признано возможным, во избежание инцидентов, подобных изложенному в настоящем рапорте, назначать рабочих не только для уборки и зарытия трупов казненных государственных преступников, но и постройки, а также и уборки виселицы, так как при повторении указанных инцидентов могут остаться тела казненных необранными, да и сама виселица неприготовленною.

О последующем вашем решении, а также и о распоряжении прошу не отказать уведомить меня для моих распоряжений в будущем.

Комендант крепости генерал-лейтенант Гусак* в*.

Своеобразная „стачка“ возымела свое действие и инженерное управление установило новую, несколько повышенную расценку за „работу“ помощников палачей, и время работы палача было установлено: с 2 ч. ночи до 7 $\frac{1}{2}$ утра.

Опасаясь новой „стачки“ палачей, комендант Кронштадтской крепости писал 10 марта 1908 г. петербургскому градоначальнику.

„Секретно.“

При получении телеграмм, предупреждающих о казни, вопрос о числе приговоренных остается всегда открытым. От числа же их зависит и число рабочих, высылаемых для различных по сему случаю работ. В ночь на 6 марта последних было выслано 8, а плату получили пока лишь 4.

Прошу ваше превосходительство: 1) отдать распоряжение об уплате и остальным 4 рабочим причитающихся им за произведенную ими работу денег и 2) об указании в предъе высланных телеграммах цифрой или каким-либо знаком (Буквой А-1 Б-2 и т. д.) числа приговоренных, дабы, по получении таковых, можно было сразу ориентироваться о числе необходимых рук для рытья могил, величине таковой и количестве мешков извести.

Это много бы упростило дело и не порождало бы впредь никаких уже недоразумений.

Комендант крепости генерал-лейтенант Гусак* в*.

Казнь совершалась на территории Лисий Нос при непрерывном участии подполковника Собещанского, принимавшего смертника из тюрьмы и сопровождавшего его к месту казни.

Технически казнь обставлялась различными формальностями, вплоть до присутствия священника или раввина. Иногда казненному одевали саван, иногда мешок на голову, а чаще всего вешали с открытым лицом.

В Новочеркасске (зимой в 1908 г.) вешали за городом в 2 часа ночи. Смертников привозили полузамерзшими, вешали по несколько человек сразу (до 5 человек). При вешании палач на земле затягивал петлю на шею смертника, а рабочие на блоке приподнимали смертников вверх; подняв одних, приступали к следующим, ожидавшим очереди. Палач покрикнул: „Не бойсь, чего бойсь! Кто первый?“ Спустя три минуты по поднятии казненного вверх с него стаскивали всю тюремную одежду, оставляя на нем лишь короткую сорочку. После 20 мин. врачи констатировали смерть. Потом палач перерубал шашкой веревку поперек головы казненного.

В Одессе казни происходили в двух местах: недалеко от Александровского парка и за Чумной горой. Смертников выводили из тюрьмы к месту казни из специальной „камеры смертников“ в сопровождении стражников и городских. К смертникам подсылали священника или раввина для „исповеди“. Казнили под открытым небом: стол и табуретки служили местом возведения к эшафоту смертника. Палач Жекмаки подходил к осужденному в маске и поверх платья одевал черное домино. Все принадлежности (молотки, гвозди, кольца, бревна) для технического приготовления казни хранились при бульварной полицейской части. Оттуда же выезжали на казнь городовые — помощники Жекмаки.

В Москве казни происходили главным образом в арестном доме 1-й части Хамовнического полицейского участка в сарае и в сокольническом исправительном отделении. Осужденного ставили на табуретку, стоявшую на столе, одевали петлю. Так рассказывал палач Жабин советскому суду в мае 1926 г.

„Я наматывал веревку за столб... выдергивали табуретку. После этого доктор шупал пульс. Перед тем как вешать осужденного, на него ничего не одевали, лицо оставалось открытым“.

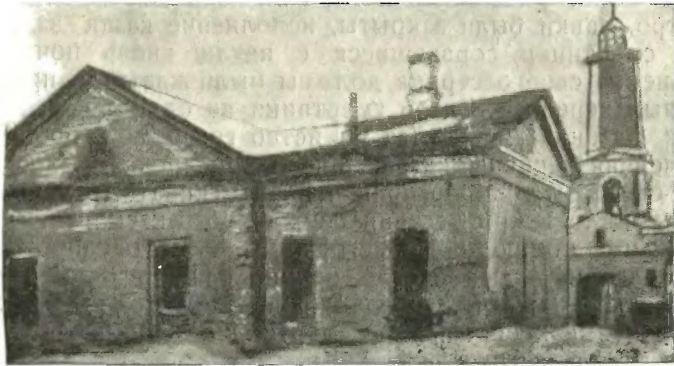
„И наступление смерти устанавливалось врачом, — рассказывал другой палач Фролов, тоже советскому суду, — при мне не было ни одного случая, чтобы снятый из петли был еще жив. После этого отпускали веревку. Труп мы укладывали в большой мешок так, что оставались видны одни ноги, с которых мы снимали кандалы. На руках у казненных были ручные кандалы, но чаще руки были связаны полотенцем. На ломового извозчика укладывали гробы и увозили на Ваганьковское кладбище, сдавали по сдаточной ведомости“.

В момент казни лицо повешенного освещалось лампочкой и так как оно ничем не закрывалось, то окружающие могли видеть все судорги лица, все те ужасы изменения на нем, какие происходили в момент смерти. Часто палачи придерживали повешенного, чтобы он не вертелся, и даже тянули его за ноги.

Московское охранный отделение перед казнью сообщало в Хамовнический участок о времени приведения в исполнение

смертного приговора, о казни также извещались прокурор и священник. Особым секретным пакетом вызывался врач. При казни осужденных по политическим делам присутствовали и высшие чины губернии.

Двор Хамовнической части во время казни окружался усиленным нарядом городских и околадочных надзирателей. Осужденных привозили в тюремной карте во внутрь двора, вводили в кабинет пристава, и здесь в присутствии прокурора и священ-

Лобное место

Сарай при Хамовнической полицейской части, где палачи Фролов, Жабин и Чугунов приводили в исполнение смертные приговоры через повешение в 1906—1913 гг.

ника им прочитывался приговор. Палачи в это время приготавливали все необходимое для казни. По прочтении приговора священник предлагал осужденным исповедоваться. Однако, услугами служителей церкви редко кто пользовался. Затем конвой, который привозил осужденных из тюрьмы, вел их под руки в сарай.

Присутствовавший при казни врач минут через 10—20 после повешения подходил к повешенному. Один из палачей отвозил веревку от столба и немного опускал труп, чтобы врач мог достать руку казненного, проверить пульс и констатировать смерть.

Приказы об исполнении смертной казни через повешение носили почти один и тот же характер, имели почти одно и то же содержание. Приводим выдержки из приказа московского градоначальника Рейнбота от 8 сентября 1906 г.:

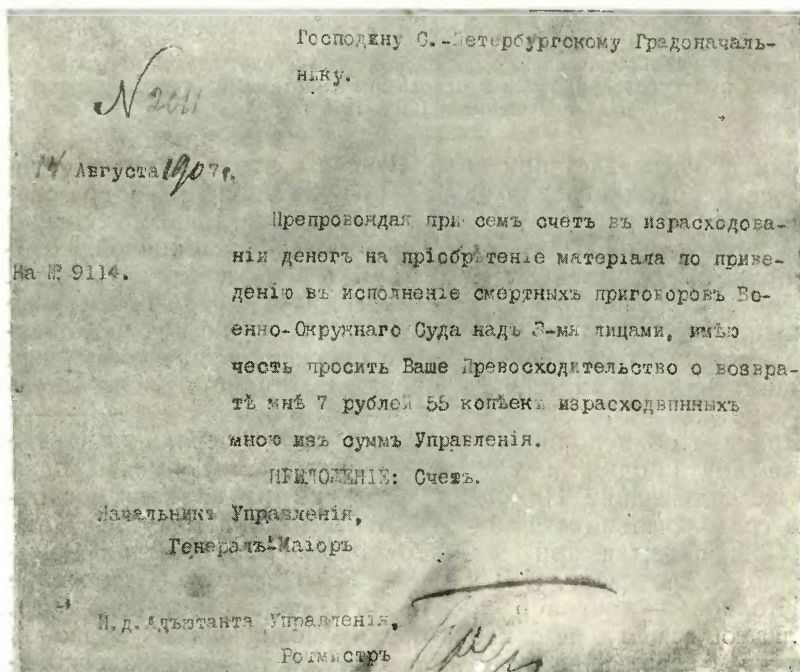
„Препровождая при сем, — говорится в отношении Рейнбота об А. Морозове, К. Смирнове, Н. Лавролове - Старостине и П. Колкове, — приговор московского военно - полевого суда, предлагаю вашему высокоблагородию означенный приговор привести в исполнение сего числа до рассвета в здании сокольнического исправительного отделения. О последующем донести“.

„Техника вешания“ применялась в общем почти везде одинаково, при всех случаях исполнения смертных приговоров.

История казней знает не мало случаев, когда смертники срывались с эшафота. По преданию в старину существовал обычай, в силу которого сорвавшегося из петли смертника вторично не вешали и даровали ему жизнь. Но уже во время казни декабристов обычай этот „устарел“. Когда казнили декабристов, веревки оборвались и трое смертников рухнули в яму. Запасных веревок не было, пришлось доставать их в ближних лавках. Было раннее утро, лавки были закрыты, исполнение казни задерживалось, а смертники, сорвавшиеся с петли, вновь почувствовавшие биение своего сердца, должны были ждать до приобретения новых веревок. Ждали смертники не один час.

Когда казнили Лапина (за убийство генерала Хорошкова), приготовленная веревка оказалась негодной, послали за другой; привнесли слишком толстую, пришлось разыскивать третью. И все это происходило в присутствии осужденного к смерти.

Приводим копию хранящегося ныне в государственном музее революции в Ленинграде официального документа, относящегося к денежным расходам, связанным с техническими приготовлениями к исполнению смертной казни:

Счет расходам

денег на приобретение материалов по приведению в исполнение смертного приговора военно - окружного суда над двумя лицами;

Извозчик . . .	2 руб.
2 веревки . . .	1 руб. 10 коп.
2 кольца . . .	— 60 коп.
2 мешка . . .	2 руб. —

Всего 5 руб. 70 коп.

Генерал майор Клык о в.

Адъютант управления штабс ротмистр Краск'овский.

Очевидно цена на извозчика, веревки, кольца, мешки оставалась неизменной. Этот счет подан за казнь двух человек, ниже мы помещаем счет за исполненную казнь трех человек. Расценки на материалы не меняются.

С Ч Е Т Ы.

В. -Петербургскаго Губернскаго .андарнскаго Управленія въ израсходованія денегъ по приведенію въ исполненіе 2-хъ смертныхъ приговоровъ Военно-Окружнаго Суда.

1/ 1 извозчикъ.....	2 руб.
2/ 3 веревки по 13 Аршинъ.....	1 руб. 65к.
3/ 3 кольца по 30 коп.....	— 90к.
4/ 3 мешка по 1 рублю.....	3 руб. —

Итого. 7 руб. 55к.

И. д. Адъютанта Управленія
Ротмистръ *А. Косов*

Казнь через расстрел стоила дороже. Мы приводим цифры расходов по приведению смертного приговора через расстрел над революционерами — кавказцами Халепуридзе и Сванидзе, расстрелянными в Кутаисе на Очаскурском кладбище.

1) саваны по 2 руб. 50 коп.	5 р.
2) доски, к которым привязывали казненных, по 3 р.	6 р.
3) брандмейстру и 6 пожарным за могильные работы .	30 р.
4) тюремным надзирателям за снятие с трупов кандалов	8 р.

Итого 49 р.

На каждого расстрелянного тратилось материалов на 24 р. 50 к., тогда как на каждого повешенного тратилось только 2 руб. 85 коп.

Не всегда казненных укладывали в отдельные гробы. В Варшаве нескольким казненным залили смолою лица, а их трупы выбросили в Вислу. В Прибалтике чаще всего оставляли казненных неубранными на месте казни „для устрашения“.

В Саратове трупы казненных бросали за городом и в помойные ямы. Нередко (в дни действия карательных экспедиций) казненные закапывались на месте совершенной казни, если она происходила в лесу или за городом.

Родные казненного чрезвычайно редко узнавали о месте его казни и погребения. В Прибалтийском крае был случай, когда родные казненных, узнав о месте погребения своих близких, и, не взирая на репрессии, могущие последовать по отношению к ним со стороны главарей карательных отрядов, всё же пытались получить разрешение похоронить казненных на кладбище. Об этом рассказывает следующий документ, опубликованный Р. Кантором в журнале „Суд идет“¹.

„Дело № 314 канцелярии прибалтийского генерал-губернатора по ходатайствам о разрешении хоронить на кладбище, трупы казненных. Начато 25 января 1906 г., окончено 10 февраля 1909 года“.

Из этого дела мы берем только часть документов:

Письмо барона Меллер-Закомельского лифляндскому губернатору от 12 мая 1906 г. за № 1665.

„Лифляндскому губернатору. Лена Саррей и другие в числе 23 женщин, жители гор. Феллина, поименованные в прилагаемом при сем прошении, обратились ко мне с ходатайством о разрешении им вырыть тела казненных 9 — 11 января сего года в Феллине мужей, братьев, отцов и других, всего 53 человека и похоронить их по христианскому обряду. При этом просители ссылались на то, что тела расстрелянных были брошены связанными по несколько человек вместе в две ямы, вырытые на земле (сенокосе) имени Замок - Феллин, на открытом и видном месте недалеко от города. В одну яму бросили 40 чел., а в другую 13 чел., а так как ямы были вырыты небольшие и неглубокие, то трупы покрыты только незначительным слоем земли, а потому собаки могут

¹ „Суд идет“, № 14, 1926 г., стр. 850.

выкопать их. Местность, где находятся ямы, изобилует ключами, почему в жаркое время, когда трупы разложатся, ямы могут сделаться опасными.

Ввиду статьи 312, т. XI, ч. I св. законѣ я полагаю бы неудобным разрешение изложенного выше ходатайства. Однако, если бы ваше превосходительство изволили найти возможным удовлетворить таковое без опасения, что новые могилы, в коих будут погребены умершие родственники просителей, станут особо чтимыми местами, куда население будет стекаться для политических демонстраций, произнесения противоправительственных речей и т. п., то с моей стороны не встретится препятствий к удовлетворению настоящего ходатайства с тем, однако, чтобы вырытие трупов было произведено в присутствии полиции и уездного врача, по указаниям которого должны быть приняты все меры к обезвреживанию трупов, с облитием их известью или другими веществами. Тела немедленно по вырытии должны быть положены в заранее приготовленные, прочно закупориваемые гробы, которые не должны быть приносимы в церкви и дома, а по совершению богослужения на самом же кладбище, немедленно преданы земле.

Во время вырытия и погребения никаких шествий, демонстраций и речей не должно быть допускаемо.

Временный прибалтийский генерал-губернатор генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский*.

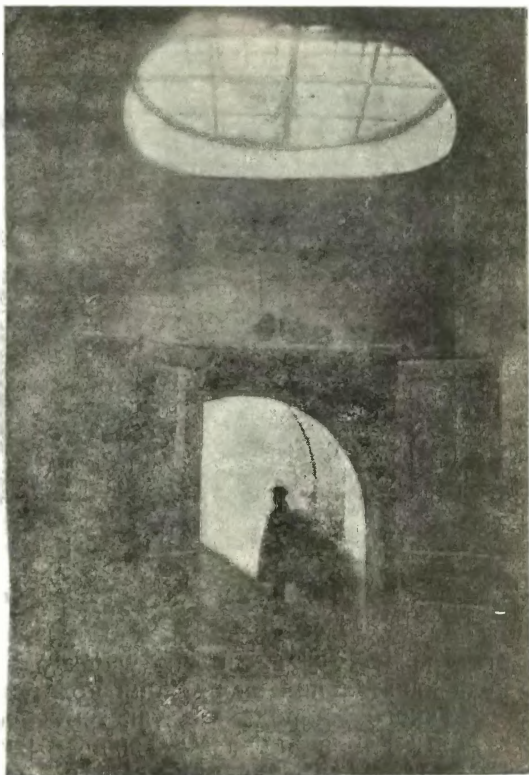
Чем кончилось это ходатайство, из дела не видно.

Управляющий канцелярии Меллер-Закомельского Кашкин 9 октября 1906 г. за № 3029 пишет:

*Свиты его величества генерал майору Вершину

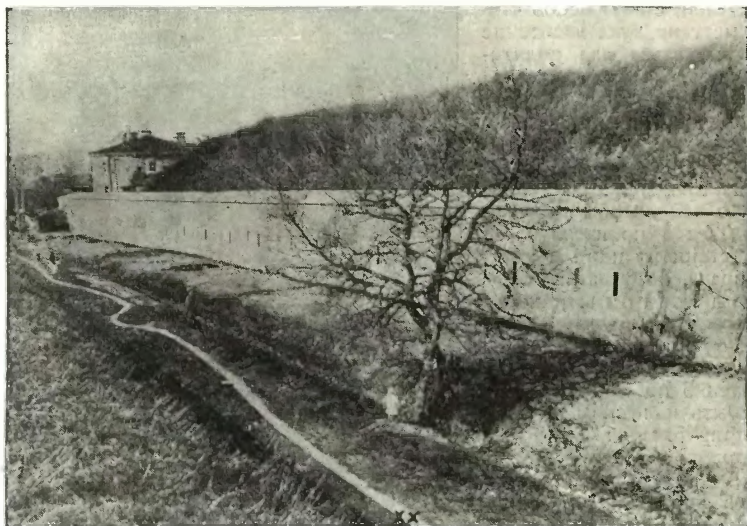
Крестьянка Правленской волости, Введенского уезда, Ильзя Яунзем обратилась к генерал-губернатору с прошением о разрешении ей похоронить на кладбище двух ее братьев, казенных в названной волости.

Прошение это канцелярия имеет честь препроводить на усмотрение вашего превосходительства уведомляя, что по закону (ст. 312, т. XI, ч. I) казенные лица погребаются, без всяких торжественных церковных обрядов, речей и собраний. С соблюдением такого условия и возможно было бы удовлетворить приведенное ходатайство, если ваше превосходительство не имеет в виду каких либо обстоятельств, препятствующих тому*.

Киевский Косой Капонир
Вход в казематы. Свет в коридор казематов падает с потолка

Крестьяне Искюльской волости Август Вилиц и Ян Юрген обратились к генерал-губернатору с прошением о разрешении им похоронить на Искюльском кладбище брата первого и сына второго, казненных в Анневардене. Тут же управляющий канцелярией Кашкин 11 октября г. 1906 г. за № 3043 препровождает

Косой Капонир, Киев¹

это ходатайство на полное усмотрение начальника южного отряда карательной экспедиции полковника Принца.

Такого же рода ходатайство крестьянина Кокангаузенской волости Карла Якова Мурашка „о разрешении ему похоронить на Фетельнском кладбище своего родственника Петра Матрина, расстрелянного по приговору военно-полевого суда“. Кашкин 24 октября 1906 г. за № 3169 прошение препроводил на усмотрение лифляндского губернатора.

Крестьянин Саренской волости, Фридрихштрасского уезда Юра Лепа ходатайствовал „о разрешении ему похоронить на кладбище сына Петра Лепа, расстрелянного карательным отрядом 13 октября 1906 г. вблизи усадьбы Кампан, Сетценской волости“.

¹ X Братская могила казненных.

XX Дорожка, ведущая к месту казни, на Лысую гору. В Косом Капонире содержались смертники в ожидании казней.

На одной из стен казематов сохранилась выгравированная надпись: „Будь проклят палач Кругляк“.

Приведем еще документ

„Его высокопревосходительству господину прибалтийскому генерал-губернатору барону фон Меллеру - Закомельскому.

Крестьянских вдов Гольдингенского уез., Курляндской губернии, Курмаленской волости Минны Шиллер, Еды Силинь, Лизы Андерсен и Марии Вихман.

П р о ш е н и е

Обращаемся к вашему превосходительству с нижайшей просьбою и со слезами на глазах просим вашей милости.

Наши мужья... по приговору митавского военно-полевого суда были приговорены к смерти и 28 декабря 1906 г. казнены, а тела их погребены там же на чужбине, вдали от их родных полей, вдали от их супругов и малых детей. Их последняя просьба была — не оставить их на чужой стороне, а перевести их тела на родину и похоронить на родном кладбище. До сих пор мы не имеем возможности исполнить их последнюю просьбу, но их образ всегда перед нашими глазами и не дает нам покоя ни днем, ни ночью, так что мы больше уже терпеть не в состоянии, пока не сделаем все возможное от нас. Наша скорбь по них тяжелая, но нравственные мучения за неисполнение их последней просьбы еще тяжелее. Постоянно они являются нам во сне и укоряют нас за нерадение к их последней просьбе. Мы не можем дальше терпеть, мы не можем перенести те муки, которые бог наложил на нас.

Наша собственная жизнь и жизнь наших сирот детей разбита; наше будущее во мраке, печали и слезах. Нет утешения...

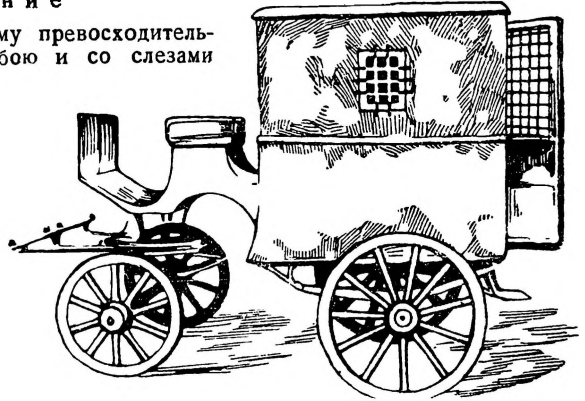
Ваше высокопревосходительство, на вас единственная наша надежда, в вас наше утешение.

Христос сказал: „просите и дастся вам, ищите и обрящете, стучите и отверзется вам“, вот мы и стоим у дверей вашего сердца и со слезами на глазах просим и умоляем ваше превосходительство; будьте милостивы к нам, пролейте луч радостной надежды в нашу беспросветную жизнь. Наши сиротки простирают к вам исхудалые ручки и слезно молят вместе с нами: разрешите исполнить последнюю просьбу казненных, разрешите вырыть их тела и перенести на родное кладбище, и вы исполните христианский долг милосердия, вы снимете с нас те нравственные муки, которые тяжелым бременем легли на нас, вы освободите нас на всю жизнь“.

Если ваше превосходительство не найдет возможным разрешить перевести их тела на родину, то умоляем разрешить положить их в гробы и похоронить там же.

Покорнейшие просительницы Мична Шиллер, Еда Силинь, Лиза Андерсен и Мария Вихман.

21 января 1907 г. Город Гольдинген.

Общий вид киевской кареты
смертников¹

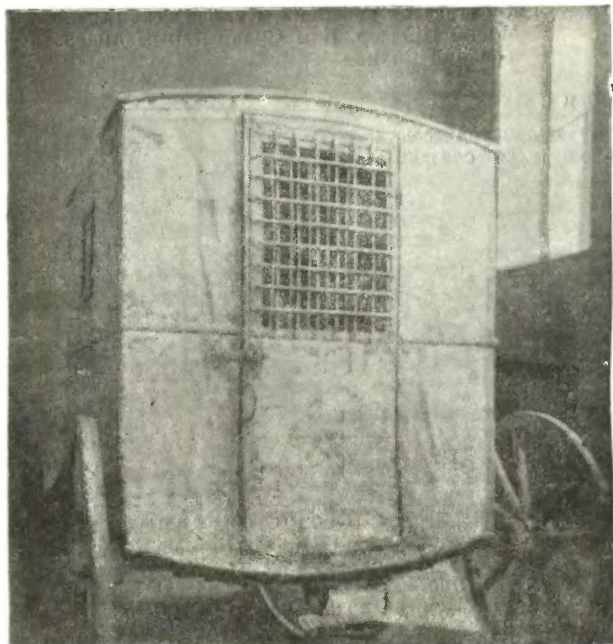
¹ Окно фиктивное—для зрителей. Позерх сплошной железной стенки перетянута решетка, создающая впечатление „окна“.

Меллер - Закомельский прочел и написал резолюцию:

„Отказать, как противное закону“.

Не меньшее внимание заслуживают „заботы“ коменданта либавской крепости генерала Белявского и командира порта

коптр адмирала Ирецкого, в отношении технической подготовки к казни матросов, участников либавского восстания в июле 1905 г. В то время, когда матросы, числом около 60 человек, находились „на скамье подсудимых“ и судьи допрашивали „обвиняемых“, за десять дней до об'явления приговора, комендант Белявский, еще не зная приговора, но будучи уверенным в его завершении со смертным исходом, — заблаговременно готовит все необ-

Киевская карета смертников¹

ходимое к казни и пишет командиру порта Ирецкому:

„Если придется приводить в исполнение смертный приговор, то местом для смертной казни необходимо избрать территорию морского ведомства по прибрежью к северу от северного мола.“

Самый смертный приговор должен быть приведен в исполнение морскими командами, что и будет служить знаком отрешения последних от солидар-

¹ Внутри кареты 2 одиночки. Каждая из них — метр вышиною, пол метра шириною и в длине аршин. В этой клетке смертнику можно было только сидеть, не поворачиваясь. За наружной дверной решеткой — коридорчик, в котором помещались двое часовых. Наглухо закрытая карета (с двумя смертниками в клетках и 2 охранниками в коридорчике) при наружной верховой страже — отправлялась к месту казни — Лысой горе, больше всего ночами, при факелах. С 1905 по 1916 гг. в карете перевезено около 200 чел. на казнь, главным образом политических.

В 1925 г. по заданиям киевского горсовета автор производил обследование киевского допра (б. Лукьяновскую тюрьму) и наткнулся на попытку администрации допра разобрать карету на железо для нужд допра. Разбор был приостановлен и карета была немедленно вывезена (уже без колес) в киевский музей революции, где она находится и по ныне.

ности с содеянным злодеянием. Распоряжения по приведению смертной казни в исполнение могут быть, по моему мнению, возложены вами на начальника береговых команд или же на командира артиллерийского отряда.

Для каждого из подлежащих смертной казни на самом месте казни должна быть вырыта яма, с тем, чтобы по окончании казни ямы эти были заравнены под общий уровень окружающей местности и без всяких внешних признаков могил, заблаговременно необходимо приготовить повязки на лицо приговоренных к казни. Около ям должны быть поставлены столбы, к коим и будут привязаны осужденные на смертную казнь.

В виду возможных осложнений при приведении в исполнение приговора суда, распоряжение по охране, как при отправке из порта осужденных к тяжким наказаниям, так и при совершении смертной казни возлагаю на генерал-майора Косова, которому и прошу вас передать об этом поручение. Я прошу передать генерал-майору Косову, что я жду от него подробно разработанных планов и соображений по охране на оба вышеупомянутых случая, по предварительному с вашим превосходительством соощанию".

Генерал Белявский

Белявский не ошибся. Приговором суда 8 матросов были осуждены к смертной казни через расстрел, остальные — к разным срокам каторги. Но морской министр Бирилев, находясь под свежим впечатлением восстаний и забастовок как в Либаве, так и по России, 17 августа 1905 г. отдает телеграфное распоряжение заменить казнь — каторгой. Все приготовления к казни 8 матросов — оказались напрасным „трудом“.

Техника исполнения смертной казни (21 сентября 1906 г.) над 19 матросами, участниками кронштадтского восстания, была исключительна по своей жестокости:

„Казнили на рассвете. Форт был еще погружен в сумрак, когда осужденных матросов подвели к натянутому канату. Море глухо шумело. Из амбразур крепостных казематов сурово глядели пушки. Когда прочли приговор, осужденные, как один человек, закричали: „Мы жертвою пали в борьбе роковой...“ К ним подошел священник, но только двое из 19-ти согласились принять его напутствие.

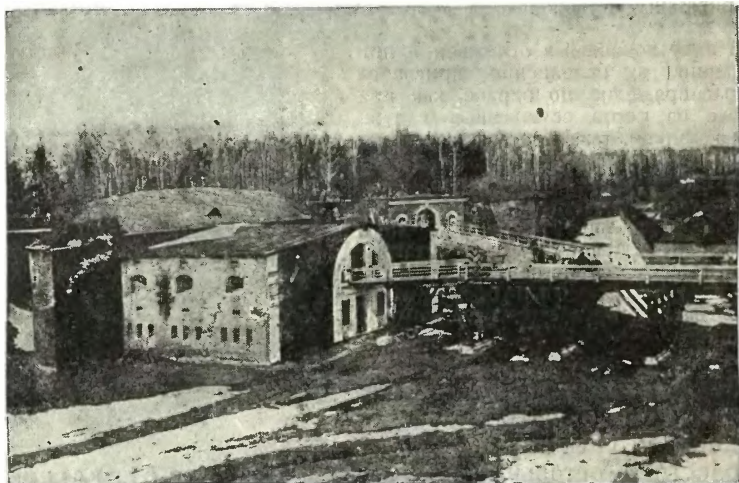
Просьба осужденных, оставить им глаза открытыми, была отклонена, — их привязали к одному общему канату и надели на головы мешки.

Перед осужденными выстроилась рота матросов стрелковой команды. Позади нее была размещена пехотная часть енисейцев, а еще дальше были поставлены пулеметы — „на всякий случай“. Винтовки плохо повиновались на этот раз матросам, расстреливавшим своих товарищей, и после первого залпа убитых оказалось только три—четыре человека. Но упали на землю почти все, так как были привязаны к одному общему канату и, падая увлекали за собой других.

Недобитые, раненные, умирающие и убитые оказались в одной куче, барахтавшейся, корчившейся и ползавшей по земле. По этой массе беспомощных

человеческих тел был дан второй залп. Целиться было трудно, и второй залп остался тоже почти безрезультатным. Произошло некоторое замешательство.

У расстреливающих не оказалось больше патронов — им было роздано всего по два патрона, так как не предполагалось, что понадобятся еще. Спешно стали раздавать новые патроны, и совершавшие казнь матросы, уже без всякой команды начальства, беспорядочно и наспех стреляли в барахтавшуюся кучу тел, чтобы только скорее покончить с этим ужасом. Тела казненных уложили

Бобруйская крепость

Место, где были расстреляны: Балдин, Баринов, Дядук, Сергиенко и Каширкин

в 9 больших мешков, погрузили на пароход и повезли все к тому же Толбугинскому маяку, где были уже ранее потоплены тела других 10 героев кронштадтского восстания.

Казнь имела свое продолжение. Трудно сказать, были ли плохо привязаны к мешкам грузы, или по какой либо другой причине, но трупы матросов стали всплывать — их прибывало морем то к одному, то к другому берегу; было, как рассказывают, даже несколько случаев, что трупы казненных приплывали к царской пристани в Петергофе, чуть ли не под самые окна петергофского дворца, стоящего на берегу моря*.

Стремление правительственных агентов скрыть от прессы и общества свою вешательскую и расстреливательскую деятельность, засекретить каждый штрих этого деяния — не достигало цели.

Общественность и пресса использовали все легальные и нелегальные возможности, будируя буквально все население и в первую очередь пролетарскую массу, вызывая ярые протесты против царской бойни и живодерни.

Ходило по рукам и пользовалось огромной популярностью среди кронштадтских матросов стихотворение, посвященное

дикой расправе над 19 матросами, участниками кронштадтского восстания. Приводим из него несколько характерных строк:

Трупы блуждают в морской ширине,
Плещут волнами зелеными —
Связаны руки локтями к спине,
Лица покрыты мешками смолеными,
Черною кровью запачкан мундир...
— Это матросы кронштадтские
Сердце им пули пробили солдатские,
В воду их бросить велел коман-ир...
Трупы плывут через Финский залив,
Серым туманом повитый...
Царь Николай, выходи на призыв,
С мертвой беседовать свитой...

Подробности расправы, совершенной над 8 рабочими, участниками боевой дружины в Риге, в мае 1906 г. также проникли в прессу и вызвали массовые протесты общественности и прессы.

Казни в прифронтовой полосе

Группа казненных и ожидающих казни на русско-румынском фронте в декабре 1916 г. за агитацию против войны

Газета „XX век“ (закрытая и оштрафованная за это сообщение) так описывает детали расстрела восьми рабочих:

„Ночью за осужденными пришли солдаты... Тюрьма огласилась безумным нечеловеческим ревом. Тут впервые солдаты поняли, для какого дела их позвали. Им стало жутко... Поручик Петров, увидя угнетенное настроение солдат, тотчас же скомандовал им пойти к указанным камерам и силой брать приговоренных. Зашелкали замки, послышался стук отворяемых дверей... и началось нечто страшное, жестокое, невообразимое... Приговоренные к смерти бросились на солдат в рукопашную, завязался бой. Крики усилились... Тюрьма дрожала от нечеловеческих воплей, предсмертных, мучительных криков.

Иные, находя борьбу с солдатами бессельной, бросились к железным решеткам на окнах и головами стали биться, желая найти скорую смерть; другие пытались броситься вниз головой с верхней галереи, но солдаты не допускали их.

Один только Сиполь не оказывал сопротивления; он как-то безумно оглядывался кругом, ничего не понимая, и шопотом твердил самому себе „я не виновен, я ни в чем не виноват“...

Самое большое и стойкое сопротивление было проявлено Мейером. Силач, громадного роста, он долго боролся с солдатами.

Небольшие размеры камеры не давали солдатам окружить его со всех сторон, и он, пользуясь выгодой такого положения, победно отражал нападения их. Он дрался с ними из последних сил, надеясь в этой неравной борьбе героически встретить смерть лицом к лицу.

Эта борьба была чудовищна: с одной стороны, были направлены штыки, пущены в ход приклады десятков людей, с другой — один приговоренный к смерти, который, прекрасно сознавая, что нет ему спасенья, что он должен тут расстаться с жизнью, сражался, имея в своих руках табурет, стол и крепкие, здоровые кулаки.

Но борьба была неравная. Силы его ослабели его повалили на пол и стали жестоко бить. Били в отместку за то, что сопротивлялся. Затем его связали по рукам и ногам.

Каждого из восьми человек окружили кольцом солдаты; Мейера подняли, развязали ему ноги, и всех под конвоем вывели из тюрьмы.

Эта была мучительная, тяжелая минута в жизни тюрьмы.

Восьмерых приговоренных к смерти вывели на двор тюрьмы и повели через весь город к стоянке миноноски на Двине, где и разместили; некоторые пытались броситься в воду, а Мейер вновь вступил в борьбу. Его снова повалили на под и связали ему ноги.

Казни на русско-германском фронте в 1915 г. за агитацию против войны (Печатается впервые)

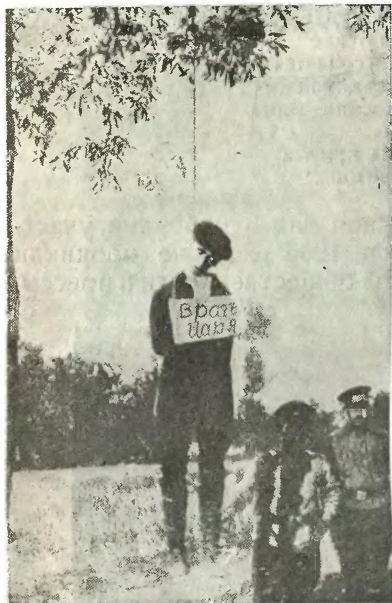
Несколько раз часовой ударял его головой об пол, чтобы он лежал спокойно, но Мейер не поддавался, употреблял все усилия, чтобы освободиться от веревок. Он производил впечатление сумасшедшего...

Миноноска причалила к северной части острова около форта, и высадил своих пленников. Приговоренных торопили к месту казни.

Недалеке показались 8 столбов, вкопанных в песок, тут же около них были вырыты ямы. Гробов не было. Их повели к месту казни и стали привязывать к столбам.

Некоторые приговоренные просили солдат не привязывать их к столбу и не надевать на головы мешка. Солдаты ответили, что не имеют права этого делать, и продолжили свою работу. Не так то просто дело обошлось с Мейером, понадобилось употребить большую силу и побои, чтобы притянуть его веревками к „позорному“ столбу. Солдатам пехотинцам он крикнул: „Помните. Вам, солдаты, будет гораздо хуже, нежели нам. Наша кровь отзовется на палачах“...

Раздались три залпа. Тела вместе со столбами побросали в яму и засыпали их речным песком. На солдат, участвовавших в экзекуции, казнь произвела страшно тяжелое впечатление“...

ИСТЯЗАНИЯ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД КАЗНЬЮ И НАД ТРУПАМИ ПОСЛЕ КАЗНИ

Приведенный к эшафоту или к месту расстрела смертник ждал, что вот еще несколько минут—все будет кончено и его сердце перестанет биться. Но не всегда эти последние минуты были только минутами ожидания конца.

Очень часто до вывода на казнь смертника беспощадно избивали.

Смертники часто нарушали жестокую тюремную дисциплину, установленную специально для ожидающих казни. Терять смертника в сущности было нечего; впечатлительность и нервозность доходили до крайних пределов, отсюда вытекало непослушание, нарушение правил тюремного режима. На смертника обрушивались „воздействия“—жесткие избиения. Учитывая, что все равно смертник через день-два превратится в труп, тюремщики ни с чем не считались. Смертника можно было искалечить, окровавить и отправить на эшафот полуинвалидом, полуживым. Нередко тюремщики врывались в камеру смертников и часть банды принималась избивать приговоренных к казни, а другая держала остальных смертников под дулами наведенных револьверов. Стон, крики, вопли неслись в это время из камеры.

Могли ли заключенные быть равнодушными, слыша стоны избиваемых смертников? Они реагировали всеми доступными имеющимися в их распоряжении средствами, вплоть до обструкций, голодовок и массовых самоубийств.

Почти все тюрьмы реагировали на пытки обструкцией,—разбиванием стекол, ломанием всего, что находилось в камерах.

В екатеринославской тюрьме, в 1907 г., под угрозой голодовки, политические потребовали расследования факта избиения перед казнью юношей Хярциева и Раззаренова, которые, составляя последние письма к родным, задержались в камере и не торопились идти к виселицам.

Там же, в Екатеринославе, в 1908 г., во дворе четвертой полицейской части, по приговору военного суда повешены: Аристофиди, Кошель, Воскобойник, Лавринов и Киненко. Во время казни веревка оборвалась, Кошель упал на землю, испустив страшный крик. Палач, желая прекратить его крик, наступил ему на горло ногой, издевательство палача над Кошелем и другими осужденными прекращены были прокурором. Даже про-

курор, этот верный страж самодержавного правопорядка, и тот не выдержал издевательства палача, считая, что смертник еще имеет право издать последний человеческий крик.

Казнили так, чтобы и мертвых не узнали и тела не были разысканы.

В Варшаве в 1906 г. близь цитадели рыбаки вытащили из р. Вислы 14 крепко связанных между собою трупов революционеров с залитыми смолою лицами.

Жители города Саратова в 1908 г. обнаружили в помойных ямах несколько трупов казненных. До прибытия представителей власти собралась тысячная толпа и стала вылавливать трупы баграми; трупы оказались в арестантском белье, с обрезанными веревками на шее и со следами издевательств перед казнью.

Это зрелище произвело сильное впечатление на присутствующих; было много слез и истерик. Когда на место происшествия выехала полиция, и полицеймейстер стал приказывать присутствующим разойтись, в него было сделано из толпы два выстрела.

В 1906 г. в Прибалтийском крае приговоренного к смерти заставили к месту казни 4 версты пройти за своим гробом, который несли впереди солдаты.

Знаменитый рижский застенок, прославившийся в 1905—1906 гг., на всю Европу своими средневековыми инквизиторскими приемами допроса заключенных, не позабыт и поныне оставшимися в живых жертвами Грегуса и Михеева. Здесь имело место избиение до и после вынесения смертного приговора.

В средние века „гуманисты“ считали „нечеловечным“ казнить раненого или больного преступника. Его обычно подлечивали, ставили на ноги и казнили после выздоровления. В России, в эпоху массовых казней, такая „гуманность“ отсутствовала. Вешали больных слепых, в бессознательном состоянии, избитых, изувеченных пытками перед казнью. Вот далеко не исчерпывающий список измученных пытками и подвергнутых перед казнью издевательствам.

Аболин Ян. Подвергнут экзекуции, которая длилась в течение 3 ночей. От него требовали оговора товарищей по делу, обещая волю и особые награды. Не добившись ничего, расстреляли.

Азен Петр. Во время „допроса“ отсекли ему правую руку, раздробили кости левой ноги, нанесли множество ран по всему телу, и, ничего от него не добившись, расстреляли изувеченного и окровавленного.

Аккерман. Во время „допроса“ перед казнью ему разmozжили череп, сломали ногу.

Бах. Во время ареста офицер приказал ему прыгать через канаву. Когда он послушался и перепрыгнул канаву, солдаты, по команде офицера, подхватили его на штыки.

Ба х м а н. Во время казни оркестр играл „боже царя храни“. После казни его приговорили к 3-месячному аресту...

Б е з а й с Жан. Собственноручно избит и расстрелян бароном фон Остен-Сакеном.

Б е к м а н. Чтобы добиться признания, его пытали так жестоко, что он во время пыток лишился сознания. Облили водой и вторично пытали под звуки шарманки. Полицейские в это время пели песни и пьянствовали. Расстреляли изувеченного.

Б е р з и н ь П. Перед расстрелом подвергнут экзекуции 250 ударами нагаек. Труп его был брошен в Двину.

Б е р х л а н д. Перед казнью подвергнут пыткам по всему телу. Изувеченного казнили. Труп его был брошен в Двину.

Б и р з н е к Эрнест. Перед казнью его допрашивали на протяжении 8 дней в рижском полицейском управлении, где его пытали Грегус, Михеев и Ткачев. Рвали щипцами ногти, били по половым органам, ломали кости и всего изувеченного казнили.

Б и р и к Ян. Перед казнью подвергнут пыткам.

Б и с к о п Юра. Перед расстрелом подвергнут пыткам, после которых оказался не в состоянии стоять и ходить. По естественным надобностям его водили товарищи по камере, охранники, для продолжения пыток переносили его на руках.

После пыток он лишился возможности принимать пищу и пить; вплоть до расстрела (22 декабря 1906 г.) мочился кровью.

Б р е д и с. Перед казнью исколот штыками.

Б р е н ц и с. Подвергнут экзекуции 200 ударам нагаек. После расстрела труп был брошен в Двину.

В а р н Том, Яков. Собственноручно расстрелян ген. Орловым. Труп Варна пропал.

В е й д е Юрис. Перед расстрелом изувечен 150 ударами нагаек. Отец и мать подвергнуты экзекуции.

В е й н б е р г Франц. 17 февраля 1906 г. подвергнут „допросу“, в течение которого его пытали полицейские экзекуторы Кукас и Михеев. Вейнберга раздели до нага, повалили на ножки опрокинутого стула; один казак держал его за ноги, другой за голову. Четверо били его по всему телу проволоочной нагайкой и до тех пор, пока весь пол не был покрыт лужами крови. Когда и после этого Вейнберг не дал никаких показаний, ему дали „отдохнуть“ и снова продолжали экзекуцию до тех пор, пока пытаемый не потерял сознания. Облили холодной водой, истерзанного расстреляли.

В и т и т Миколь. Подвергнут экзекуции, и истерзанного расстреляли.

В о р о н и ч. В дни московского вооруженного восстания, в декабре 1905 г. изувечен пытками и расстрелян на глазах жены, которая после этого лишилась рассудка.

В у л л а Карл. Во время ареста ген. Орлов приказал ему прыгать через канаву, он отказался. Тогда ген. Орлов тут же собственноручно расстрелял его.

Гайлит Ян. Перед казнью подвергнут экзекуции; его били, ломали кости, рвали ногти и повесили полумертвого.

Горбант Альфред. Избит прикладами, исколот штыками, потом расстрелян.

Грезе. Подвергнут экзекуции нагайками; его привязали к лошади и гнали лошадей 20 мин., потом его пристрелили и перерезали горло шашкой.

Грюни и Фердинанд. Подвергнут экзекуции иглами, огнем и железными палками до того жестоко, что 22-летний цветущий и здоровый юноша превратился в лысого, изувеченного старика. Чтобы скрыть следы пыток, его расстреляли при „попытке бежать“.

Дамбис. Подвергнут жестокой экзекуции ударами нагаек, от которых он умер.

Данишевский. Изувечен, расстрелян и после казни приговорен к 3-месячному аресту.

Девкоцин Юлий. Подвергнут экзекуции и собственно ручно расстрелян бароном фон Остен-Сакеном.

Дрейман. Зверской жестокой экзекуцией был превращен в калеку. Зияющие раны посыпали солью. Мучения были настолько ужасны, что Дрейман предпочел смерть и подписал заранее составленный экзекуторами протокол „допроса“. По приказу ген. Орлова его расстреляли 25 сентября 1906 г. в состоянии агонии.

Друке Август. Во время „допроса“ инквизитор Кукас пытал его две ночи подряд: перебил ему руки и ноги. Искалеченного расстреляли.

Заренко Яков. Во время допроса подвергнут пыткам. Его раздели, били проволоочной палкой, рвали волосы, бороду и усы, тушили о тело папиросы, рвали половые органы, выбили глаз. Растерзанного расстреляли.

Зоммер. Перед расстрелом подвергнут экзекуции.

Иван Я. Подвергнут экзекуции, во время которой сошел с ума, и в таком состоянии был расстрелян.

Иванец. Приговоренный к казни, от конвоя бежал. Поймали и тяжело избили. В тюрьме болел тифом, потерял зрение и слух, повесили больного.

Иванеш. Его вывели на казнь вместе со смертником Капланом. Первого казнили Каплана. Увидав висящий труп, Иванеш с нечеловеческой силой вырвался, прорвал цепь солдат и бросился бежать. Его настигли, избили, покололи штыками и истекающего кровью казнили.

Иордан. У эшафота подвергнут экзекуции. Выбили два зуба.

Исак. У эшафота подвергнут экзекуции.

Калпин. Перед расстрелом подвергнут инквизиции. Пытали нагайками, прутьями и иглами.

Калькис. Избит и собственноручно расстрелян бароном фон Остен-Сакеном.

Кириллин. Перед казнью ему канесли 30 штыковых ран, Коган-Бернштейн. Участник вооруженного выступления в Якутске (якутская трагедия). В 1889 г. изуродованного и раненого штыковыми ударами, тяжело больного повесили. К эшафоту поднесли на кровати.

Криглас А. Изувечили, расстреляли и труп выбросили в Двину.

Крумин Ян. Перед расстрелом настолько изуродовали и избили, что товарищи не могли его узнать из-за опухоли лица и глаз.

Кук Томас. Собственноручно избит и расстрелян фон-Коцебу.

Лайский. У эшафота подвергли истязаниям прикладами ружей и сапогами во все части тела, вследствие чего он скончался до совершения над ним казни.

Ландман. Избит и расстрелян и после казни приговорен к 10 годам каторги.

Лапса (18 л.). Перед расстрелом подвергнут „допросу“.³ Не добившись от него никаких показаний, повалили на пол (в помещении рижского полицейского участка); помощник полицейского пристава вскочил ему на грудь и прыгал до тех пор, пока грудная клетка и ребра у Лапса не оказались проломленными. После этих пыток Лапса не мог принимать никакой пищи.

Ларионов. Перед расстрелом был изуродован штыками. Первый удар штыка пришелся в позвоночник; Ларионов упал, обливаясь кровью, начал просить пощады, просить, чтобы скорее застрелили, но последовали новые штыковые удары и уже совершенно изувеченного пристрелили.

Линин. Перед расстрелом подвергнут экзекуции. Жену его подвергли избиению.

Лицип. Перед расстрелом подвергнут, порке, нанесли 170 ударов нагайкой. Труп был брошен в Двину.

Лук. После казни приговорен к каторге.

Лус Ян. Перед расстрелом подвергли экзекуции: били по всему телу нагайками, калечили тело иглами, рвали волосы, обжигали тело, рвали ногти и выбили глаз.

Мартынон Р. Во время „допроса“ его топтали ногами, вырывали шпорами мясо из икр, и кровь лилась ручьями. Изувеченного расстреляли.

Маурынь Петр. Подвергнут экзекуции 150 ударам нагаек и расстрелян.

Мезит. Изувечен и казнен. После казни оправдан.

Милтынь. Перед расстрелом подвергнут 150 ударам розог.

Михельсон. Перед казнью по приказанию полковника Римана изувечен штыковыми ударами. Его труп лежал неубранным 7 дней. Птицы выклевали ему глаза и собаки ели его тело. Похоронили лишь спустя 8 дней после расстрела.

Мор. После расстрела приговорен к 1 месяцу ареста...

Морозов Анатолий. Во время ареста был сильно избит и изранен. У эшафота он лишился сознания, петлю надели на бесчувственного.

Нейман. Перед расстрелом он был подвергнут столь жестокой экзекуции, что после истязаний не мог ни стоять, ни ходить. Изувеченного казнили.

Озол Ян. После расстрела приговорен к 3-месячному аресту.

Озолин Иван. Перед казнью подвергнут „допросу“, на котором его изувечили, выбили все зубы, глаз и выломали ногу.

Ордовский. Изуродован штыковыми ударами и расстрелян по приказу полковника Римана.

Осит. Перед расстрелом был подвергнут экзекуции, во время которой играла шарманка, а полицейские пьянствовали. Его повалили на ящик головой вниз и избивали до тех пор, пока резиновые палки и руки избиваемых не покрылись кровью. Потерявшего сознание Осита облили водой и снова подвергли экзекуции. Стоять он уже не мог, его положили на скамейку и снесли в камеру, припевая „вставай, поднимайся, рабочий народ“. В камере его бросили на голые нары. В уборную его носили на руках его же товарищи. По всему телу открылись глубокие гнойные раны. Расстреляли умирающего.

Оstrup Аня. Перед расстрелом его подвергли „допросу“ и не добившись от него никаких показаний, подвергли снова инквизиции. Рвали с него ногти, били по половым органам, ломали кости и изувеченного расстреляли.

Пахомов. Изувечен по всему телу штыковыми ударами и расстрелян.

Пельц. Перед расстрелом подвергли „допросу“, во время которого у него из головы и из бороды вырывали волосы клочьями.

Пузаро. Собственноручно избит и расстрелян бароном фон Остен-Сакеном.

Равелин Федор. После расстрела ему вынесли выговор и приговорили к 3-месячному аресту.

Рауска. Перед расстрелом подвергнут экзекуции штыковыми ударами.

Рихтер Ян. Перед казнью подвергнут экзекуции в рижском полицейском управлении под руководством Грегуса, Михеева и Ткачева. У Рихтера рвали ногти, волосы, били его по половым органам, ломали кости и расстреляли изувеченного.

Розе. Батрак. Вначале расстрелян, потом повешен. Его труп висел три дня „для устрашения“.

Руман. Били нагайками, от них на теле получались раны, которые посыпали солью и протирали тряпкой. После этого снова продолжали бить... Когда же он все-таки отказался от дачи показаний, его бросили на пол и стали топтать ногами. Изувеченного расстреляли.

Салум Антон. Учитель, поэт. Присужденный к 150 ударам нагаек, он просил не надругаться над его телом и расстрелять сразу. Его все таки избили и расстреляли окровавленного.

Сникер Отто. Подвергнут экзекуции за отказ в выдаче соучастников революционной организации. Вначале его избили нагайками, потом топтали ногами, ломали кости, рвали ногти и волосы, тушили папиросы и сигары о его тело, сдавливали половые органы и изувеченного расстреляли.

Страздыня. Во время „допроса“ поваленного на пол били по икрам, пока ноги не распухли и мясо не стало отваливаться от костей. Потом расстреляли „при попытке к побегу“.

Томин. Перед расстрелом подвергнут экзекуции.

Трауцын. Перед расстрелом подвергнут пыткам по всему телу и выбит глаз.

Трейлоны (два брата). Во время „допроса“ подвергнуты жестоким пыткам, в результате которых они оговорили себя, что подожгли помещичью усадьбу. Обоих расстреляли 9 октября 1906 года. После расстрела они были признаны невиновными и оправданы.

Узинь. Расстрелян за то, что дал приют гонимому боевику.

Фрейман. Стащили ночью с постели и в одном нижнем белье на глазах у жены и детей расстреляли.

Шалинь Семидесятилетнего старика перед расстрелом подвергли экзекуции.

Шаполов. Приведенный к эшафоту, он бросился бежать, но стражники его настигли, избили шашками, нанесли по телу 5 глубоких ран. Раненого немедленно казнили.

Штраус. На протяжении 3 дней подвергался экзекуции. Расстреляли изувеченного.

Энин. Ему нанесли свыше 100 ударов нагайками и изувеченного расстреляли.

Шульмейстеры. Отец и сын. Перед казнью их подвергли экзекуции по 150 ударов нагайками и расстреляли на глазах жены и матери.

Юрченко. Приведенный на Лысую гору (в 1908 г., в Киеве) Юрченко, при выходе из кареты смертников, закованный в кандалах, бросился бежать. Городовые и солдаты его настигли, сильно избили прикладами у эшафота и казнили окровавленного.

СМЕРТНИКИ-САМОУБИЙЦЫ

Ожидавшие казни мысленно переживали ее каждый день и каждый час. Чем бы смертники не занимались, где бы они не находились, о чем бы смертник не думал, процесс казни мысленно не покидал его ни на мгновение. Эта мука ожидания доводила до отчаяния, до самоубийства, сводила с ума, бывали случаи, когда сердце ожидавшего казни не выдерживало: Владимир Никитин, офицер расположенного в Севастополе белостокского полка, в 1909 г. осужденный к смертной казни за призыв солдат к восстанию и ранение командира полка, умер в одесской тюремной одиночке от разрыва сердца за два часа до казни.

Приговоренный в 1911 г. красноярским военным судом к смертной казни бывший чиновник Подобедов сошел с ума в ожидании казни.

На 45-й день ожидания казни после приговора казнено в Елисаветграде в 1909 г. девять из 12 осужденных к смерти человек, один покончил самоубийством, двое, ожидая казни, сошли с ума.

В августе 1909 г., в Варшаве, Ян Ланге по пути из крепостной тюрьмы к виселице заболел буйным умопомешательством.

Не всегда приведение смертного приговора военно-полевого суда приводилось без задержек—в 24—48 часов после решения суда. Иногда смертники, осужденные военно-окружным судом, ожидали казни от 7 дней до 3 месяцев и больше. Так, например, Серадзе приговорили (в Тифлисе) к смерти 22 сентября 1906 г., а казнили 29 сентября. 7 дней прошло в ожидании казни. Кочетов и Кокелидзе томились до казни 10 дней.

Анархист Спиридонов, казненный в Нижнем-Новгороде 23 марта 1907 г., просидел в одиночке в ожидании казни после приговора 3 месяца.

Четверо анархистов, приговоренных к смерти в 1909 г. в Тюмени, в течение 2 месяцев ожидали казни со дня на день, не зная, что в конторе тюрьмы лежит извещение от главного военного суда об отмене приговора, что дело послано на доследование. Пока не узнали окольным путем, что приговор отменен, они все время содержались в режиме, установленном для смертников: в одиночках, ручных и ножных цепях. Этот

особый вид издевательства над людьми проделывался с определенной целью спровоцировать смертников на самоубийство, на убийство, на „попытку к побегу“ и т. д.

Не смерть пугала большинство смертников, а процесс казни. Каждого из смертников, ожидавшего неделями порой и месяцами, часа вызова, повседневно точила мысль: „сегодня конец“. Сегодня не брали, завтра и послезавтра тоже, и все эти ожидания изматывали нервы, доводили смертника до бреда, психоза, самоубийства. Большая цифра самоубийств по тюрьмам эпохи казней 1906—1911 г. падает на смертников.

Ожидавшие казни кончали самоубийством до вызова их к эшафоту и по другим причинам; они хотели избавиться себя, свое тело от поругания, не дать вести себя, как теленка, на убой, не допускать (пока еще работало сердце) прикосновения к своему телу палача и его помощников. Больше всего прибегали смертники к самоубийству посредством отравления цианистым калием, меньше морфием или ножом и очень редко прибегали к самоубийству через повешение при помощи шнура или веревки, что достать было легче. Добровольная смерть придавала смертнику больше бодрости и решимости: „умираю сам, когда и как хочу“. Добровольная смерть—вызов тюремщикам и палачам.

Попытки к самоубийству и самоубийства происходили зачастую на глазах у товарищей по камере. Приведем несколько отрывков из воспоминаний политкаторжан и других источников.

„Его смерть произвела на меня ужасное впечатление: Громадная сила воли, потрясающая картина героической смерти. Перед смертью он был весел, курил, разговаривал, смеялся. Волнений не было заметно. Потом нащупал сердце, приложил нож одной рукой, а другой ударил: „раз, два“. Потом сказал: „вот хорошо. Выньте“. И начал хрипеть и умер, не издав ни одного громкого стога. Смертник оставил записку: „Кончаю жизнь самоубийством. Вы меня приговорили к смерти и, быть может, думаете, что я боюсь вашего приговора, нет, ваш приговор мне не страшен. Но я не хочу, чтобы надо мной была произведена комедия, которую вы намерены проделать со своим формализмом. Мне грозит смерть. Я знаю и принимаю это. Я не хочу ждать смерти, которую вы приведете в исполнение... Я решил помереть раньше, не думайте, что я такой же трус, как и вы“.

В августе 1908 г. бывшая сельская учительница Матрена Присяжнюк была приговорена в Киеве к смертной казни; 12 сентября 1908 г. приговор был утвержден, но еще не приведен в исполнение. Перед казнью Присяжнюк была помещена в камеру рядом с камерой политического каторжанина Энделя Хорна. Он слышал ее непрерывные шаги и звон кандалов. Ночью светила луна. Через стену было слышно, как смертница, звеня кандалами, подошла к окну. Два ее товарища,

вместе с ней осужденные, уже раздобыли яду. Хорн вскрыл замазанное глиной отверстие в стенке и передал девушке цианистый калий в носке чайника. Она приняла яд и умерла.

В письме к друзьям Хорн отрывочно описывает последние минуты Раи (партийная кличка Присяжнюк):

„После смены (проверки) слышу стук в стенку. Я подошел. „Сейчас приму. Эндель, я без воды. Что парни? Кажется уже. Прощай“. Я слышал шорох платья, звон кандалов. Затем тишина. Затем она сильно задышала. Вздохи... Опять слабое дыхание... наконец, сильные вздохи... тишина. Тише, человек умер... не стало дорогой Раички. Тише, человек умер, но жизнь идет своим чередом... Я говорил с нею, я слышал все, был с нею до последней минуты. Все это навсегда запечатлелось в моей душе... Нет Раи, говорите вы, неправда. Я говорю—она есть и теперь со мною, со всеми нами, которые любили ее. Мы будем жить ею. Через некоторое время послышался стук в стенку, но отвечать было незачем—то пришли тюремщики“.

„В орловской каторжной тюрьме в 1911 году произошел следующий случай в 6-й камере, 4-го отделения, где сидели „вечники“ (люди осужденные на бессрочную „вечную“ каторгу), находился и политический каторжник Иван Судищ. После ареста в Прибалтийском крае его жестоко пытали. Эти пытки оставили на нем неизгладимый след. В Орле он подвергся новым истязаниям. Однажды вечером он обратился к своим сокамерникам со следующими словами: „Товарищи, позвольте мне повеситься. Я больше не могу“...

Никто не удивился этим словам, каждый думал про себя: „если он повесится, нас завтра всех выпорют, но мы не смеем отказать ему: слишком он уж мучается, и может быть мне самому придется просить у товарищей о той же милости“.

После некоторого колебания товарищи разрешили Судищу повеситься. Они нарочно раньше легли спать, закрыли головы одеялами, чтобы не слышать предсмертных стонов и не видеть последних содроганий товарища. Заледенев от ужаса, ждали они его смерти. Многие плакали... Судищ в это время вил веревку из простыни и надевал петлю. На утро его труп вынули из петли, а его сокамерников зверски выпороли“.

В саратовской тюрьме в 1906 году один из аграрников, фамилии не помню, три раза покушался на самоубийство, первый раз прорвал брезент в койке, сделал петлю и, спустив корпус под койку, затянул петлю на своей шее, но надзиратель подсмотрел в волчок, и его вытащили из петли полуживого; второй раз собрал необходимое количество воды в параше и опустил в нее голову и третий раз снял лампу, облил себя керосином и зажег...

Он стоял посреди камеры и быстро-быстро вращался вокруг себя, а пламя, точно в бую, с волнующимся шипением обнимало его с ног до головы и от головы с треском поднималось к потолку. Притащили пожарный рукав, и сильная струя воды сшибла его с ног. Еще несколько минут, и его обгорелого, с полопавшимися глазами, корчащегося в страшных мучениях вынесли в коридор.

„Добейте меня...“ слышится мучительная просьба. И в ответ на это долетают слова начальника тюрьмы Гумберта: „Собаке—собачья и смерть“.

По словам надзирателей, обгоревший умер в больнице через двое суток. (И. Иванов, Саратовские смертники, „Из эпохи борьбы с царизмом“, сборник № 4, Киев, 1925, стр. 129).

Осужденный на казнь Козырев Николай Романович предпочел покончить с собой. Отравился 21 ноября 1908 г. в своей камере. Перед смертью он написал несколько писем товарищу по тюрьме, из которых приводим следующее:

„Приходится умирать тогда, когда хорошо знаешь, что грозный, ни перед чем не останавливающийся, поток так близок. Ведь сметет и испепелит все добри народного невежества, и на обломках старого, бюрократического режима возвратится новая, молодая, сильная в просвещении Русь. Ведь народная масса подавленная проклятым, несправедливым строем и убаюканная грабителями в

рясах, всюду стала просыпаться и говорить о своих человеческих правах, уже не довольствуясь тем, что попы обещают ей что-то там, далеко в загробной жизни. Нет, народ здесь, на земле, построй рай, и вполне человеческую жизнь, основанную на рациональных началах и справедливости. А я этого уже не увижу, а как бы хотелось посмотреть на свободную Россию. Смело, товарищи, и больше ничего. Никогда не будут поняты мои чувства, при которых была совершена частная экспроприация. Ведь иногда необходимость заставляет человека против собственных убеждений перешагнуть через труп. Простите, дорогой товарищ, кажется, много разной чепухи вам написал“.

Козырев был выдан провокатором и привлечен к суду за ряд экспроприаций и за принадлежность к террористической группе.

Убивший начальника тобольской каторжной тюрьмы г. Могилева в августе 1909 г. (за издевательства над политическими заключенными) Шишмарев Николай Дмитриевич (Галя), выслушав смертный приговор, заявил судьям: „Привести его в исполнение вам не удастся!“ За несколько часов до казни он принял яд; когда пришли тюремщики брать его на казнь, они наткнулись на его труп.

В тамбовской тюрьме в марте 1909 г. пять смертников пытались покончить жизнь самоубийством: трех спасли, двое скончались. Один из покушавшихся перерезал себе отточенным кончиком стального пера артерии на обоих руках, но был спасен во время. Жизнь свою он кончил на эшафоте.

Двое осужденных в 1909 г. военно-окружным судом к смертной казни по делу ж.-д. забастовки в Екатеринославе, приняв цианистый калий, покончили самоубийством.

В 1908 г. были казнены в одно время Сенюченко и Кравченко. В Киеве они сидели в одной одиночке, предназначенной для смертников лукьяновской тюрьмы в ожидании казни. Пытались одновременно покончить с собой, отравились, но были спасены тюремным врачом. После того как они оправились, их отправили на казнь.

В Самаре, вечером 15 июля 1910 г., приговоренный к смертной казни крестьянин Нефедов поджег в камере постельный матрац и, когда камеру открыли, бросился с лестницы. Нефедов остался жив, пролежал в больнице месяц. Интересно, что когда о случае сообщили по телефону прокурору суда, то оказалось, что в канцелярии прокурора имелось уже распоряжение об отмене смертной казни.

В 1911 г. в екатеринославской тюрьме приговоренный к смертной казни Горбаченко сжег себя в камере, облившись предварительно керосином.

В марте 1911 г. в полтавской тюрьме повесился приговоренный к смертной казни, не ожидая объявления приговора в окончательной форме.

В Царицыне 16 ноября 1907 г. повешено 3 человека: Горбаченко, Птицын и Новиков. За несколько дней перед казнью осужденные пытались покончить самоубийством, но им помешали.

В рижской тюрьме в 1907 г., ожидая казни повесился Иогансон, смертный приговор которого был подтвержден.

В московском военно-окружном суде в 1907 г. рассматривалось дело об экспроприации, по которому крестьянин Воробьев был приговорен к смертной казни через повешение, а трое других подсудимых присуждены были к ссылке в каторжные работы. 15 сентября 1907 г. должен был быть объявлен приговор в окончательной форме. В заседание военно-окружного суда были доставлены только трое, приговоренные к каторжным работам, так как Воробьев 14 сентября в тюрьме покончил с собой.

23 марта 1907 г. петербургским военным судом крестьяне Киргин и Лиевин, обвинявшиеся в экспроприации, были приговорены к расстрелу. Окончательный приговор должен был быть объявлен 25 марта, день был неприсутственный, объявление приговора было отложено на 26 марта. Один из осужденных Лиевин, не будучи в состоянии вынести томительного ожидания смерти, повесился на полотенце.

В Елисаветграде в 1908 г. военный суд приговорил к смертной казни через повешение 3 анархистов-коммунистов, обвинявшихся в убийстве агента сыскной полиции. Один из осужденных Христенко, 23 лет, ожидая казни покончил в тюрьме самоубийством. Сначала Христенко прибег к самосожжению. Для этого он привязал себя к кровати полотенцем и поджег солому матраца. Очевидно смертник не выдержал мучений; он удавился веревкой, которую прикрепил к оконной решетке. Тело его было во многих местах обуглено.

В Уфе в 1909 г. во дворе тюрьмы приведены в исполнение смертные приговоры над 4 осужденными. Один из казненных, Рубин, незадолго до казни пытался отравиться каким то ядом.

В 1909 г. в марте в тамбовской тюрьме, ожидая казни, отравился смертник Денисов. Там же пытались покончить с собой смертники Орлов и Поляков.

Ожидавший казни в 1909 г. в Киеве Протвенко отравился.

В новочеркасской тюрьме во время борьбы с напавшим на надзирателя приговоренным к смертной казни политическим Василиным последний убит надзирателем из револьвера. Василий бросился на надзирателя, когда последний вошел к нему в одиночную камеру и стал душить его.

В Полтаве в 1909 г. за два часа до исполнения смертного приговора повесился крестьянин-аграрник.

В Камышине в 1909 г. накануне объявления приговора по делу о вооруженном восстании отравился Колеев, ожидавший смертного приговора.

В Курске, приговоренный к смертной казни в 1909 г. Уткин, пытался повеситься на полотенце. Его вынули из петли уже в бессознательном состоянии; вернули ему жизнь, а через два дня отняли ее на эшафоте.

В ревельской тюрьме в 1909 г. крестьянин П а с и с, присужденный к повешению, покончил с собой.

В тамбовской губернской тюрьме в 1909 г. отравился заключенный Ш л а е в, содержащийся там по обвинению в убийстве жандарма. Шлаев числился за московским военно-окружным судом. Ему грозила смертная казнь.

В виленской губернской тюрьме в 1910 г. сжег себя приговоренный к смертной казни, покушавшийся на жизнь командующего войсками Гершельмана и ранивший вместо последнего ген. Пенго. Кассационной жалобе не было дано хода, защитник осужденного, подавший докладную записку с ходатайством о смягчении участи обвиняемого, не был принят и приговор суда был утвержден. Смертник сжег себя накануне казни: он объявил голову платком, облил ее предварительно керосином и поджег. Когда вошли в камеру, то увидели горящий факел. Незвестный через несколько минут скончался. В херсонской тюрьме в 1910 г. повесился Т к а ч е н к о, приговоренный военным судом к казни.

В александровской каторжной тюрьме 15 политических смертников братски поделили между собой яд, чтобы таким путем избавиться от смерти на эшафоте.

В Одессе приговоренный в 1909 г. к смертной казни через повешение за нападение на курьерский поезд Д а в и д Р о б и н з о н был в апреле под конвоем доставлен в военный суд для выслушания приговора в окончательной форме. На обратном пути Робинзон внезапно умер. Это очевидное отравление не могло произойти без помощи кого-либо из друзей Робинзона, которому, вероятно, передали через охранявший его конвой что-либо из пищевых продуктов, начиненных ядом.

Не менее характерными являются факты, когда при отсутствии какой бы то ни было возможности бежать из места заключения смертники такие попытки все же делали, зная хорошо, что бежать не удастся, но за то удастся наверняка быть пристреленным. Шли на это, чтобы прекратить агонию ожидания смерти. В очень редких случаях смертникам удавалось, обезоружив охрану и отстреливаясь, скрываться, как, например, в 1909 г. в тамбовской тюрьме, где 3 приговоренных к казни, обезоружив стражу, скрылись.

В 1909 г. в курской тюрьме 3 приговоренных к смертной казни напали на надзирателей и отнятым у них револьвером один застрелился, другой тяжело себя ранил, третий был убит своим же товарищем. Смертники сговорились—не пытаться бежать, а отнятым револьвером покончить с собой до вывода к эшафоту.

В Тифлисе в 1909 г. 5 смертников, приговоренных к казни во дворе метехского тюремного замка, при перемене наручников набросились на сопровождавших надзирателей. Ранив одного и отняв у него шашку и револьвер, бросились в тюремный ко-

ридор; ранили стоявшего там часового и, отняв винтовку, засели в углу и начали обстреливать приближавшихся надзирателей и солдат, залпом которых один из стоявших смертников был убит.

НАЧАЛЬНИКЪ
ОДЕССКАГО
ОХРАННАГО ОТДѢЛЕНІЯ

- 5 Декабря 1908 г.

№ ~~5856~~

г. Одесса

Копія.

Л и ч н о.

Совершенно-Секретно

По полученнымъ совершенно секретнымъ путемъ свѣдѣніямъ, мать содержащагося во вѣрренной Вамъ тюрьмѣ Давида Р о б и н з о н а , 3 сего Декабря носила въ тюрьму для передачи бѣлье сыну и отъ него принесла грязное бѣлье, въ которомъ оказалась записка слѣдующаго содержания: "Кулешовъ приговоренъ къ смерти и просить чтобы ему принесли ядъ съ цѣлью покончить самоубійствомъ".

Объ изложенномъ сообщаю Вамъ для свѣдѣнія.

Подлинную подписалъ и вѣрно

П о д п о л к о в н и к ъ

(Одесский краевой исторический архив.)

Трое других смертников, выбежав в другой коридор, убили встречного надзирателя, ранили часового и, взяв их револьвер и винтовку, стали из-за угла систематически обстреливать администрацию и солдат. Стрелявшие смертники не желали сдаться и были перебиты; во время этой перестрелки был убит тюремный надзиратель и 3 тяжело ранены. Терять смертникам было нечего, ожидая казни, они искусственно вызывали перестрелку, в которой нередко платились жизнью обе стороны.

Там же, в июне 1909 г., зарегистрировано 2 случая самоубийства осужденных к смертной казни отнятым оружием у стражи.

В мае 1910 г. в троицкосавской тюрьме взбунтовались приговоренные к смертной казни, при чем один из них был убит, один застрелен и один ранен.

В 1910 г. на улице в Чите убит конвойным во время „попытки к побегу“ Дубовин, приговоренный к смертной казни.

В Виндаве в 1909 г. после ряда неудачных попыток к бегству покончил в тюрьме самоубийством политический смертник Вейберг.

В Каменец-Подольске в 1910 г. пытался бежать приговоренный к смертной казни политический Живетов. Завладев револьвером надзирателя, он застрелил его, и сам тут же был застрелен конвоем.

В московской губернской тюрьме в 1907 г. политический заключенный Шахов повесился на веревке, сделанной им из ниток, выдернутых из белья.

В Вильно в 1910 г. утром вели к месту казни осужденного рядового Сафулина; он пытался бежать и был убит конвойными.

В Красноярске в 1910 г. приговоренные к смертной казни Петров и братья Голубенко вечером напали на надзирателя, отняли револьвер и бросились бежать из камеры к ограде. Часовой выстрелом убил младшего Голубенко. Между старшим Голубенко, Петровым и солдатом произошла перестрелка. Петров был ранен. Голубенко, запершись в камере, продолжал стрелять и потом застрелился сам.

В 1909 г. в воронежской тюрьме приговоренный к казни Ткачев во время вечерней проверки замахнулся на вошедших в камеру пом. нач. тюрьмы и надзирателя. Последний выстрелил и смертельно ранил Ткачева в живот. Совершенно понятно, что безоружный Ткачев, замахнувшись на представителей администрации, имел в виду именно быть застреленным в камере, чтобы не быть повешенным в ограде.

В 1907 г. Эммануил Лагунов („Матвей-грузин“) убил начальника одесской тюрьмы Шаферука за издевательство над заключенными и, не ожидая ареста и казни, застрелился сам.

Приговоренный в 1906 г. в Одессе к смертной казни Эрделевский бежал от конвоя и застрелился.

Покончил самоубийством Адонов Пинкус (фамилия нелегального паспорта, настоящая не выявлена), который за принадлежность к группе анархистов-коммунистов был приговорен в 1907 г. к смертной казни.

На 18-й день ожидания казни покончил жизнь самоубийством политический смертник в рижской тюрьме — Моисей Фрадкин.

В нижегородской тюрьме, в карцере, был найден повесившимся каторжанин Дмитриев, обвинявшийся в экспроприации и приговоренный к казни.

Гомбоев, приговоренный к повешению в 1908 г. в Петербурге за участие в экспроприации, покушался на самоубийство, но был спасен и казнен.

В июне 1911 г. из пятигорского арестного дома пытались бежать и вступили в перестрелку со стражей 4 приговоренных к смертной казни, один из них и двое часовых были ранены. Аналогичный случай имел место в екатеринославской тюрьме, при чем был тяжело ранен тюремный надзиратель...

Далеко неполная статистика самоубийств по русским тюрьмам, составленная главным тюремным управлением, сводится к следующему:

Годы	Покочили самоубийством
1905 .	40
1906	42
1907	. 118
1908	123
1909 .	. 145
1910 .	142
1911 .	116
1912 .	. 120
1913 .	. 122
<hr/>	
И т о г о .	. 968 чел.

Около тысячи человек, окончивших жизнь самоубийством. Из этого числа огромная часть падает на „смертников“, т. е. на людей, осужденных к смертной казни.

К этому числу надо добавить вдвое, втрое больше покушений на самоубийство, отнесенные тюремщиками из главного тюремного управления к рубрике: „симуляций“. („Девятый вал“. К десятилетию освобождения из царской каторги и ссылки. Москва, 1927, стр. 20).

НЕВОЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛИ И ОЖИДАЮЩИЕ КАЗНИ

Многие оставшиеся в живых бывшие царские узники еще не позабыли „смертников“, т. е. людей, осужденных к смертной казни и ожидающих казни, с которыми приходилось прожить не только в одних отделениях, но и в совместных камерах. Правда, после суда смертника немедленно заковывали в ручные и ножные кандалы и должны были помещать в отдельный, предназначенный для ожидающих казни коридор, но нередко, вследствие крайнего переполнения царских тюрем, смертники размещались в камерах, смежных с камерами каторжан и др. заключенных.

При самом строгом режиме заключенные умудрялись передавать друг другу записки, табак, спички. Со стороны каторжан и других заключенных замечалось исключительное, можно сказать, внимание к одиночкам и камерам, в которых доживали последние дни и часы смертники. Преодолевая невероятные трудности и опасности большинство из заключенных чем только могли облегчали участь обреченных, и заключенный, которому удавалось сделать ничтожную услугу смертнику, считал себя морально удовлетворенным, сознавая, что хоть на минутку, хоть мелочью да помог смертнику.

Не все приговоренные к смерти могли выдерживать и владеть собой в мучительном ожидании казни иногда по несколько месяцев. И часто более стойкие смертники — политические — должны были поддерживать и утешать смертников из уголовных или более слабых из политических. Отчаянные мольбы и слезы простодушных крестьян-аграрников (т. е. осужденных за участие в крестьянских восстаниях) и бьющиеся в истерике уголовные так влияли на окружающих заключенных, что многие не только лишались сна, но теряли и рассудок, сходили с ума.

Ночью каждый шорох по коридору заставлял вздрагивать не только смертников, но и заключенных на срок. И если смертник на рассвете уже был мертв и перестал переживать муки ожидания казни, то для оставшихся в живых сокамерников, сопроцессников и друзей казненного кошмар прошедшего усиливался кошмаром ожидающих на следующее утро новых казней.

Очень часто казни „для устрашения преступников“ происходили тут же в тюремном дворе, почти на глазах у заключенных.

Палачи с циничной откровенностью строили эшафоты против окон узников; во всеуслышание громко читались приговоры к казни, и мучительнее всего были доносившиеся к оставшимся в живых последние слова и прощальные выкрики обреченных на смерть.

Впечатления и воспоминания о казнях оставались на всю жизнь. Чувство бессилия, сознание невозможности изменить события сильно мучило каждого невольного свидетеля. Днем наяву, ночью во сне, мозг работал в одном направлении, вновь переживалось совершенное гнусное дело казни революционера. На этой почве в тюрьмах выросли протесты, обструкции, бойкоты, голодовки, самоубийства.

Отдельные издания, вышедшие в эпоху реакции после революции 1905 г., а также воспоминания старых революционеров, бывших политкаторжан, печатаемые в журналах „Каторга и ссылка“ и др., воспроизводят очень много тяжелых сцен, пережитых невольными свидетелями казней и рассказывают о муках, переносимых ожидавшими вызова на эшафот. Так как большая часть отдельных изданий, выходящих в период до революции, хранящиеся в немногих экземплярах в наших книгохранилищах, читателю не всегда доступны, автор считает нужным привести отрывки из них:

Невольный свидетель казни по делу „Пролетариат“ так описывает последние минуты жизни Бардовского, Куницкого, Петрусинского и Оссовского:

„Так медленно подкрадывался сороковой день...

27 января (1885 г.) мы были на прогулке, когда жандармы сказали нам, чтобы мы прекратили прогулку, потому что приехал начальство. Мы возвратились в камеры. Нас заперли.

Минуты проходили в тишине. Все мы замерли в ожидании. Что принесет нам это посещение? Тишина тянулась без зловещих признаков. Четверть часа спустя, кто то из начальства прошел по коридору. Шаги жандармов и их порывистые движения убедили нас в этом. Прошли и не зашли ни в одну камеру.

Снова тишина, но не обычная. Не такая, какая была до прихода начальства. Тогда чувствовалось напряжение и ожидание. Теперь в тишине коридора слышался шопот жандармов: они делятся впечатлениями, вызванными появлением начальства.

Нам легче стало. Вдохнули свободнее. То был верно какой-нибудь генерал, который осматривает тюрьму... и ничего больше. В его визите нет ничего общего с нашими приговоренными. Прогулка наша сокращена на полчаса, а теперь уже давно протекало обычное время для прогулки... ничего странного, что нас не ведут на прогулку. Вихрь тревоги стал мало по малу утихать. И снова тюремная жизнь начинала входить в обычную колею. Я делился своими мыслями с Бардовским, когда нашу дверь открыли и старший унтер-офицер попросил Бардовского в канцелярию.

Точно нож вонзился в мое сердце. „Не конец ли это“?

Мысль эта, как раненая птица, затрепетала в моем мозгу.

Бардовский, желая, вероятно, хоть отчасти приподнять завесу неизвестности, спросил:

— Одеваться?

— Нет, — ответил старший, — только в канцелярию сделать подсчет с заведующим.

Я смотрел с напряжением.

Бардовский бросил взгляд на меня и вышел из камеры. Я понял его взгляд. В нем была надежда, но и прщение.

„Повесят. Повесят“ ...—забилась мысль моя.

„Все кончено“

„Побегом теперь уж не вернуть их к жизни“.

Увели Куницкого, Петрусинского и Оссовского.

„Ясно для чего“

В камеру вошел снова старший с жандармами забирать вещи Бардовского.

Я ни о чем его не спрашивал, подошел к нему и посмотрел ему в глаза. Он понял меня... Он отвернулся.

Слезы не текли из моих глаз. Рыдания не давили мою грудь.

Тогда первый раз в жизни охватило меня страшное чувство, чувство самое тяжелое для человека, чувство бессилия, когда жжет жажда обладать нечеловеческой силой... („Сорок дней перед казнями“).

Невольные свидетели казни 8 политических в рижской центральной тюрьме в ночь на 16 мая 1906 г. так передали свои переживания:

„Была полночь. Все уже почти улеглись спать. Вдруг открылись двери некоторых камер и через минуту оттуда стали раздаваться такие крики, что мы все вскочили со своих постелей. Моментально разнеслась весть по всей тюрьме, что это пришли вырвать из нашей среды 8 товарищей, приговоренных к смертной казни. Невозможно описать, какой переполох поднялся в тюрьме. Все, как один человек, бросились к дверям и окнам. От диких криков и стука в двери дрожала тюрьма. Товарищи, которых насильно тянули к смерти, начали прощаться со всеми. Некоторые из них отбивались от солдат. Поднялся такой общий стон и крик, что буквально кровь стыла в жилах. Некоторые товарищи затагнули: „Вы жертвою пали“, „Марсельезу“, „Варшавянку“, но таким ужасом веяло от этих песен. У многих на глазах показались слезы, другие плакали навзрыд. Холодно становилось на душе. Каждому хотелось разбить двери, разрушить стены и пойти на выручку товарищей. Как дороги были они для нас в эту минуту. Мы бы отдали собственную жизнь, лишь бы спасти их... Но двери прочно заделаны и не поддаются действию наших ударов. Голоса дорогих товарищей

становились все тише и слабее, пока двери коридора не закрылись и они не исчезли для нас навсегда...

Мы были так ошеломлены и подавлены, что не знали, что делать, с чего начать — так неожиданно было все это для нас. Всю ночь никто не сомкнул глаз. Следующий день был для нас траурным днем. Мертвая тишина царила в тюрьме. Никто не выходил из камер, мы отказались от прогулки, не принимали пищи.

Еще одну жертву принесла нам эта злополучная ночь, товарищ Моисей Фрадкин, не выдержав всего этого, покончил самоубийством. Мы за эту одну ночь состарились на 10 лет. Мысль о самоубийстве появлялась у многих.

Уголовные и те были подавлены этим фактом. У надзирателей дрожали руки и ноги. На следующий день один из них (надзиратель) рассказал нам, как произошло кровопролитие:

Ровно в 12 час. ночи раскрыли двери камер осужденных и 2 солдата с ружьями в руках остановились у дверей. Раздалась команда офицеров „выходи“. По приказанию офицера солдаты схватили и начали тащить по коридору. Сами солдаты были страшно бледны. Некоторые из 8 осужденных товарищей не хотели идти добровольно и их тащили силой. Один сбросился с лесницы, остальные шли бодро с пением „Марсельезы“. Долго тянулось время, пока их увели. В канцелярии их задержали для совершения некоторых формальностей. Тут палач вспомнил, что веревки нет — пошли искать веревку. Все это продолжалось около 2 часов. Двор был полон драгунами, казаками и пехотой. На пожарных возах повезли товарищей, точно скот на убой. Их убили на острове „Макнисгалм“ (близ Риги)“.

Почти на глазах сотен заключенных одесской тюрьмы, по приговору полевого суда, 7 сентября 1906 г. днем был расстрелян Леон Тарло. Этот расстрел лишил заключенных на долгое время покоя и сна. Население женских камер превратилось в нервно больных, оттуда долгое время раздавались истерики и вопли. Вся тюрьма в знак протеста объявила голодовку.

Арестованный депутат 2-ой государственной думы с.-д. Ломтатидзе, невольный свидетель казней, в 1908 г. прислал письмо на имя с.-д. фракции думы, из севастопольской тюрьмы, следующего содержания:

„Не первый раз сижу я в заключении, не впервые слышал и видел, что делается за тюремными стенами, но то, что здесь происходит — это настолько из ряда выходящее, что при одном воспоминании обо всем этом немею от ужаса.

Рассказать все подробно и невозможно сейчас, и не могу, ибо я сильно болен, голова кружится и долго писать я не в состоянии. Но я хочу описать вам только одно — хочу писать, в какой обстановке, каким образом происходят здесь казни приговоренных к повешению. А казней здесь происходит много: за мое время (с конца мая 1907 г.), как я здесь, казнено больше

70 человек, сидят же в ожидании исполнения приговора сейчас 15 человек, а ждут приговора до 90 человек, — это в эту сессию только. Все дела, подсудные военному суду в Таврической губернии, разбираются в Севастополе, поэтому все смертники стягиваются сюда со всех концов губернии и здесь „наказываются“.

Казни совершаются в больничном дворе, на расстоянии 7 арш. от моего окна. Эшафоты начинают строить в 6 часов вечера под молодым грушевым деревом, и с этих пор (с 6 часов) до самого утра мне приходится бодрствовать (извольте спать!) и переживать все это, подчас собственными глазами видеть все ужасы, в бессильной злобе биться об стену, ругаться, кричать, стучать и выслушивать циничные окрики часовых и полицейских ингушей, во главе с полицеймейстером, наполняющих все это время больничный двор.

Приговоренные к смерти сидят в ожидании исполнения приговора по несколько месяцев, каждую ночь ожидая, что их возьмут; поэтому они не ложатся спать до самого утра—утром только, истомленные и разбитые от напряжения, падают как мертвые и спят весь день. И вот малейший шум в коридоре шага коридорного надзирателя, звон ключей их заставляют вскакивать и нечеловеческим голосом кричать на всю тюрьму: „Помогите, меня хотят вешать, помогите!“. Просыпается тюрьма, поднимается шум, крики, стук в дверь... Где то в камере начинают петь похоронный марш, где то кричат: „прощайте, прощайте!“.

Тюрьма на осадном положении, после взрыва и бегства. Вводятся в коридоры солдаты с винтовками, заряжаются ружья, раздается команда: „Как только шум — стрелять“

Но, оказывается, никого сегодня не вешали—это только показалось им. Но спать нельзя. Администрация открывает камеры и начинает водворять порядок; начинаются побои, при чем, во избежание крика, им завязывают рот, ругаются трехэтажными ругательствами, отбирается постель, мыло, сахар, табак и т. д.

Но вот действительно должна произойти казнь. Это уж известно с вечера, ибо видно, как заносят гробы, по числу их определяется, сколько людей должно быть казнено ночью. Потом приходит полиция — ингуши, которые становятся в коридоре тюрьмы и во дворе... Где то слышится заглушенная борьба, вроде крика, видно, еще не успели завязать рот смертнику как следует... Открывают камеру приговоренного, и несколько человек набрасываются на него, при чем один держит подушки, чтобы закрыть рот. Но и преступник готов, он без борьбы не дается им в руки, только в его распоряжении нет ничего и он долго не может сопротивляться. Крика нет, слышно уже мычание, слышен хрип.

Начинает стучать молоток, это расковывают преступника, но зато туго, до крови, завязывают ему руки назад, завязывают

ноги (а бьют безостановочно), от крика гарантированы, выносят на руках в контору, в темную комнату и бросают на пол, где он и лежит до того времени, пока приготовят эшафот, придет прокурор и другие власти. В это время воздвигается эшафот— это уже у моего окна. Надзиратели носят столбы и другие принадлежности, из коридора больницы выносят шкаф, который служит подножием для повешенного (на шкаф ставят маленький стульчик и на нем преступника, потом отнимают из под ног стульчик, и казненный начинает болтаться над шкафом). Днем же этот шкаф служит нам двойную службу. Палач же (говорят, городской третьего участка) отдыхает в смежной комнате, в аптеке. Приносят гробы и ставят около эшафота. Готово... На руках, как бревно, несут приговоренных, в одной рубашке и кальсонах, босых, дрожащих от холода, кладут их сначала на землю, потом осторожно развязывают, освобождают от веревок руки, ставят на ноги, при чем большей частью они не могут стоять — их надо держать, чтобы не упали, раскрывают рот, но в случае попытки крикнуть — теперь уже руками хватают их за „машинку“, как выражается один из помощников начальника, и только теперь является к эшафоту прокурор, который читает приговор.

Тюрьма в это время шумит, поет похоронный марш, там бегают солдаты, раздаются приказания молчать... Все это в преступнике, должно быть, пробуждает желание жить, жить во что бы то ни стало, он падает на колени, плачет, умоляет, лезет целовать руки — прокурор, доктор, поп, отворачиваются, отходят, тюремщики же громко говорят: „Ага не хочется... не хочется... не хочется“... Подходит палач и кладет руку на плечо, он падает ниц. Брасаются надзиратели, поднимают, он начинает работать ногами и мычит, мычит...

О, я никогда, никогда ничего подобного не слышал. Я не знаю, кто это мычит так, ничего человеческого в этом мычании нет, но нет и животного. Я же видел, как режут корову, барана, свинью, — они мычат, но это, это что то другое...

Несколько раз еще угощают пинками его, дотащили с большим трудом, немного повозились с ним, и что то висит уже на веревке, что то вытягивается... а другие осужденные видят, стоят и повторяют то же самое...

Такое обращение с приговоренными настолько вошло в обычай здесь, что один анархист-коммунист, некто Синьков¹, будучи приговорен к смерти, обратился к председателю суда с просьбой войти в сношение с кем следует, чтобы его, Синькова, не избili перед повешением, с своей же стороны обещался пойти на смерть молча, ни с кем не прощаясь и никому не сопротивляясь. Председатель обещал и обещание было, кажется, исполнено.

¹ Синьков - Терещенко. Казнен в Севастополе 8 мая 1906 г. как организатор военного восстания.

Был такой случай: приговорили к смерти некого Сазонова, с которым сидело еще 4 человека, осужденные на смерть. В одну ночь приходят к ним, отворяют камеру и вызывают троих, которых надо взять на казнь. Но перепугали имена и вместо одного, которого, нужно было взять, бросились на Сазонова. Он попробовал было сказать, что это не он, но моментально зажали рот, повалили на землю, завязали назад руки, насели несколько дюжих парней на него и пока снимали с ног оковы — били. Взяли в контору, бросили на землю в темной комнате и продержали до часу ночи, и в час же ночи доставили к эшафоту, и тут только он получил возможность заявить, что он другой. И только тогда обнаружилась „ошибка“. Бросились назад, доставили настоящего и разумеется казнили. Сазонову потом казнь заменили бессрочной каторгой: он проболел довольно долго.

Некто Фохт, смертник, больной тифом и имея 40° температуры, был взят в нижнем белье и в бесчувственном состоянии повешен. И это все под моим окном. Я старался приучить себя спать рано ложиться, в 6 часов, стараясь заснуть, но это, казалось, не приводит к цели, ибо всегда, как только начинали строить эшафот, надзиратель (постовой) стучался ко мне в дверь с предупреждением, чтобы я к окну не подходил, а то выстрелят и без суда отправят на тот свет“.

„Я спал очень крепко. Но при первых криках, несущихся откуда то издалека, я проснулся, и, еще не сознавая отчетливо, что значат эти крики, как то сразу понял, что опять началось то ужасное, что тяжелым кошмаром висело над нами уже несколько ночей. Каждый вечер мы ожидали наступления этого ужасного, и когда оно началось, то всем нам показалось невероятным, что безумное дело готово совершиться у нас перед глазами. Но крики, ужасные рыдающие крики, неслись в звонкой тишине. и у меня вдруг появилась сумасшедшая уверенность, что кричат ОНИ, уже погибшие в прошлый раз, что каждую ночь будут проходить они по гулкому коридору, проходить и кричать нам и всем тем, кто спит спокойно там, в холодном, равнодушном городе, за тюремными стенами, о наступающем ужасе.

„За дверью камеры слышится топот ног, смутный говор, непонятная возня, и вдруг чей то резкий надтреснутый голос отчетливо крикнул:

„Дай ему! Дай ему! Что орет!“ И затем крики смолкли, и где то внизу стукнула дверь. Я подбежал к окну. В камерах зимние рамы еще не вставлены, и замерзшие окна мертвенно смотрят в нашу камеру. Но кусочек стекла у самого подоконника остался не замерзшим, и я попрежнему припал к подоконнику и стал смотреть на освещенный двор. Еще раз стукнула где то дверь, и наступила жуткая мертвая тишина. Она казалась

бесконечной, и я уже готов был подумать, что они прошли где то другими дверями на роковой дворик, но на освещенном электрической лампочкой дворе сразу появилась густая толпа. Она быстро прошла к калитке, и, странно размахивая руками; среди одетых в черное надзирателей быстро шел по двору одетый в арестантскую куртку „смертный“. Отчетливо неслись по двору из толпы опять два голоса, — один сильный и звонкий, другой глухой и слабый, — и, сливаясь и перебивая друг друга, в морозном воздухе повисли одни и те же слова:

„Товарищи, прощайте! Прощайте товарищи!“ Калитка открылась, „смертные“ вошли туда, толпа надзирателей стала таять, двор опустел, и только три — четыре черные фигуры, странно качнувшись, быстро бросились обратно в главный корпус. Кончилось или нет?..

„На площадке, мимо которой проводят „смертных“, слышались голоса возвратившихся от калитки надзирателей. В камеру доносились обрывки фраз, отдельные слова, по ним можно было догадаться, что речь идет о только, что совершившемся. — „И чего только канигелятся?“ — заговорил кто то несколько громче. — „Два человека! Уж сразу бы всех“. — Голос смолк, и кто то другой заговорил пониженным голосом, а потом заговорили оба сразу, взволнованно, сопровождая каждое слово грубой, циничной бранью. „Возьми, говорит, зажди ему рот, а не понимает, что он палец откусит“, — „Нет, чудно! — заговорил опять первый голос. — Первый идет резво, а второй то, второй то ... Умора! Как котенок слепой... Суется туда сюда... Уж лучше бы сразу накинуть ему на шею петлю. А то как есть слепой котенок“ (В. Короленко. „Бытовое явление“).

„Дорогая NN... Не знаю, дойдет ли до тебя это письмо. Не знаю потому, что посылаю его не обычным путем, да еще и без марки... Опишу тебе подробно казнь четырех наших товарищей в ночь с 5 на 6 ноября. Вечером 5-го к нам в камеру заходил начальник тюрьмы и уверял нас в том, что приговоренные к смертной казни наши товарищи помилованы. Мы начальнику почти поверили, тем более потому, что перед этим приговоренные подавали прошение на имя главнокомандующего московским военным округом, и очень могло быть, что главнокомандующий заменил им смертную казнь бессрочной каторгой. На деле оказалось, что это со стороны начальника было хитрой уловкой. Он знал, конечно, что в эту ночь должна была произойти казнь, и старался нас успокоить. Осужденные тоже ничего не знали до того момента, когда их начали вешать, так что не могли даже проститься со своими родными. Но некоторые из нас не поверили начальнику и решили ночь не спать. Я заснул часов в 12 ночи, и ничего не было заметно. Часа в три ночи просыпаюсь и слышу крики: „повели!“ Бужу всех товарищей

и подбегаю к „волчку“. Вижу, что в коридоре стоят солдаты (обыкновенно их не бывает). Потом послышался лязг кандалов и шарканье многих ног по асфальтовому полу коридора. Через несколько времени мимо „волчка“ промелькнули фигуры солдат. Среди них шли 4 осужденных. Осужденные шли в одних рубахах, без верхнего теплого платья. Их, взяли прямо с постелей, не дав одеться в теплое платье. Лязг кандалов, шарканье ног по полу, сдержанный шопот надзирателей — все это покрывали громкие рыдания. Плакал один из приговоренных Сурков, молодой парень, лет 20. Осужденных вывели во двор и расковали там, а потом повели к месту, где они должны быть повешены. На дворе была морозная ночь. Дул холодный ветер. Вокруг всех стен с внутренней стороны были расставлены солдаты, а с наружной — казаки. Место для вешания выбрали такое, что оно не видно было из окон камер. Виселицы не было никакой, роль ее исполняла простая пожарная лестница приставленная к стене тюрьмы. Осужденных привели, поставили, прочли им приговор и предложили причаститься и исповедаться. Двое отказались, а двое причащались. Сурков продолжал рыдать; другие трое его успокаивали, как могли. Один из осужденных, Ножин, несмотря на свой возраст (17 лет), держался замечательно спокойно. Ну с, потом начали вешать, вешали по одному, а другие осужденные должны были ждать, пока тот совсем не окоченеет. Говорят, что палачами были двое надзирателей из нашей тюрьмы. Для того, чтобы их не узнали, им надели маски. Впрочем, наверное еще неизвестно, кто был палачами“ ...

Нам не видно было, как происходила казнь, и потому мы, от нечего делать, костили офицеров, которые стояли с солдатами вокруг стены... Одного из товарищей пришлось стаскивать с окна, потому что офицер уже направил на него револьвер. По окончании казни повешенных свалили на телегу и увезли из тюрьмы. Казнь сильно подействовала на товарищей. Раздался из одной камеры похоронный марш, и через некоторое время все пели. Мы не сговаривались, а вышло это так как то само собой. Когда началось пение, влетел начальник и потребовал, чтобы мы прекратили пение, грозился облить водой, перестрелять... Когда он ушел, пение все таки продолжалось. Повешенных всех четыре: Шишаков — 26 лет, Сурков — 19 - ти или 20 - ти, Ножин — 17 - ти, Трушелев — 29 - ти лет“. (В Короленко. „Бытовое явление“).

„В мае 1906 г. к депутату Гегечкори обратился Рудольф Глазко, томившийся в рижской тюрьме несколько лет без суда и следствия. Он умолял добиться для него суда, который так или иначе должен прекратить его нравственные и физические истязания. Глазко считал самым тяжким истязанием соседство смертников: „Посадили в одиночку, рядом с камерой смертников. По ночам не спал. В стенку торопливо стучат смертники... В ранние утренние часы по коридору раздается звяка-

ние шпор, шорох... Душу раздирающий крик: „прощайте, товарищи!“ На дворе гасят фонари. Смертников ведут на казнь“... (В. Короленко. „Бытовое явление“).

„Никто из заключенных не смыкал глаз в эту ночь... Ждали развязки.

Было еще совсем темно, когда коридор снова наполнился людьми. Прошел усиленный наряд стражников. Палач вышел во двор, чтобы сделать необходимые приготовления. Наконец прибыли власти. Стражники как то подобрались и вытянулись. В секретках замолкли вопли, замерла несня. Прибывшие громко разговаривали между собой, ходили по коридору.

В волчок общей камеры заглянуло чье то лицо, интеллигентное, выхоленное, украшенное изящными усиками.

— О, сколько их здесь! — произнес удивленный голос. — Один, два, три... Больше двадцати, пожалуй. Не все ведь сегодня?..

Другой, более солидный голос возразил:

— Да нет же! Это не те совсем... Здесь разные... На сегодня — в соседней камере. Вы поглядите.

Господин с интеллигентным лицом, отошел от волчка.

Щелкнул замок у секретки. В коридор вывели анархиста — певца.

— Как звать? спросил суровый начальнический голос.

Осужденный ответил отчетливо и твердо.

Затем послышалось быстрое чтение: „По указу его императорского величества... признали виновным в том, что в местности, объявленной на положении чрезвычайной охраны... к смертной казни через повешение... издержки на счет суда... передать наследникам“...

И прежний суровый голос спросил:

— Священника примешь?

— К чему?

— Да ты отвечай: примешь или нет?

— Не приму...

— Ну и отлично... Ну живо!.. Пойдемте, господа!..

Топот многих тяжелых ног, бряцание ружей, звон кандалов... И твердый громкий голос:

— Прощайте, товарищи! За свободу...

Но никто не ответил на этот последний крик... Хлопнула дверь.

За стеной слышны были шаги, хрустел снег, долетали отрывочные слова разговора. Но вскоре и эти звуки затихли в отдалении. Арестанты сидели безмолвные, подавленные.

Прошло некоторое время — может быть пять минут, может быть час. Толпа снова вернулась в коридор.

— Следующего!

Щелкнул замок у второй секретки.

— Твое имя?

В ответ раздался надорванный вопль :

— Не я, ваше благородие!... Видит бог, не я!.. Не губите! Дедушка, родненький, ты хоть скажи, что не я!.. Ради Христа!.. Помилуйте!.. Ведь бумагу писали... Бумага будет!.. Родненькие мои! Да как же так...

— Помолчи-ка лучше! Как тебя звать? А? Ну, хорошо... Вот и слушай.

И опять быстрое чтение :

„По указу его императорского величества... к смертной казни... через повешение“...

Мужик продолжал плакать.

— Священника примешь?

— Батюшка! Перед богом, невинен я... Семья дома...

И чей то густой, благочестивый голос успокаивает его.

— Ну, хорошо, хорошо... Встань на колени... Вот так... Молись... И аз, недостойный иерей, властью его, мне данной, прощаю и разрешаю... Ну, встань... Вот крест, поцелуй... Ну, так.

— Готово?— спросил суровый голос.

И благочестивый голос отвечал :

— Готово!

— Ну, так живо! пойдете.

И дверь захлопнулась за второй жертвой.

Так же взяли на казнь третьего, и четвертого, и пятого. Уже светало на дворе, когда начальство покинуло часть* ... (Вл. Войтинский. „Вне жизни“. Очерки тюрьмы и каторги, СПб. 1914 г., стр. 21).

Полтавские тюремщики особенно искусно издевались над некоторыми смертниками. Вызывают смертника в контору, объявляют ему, что смертная казнь заменена тюрьмой, снимают тут же, для большей убедительности, с него кандалы и ведут обратно в ту же камеру; и создав в приговоренном надежду на жизнь— вешают его в ту же ночь.

Так обошлись полтавские тюремщики с аграрниками отцом и сыном Пилипенко. Уверенные, что им казнь заменена тюрьмой, отец и сын, наконец, после еженочных томительных ожиданий казни, уснули спокойным сном.

Но вот. в 1908 г., ночью врываются „ангелы смерти“ в камеру, быстро поднимают на ноги обоих Пилипенко и первым хватают сына:

— Куды ж цэ вы хлопця вэдэтэ? Берить мэна, старого, рапиш, а потим уж робить з ним, що знаэтэ, щоб мои стари очи не бачылы.

Сын бросил отцу последнее :

— Прощайтэ, тату, прощайтэ, товариши!

Сначала казнили сына, вслед за которым повели на казнь отца. (Голубков. „Воспоминание смертника“. „Каторга и ссылка“, 1924 г. Киев, стр. 42—43).

„Я провела в тюрьме в общей сложности больше пяти лет. Много тяжелого пришлось пережить в эти годы. Самые тяжелые переживания были вызваны смертными казнями. Мне пришлось, когда я сидела в казанской губернской тюрьме (1907–1908), провожать на казнь. Все приговоренные доживали свои последние дни в одиночке по соседству с другими заключенными. Так как режим был тогда довольно мягкий, то мы могли видеть их, свободно с ними разговаривать и переписываться.

Ничего не может быть тяжелее — видеть молодого, полного сил человека и знать наверное, что через несколько дней его не будет в живых. Это такая мука, такая пытка, которую нельзя описать. Я никогда не забуду бессонных ночей, когда мы прислушивались к каждому движению в тюрьме, к каждому шороху, в ожидании, что вот придут и уведут твоего соседа, товарища, на виселицу. Хотелось биться головой о стену, кричать, неистовствовать. Иногда казалось, что ты не выдержишь этой пытки и сойдешь с ума. Первая казнь в нашей тюрьме была в начале ноября (1907 г.). Вечером я читала у стола, когда услышала, что привезли из военно - окружного суда товарища Андрея Николаева. Я бросилась к волчку и услышала его голос: „Приговорили к смертной казни“.

Столбняк какой то нашел на меня, я не могла двинуться с места, стояла и слушала, а Андрей бодрым, громким голосом рассказывал о суде...

Между прочим он сказал, что не боится смерти, но ему очень тяжело, что приходится умирать из за товарища, которого он считал за хорошего человека и который оказался предателем и провокатором...

Мы слышали, читали о казнях, но то было далеко, а теперь настал и наш час пережить этот ужас. И потянулись мучительные дни и ночи. Места себе не находила, ничем невозможно было заняться. Каждую минуту подходила к волчку, прислушивалась к разговором в коридоре.

С каждым днем голос Андрея слабел, и мне труднее становилась разбирать его слова. На прогулку его водили мимо моей камеры. Я каждый раз смотрела на него, здоровалась с ним. Лицо у него становилась каким то мертвым, хотя он говорил что хорошо себя чувствует. К нему ходили на свидание отец, мать и сестры. Отец и мать отправили телеграммы на имя царя и царицы о помиловании и уговорили Андрея сделать то же. Он говорил, что ему тяжело было уступить их просьбе, но что очень жаль родителей, которые живут в вечной работе и страшной нужде и что он надеется, что товарищи отомстят за него.

После того, как узнала об отправленных телеграммах. у меня явилась маленькая надежда на помилование, но все же ночи я проводила в напряженном состоянии.

На восьмые сутки после суда я только задремала часа в два, как вдруг услышала душу раздирающий крик: „Товарищи!“,

потом какое то мычание и возню. Я, конечно, сразу поняла в чем дело. Подбежала к волчку. Вся тюрьма была на ногах. Раздались крики: „Прощай, товарищ! Проклятые палачи!“ и т. п. Слышно было, как прошли несколько человек по коридору и вышли на двор. Я к окну. Слышен шум и движение на дворе, крики и стук заключенных политических и уголовных во всех корпусах. Через некоторое время раздался громкий голос Андрея. „Прощайте, товарищи? Да здравствует свобода, смерть палачам!“ Ему тоже ответили прощальными криками.

Утром мы узнали, что Андрей спал, когда к нему пришли oprичники. Проснувшись он закричал: „Товарищи“, но ему сейчас же зажали рот и развязали только перед петлей, когда подошел к нему священник, чем он и воспользовался, чтобы кричать свои последние слова. Казнь была произведена на тюремном дворе, в том месте, куда вводят на прогулку политических из одиночек. Там выступившей вперед кузницей образовался закоулоч, скрытый от глаз заключенных.

Само собой разумеется, казнь оставила после себя сильное впечатление, но мало по малу все вошло в обычную колею и понемногу стало притупляться острое чувство горя.

Но через месяц новая казнь всколыхнула всю тюрьму. Вечером мы услышали, что кого то привели в нашу тюрьму. На вопрос: „Новые товарищи, кто вы?“ — нам ответили: „Алексей Прокофьев и Иванов, приговорены к смертной казни“.

Первый вечер Алексей был оживлен, много говорил, подробно рассказывал о суде, возмущался всем происходившим там, говорил, что на смягчение приговора не надеется.. На другой день настроение у Алексея пало и он почти не разговаривал. К нему два раза приезжал полицеймейстер, предлагал во всем сознаться, обещая ему помилование, но тот ответил, что ему не в чем сознаться. Опять полетели телеграммы о помиловании, опять потянулись длинные, томительные дни ожидания. Надо сказать, что Иванов был родным братом матери раннее казненного Андрея Николаева, — таким образом у одной матери казнили двух сыновей. Мы, сидевшие в ближайших камерах к Алексею, решили не спать по ночам и разговаривать, чтобы он не чувствовал себя одиноким. Алексей с нами почти не разговаривал, только прощался каждую ночь, говоря, что он чувствует, что сегодня придут за ним. Помню, в субботу на прогулке у меня дрогнуло сердце, когда я увидела расширенное место, где был казнен Андрей, а раньше там был сугроб снега. Я пришла в свою камеру совсем убитой, в полной уверенности, что сегодня ночью будет совершена казнь. Но, сверх ожидания, ночь прошла благополучно. А следующая была роковой. Часов в 12 Иванов сказал Алексею, чтобы он был готов, так как двор полон солдат и полиции. После этого Алексей начал говорить. Голос у него сделался бодрым, громким. Он рассказал нам вкратце свою биографию... За его

речью я не слыхала, как подлые твари подкрались. Замки щелкнули. Послышалась возня, и их увели.

Я подбежала к окну и раскрыла его. Была чудная лунная ночь. Из моего окна не было видно ничего. Немного погодя раздались голоса: „Да здравствует свобода, смерть палачам!“ Они громко, резко прозвучали в морозном воздухе...

В феврале 1908 г. была арестована группа экспроприаторов... Организатором этой группы был татарин Алиула Белялетдинов. Его посадили в одиночку недалеко от меня... С Али (Алиула) мы каждый день подолгу разговаривали. Он часто говорил, что смерти не боится, что он давно к ней готов, что он знал, на что идет, но его мучило, что он так неудачно выбрал себе товарищей... За первую экспроприацию Али был приговорен вместе с Василием Михайловым к 20 годам каторги.

Я шла с прогулки, когда Али вели на второй суд, — он был такой бодрый, оживленный. Нам удалось поздороваться. И он, пожимая мне крепко руку, сказал: „Иду за смертным приговором“. И он действительно его принес.

Через три-четыре дня после второго суда над Али и Василием в нашем коридоре появились еще двое приговоренных к смертной казни за неудачную экспроприацию в одной лавке... Можно себе представить, что мы передумали и перечувствовали за эти дни, находясь бок о бок с четырьмя смертниками.

Прошло 10 бесконечных, томительных ночей, настал канун третьего суда над Али и Василием с товарищами. У меня, должно быть и у других, отлегло от сердца. Думалось, что накануне суда не станут приводить приговор в исполнение. Часов до 12 многие из нас довольно оживленно разговаривали через волчки, потом, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись, т. е. отошли от дверей. Сосед мой, Василий, уже спал.

Я села к столу и попробовала читать. Вдруг до моего слуха ясно долетел звук топора, этот звук мне все сказал. Взобралась на окно и увидела солдат, полицейских. Тюрьма встрепенулась, ожила, заговорила. Началось прощание с товарищами. Али что то много и оживленно бодрым голосом говорил на своем родном языке тсварищу татарину. Мой сосед проснулся, подошел к волчку и сразу узнал в чем дело. Мне показалось, что он упал. Но скоро он опять подошел к волчку, даже рассказал мне сон — видел, что ему удалось бежать из тюрьмы.

Нет тех слов, чтобы было можно выразить то, что тогда переживал каждый из нас. Каждая минута казалась вечностью Василий еще мог говорить. Слышу, он говорит:

— Что долго не идут? Наверно веревку потеряли.

Наконец, защелкали замки, замелькали тени мимо моего волчка. Из всех камер понеслись проклятья палачам и прощальные приветствия товарищам. Я видела, как их провели к месту казни мимо наших окон. Али все время что то кричал, но я за

всеобщим гамом могла разобрать только некоторые его фразы: „Я смерти не боюсь, посылайте новых борцов на нашу смену, смерть палачам!“

Все заключенные были на окнах, проклинали палачей, прощались с товарищами. Начальство скомандовало: „Слезь с окон“.

Выстроили солдат против наших окон. Я на минуту сошла с окна, но потом опять влезла. Меня неудержимо тянуло к решетке. Злоба клокотала в груди, рыдания сдвливали горло, но наружно я была спокойна и могла наблюдать за всем, что творилась на дворе. Ночь была весенняя, теплая. Природа пробуждалась к жизни. Скоро раздались обычные последние слова казнимых: „Да здравствует свобода! Смерть палачам! Прощайте товарищи!“

И еще я услышала голос Али: „Палач Соловьев“ (фамилия старшего надзирателя).

После мы узнали, что Али, когда подошел к виселице, то толкнул палача и сам хотел надеть петлю, но надзиратель Соловьев помешал ему и заменил собой палача. Я вцепилась в решетку и все время стояла, как прикованная. Видела, как пронесли носилки, и все таки не могла сойти с окна, хотя и знала, что все кончено. Каков же был мой ужас, когда через некоторое время я услышала новый крик: „Прощайте, товарищи!“

Тюрьма ответила тем же. Немного погодя, пронесли еще носилки. Оказалось, что сначала казнили только двоих, а другие двое в это время сидели в карцере, недалеко от места казни, и ждали своей очереди...

Скоро меня перевели в Чистопольскую тюрьму („Смертники в тюрьме“, „Каторга и ссылка“, 1923 г., № 6, стр. 117—127).

„Помню, раз рядом со мной стоял молодой рабочий. Он держал руки опущенными вниз чтобы мать и сестра, пришедшие к нему на свидание, не заметили его ручных кандалов. Лицо его было спокойно и даже улыбалось слабой, болезненной улыбкой, но голос вздрагивал и прерывался. А за 1—2 аршина от него, прижавшись к железной сетке, рыдали две женщины—седая, бедно одетая старушка и молодая девушка. Они не могли говорить и только повторяли одно дорогое им имя:

— Андрюша... Андрюша...

А смертник, бледный, но спокойный, болезненно улыбаясь и скрывая от их взглядов скованные руки, говорил:

— Ну, прощайте, дорогие! Живите счастливо, живите... Я не боюсь. Раз вышло так, ничего уж не поделаешь... Ну, не плачте. Будет! Живите... Живи, сестра! Спасибо, что пришли навестить в последний раз... Будьте счастливы. Хорошо живите.

И вдруг мать его закричала:

— Андрюша... Ведь не последний раз. Свидимся еще.

И сестра тоже говорила :

— Ведь не скоро еще.. может быть заменят... Андрюша подумай.

Смертник вздрогнул и нахмурился, но снова овладел собой :

— Не заменят! Я знаю. О том и говорить не стоит. А про последний раз я так себе сказал. Может быть и не скоро. А лучше всегда быть готовым. Ну, не плачьте. Я всегда спокоен. Кончится все так скоро, так просто... Это только со стороны страшно.

— Андрюша... Андрюша.

Рыдали обе женщины.

Надзиратель приоткрыл дверь в каморку свиданий :

— Кончай свидание !

Смертник заторопился.

— Ну, прощайте милые.. Спасибо, что пришли.. живите... — И он твердыми шагами двинулся к выходу. Но снова остановился и, почти не глядя на мать и сестру, глухо сказал :

— Ведь в последний раз сегодня...

Я не видел лиц пришедших к нему на свидание женщин, не слышал, что отвечали они ему...

Когда мы шли через двор, я заметил слезы на глазах у смертника. Болезненно улыбаясь, он сказал мне :

— Меня этим вечером возьмут... Сегодня моя очередь и Кирилла... У нас знают. А им я не мог сказать... Хотел подготовить, да не мог... Не поймут они!" (Вл. Войтинский. „Вне жизни“. Очерки тюрьмы и каторги, СПб, 1914 г., стр. 71).

В январе 1906 г., к екатеринославской тюрьме подошла мать смертника и стала просить прощального свидания со своим сыном. „Вместо разрешения из тюремной конторы ей вынесли клоч волос, — все, что ей осталось от сына. Перед виселицей сын попросил ножниц, отрезал прядь волос и передал их для матери. Последняя воля его была добросовестно исполнена“. (Короленко. „Бытовое явление“).

„Когда родители приходят на свидание, — говорится в одном из писем, — то хочется все, все им передать. Но этого никак не могу сделать: ничего не выходит. Вот сейчас чувствую, что много наговорил бы им ласкательного, хорошего, успокоил бы их, но в конторе этого сделать не могу, потому что там рядом со мной стоят люди, противные мне. При них я не могу выговорить ни одного ласкового слова. Я чувствую, что надо сказать, чтонибудь ласковое, хорошее, но язык не повинуется. Когда идешь на свидание, то думаешь сказать то, другое, но когда придешь, то как будто все позабудешь. Все из головы уйдет. Смотришь только на них и слушаешь, что они говорят, а сам ни слова“.

„Жду приезда своих, — говорил другой приговоренный, — они прислали мне десять рублей, но я отдал их жене. Вот человек, слепо преданный и любящий! Мне положительно стыдно перед ней. Но сказать ей, втолковать, поднять до себя у меня нет возможности. А так тяжело! Говорим мы на разных языках“.

„Я напишу вам, — так начинается одно письмо, — но предупреждаю, что я человек малограмотный, неразвитый и малоначитанный. Я чувствую себя очень хорошо¹. Смерть для меня ничто. Я знал, что это рано или поздно, но должно быть. Я был уверен на воле, что меня повесят или застрелят гденибудь на деле. Так вот, товарищи, может ли мне казаться страшной смерть? Да, конечно, ничуть. Я не знаю, как другие, но до суда и после суда я был в одном настроении. Только обидно, со мной приговорили одного невиновного. Я в суде не утерпел и крикнул судьям... За это мне попало от „сознательного“ конвоя“.

Еще через некоторое время тот же автор писал:

„Вы спрашиваете, как я провожу время. Определить трудно. Я сам себя не могу учесть в этом случае. Одно могу сказать, что душевно я спокоен. Очень даже спокоен. Наружный вид, можно сказать, веселый. С утра до ночи смеемся, разговариваем, рассказываем различные анекдоты, конечно юмористические. Конечно, вопрос о жизни приходит иногда в голову. Задумаешься на несколько минут и стараешься забыть все, потому что все уже кончено для меня на сей земле. А раз кончено, то такие мысли стараешься отогнать и не поднимать в своей голове. Я вижу, что времени для жизни осталось очень мало, и в такие короткие минуты ничего не могу разрешить. Чем понапрасну ломать голову, лучше все это забыть и последнее время проводить веселее. Я сам себя не могу определить: я как будто ненормальный. Иногда хочется отравиться. Отравиться тогда, когда мне это захочется. Уже очень не хочется идти помирать на задний двор, да еще в сырую погоду, в дождик. Пока дойдешь, всего измочит. А мокрому и висеть не особенно удобно. Да еще и то: берут ночью. Только разоспишься, а тут будят, тревожат... Лучше бы отравиться“.

„Спать ложимся мы в три часа ночи, — пишет один приговоренный, — это постоянно. Р. научил нас играть в преферанс, и мы до того им увлеклись, что играем как будто бы за интерес. Увлеклись сильно. Тут есть и сожаления от проигрыша и маленькие радости от выигрыша. Упадка духа ни в ком как будто и не замечается. Если посмотреть со стороны и не знать, что мы приговорены к смерти, то можно считать нас просто за людей, отбывающих наказание. Если же наблюдать нас, зная, что нас ждет смерть, то вероятно можно подумать, что мы ненормальны. Действительно, и самому приходится удивляться

¹ Разрядка в цит. письмах — В. Короленко. *Ред.*

тому, что мы так хладнокровны. По одной фразе вашей я заметил, что предполагается у нас тяжелое настроение духа.

Представьте себе, что нет. Даже напротив, бывает неестественно веселое настроение. Что смех, шутки, песни и рассказы не сходят у нас с уст. О том, что ждет нас, буквально забываешь. Это, по моему мнению, происходит от того, что сидишь не один... Чуть кто пригорюнится, так другой старается, может быть ненамеренно, оторвать его от тяжелых мыслей и вовлечь в разговор или во что-нибудь другое. Находят минуты какой-то беспричинной злобы, хочется кому-нибудь сделать зло, какую-нибудь пакость. Насколько я наблюдал, если такому человеку поволноваться и вылить свою злобу в руготню, то он понемногу успокоится. На некоторых в такие моменты действует пение. Затяни что-нибудь — он поддержит.

В такие минуты из наглухо закрытых башен несутся звуки песен, и стража во дворе начинает тревожиться, стучать ружьями и кричать: „Башня, тебе говорят, замолчи!“ Но заставить замолкнуть такую песню, конечно, не легко“...

„Теперешнее мое состояние удовлетворительно, — читаем мы еще в одном письме, „из башни“, только в голове какой-то хаос. Хотелось бы на день, на два остаться самим собою: но это невозможно. Жаль погибающую молодость. К тому, что скоро придется умирать, отношусь не то чтобы хладнокровно, но все таки эта мысль не смущает меня: я не вдумываюсь в нее. Чем объяснить это — я не знаю!“.

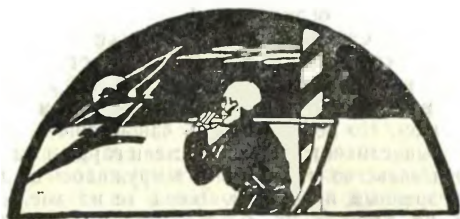
„Жизнь приходится считать минутами, она коротка, — пишет один из приговоренных, повидимому проводящий последние дни в одиночестве. — Сейчас пишу эту записку и боюсь, что вот вот растворятся двери и я ее не докончу. Как скверно я чувствую себя в этой зловещей тишине! Чуть слышный шорох заставляет тревожно биться мое сердце... Скрипнет дверь... Но это внизу. И я снова начинаю писать. В коридоре послышались шаги, и я бегу к дверям. Нет, снова напрасная тревога: это шаги надзирателя.

Страшная мертвая тишина давит меня. Мне душно. Моя голова налита, как свинцом, и бессильно падает на подушку. А записку все таки окончить надо. О чем я хотел писать тебе? Да, о жизни! Неправда ли, смешно говорить о ней, когда тут, рядом с тобой, смерть. Да, она недалеко от меня. Я чувствую на себе ее холодное дыхание, ее страшный призрачный неотступно стоит в моих глазах... Встанешь утром и, как ребенок, радуешься тому, что ты еще жив, что еще целый день предстоит наслаждаться жизнью. Но за то ночь! Сколько она приносит мучений, — трудно передать... Ну, пора кончать; около двух часов ночи. Можно заснуть и быть спокойным: за мной уже сегодня не придут“.

„Я давно не писал вам, все фантазировал, но ничего не мог сообразить своим больным мозгом. Я в настоящее время

нахожусь в полном неведении, и это мучает меня. Я приговорен вот уже два месяца, и вот все не вешают. Зачем берегут меня? Может быть издеваются надо мной? Может быть хотят чтобы я мучился каждую ночь в ожидании смерти? Да, товарищ, я не нахожу слов, я не в силах передать на бумаге, как я мучаюсь ночами! Чтонибудь—скорее бы!" (В. Короленко. „Бытовое явление“).

¹ „В настоящее время, когда все города, да и вся необъятная Россия покрыта виселицами, к ним все привыкли. И люди читают о повешениях без содрогания и кошмарного ужаса. Но такое возмутительное спокойствие обнаруживают лишь те, кто слышит о них мельком и не видел их вблизи. Несомненно, человек, видящий, как на его собственном дворе, или под его окном воздвигается виселица для его единомышленников, преисполнится совсем иных чувств. Я убежден, что даже „благочестивый“ Илиодор, призывающий, со свойственной всем монахам жестокостью, смерть на голову „бунтовщиков“, не вынес бы вида человека, который подергивается в петле. Случалось, что и простые солдаты не выдерживали этого зрелища“. (М. В. Новорусский: „Записки шлессельбуржца“, стр. 209, 1906 г.).

ПРОТЕСТЫ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРОТИВ МАССОВЫХ КАЗНЕЙ

Разгул черной реакции не оставался вне поля зрения широких рабочих масс и либеральной интеллигенции России и за границей. Дикий произвол царизма вызывал возмущение всех слоев общества (кроме черной сотни), вылившееся в протесты, демонстрации, восстания на улицах, площадях, на страницах прессы и в государственной думе.

Июньское восстание матросов в Либаве в 1905 г. (почти одновременно с восстанием „Потемкина“), окончилось разгромом восставших, осуждением 56 матросов к различным наказаниям, в том числе—8 человек к смертной казни. Всколыхнулась либавская пролетарская общественность: забастовали рабочие либавского порта, фабрик и заводов, требуя отмены казни матросов. 4 июля 1905 г. либавский комитет российской соц. - демократической рабочей партии выпустил по этому поводу следующий специальный листок:

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи матросы! Недавно мужественно восстали мы против своего злодейского начальства. Долго и покорно терпели мы его бесчеловечное издевательство, грубый произвол, беззастенчивое воровство из нашей и так уже жалкой доли содержания. Долго смирились мы с гнилым мясом и совершенно испорченным провiantом. Но переполнилась чаша нашего непомерного терпения, нашей ослиной выносливости и мы восстали гордо и смело... Затрепетало наше башибузуцкое начальство и забегало, закружилось в диком испуге. Но жалкие трусы и презренные пресмыкающиеся те из нас, которые бесстыдно, бессовестно выдали на убой своих братьев, своих товарищей (сухопутные войска). Какими глазами вы, жалкие трусы, будете смотреть на выданных вами товарищей — борцов, когда их невинная святая кровь будет проливаться при преступной казни — за вас, понимаете, за вас. Неужели зверское начальство высосало из вашей груди последнюю капелюшку совести, чувство справедливости? Вечный позор и общее презрение будет спутниками вашими и слово „предатель“ будет висеть над головой вашей, как страшный призрак. Только кровью своей вы можете очистить себя.

Товарищи! В ком не погасло еще светлое чувство товарищества и братства, в ком живо еще высокое чувство справедливости и сострадания к брату своему, те все, как один, единодушно восстанем и не дадим зверски казнить своих героев - товарищей и пролить их чистую кровь. Так пускай же льется и наша кровь, ведь за наше общее дело страдают они. Но, товарищи, если мы будем единодушны и, как грозная стена, будем стоять один за всех и все за одного, то гнусная шайка кровопийц наших не осмелится нас трогать своей преступной рукой. Если мы позорно дадим казнить своих лучших товарищей, то презренное начальство нас снова будет притеснять во всем и кормить никуда негодной пищей, ибо оно видит, что мы боимся его. Но оно должно нас

бояться, уважать и видеть в нас человека, а не животного. Итак, товарищи не забудем же святого долга человечества к своим невинным товарищам и ни за что не дадим их гнусно казнить — за то, что требовали они справедливости, только справедливости. Поэтому, товарищи, последуем примеру героев одесситов (потемкинцев), и в случае казни товарищей, первыми пулями порази́м наше преступное начальство.

Долой преступное начальство! Долой бесчеловечную дисциплину! Долой самодержавие! Да здравствует справедливое и свободное народное правление!..

Листок широко был распространен по всей Либаве и будировал общественное мнение к протесту против готовящейся казни. Власти встревожились: требовали подкрепления драгунами, казаками, пехотой. И несмотря на реальные приготовления к приведению в исполнение смертного приговора со стороны коменданта либавской крепости генерала Белявского и командира порта контр-адмирала Ирецкого, — протест пролетарской общественности возымел свое действие и всем приговоренным к смерти матросам казнь была заменена каторжными работами от 10 до 20 лет.

Начавшееся 26 октября 1905 г. героическое восстание кронштадтских моряков и подавленное с невероятной жестокостью 28 октября 1905 г. поставило под угрозой расстрела свыше 200 матросов, участников восстания. Факт применения военно-полевого суда над матросами вызвал волну протестов рабочих фабрик и заводов Петербурга, Москвы и др. центров.

2 ноября 1905 г. петербургский совет рабочих депутатов объявил всеобщую политическую забастовку протеста. Бастовали железные дороги (Москвы и Петербурга), трамваи, фабрики и заводы. Воззвание, выпущенное петербургским советом рабочих депутатов, гласило:

„Царское правительство продолжает шагать по трупам, оно предаст полевого суду смелых кронштадтских солдат армии и флота, восставших на защиту своих прав и народной свободы. Совет рабочих депутатов призывает революционный пролетариат Петербурга посредством общей политической забастовки, уже доказавшей свою грозную силу, и посредством общих митингов протеста проявить свою братскую солидарность с революционными солдатами Кронштадта... Завтра 2 ноября (1905), в 12 ч. дня рабочие Петербурга прекращают работу с лозунгами! Долой полевые суды! Долой смертную казнь!..“

Яркий протест рабочих масс против угрозы расстрела матросов возымел свое действие и участники кронштадтского октябрьского (1905 г.) восстания не были преданы военно-полевному суду, а судимы обыкновенным военно-морским судом с осуждением „виновных“ к разным срокам в каторгу и не было ни одной смертной казни. Единодушная ноябрьская (1905 г.) забастовка протеста рабочих спасла жизнь кронштадтским матросам. Связь между рабочими массами и матросами закрепилась и повлияла на больший размах второго кронштадтского восстания в июле 1906 г.

Петербургская грандиозная забастовка и демонстрация в ноябре 1906 года носила характер протеста против массовых казней, против военно-полевых судов.

Правительство на эти протесты ответило еще большими репрессиями. Но вот открылась I государственная дума.

Первые дни ее существования (апрель 1906 г.) не были омрачены кровавыми призраками. Первым в думу пришло известие, что в Риге осуждено к казни 8 рабочих. Дума пыталась повлиять на министра юстиции Щегловитова, надеясь спасти жизнь этим 8 рабочим. Уже через несколько дней было получено сообщение, что рабочие Риги казнены, а интерpellация думы не оказала никакого влияния. В тот же день состоялось экстренное совещание демократических фракций думы, пришедших к выводу, что надо дать бой министерству.

Генерал Павлов
Главный военный прокурор

Между тем вести о новых казнях приходили все чаще и чаще. 25 мая 1906 г. главный военный прокурор Павлов пришел дать ответ думе на три ее запроса.

Высокого роста, худой, с коротко остриженной седой головой и седыми усами, Павлов давал ответ спокойным и тихим голосом.

„Первый запрос, — начал он, — касается Прибалтийского края. Это то дело, когда мятежники напали на чинов полиции и расстреляли их. Другой запрос касается Риги, третий — Севастополя. Запросы однородны по своему содержанию. В них предлагают министерству ответить: принимает ли оно меры к тому, чтобы смертные приговоры не утверждались и утвержденные не приводились в исполнение. По предложению председателя совета министров и по приказанию военного министра, я уполномочен заявить: смертные приговоры будут постановляться до тех пор, пока существуют законы, определяющие смертную казнь, не переступая которых военные чины не могут ее не назначать“.

По окончании речи Павлова в зале царил мертвая тишина. И вдруг, накопившаяся энергия протеста разрядилась и раздался пронзительный крик: „палач!“ Крик протеста был немедленно подхвачен почти всей думой и крики: „палач... убийца“ долго не прекращались. На этом заседании окончилось.

15 июня 1906 г. дума приняла законопроект об отмене смертной казни. Законопроект состоял из двух статей:

„Статья 1-я. Смертная казнь отменяется.

Статья 2-я. Во всех случаях, в которых действующими законами установлена смертная казнь, она заменяется непосредственно следующим по тяжести наказанием“.

Дума приняла этот закон без прений и единогласно.

Вслед за принятием этого законопроекта 19 июня 1906 г. в думу снова явились министры для дачи „пояснения“. „Пояснения“ давал министр юстиции Щегловитов:

„Видите ли, господа, — начал министр, — у нас развелись социалистические учения, а развитие социализма привело к анархизму и замене положительных идеалов одним общим, разрушительным идеалом. Анархизм угрожает всему человечеству и наиболее чуткие законодательства считают необходимым с ним бороться. Надо считаться с переживаемыми нами условиями, уносящими в могилу добросовестных исполнителей служебного долга. Отменить теперь смертную казнь — это все равно, что не защищать власть...“

Раздались протесты: „Довольно! Вон его! Вон, чтобы мы его больше не видели! Вон!“

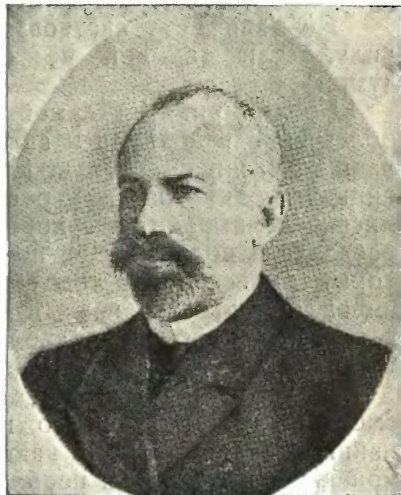
Но Щегловитов, не смущаясь, продолжал говорить под общий шум и стук: „Отмена смертной казни является несвоевременной, главным образом за политические преступления, а за уголовные преступления смертная казнь применяться не должна и с этим можно еще согласиться...“ Снова поднялась буря негодования, и под общий свист и улюлюкание Щегловитов покидает трибуну.

Вслед за Щегловитовым делает попытку подняться на трибуну главный военный прокурор Павлов. Возобновился сильный шум в зале, и Павлов остановился в нерешительности. Со всех сторон неслось:

„Вон, палач, убийца, долой...“

„Разбойник, кровопийца“, — кричали крестьянские депутаты.

Шум перешел в сплошные, почти истерические крики и вопли. Левые депутаты стучали кулаками, ногами, не давали говорить Павлову. Кривая улыбка перекосила его лицо и на кафедру он не поднялся.

Вешатель Щегловитов¹

¹ Министр юстиции и виновник массовых казней 1906—1912 гг. Вешательскую карьеру свою он начал в 1887 г. в бытность прокурором на суде Александра Ульянова и др. (обвинявшихся в покушении на жизнь царя третьего Александра), требуя для всех обвиняемых смертную казнь. 8 мая 1887 г. А. Ульянов (брат Ленина) и др. были повешены в присутствии Щегловитова. В 1908 г. Лидия Стуре и др. покушались на его жизнь. Она казнена. Февральская революция застала Щегловитова на посту председателя государственного совета и в дни октябрьской революции Щегловитов расстрелян.

Председатель думы, Муромцев, будучи не в состоянии успокоить депутатов думы, закрыл заседание и покинул зал.

Почему члены думы действовали так решительно, позоря перед лицом всего мира двух министров царя? Потому, что огромное большинство членов думы наивно верило еще в силу думы и в силу царского манифеста 17 октября 1905 г.

По манифесту явствовало, что ни один закон не мог иметь силу, если таковой не будет утвержден государственной думой.

После принятия думой закона об отмене смертной казни облегченно вздохнули и авторы проекта и население, и ожидавшие казни смертники. Но правительство и не думало подчиниться единогласному решению думы. Наряду с работой комиссии по выработке законопроекта об отмене смертной казни работала и подкомиссия, под председательством Матюнина, который высказался в том смысле, что государственная дума не вправе касаться военных и военноморских уголовных законов, а, следовательно, не вправе и исключать смертную казнь из военного кодекса.

В нормальной жизни, по мнению Матюнина, применение смертной казни не опасно, и сохранение ее в случаях чрезвычайных в таком виде, в каком она поставлена в уголовном законе, и желательна и необходимо. Для того же, чтобы уничтожить злоупотребления смертной казнью, надо уничтожить чрезмерное распространение исключительных положений. Поэтому, высказавшись за отклонение законопроекта об отмене смертной казни, он предлагал в особой формуле перехода выразить желание о снятии усиленной чрезвычайной охраны в тех местностях, где революционное движение улеглось.

Матюнинский проект провалился в думе, а думский проект был похоронен Столыпиным. Утвержденный думой 15 июня 1906 г. законопроект об отмене смертной казни был передан в государственный совет, где он рассматривался с конца июня до 9 июля 1906 г., 9 июля думу распустили. „Народное представительство“ было разогнано, а следовательно, и детище, его — проект об отмене казней — умерло.

Черносотенцы всех мастей, узнав о принятом думой законопроекте об отмене казней, зашевелились, послали петиции, телеграммы, ходатайства на имя царя о недопущении амнистии и отмены казней.

Особо рьяно действовали в этом направлении тульские черносотенцы, именовавшиеся „партией за царя и порядок“, одесские союзники и другие. Черносотенцы города Рузы послали царю следующую телеграмму:

„Союз русского народа в городе Рузе умоляет тебя, государь, о сохранении смертной казни, неприменение которой, а также применение амнистии, поведут по крайнему нашему разумению к ожесточению и самосуду над крамольниками“.

Такого же содержания телеграммы были посланы царю и от других отделов союза черной сотни.

Перед обсуждением проекта отмены смертной казни в государственном совете некоторые его члены получили угрожающие письма с печатью, изображающей череп и две сложенных накрест кости:

«Вы добиваетесь отмены смертной казни для того, чтобы дать революционерам совершать безнаказанно государственные преступления. Мы не можем допустить, чтобы банда сановных крамольников тиранила мирное население, заливала Россию кровью ее верных сынов.

Знайте, что как только ваше стремление исполнится и смертная казнь будет отменена, мы первые воспользуемся тотчас же данной вами свободой для того, чтобы безнаказанно свести счеты с такими радетелями родины, как вы. Если у законной власти отнимется сила, мы будем вынуждены взять ее себе. Палка о двух концах. Если вы дадите возможность терроризировать население, нам останется для спасения родины ответить террором, первыми жертвами которого падете вы. Закон пройдет — готовьтесь к мести».

На с'езде землевладельцев в 1907 г. в Москве, некий дворянин в своей речи указывал, что военное положение не достигает цели, если дворяне не могут самостоятельно вешать всех и всякого, даже за тушение фонаря на улице...

Правительство развязало себе руки, казни увеличивались. Собрав вторую думу, правительство еще больше ошиблось в своих расчетах. Депутаты снова заговорили об амнистии, о смертной казни, о полевых судах, об инквизиции.

2 дума начала с вопроса об отмене военно-полевых судов (20 февраля 1907 г.).

Законопроект поступил в думу 9 марта, обсуждался 12-13 марта и был передан в комиссию. 17 апреля 1907 г. был принят думой и передан в государственный совет, где вопрос обсуждался 2 мая и был отклонен.

Проект об отмене смертной казни (точная редакция проекта 1 думы) внесен в думу 19 марта 1907 г. за подписью 40 членов думы и 22 марта за подписью 59 членов думы.

Одновременно с подачей с.-д. фракцией думы законопроекта о немедленной отмене массовых смертных казней, эта же фракция, за подписью 42 членов думы, сделала 13 апреля 1907 г. запрос правительству о кровавой расправе с рабочими и крестьянами Прибалтийского края.

Запрос социал-демократической фракции 2 государственной думы по поводу массовых казней и экзекуций в Прибалтийском крае

1. Известны ли правительству факты систематических убийств без суда и следствия, поджогов, грабежей, истязаний и других незаконных действий, чинимых над населением Прибалтийского края?

2. Какие меры правительством приняты на предмет прекращения произвола и насилия местных военных и гражданских властей края, а равно привлечены ли к суду виновные в этом должностные лица?

3. Какие меры им приняты для возмещения убытков, повешенных населением от упомянутых действий?

Запрос подписали члены государственной думы:

1. Иван Озоль	12. Ив. Мушенко	23. И. Петров	34. Тимошин
2. Алексинский	13. Е. Сорокин	24. И. Кириенко	35. Багашев
3. Мандельберг	14. П. Щипин	25. Юрине	36. Марев
4. Аникин	15. А. Лосяк	26. Юргенштейн	37. Миртов
5. Измайлов	16. Т. Алакозов	27. К. Партс	38. Белановский
6. А. Демьянов	17. Кумялис	28. Э. Трейман	39. А. Калинин
7. Ин. Юдин	18. А. Купстас	29. М. К. Попов	40. Н. Кацашвили
8. М. Муртен	19. Приходько	30. М. Немельцев	41. Е. Петров
9. А. Булат	20. Лопаткин	31. С. Нечитайло	42. Зубарев
10. В. Архангельский	21. Вахрушев	32. П. Свигирь	
11. А. Кимряков	22. И. Романов	33. В. Толмачевский	

В ответ на запрос с.-д. фракции государственной думы министр юстиции Щегловитов и министр внутренних дел Макаров 17 мая 1907 г. выступали перед членами думы с раз'яснениями по существу затронутого вопроса. Министр юстиции, между прочим, заявил: „рижская прокуратура в местности, об'ятой революционным террором, среди всеобщего смятения и тревоги, мужественно и стойко исполняла тяжелый и ответственный долг, а поэтому я позволю себе с особенной настойчивостью протестовать против всех сведений о прокуратуре“.

Тов. министра внутренних дел Макаров заявил: „Полиции пришлось работать в тяжелых условиях и поэтому, естественно, что она могла в некоторых случаях лишиться того хладнокровия, которое быть может от нее требовалось для того, чтобы действия ее были вполне законмерными“.

После „раз'яснения“ министров, с большой речью выступил депутат думы от с.-д. фракции Озоль.

Из речи депутата думы И. Озоля

„Граждане депутаты! Я хотел быть кратким, но в виду того, что представитель министерства внутренних дел свел вопрос об истязаниях в арестном помещении Прибалтийского края на общую тему, я должен буду в конце своей речи коснуться и ее, но сначала я отвечу по существу на каждый отдельный вопрос.“

Министр юстиции заявил, что прокуратура не знала ничего и вообще жандармское управление, которое совместно с ней действовало, не утверждало никаких таких комиссий, которым поручало бы ведение следствия. Я в прошлый раз имел честь доложить вам жалобу Эглита, который обращался не один раз к той же самой прокуратуре и ему отказывали и точно также жаловался и на полицейские власти, просил о выдаче ему медицинского свидетельства, и ему было отказано. Теперь я вынужден вернуться к тому же. У меня есть другие факты — громкое дело 36-ти. В их числе Липман Рубинштейн был допрошен в участке при следующих обстоятельствах: как только он вошел, его начали бить. Утром к нему вошел пристав и заявил, что, если он не подтвердит всего того, что было в протоколе допроса, и не подпишет протокола, то его убьют. 26 в 2 часа

дня его вызывает в карцер пристав Мейер и в присутствии офицера повторяет тоже самое заявление.

Сейчас же после этого его вѣдут на допрос, где сам товарищ прокурора Бусло приказывает ему подтвердить и подписать уже готовый протокол, хотя он его и не читал, и угрожает, что в противном случае его повесят.

Другой избитый в участке скончался там же от ран.

Сообщали, что Антон Наркевич, при „попытке бежать“ был убит, потом сообщали, что он пытался бежать, но был пойман и повешен. Последние сведения говорят о том, что он в одиночке повесился. Сведения, сообщенные министром юстиции относительно Эммы Достер, одно-сторонни. Даже немецкие газеты сообщали, что она только стояла у окна, т. е. перед окном,—я знаю эти камеры, тоже сидел несколько дней в этой центральной тюрьме,—там человека, если он стоит перед окном, всегда можно видеть.

Что касается того, что арестанты будто бы пытались бежать, то нас поражают следующие обстоятельства. Старались столкнуть надирателя Соколовского Кипс, Швех, при чем Эдвард Кипс бил его. В числе расстрелянных оказываются: Бобсберг, Блау, Лаблайк, Кириш, Репуль и др., при чем все раны застрелянных следующие: у Бобсберга имеется штыковая рана через голову, через левый висок, вышедшая через правое ухо, кроме того колотая рана через другое ухо, огнестрельная рана под мышкой и штыковая рана в спину. У него же выломана левая рука. У Кириша — проколото левое плечо, сломан правый локоть. У Мурмана штыковая рана в спину. У Лаблайка проколота голень, переломано левое бедро, рана была заполнена стружками и ватой, и в таком положении он был найден в виде трупа его родственниками. У Блау штыковая рана в спину через грудь.

Я узнал, что местному тюремному инспектору заключенные жаловались, например, на то, что их часто обыскивали, при этом снимали даже ботинки. Когда они делали заявление тю-

Министр Макаров¹

¹ 24 сентября 1911 г. назначен министр внутр. дел (вместо убитого Столыпина). В ответ на запрос соц.-дем. фракции гос. думы о левских расстрелах в апреле 1912 г. Макаров заявил: „Так было, так будет“.

ремному инспектору, он ответил: „Да этого мало, вас нужно раздевать и обыскивать еще чаще, потому что вы можете на прогулках проносить записки. Все, что делает тюремное начальство, это делается по распоряжению свыше; тюремное начальство ни за что не отвечает. Я это вам, как инспектор, заявляю“.

Далее, что касается того заявления товарища министра внутренних дел, что будто бы нет следов на этих самых истязуемых, что это заявление совершенно не соответствует действительности, то да будет мне позволено сослаться на один факт, которого я не приводил в запросе, но о котором я получил несколько жалоб и писем, а также и сестра потерпевшего заходила на днях ко мне. Это факт, касающийся потерпевшего крестьянина Курситенской волости, Курляндской губернии, Газенпотского уезда, Мезиса, который был арестован первый раз 14 марта 1906 г. и потом был выпущен 4 мая, а 13 августа 1906 г. был снова арестован в усадьбе Кирменек уездным начальником Брендрихом и его помощниками Адольфи и Вольфманом.

Его истязали тут же при аресте, затем истязали в Гроссэзернской волости, в усадьбе Даубуры, потом его истязали в Пампале, затем истязали недалеко от Муравьева на станции Луша и его истязали всевозможными способами. Я не буду этого касаться, укажу только на тот факт, что наконец врачебная помощь была ему оказана только в либавской больнице. Вследствие избияния половых органов его должны были оскотить.

Вот, в виду всех этих истязаний крестьян и немудрено, что в 1905 г. вспыхнула такая забастовочная волна, волна демонстраций, которая выразилась в том, что крестьяне потребовали от своих местных властей самоуправления, чтобы они установили какой либо порядок, чтобы мирное течение жизни не могло быть ничем нарушено...

Обвинять рабочие организации в тех фактах, которые суд даже не установил, я нахожу совершенно неправильным. Точно также неправильны ссылки на „лесных братьев“, которые будто бы производят покушения и с которыми приходится считаться и бороться там полиции. Эти „лесные братья“, по моему глубокому убеждению, являются порождением системы карательных отрядов. Ввиду того, что весь край об'явлен на военном положении, в виду того, что карательные отряды действовали всюду в деревнях, они сделали массу лиц нелегальными и не разрешают этим лицам появляться, таковым является, например, Мезис, который один раз был освобожден, потом был взят во второй раз и которого истязали. Скажите, кому охота лезть в когти полиции?

Если бы вы стали считать все жертвы, все убытки, нанесенные полицией населению, то вы здесь насчитаете гораздо больше нежели те 1114 лиц, которые были здесь указаны министром внутренних дел и министром юстиции.

Одними карательными отрядами убито свыше 1200 человек, из них более половины без всякого суда и следствия. Ими сожжено много усадеб, я насчитал 318 усадеб. Об очень многих из них я имею точное описание всех тех условий, при которых производились сжигания...

Многие усадьбы сжигали сами бароны-каратели. Они сжигали свои усадьбы, а потом просили у правительства возмещения убытков. Они получили уже это вознаграждение в сумме свыше 400 тыс. руб. и еще просят...

Нам указывают, что поджоги были вызваны революцией, что в этом виновны социал-демократы и специально весь рабочий класс...

...И после этого говорят, что нет достаточных фактов, что об этом высшее правительство ничего не знает... Правительство в своих действиях является безответственным не только перед народными представителями, но даже безответственным за все те поступки низшей администрации, за которые оно должно было бы отвечать“.

В разгар кровавого похода Реннекампа по Забайкалью, когда не было никакой надежды на смягчение участи многочисленных пленников этого „бравого“ генерала, политический защитник В. Беренштам поместил в газ. „Речь“ следующее воззвание:

„Торопитесь! Реннекампа вешает! Кто может, помогите! Кричите, поднимите на ноги своих родных, знакомых! Сделайте все! Каким путем? Ищите! Ждать некогда! Скорее, скорее на помощь! А так—нет сил! Закон? Но что теперь закон! Генерал уже залил Восточную Сибирь безответной кровью неповинных людей. Сейчас он строит новые эшафоты. Торопитесь! Каждая минута дорога: петля затягивается быстро!

В Верхнеудинске Реннекампа повесил мирного, безобидного инженера Медведникова. Кто знает об этом? Кто из вас пережил эту страшную смерть? Письма и телеграммы к нам не доходят! Как-нен Гольдсобель! Расстрелян Костюшко—этот жизнерадостный, милый юноша. Только за речи... Что ни „процесс“, то смертные казни. Имен убитых даже не знают. Вешают и расстреливают рабочих, телеграфистов, мальчиков, не издевавших жизни, лучшую интеллигенцию! За что? Пусть ответят Реннекампа и Меллер-Закомельский. Но нет, будем справедливы, Реннекампа проявил и великодушие. Он помиловал семидесятилетнего старика Кузнецова, известного исследователя Восточной Сибири, основателя читинского музея... Закона нет! Кто может,—помогите! Кто может,—сделайте все, чтобы остановить это безумие“...

Запрос государственной думы по поводу расправы ген. Меллер-Закомельского с ж.-д. рабочими.

„Г-ну председателю государственной думы.

Срочное заявление.

7 января (1906) на ст. Иланской Сибирской ж. д. были арестованы жандармской полицией и препровождены в канскую тюрьму телеграфисты Дудировский, Политов и г-жа Остромецкая. Обвинения к ним до 29 января предъявлено не было. Означенные лица в конце февраля г-ном судебным следователем 4-го участка Красноярского окружного суда были из-под стражи освобождены, а постановлением от 15 марта дело их направлено в порядке 277 ст. устава уголовного судопроизводства на прекращение за отсутствием состава преступления.

12 января 1906 г., через пять дней после ареста вышеозначенных лиц, рабочие и мастерские депо ст. Иланской в числе около 500 ч. прибыли около полудня в г. Канск (30 верст от ст. Иланской), попросили к себе командира Томского полка г-на Борисова и предложили ему стать на страже исполнения высочайшей воли, выраженной в манифесте 17 октября о неприкосновенности личности, и освободить незаконно арестованных 7 января на ст. Иланской лиц.

Полковник Борисов заявил, что затрудняется исполнить просьбу рабочих, и предложил запросить об этом г-на командующего войсками ген. Сухотина. Рабочие согласились и тем же порядком, мирно, на поезде прибыли вечером в Иланскую.

Через час после приезда ж. - д. рабочих администрация уведомила, что со стороны Красноярска едет высшее ж. - д. начальство с ген. Меллер-Закомельским для выяснения нужд рабочих Сибирской ж.-д. и что для переговоров нужно выбрать трех депутатов.

Рабочие в числе 1 тысячи чел. (тут были и жены и дети их) собрались в деповское здание и, избравши трех депутатов во главе с машинистом г-ном Щербиной, послали их на перрон ждать начальство для переговоров.

Около 10 час. вечера 12 января на ст. Иланскую прибыл отряд Меллера-Закомельского, немедленно разогнал по команде офицера „убрать эту сволоочь“ стоявшую на перроне публику и депутатов и с двумя жандармами—проводниками устремился к тому зданию, где собрались рабочие, окружив его цепью, и часть солдат с офицерами вошла в помещение и открыла огонь пачками.

Убитых по сведениям администрации не более 25 (по подсчету рабочих около 50), раненых тяжело свыше 70. Большая половина раненых направлена в красноярскую губернскую больницу.

Арестовано и препровождено в тюрьму в гг. Канск и Красноярск около 150 чел. На другой день утром в полуверсте от станции, за семафором, найдено еще 7 трупов в одном месте.

К арестованным рабочим было пред'явлено обвинение жандармской полицией по статье, гласящей „вооруженное сопротивление“, все эти арестованные числились в тюрьме за Меллер-Закомельским, и через три месяца с небольшим их разослали на время военного положения по разным глухим углам Енисейской губ., где они до сих пор терпят страшную нужду и буквально голодают.

После учиненного массового убийства Меллер-Закомельский со ст. Тинской (150 верст от Иланской) телеграфировал в Петербург, что на ст. Иланской он со стороны рабочих встретил упорное вооруженное сопротивление, что произошел бой, рабочие усмирены и что потерь во вверенной ему части нет.

Мы, нижеподписавшиеся, члены государственной думы, предлагаем запросить г-на военного министра: 1) известны ли ему преступные действия ген. Меллера-Закомельского в том виде, в каком они изложены в настоящем заявлении, 2) приняты ли меры к привлечению ген. Меллера-Закомельского к судебной ответственности за преступные его действия на ст. Иланской Сибирской жел. дор.

20 июня 1906 г.*

(31 подпись)

22 июня дума перенесла этот вопрос к слушанию на 23 июня, с 23 июня на 26 и в этот день запрос был думой принят, депутаты успокоились и ... „переходили к очередным делам“ ...

Выдержка из статьи газеты № 6 „Забайкальский рабочий“ от 12 февраля 1906 г. по поводу действий карательной экспедиции Меллер-Закомельского

„Горе побежденным!

Настанет время, когда поднимется мускулистая рука рабочего и ярмо деспотизма, огражденного солдатскими штыками, разлетится в прах.

Настанет это время. Сбывается для самодержавия пророчество замученного царскими oprичниками рабочего Алексея. Проснулся от векового сна титан—пролетарий, выпрямился во весь свой могучий рост и громким голосом воскликнул: „Д о л о й о к о в ы“ ...

... Ложь, хитрость, штыки, провокация, нагайки, пулеметы и даже пушки — все, чем был силен старый режим — все это соединилось для борьбы с восстанием. И против всех этих мрачных, страшных сил старого строя пролетариат одинокий, покинутый буржуазией, неподготовленный, небооруженный... Но и при таких условиях он сумел показать всю свою силу и мощь. Подавление одного московского восстания продолжалось более двух недель. Пушки Дубасова, направленные против женщин и детей, озлобили обывателей, сделали их революционерами и, разрушив на короткое время движение пролетариата, в корне разрушили последний авторитет самодержавия...

... Засвиستهи нагайки, зажужжали пули, воздвигнулись эшафоты, тюрьмы и участки наполнились борцами за свободу...

„Горе побежденным.“ — вот тот лозунг, под который встала вся правительственная свора палачей, провокаторов и насильников.

„Горе побежденным“ — воскликнул Дурново, и осиротевшая (временно) Петропавловская козепость снова наполнилась новыми людьми.

„Горе побежденным“ — воскликнул Дубасов, и без всякого суда расстреливались и вешались рабочие, начальники станций и телеграфисты...

„Горе побежденным“ — воскликнул „севастопольский усмиритель“ ген. Меллер-Закомельский и поехал „умиротворять“ непокорную Сибирь...

Около Уфы опричники Меллера ворвались в поезд возвращающихся на родину и с криком: „мы вам покажем, как бунтовать“ принялись избивать мирных, безоружных людей...

... На ст. Слодянка меллеровские опричники высекали 6 телеграфистов, — в их числе одну 18-летнюю девушку.

На ст. Мысовая было расстреляно 6 чел., из них 3 телеграфиста, 2 рабочих.

На ст. Хилек было расстреляно 7 человек.

На ст. Петровский завод стреляли и пороли.

Еще ранее на ст. Иланской на мигинге рабочих было убито и ранено без всякого предупреждения до 100 человек. Свиستهи плетки, жужжали пули, и наглый хохот негодяев вторил этому безумию...

Затаи же в груди месть, вооружись, организуйся, пролетариат. За муки и позор твоих товарищей, за стоны и вопли избиваемых, за убитых и замученных твоих братьев по делу гветь своему вековому недругу — самодержавию могучим и страшным оружием — вооруженным всероссийским восстанием.

„Горе побежденным“ — воскликнем мы, когда победоносное восстание сметет все остатки царизма, и тогда народный суд сумеет найти всех залитых кровью побежденного на время народа...

Смертная казнь за границей и в Чите ¹

„Иностранные газеты сообщали о нескольких случаях смертной казни во Франции и Англии. В Англии казнили несчастного душевнобольного человека, совершившего убийство в состоянии помешательства, как это видно из подробностей дела. Во Франции были казнены два преступника. Лучшие иностранные газеты возмущаются этим. Но зато „желтая пресса“ — особенно французская — полна „пикантными“ подробностями казни, а номера газеты с описанием этих ужасов раскупались нарахава.

Казнь в Англии совершалась со всем позорным средневековым церемониалом этого ужасного акта, и английский общество, за весьма небольшими исключениями, отнеслось как - го необычайно спокойно, хладнокровно к этому событию.

Во Франции казнь совершена была открыто в Дюнкирхене. Французская газета „Matin“ — тип бульварной, приспособляющейся ко вкусам „публики“ газеты, дает подробное описание казни с приложением портретов и окровавленных, отрубленных голов казненных.

Газета сообщает, что уже за несколько дней до казни были проданы все окна и разные возвышенные места, прилегающие к месту казни. Места про-

¹ „Даурский вестник“ (бульварно-реакционная газ.) № 49, 7 марта 1906 г. (издавался в г. Даурия, южной части Забайкальской обл.)

давались за дорогую плату и были все раскуплены. В день казни масса народу окружала городскую тюрьму. Все окна были усеяны зрителями. Даже женщины, молодые девушки и дети высовывались из окон, чтобы получше увидеть предстоящее зрелище. Палача приветствовали громкими криками „браво“. Из некоторых окон доносились веселые песни, хохот. Это развлекались уставшие от ожидания зрители. С напряженным вниманием смотрела публика на самый акт казни и после него разошлась, оживленно обсуждая „интересное зрелище“.

Как-то не хочется верить, чтобы все описанное могло произойти в современной Франции. Эта жалкая сцена переносит нас в мрачное средневековье с его казнями на площадях.

2 марта (1906 г.) и у нас в Чите была открыто совершена смертная казнь над четырьмя обывателями ¹.

Как же отнеслась к ней публика?

Мы с гордостью отмечаем, что в нравственном отношении русская толпа стоит неизмеримо выше, чем французская и английская. Ни дикого хохота, ни приветствий совершавшим казнь не было, наоборот: слезы, обмороки даже с мужчинами, теми самыми мужчинами, у которых мускул на лице не дрогнул при атаках и убийственном огне японских армий.

Молчаливая, угнетенная толпа стояла за целью. Лица у всех бледные. Слышны были вздохи. Изредка слышались отрывочные замечания, что казнь — лишняя и ненужная жестокость, не христианское дело.

Раздался звук залпа, толпа загудела, заволновалась. Но это был не дикий восторг французской толпы, а какой-то болезненный ропот сожаления, острое мучительное чувство душевного страдания. Один старик потерял самообладание, снял шапку и глядя в небо нервно закричал: „до сих пор я верил... Я думал, что бог есть. Нет его!“ — и старик зарыдал*

Петербургская группа „союза писателей“ 1 марта 1906 г. опубликовала следующий протест против массовых казней:

„Смертная казнь идет по всей России. Смертная казнь стала повседневным явлением, стала буднем русской жизни. Смертную казнь выносит военный суд с лишением подсудимых права обжалования, она производится без суда по приказу первого попавшегося офицера. Мы дожили, наконец, до того, что смертная казнь назначается за печатное слово, за свободное мнение, высказанное в газетной статье...

Мы обращаемся ко всем, в ком есть правда и совесть, в ком не потухли еще негодование и гнев, мы предлагаем присоединиться к нашему протесту... Довольно смертных казней! Довольно расстрелов и виселиц! Довольно жертв! Пора прекратить эту правительственную бойню*...

Протест пироговского общества врачей:

„Правление пироговского общества врачей берет на себя смелость за всех русских врачей горячо протестовать против смертной казни, этого позорного насилия, противоречащего законам, правление уверено, что все русские медицинские общества и врачебные организации единодушно поддержат правление в этом протесте против позорной казни, косвенными исполнителями которых являются и врачи, обязанные при них присутствовать“.

Протест 2-го съезда отечественных психиатров в Киеве 11 сентября 1905 г.:

„Признавая актом величайшего позора для человечества смертную казнь, 2-й съезд отечественных психиатров выражает свое негодование и протест против применения ее в России“.

¹ Были расстреляны: Григорович, он же Костюшко-Валуженич, Цупсман, Вайнштейн и Столяров.

Собрание рабочих и служащих московско-ярославско-архангельской ж. д. в количестве 3000 человек отправили в Петербург следующую телеграмму:

„Получена копия телеграммы Руина о полевом суде в Кушке над железнодорожными служащими в целях смертной казни. Требуем немедленной отмены смертной казни над ними... При получении немедленного ответа будем вынуждены забастовать“.

Вешатель Гершельман

Московское хирургическое общество вынесло следующий протест:

„Истязание, пытки и смертная казнь переполнили русскую землю из конца в конец. Ценность человеческой жизни пала, весь цивилизованный мир содрогнулся перед ужасами, совершающимися в стране, давшей великих ученых и мыслителей. Хирургическое общество в Москве, поставившее на своем знамени изыскание средств охранения драгоценного блага людей—их здоровья и жизни и развитие научной мысли в стране, несовместимое с бесправием и потоками крови, не может оставаться спокойным и безразличным к происходящим ужасам... Довольно крови. Не истязайте братьев и сестер... Конец истязаниям и пыткам. Долой смертную казнь“.

Запрос в думе о вешательской деятельности генерала Гершельмана

30 марта 1907 г., за подписью 38 депутатов государственной думы был сделан следующий запрос:

28 ноября 1906 г. военно-полевой суд в Москве, рассмотрев дело о братьях Кобловых и братьях Тараканниковых, обвиняемых в нанесении ран городовому, приговорил их к бессрочным каторжным работам. Того же числа московский генерал-губернатор, генерал-лейтенант Гершельман вопреки закону и специального на сей предмет циркулярного разъяснения председателя совета министров от 12 октября, собственною властью отменил этот приговор военно-полевого суда и предписал иному составу суда вторично судить тех же лиц. Того же числа новый состав суда приговорил подсудимых к повешению, каковой приговор и был приведен в исполнение. На основании изложенного, предлагаем государственной думе сделать председателю совета министров запрос:

1. Известен ли ему описанный выше факт.
2. Намерен ли председатель совета министров принять меры к привлечению виновных к законной ответственности за превышение власти“.

И ровно через месяц, 30 апреля 1907 г., государственная дума приняла по этому поводу, после длительных дебатов, следующую резолюцию:

„Принимая во внимание: 1) что из объяснений военного министра по запросу государственной думы по поводу действий генерал-губернатора Гершельмана явствует, что генерал-губернатор отменил приговор военно-полевого суда по делу братьев Кобловых и Тараканниковых в виду формальных его недостатков, по мнению генерал-губернатора, препятствовавших приговору вступить в законную силу, 2) что закон о военно-полевых судах не только не разрешает гене-

рал-губернатору проверять формальную неправильность приговора, но категорически воспрещает его пересмотр и всякое обжалование, 3) что, таким образом, совершенно установлена незакономерность действий генерал-губернатора Гершельмана, имевшая своим последствием казнь четырех лиц и требующая рассмотрения его действий подлежащим судом, которое никоим образом не может быть заменено представленными г. г. министрами оправданиями, государственная дума переходит к очередным делам“.

Гершельман приказывал вешать и на далее, а депутаты думы... „переходили к очередным делам“...

3 июня 1907 г. 2 государственная дума была разогнана, депутаты социал-демократы были арестованы и осуждены. Законопроект об отмене смертной казни и запрос о прибалтийских казнях и экзекуциях были сданы в архив.

Предложение об отмене смертной казни было внесено с. д. фракцией в 3 думу. В первую сессию 19 июня 1908 г. по решению большинства его передали в комиссию судебных реформ. Комиссия продержала этот законопроект около двух лет и лишь в мае 1910 г. внесла его в думу. Все попытки левой части думы продвинуть его вперед встречали сопротивление со стороны реакционного большинства, и 12 ноября 1910 г. проект в целом был отклонен.

Твердое решение правительства Столыпина не разговаривать об отмене смертной казни, а вешать вызывало все новые и новые протесты против смертных казней.

Среди рассмотренных протестов крестьян, встречаются наивные по их форме, но интересные по содержанию. В одном из таких протестов читаем: „мы, крестьяне... пришли к заключению, что нам необходимо отменить смертную казнь. Убить человека можно, а воскресить не воскресить никогда никакими сказочными водами. Много, много погибает людей безвинно-напрасно и никогда не возвратишь“.

Среди 75 наказов крестьян Самарской губернии депутатам думы, имеется 37 наказов с требованием отмены смертной казни.

В прессе отмечены протесты рабочих неевского и судостроительного заводов. 76 служащих восточного общества товарных складов, профессионального союза рабочих по обработке дерева, профсоюза печатников, рабочих фабрик Кушнерова, многочисленных групп петербургских рабочих, собрания 5000 московских городских служащих.

Отмечен протест 22-х гласных московской городской думы против массовых казней.

Отмечены протесты против смертных казней: собрания городских служащих Харькова в количестве 5000 чел., петербургских рабочих в количестве 12.000 чел., студентов петербургской духовной академии, курсистов строительных курсов.

Отмечены протесты русской группы международного союза криминалистов: второго съезда адвокатов в Москве, кассы взаимопомощи литераторов и ученых, десяти предвыборных (в гос. думу) собраний, тридцати университетов и гимназий, 12 союзов

равноправия женщин, 15 педагогических обществ, 39 почетных мировых судей Москвы, рабочих нарвской мануфактуры и вагонных мастерских александровского завода, всех войск иркутского гарнизона, митинга русской колонии в Лондоне, все-российского съезда жел. д. служащих и рабочих, крестьянского союза, 25 медицинских обществ, около 80 земских организаций и почти вся пресса в России.

Рабочие, крестьяне, служащие, из разных городов России направили в государственную думу телеграммы, ходатайства об отмене смертной казни. В Петербурге в 1910 г. учащаяся молодежь устроила многолюдную демонстрацию с плакатами „долой смертную казнь“. Демонстранты шли по главным улицам и пели „вечную память“ и похоронный марш. Полиция атаковала демонстрантов, арестовав руководителей, которые были присуждены к аресту на 14 суток. Аналогичная попытка устроить демонстрацию повторилась в Москве, но собравшиеся были скоро рассеяны полицией.

В 1910 г. в Томске студенты медики, окончившие университет, на своем собрании постановили никогда не присутствовать при исполнении смертных приговоров. Власти пытались запретить выдачу этим студентам дипломов, но попытка не увенчалась успехом, дипломы им были выданы.

Аналогичный случай произошел в это же время в Смоленске, где смоленский губернатор разослал запрещение земствам принимать на службу молодых „крамольных“ врачей.

В ноябре 1912 г., произошли забастовки протеста против смертной казни: на фабриках, заводах, типографиях столицы и провинции: на фабриках Брокера, Бландовых, Эмиля Цинделя, Бонакера, Добровых, Набольца, Людвиг-Смита, Висорсона, на казенном винном складе, Гаккенталя, на Мытищенском вагоностроительном заводе, у Эмиля Липгарта. Некоторые забастовки сопровождались демонстрациями. Общее число забастовавших достигло нескольких десятков тысяч человек.

Наряду с голосом протеста общественных групп и прессы— выступали отдельные представители церкви, присоединившись к общему кличу: „долой казнь“ (священник Петров, лишенный сана, и священник Татаришвили, заключенный в монастырь, в Тифлисе, за протест перед молящимися против смертной казни).

На петербургской станции Финляндской жел. дор. покончил с собою священник с Ново-Елизаветинского, Днепровского уезда, таврической епархии Александр Пономарев. Он положил свою седую голову на рельсы,— и колеса паровоза ее отрезали. Старик приехал в Петербург хлопотать о смягчении смертных приговоров, вынесенных в 1908 г. екатеринославским военным судом. Потрясенный неудачей, он покончил самоубийством.

В общественных местах, в семьях, на улице, на фабриках— везде, о чем бы не шла речь,— неизменно разговор переходил на тему о казнях.

Еще один своеобразный „протест“ против казни... на „страстной“ неделе.

Полтавский поп Чередницкий „запротестовал“ против казни в Полтаве, в среду, на „страстной“ неделе, по его письму, опубликованному в апреле 1911 г. в черносотенной прессе, видно, что поп скорбит, потому, что в „священные для христиан дни грешно омрачать совершением смертной казни и должно отложить ее до после пасхи“. Чередницкий, во славу господя бога призывал не прекращать массовые казни и казни вообще, а только отложить ее на 2 недели, мол, „святая пасха пройдет, и казнить уже можно“.

Отдельные представители либеральной интеллигенции не теряли надежды на общественный сдвиг в сторону отмены смертной казни. Каждая новая казнь диктовала энергично и более организованно мобилизовать общественное мнение вокруг вопроса о казнях.

Такая организованная попытка была сделана летом 1908 г. в Петербурге. Группа общественных и политических деятелей пыталась учредить в России „Лигу борьбы против смертной казни“.

Правительство почувствовало некоторую угрозу и отказалось регистрировать устав этого об-ва, мотивируя тем, что смертная казнь будет доведена до минимума, когда страна „успокоится“, а упразднить вовсе смертную казнь — праздная, мол, фантазия.

Без же учредителями этого (полунелегального) об-ва была выпущена учредительная, выдержки из которой помещаем здесь:

„Мы обращаемся, — говорилось в воззвании, — ко всем русским гражданам и гражданкам, без различия вероисповедания, общественного положения, степени образования, политических убеждений, мы обращаемся с призывом направить все свои нравственные силы и влияние на борьбу против ужаса наших дней — смертной казни... Протестуйте против смертной казни: в вашем семейном, дружеском и деловом кругу, в тех обществах, где вы работаете, с церковных амвонов, с учительской кафедры, в печати, словом, всеми доступными вам средствами, — протестуйте против смертной казни“.

Воззвание, разумеется, было конфисковано, составители его взяты под негласный надзор, а казни продолжались.

Газета черносотенцев „Земщина“ в июле 1910 г. писала:

„Они распинаются за отмену смертной казни, учреждая лиги борьбы с этим ужасным злом... А мы полагаем, надо организовать лиги ходатайства о введении телесных наказаний. Только физическая боль может заставить разных злодеев сдерживать свои зверские инстинкты. Без хорошей порки, ни тюрьма, ни каторга им не страшны“

Протесты против массовых смертных казней и переполненных каторжных тюрем в России раздавались и далеко за ее пределами. В 1912 г. было выпущено специальное воззвание 500 виднейших общественных деятелей Западной Европы, потрясенные зверствами русского самодержавного правительства над своими

политическими пленниками. Помещаем выдержки из воззвания опубликованного в прессе за границей:

„С момента объявления конституционных свобод в октябре 1905 года до сего дня в России осуждено за политические преступления свыше 40.000 человек, из них свыше 3000 повешенных, свыше 10.000 замуровано в „мертвых домах“ — на каторге. Большинство осуждено военно-полевыми судами. Чрезвычайное переполнение тюрем, неисполнение элементарных правил гигиены ведет к развитию эпидемий среди голодающих и лишенных врачебной помощи заключенных: они гибнут от цинги, тифа и туберкулеза. Процент смертности равен во многих тюрьмах громадной цифре — 120% в год. Тюрьма часто является источником заразы для всего округа. Осужденные на длинные сроки — а такова судьба большинства политиков — присуждены к неминуемой гибели, осуждены на медленную смерть.

Обращение с заключенными — неслыханное; мучительства при допросах, тяжкие избиения мужчин и женщин — таковы факты, устанавливаемые на суде и из года в год фигурирующие в думских запросах.

Среди заключенных свирепствует эпидемия самоубийств — эти несчастные люди в самоубийствах видят единственный выход из своего положения, не малую роль для многих играет и надежда на то, что их добровольная смерть заставит громко заговорить общественное мнение и улучшит судьбу оставшихся в живых товарищей.

Не менее глубоко трагична судьба тех политических ссыльных, большинство которых выслано административно без суда. Они безнадежно гибнут на далеком севере без пристанища, полуголодные, полуодетые.

В свое время Джорж Кенан вызвал взрыв общественного негодования в Западной Европе, теперь, четверть века спустя мы стоим перед лицом фактов еще более ужасных. Как тогда, так и теперь ни в коем случае нельзя смотреть на эти факты, как на дело внутреннее, касающееся одной России. Они вызывают к совести каждого культурного человека, кто бы он ни был, каковы бы ни были его политические убеждения. Уже несколько лет, как в Западной Европе зреет движение против этих ужасов. В 1909 г. английский комитет, состоявший из парламентариев разных партий, журналистов, представителей церкви и университетов, опубликовал воззвание к британскому народу о терроре в России. Во Франции „Лига защиты прав человека и гражданина“ протестовала по тому же поводу. К этому движению протеста примкнули и другие страны и ныне — это дело всего культурного мира.

Мы объединились с целью собирать и опубликовывать факты, которые дают возможность друзьям справедливости и человечности составить верное представление об ужасах русской тюрьмы и ссылки. Мы будем будить совесть людей, не знающих об издевательствах и истреблениях тысячи человеческих жизней. Мы морально и материально докажем, что мы чувствуем и понимаем страдания этих несчастных людей, гибнущих в русских тюрьмах и сибирских рудниках*.

К мировому голосу протеста против массовых смертных казней в России присоединились русские писатели и ученые. Отдельные издания и рассказы, вышедшие в те годы и посвященные вопросам борьбы со смертной казнью — читались нарасхват.

„Рассказ о семи повешенных“ Л. Андреева — переходил из рук в руки. „Не могу молчать“ Л. Н. Толстого — была равноценна подпольному изданию. Отдельные газеты и журналы штрафовались за печатание на своих страницах статей, посвященных отмене казней. В результате книга „Не могу молчать“ была выпущена в Берлине.

Отдельные брошюры, посвященные массовым казням, конфисковались правительственными агентами немедленно после

выхода их из печати, но нередко агентов перехитряли и часть тиража — все же переходила из рук в руки как редкие подпольные экземпляры. Особенно ценными были брошюры:

- „Шесть месяцев военно-полевой юстиции“, Н. И. Фалеева, изд. 1907 г.
- „Карательная экспедиция“, В. Владимирова, изд. 1906 г.
- „Кровавый Синодик“, Богучарского, изд. 1906 г.
- „Последние слова казненных“, изд. 1906 г.

Весною 1909 г. в Москве была выпущена книга „О смертной казни“. В этом сборнике, состоящем из ряда очерков 30 русских криминалистов, высказывается мысль о безрассудности массовых казней и казней вообще, практикуемых русским самодержавием.

На протяжении 1907-1908-1909 гг. большинство русских писателей-художников, протестуя против массовых казней, посвятили этому вопросу ряд очерков и рассказов, давая художественное отображение казням, как „дело варварское, безумное, безгранично-жестокое, позорное, бесчеловечное“...

Из наиболее ярких художественных произведений той эпохи, рисующих ужасы казней и героизм революционеров, шедших на казнь, отметим следующие:

- Л. Н. Толстой. Не могу молчать.
- В. Г. Короленко. Бытовое явление. „Русское Богатство“, 1910 г., № 3 — 4.
- Л. Андреев. Рассказ о семи повешенных. „Шиповника“. СПТ. 1908 г.
- В. Ануцин. Казнь Якова Стеблянского. „Русская Мысль“, 1908 г. июнь.
- М. Арцыбашев. Сказка старого прокурора. „Соврем. Мир“, 1908 г., № 12.
- Н. Алешов. Последние могики. „Образование“, 1908 г., № 8.
- Мих. Борешкий. Из летописи одного города. „Речь“, 1909 г., № 216.
- Будищев. Нервы. „Речь“, 1909 г., № 342.
- Мурин. Стыд потеряян. „Слово“, 1908 г., № 798.
- И. В. Пришвин. Палач. „Образование“, 1908 г., № 12.
- А. Свирский. Чудо. „Образование“, 1908 г., № 8.
- А. Свирский. Зверь. „Нива“, 1909 г., № 11.
- Л. Семенов. Смертная казнь. „Вестн. Европы“, 1908 г., авг.
- Сергеев. Год тюрьмы. „Вестник Европы“, 1910 г., апрель.
- Ф. Сологуб. Старый дом. Сборник „Земля“, кн. III, Москва, 1909 г.
- Е. Чириков. На пороге жизни. Сборник „Знание“, кн. XX.
- Р. М. Хин. Она придет. Сборник против смертной казни 2 изд., М. 1907 г.
- Г. Яблочков. Товарищ Полетаев. „Альманах 17“ СПб., 1909 г.
- Кузьмин-Караваев. Еще год казней. „Вестник Европы“, февраль, 1910 г.

Подавляющая часть населения тогдашней России ловило каждое слово, связанное с казнями, накапливая все больше и больше возмущения против кровью залитого трона последнего из Романовых.

Общество и печать, протестуя против небывалых в России смертных казней, вынудило правительство... выступить с официальной декларацией, в виде правительственного сообщения, гласящее:

„За последние два года (1906-1907 гг.) — революционное движение проявляется с необычайным напряжением. С весны этого (1907) года, оно особенно усилилось... Преступления эти ясно доказывают, что революционные организации напрягли все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать спокойной работе правительства, расстроить его ряды и применением грубого насилия прекратить всякую работу мысли и всякую возможность созидательной жизни государства.“

Прикрывшись официальным сообщением, правительство даже и не намекало на возможность изменения системы расправы со своими политическими противниками и казни не уменьшались. Не уменьшались и стремления террористических групп и впредь „расстраивать ряды“ правительственных ответственных агентов. Почти одновременно с вышеприведенным официальным сообщением боевая организация подготовила в начале 1908 г. крупный террористический акт над министром юстиции Щегловитовым и великим князем Николаем Николаевичем.

Террористический акт совершить не удалось, благодаря крупной провокации. По этому делу казнено было 5 человек и трое было сослано в каторгу. И по этому поводу правительство также выпустило официальное сообщение с указанием, что виновники уже казнены.

Недаром ведь заявил министр Макаров, „так было, так будет“ по запросу в государственной думе о расстреле рабочих на ленских золотых приисках в апреле 1912 г.

„Так было, так будет“ — устами Макарова означало: „расстреливали и вешали, будем вешать и расстреливать“ ...

Н. С. Таганцев, в своей книге: „Смертная казнь“ (изд. 1913 г.), посвященной отмене смертной казни вообще, приводит ряд характерных взглядов царских агентов — защитников смертной казни. Так, член гос. совета Крамер, сторонник применения смертной казни по политическим процессам, высказал мнение, что „политические преступники вообще являются наемными людьми и нанимаются для совершения террористических актов молодые евреи“.

Другой ярый защитник смертной казни С. С. Гончаров, также считал, „что политические преступники действуют не из личных расчетов и побуждений, что они люди идейные, чувству страха недоступные, но они подкупали на убийство других людей, подставляя их под кары и наказания, скрываясь за их спиной. Политические действуют якобы из желания блага народу. Нет, это враги народа: они пользуются такими средствами, которые недостойны носить имя политических деяний людей, преследующих блага народа“

Подобные „речи“ были тогда не новы: черная сотня в целом, во главе со своим верховным председателем Николаем Романовым — взвалила на плечи еврейской бедноты всю тяжесть ответственности перед царизмом за первую массовую революцию 1905 г. Революционные организации заверили самодержавие, что виселицами и погромами вряд ли оно сумеет укрепить свой расшатанный трон.

Грянула мировая война. Поборники отмены казней „Лиги“, либеральная интеллигенция России и за границей и им подобные, повернулись спиной к своим вчерашним вехам, окунувшись в шовинистический угар „войны до победного конца“, что означало посылку на убой не десятки, сотни, тысячи, а

миллионы людей на верную смерть. Кажущееся человеколюбие отошло на задний план. Лишь те, которые впервые подняли свой голос протеста против смертной казни, — пролетарская общественность, питерские рабочие, остались верны своим верованиям. Петербургские рабочие исторически доказали, что эшафоты 1905 — 1912 гг. не повторятся в 1917 г. и что словами, декларациями и просьбами делу не поможешь. Для того, чтобы массовые казни и казни вообще прекратились, нужно начинать с головы: свергнуть творца эшафотов, что они фактически и сделали.

Дальнейший ход исторических событий показал, какие общественные группы и какой класс оказался последовательным в своих лозунгах, против царских казней и против царей вообще.

Министр Макаров твердо заявил: „так было, так будет“. Октябрьская революция не менее решительно ответила: „Так было, это верно, но так уже не будет“

КАЗНЕННЫЕ С 1826 ПО 1917 ГГ. И ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА КАЗНЕННЫХ

Абель Иван. Казнен в Варшаве 9 декабря 1906 г. за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Аберкалис Ян. Расстрелян в январе 1906 г. в Лифляндии экзекуционным отрядом за участие в восстании.

Аббль Фриц. Казнен в Курляндии 5 января 1906 г. за активное участие в аграрном движении.

Аболинь Ян. Расстрелян в Прибалтийском крае 16 февраля 1906 г. за участие в боевой дружине.

Аболтин Иван. Казнен в Риге 26 января 1906 г. за участие в восстании.

Аболтынь. Казнен в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в туккумском восстании.

Абрамов. Расстрелян 18 декабря 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом генерала Римана, в связи с московским вооруженным восстанием.

Абросимов. Казнен в Перми в 1907 г. за вооруженное нападение на динамитный склад.

Аветикьянц. Казнен в Эривани 29 декабря 1906 г. за покушение на постового городского.

Авксентьев. Казнен в Астрахани в 1908 г. за участие в экспроприации.

Авотынь Криш. Расстрелян в Зельдбургской волости 19 января 1906 г. за участие в крестьянском восстании.

Адаменко Иван. Расстрелян в Севастополе 24 августа 1905 г. за участие в восстании во флоте (на „Пруте“).

Адамович. Казнен в Митаве 8 ноября 1906 г. за участие в террористических актах.

Адамсон Р. Расстрелян в Перново (Лифляндия) 22 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Адамсон Л. Расстрелян в Нитау 1 октября 1906 г. за участие в террористических актах.

Адамус. Казнен в Риге 15 сентября 1906 г. за метание бомб.

Азберг. Казнен в Риге 5 октября 1906 г. за активное участие в аграрном движении.

Азен Петр. Расстрелян 18 января 1906 г. в Риге за участие в восстании.

Айзенштейн. Казнен в Петербурге в 1908 г. за участие в экспроприации.

Аккерман Леонид. Расстрелян в Риге 14 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Акимов. Казнен в Киеве в 1913 г. за террористический акт над городовым.

Аллис. Казнен в Риге в 1909 г. за террористические акты над шпионами.

Аксельрул. Казнен в Красноярске в 1909 г. за участие в восстании ссыльных в Туруханском крае.

Алло. Расстрелян в Газенпотте 6 января 1906 г. за участие в батрацком восстании.

Абрамов
Расстрелян в 1905 г.

Александров Гавриил. Казнен в Москве 2 ноября 1906 г. за бросание бомб в московского градоначальника Рейнбота. Во время метания бомбы Александров был тяжело ранен в голову, оглох. Находясь под арестом, он часто впадал в беспамятство, однако это не помешало его судить в арбатском полицейском участке военно-полевым судом, приговорив его к смерти и на второй день его казнить.

Александров Сергей. Повешен в Саратове в феврале 1908 г. за участие в террористической группе.

Александров. Казнен в Перми в 1908 г. за участие в террористических актах.

Александров Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за участие в террористических актах.

Алексеев Михаил. Расстрелян в августе 1906 г. в Кронштадте за вооруженное восстание и захват форта „Константин“.

Алексеев. Казнен в Уфе 10 сентября 1907 г. за террористический акт над начальником тюрьмы Кольевым, последний был убит.

Алексеев. Казнен в Цабельно 14 октября 1906 г. как организатор террористических групп.

Аленсберг. Казнен в Митаве 14 октября 1906 г. за террористические акты над городовым и полицейским надзирателем.

Алещенко. Казнен в Одессе в 1909 г. за стрельбу в полицейских.

Алтухов. Казнен в пос. Николаевск (Астраханской губ.) 11 октября 1906 г. за экспроприацию.

Алуп. Расстрелян в Либаве 5 сентября 1906 г. за участие в вооруженной демонстрации.

Алфимов Иван. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Альберт Михаил. Расстрелян в Прибалтийском крае в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Альфред Рудольф (15 лет). Расстрелян в Вольмаре 8 января 1906 г. за пение революционных песен.

Аматынь. Расстрелян в Газенпоте 30 декабря 1905 г. за участие в крестьянском восстании.

Амбрушевич. Казнен в Екатеринославе 25 октября 1906 г. за убийство городского.

Амолин. Расстрелян в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в туккумском восстании.

Амплеев. Казнен в Саратове в январе 1908 г. по процессу группы петровских максималистов, за разгром помещичьих имений, экспроприации и террористические акты.

Амур Феодор. Расстрелян в Туккуме 9 янв. 1906 г. за участие в восстании.

Ангель Мика. Расстрелян в Кедерской волости 4 января 1906 г. за участие в батрацком восстании.

Ангер. Расстрелян в Прибалтийском крае 27 декабря 1905 г. за призыв к восстанию.

Андреев. Казнен в Екатеринославе в феврале 1909 г. за экспроприацию

Андреев. Казнен в Москве 17 августа 1913 г. за активное участие в тюремной обструкции (в Бутырках).

Андреев. Казнен в Петербурге 10 марта 1914 г. за террористический акт над фельдфебелем.

Адрессе. Казнен в Риге 10 мая 1906 г. за террористические акты против полицейских.

Андерсен. Казнен в Курляндии 12 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Андерсен. Казнен в Митаве 28 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Андерсер. Расстрелян в Шпокской волости 27 декабря 1905 г. как боевик.

Андерсон Ян. Расстрелян в Виндаве 26 декабря 1905 г. за то, что пригрозил выпороть соломенной плетью барона фон Бера.

Андерсон. Казнен в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Андрешевич. Казнен в Митаве в 1907 г. за террористические акты.
 1887 Андрюшкин Пахомий Иванович. Повешен в Шлиссельбурге 8 мая
 8 мая 1887 г. министр внутренних дел гр. Толстой письменно доложил
 царю о совершенной казни:

„Сегодня в Шлиссельбургской тюрьме согласно приговору особого присутствия правительственного сената, 15—19 минувшего апреля состоявшемуся, подвергнуты смертной казни государственные преступники: Шевырев, Ульянов, Осипанов, Андрюшкин и Генералов. По сведениям, сообщенным приводившим приговор сената в исполнение, товарищем прокурора с.-петербургского окружного суда Щегловитовым¹, осужден-
 бургскую тюрьму, предполагали, что им даровано помилование. Тем не менее, при объявлении им за полчаса до совершения казни, а именно в 3½ ч. утра, о предстоящем приведении приговора в исполнение, все они сохранили полное спокойствие и отказались от исповеди и принятия св. тайн.

В виду того, что местность Шлиссельбургской тюрьмы не представляла возможности казнить всех пятерых одновременно, эшафот был устроен на три человека, и первоначально выведены для совершения казни Генералов, Андрюшкин и Осипанов, которые, выслушав приговор, простились друг с другом и бодро вошли на эшафот, после чего Генералов и Андрюшкин громким голосом произнесли: „Да здравствует „Народная воля“. То же самое намеревался сделать и Осипанов, но не успел, так как на него был накинут мешок. По снятии трупов вышеозначенных казенных преступников, были выведены Шевырев и Ульянов, которые также бодро и спокойно вошли на эшафот“.

Пахомий Иванович
 Андрюшкин
 Казнен в 1887 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки).

Андриашенко Игнатий. Казнен в Одессе 6 марта 1908 г. за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Андрущенко. Повешен в Елисаветграде 30 октября 1908 г. за террористический акт над городовым.

Анелия. Казнен в Екатеринославе в феврале 1911 г. за стрельбу в полицейских.

Анелъские (отец и сын). Казнены в Красноярске 9 декабря 1906 г. за террористический акт над жандармом Терещенко.

Ани Август. Казнен в Феллино 11 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Аникеев (матрос-машинист). Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“.

Антоновский И. Казнен в Вятке в 1908 г. за террористические акты.

Анскальн. Казнен в Туккуме 20 октября 1906 г. за организацию террористических групп.

¹ Щегловитов Иван Григорьевич. Быв. министр юстиции и крупный черносотенец. Поборник массовых казней эпохи 1906—1912 гг. Расстрелян после Октябрьской революции (см. главу: „Протесты общественности против казней“).

Ансон. Расстрелян в Курляндии 2 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Антоненко Никита. Расстрелян на острове Березань 6 марта 1906 г. как активный участник севастопольского восстания на крейсере „Очаков“ вместе с П. П. Шмидтом.

Когда 13 ноября 1905 г., в день восстания, офицеры потребовали выдачи винтовок и ударников от орудий, Антоненко крикнул матросам: „оружия не сдавать, это ловушка!“. Антоненко как комендор был активным руководителем своей команды и пользовался большой любовью среди матросов. Во время расстрела Антоненко упал раненый, трогал свою кровь и говорил: „вот кровь моя льется“. Уже уходящих матросов повернули обратно и приказали достреливать его.

Антонов-Свириденко

Антонов-Свириденко. 14 мая 1879 г. повешен в Киеве за революционную деятельность среди крестьян.

Антонюк. Казнен в Бендине Петровск. губ. 14 февраля 1906 г. за участие в террористических актах.

Антос. Расстрелян в Скультанской волости Прибалтийского края 9 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Аннук Август. Расстрелян в Ревеле 25 декабря 1906 г. за участие в восстании.

Анфилов. Казнен в Екатеринославе 24 октября 1906 г. за террористический акт над полицейским.

Анциферов. Повешен в Пскове в апреле 1908 г. за участие в obstruction в каторжной тюрьме, имевшей место 8 января 1908 г.

Аригольдт Иван

Апаллун-Аппалит. Казнен в Нитау 1 октября 1906 г. за террористические акты.

Аполин. Казнен в Харькове 1911 г. за экспроприацию.

Аполлонов. Казнен в Екатеринбурге в 1909 г. за участие в „союзе активной борьбы с самодержавием“.

Арабидзе Трифон. Казнен в Кутаисе 14 ноября 1911 г. за участие в „Красной сотне“ 1905 г.

Аргал. Расстрелян в Риге 14 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Аргуль. Казнен в Риге 13 октября 1906 г. за нападение на полицейских.

Аристофил. Казнен в Екатеринославе 26 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Аригольдт Иван. Поручик стрелкового батальона. Признан виновным „в распространении среди солдат фехтовальной команды ложных и дерзких рассказов о царе и царской фамилии, в превратном толковании реформ по крестьянскому делу в царстве Польском, в возбуждении солдат к неповиновению начальству и даже бунту и распристрастии среди солдат крайне зловерных идей...“ 16 июня 1862 г. расстрелян в Новогеоргиевской крепости.

Арнольд. Казнен в Варшаве в 1909 г. как террорист.

Арон. Казнен в Ревеле в 1908 г. как террорист.

Аробелидзе. Казнен в Батуме в 1912 г. за террористический акт над жандармом.

Артемов. Казнен в Киеве 11 августа 1907 г. за организацию крушения воинского поезда.

Артамонов. Казнен в Уфе в 1908 г. как террорист.

Артемов. Казнен в Москве в 1907 г. за экспроприацию

Арчаков. Казнен во Владикавказе в 1910 г. за экспроприацию.

Асберг. Казнен в Риге 5 октября 1906 г. за террористический акт над полицейским.

Атматыня. Казнен в Митаве 30 декабря 1905 г. за участие в аграрном восстании.

Аугул Андрей. Казнен в Вейдене 31 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Аугшмидт. Расстрелян в Курляндской губернии 15 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Аузинь (два брата). Расстреляны в Глазманке (Прибалт. край) 8 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Аунынь Алексей. Казнен в Курляндии 5 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Афанасьев Николай. Расстрелян в Москве за участие в московском вооруженном восстании в декабре 1905 г.

Афанасьев. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. как террорист.

Афанасьев. Казнен в Самаре в 1908 г. как террорист.

Ашибая Василий. Расстрелян 30 июля 1906 г. в Мингрелии (Кутаисской губ.) как подозреваемый в участии в ранении карателя Кегамова.

Бабанье (17 лет). Казнен в Саратове в январе 1908 г. по процессу группы петровских максималистов, за разгром помещичьих имений, экспроприации и террористические акты.

Бабешко. Казнен в Екатеринославе 14 июля 1907 г. за террористический акт над инженером Василенко.

Бабич Петр. Казнен в Екатеринославе 4 сентября 1909 г. за участие в горловском восстании 1905 г. на Екатерининской жел. дор.

Баборин Тимофей. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. как террорист.

Бабошин. Казнен в Екатеринославе 17 декабря 1908 г. как террорист.

Бабушкин Иван Васильевич. („Трамвайный“, „Николай Николаевич“, „Богдан“, „Неизвестный“). Рабочий. Активный член союза борьбы за освобождение рабочего класса. В 1896 г. арестован и выслан в Екатеринослав, где вел с.-д. работу. В 1900 г. вел партийную работу в Петербурге, а затем в Орехово-Зуеве, где был снова арестован и выслан в Екатеринослав. Бежал из тюрьмы и эмигрировал в Лондон, откуда с поручением В. И. Ленина вернулся в Петербург. В 1903 г. арестован и выслан в Верхоянск. В 1905 г. освобожден из ссылки, работал сперва в иркутской с.-д. организации, а затем в Чите в качестве члена читинского комитета РСДРП(б). Арестован на ст. Слюдянка, Заб. обл. ген. Меллер-Закомельским и расстрелян 18 января 1906 г. на ст. Мисовая Заб. обл. В некрологе, напечатанном в 1910 г., В. И. Ленин характеризовал его так: „крупный партийный работник, гордость партии“.

Базель. Казнен в Харькове в 1910 г. за экспроприацию.

Базилевский. Казнен в Варшаве 15 июня 1907 г. за участие в восстании 1905 г.

Баженов. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Баженов. Расстрелян в Ревеле 4 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“, труп его был брошен в море.

Бакланов Иван. Расстрелян 7 августа 1906 г. в Кронштадте за вооруженное восстание и захват форта „Константин“.

Бакулов. Казнен в Томске 17 августа 1907 г. за террористические акты.

И. В. Бабушкин
Казнен в декабре 1905 г.
(Центр. музей Катогри и ссылки)

Бакус. Казнен в Дублене (Курляндской губ.) 4 сентября 1906 г. за террористические акты.

Баланов. Казнен в Тифлисе 29 декабря 1906 г. за сопротивление полиции.

Балахонец Антон. Повешен 15 января 1909 г. в Елисаветграде за участие в террористических актах.

Балдин Василий. Расстрелян в Бобруйске 15 августа 1907 г. за участие в военном восстании.

Расстреляны в Бобруйской крепости в 1907 г.

Стоят слева направо: Андрей Баринов, Василий Балдин и Федор Дядук.

Сидят слева направо: Алексей Сергиенко и Сергей Каширкин

(Всеукр. музей Каторги и ссылки)

Из рассказа участника расстрела рядового Абхазского полка о смерти Василия Балдина:

„Когда вели мы ваших ребят на расстрел,—говорил, стоящий у нашей камеры часовой,—то Балдин говорил, что он жирный и поэтому завтра вам, божьим бычкам, сварят жирный борщ из меня“. На эту остроту сопровождавший офицер крикнул на Балдина: „Молчать, сволочь, а то убую!“ На угрозу Балдин рассмеялся и сказал офицеру: „Ну, и дурень, твое благородие. Стращаешь покойника могилкой, велико дело деревня сгорела, у нас кабаки горят и то ничего не говорят. Недолго то время, когда наши ваших тоже заставят есть камень, испражнять поленья, как вы это очень долго делали над нами“. От этого офицер рассвирепел, и начал бить Балдина по голове рукояткой нагана. Эта картина у одного солдата вызвала припадок плача и отказа участия в расстреле. Для расстрела вначале была назначена рота Имеретинского полка, но солдаты этой роты отказались расстреливать своих братьев. Отказавшиеся были подвергнуты репрессиям“. (Сообщил А. Урядов, бывш. политкаторжанин).

Балдин И. Казнен в Петербурге] 23 июля 1907 г. за экспроприацию.

Балмашев Степан Валерианович. Повешен в Шлиссельбургской крепости 3 мая 1902 г. за убийство министра внутренних дел Сипягина.

Едыержка из последнего слова Балмашева на суде

„Я — Степан Балмашев; что я убил Сипягина — вы знаете, больше мне говорить нечего. Все ваши вопросы являются праздным любопытством, удовлетворять которое я считаю излишним. Право судей за вами, как за людьми заинтересованными, не признаю, а потому от дачи каких бы то ни было показаний безусловно отказываюсь. Почему я убил Сипягина? Допрашивайте всех русских людей — граждан, почему они его не убили до сих пор. Почему я убил — для всех вас слишком ясно“.

Последнее письмо Балмашева к родителям

„Дорогие мои. Пользуюсь счастливым случаем. Пишу вам несколько строк в надежде, что они дойдут до вас. События 2 апреля и мое участие в нем, наверное, поразило вас громом неожиданности и острой болью. Но не обрушивайтесь на меня всей тяжестью упрека. Неумолимые, беспощадные условия русской жизни довели меня до такого поступка, заставили пролить человеческую кровь, а главное — причинить вам на старости лет незаслуженные страдания от утраты единственного сына.

Как неизмеримо счастлив был бы я теперь, выполнив свой долг гражданина, если бы не угнетала меня мысль о вашей скорби, о той душевной муке, которую вы теперь должны испытывать. И несмотря на это, несмотря на то, что светлое состояние моего духа и блаженное самочувствие от сознания выполненных требований моей совести омрачается горечью при мысли о вашей печали, — я, разумеется, несколько не раскаиваюсь в том, что сделал.

Не мне, конечно, выяснить вам значение борьбы с наиболее яркими и вредными представителями самодержавного режима.

Не мне говорить вам о неизбежности жертвы в этой борьбе. Проклятые условия современной русской действительности требуют жертвовать не только материальными благами, но отнимать от родителей их единственных детей. Я приношу свою жизнь в жертву великому делу облегчения участи трудящихся и угнетаемых, и это, я верю, дает мне нравственное оправдание в той жестокости, которую я совершил по отношению к вам, своим горячо любимым и уважаемым родителям.

Пусть сознание этого значения моего поступка умиротворит вашу естественную родительскую скорбь. В заключение обращаюсь к вам с просьбой, хотя понимаю, как трудно она исполнима.

Что бы ни было со мной, будьте так же тверды и спокойны, как я. Быть может, ваше успокоение передастся и мне через толстые тюремные стены и уменьшит мою тревогу за вас.

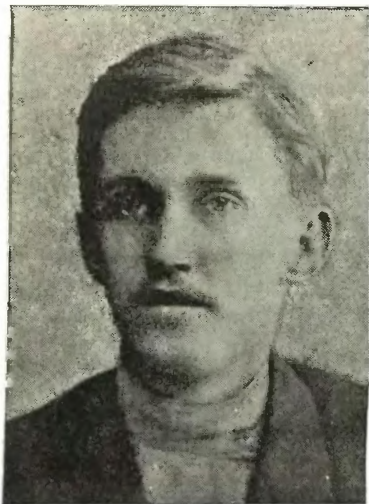
Петербург, 3 апреля 1902 г.

Балмашев Степан
Казнен в 1902 г.

Балод Отто. Расстрелян в Либаве 8 января 1906 г. за участие в восстании

Балод Ян. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 февраля 1906 г. за пение революционных песен.

Балод Карл. Казнен в Смоленской волости 30 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков

Балод ин. Казнен в Царицыне в 1908 г. за участие в „Красной гвардии“ в октябре 1905 г.

Балтбардт. Расстрелян в Либаве 4 января 1906 г. за оскорбление эзекутора.

Бальма Казнен в Киеве 12 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Бальтрунаис. Казнен в Екатеринославе 2 ноября 1906 г. за террористический акт над городовым Корнеевым, коим последний был ранен.

Балче. Казнен в Риге в 1908 г. как террорист.

Бамзел. Казнен в Митаве 21 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Банковский Франц. Казнен в Кельцах 20 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Банашкевич. Казнен в Лодзи в 1908 г. как террорист и за экспроприацию.

Баранов. Повешен в Петербурге в мае 1907 г. за участие в боевой дружине.

Баранов
Повешен в 1907 г.

Бардовский Петр Васильевич. Казнен в Варшаве 28 января 1885 г. по делу партии „Пролетариат“.

После „суда“, осудившего Бардовского к смертной казни через повешение, он ожидал 40 дней до казни и находясь в X павильоне Варшавской цитадели, он, совместно с другими смертниками, готовил побег из крепости и утверждал, что „если побег будет удачен, то это хорошо повлияет на настроение рабочих и значительно поднимет уважение польского общества к движению. В случае неудачи, мы ничего не теряем: если нас не повесят, то во всяком случае засадят в тюрьму на долгие годы, которых и части мы не высидим, а там, в тюрьме, нас ждет та же смерть...“

„Что же касается меня, — говорил Бардовский, — то я предпочитаю быть убитым на чердаке или на стене цитадели, чем изо дня в день видеть, как медленно, но неуклонно, в продолжении, может быть, нескольких лет, подкрадывается смерть, приближение которой с каждым днем все более и более очевидно. Я предпочел бы, чтобы мой брат погиб на виселице или от пули жандарма, при побеге, чем так, медленно умирая в Петропавловской

Бардовский
Петр Васильевич
(Центр. музей Катогги и ссылки)

как он в продолжение трех лет крепости. Не легко ему было.

Он не выдержал пытки, сошел с ума. Трех лет было достаточно, чтобы свершилось над ним эта медленная, мучительная казнь. Долгие, как кошмар, три года все сильнее затягивали петлю вокруг его шеи и после трех лет агонии он перестал жить" ¹.

Жена Бардовского, арестованная вместе с мужем, сошла с ума в Х вильоне варшавской цитадели. На суде обнаружилось, как издевательски обращались жандармы и прокуроры с женщиной, потерявшей рассудок, как мучили ее, чтобы добиться показаний, нужных суду...

Бартковский. Казнен в Екатеринославе в ноябре 1908 г. за террористические акты.

Басенко. Казнен в Екатеринославе в ноябре 1910 г. за вооруженное нападение на городских.

Базин. Казнен в Екатеринославе в ноябре 1908 г. за террористические акты.

Басов. Казнен в Екатеринославе 21 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Батманов (фамилия фиктивная) Казнен в 1908 г. в Севастополе за участие в побеге из тюрьмы во время взрыва тюремной стены.

Бауман. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Баумгардт. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Баутин Абрам. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом Римана.

Бахман. Казнен в Вольмаре 16 января 1906 г. за участие в аграрном восстании. Во время казни оркестр играл: „Боже, царя храни...“

Башмаков. Казнен во Владимире 28 июня 1907 г. за террористические акты над сыщиком Лебедевым и городовым Павловым; оба были убиты.

Барщевский Давид. Казнен в Варшаве 20 ноября 1905 г. за террористический акт над полицейским надзирателем Никольским.

Башик. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Бедняков Анатолий Павлович. Расстрелян в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании в 1905 г.

Бедзиашвили. Казнен в Тифлисе в 1906 г. за экспроприацию.

Беднарк. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористические акты.

Бедульго. Казнен в Проскурове в 1908 г. за экспроприацию.

Бейзас Жан. Расстрелян в Мемельсгофе 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Безгодов. Казнен в Перми в 1908 г. как террорист.

Безель. Казнен в Харькове в апреле 1911 г. за нападение на поезд.

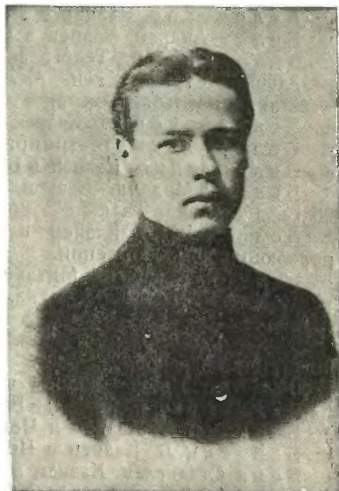
Безкровный. Казнен в Чернигове в 1910 г. за покушение на убийство тюремного надзирателя.

Безродецкий Борис. Казнен в Москве 1 марта 1907 г. за террористический акт над городовым.

Бейм. Казнен в Красноярске 9 декабря 1906 г. за террористический акт над жандармом Терещенко.

Беккер. Казнен в Москве в 1911 г. за террористические акты прогив тюремной стражи, в результате чего было убито четыре надзирателя.

Бейкин. Казнен в Риге 4 октября 1907 г. за террористические акты.

Безродецкий
Повешен в 1907 г.

¹ „Сорок дней перед казнями“. Петербург, 1907 г.

Бейкман. Казнен в Риге 10 января 1907 г. за террористические акты.
Бейлихман. Казнен в Варшаве 29 июня 1907 г. за террористические акты против полиции.

Бейтинг. Казнен в Риге 6 октября 1907 г. за террористические акты.
Белик. Казнен в Екатеринославе в январе 1909 г. за участие в экспроприации.

Белилин. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Белинский. Казнен в Киеве 18 февраля 1908 г. как анархист.

Белоголов. Казнен в Перми в 1908 г. как террорист.

Белов Андрей. Казнен в Одессе 15 октября 1907 г. за экспроприацию.

Беловицкий. Телеграфист Забайк. ж. д. Расстрелян в январе 1906 г. карательным отрядом ген. Меллера-Закомельского на ст. Могзон за участие в восстании на Забайк. ж. д.

Белодрукейко. Казнен в Новочеркаске в 1908 г. за экспроприацию.

Белорудзкий Казимир. Казнен в Варшаве в 1907 г. как террорист.

Белостенко. Казнен в Виннице в 1908 г. как анархист.

Беляев Михаил. Казнен на ст. Хилок Забайкальской обл. в феврале 1906 г. за активное участие в восстании на Забайкальской железной дороге.

Беляев Петр. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Беляев. Казнен в Митаве в 1907 г. за террористические акты.

Белялетдинов Алиула. Казнен в Казани 3 апреля 1908 г. за экспроприацию.

Беля. Расстрелян в Прибалтийском крае 10 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Бембас Иосиф. Казнен в Бевдине 27 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Бендарский. Казнен в Варшаве 4 января 1907 г. за террористические акты.

Бендеки А. Казнен в Ченстохове 1 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Бендеки Л. Казнен в Ченстохове 1 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Бенк Станислав. Казнен в Варшаве в 1907 г. за экспроприацию.

Бентов Давид. Казнен в Одессе в августе 1908 г. за экспроприацию.

Бенямович. Казнен в Кельцах 15 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Берб. Казнен в Лаздоне (Привислинский край) 15 августа 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Бергман. Расстрелян в Далене 10 октября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Бергольц. Казнен в Лифляндии 23 октября 1906 г. за экспроприацию.

Бердников. Казнен в Томске 10 марта 1906 г. за террористический акт над тюремным надзирателем.

Бердягин. Казнен в Москве в 1907 г. за покушение на жизнь помощника начальника бутырской тюрьмы.

Берзин Альберт. Казнен в Прибалтийском крае 17 января 1906 г. за участие в восстании.

Берзин Ян. Казнен в Риге 25 февраля 1906 г. за террористические акты над казаками.

Берзин Павел. Повешен в Рижском уезде 27 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков.

Берзин Пуце. Казнен в Прибалтийском крае в марте 1906 г. за агитацию против царского правительства.

Берзин Анатоль. Расстрелян в Риге 11 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Берзин Карл. Казнен в Туккумском округе 21 мая 1906 г. за хранение оружия.

Берзинь Жано. Расстрелян в Митаве 1 апреля 1906 г. за участие в восстании.

Берзин-Зорин Василий. Казнен в Петербурге 4 декабря 1906 г. за покушение на адмирала Дубасова.

Берзин. Казнен в Перми в 1907 г. за террористический акт над провокатором, провалившим побег политкаторжан из пермской тюрьмы.

Берзинг Фриц. Казнен в Митаве 6 октября 1906 г. за экспроприацию.

Берзкалне. Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1906 г. за обстрел драгун.

Берзнак. Расстрелян в Виндаве 25 декабря 1905 г. за руководство восстанием.

Берков Борис. Казнен в Одессе 19 сентября 1907 г. за террористический акт над провокаторм Гофманом, совершенным в кишиневской тюрьме; провокатор был убит.

Берман Яков. Расстрелян в Виндаве 24 декабря 1905 г. за агитацию среди батраков.

Берман Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за принадлежность к террористической группе.

Бернарен. Казнен в Лодзи 6 мая 1909 г. за экспроприацию.

Берхланд. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за уничтожение царского портрета.

Берчинский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за участие в террористической группе.

Бесменный. Казнен в Одессе 3 августа 1906 г. за экспроприацию.

Бестужев-Рюмин Михаил Павлович, поручик полтавского пехотного полка. Член южного общества декабристов. Активный участник восстания. Повешен 13 июня 1826 г. в Петербурге.

А. М. Бестужев

Последние минуты жизни декабристов

„Последнюю ночь они провели в казематах Кронверкской куртны. Они были совершенно спокойны. Во всей куртине господствовала мертвая тишина. Солдаты ходили на цыпочках, иные из них плакали. Когда остальных осужденных вывели на гласис, пятерых смертников, в кандалах, провели в крепостную церковь. Там они, еще живые, выслушали свое погребальное отпевание. Затем их вывели из крепости и провели перед строем войск. На груди у каждого была доска с надписью: „злодей, царевубийца“. Осужденные могли делать только самые мелкие шажки — так туго были стянуты их ноги.

На кронверке играл оркестр Павловского полка. А виселица еще не была закончена. Осужденные сидели на траве и тихо беседовали. „Они были совершенно спокойны, но только очень серьезные, точно как обдумывали какое-нибудь важное дело“, — вспоминал квартальный надзиратель. Священник подошел к ним проститься. Рылеев приложил его руку к своему сердцу и сказал: „Вы слышите, как оно спокойно бьется?“

Осужденные в последний раз обнялись. Их поставили в ряд на скамейку, на расстоянии около полуаршина один от другого. Надели саваны. Накинули петли. Помост опустился.

И тут произошло самое ужасное. Только два тела остались висеть. Рылеев, Каховский и Муравьев сорвались. Им пришлось дважды умирать из-за неопытности палачей. У Муравьева коллак сехал с лица и видна была рассеченная бровь. Генерал Кутузов, военный губернатор, ругаясь подскочил к виселице, крича: „Вешайте, вешайте снова скорее“. Рылеев сильно разбилс. Его на руках внесли на эшафот.

Во все время казни, каждые полчаса, в Царское Село, куда укрылся император Николай (первый), скакали курьеры, везя донесение с места экзекуции. Последний курьер доставил донесение Кутузова о „благополучном окончании казни“.

(„Летопись Петропавловской крепости“. А. В. Предтеченский Изд-во политкаторжан. 1931 г., стр. 48—49).

- Бестюк. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.
- Бетинъ. Расстрелян в Прибалтийском крае 19 января 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Биббе. Казнен в Риге 20 октября 1908 г. за террористический акт над сельским старшиной.
- Биг. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.
- Бигосинский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за вооруженное сопротивление полиции.
- Биланов. Казнен в Москве 15 октября 1907 г. за экспроприацию.
- Бильчанский-Горбачов Осип. Сын офицера. В 1878 г. состоял в житомирской революционной группе. В 1879 г. участвовал в убийстве предателя Курилова. При аресте оказал вооруженное сопротивление. Повешен 18 июня 1879 г. в Киеве. На эшафоте он крикнул: „Да здравствует республика“ и высоко подбросил шапку.
- Билют. Казнен в Прибалтийском крае 16 октября 1906 г. за террористические акты.
- Бинкерт Альфред. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.
- Бинковский. Казнен в Варшаве 20 декабря 1906 г. за террористические акты.
- Бирзенок. Казнен в Митаве 31 января 1907 г. за террористические акты.
- Бирзенок Эрнст. Расстрелян в феврале 1906 г. в Рижском уезде за невыдачу сына, скрывавшегося от карательной экспедиции.
- Бирик Ян. Казнен в Митаве 12 мая 1906 г. за участие в восстании.
- Бирке. Казнен в Риге в 1909 г. за участие в восстании.
- Биркенберг. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.
- Бирман. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за террористические акты.
- Бирнбаум. Расстрелян в Лезерской волости 16 января 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Бис Иван Павлович. Казнен в Варшаве 26 февраля 1905 г. за агитацию среди запасных солдат 16-й легкой парковой артиллерийской бригады против отправки в действующую армию на Дальний Восток.
- Бисенек. Казнен в Митаве 21 марта 1906 г. за участие в туккумском восстании.
- Бископ Юра. Расстрелян в Риге 22 января 1906 г. за экспроприацию на заводе „Мартынсон“.
- Бичевский. Расстрелян в Прибалтийском крае в феврале 1906 г. как боевик.
- Благословский. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.
- Блат. Расстрелян в Страупенской волости Прибалтийского края 14 января 1906 г. за отказ от несения повинностей помещику.
- Блау. Расстрелян в рижской тюрьме 31 марта 1907 г. за участие в тюремном протесте.
- Блем. Казнен в Риге 18 ноября 1906 г. за экспроприацию.
- Блинов. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.
- Блумберг. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.
- Блумберг. Расстрелян в Адажской волости 17 января 1906 г. за хранение нелегальной литературы, призывающей к восстанию.
- Блюменфельд. Казнен в Варшаве 3 января 1906 г. за принадлежность к анархистам.
- Бляхович. Казнен в Варшаве 13 октября 1906 г. за террористический акт над земским стражником.
- Бобин. Казнен в Херсоне в 1908 г. за экспроприацию.
- Боборин Тимофей. Казнен в Екатеринославе в декабре 1908 г. за покушение на городского.
- Бобылев Семен. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок Забайкальской обл. карательным отрядом Ренненкампа по обвинению „в том, что он, Бобылев, принадлежал к революционной партии, способствовал подготовке вооруженного восстания местного населения рабочих к низвержению государственного строя“.

Бобылков. Расстрелян в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании.

Богданов. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“, труп его был брошен в море.

Богданов. Казнен в Севастополе 8 января 1908 г. за подготовку восстания в брестском полку.

Богданов. Казнен в Новочеркасске 7 декабря 1908 г. за террористический акт над помощником начальника ростовской тюрьмы Щербаковым. Последний был убит.

Богомазов. Казнен в Воронеже в 1909 г. за экспроприацию.

Бограт (два брата). Казнены в Тифлисе 29 октября 1906 г. за экспроприацию.

Бодхардт. Казнен в Риге 13 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Боженко. Казнен в Таганроге 14 ноября 1906 г. за террористический акт над казаком.

Божко Михаил. Казнен в Вильно в 1910 г. за террористический акт над стражником.

Боздырев Т. Казнен в Севастополе 27 сентября 1907 г. за участие в изготовлении взрывчатых веществ, предназначенных к восстанию во флоте. При обыске у него найдено 11 готовых бомб, оружие и патроны. При аресте оказал вооруженное сопротивление и ранил полицейского.

Бойко Ефим Прокофьевич („Лука“, „Кузнец“, „Кузнецов“, „Кузьма“). Активный деятель харьковского комитета РСДРП в 1903 г., екатеринославского в 1905—1906 гг. Сослан в Тобольск. Бежал. Арестован и под Луганском расстрелян конвоирами по заранее данной им инструкции „за попытку к побегу“.

Бокмелдер. Казнен в Венде 12 февр 1906 г. за агитацию в войсках.
Боксберг. Расстрелян в рижской тюрьме 31 марта 1907 г. за участие в тюремном протесте.

Болевадзе Мосе. Казнен в Кутаисе 17 ноября 1906 г. за экспроприацию.
Большаков Максим. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Болманы (муж с женой). Расстреляны в Курляндской губернии 16 февраля 1906 г. за предоставление приюта гонимым повстанцам.

Бондарь Михаил. Казнен в Одессе 12 июля 1908 г. за принадлежность к анархистам.

Бондаренко. Расстрелян в Севастополе 24 августа 1905 г. за участие в восстании на учебном судне „Прут“.

Бондаренко. Казнен в Саратове в 1908 г. за экспроприацию.

Бондаренко Митрофан. Казнен в Севастополе 5 марта 1908 г. за участие в подготовке восстания в войсках.

Бондаренко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Бондаренко. Казнен в Екатеринославе в январе 1908 г за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Бондарев. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Бондлер. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Бонк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Бонковский. Казнен в Варшаве 17 ноября 1906 г. за террористический акт над полицейским приставом Ковальским, который был убит.

Бонслер. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Боренштейн. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Борецкий. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Борисов. Казнен в Риге 6 октября 1907 г. за террористические акты.

Борисов. Казнен в Москве 16 сентября 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Бобылков
Расстрелян в декабре
1905 г.

Борисов Сергей. Казнен в Екатеринославе в 1910 г. за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Борицкий И. Казнен в Кельцах 11 сентября 1906 г. за террористические акты.

Борищевский. Казнен в Люблине в апреле 1906 г. за стрельбу в казаков.

Борковский. Казнен в Бендине (Петроковской губ.) 14 февраля 1907 г. как террорист.

Боровицкий Федор. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, способствовал и участвовал в боевой дружине, будучи главным деятелем по вооружению и формированию ее, занимал в этой дружине должность унтер-офицера, чем особенно способствовал в подстрекательстве местного населения, путем вооруженного восстания ниспровергнуть в России установленный законами основной образ правления“.

Бороздин. Казнен в Вильне в 1906 г. за террористический акт над вахмистром.

Боршев. Казнен в Киеве в 1908 г. по делу максималистов.

Боршев. Казнен в Курске в 1908 г. за участие в группе террористов.

Ботко. Казнен в Лодзи 1909 г. за участие в группе террористов.

Боche. Расстрелян в Луганске 25 сентября 1906 г. за хранение книги „Гражданская война во Франции“.

Бочкарев. Казнен в Екатеринбурге в 1908 г. за террористические акты.

Бош. Казнен в Ревеле в 1908 г. за активное участие в революционном движении.

Бралгин. Казнен в Сарапуле в 1908 г. за экспроприацию.

Бранкис. Казнен в Риге 23 декабря 1906 г. за террористические акты.

Брандтнер Людвиг Карлович. В 1874 г. участвовал в революционном кружке молодежи в Харькове. В 1877 г. участвовал в революционном кружке рабочих Ростово-Владикавказской ж. д. Подозревался в убийстве прелателя Никонова. Член южной террористической группы. При аресте оказал вооруженное сопротивление. Повешен 14 мая 1879 г. в Киеве.

Браншевич. Расстрелян в Каздангене 2 февраля 1906 г. за оскорбление барона.

Брауденюк. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Бредис. Расстрелян в Риге 18 января 1906 г. за участие в восстании.

Бренгул Петр. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в восстании.

Бреставец. Казнен в Харькове 11 февраля 1910 г. за экспроприацию об-ва взаимного кредита.

Бржевский. Казнен в Варшаве в 8 октября 1907 г. за террористические акты.

Бржезинский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Бржезняк Станислав. Казнен в Варшаве 3 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Бригадер Ян. Расстрелян в Митаве 21 декабря 1906 г. за участие в восстании.

Бригман И. Казнен в Прибалтийском крае в 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Бриде. Расстрелян в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Бринкман. Казнен в Митаве 9 ноября 1906 г. как организатор восстания.

Бринюк Алексей. Казнен в Херсоне 23 ноября 1908 г. за принадлежность к анархистам-террористам.

Брогуффа. Казнен в Варшаве 20 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Брод. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Броковский. Казнен в Варшаве 4 января 1907 г. за экспроприацию.

Бронштейн Осип. Казнен в Одессе 15 ноября 1906 г. за террористические акты и принадлежность к анархистам-коммунистам.

Протоколъ

1879 года Мая 14 дня, Высочайше приговора Киевскаго Во-
сиско Окружнаго Суда, о Преступномъ подданномъ Львови Бран-
дтлеръ, о смѣртнои казни казавшемъ себя Антоновичемъ и о дво-
рникахъ Валеріанъ Осиповичъ утвержденнаго Киевскимъ По-
дольскимъ и Волынскимъ Губернаторомъ Губернаторомъ Губер-
наторъ Александръ Чертовичъ 2^{чис} 12го текущаго Мая,
они Львовъ Брандтлеръ, Антоновичъ и Валеріанъ Осиповичъ
сего числа въ Исаевъ 45 часовъ дня, были приведены въ со-
председскимъ калекон на место казни, на пять шаговъ сто-
рѣй Дмитріевскій Поктовой дорѣи и кладбищемъ въ одной
верстѣ отъ Таршинскаго дорѣи, въ по прогонѣи въ восточномъ
нѣ означенаго приговора или Брандтлеръ, Антоновичъ и
Осиповичъ соизвои въишприведеннаго приговора, въ Исаевъ
утра, предъ стрѣиш приутомствовавшимъ войскамъ, а именно:
128го Пехотнаго Староославскаго Полка, 41го Губернскаго
Пехотнаго Кадроваго Батальона и Делекаго Казачь-
оно А 12го Полка подвергнуты смѣртнои казни чрезъ
повѣшениіе

Брувер Андрей. Расстрелян в Курляндии 16 января 1906 г. как боевик
Брукле А. Расстрелян в Алтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Брулевич. Расстрелян в Байнодене 23 января 1906 г. за отказ возить карателей на своей повозке.

Бруман. Расстрелян в Латунской волости 16 января 1906 г. за участие в батрацком восстании.

Брунаис. Казнен в Митаве в 1908 г. за террористические акты.

Бруновский. Расстрелян в Перфижской волости 6 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Брюнинг. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за изготовление бомб.

Брюно. Казнен в Москве 15 октября 1907 г. за экспроприацию.

Брюзгалов. Казнен в Екатеринодаре в 1908 г. за террористические акты.

Бугаев. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за участие в вооруженных нападениях.

Будагин Николай. Казнен в Иркутске 27 июня 1912 г. за вооруженный побег из тюрьмы и ранение тюремного надзирателя.

Будден. Расстрелян в Туккуме 11 ноября 1906 г. за хранение революционной литературы.

Буковский. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.

Буллер. Казнен в Одессе в 1909 г. за террористические акты над полицейским.

Булле. Казнен в Митаве в 1908 г. за террористические акты.

Буллит. Казнен в Риге 15 января 1906 г. за участие в аграрном движении.

Бунин Василий. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательным отрядом Римана, в связи с московским вооруженным восстанием.

Бунцлер. Казнен в Лодзи в 1908 г. как боевик.

Бурдейко. Казнен в Проскурове в 1908 г. за экспроприацию.

Бурингов Иван. Казнен в Саратове в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Бурит Карл. Казнен в Риге 9 января 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Буробин. 27 апреля 1905 г. расстрелян казаками в Новой-Александрии за революционную пропаганду среди солдат.

Бутте. Расстрелян в Туккуме 16 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Бухгольц А. Казнен в Митаве в 1908 г. за экспроприацию.

Бухгольц Р. Казнен в Риге 4 октября 1907 г. за террористические акты.

Бухмоленко. Казнен в Симферополе в 1908 г. за экспроприацию.

Буш. Расстрелян в Митаве 19 февраля 1905 г. за участие в революционной деятельности среди крестьян.

Бушер. Казнен в Екатеринославе, в марте 1909 г. за экспроприацию.

Бык. Казнен в Варшаве в 1906 г. за террористические акты.

Былок. Казнен в Киеве 14 декабря 1908 г. за экспроприацию и террористические акты над полицейскими.

Быченко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

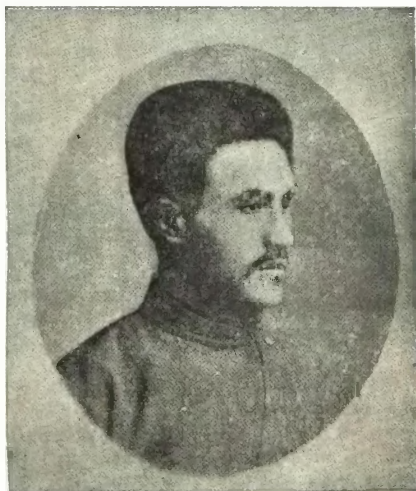
Бялый. Член слюдянской с.-д. группы, участник восстания по Забайкалью. Расстрелян в январе 1906 г. на ст. Мысовой карательным отрядом Меллер-Закомельского.

Вардзе Мартын. Казнен в Риге в 1906 г. за террористические акты.

Вайнштейн Исай Аронович. В 1901 г. примкнул к кружку рабочих читинских ж. д. мастеровских. В 1902 г. арестован в связи с выпуском первомайской прокламации и воззвания к военным. Освобожден под залог. Затем по обвинению в хранении у себя „Солдатской памятки“ и „Офицерской памятки“ и др. изд. сибирского с.-д. союза подвергнут аресту при полиции на 3 месяца с отдачей после заключения под надзор полиции. В 1904 г. арестован на ст. Чита по подозрению в распространении на ж. д. путях Забайк. ж. д. воззваний сибирского с.-д. союза. Дело прекращено. В 1905 г. принимал участие в читинском вооруженном восстании. Арестован в 1906 г. карательной экспедицией ген. Ренненкампа и признан виновным в том, что „участвовал в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основными

законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора; распространял среди рабочих и ж. д. служащих суждения, направленные к той же цели". Присужден к смертной казни через повешение, замененное расстрелом. Казнен публично в Чите 2 марта 1906 г. вместе с Костюшко, Цупсмаюм (Цуксманом) и Столяровым.

Вайсман Григорий Моисеевич. Наборщик. В 1900 г принимал участие в Николаеве, в с. д. организации под псевдонимом „Яков“, где на его квартире происходили сходки. В 1901 г. привлечен в Одессе по делу местного комитета РСДРП, арестован не был, — скрылся. 11 сентября 1901 г. участвовал в кишиневской демонстрации во время отправки в ссылку студента Домбровского. Выехал в Ярославль, где при его участии был сконструирован ярославский к-тет Северного Союза РСДРП. В 1902 г. делегат съезда организаций Северного союза в Воронеже. Выехал в Кострому, где оборудовал подпольную типографию. Арестован в апреле 1902 г. и выслан на 5 лет в Восточную Сибирь. Участвовал в „Романовском“ протесте ссыльных в 1904 г. Амнистирован в 1905 г. Вернувшись из ссылки продолжал революционную деятельность, оборудовав подпольную типографию в Юзовке, за что арестован и осужден на 18 месяцев крепости. Расстрелян 29 апреля 1908 г. в екатеринославской тюрьме за участие в попытке массового побега заключенных из тюрьмы.

Вайнштейн И. А.
Расстрелян в Чите 2 марта 1906 г.

Вакула. Казнен в Варшаве 1908 г. за террористические акты.

Вальдгейм. Казнен в Риге 30 сентября 1906 г. за стрельбу в полицейских.

Вальдман Эдуард. Расстрелян в Прибалтийском крае в 1906 г. как боевик.

Вальдман. Казнен в Риге 13 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Валигура. Казнен в Кельцах 11 сентября 1906 г. за террористические акты.

Валидзе. Казнен в Казани в 1908 г. за экспроприацию.

Валихиновский. Казнен в Варшаве в Октябре 1907 г. за террористические акты.

Вальчак (два брата). Казнены в Лодзи в 1908 г. как террористы.

Ванаг (два брата). Казнены в Вендене 26 февраля 1906 г. за агитацию в войсках.

Ванадзинь. Расстрелян в Прибалтийском крае в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Ванасевич. Казнен в Варшаве в 1909 г. за экспроприацию.

Вану. Казнен в Перновском уезде 7 февраля 1906 г. за отказ передать телеграфный вызов карательного отряда.

Варених. Казнен в Киеве 27 октября 1906 г. за экспроприацию и ранение городского.

Варн Том. Расстрелян в Прибалтийском крае в январе 1906 г. за участие в восстании.

Варисцкий. Казнен в Люблине в 1909 г. за активное участие в тюремной обструкции.

Варламов Петр. Расстрелян в декабре 1909 г. на ст. Голутвино карательной экспедицией Римана.

Варлович. Расстрелян в Риге 28 июня 1906 г. за участие в восстании батраков.

Варт. Казнен в Прибалтийском крае 16 января 1906 г. за участие в восстании.
 Вассело Михаил. Расстрелян 7 августа 1906 г. в Кронштадте за участие в вооруженном восстании во флоте и захват форта „Константин“.
 Васильевский. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.
 Васильев Михаил. Казнен в Борзне в 1907 г. за террористические акты над полицейскими.

Василенко Моисей Иванович. Казнен в Киеве в 1912 г. за принадлежность к боевой организации в 1906.

Васневский. Казнен в Бендине 15 декабря 1906 г. за нападение на часового.

Васяк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Вах Михаил. Казнен в Кельцах 16 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Вахмейстер Густав. Расстрелян в Ревельском уезде 22 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Вацер. Казнен в Митаве 21 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Вацет. Казнен в Митаве 5 сентября 1906 г. за террористические акты.

Вашковский. Казнен в Варшаве 5 декабря 1866 г. за участие в польском восстании.

Вашаев Андрей. Казнен в Екатеринославе 4 сентября 1909 г. за активное участие в горловском восстании 1905 г. на Екатерининской железной дороге.

Вающ. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Вдовиченко. Казнен в Варшаве 24 сентября 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Вебер. Казнен в Петербурге в 1908 г. за террористические акты.

Великанов. Казнен в Красноярске в 1909 г. за участие в туруханском восстании ссыльных.

Величко. Казнен в Кременчуге в 1908 г. за принадлежность к анархистам.

Вальплер Иозеф-Карлов и Иозеф-Мартов (два брата). Расстреляны в январе 1906 г. в Прибалтийском крае за участие в крестьянском восстании.

Вальпер. Расстрелян в Любурбургской волости 2 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Венедиктова Анна Федоровна. Казнена в Кронштадте 14 октября 1906 г. как член боевой организации при объединенном комитете кронштадтской военно-революционной организации, по обвинению в подготовке покушения на жизнь коменданта крепости графа Адлерберга и председателя военного суда Томашевича и кроме того, за попытку бросить бомбу в кронштадтский военный суд.

Вельт. Казнен в Вендене (Лифляндия) 16 февраля 1907 г. за террористические акты.

Везит. Казнен в Вендене (Лифляндия) 16 февраля 1907 г. за террористические акты.

Вайнбрандт. Казнен в Прибалтийском крае 8 декабря 1906 г. за террористические акты.

Вейде Юрис. Расстрелян в Туккуме 21 октября 1906 г. за участие в восстании.

Вейдеман. Казнен в Митаве 29 октября 1906 г. за участие в восстании.

Вейкеги (отец и сын). Расстреляны в Вендене 12 сентября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Вейканд. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Веймарский И. Казнен в Киеве в октябре 1906 г. за экспроприацию.

Вейнберг Франц. Расстрелян в Прибалтийском крае 17 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Венедиктова Анна
 Казнена в 1906 г.

Вейнерович Эдуард. Казнен в Варшаве 28 мая 1906 г. за экспроприацию.
Венковский. Казнен в Красноярске 9 декабря 1906 г. за террористический акт над жандармом Терещенко.

Венчик. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Бергашов. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Вергун. Казнен в Харькове в 1911 г. за экспроприацию.

Веревакко. Казнен в Чернигове 4 декабря 1906 г. за террористические акты над полицейским приставом.

Веребрандт. Казнен в Прибалтийском крае 16 января 1906 г. за стрельбу в охранников.

Верещагин. Казнен в Екатеринбурге в 1906 г. за террористические акты.

Вернер. Казнен в Радоме 7 декабря 1906 г. за подозрение в метании бомб в жандармского полковника Плотто, которому оторвало ноги.

Верник. Казнен в Варшаве 27 января 1907 г. за террористические акты над тюремными надзирателями.

Веселов. Казнен в Ярославле 25 мая 1907 г. за покушение на убийство ярославского губернатора Римского-Корсакова.

28 февраля 1907 г. ярославским губернатором Римским-Корсаковым из числа бывших в приемной посетителей был принят в кабинет неизвестный в студенческой форме, предложивший губернатору от студентов Демидовского лицея билет на студенческий концерт волжского землячества. Когда губернатор стал расспрашивать о концерте, неизвестный выхватил из кармана браунинг и направил его в упор на губернатора. Револьвер дал осечку, выстрела не было, и стрелявший Веселов тут же был арестован; просидел в ожидании казни около трех месяцев.

Весяк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Ветров. Казнен в Чите в 1908 г. за террористические акты.

Вехно. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Ведайт. Расстрелян в Рижском уезде в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Вечерек (два брата). Казнены в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Вешкая. Расстрелян в Митаве 16 января 1906 г. за участие в восстании.

Виде. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористические акты.

Вилде. Расстрелян в Митаве 19 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Вильде М. Казнен в Риге 9 января 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Вильде Карл. Расстрелян в Сунцельской волости 18 января 1906 г. за стрельбу в карательный отряд.

Вильсон. Казнен в Митаве 19 ноября 1907 г. как террорист.

Вилиц. Казнен в Ленненвардене в сентябре 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Вильцин (70 лет). Расстрелян в Тальсене 22 апреля 1906 г. за отказ в выдаче скрывавшегося у него боевика.

Вильцин Август. Расстрелян в Огере 12 нояб. 1906 г. за участие в восстании.

Вимба. Казнен в Митаве 21 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Винделза. Казнен в Риге 16 мая 1906 г. за террористические акты над тремя полицейскими.

Винзар. Расстрелян в Прибалтийск. крае 2 нояб. 1906 г. за участие в восстан.

Винницкий. Повешен 18 ноября 1839 г. в Полоцке за попытку подвостание в Польше.

Винклер Мельхиор. Казнен в Варшаве 9 октября 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Винокуров Степан. 16 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был организатором боевой дружины, собирал деньги на покупку оружия, нес должность помощника начальника штаба этой дружины, вооружал дружину винтовками, привезенными из Читы, чем способствовал всеми имеющимися у него средствами подготовке вооруженного восстания местного населения к ниспровержению существующего в России установленного законами образа правления“.

Виноградов Сергей. Расстрелян в декабрьские дни 1906 г. карательной экспедицией Римана, в связи с московским вооруженным восстанием. Виноградов. Расстрелян в Свеаборге 29 июня 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Сергей Виноградов
Расстрелян в 1905 г.

Виноградов Петр. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за участие в вооруженном восстании во флоте и захват форта „Константин“.

Виноградов Василий Дмитриевич. Он же Кочетков-Розенберг. Казнен в Кронштадте 18 октября 1906 г. за принадлежность к боевой организации максималистов и за экспроприации.

Винтер. Казнен в апреле 1909 г. в г. Камышине, Саратовской губ. за террористический акт над шпионом.

Винтер. Расстрелян в Прибалтийском крае 10 января 1906 г. за уничтожение царских портретов. Виргабас. Казнен в Прибалтийском крае 7 января 1907 г. за террористический акт над полицейским надзирателем.

Вирсинс В. Расстрелян в Вольмаре 9 января 1906 г. за участие в революционном кружке учащих.

Вирсинт. Расстрелян в Сунцельской волости 18 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Вислявский. Казнен в Варшаве в октябре 1907 г. за террористические акты.

Висневский Ясек. Казнен в Вендене (Лифляндия) 16 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Висневский Игнатий. Казнен в Варшаве в сентябре 1906 г. за террористические акты.

Виттенберг Соломон Яковлевич. Повешен в Николаеве (Украина) 11 августа 1879 г. за подготовку взрыва парохода, приготовленного для царя Александра II.

Вызов палача для казни Виттенберга и Логовенко

„Г. вр. одесскому генерал-губернатору.

Вследствие отношения от 2 июля за № 424 имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что палач, совершивший 14 мая (1879) казнь в Киеве через повешение над Осинским и др., в настоящее время вновь отправлен в Киев; где предстоит в нем надобность около 15 сего июля.

За сим мною предложено киевскому губернатору по миновании в палаче надобности отправить его под благонадежным присмотром в распоряжение одесского градоначальника, при чем указано, что в Одессе в нем может предостоять надобность около 25 июля. Сообщая о сем, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство по миновании в палаче надобности приказать отправить

Василий Дмитриевич
Виноградов
(он же Розенберг, Кочетков)
Казнен в 1906 г.

(Центр. музей Катогри и ссылки)!

его под благонадежным присмотром в распоряжение московского губернатора для содержания в местном тюремном замке.

Министр внутренних дел статс-секретарь Маков
6 августа 1879 г.*

Казнь Виттенберга и Логовенко

11 августа с раннего утра масса преимущественно простого народа окружила эшафот, поставленный за городской стеною между Поповой и Широкой балкой. Пароход, привезший преступников из Одессы в восемь с четвертью утра, остановился у пристани Широкой балки. Здесь к обоим приговоренным были допущены для последнего напутствия к Логовенко священник, а к Виттенбергу—еврейский раввин. Логовенко, после нескольких минут беседы с духовником, исповедывался и приобщился святыих тайн, а Виттенберг отказался от всяких разговоров с раввином. Затем преступники были посажены на позорную колесницу и под конвоем солдат и конных казаков отправлены к месту казни.

Около 10 часов позорные колесницы в'ехали в каре войск, окружавших эшафоты, где палач свел с них преступников; тотчас же были прочитаны приговор военного суда и конфирмация генерал-губернатора, утвердившего этот приговор. После чего сняли с осужденных арестантские халаты и доски с надписью: „Государственные преступники“, и палач надел на них белые саваны, длинными рукавами которых связал им руки. Напутствовавший священник и раввин снова подошли к осужденным. Логовенко поцеловался с Виттенбергом. Затем осужденные были переданы в руки палача, который опустил на лица осужденных капюшоны и стал подводить их поочередно к виселицам. Первым казнен был Виттенберг. Казненные висели в продолжение 30 минут, после чего палач обрезал веревки; трупы, освидетельствованные врачами, уложили в гробы и зарыты тут же в землю*.

Витт Микель. Расстрелян 30 августа 1906 г. в Риге за участие в восстании.

*Витковский. Казнен в Лодзи в 1908 г. по подозрению в покушении на жандарма Гейнца.

Витоль Ян. Казнен в Риге 9 января 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Витоль Фриц. Расстрелян в Вольмаре 9 января 1906 г. за участие в восстании.

Витоль. Казнен в Риге 15 ноября 1906 г. за нападение на полицейских.

Витолин Петр. Казнен в Тирзанской волости 16 января 1906 г. за стрельбу в стражников.

Вихман. Казнен в Митаве 28 декабря 1907 г. за активное участие в революционном движении.

Вихорский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Вишневский. Казнен в Одессе в октябре 1911 г. за экспроприацию международной кампании жатвенных машин.

Вишняков. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Владычка. Казнен в Риге 20 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Власов Константин Семенович. В 1898 г. состоял членом колпинского с. д. кружка и привлечен к ответственности за распространение в Колпине воззваний „К рабочим колпинских, ижорских адмиралтейских заводов“, за что подчинен надзору полиции на 2 года. В 1901 г. вновь арестован с литературой и обвинен в связи с „Петербургским союзом борьбы за освобождение рабочего класса“. Осужден на 8 месяцев тюрьмы, после чего, выйдя на волю снова, в 1903 г. привлечен по делу кружка рабочих ижорских заводов и от преследования скрылся. В 1906 г., будучи на военной службе канониром крепостной артиллерии Кронштадта, принимал участие в подготовке покушения на коменданта крепости Адлерберга и членов военно-полевого суда, судившего участ-

ников кронштадтского восстания в июле 1906 г. Арестован 2 октября 1906 г. со взрывчатим снарядом и 17 октября 1906 г. расстрелян в Кронштадте вместе с Тубилевичем, Венедиктовой, Мамаевой и Ипатовым.

Власов Егор. Казнен в Екатеринославе 9 ноября 1906 г. за террористические акты.

Власов. Казнен в Арбекове 24 декабря 1907 г. за террористические акты и экспроприации.

Влодарчик. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Влоспианский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Вовк. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Водолазов. Казнен в Екатеринославе в июне 1910 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Водопьянов. Казнен в Екатеринославе в феврале 1908 г. за экспроприацию.

Возняк. Казнен в Варшаве 3 октября 1906 г. за террористические акты.

Возняк. Казнен в Варшаве 18 мая 1907 г. за экспроприацию.

Возняк Станислав Степанович. Казнен в Варшаве 28 февраля 1905 г. за агитацию среди запасных солдат 16-й легкой парковой артиллерийской бригады против отправки в действующую армию на Дальний Восток.

Войно. Казнен в Варшаве 29 ноября 1907 г. за террористические акты.

Войткевич. Повешен 17 ноября 1839 г. в Полоцке за попытку поднять восстание в Польше.

Войцеховский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Войченко Роман. Казнен в Одессе 4 января 1908 г. за участие в восстании саперов.

Волик. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Волков Иван. Казнен в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании.

Волков Петр. Казнен в Москве 9 сентября 1907 г. за экспроприацию.

Волков. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Волков. Казнен в Нижнем-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.

Волков. Казнен в Саратове в 1909 г. за активное участие в аграрном восстании.

Волков Лев Гаврилович. В 1903 г. выслан в Вологодскую губ. на три года за распространение нелегальной литературы. В 1906 г. осужден на 3 месяца крепости за хранение нелегальной литературы. В 1908 г. осужден каширским военным судом и смертной казни за вооруженное нападение на почтовую контору. Казнен в Москве 24 июня 1908 г.

Волчак (два брата). Казнены в Екатеринославе в 1908 г. за террористический акт над гороловым.

Вольчак Владислав и Роман (два брата). Казнены в Лодзи в 1908 г. за террористический акт над жандармом Путковским. У эшафота оба пели „Красное знамя“.

Волькевич. Расстрелян в Иркутске 9 октября 1906 г. за участие в вооруженном побеге из иркутской тюрьмы и убийство начальника тюрьмы Терешенко, помощника начальника Кузнецова, ранил надзирателя.

Вольский И. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.

Вольдберг. Казнен в Митаве 19 декабря 1905 г. за террористические акты.

Воловик Абрам. Повешен в Елисаветграде в ноябре 1908 г. за убийство провокатора.

Вологовский. Казнен в Вильно в 1908 г. за террористические акты.

Володкевич. Казнен в Бобруйске 7 июня 1907 г. за террористические акты.

Вольер. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористические акты.

Волотанин. Казнен в Москве 17 августа 1913 г. за участие в обструкции в бутырской тюрьме.

Вольшанский. Казнен в Лодзи 1 ноября 1908 г. за террористические акты.

Воробьев Петр. Казнен в Петербурге 4 декабря 1906 г. за покушение на жизнь адмирала Дубасова.

Воронин. Казнен в Екатеринбурге в 1908 г. за экспроприацию.

Воронич. Таксировщик ст. „Сортировочная“, Моск.-Каз. ж. д. Карательный отряд полковника Римана ворвался к нему в дом, где он жил со своей душевно-больной женой и, заподозрив его в участии в восстании на ж. д., Риман приказал: „в штыки его“... „и тут же в квартире началась кровавая жестокая расправа. С четырех сторон воткнули штыки в тело несчастного 60-летнего старика, а офицер собственноручно, жестоким ударом раскроил ему череп; только раздался сухой треск расколотого черепа и безумный вопль сумасшедшей женщины, которая в один миг, в этот ужасный миг, снова потеряла рассудок“.

(В. Владимиров).

Воронов. Казнен в Москве в 1908 г. за экспроприацию.

Воротченко. Казнен в Таганроге 14 ноября 1906 г. за террористический акт над казаком.

Ворсис Петр. Казнен в Риге 9 января 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Воскобойников. Казнен в Екатеринославе 26 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Востриков Михаил. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в военном восстании.

Вохно Феофил. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Вроно Осип (Франц). Казнен в Кельцах 16 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Врублевский. Казнен в Москве 17 августа 1913 г. за участие в obstructии в бутырской тюрьме.

Всенко. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Вытрок. Казнен в Киеве 11 августа 1907 г. за подготовку крушения воинского поезда.

Вытушинские (два брата). Казнены в Проскурове в 1908 г. за экспроприацию.

Вычинский. Казнен в Белостоке 20 сентября 1906 г. за террористический акт над городовым.

Вулла Карл. Расстрелян в Прибалтийском крае в феврале 1906 г. как заподозренный в участии в восстании.

Вурме (отец и сын). Расстреляны в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Вязницев Петр. Казнен в Вильно в 1909 г. за террористические акты.

Габер Владислав. Казнен в Варшаве 16 апреля 1907 г. за террористические акты.

Габрисняк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за участие в вооруженных нападениях.

Гавриленко. Казнен в Кременчуге 13 июня 1907 г. за покушение на убийство стражника.

Гаврилов-Старостин Николай. Казнен в Москве 9 сентября 1906 г. за террористические акты. У эшафота он силой отстранил от себя палача, решительно и спокойно подошел к эшафоту, стал на помост и сам надел на себя петлю.

Гаврилов. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“, труп его брошен в море.

Гаврилов. Казнен в Вильно в 1909 г. за экспроприацию.

Гаврилов. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Гавронский Иосиф. Казнен в Варшаве 20 ноября 1909 г. за террористический акт над жандармом Никольским.

Гагулиа. Казнен в Сочи 12 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Гаевский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Гажур Ивая Иннокентьевич. В 1902—03 гг. один из организаторов с.-д. группы в Тихорецкой, там же в 1905 г. принимал деятельное участие в революции, состоя членом исполнительного комитета Совета рабочих депутатов и чл. боевой дружины. Активный участник декабрьской забастовки на ст. Тихорецкой, Владикавказской ж. д. Расстрелян в 1906 г.

Гайдай. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Гайдук. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористические акты.

Гайлит Эрнст. Казнен в Ревеле в 1908 г. за террористические акты.

Гайлит Ян. Казнен в Риге 13 октября 1906 г. за стрельбу в полицейских и экспроприации.

Гайлит Осип. Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Гайскте Ян. Расстрелян в Айстерске 10 мая 1906 г. за участие в восстании.

Галадзе. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за террористические акты.

Галицкий Густав. Казнен в Варшаве 20 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Галов Степан. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был организатором на ст. Хилок боевой дружины, вооружал ее, когда привозили ружья из Читы, распорядился этой милицией и все время вел революционную пропаганду среди ж. д. мастеровых и населения с целью вооруженного восстания местного населения для ниспровержения существующего го ударственного строя“.

Приказ ген. Ренненкампа о казни Галова, Боровицкого, Шадзиевского, Микертычана, Иванова, Марчинского, Розенфельда и Беляева

Командиру 2-й роты 20-го Восточно-сиб. стрелкового полка капитану Комарову.

Завтра, 18 февраля, приведите в исполнение утвержденный мною приговор временного военного суда от 16 февраля над приговоренными к смертной казни через расстреляние: слесарем Степаном Галовым, слесарем Федором Боровицким, конторщиком службы пути Владиславом Шадзиевским, конторщиком службы пути Аветисом Микертычан, конторщиком материального склада Константином Ивановым, помощником машиниста Адамом Марчинским и слесарем Вениамином Розенфельдом.

Одновременно же приведите в исполнение приговор того же суда от 14 февраля над мешанином Павлом Беляевым.

17 февраля 1906 г.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Донесение капитана Комарова о совершенной казни

Доношу, что сего 18 февраля в 7 ч. 30 м. утра приговор суда приведен мною в исполнение благополучно.

Капитан 2-й роты 20-го сибирского стрелкового полка Комаров.

18 февраля 1906 г.

Телеграмма ген. Гродекова Николаю последнему о казни

Приговорами временного военного суда на ст. Хилок, утвержденными ген. Ренненкампом 17 февраля, 8 чел. казнены смертью, 11 чел. осуждены в каторжные работы на сроки от 4 лет до бессрочных, 2 чел. к тюремному заключению. Все осужденные из числа рабочих и служащих Забайкальской ж. д.

Харбин, 20 февраля 1906 г. Генерал ст. инфантерии Гродеков.

Галон Михаил. Казнен в Варшаве в 1907 г. за террористические акты

Ганган. Казнен в Симферополе в 1908 г. за экспроприацию.

Ганстбелехт. Казнен в Ревеле 24 апреля 1906 г. за террористический акт над помощником пристава Барановым.

Гант. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористический акт.

Ганшин Михаил. Казнен в Москве в ноябре 1906 г. за террористические акты.

Гапоненко. Казнен в Бобруйске 7 июня 1907 г. за террористические акты.

Гарашенко. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Гаркум. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприации.

Гартман. Казнен в Митаве 21 февраля 1907 г. за экспроприации.

Гарьялше Карл. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Гаусман Альберт Львович. Повешен в Якутске 7 августа 1889 г. по делу „Якутской трагедии“.

Последнее слово Гаусмана

(Письмо его к дочери)

„Якутская гауптвахта, 6 августа 1889 г.

Дочь моя. Тебе всего шесть лет, а час моей смерти близится. Считаю долгом своим попрощаться с тобой и сказать тебе несколько слов. Учись, друг мой. Старайся не столько знать много, сколько понимать многое. Будь честна. Каковы бы ни были впоследствии твои убеждения, следуй им непреклонно, если это только искренние убеждения. На глазах смерти говорю тебе: лучше жить в нищете с чистой совестью, чем в богатстве и материальном довольстве, сознавая, что кривишь душу. Люби людей. Ненависть и злоба могут иметь за собой физическую, материальную силу, но у любви сила внутренняя, всепобеждающая. Человечество потому только и существует, что в нем преобладала всегда любовь над ненавистью, а то оно давно бы угасло. Человек, и в особенности человек нашего времени (благодаря унаследованной нервной организации), создан для любви, если можно так выразиться.

Прости, если заключу двумя банальными фразами: любви маму и помни папу. Горячо любящий тебя отец А. Гаусман.

P. S. Я прошу маму передать тебе это письмо, когда ты вырастешь“.

Гвелесиани. Казнен в Квирилле 24 октября 1905 г. за экспроприацию.

Герияшвили. Казнен в Тифлисе в 1907 г. как террорист.

Гейман. Казнен в Севастополе в 1908 г. за террористические акты.

Гейше. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Гелашов. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за террористический акт над урядником.

Гембрский. Казнен в Варшаве 16 февраля 1907 г. за террористические акты.

Генералов Василий Денисович. Повешен в Шлиссельбурге 8 мая 1887 г. за покушение на жизнь предпоследнего царя—третьего Александра.

Генкель Ф. Расстрелян в Либаве 16 января 1906 г. за участие в восстании.

Генкель. Казнен в Лодзи в 1909 г. за убийство жандарма.

Геныховский. Казнен в Варшаве 16 января 1906 г. за участие в восстании.

Георгадзе. Казнен в Казани в 1908 г. за экспроприацию.

Георгиевский Николай. Казнен в Одессе 1 ноября 1906 г. за террористический акт над городовым.

Герасимов Петр. Расстрелян в Свеаборге 29 июля 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Альберт Львович
Гаусман

Казнен в 1889 г.

Герасимов Тихон. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за вооруженное восстание во флоте и за захват форта „Константин“.

Герасименко. Казнен в Томске в 1908 году за экспроприацию.

Герасимчук. Казнен в Умани в 1908 г за принадлежность к анархистам.

Василий Денисович
Генералов

Казнен в 1887 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Герашенко Петр. Он-же Иванов. За участие в террористических актах против полицейских г. Керчи. за экспроприации и побег из тюрьмы посредством вязки стражи, казнен в 1908 г. в Севастополе.

Гербет. Расстрелян (вместо сына) в Митаве 10 января 1906 г. за участие сына (которого не обнаружили) в восстании батраков.

Герман. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию

Герман Ганс. Расстрелян в Прибалтийском крае 25 декабря 1906 г. за участие в забастовке батраков.

Герц Казнен в Варшаве в 1907 г. за террористический акт над агентом охранного отделения.

Гершович Хаим. 19 лет. Казнен в Шлиссельбургской крепости 20 августа 1905 г. за вооруженное сопротивление полиции во время ареста, при чем полицейский пристав Страхович оказался смертельно раненым.

Предсмертное письмо Гершковича
к матери

„Дорогая мамочка!

Я тебе уже писал одно письмецо перед судом; не знаю, получила ли ты его. Оно пошло вероятно через департамент полиции, а это очень долгая история. Если ты уже получила его, то наверно уже знаешь обо мне, о суде и приговоре. Приговор такой, как я ожидал. Да можно ли было чего либо иного ожидать от них? Ты понимаешь, кто это „они“. Ты их немало уже знаешь, немало перемучилась, перестрадала из-за „них“. Но оставим теперь говорить о наших врагах. Они знакомы всему русскому народу, и немало о них уже было говорено. Я пишу тебе быть может последнее письмецо, а потому нужно использовать как следует, т. е. говорить о важном, о том, что мучает и волнует меня и что хочется, что необходимо сказать. Это вопрос о моей смерти и твоём отношении к ней. Хотя адвокат мой и подал касационную жалобу, хотя и мотивов к ней больше, чем достаточно, хотя и приговор еще не утвержден генерал-губернатором, т. е. Треповым, — я все-таки уверен в своей смерти, разве только революция или какие-нибудь другие политические события спасут меня. Все возможно. Всякий знает, что русская революция не за горами, и что ее никакие смертные казни и расстрелы не останавливают.

И я верю в это. Я буду верить в это даже в последнюю свою минуту, когда палач уже оденет петлю на мою шею. С этой верой я и умру. И смерть моя будет легка, я бы сказал сладка, если бы это можно было сказать относительно смерти. Верь мне, дорогая я вполне спокоен. Удивительно

Гершкович Хаим

Повешен в 1905 г.

спокоен. Ну, что значит моя смерть, моя жизнь в сравнении с тем великим грядущим, которое идет, за которое уже отданы столько тысяч, сотен тысяч, быть может даже более, молодых и лучших жизней, чем моя. Ты себе не представляешь, какое счастье может принести смерть. Это не потому, что я не люблю жизнь, что она мне страшна, противна, и я жажду избавления от нее. Нет, наоборот. Я люблю жизнь. Я люблю ее так, как может любить молодой 19-летний человек, полный энергии, веры, силы и т. д. И если бы была возможность я бы с величайшим удовольствием остался жить. Но так как возможности пока не предвидится, то не будем о ней говорить. И говорю, что смерть может доставить и даже доставляет великое удовольствие вот в каком отношении. Это так сказать в отношении моральном. В отношении сознания своих нравственных сил. Ведь в самом деле пойми. Я умираю за что? За великое дело освобождения, освобождения не только русского народа, но и всего человечества. Я умираю за то, что не хотел быть рабом, вечно тянуть своеоружие и смотреть, как рядом со мной также тянут его миллионы людей, миллионы которые могли бы быть свободны, которые имеют право на свободу и на все окружающее, как всякий живой человек имеет право на это. У меня было настолько сил, что я не побоялся смерти, что перене: 2 раза тюрьму и ссылку, и что явился на суд перед своими палачами спокойным, гордым и смелым, и гордым пойду на эшафот. Разве мало счастья доставляет это удовольствие? Я хотя и всегда отличался твердым характером, но все таки хорошее пение, хорошая задушевная музыка могли иной раз вызывать у меня слезу. Но теперь, дорогая, когда мне приходится расставаться навсегда со стольким милым и дорогим, у меня не явилась ни одна слеза, ни одно малодушное чувство хоть на миг, это правда, дорогая, сущая правда. Я все это говорю не потому, чтобы похвастаться для того, чтобы ты увидела, что я вполне спокоен и даже счастлив. Мне бы хотелось, чтобы ты только взглянула на мою смерть моим взглядом. Ты бы тогда не плакала и не горевала. Я знаю как тяжела для тебя будет моя смерть. Я знаю, что она тебя убьет. Но, дорогая, если бы ты знала, как мне больно за твои слезы и страдания; как страшно горько вспомнить о них, ты бы тогда не так убивалась и горевала. Ведь в самом деле зачем твои слезы? Разве ты ими меня спасешь? Зачем убиваться, когда ты, старуха, можешь еще увидеть очень великое, счастливое и радостное—это более или менее счастливую родину. Это то, за что твои дети сидели в тюрьмах, были изгоняемы и отдавали свою жизнь. Дорогая моя, умоляю тебя, не плачь, не горюй. И прости мне все твои тяжкие мучения и страдания, которых я был причиной. Ты ведь знаешь, как я люблю тебя. Ты знаешь, что если я тебе и причинил что нибудь горького, то бесознательно или невольно.

Как хотелось бы прижать тебя крепко, крепко к своей груди. Ну, прощай.

Твой Хаим *.

Очевидцы, присутствовавшие при казни Каляева и Гершковича, рассказывают, как разнo они умирали: Каляев умер в гордом молчании. Гершкович до последнего вздоха говорил, обращаясь ко всем исполнителям и свидетелям казни, говорил о позоре, на который они идут, говорил за что он погибает, звал их одуматься, оглянуться вокруг, говорил о победе революции: «Вы пришли посмотреть, как я буду умирать? Я умру спокойно, но скоро настанет время когда народ...»

„Делай свое дело“—прервал его слова окрик коменданта, обращенный к палачу.

Палач в один миг накинул на лицо Гершковича капюшон и затянул петлю. Речь Гершковича осталась недоговоренной.

Герштейль. Казнен в Риге в 1908 году за террористические акты.

Гесс. Казнен в Митаве 13 декабря 1906 г. за принадлежность к анархистам и сопротивление полиции.

Гжечиновский. Казнен в Варшаве 20 июня 1908 г. за участие в восстании.

Гильвадзе. Казнен в Томске в 1909 г. за организацию аграрного восстания.

Гизмунд. Казнен в Минске 25 ноября 1907 г. за террористический акт над стражниками.

Главный Василий. Повешен в Херсоне в марте 1908 г. за участие

„Очаковцы“

Группа подсудимых восставшего крейсера „Очаков“ (дело П. Шмидта)

× Александр Гладков, расстрелянный в марте 1906 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

в аграрном восстании.

Гладков Александр. Расстрелян на острове Березань 6 марта 1906 г. за активное участие в восстании во флоте на крейсере „Очаков“ (по процессу П. П. Шмидта). Гладков как социал-демократ был всегдашним депутатом матросов. Его команда, команда машинного отделения, первая начала волноваться за три дня до восстания. Команда, под его руководством, первая оказала неповиновение командиру, требовавшему не устраивать собраний. 9 ноября 1905 г. Гладков от имени своей команды подал жалобу военно-морскому прокурору на плохую пищу и грубое обращение офицеров. Во время восстания он являлся депутатом от своей матросской группы и энергично готовил крейсер к бою.

Глазков. Казнен в Екатеринославе 8 декабря 1907 г. за экспроприацию

Глазнецк. Казнен в Митаве в 1908 г. за террористические акты.

Глебоко Порфирий. Расстрелян 21 сентября 1906 г. в Кронштадте за участие в военном восстании.

Глинский. Казнен в Одессе 2 июля 1908 г. за попытку поднять восстание в Брестском полку.

Глидзьяк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприации.

Гловацкий. Казнен в Кельцах 8 сентября 1906 г. за активное участие в аграрном восстании.

Глоит. Казнен в Тифлисе 17 апреля 1906 г. за террористический акт над полковником Малиновским, последний был убит.

Глушковский. Казнен в Лодзи в 1908 году за хранение бомб.

Гнатовский Григорий. Казнен в Одессе в мае 1906 г. за принадлежность к анархистам.

Гобст-Федоров Арон. В 1877 г. вел пропаганду среди солдат. В 1878 г. организовал кружок из рабочих новобумагопрядильной фабрики в Петербурге и был там организатором стачки.

В 1879 г. при аресте у него было найдено много взрывчатых веществ, предназначенных для покушения на царя Александра II. Повешен 18 июля 1879 г. в Киеве.

Голеван. Казнен в Кигере 21 декабря 1906 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Голован. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Голобородько Ефим Кириллович. Казнен в Киеве в 1907 г. за убийство прокуратора Бутенко, предавшего участников кубенской республики 1905 года.

Казнь Голобородько

С. Полонский¹ так рассказывает о последних минутах жизни Ефима Голобородько, которому ко дню его казни было всего 17 лет:

„Я помню, какое впечатление произвел на нас его приговор и никто, никто, и верить не хотел, полдурбенка не только по летам, но и по виду, приговорят к повешению. Это казалось нам вначале невозможным, и все с уверенностью говорили, что его помилуют, и что палач и тот откажется его вешать, и эта уверенность передавалась и Голобородько, который до последней минуты сам не верил в свою казнь. Из его записок, которые я получил, не чувствовалось, что мысль о казни тревожит его, наоборот он готовился к жизни, усиленно занимался, много читал и делился впечатлениями со мной о прочитанном. У меня, к сожалению его стихи не сохранились (грешил, конечно, как и мы все стихоплетством), но в голове у меня осталось несколько стихов, хочу их здесь привести:

„Сердце до боли ноет тоскливо:
Умри—назойливо мысль твердит,
Но тело, вздрагивая тосливо,
Как будто кричит—буду жить;
Зачем, когда ночь без просвета,
Когда и жизнь, как ночь темна?
Жить, жить!.. — дождусь и света,
Ночь пройдет, она не вечна“.

... Однажды после перевода его из нашего коридора в корпус — в отлетку (камера для смертника), его проводили в контору, как видно нарочно днем и во время нашей прогулки, чтобы не возбудить подозре-

Ефим Кириллович
Голобородько
(Центр. музей Каторги и ссылки).

¹ С. Полонский. „Из эпохи борьбы с царизмом“. № 4, 1925 г., стр. 148—150

ний ни у него, ни у заключенных. Мы с ним наспех разговорились. В это время к нам подошел один товарищ (то был журналист Лоло—я ему до сих пор никак не могу простить его, шутку) и шутя спросил его: „тебя скоро повесят?“. На что Голобородько ответил: „они меня не повесят, я маленький“. Больше я его не видел, как видно его перевели в тот же день на Лысую гору.

... О его казни мы узнали лишь на другой день, узнали от тюремного доктора, присутствовавшего при казни. От него же мы узнали, что был палачом этого ребенка и как стойко он себя держал. Перед одеванием мешка или савана он попросил папиросу, выкурил, ее и закричал: „Ну, палачи, к делу“. Помощнику начальника тюрьмы Битвиновскому он шутя сказал: „у вас нос побелел от страха“, и когда палач его поставил на возвышенность, он ударил его ногой. Палачом оказался наш коридорный, который в день увода Голобородько исчез и больше мы его не видели. Этим палачом был бывший офицер, интеллигент, которого наш староста Леон Гуревич выпросил у администрации в качестве коридорного.

Этот мерзавец не побрезгал за 25 рублей казнить ребенка“.

Последнее слово Ефима Голобородько

(письмо к товарищу)

„Дорогой Петр Павлович. Как жаль, что вас арестовали в тот самый момент, когда врагу готовился очередной удар, вас вырвали из наших рядов. Я принес бы в жертву тысячу раз свою жизнь, чтобы предотвратить гибель великого дела—освобождения народа.

Хотя я и раздавил гадину - провокатора, но этим дела не ворогишь. Знаю, что провокация нанесла вам смертельную душевную рану, но могу сказать вам в утешение, что летят головы и самих палачей. Убиты палачи народа: Павлов, Мин, Риман, Игнатьев и др. Скоро, скоро слетит голова и коронованного палача. Мы погибли, но, мертвые, добьем врага, так велика наша ненависть к нему. С этой мыслью я умираю вполне спокойно. Чую, что победа близка, близка. Вот мое последнее желание: передайте мою ненависть к палачам молодому поколению. Кровь моя да прольется на голову их. Помните, палачи, что в крови можно также утопить, как и в реке. Шлю тебе последний братский поцелуй. Говорят завтра казнь. Сохрани память обо мне до конца, и будь честным и стойким до конца...“

Заключенные киевской тюрьмы передавали, что когда к нему в смертную камеру вошел поп для напутствия, Голобородько ответил, что он предпочитает сам идти на крест, чем лобызать крест. „Вы же, попы, предпочитаете носить этот крест на брюхе, а не на плечах, как делал Христос. Идите же, нам говорить не о чем“.

Голованов Федор. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в кронштадтском восстании.

Головин. Казнен в Юзовке 14 октября 1906 г. за экспроприацию.

Голобовский. Казнен в Ченстохове 1 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Гольдберг. Казнен в Юрьеве 15 августа 1906 г. за террористический акт над городовым.

Гольде Ян. Расстрелян 2 января 1906 г. в Вольмаре за участие в восстании.

Гольм Петр. Расстрелян в Вольмаре 22 декабря 1905 г. за агитацию в войсках.

Гольдсобель Александр Аполлосов. Повешен на станции Верхнеудинск 12 февраля 1906 г. карательным отрядом генерала Ранневкампа за активное участие в восстании 1905 г. После него осталась жена и шестеро маленьких детей. Во время казни Гольдсобель отстрил палача, сам встал на табурет, накинул на себя петлю, заткнул ее, и оттолкнул ногою табурет.

Приговором „суда“ Гольдсобель признан виновным „в том, что он, Гольдсобель, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, согласился

с другими лицами путем захвата в свои руки железной дороги и вооруженного восстания ниспровергнуть существующий в России государственный строй; в организации боевой революционной партии, ставшейся лицом священную особу царствующего императора его верховной власти; в организации вооруженной милиции, имеющей целью угрозами и бойкотом удалить лиц, преданных установленным законам... Лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение".

Гольдштейн. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Гольдштейн Укуб. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г за противоправительственную пропаганду и метание бомб.

Голубев Степан. Казнен в Кронштадте 18 октября 1906 г. за экспроприацию в портовой таможене и за принадлежность к максималистам.

Голубев Андрей. Казнен в Москве в 1907 г. за террористическую.

Голубев. Казнен в Костроме в 1908 г. за террористические акты.

Голубятников. Казнен в Тифлисе 1 августа 1906 г. за участие в вооруженном восстании в войсках.

Голух. Казнен в Люблине в 1909 г. за активное участие в тюремной обструкции.

Гомбоев Владимир. Казнен в Петербурге 14 августа 1908 г. за принадлежность к анархистам.

Гонейрадзе. Казнен в Кутаисе 15 октября 1906 г. за экспроприацию.

Горбант Альфред-Георгий Яковлевич. Расстрелян в Вилнаве 27 декабря 1905 г. как руководитель восстаний.

Горбась. Казнен в Харькове 7 марта 1909 г. за экспроприацию.

Горбатенко Кирилл Повешен в Елисаветграде 15 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Горбатенко. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за участие в вооруженных нападениях.

Горбаченко. Казнен в Царицыне 16 ноября 1906 г. за террористические акты.

Горбунов Андрей. Казнен в Екатеринославе 4 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Горбунов. Казнен в Славянске в 1907 г. за экспроприацию.

Горбунов. Казнен в Киеве 22 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Горбушкин. Казнен в Москве 12 октября 1907 г за экспроприацию.

Горд. Казнен в Митаве 11 августа 1906 г. за террористические акты.

Гордеев Алексей Анисимов. Казнен в Верхнеудинске 12 февраля 1906 г. за активное участие в восстании на Забайкальских ж. д.

Вешал Гордеева гвардейский офицер из карательной экспедиции Ренненкампа Гулевич. Вережка оказалась длинной и Гордеев, повиснув, коснулся ногами земли. Начались страшные судорги. Солдат, присутствовавший на казни, не выдержал вида этих мук и пристрелил Гордеева из ружья.

Казненные одновременно с Гордеевым четверо рабочих стойко держались и ждали своей такой же участи с поразительным спокойствием.

Прощальное письмо Гордеева к матери

1906 года, февраля 12 дня. Верхнеудинск.

Мамуся, моя дорогая, когда ты получишь это письмо, то твоего Алеши уже не будет в живых. Но ты не горюй, моя родная и не плачь.. Когда меня схватили и посадили в тюрьму, я не писал тебе, не желая смущать покой твоей святой, любящей души, нздесь в то-же время, что наше дело разберут, рассудят по правде, и оно окончится ничем, но я не угадал...

Десятого февраля, около четырех часов пополудни, нас разбудили, вручили нам, полусонным, испуганным, расстроенным, обширнейшие гектографированные обвинительные акты и объявили, что сегодня же будет произведен над нами военно-полевой суд. Такая неожиданность поразила нас как громом, и мы пришли на суд совершенно не подготовленные. Мы не только не успели вызвать наших свидетелей, а даже

обдумать содержимое обвинительных актов, по которым чего только не понаписывали на нас со слов наших сослуживцев и жандармской полиции. А на суде нам и оправдываться не давали...

На наши опровержения председатель суда уверял, что никакие оправдания не помогут, так как у него имеются самые подробнейшие сведения о всех наших действиях. Когда я возразил на это председателю, заметив ему, что в таком случае считаю лишним давать какие-либо показания или делать опровержения, то суд счел себя оскорбленным, и был составлен протокол об „оскорблении“ мною суда. Несмотря на то, что нас, подсудимых, было тринадцать человек и свидетелей до семидесяти, суд, или правильное выразиться „игра в суд“, длился недолго. В течение шестнадцати часов решили нашу судьбу и вынесли девять смертных приговоров, из которых один выпал на долю твоего Алеши...

Остается три часа до казни. Входит секретарь суда и объявляет помилование четырем товарищам, которых уводит в тюрьму, а с нами начинают бессмысленные, жестокие переговоры о приготовлении к смерти...

Хотя бы уже скорее развязка, а то тяжело: кругом прощание на веки, плачь, слезы. Плачут матери, жены, дети... Солдаты, которые нас стерегут, и те плачут. Твой Алеша курит, курит, но не плачет...

Ты меня учила, голубка дорогая, прощать врагов и молиться за них. Охотно следую твоему совету и прощаю их, но молиться за них не могу, не только за них, но даже и за себя. Тяжело, мамуся, умереть в моих летах, на заре новой жизни, не сделав людям ничего злого, и трудно сохранить душевное равновесие, поэтому ты родная, сама уж помолись и за твоего Алешу и за его врагов, которые приложили все свои старания и употребили усиленную энергию, чтобы погубить меня с товарищами...

Сослуживцы лгали, лгали, лгали... Секретарь же суда писал, писал, писал...

Прощай, мамуся моя дорогая... Прощай... Письмецо мое и последний привет передаст тебе Сеня, который стоит возле меня и неутешно плачет...

А л е ш а *.

Горев. Казнен в Нижнем-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.

Горелашвили. Казнен в Тифлисе 15 октября 1906 г. за покушение на убийство помощника пристава.

Горен. Казнен в Севастополе в 1908 г. за террористические акты.

Горин. Казнен в Воронеже в 1909 г. за террористические акты.

Гордзани. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за террористические акты.

Горский Платон Григорьевич. Рабочий переплетчик. В 1878 году принадлежал к житомирскому террористическому кружку. В 1879 г. участвовал в убийстве предателя Курилова. Повешен 18 июля 1879 г. в Киеве.

„Не успело еще изгладиться в Киеве зловещее впечатление казни Осинского, Бранднера и Антонова, как русские палачи поспешили обогреть эшафот кровью трех новых мучеников. 14 июля (1879) назначена была казнь Осипа Федорьва, Горского и Бильчанского. Рано утром во двор тюремного замка въехала колесница, на которой должны были везти осужденных на место казни. Все в тюрьме в эту ночь не спали; из решетчатых окон выглядывали бледные и грустные лица заключенных; там и сям слышался прерывистый разговор, — это осужденные обращались с последним приветом, с последним словом любви к осужденным товарищам. Минута была мрачная и торжественная; сердца остающихся сжимались мучительной тоской, а осужденные были бодры, почти веселы, и старались утешить своих друзей. Но вот послышался стук отпираемых замков; все стихло в немом ожидании. Осужденных вывели во двор и поспешно усадили в колесницу, привязав им на грудь по большой черной доске, на которой белыми буквами было написано: „государственный преступник“. Когда окончилась эта церемония и колесница тронулась к воротам замка, осужденные крикнули товарищам: „Прощайте, друзья, не горюйте; пусть наша смерть будет залогом лучшего будущего

для вас*. „Прошайте, прошайте“ раздался в ответ голоса из тюрьмы, в которых слышались подавленные рыдания. Дорогой от тюрьмы до места казни, Федоров и Бильчанский обратились с речью к народу, в которой объясняли, что казнят их не за преступления, а за то, что они любили его и боролись за него. Едва прозвучал голос осужденных, как Гюббенет приказал бить в барабан, а казаки старались раздвинуть толпу, громадной массой теснившуюся вокруг колесницы. Однако, барабанщику не удалось заглушить громкие голоса говоривших; видно и у него нелегко было на душе: ударил раз, другой—и смолкнет, будучи не в силах продолжать. Заметив это, барабанщика заменили горнистом, но и это не намного поправило дело. Так, медленно подвигаясь, колесница доехала до места казни, где посреди громадной площади, запруженной народом, возвышались три виселицы. Твердыми шагами взошли осужденные по ступеням эшафота и, когда палач готовился набросить им на головы белые капюшоны, Бильчанский, подбросив вверх свою шапку, вскричал: „Да здравствует бедный народ!“—и это громко повторило его возглас по всем концам площади.

Крепко обнявшись в последний раз друг с другом, осужденные без сопротивления отдались в руки палача. Через несколько минут, ст этих смелых людей, полных жизни и силы, остались три трупа, которые наскоро уложили в черные гробы с белым крестом на крышке¹...

Госс. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Гошняшвили. Казнен в Тифлисе в 1909 г. за террористический акт над агентом сыского отделения.

Грбареv. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Грбовский А. Казнен в Митаве 2 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Грбовский. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористические акты.

Гравор. Казнен в Прибалтийском крае 12 января 1906 г. за участие в восстании.

Гравис Яков. Казнен в Гайнии (Курляндия) 5 января 1906 г. за агитацию среди крестьян.

Гравит. Казнен в Вендене 12 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Граляк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за активное участие в аграрном движении.

Гранкин. Казнен в Москве 22 декабря 1906 г. за принадлежность к группе анархистов.

Грантскальни Ян. Расстрелян в Скультенской волости 9 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Граудынь 17 лет. Расстрелян в Рижском уезде 12 февраля 1906 г. за то, что не выдал своего отца, укрывавшегося от карательной экспедиции.

Граудин Я. Казнен в Слекенске (Прибалт. край) в 1906 г. за агитацию среди крестьян.

Граудынь Карл. Расстрелян в Виндаве 25 декабря 1905 г. за то, что вел в школе преподавание на родном латышском языке.

Грауман. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г. за противоправительственную пропаганду и метание бомб.

Грачев Семен. Казнен в Москве 12 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Грезе. Расстрелян в Митаве 14 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Грейфол. Казнен в Одессе 18 декабря 1906 г. за хранение взрывчатых веществ.

Гренцо. Казнен в Варшаве 1 ноября 1906 г. за вооруженное сопротивление стражникам во время ареста.

Гретер Яков. Расстрелян в Вендене 16 февраля 1907 г. за участие в забастовке.

Гречков. Казнен в Москве в 1908 г. за экспроприацию.

¹ „Народная Воля“ № 1, 1 октября 1879 г. Корреспонденция из Киева.

Гржанка. Казнена в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Гржибовский. Казнен в Варшаве 13 октября 1906 г. за террористический акт.

Гржимайло. Казнен в Митаве 4 января 1906 г. за вооруженное сопротивление войскам.

Гриблевский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Григорашенко Василий. Казнен в Екатеринославе 4 сентября 1909 г. за активное участие в горловском восстании 1905 г. на Екатерининской ж. д.

Григорьев. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“; труп его был брошен в море.

Григорьев. Казнен в Харькове 17 декабря 1908 г. за экспроприацию.

Грижит. Расстрелян в Аневардене [Прибалтийского края в феврале 1906 г. за участие в аграрном движении.

Гринберг. Казнен в Курляндии 21 ноября 1906 г. за террористический акт над помещиком.

Гринвальд. Расстрелян в Каздангене 2 февраля 1906 г. за агитацию против царизма.

Грингоф Александр (17 лет). Расстрелян в Митаве в ноябре 1906 г. за участие в боевой дружине.

Гриневиц Владимир. Казнен в Одессе 16 июня 1908 г. за принадлежность к анархистам.

Гринин Фердинанд. Расстрелян в Риге 26 января 1907 г. за организацию восстания.

Гринковский Ян. Казнен в Варшаве 6 ноября 1906 г. за террористические акты над полицейским.

Грньюко Петр. Казнен в Одессе 7 февраля 1908 г. за экспроприацию.

Грисла. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Гришин Александр Иванович. Казнен в Арбеково в октябре 1908 г. за участие в террористических актах.

Гронский Федор. Казнен в Петербурге 16 июля 1907 г. за террористические акты.

Грончак. Казнен в Лодзи 1 ноября 1908 г. за террористические акты.

Гроскопф Генрих. Расстрелян в Туккуме 14 января 1906 г. за участие в восстании.

Грубин. Казнен в Риге в 1909 г. за террористические акты.

Гружинский. Казнен в Вильно 9 октября 1907 г. за террористический акт над урядником.

Грюнман. Казнен в Митаве в 1907 г. за террористический акт над бароном Гюллестромом

Грюнинг Фердинанд. Казнен в Риге 27 декабря 1907 г. за активное участие в революционном движении.

Грянберг. Казнен в Тальсене (Курляндия) 20 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Губанов (он же Губантев) Василий Григорьевич. Солдат Селенгинского полка. Расстрелян в Киеве в „Косом Копачире“ 11 июня 1907 г. за участие в военном восстании.

Губанов. Казнен в Москве 18 июля 1907 г. за экспроприацию.

Губанов Артемий. 18 февраля 1906 г. Казнен на ст. Хилок, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что он принадлежал к революционной партии, подговаривал рабочих к забастовкам и беспорядкам и проповедывал между ними революционные идеи“.

Губжабидзе Казнен в Тифлисе 13 октября 1906 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Гугуладзе. Казнен в Севастополе в 1908 г. за экспроприацию.

Грингоф
Казнен в 1906 г.

Гузакон Михаил. Казнен на Урале в 1907 г. за организацию боевых дружин в 1906 г.

Гузинский Владислав. Повешен в 1906 г. в Варшаве за разгром волостного управления и уничтожение царского портрета.

Гук Петр. Казнен в Одессе 12 июля 1908 г. за принадлежность к анархо-коммунистам.

Гульбис. Казнен в Туккуме 20 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Гульбис Петр. Расстрелян в Туккуме 1 октября 1906 г. за укрывательство „лесных братьев“.

Гуральчик Ян. Казнен в Варшаве 12 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Гурин. Казнен в Екатеринославе 12 декабря 1908 г. за террористические акты.

Гуркин. Казнен в Риге 13 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Гурский Станислав. Казнен в Варшаве 9 января 1907 г. за террористические акты.

Гурский. Казнен в Екатеринославе в феврале 1911 г. за стрельбу в полицейских.

Гусаков Федор. Казнен в Уфе в 1908 г. за террористические акты.

Гусар. Казнен в Киеве 8 июля 1907 г. за участие в восстании саперов.

Гусинский Владислав. Казнен в Варшаве 30 марта 1906 г. за активное участие в аграрном восстании.

Густин. Расстрелян в Прибалтийском крае 12 января 1906 г. за отказ в выдаче брата-боевика.

Гутман. Казнен в Курляндии 12 ноября 1906 г. за террористические акты.

Гутов. Казнен в Кременчуге в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Гутхимер. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Давиденко Иосиф Яковлевич. Сын военного писаря, с 1870 г. участвовал в революционных кружках. В 1876 г. „ходил в народ“ пропагандировать революционные идеи. Участвовал в создании елисаветградской революционной группы. Позже примкнул к террористической группе.

При аресте оказал вооруженное сопротивление. Повешен 10 августа 1879 г. в Одессе.

Извещение о предстоящей казни Давиденко, Чубарова и Лизогуба

от одесского градоначальника

Приговором одесского военно-окружного суда от 5 августа (1879), утвержденным г. временным одесским генерал-губернатором, дворяне Сергей Чубаров, Дмитрий Лизогуб и сын чиновника Иосиф Давиденко, обвиненные в государственном преступлении, присужлены к смертной казни, через повешение.

Совершение казни назначено 10 августа (1879) в 10 часов утра, на скаковом поле, около скотобойни.

Протест министра против прощания Давиденко, Лизогуба и Чубарова друг с другом у эшафота

„Милостивый государь Эдуард Иванович!

Главный начальник 3-го отделения собственной его императорского величества канцелярии сообщил, что в поступивших от начальников жанд. упр. донесениях, а также в частных корреспонденциях о порядке

исполнения смертной казни, бывшей в Одессе 10 августа над государственными преступниками Лизогобом, Чубаровым и Давиденко, обращает на себя внимание их целование друг с другом перед совершением казни. Находя, что подобная сцена прощания на глазах присутствующей публики должна произвести на некоторых зрителей впечатление, ни в коем случае нежелательное, ген.-ад'ютант Дрентельн признал необходимым устроить на будущее время подобный слишком интимных прощаний, которые, если могут иметь место, то перед отправлением преступников к месту казни, а не на глазах зрителей.

31 августа 1879 г.*.

Давидюк Евгений Климович. Максималист. Осужден в каторгу. Участвовал в покушении на массовый побег из симферопольской тюрьмы. Во время схватки с тюремщиками были жертвы со стороны последних. За означенное дело казнен в 1908 г. в Симферополе.

Давыдов. Казнен в Перми в 1908 г. за террористические акты.

Дадик Николай. Казнен в Одессе 4 января 1907 г. за нападение на полицейских.

Дамберг. Казнен в Каздангене 2 февраля 1906 г. за пропаганду против правительства.

Данбит М. Расстрелян в Прибалтийском крае 19 января 1906 г. за неподчинение полицейским.

Даниленко. Казнен в Александровске 10 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Даниленко. Казнен в Екатеринославе 8 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Данилович. Казнен в Вильно в 1908 г. за террористические акты.

Данилович. Казнен в Харькове 22 декабря 1908 г. за вооруженное сопротивление при аресте.

Данилов. Казнен в Севастополе в 1908 г. за принадлежность к группе террористов.

Данилевский И. Казнен в Митаве 2 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Данцов Василий. Казнен в Одессе 25 ноября 1906 г. за метание бомб.

Дартаун (2 брата). Расстреляны в Рижском уезде 19 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Двелис. Расстрелян в Фокенгофе 2 февраля 1907 г. за участие в восстании.

Деев Никита. Казнен в Москве в 1906 г. за активное участие в боевой организации и в московском вооруженном восстании.

Дебальский И. Казнен в Риге 15 сентября 1906 г. за метание бомб.

Девкоцин Юлий. Учитель. Лучший латышский поэт. Казнен в Грозальване (Прибалтийский край) 7 января 1906 г. за противоправительственную пропаганду.

Дегаль. Казнен в Риге 23 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Дедул Григорий. Повешен в Елисаветграде 22 декабря 1908 г. за террористический акт над агентом охраны.

Дейгель. Казнен в Лифляндии 22 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Дейнега Семен Пантелеевич. Расстрелян 3 сентября 1905 г. за революционную пропаганду среди матросов на броненосце „Георгий Победоносец“.

Делас Ян. Расстрелян в Митаве 7 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Деландзе. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за экспроприацию.

Дементьев. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Демиденко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Демидов. Казнен в Нижнем-Новгороде 16 октября 1913 г. за покушение на офицера.

Демин Антон. Казнен в Одессе 17 января 1907 г. за террористический акт над провокатором Черновым.

Демченко Дмитрий. Казнен в Одессе 18 ноября 1909 г. за обезоружение городских.

- Денисов. Казнен в Луганске 13 октября 1906 г. за экспроприацию.
- Денисов. Казнен в Нижне-м-Новгороде 20 января 1907 г. за экспроприацию.
- Денисов. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.
- Денчук. Казнен в Дубно 18 ноября 1906 г. за террористические акты против полиции.
- Держаченко Дмитрий. Повешен в Херсоне в январе 1908 г. за вооруженное сопротивление во время ареста.
- Десайн. Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1907 г. за участие в восстании батраков.
- Детенич Терентий. Расстрелян в Свеаборге 29 июля 1906 г. за участие в восстании в войсках.
- Дехне. Казнен в Керчи 1 ноября 1907 г. за распространение прокламаций.
- Дехтерев. Казнен в Киеве 25 октября 1907 г. за экспроприацию.
- Дехтяренко. Казнен в Екатеринославе 13 декабря 1908 г. за подготовку террористических актов.
- Джемухадзе. Казнен в Севастополе 8 января 1908 г. за организацию восстания в Брестском полку.
- Джорджашивили. Казнен в Тифлисе 1 марта 1906 г. за террористический акт над генералом Грязновым. Последний был убит.
- Дзерва. Расстрелян в Либаве 20 ноября 1906 г. за участие в восстании.
- Дзидлоно Рудольф. Расстрелян в Митаве 16 января 1906 г. за участие в восстании.
- Дзминьковский. Казнен в Варшаве в 1913 г. за террористические акты.
- Дигусар. Расстрелян в Киеве в „Косом Копанире“ 11 июня 1907 г. за участие в восстании саперов.
- Дийка Петр (15 лет). Расстрелян 8 января 1906 г. в Вольмаре за пение революционных песен.
- Дисарджашвили. Казнен в Тифлисе 1 марта 1906 г. за террористический акт над ген. Грязновым. Последний был убит.
- Дмитриев. Казнен в Орле в 1908 г. за террористические акты.
- Добровольский Иосиф. Повешен в Елисаветграде в 1909 г. за участие в террористических актах.
- Добченко (2 брата). Казнены в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.
- Добшковский. Повешен 18 ноября 1839 г. в Полоцке за попытку поднять восстание в Польше.
- Долгих Яков. Казнен в Петербурге 20 ноября 1906 г. за изготовление бомб для боевой организации.
- Доливка. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористические акты.
- Доля. Казнен в Екатеринославе 17 октября 1906 г. за участие в аграрном движении.
- Доля. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.
- Доманский Александр. Казнен в Варшаве 28 мая 1906 г. за экспроприацию.
- Домеровский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.
- Домбровский. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.
- Донего. Расстрелян в Киеве в „Косом Копанире“ 11 июня 1907 г. за участие в восстании саперов.
- Доннер Христиан. Расстрелян в Прибалтийском крае в мае 1906 г. за распространение революционных воззваний.
- Донцов Вакул Николаевич. Солдат Селенгинского полка. Расстрелян в Киеве в „Косом Копанире“ 11 июня 1907 г. за участие в военном восстании.
- Доринг. Казнен в Варшаве 1908 г. за террористические акты.
- Доронченков Трофим. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за вооруженное восстание во флоте и захват форта „Константин“.
- Дорофеев Павел. Он же Василий Стребулаев. Казнен в Кронштадте 18 октября 1906 г. за экспроприацию в портовой таможе и за принадлежность к максималистам.

Дорф Владимир. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Голутвино карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Достер Эмма. Расстреляна в Риге 17 сентября 1906 г. за тюремную обструкцию.

Доштер. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Драгомиров Петр. Казнен в Одессе 14 апреля 1907 г. за террористический акт над начальником одесской тюрьмы Шафруком. Последний был убит.

Дрейман Ян. Расстрелян в Митаве 23 декабря 1905 г. за неподчинение полицейским властям.

Дрейман. Казнен в Риге 27 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Древены (два брата). Казнены в Вендене (Лифляндия) 23 октября 1906 г. за экспроприацию.

Дробязгин Иван Васильевич. Сын сельского дьякона. В 1876 году состоял в кружке „Южных бунтарей“ в Киеве. В этом же году участвовал в организации покушения на жизнь предателя Горюновича. Повешен 7 декабря 1879 г. в Одессе.

Дрожжин Гавриил. Расстрелян в декабрьские дни, 1905 г. в Москве карательным отрядом ген. Римана.

Друке Август. Расстрелян в Риге 26 марта 1907 г. за участие в восстании.

Друлле. Казнен в Митаве в 1907 г. за террористические акты.

Дубельштейн. Казнен в Риге в 1907 г. за террористические акты (Дубельштейн участник лондонского съезда РСДРП).

Дубинкин. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Дубров Игнагий. Казнен в Киеве 30 октября 1907 г. за вооруженный побег из тюрьмы.

Дубровин Владимир Дмитриевич. Сын коммерсанта. В 1877 г. стремился создать военную террористическую организацию. При аресте оказал вооруженное сопротивление. Повешен 20 апреля 1879 г. в Петропавловской крепости.

Владимир Дорф
Расстрелян в 1905 г.

Казнь Дубровина

Полковник генерального штаба Пузыревский, руководивший процессом производства публичной казни над Дубровиным, в своей докладной записке царю между прочим так описывает последние минуты Дубровина:

„Дубровин висел около 20 минут, после того граф Воронцов-Дашков приказал его снять для медицинского освидетельствования. Один из палачей принес дощатый, окрашенный в черный цвет гроб, поставил его у ног повешенного, перпендикулярно к виселице и стал придерживать казенного, в то время как другой палач, отвязав веревку, опускал ее постепенно, затем веревка была отрезана таким образом, что петля осталась на шее повешенного. Когда гроб был снесен с эшафота, то граф Воронцов-Дашков приказал произвести медицинское освидетельствование; для этого один из палачей разрезал саван против лвой руки и перерезал веревки, которыми были связаны руки казенного. При обнажении кисти руки последняя оказалась синего цвета. Врач, ошупав пульс и указав на пену, просочившуюся изо рта через саван, объявил, что казенный перестал жить. Тогда подошел священник для прочтения молитвы и начал произносить таковую, но граф Воронцов-Дашков заметил, что этот обряд не должен быть исполняем. После того палачи заколотили крышку гроба и снесли его к могиле, где находилось уже несколько назначенных

заранее, для засыпки могилы, нижних чинов. Потом был составлен протокол о совершении казни и подписан начальствовавшими войсками генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым и читавшим приговор поручиком Солнцевым. Затем войска были распущены по домам. Весь описанный обряд казни продолжался 50 минут.

Перед наведением савана к преступнику подошел для напутствия священник, но Дубровин не пожелал принять благословения.

Генерального штаба полковник Пузыревский*.

Предсмертное письмо Дубровина

„Прошу передать моей матушке Анне Александровне Кошкаревой на память от сына Владимира Дубровина. Апреля 20 дня 79 года, в 5 ч. утра. Завещание отставного подпоручика Владимира Дмитриева Дубровина.

1. Завещаю всем честным людям поддерживать и распространять правду.

2. Завещаю всем честным людям заступаться за угнетенных.

3. Завещаю всем честным людям отомстить всем тем, из-за которых пролита была многих невинная кровь.

15 апреля 1879 года. Воскресенье, 5^{3/4} часа пополудни.

Петропавловская крепость, Трубецкая куртина, нижний этаж.

В л а д и м и р Д у б р о в и н *.

Дуда Осип. Казнен в Кельцах 16 сентября 1906 г. за террористический акт над городовым.

Дудко Казнен в Вильно в 1908 г. за принадлежность к анархистам-коммунистам.

Дук Карл. Расстрелян в Нукенгофе 23 сентября 1906 г. за организацию восстания.

Дудын Я. Расстрелян в Валтайске 10 февраля 1906 г. как боевик.

Душлер. Расстрелян в Курляндии 16 января 1906 г. за участие в восстании.

Дыло Михаил. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что он принадлежал к революционной партии, к боевой ее части, пропагандировал среди рабочих революционные идеи о ниспровержении существующего государственного строя, уговаривал рабочих не выдавать захваченного ими оружия и не выпускать ни одного паровоза, чем способствовал революционной партии к изменению в России существующего образа правления“.

Дыскульдэн. Казнен в Ревеле в 1908 г. за активное участие в революционном движении.

Дынников. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Дышлер Б. Казнен в Вендене 3 февраля 1906 г. за агитацию в войсках. Дьядук Федор. Расстрелян в Бобруйске 15 августа 1907 г. за участие в восстании в дисциплинарном батальоне.

Дьяконов Терентий. Казнен в Херсоне 21 мая 1909 г. за экспроприацию.

Дьяченко. Казнен в Чернигове 13 ноября 1907 г. за активное участие в аграрном восстании

Евдокимов Яков. Повешен в Елисаветграде 15 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Евдокимов. Казнен в Перми в 1907 г. за террористический акт над полицейским приставом.

Евсеев. Казнен в Тифлисе 2 января 1907 г. за хранение бомб.

Егоров Игнаий. Казнен в Одессе 18 января 1907 г. за террористический акт над капитаном Синькевичем.

Егоров. Казнен в Москве в 1907 г. за экспроприацию.

Егнев Дмитрий. Казнен в Одессе 17 июля 1908 г. за террористические акты.

Егоров Николай (матрос). Активный участник свеаборгского военного восстания в июле 1906 г., казнен в Петербурге 9 января 1907 г. за террористический акт 27 декабря 1906 г. над главным военным прокурором Павловым, который был убит. Казнен Егоров был как „Неизвестный“, до конца отказавшийся назвать себя.

Елиашевич. Повешен в Иркутске в 1866 г. за участие в восстании на Кругобайкальской жел. дор.

Елизаров Сергей. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании артиллерии в свеаборгской крепости.

Емельянов Аркадий Петрович. Руководитель свеаборгского восстания моряков в июле 1906 г.; расстрелян 29 июля 1906 г. Отметим здесь возмутительное издевательство над матерью расстрелянного. Комендант крепости предложил ей подать прошение царю о помиловании. Несчастная мать бросилась исполнить данный ей совет, а через 4 часа после этого разговора Емельянов был расстрелян...

Очевидцы передают последние слова Емельянова перед расстрелом:

„Братцы артиллеристы. Вина в нашей смерти падает не на вас, а на судей и правительство. Но скоро, скоро наступит время, когда они падут от рук мощного побе-

Николай Егоров
Казнен 9 января 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

дителя народа. Тогда над этими позорными столбами будут воздвигнуты памятники, и благодарное потомство будет с благоговением чтить память тех, кому сегодня надлежит умереть за святое народное дело.
Да здравств...“

Последовал залп взвода артиллеристов и Емельянов умолк...

Матросы и солдаты, арестованные за участие в свеаборгском восстании (подавленном 20 июля 1906 г.), отправили из военной тюрьмы матросам и солдатам на волю следующее письмо:

„Товарищи! Мы ожидаем суда. Суд нам будет строгий, по словам коменданта, но мы не боимся этого суда. Мы знаем, что пострадаем за свободу и зсмию. У нас семь лучших товарищей перешли в лучший мир, они не хотели более смотреть на ложь, они хотели правды в России и были за это рас-

Емельянов А. П.
Расстрелян 29 июля 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

стреляны. Мы все готовы разделить их судьбу: умереть за такое великое дело.

Товарищи солдаты и матросы! Стойте твердо за правду, следуйте нашему примеру. Соединяйтесь. В единении наша сила. Мы готовы послужить общему делу, если останемся живыми. Арестованные*.

17 августа 1906 г. в Свеаборге состоялся военный суд, который приговорил 19 солдат и 3 штатских (организаторов красной гвардии) к расстрелу, 33 солдата в каторжные работы от 12 до 13 лет, 33 солдата в каторгу на 4 года, 195 солдат в дисциплинарный батальон, 298 чел. в военные тюрьмы. Кроме того 16 матросов было приговорено к смертной казни, 80 чел. к каторжным работам.

О казни матросов газеты сообщали следующее:

„5 сентября 1906 г. в 8½ часов утра расстреляли 16 матросов и одного кандидата-фельдшера. Матросов расстреливали матросы, а кандидата — 4 стрелка. Стрелявшие ежились, ибо флотский подполковник, который командовал расстрелом, сказал: „Братцы, вам приходится расстреливать ваших товарищей. Но ничего не поделаешь. Надеюсь, что вы будете стрелять. Я вас привел сюда без винтовок. Винтовки возьмите у пришедших сюда артиллеристов. Если вы стрелять не будете, то знайте, за вами стоят 2 роты пехоты, рота артиллеристов и полроты стрелков 2-го батальона, квартирующего на Александровском острове“.

Смертники держались очень бодро. Многие во время следования под конвоем, пели песни, кандидат-фельдшер Иван Яковлев отказался от завязывания глаз, а два матроса не давали привязывать себя к столбам и кричали: „Мы умираем за святую свободу, за землю и власть народа, помирайте и вы, товарищи, такую смерть“.

Но тут скомандовали, барабанщики забили в барабаны, чтобы заглушить голос правды, а потом флотский подполковник махнул платком, и они были убиты. Всех их свалили в одну яму на Лагерном острове близ берега моря*.

По поводу героического восстания матросов и солдат и не менее героической смерти свеаборжцев, Центральный Комитет партии (большевиков) в специально выпущенной прокламации писал:

„Восстание в Свеаборге и Кронштадте есть великое знамение времени. Здесь впервые матросы и солдаты дали настоящее сражение врагам народа и с боя овладели на момент первоклассной крепостью. Это заря новой жизни армии, начало возрождения солдата. С этого дня русский солдат может с гордостью сказать: „Я умею умирать не только как послушный, верный раб начальства, но и как сознательный, верный друг народа...“

Енбрусек. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Ендржевский й. Казнен в Варшаве 8 ноября 1906 г. за террористические акты против полицейских чинов.

Братская могила участников свеаборгского восстания. Матросы у могилы в октябрьские дни 1917 г.

Ендрюшевич Теофил. Казнен в Вендене (Пегроковск. губ.) 27 октября 1906 г. за террористические акты.

Епись (член ЦК латышской СДРП). Расстрелян в Риге в июле 1907 г за активное участие в боевой дружине.

Епифанов Константин. Казнен в Москве в декабре 1906 г. за террористические акты.

Епифанов. Казнен в Москве 29 декабря 1907 г. за террористический акт над гофмейстером Жедринским и за вооруженное сопротивление полиции.

Епихов. Казнен в Орле в 1909 г. за террористический акт над полицейским приставом.

Еремеев. Казнен в Херсоне в 1903 г. за принадлежность к анархистам и покушение на жизнь начальника тюрьмы „Чиненный-Прапцуз“.

Еркования. Казнен в Сочи 12 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Ермак. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Ермаков Афанасий Никитич. Расстрелян в Херсоне 25 августа 1905 г. за участие в восстании в херсонском дисциплинарном батальоне. Во время восстания убит командир батальона Давыдов и ранены капитан Миргородский и унтер-офицер Коваленко.

Ермолаев. Казнен на ст. Мысовая (Забайкалье), 18 января 1906 г. за активное участие в восстании на железной дороге.

Ермохин Филипп. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Ерослин. Казнен в Самаре в 1908 г. за экспроприацию.

Ефремов. Казнен в Орле в 1909 г. за террористические акты над стражником.

Ешук. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательной экспедицией ген. Римана.

Жанжалова. Казнена в Сухуме 28 октября 1906 г. за экспроприацию.

Жарков. Казнен в Красноярске 20 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Жарский. Повешен 5 марта 1846 г. за подготовку вооруженного восстания в Польше.

Жданов О. и К. Два брата. Казнены одновременно в Харькове 4 марта 1908 г. за вооруженное нападение на помещика.

Желваков Николай Алексеевич. Повешен в Одессе 22 марта 1882 г. за убийство прокурора Стрельникова.

5 апреля 1881 г. на квартире Н. С. Саловой Н. А. Желваков заявил своим друзьям:

„3 апреля я был на Семеновском плацу, я видел казнь первоартовцев от начала до конца“.

— Зачем вы трепали свои нервы? спросили его.

— Это было не напрасно,—ответил он,—ничего другого в тот момент я не мог сделать. Мне казалось, что, если на площади будут сочувствующие им люди, и им легче будет умереть... Тогда же на площади я дал самому себе клятву умереть, как они умерли, совершив террористический акт, который послужит к подрыву самодержавия.

Когда друзья ему указали, что рано еще ему думать о смерти (Желвакову было всего 20 лет), а следует основательно призадуматься о революционной деятельности, о пропаганде среди рабочих и крестьян, он ответил:

„Да только не тогда, когда человек так настроен, как я теперь после казни первоартовцев“.

Желваков Николай

Желябов Андрей Иванович. Сын крепостного. Выдающийся организатор и вождь „Народной воли“. Участник воронежского съезда землевольцев. Организатор покушения на царя Александра II в 1879 г., участник подготовки

Андрей Желябов
(Центр. музей Каторги и ссылки)

взрыва зимнего дворца 5 февраля 1880 г. (вместе с Халтуриним), участник подготовки несостоявшегося взрыва Каменного моста в 1880 г., по которому должен был проехать царь.

Наконец организатор подготовки покушения на царя Александра II, состоявшегося 1 марта 1881 г., коим царь был убит.

„Правительственный вестник“ от 1 марта 1881 г. поместил следующее официальное извещение об убийстве царя Александра II:

„Сего 1 марта в 1³/₄ часа дня государь император, возвращаясь из манежа инженерного замка, где изволил присутствовать при разводе, на набережной Екатерининского канала, не доезжая Конюшенного моста, опасно ранен с раздроблением обоих ног ниже колена, посредством подброшенных под экипаж разрывных бомб. Один из двух преступников схвачен. Состояние его величества, вследствие потери крови, безнадежно. Лейб-медик Боткин. Профессор Е. Богдановский. Почетный лейб-медик Головин. Доктор Круглевский“.

Заявление Желябова прокурору петербургской судебной палаты] 27

„Если новый государь, получив скипетр из рук революции, намерен держаться в отношении царевуиц старой системы, если Рысакова намерены казнить, было бы вопиющей несправедливостью сохранить жизнь мне, многократно покушавшемуся на жизнь Александра II и не принявшему физического участия в умерщвлении его лишь по глупой случайности. Я требую приобщения себя к делу 1 марта и, если нужно, сделаю уличающие меня разоблачения.

Прошу дать ход моему заявлению.

А. Желябов.

2 марта 1881 г. Дом предварительного заключения.

Р. S. Меня беспокоит опасение, что правительство поставит внешнюю законность выше внутренней справедливости, украся корону юного монарха трупом юного героя лишь по недостатку формальных улик против меня, ветерана революции. Я протестую против такого исхода всеми силами души моей и требую для себя справедливости. Только трусостью правительства можно было бы объяснить одну виселицу, а не две.

Андрей Желябов*.

Последнее слово Желябова на суде

„Я имею сказать только одно: на дознании я был очень краток зная, что показания, данные на дознании, служат лишь целям прокуратуры, а теперь я сожалею и о том, что говорил здесь на суде. Больше ничего*.

Ян Жмудзик
Казнен в 1907 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Желябов арестован (27/II-1881 г. за два дня до убийства царя) и вместе с Перовской, Кибальчицем, Михайловым и Рысаковым повешен 3 апреля 1881 г. в Петербурге на Семеновском плацу.

Жементый. Казнен в Новочеркасске в 1910 году за экспроприацию.

Жетотарский Стефан. Казнен в Варшаве 20 июня 1908 г. за участие в восстании.

Жигалов. Казнен в Нижнем-Новгороде в 1908 г. за террористические акты.

Жилин. Казнен в Харькове в 1911 г. за экспроприацию.

Жильников. Казнен в Томске 14 августа 1907 г. за террористические акты.

Жиховский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за метание бомб.

Жмудзик Ян. Казнен в Бобруйске в 1907 г. за активное участие в революционном движении в войсках.

Жуков. Казнен в Сызрани 11 апреля 1906 г. за террористический акт над ген. Сергеевым.

Жуковский. Казнен в Варшаве 20 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Жулидов. Казнен в Екатеринославе в январе 1909 г. за экспроприацию.

Жур. Расстрелян в Виндаве 27 декабря 1905 г. за оскорбление барона.

Журавский, Валериан. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.

- Журавлев Егор. Казнен в Одесе 7 января 1910 г. за экспроприацию.
- Журав. Казнен в Москве 6 июля 1910 г. за террористический акт над агентом сысковой полиции Муратовым.
- Жухатович. Казнен в Вильно 3 октября 1906 г. за террористический акт над стражником.
- Жуховский. Казнен в Лодзи 1 ноября 1906 г. за террористические акты.
- Заверзин. Казнен в Екатеринославе в январе 1909 г. за экспроприацию.
- Завольский Вацлав. Казнен в Варшаве 18 августа 1907 г. за террористические акты.
- Загарданов Иоаким. Казнен в Одессе в феврале 1908 г. за анархистские действия.
- Загняев. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за участие в экспроприации.
- Задорожный Иван. Повешен в Елисаветграде 22 декабря 1908 г. за убийство агента охранного отделения.
- Зайонц Повешен 17 ноября 1839 г. в Полоцке за попытку поднять восстание в Польше.
- Зайонц Осип. Казнен в Бендине (Петроковск. губ.) 27 сентября 1906 г. за террористические акты.
- Зайонковский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.
- Зайцев Давид. Расстрелян в декабре 1905 г. на ст. Голутвино карательной экспедицией Римана.
- Зайцев. Казнен в Сарапуле в 1908 г. за террористические акты.
- Зайвенко. Казнен в Киеве в 1914 г. за террористический акт над двумя городовыми, коим последние были убиты.
- Закис М. Казнен в Шлокской волости 27 декабря 1905 г. как боевик.
- Закис Б. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.
- Закис Яков. Расстрелян в Виндаве 26 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков.
- Закопайченко О. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.
- Залевский Франц. Казнен в Севастополе 8 мая 1908 г. за участие в организации восстания в войсках.
- Залевский В. Казнен в Варшаве 30 июля 1907 г. за террористические акты.
- Зелевский М. Казнен в Варшаве 16 февраля 1907 г. за террористические акты.
- Зальцман. Казнен в Риге 9 декабря 1906 г. за изготовление бомб.
- Зальнали Анс. Расстрелян в Прибалтийском крае 8 января 1906 г. за участие в восстании.
- Заляйс. Расстрелян в Туккуме 8 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.
- Замайский. Казнен в Бендине 14 февраля 1907 г. за террористические акты.
- Зендер Карл. Расстрелян в Туккуме 3 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков.
- Занченко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.
- Зарринг. Казнен в Вендене 24 ноября 1906 г. за нападение на полицейских.
- Заремба. Казнен в Варшаве 2 января 1907 г. за экспроприацию.
- Заренко Яков. Расстрелян 27 октября 1907 г. в Риге за террористические акты.
- Зарницкий. Казнен в Варшаве 2 февраля 1906 г. за террористический акт над стражником.
- Зарубаев. Казнен в Харькове в 1908 г. за экспроприацию.
- Зарубов. Казнен в Полтаве 20 октября 1908 г. за убийство городского.
- Засиен Станислав. Казнен в Варшаве 23 ноября 1906 г. за экспроприацию.
- Заславский. Казнен в Варшаве в 1906 г. за вооруженное нападение на городского с целью освободить арестованного товарища.
- Заславский. Казнен в Харькове 19 декабря 1908 г. за покушение на убийство урядника.

- Заурант П. Расстрелян в Либаве 12 апреля 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Захарин. Казнен в Риге 7 ноября 1906 г. за экспроприацию.
- Захаров. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за покушение на охранника.
- Зевши. Повешен 15 ноября 1839 г. в Гродне за попытку поднять восстание в Польше.
- Зеленевский. Расстрелян в Екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.
- Звайнгзе Ян. Расстрелян в Курляндской губ. 16 января 1906 г. за участие в восстании.
- Зверев Евгений. Казнен в Москве 3 сентября 1906 г. за организацию боевых дружин
- Згерский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.
- Здоговский. Казнен в Варшаве 8 ноября 1906 г. за террористические акты против полиции.
- Зейгерман Лейба. Казнен в Одессе 20 ноября 1907 г. за стрельбу в городских.
- Зеде. Казнен в Риге в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.
- Зейман. Казнен в Вендене (Лифляндия) 23 октября 1906 г. за экспроприацию.
- Зейтель. Казнен в Екатеринославе 8 ноября 1906 г. за экспроприацию.
- Зекке Александр. Казнен в Митаве 28 сентября 1906 г. за уничтожение икон и царских портретов.
- Зелезинский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за стрельбу в городских.
- Зеленский. Казнен в Варшаве в 1909 г. за экспроприацию.
- Зеленин. Казнен в Севастополе 10 июля 1912 г. за подготовку восстания на броненосце „Иоанн Златоуст“.
- Земберг (отец с двумя сыновьями). Расстреляны в Зельбургской волости 19 января 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Земгаль Иоганн. Казнен в Риге 8 февраля 1906 г. за обезоружение полиции.
- Земит Антон. Расстрелян в Риге 14 сентября 1906 г. за участие в восстании.
- Земит Федор. Казнен в Митаве в 1907 г. за террористические акты.
- Земур. Казнен в Риге 24 февраля 1906 г. за террористические акты.
- Зендериков Семен. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании.
- Зенковский. Расстрелян в Грюнгофе 21 сентября 1906 г. за участие в восстании.
- Зенченко. Казнен в Харькове 24 декабря 1908 г. за убийство начальника конвойной команды.
- Зеркул. Казнен в Александровске 10 ноября 1909 г. за экспроприацию.
- Зерницкий. Казнен 24 февраля 1906 г. в Прибалтийском крае за убийство стражника - карателя.
- Зернов. Казнен в Екатеринославе в марте 1906 г. за экспроприацию.
- Зиверт Киж. Расстрелян в Либаве 8 января 1906 г. за участие в восстании.
- Зиверт. Казнен в Риге в 1909 г. за террористический акт над шпионом.
- Зилан. Расстрелян в Прибалтийском крае 17 февраля 1906 г. за участие в батрацком восстании.
- Зимницкий. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.
- Зинберг. Казнен в Каздангене 2 февраля 1906 г. за революционную пропаганду.
- Зинге Герман. Казнен в Митаве 7 ноября 1906 г. за участие в восстании.
- Зингис. Казнен в Прибалтийском крае 2 января 1906 г. как боевик.
- Зинченко. Казнен в Севастополе в 1908 г. за террористические акты.
- Зибел Станислав. Казнен в Варшаве в 1907 г. за террористический акт над лодзинским полицеймейстером.
- Зылле. Казнен в Риге в 1908 г. как террорист.
- Зых Людвиг. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Злотынь Петр. Казнен в Вальске 6 июля 1906 г. за участие в восстании.
 Знатс Эрнст. Казнен в Митаве в октябре 1906 г. за экспроприацию.
 Знотин. Расстрелян в Нитау 26 сентября 1906 г. за участие в восстании.
 Золотарев. Казнен в Томске в октябре 1907 г. за экспроприацию.
 Зоммер. Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Зомчинский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за стрельбу в полицейских.
 Зотик. Казнен в Судже в 1908 г. за экспроприацию.

Зотов Николай Львович.
 Повешен в Якутске 7 августа 1889 г. по делу „Якутской трагедии“ (вооруженное сопротивление ссыльных якутским властям).

Зотов Николай Львович
 Казнен в 1889 г.

Из последнего письма Зотова
 к родным

„Ночь, 5 - 6 августа 1889 г.

Вот уж несколько часов, как я узнал, дорогие мои что часы мои сочтены и, может быть, их не более 24 у меня осталось. О чем мне вам писать на последний раз? О том, как всей душой любил вас всех — этого говорить не надо. Чувства мои передать не сумею, да и тяжело. Поцеловать вас всех, прижать к самому сердцу, крепко, крепко — вот чего бы захотелось. Прости меня, папа, простите меня все за то, что я вам столько мучений причинял и теперь в последний раз причиняю. Я знаю, что вы мне это не только прощаете, но и не вините меня. Если бы я не был твердо уверен в этом, мне было бы очень тяжело умереть. Хочу с этим письмом, с последним выражением любви послать вам силу, чтобы вы могли вынести это ужасное горе. И опять таки я хочу верить, верю, что эту силу вы найдете в любви ко мне и в моей любви. Посылаю вам, вместе со своей любовью, эту силу, которая мне теперь не нужна, которой мне хватит на эти, несколько часов и останется большой избыток. Пусть он перейдет от меня ко всем дорогим мне людям.

Прощайтесь от меня с могилкой мамы Я перед нею тоже много, много виноват. Дорогая моя мама, я знаю, что она мне все простила. Обнимаю вас всех, мои дорогие. Папа, дорогой мой, папа. Обними меня, прости меня, в чем я был не прав, поцелуй меня. Ты самый дорогой мой папа. Не у многих есть такие отцы-друзья, такие папы. крепко, крепко целую дорогую тетечку. Она мне такая же родная, такая же дорогая, как и все вы. Она любила нас, чужих, как родных, и все мы ее любили, как родную — она это знает. Тетечка дорогая, целую и обнимаю вас крепко, крепко. Знаю, как вы будете плакать обо мне.

... Уже ночь давно. К утру можно ждать всего, голова у меня устала и плохо работает. Завтра, если удастся, черкну еще. Целую всех крепко, крепко.

Ваш до гроба Колька.

6/7 августа 3 часа ночи. На заднем дворе уже ставят при фонарях столбы. Нас запросто водят туда за нуждой (мы эти двое суток сидим в тюремном деоре на гауптвахте) и видим, как создаются нам виселицы. Какая простота нравов. Часов в 8 вечера приходил ко мне священник. Я его отослал очень вежливо, объяснив ему, что за этой жизнью не жду ничего большего. Женя (Евгения Яковлевна Гуревич) сейчас у меня на последнем свидании. Она видела мои последние минуты и опишет вам их. Мне самому сейчас это невозможно сделать. Я чувствую себя душевно бодро, светло даже, но и усталость зато чувствую страшную, и физическую, и нервную. Ведь вот уже без малого двое суток нервы работают чудовишно. Столько сильных ощущений. Ну, дорогие мои, прижимаю вас в последний, последний раз к груди своей. Я умираю очень и очень легко, с сознанием правоты, с чувством силы в груди. Мне только страшно за остающихся в живых дорогих людей. Что мои страдания — они на несколько часов, а им то сколько силы нужно вынести это... Я ни о чем другом, как только об этом, и думать не могу. Как посмотрю я на Женю...

Вошел конвой, принесли казенную одежду, и я уже переоделся. Сажу в парусиновой рубашке, и мне страшно холодно. Не думайте, что рука дрожит от волнения. Прощайте, прощайте дорогие.

Ваш до гробовой доски Коля*.

Зотов. Казнен в Петербурге в 1908 г. за террористические акты.

Зотов. Казнен в Орле в 1908 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Зубаиров. Казнен во Владикавказе 24 августа 1911 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Зубарев (см. Кузнецов Марк).

Зубков. Казнен в Самаре в 1909 г. за стрельбу в военный патруль.

Зуев. Казнен в Москве 5 сентября 1907 г. за террористический акт над инж. Кребсом.

Зуевский Станислав. Казнен в Минске в 1907 г. за убийство предателя Кукуцковецкого.

Зуйченко. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за покушение на убийство городского.

Зухсхашевин. Казнен в Риге 13 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Зюлковский. Казнен в Вышкове 9 ноября 1906 г. за экспроприацию и террористический акт над заводчиком Якубовским.

Иван Я. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за террористические акты.

Иваненко. Казнен в Липовецке в 1913 г. за участие в тюремной обструкции.

Иванец. Казнен в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы и покушение на убийство тюремных надзирателей.

Иванеш. Казнен в Киеве 17 ноября 1907 г. за террористические акты.

Иваницкий Наполеон-Казимир Людвигович. Расстрелян в Казани 6 июня 1864 г. за подготовку вооруженного восстания в Казани.

Иваницкий И. Казнен в Красноярске в 1909 г. за участие в восстании ссыльных Туруханского края.

Иваницкий И. Казнен в Кременчуге в 1911 г. за экспроприацию.

Иванов. Казнен в Томске в 1907 г. за террористические акты.

Иванов. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Иванов. Казнен в Петербурге в 1908 г. за экспроприацию.

Иванов. Казнен в Баку 19 ноября 1907 г. за террористический акт над полицеймейстером.

Иванов Макар. Расстрелян в Свеаборге 29 июля 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Иванов Виктор. Повешен на ст. Хилок Забайкальск. обл. в феврале 1906 г. за активное участие в восстании на Забайкальской ж. д.

Иванов Владимир. Расстрелян на ст. Голутвино 18 декабря 1905 г. карательным отрядом Римана.

Иванов Григорий Казнен в Петербурге 30 апреля 1908 г. за убийство начальника каторжной тюрьмы Бородина.

Иванов Иван. За революционную пропаганду в войсках осужден в 1906 г. в Евпатории к 3 г. тюрьмы. Отбывая наказание он убил в тюрьме про-

вокатора, выдавшего участников дела экспроприации в имении Фарос (казнь Комарова и Кузьменко) за что 10 мая 1908 г. казнен в Севастополе.

Иванов Константин. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Заб. обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что он, Иванов, принадлежал к революционной партии, к боевой ее части, исполнял обязанности офицера боевой дружины, имеющей целью вооруженное восстание для ниспровержения существующего в России государственного строя“.

Иванов Петр. Казнен в Риге 24 сентября 1907 г. за террористический акт над начальником тюрьмы.

Иванов Семен. Казнен в Севастополе 9 февраля 1908 г. за стрельбу в городов го.

Иванов Сергей. Казнен в апреле 1909 г. в г. Камышине, Саратовской губ. за террористический акт над шпионом.

Владимир Иванов

Иванов Яков. Расстрелян в Москве в декабрьские дни 1905 г. за составление текста требований рабочих мраморщиков.

Иванов Яков. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии

Иванов Константин Николаевич. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за организацию вооруженного восстания во флоте и за взятия форта „Константин“.

Предсмертное письмо Константина Иванова

„Дорогая моя, милая, мамуся: суд приговорил меня к смертной казни и сегодня ночью, с 6 на 7 (августа 1906 г.) приговор будет приведен в исполнение. Мне дали написать тебе последнее письмо, но что я могу тебе сказать? Как я могу тебя утешить, моя милая мамуся? Не знаю, прежние письма были ли тобою получены, в них я собственно говоря сказал все. и теперь я могу поговорить тоже самое.“

Милая моя, дорогая, бесценная голубка мама. Прости своего сынишку Костю, ему не суждено быть тебе опорой на старости твоих дней. Ах, моя дорогая, как я жалею, что мне не дали стоной свиданья. Я бы тебе на словах мог лучше передать мою любовь и мою просьбу к тебе. Просьба моя первая, конечно, что бы не горевала обо мне и позабыла бы меня как можно скорее.

У тебя есть еще дети и ты обрати всю свою любовь на них. Пусть и они всецело посвятят себя тебе, окружают тебя самой сильной любовью. Прощай, мама. Сей час меня увозят, так что некогда окончить письмо. Прощай Миша, Лена, Маня, Катя. Прощайте. Через час меня не будет. Целую вас крепко, крепко. Вас любящий Костя“.

Константин Николаевич Иванов

Казнен 7 августа 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки).

После казни Константина Иванова, обуховские рабочие отпечатали и распространили открытку—портрет Иванова с его стихотворением на обратной стороне:

„У рокового стоаба

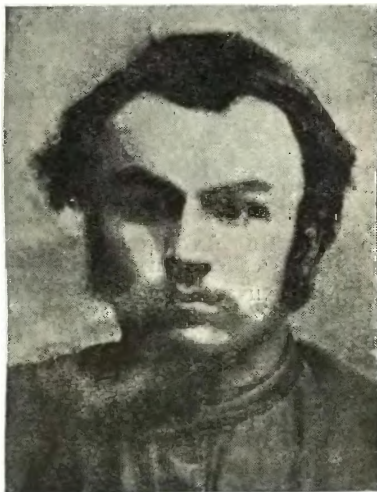
Зачем вязать? Прочь жалкие веревки!
Я цепи рвал. Довольно и столба.
Не убегу... Беритесь за винтовки.
Команду слушайте, невольники раба!
И прочь мешок,—к чему такие льготы?
Зачем спиной? Вель сердце то в груди!
О чем бормочешь ты, дрожишь весь отчего ты?
Не разберу... к команде отойди...
Ну; кажется, и все... Проклятье от народа,
Проклятье вам от братьев и отцов!
Мы победим... Да здравствует свобода!
Командуйте, поручик, я готов...“

После казни Иванова и его товарищей (Герасимова, Дорошенкова, Виноградова, Рюмаева, Сильчевкова, Теканова, Филиппова, Конакова и Мкртчянца), явился к его матери матрос Егоров и заявил ей, что он решил убить главного военного прокурора Павлова, требовавшего казни для ее сына и его товарищей. И действительно 27 декабря 1906 г. матрос Егоров убил Павлова. Егоров казнен в январе 1907 г. в Петербурге.

Иванов Петр Яковлевич. Казнен в Петербурге 25 сентября 1907 г. за убийство начальника алгачинской каторжной тюрьмы Бородулина в Пскове 28 августа 1907 г.

Из рассказа офицера Вс. Арно, сопровождавшего П. Я. Иванова и других смертников на казнь

„В дождливый осенний вечер 24 сентября 1907 г. я с товарищами офицерами сидел дома и ужинал. Товарищи собирались уже уходить, как вдруг, часов в 11 ночи, послышался звонок: пришедший из офицерского собрания вестовой доложил мне, что по приказанию командира полка меня немедленно требуют в собрание. Предполагая, что это вызов роты в помощь полиции, я быстро оделся и поспешил в полк, где узнал что я назначен офицером в шестую роту для конвоирования и присутствия при смертной казни через повешение семерых преступников. Около 12 часов ночи рота была готова, и ротный командир, получивший от командира полка все инструкции, приказал людям зарядить винтовки и повел роту к 2-й казенной пристани (за Литейным мостом), куда мы прибыли около часу ночи. На пристани уже были два жандармских унтер-офицера, городской, чиновник особых поручений при градоначальнике и еще какой то молодой человек среднего роста, худощавый, одетый в пальто и мягкую шляпу. Это был палач... Около двух часов ночи подошел казенный пароход „Пожарный“, на который села рота... вскоре затем под конвоем жандармов к нам привезли закованного в ручные и ножные кандалы политического преступника—Петра Иванова, убийцу

Петр Яковлевич
Иванов

Казнен в январе 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки).

начальника алгачинской тюрьмы, это был человек по виду интеллигентный, держал себя спокойно. Его посадили в каюту, туда же сели жандармы, а к дверям приставили двух часовых... Я отвел свой взвод на прежнее место, а ротный командир, взяв двух других, с 3 взводом пошел опять к эшафоту, а я остался с седьмым приговоренным, который молчал, курил и дожидал своей участи. Это был убийца начальника алгачинской тюрьмы. По виду и одежде — студент, небольшого роста, брюнет, с бородкой. Долго, казалось мне, не шел ротный командир, но наконец то он вернулся... Взяв последний 4-й взвод, повел я его одного, он шел тяжело ступая ногами, обутыми в резиновые галоши, покашливая и нервно поправляя одежду... через несколько минут его уже не было в жилах, и казнь была окончена. Палач распорядился рабочими, закапывавшими тела казненных в яму, а потом взял себе их некоторые вещи и часть платья и пошел к пароходу..."

Екатерина Адольфовна
Измайлович
(Крупницкая - Чимская)
Казнена 27 января 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Ивасенко Иларрион. Казнен в Одессе 21 февраля 1908 г. за экспроприацию.

Игалсон Михаил. Казнен в Варшаве 3 января 1906 г. за активное участие в группе анархистов-коммунистов.

Игнатъев. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Игначек Войцех Антонович. Казнен в Варшаве 28 февраля 1905 г. за агитацию среди запасных солдат 16-й летучей парковой артиллерийской бригады — против отправки в действующую армию на Дальний Восток.

Игнелев. Казнен в Пятигорске в 1908 г. за террористические акты.

Игошин. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за принадлежность к анархистам-коммунистам.

Ильсохский. Казнен в Екатеринославе 17 янв. 1907 г. за убийство городского.

Иемберг А. Расстрелян в Валтайске 10 февр. 1903 г. за участие в восстании.

Измайлович Екатерина Адольфовна (Крупницкая-Чимская). Расстреляна в Севастополе 27 января 1906 г. за покушение на жизнь адмирала Чухнина.

После жестокой расправы над восставшими матросами в Севастополе (1905—1906 гг.) боевая организация решила отомстить главным виновникам этих казней командующему черноморским флотом адмиралу Чухнину и коменданту севастопольской крепости Неплюеву. Измайлович предложила себя для исполнения приговоров боевой организации и отправилась в Севастополь в сопровождении другого члена боевой организации Владимира Вноровского (убитого 23 апреля 1906 г. им же брошенной бомбой в Москве в адмирала Дубасова).

По приезде в Севастополь Измайлович остановилась в лучшей гостинице „Ветцель“, под видом дочери генерала. Вноровский поместился в другой гостинице. План покушений был разработан с таким расчетом, что Измайлович должна была добиться приема у Чухнина, якобы для представления ему просьбы о пенсии и во время приема его убить.

27 января 1906 г. Измайлович была принята Чухниным наедине в его кабинете. Адъютант, пропускаявший к Чухнину посетителя, обратил внимание на незнакомую посетительницу и, прежде чем допустить ее к адмиралу, изложил ему свои сомнения и якобы даже позволил себе дать совет адмиралу отказать ей в приеме. Подумав, Чухнин все таки велел Измайлович принять.

Измайлович села против Чухнина, их разделял большой письменный стол. В предвидении возможности обыска, Измайлович прикрепила револьвер под

платьем на шнурке, надетом на шею. Начав изложение своего дела, она в тоже время искала, под платьем револьвер. В этот момент Чухнин заметил ее манипуляции, забеспокоился и встал с кресла. В этот миг Измайлович выхватила револьвер и выстрелила в него через стол. Этим выстрелом Чухнин был легко ранен в плечо. Чтобы спастись от дальнейших выстрелов, Чухнин полез под стол, взывая о помощи. Измайлович не растерялась, обожала вокруг стола и успела еще два раза выстрелить под стол. Вторым выстрелом Чухнин был ранен в ягодицу. В этот момент вбежавшие адъютант и ординарцы схватили Измайлович и обезоружили. Прибежавшая жена Чухнина подняла истерические крики: „Убейте ее, расстреляйте! Я отвечаю!“.

Адъютант взял из караула четырех матросов с винтовками, вывел Измайлович на черный двор, поставил ее у стены около помойной ямы и велел матросам расстрелять. Когда Измайлович хотела привязать к стоящему у дворе столбу с электрической лампочкой, она просила не привязывать ее и не мучить.

Живший через дом от дворца Чухнина доктор Натансон рассказывал, что в этот день он, находясь у себя во дворе, услышал неровный, беспорядочный залп из ружей и почти одновременно резкий, предсмертный женский крик. Говорили что, Измайлович перед казнью успела крикнуть матросам, что она умирает за них, что она явилась мстить их кровавому усмирителю. Матросы передавали ее последние слова своим товарищам в таком виде: „Товарищи, я исполнила свой долг, стреляйте в меня, но не мучьте...“.

В 1917 г. в мае, когда было найдено место погребения матросов, расстрелянных в 1911 г. в Севастополе, где то за Ушаковой балкой, друзьями Измайлович была сделана попытка разыскать и могилу Измайлович. Но все старания в этом направлении не привели ни к чему.

Вторичное покушение на Чухнина увенчалось успехом; 28-го июля 1906 г. матрос Акимов застрелил Чухнина на даче „Голландия“. Акимов удачно скрылся.

Икарн-Лисецкий Степан. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Икарн-Лисецкий Павел. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Ильичев Михаил. Расстрелян 18 декабря 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом полковника Римана, в связи с московским вооруженным восстанием.

Ильмедашвили. Казнен в Севастополе в 1908 г. за экспроприацию.

Индриксон Федор и Павел (два брата). Расстреляны в Каздангенской волости (Прибалтийский край) 2 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Индык Абрам. Казнен в Киеве в 1908 г. за активное участие в революции 1905 г.

Инашвилини. Казнен в Тифлисе в 1909 г. за террористический акт над князе Чавчавадзе.

Иобидзе Герасим. Казнен в Кутаисе в сентябре 1906 г. за экспроприацию.

Иогансон Иоган. Казнен в Риге 8 февраля 1906 г. за обезоружение полиции.

Иоган Миллер. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Иордан Адольф. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Иосифов. Казнен в Новочеркаске в 1908 г. за экспроприацию.

Иостин. Расстрелян в Дзелденске 23 января 1906 г. за участие в восстании.

Иоффе. Казнен в Риге 24 октября 1906 г. за экспроприацию.

Ипатов Алексей. Расстрелян в Кронштадте 14 октября 1906 г. как член боевой организации при объединенном комитете кронштадтской военно-революционной организации по обвинению в подготовке покушения на жизнь коменданта крепости графа Адлерберга и председателя военного суда Томашевича и, кроме того, за попытку бросить бомбу в кронштадтский военный суд.

Ирлин. Казнен в 1912 г. за террористический акт над городовым.

Исаков Казнен в Нижнем Новгороде 20 января 1907 г. за экспроприацию.

Исак (75 лет). Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1906 г. за отказ в выдаче сына революционера.

Ичетовкин Филипп. Казнен в Одессе 15 октября 1907 г. за террористические акты.

Ищук Сильвестр. Казнен в Одессе 10 января 1908 г. за террористические акты.

Кабелиани. Казнен в Кутаисе в феврале 1906 г. за террористический акт над полицейским приставом.

Кабош Антон. Казнен в Варшаве 28 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Каганюк. Казнен в Киеве 11 авг. 1907 г. за подготовку крушения воинского поезда.

Кажок. Расстрелян в Вендене 25 сентября 1906 г. за хранение революционной литературы.

Казак Вениамин. Расстрелян 7 августа 1906 г. в Кроштадте за вооруженный захват форта „Константин“.

Кайрович Алексей. Казнен в Москве в 1907 г. за тюремную обструкцию. Отбывал каторгу за участие в московском вооруженном восстании.

Кайзер Андрей. Расстрелян в Виндаве 29 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Какно. Казнен в Митаве 21 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Каламура Сергей и Иван (два брата). Повешены в Елисаветграде 8 января 1909 г. за террористические акты.

Каландия. Казнен в Кутаисе 10 декабря 1906 г. за нападение на часового.

Калевич (два брата). Казнены в Риге 18 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Калей Андрей. Казнен в Риге 16 мая 1906 г. за террористический акт над тремя полицейскими.

Калей Юлиус. Казнен в Риге 16 мая 1906 г. за стрельбу в полицейских.

Калькис. Казнен в Митаве 7 января 1906 г. за хранение оружия.

Кальман. Казнен в Риге 13 октября 1906 г. за нападение на полицейских.

Калмыков. Казнен в Екатеринославе в апреле 1909 г. за экспроприацию.

Кальнин С. Расстрелян в Ринлиде (Прибалтийский край) в феврале 1906 г. за хранение оружия.

Кальнин Отто. Казнен в Риге 25 ноября 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Кальнин Ян. Расстрелян в Митаве 19 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Келлер. Казнен в Варшаве 19 июня 1909 г. за террористический акт над фабрикантом Зильберштейном.

Калинин. Казнен в Жиздре в 1909 г. за экспроприацию.

Калинин. Казнен в Челябинске 23 января 1912 г. за террористический акт над тюремным назирателем.

Каляев Иван Платонович. Казнен в Шлиссельбургской крепости 10 мая 1905 г. за убийство в. кн. Сергея Александровича.

2 февраля 1905 г. в 9 час утра Каляев готовился бросить бомбу в московского генерала-губернатора великого князя Сергея Александровича. В момент,

¹ Набошрик. Своими письмами из Киева влиял на развитие стачечного движения 1903 г. Активный участник московского вооруженного восстания.

Алексей Кайрович¹

Казнен в 1907 г.

(Архив Ц. К.: Печатников)

когда он поднял руку, чтобы бросить снаряд в карету, Каляев заметил внутри кареты, кроме князя, его жену и двух детей. Это его остановило. Поднятая рука с бомбой была опущена, и покушение на князя не состоялось.

Об этом Каляев немедленно сообщил боевой организации, поставив перед ней вопрос: имел ли он право убивать и жену и детей, когда смертный приговор был вынесен только князю? Организация одобрила его поступок.

Однако, 4 февраля 1905 г., Каляев вторично выследил князя у здания суда и с разбега бросил бомбу в карету князя; последний был убит.

Раненый осколками снаряда Каляев без сопротивления отдался в руки полиции и по пути в полицейскую часть кричал: „долой проклятого царя, долой правительство, да здравствует революция!..“

Письмо Каляева к матери

„Дорогая мать моя

Пользуюсь еще раз случаем, чтобы передать вам мой привет, хотя и не уверен, вручат ли вам это письмо. Состояние моего духа неизменно. Я счастлив сознанием, что поступил так, как этого требовал мой долг. Я сохранил в чистоте мою совесть и не нарушил целостности моих убеждений.

Вы знаете хорошо, что у меня не было личной жизни для себя и если я и страдал в жизни, то лишь страданием других.

Было бы смешно заботиться мне о сохранении жизни теперь, когда я так счастлив своим концом. Я отказался от помилования и вы знаете почему. Не потому, конечно, что я расточил все свои силы телесные и душевные, напротив я сберег все, что мне дала жизнь ради моего конечного торжества в смерти. Я всегда чувствовал, что я обречен с малых лет, и мне ничего не жаль из моей личной жизни. Я не могу принять помилования, потому, что мои личные убеждения не позволяют мне этого. И вы должны принять мое решение с твердым мужеством, какое только может проявить любящее сердце.

Не плачьте обо мне—будьте счастливы, все равно, как если бы я был с вами неразлучен, потому что действительно я буду всегда с вами неразлучен.

Если более не увидимся на свидании—прощайте.

Кажется мне не у кого просить прощения личных обид.

Вот сейчас развертывается передо мною картина варшавской жизни шумных улиц и сияющего над ними солнца.

Кланяйтесь от меня Варшаве. Прощайте.

Ваш неизменный И. К.*

Казнь Каляева

В момент казни палач не сумел накинуть петлю на шею как следует и Каляев так долго бился в судорогах, что даже присутствовавший при казни начальник корпуса жандармов барон Медем грозил палачу расстрелом, если он не прикратит мук повешенного.

К а л ь я н о в. Казнен в Екатеринославе 8 декабря 1907 г. за экспроприацию Камельдёр Отто. Расстрелян в Валках 25 ноября 1906 г. за участие в восстании.

К а м е н с к и й. Казнен в Екатеринославе 2 декабря 1906 г. за нападение на полицейских.

Иван Каляев

Казнен 10 марта 1905 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Канаржевский. Казнен в Варшаве 24 марта 1906 г. за обстрел винной лавки.

Канай. Казнен в Киеве 20 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Канарский Симон. Казнен 15 февраля 1839 г. за подготовку восстания в Польше. Канарский, капитан польских войск, после восстания в Польше в 1830—1831 гг. эмигрировал в Италию, примкнул к тайному обществу „Молодая Италия“, потом образовал общество „Молодая Польша“, основал в Париже юльскую газету „Пуллон“. С 1836 г. жил нелегально в России и Польше и готовил восстание. В 1838 г. арестован в Филадельфии и 15 февраля 1839 г. там же расстрелян.

Кандзюба Михаил. Казнен в Одессе 15 октября 1907 г. за принадлежность группе анархистов-коммунистов.

Кандорский. Казнен в Варшаве 30 июня 1907 г. за террористические акты.

Каприч. Казнен в Золотоноше в мае 1908 г. за покушение на жизнь полицейского.

Каптицкий Фридрих. Расстрелян в Прибалтийском крае 12 января 1906 г. за участие в восстании.

Каптюха (он же Степан Никифорович Петров). Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“; труп его был брошен в море.

Капустин. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.

Капустняк. Казнен в Кельцах 2 октября 1906 г. за экспроприацию.

Каплан. Казнен в Киеве 17 ноября 1907 г. за экспроприацию.

Каприч. Казнен в Золотоноше в 1908 г. за экспроприацию.

Карабанов. Казнен в Сагатове в 1908 г. за экспроприацию.

Карагодов Иван. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Каракозов Дмитрий Владимирович. За участие в студенческих беспорядках в 1861 г. исключен из университета, вторично исключен из университета в 1865 г. за невозможность платы. Вошел в революционный студенческий кружок, организованный его двоюродным братом Н. А. Ишутным. 4 апреля 1866 г. стрелял в царя Александра второго при выходе его из летнего сада. Арестован за место и назвался Алексеем Петровым. 3 сентября 1866 г. казнен на Смоленском поле „за покушение на жизнь священной особы государя императора и за принадлежность к тайному революционному обществу“. Покушение Каракозова является первым покушением в России на царубийство.

Карамышов Василий Максимович. Повешен в Сагатове в 1908 г. за экспроприацию.

Карниченко. Казнен в Екатерининском 11 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Карклин М. Расстрелян в Байнодене 23 января 1906 г. за печатание революционных воззваний.

Карклин Н. Казнен в Тальсене (Курляндия) 6 апреля 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Каринский. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана, в связи с московским вооруженным восстанием.

Карклин О. Казнен в Митаве 31 августа 1906 г. за участие в восстании.

Карклис. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Каракозов Дмитрий
Казнен в 1866 г.

Карлов. Казнен в Славянске в 1908 г. за экспроприацию.

Карлов. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за оскорбление экзекутора.

Кармицкий. Казнен в Нарве 10 августа 1907 г. за террористический акт.

Карнов. Казнен в Орле 17 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Карнеев. Казнен в Орле 1908 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Карпшин. Казнен в Севастополе 10 июля 1912 г. за подготовку восстания на броненосце „Иоанн Златоуст“.

Карпиленский. Казнен в Воронеже в 1908 г. за террористические акты.

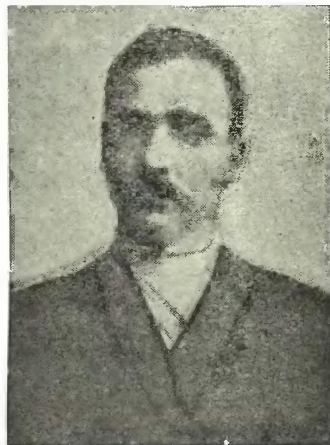
Карпович. Казнен в Риге в 1908 г. за экспроприацию.

Касс Яак. Расстрелян в Феллино 9 января 1906 г. за участие в восстании.

Каспржак Мартин Касперов. Казнен в Варшаве 26 августа 1905 г. за вооруженное сопротивление при аресте, в котором были убиты два офицера и двое полицейских.

Выдержки из обвинительного акта Каспржака, главные пункты обвинения которого были сформулированы так:

„Дня 27 апреля 1904 г. ротмистру Винничуку стало известно, что в указанном выше доме (деревня Чисто под Варшавой, по Дворской ул., в доме № 6) на квартире сапожника Франца Павляка находится тайная типография рев. организации, именуемой „Социал-демократия Польши и Литвы“; что в этом доме бываюи прибывшие из-за границы люди с целью распространения вредных идей и пропаганды, а также люди, находящиеся под тайным надзором охраны и безопасности общественного порядка города Варшавы. Около 4 часов пополудни ротмистр направился к вышеуказанному помещению с нарядом вызванных чинов варшавской полиции для производства обыска, а также для задержания в случае нужды и ареста виновников. В квартиру сапожника Павляка, состоящую из двух комнат, кухни и жилой комнаты, первым вошел Винничук, одетый в штатское платье, следом за ним шел штабс-капитан Ордановский и сын управляющего домом Франц Добржинский, за ними шли полицейские — Тарасевич, Пытлюк, Бовбель и Шумилин. Вошедши в кухню, ротмистр Винничук обратился к Павляку с вопросом: „живут ли в его квартире посторонние люди“. Получив отрицательный ответ, Винничук открыл закрытую, но не закрюченную дверь, ведущую в соседнюю комнату и вошел туда. В тот самый момент раздался один за другим несколько выстрелов, от которых пали смертельно раненные: ротмистр Винничук, уже вошедший в комнату, штабс-капитан Ордановский, на пороге в комнату, и полицейские Пытлюк и Тарасевич в кухне. Находящийся в кухне хозяин квартиры Франц Павляк, жена его Елена, тесть Константин Слездь, а также околочный надзиратель Абрамович, сын управляющего домом Франц Добржинский в страхе убежали во двор. Остался только полицейский Бовбель и, несмотря на то, что он от выстрела был ранен в плечо, — бросился на стрелявшего и начал рукопашную борьбу; несмотря на полученное ранение, он осилил Каспржака, повалил его на землю и вырвал револьвер. Тогда, по просьбе стрелявшего Каспржака, бросился на Бовбеля другой человек, находящийся в том же помещении, спихнул его с лежащего под ним человека и высвободившийся Каспржак, выхватив нож, стал наносить им Бовбелю удары, после чего последний спасся

Каринский

Расстрелян в декабре 1905 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки).

бегством во двор. Вслед за ним тотчас же выбежали один за другим люди, находящиеся в квартире Павляка. По указанию Бовбеля, они оба были задержаны во дворе, при этом оказалось, что один из них имел окровавленное лицо и руки; на другом следов крови не было замечено,

К а т и н
Казнен в 1905 г.

Винничук скончался в квартире Павляка до прибытия скорой помощи; штабс-капитан Ордановский—через полчаса после доставления его в больницу, полицейский Шытлюк скончался в эту же ночь, а полицейский Тарасевич 30-го апреля*...
Зашчигник не был допущен к нему перед смертью. Только ранним утром 8 сентября 1905 г. был прислан к нему в тюремную камеру, как бы для издевательств — ксендз. Каспржак встретил его пеннем „Красного знамени“. Дословный рассказ этого священника, капеллана Бильского, о предсмертном моменте Каспржака таков:

„Совсем не понимаю, что случилось с этим человеком. Принял он меня не только без волнения, но почти-что с презрительным выражением лица. Когда я стал читать молитву за упокоение его души, он стал петь, свистать и громко чистить нос, показывая, что я лишний и мешаю ему“. И только, когда ему надели смертную рубашу, он преобразился сразу. Лицо его стало спокойной и приветливо, глаза разгорелись*...

Со спокойным лицом, выпрямившийся, тихим, но уверенным шагом взшел он на помост. Каспржак шел на смерть без помощи, хотя и в сопровождении жандармов и других царских опричников.

Он шел на место казни геройски смело, с гордо поднятой головой, чувствуя, что он в данный момент представляет миллионы. Шел и пел „Красное знамя“.

В последующий момент, когда палач накинул уже на большую шею веревку, Каспржак издал последний громкий окрик:

„Да здравствует революция*...“¹

К а с п р и ж а к Казнен в Вендене (Лифляндия) 28 октября 1906 г. за экспроприацию.

К а с п р и ж а к. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

К а с и ц м а н Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

К а т и н Максим. Расстрелян в Тамбове в декабре 1905 г. за убийство вице-губернатора Богдановича.

¹ А. Шеллих. „Мартин, Каспржак“. Изд. 1932 г.

Катков. Казнен в Москве 21 ноября 1907 г. за экспроприацию поезда
Катушенов Николай. Казнен в Петербурге 14 августа 1907 г. за анархистскую пропаганду среди рабочих.

Каховский Петр Григорьевич. Поручик. Член северного общества декабристов. Во время восстания смертельно ранил графа Милорадовича и полковника Стюрлера. Повешен 13 июля 1826 г. в Петербурге.

Кацман. Казнен в Севастополе в 1908 г. за террористические акты.

Кашинский. Казнен в Красноярске 8 марта 1907 г. за террористический акт над офицером.

Каширкин Сергей. Казнен в Бобруйске 15 августа 1907 г. за подготовку восстания в войсках.

Кварацхелия Нестор. Казнен в Кутаисе 26 сентября 1908 г. за экспроприацию.

Квещинский. Казнен в Варшаве в 1911 г. за террористическую деятельность.

Квинт Давид. Расстрелян в Рижском уезде в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

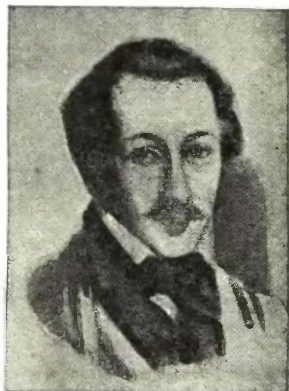
Квятковский Александр Александрович. Повешен в Петербурге 4 ноября 1880 г. по процессу 16 народолюбцев.

С марта 1879 г. Александр Александрович Квятковский, как член исполнительного комитета партии „Народной воли“, принимает участие в покушении на жизнь царя Александра II, совершенном А. К. Соловьевым 2 апреля 1879 г. принимает участие в освобождении Войнаральского; с одним из товарищей успешно освобождает из тюрьмы А. К. Преснякова.

Разнообразна деятельность Квятковского как пропагандиста: сын сибирского золотопромышленника, студент технологического института, он появляется в качестве хозяина слесарной мастерской в Тульской губ., простым рабочим механического завода в Костромской губ., поступает батраком на земледельческую ферму в Нижегородской губ., идет по Поволжью деревенским продавцом, ходит офеней по Воронежской губ. Участник липецкого съезда „Нар. воли“ в 1878 г.; участник воронежского съезда „Земли и воли“ в 1879 г.

Выдержки из речи Квятковского на суде

„Я не думаю утверждать, что в нашей программе не отводилось никакого места террору. Нет, этот отдел деятельности существует. Но он составляет второстепенную, если не третьестепенную часть этой программы... имеет в виду защиту и охранение членов партии, а не достижение целей ее. Чтобы сделаться тигром, не надо быть им по природе. Бывают такие общественные состояния, когда агнцы становятся ими. Но такое, конечно, временное превращение их вызывает одна только необходимость и такую необходимостью фатально неизбежно названы эти тяжелые для всех,—я думаю также и для нас,—события—политические убийства. Они вызваны страшным, жестоким отношением правительства к нам, революционерам, они вызваны массою загубленных молодых сил по разным тюрьмам, в централках, на каторге, они вызваны казнями десятков наших товарищей; они вызваны исключительными, аномальными, специально только к нам—революционерам—примененными законами. Полная невозможность какой бы то ни было общественной деятельности на пользу народа; полная невозможность пользоваться сколько-нибудь свободой своих убеждений, свободно жить и дышать,—все это заставило русских революционеров, русскую молодежь, по своим наклонностям самую гуманную, самую человечную, пойти на такие дела, которые по самому существу своему противны природе человека. Всякая молодежь, особенно русская, всегда стремится к свободе, как листья растений повертываются

П. А. Каховский

к солнцу. Но отношение правительства к ней связывает ее по рукам и ногам в ее человеческих стремлениях. Что же ей делать? Отказаться от своих убеждений она не может. Остается одно: смерть или попытка защитить себя, сбросить те цепи, те узы, которые связывают ее в стремлении удовлетворить самые законные, человеческие потребности. В этом заключается только реакция природы против давления. Так лучше смерть в борьбе, чем нравственное или физическое самоубийство*...

Квятковский
Александр Александрович

суда над государственными преступниками Квятковским и Пресняковым представилось необходимым произвести следующие расходы: на устройство эшафота и разборку оного 205 р. 30 к., на погребение тел казненных 44 р. 90 к., на отправление в Москву заплочного мастера Фролова и на вознаграждение ему 81 руб. и на разные мелкие расходы 19 руб., итого — 350 руб. 20 коп., которые позаимствованы из сумм градоначальства. Представляю об этом на благоусмотрение вашего сиятельства, имею честь покорнейше просить, не будет ли признано возможным сделать распоряжение об отпуске в ведение мое трехсот пятидесяти рублей 20 коп. на покрытие позаимствования*.

По распоряжению барона Веллю деньги были уплачены из секретных сумм департамента полиции.

Предсмертное письмо Квятковского

„Хочу милая, дорогая мама написать вам хотя несколько слов. Сказать же все то, что нужно, что следовало бы, я очевидно не могу. Я писал вскоре после моего ареста два письма, затем дней десять тому назад как только я получил обвинительный акт, но, видно, мои письма показа-

О казни Квятковского и Преснякова

Комендант Петропавловской крепости генерал-адъютанг барон Майдель извещает о казни директора департамента полиции:

„Содержащиеся в С.-Петербургской крепости государственные преступники: Александр Квятковский и Андрей Пресняков, присужденные к смертной казни через повешение, сего числа в 8 часов утра сданы конвою для приведения над ними в исполнение приговора... Приговор исполнен в крепости на бастионе левого полуконтргарта Иоанновского рavelина*.

20 ноября 1880 г. петербургский градоначальник за своей подписью пред'явил счет за казнь Квятковского и Преснякова:

„Господину министру внутренних дел.

По поводу приведения в исполнение приговора с.-петербургского военно - окружного

лись почему либо предосудительными, и вы их не получите. Теперь делаю попытку, в последний раз, пишу вам только или буду стараться писать только то, что, по моему мнению, должно быть непременно пропущено, т. е. ничего, что бы хотелось так вам сказать. Так вы, мама, и смотрите на это письмо. Вчера суд кончился, и мне, как и другим моим товарищам, вынесли приговор. Какой это приговор, в чем должна выразиться его окончательная форма, вы, конечно, получивши это письмо, будете уже знать. Объяснять вам те мотивы, которые заставили меня действовать в известном направлении, я здесь не могу и не буду. Скажу только одно — да, я думаю, вы, мама, и сами это знаете, — что они не были мотивами личными, эгоистическими и что я поступил только так, как говорила мне моя совесть, как требовали мои убеждения. Моя к вам единственная просьба — это не печалиться, не мучиться из-за меня. Не думайте, что я встретил финал моей жизни, конец моей свободной жизни с мрачным отчаянием, с ропотом на свою свободу. Нет. И нет. Я уже ожидал то, что случилось, в этом не было для меня что либо неожиданного, непредвиденного, поэтому я совершенно спокоен, хладнокровен. Это, конечно, совсем не потому, что жизнь мне надоела, что я ею не дорожу, нет, в этом поддерживает меня одно сознание искренности, честности своих намерений, поэтому и вы, дорогая мама, перенесите еще раз твердо удар, направленный на вас. Хотел бы написать несколько слов и для Тихона, но, то, что хотел бы ему сказать, не могу, а сказать не все не могу, боясь не быть вполне понятным. Посылаю ему только свой братский поцелуй и привет. Также и всем другим моим братьям и сестрам. Крепко, крепко всех вас обнимаю и целую. Прощайте.

Александр Квятковский *.

Это и другие предсмертные письма Квятковского не были переданы его родным, которые знали об оставленных письмах. Его сестра неоднократно обращалась в департамент полиции с просьбой о возврате их, но безрезультатно. Впервые письма были изъяты из архивов департамента полиции и опубликованы после октябрьской революции 1917 г.

Резолюция Гаврского конгресса о террористической деятельности народо-вольцев и о казни Квятковского и Преснякова

В газете „Marseillaise“ напечатана следующая резолюция национального социалистического конгресса, происходившего в ноябре 1880 г., выразившего в лице представителей 36 городов Франции горячее сочувствие народовольцам и соболезнование по поводу казни Преснякова и Квятковского:

„Французские социалисты-рабочие, собравшиеся на национальный конгресс 1880 г. в Гавре, не исполнили бы своего долга, если бы не выразили полной своей солидарности с русскими нигилистами, так мужественно сражающимися на другом конце Европы за свободу, за человеческие права и за социальную справедливость.

Братья России и Сибири! Взоры французского пролетариата обращены на вас, он шлет вам благодарность за подаваемый вами пример, он шлет вам пожелания близкого торжества. Вашей победе, вопреки священному союзу тиранов и эксплуататоров, быть может, суждено стать предвестником освобождения других народов и сигналом международной революции.

Помня героическую роль женщин в эпопее, которая в скором времени должна завершиться полным освобождением русского народа, конгресс, перед заключением прений по женскому вопросу, входящему в программу настоящего его заседания, посылает вам, через развалины Зимнего дворца и славные плахи ваших последних мучеников Квятковского и Преснякова, выражение своей симпатии и своего удивления, свои приветствия и ободрения“¹.

¹ „Народная воля“, № 4, 1880 г., стр. 9.

Кебасинский. Казнен в Варшаве 18 мая 1907 г. за экспроприацию.
 Кеби Тену. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.
 Кекелидзе. Казнен в Томске 16 декабря 1906 г. за экспроприацию.
 Кекельбакиани. Казни в Севастополе в 1908 г. за экспроприацию.
 Кельчинский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за покушение на жизнь охранника.
 Келчнский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Кендзерский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористический акт.

Кеневич Жером (Иероним), Станислав Феликсович. Эмигрант. Расстрелян в Казани 6 июня 1864 г. за подготовку вооруженного восстания в Казани

Кербланс Август. Казнен в Феллино 9 января 1905 г. за террористические акты.

Кереван Микель. Расстрелян в Прибалтийском крае 12 января 1906 г. за участие в восстании.
 Кереванц Василий. Казнен в Риге 25 сентября 1906 г. за террористические акты.

Керженцев. Казнен в Томске в 1909 г. за экспроприацию.

Кернарский. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Кернбейзер. Казнен в Варшаве 3 января 1906 г. за активное участие в восстании в октябре 1905 г.

Керсман. Казнен в Ревеле в 1908 г. как террорист.

Кертон Август. Расстрелян в Ревеле 22 декабря 1905 г. за агитацию в войсках.

Кессельман Петр. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Киашко. Казнен в Чернигове в 1908 г. за террористические акты.

Кибальчич Николай Иванович. Повешен 3 апреля 1881 г. за убийство царя Александра II. Сын сельского священника, впоследствии студент медико-хирургической академии. В 1875 г. арестовывался за распространение нелегальной литературы и просидел 3 года. В октябре 1879 г. состоял „хозяйном“ конспиративной квартиры в Одессе, где подготавливалось покушение на царя. В мае 1880 г. в его квартире была организована подпольная типография.

Затем привлекался по процессу 193-х. Освободившись, Кибальчич стал изучать химию, и, благодаря его химическим опытам, удалось соорудить несколько сильных бомб, впоследствии пушенных в ход против царя Александра II. Активный участник взрыва 1 марта 1881 г. Арестован 17 марта.

Кик урагс. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 января 1906 г. за уничтожение икон.

Киненко. Казнен в Екатеринославе 28 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Кинит. Казнен в Риге 13 сентября 1906 г. за пропаганду революционных идей.

Кинский. Казнен в Варшаве в 1909 г. за экспроприацию.

Кип Ган. Казнен в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Киревич. Казнен в Линневардене 8 декабря 1906 г. за террористические акты.

Кириленко. Казнен в Екатеринославе в апреле 1909 г. за экспроприацию.

Кирилин. Казнен в Виндаве 24 декабря 1905 г. за руководство восстанием.

Киркман Иоаганн. Казнен в Перновском уезде 7 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Кирхонен Отто. Казнен в Петербурге 20 ноября 1906 г. за изготовление взрывчатых веществ для нужд боевой организации.

Кибальчич

Кирш. Расстрелян 31 марта 1907 г. за тюремную обструкцию.

Кирштейн. Казнен в Пернове (Лифляндия) 14 октября 1906 г. за террористический акт над полицейским урядником Лаура.

Кирюшин. Казнен в Нижнем-Новгороде 20 января 1907 г. за экспроприацию.

Киселевский. Казнен в Бендине 16 марта 1907 г. за пропаганду революционных идей.

Киселев. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Люберцы карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Киселев Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Кисельников. Рабочий читинских ж.-д. мастерских. Расстрелян 15 октября 1905 г. во время демонстрации в Чите, подручником Шпилевским.

Кислинский. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Кистенев. Казнен в Полтаве в феврале 1910 г. за вооруженное нападение.

Кит Александр. Расстрелян в Прибалтийском крае в январе 1906 г. за то, что не мог указать в течение пяти минут, кем разгромлена казенная винная лавка.

Китаев. Казнен в Екатеринбурге 18 декабря 1908 г. за экспроприацию.

Китаенко. Казнен в Екатеринославе 30 ноября 1906 г. за вооруженное нападение.

Китов. Расстрелян в Курляндии 20 января 1906 г. как боевик.

Кихтенко Петр. Казнен в Петербурге 2 сентября 1906 г. за нападение на поезд.

Кияненко. Казнен в Екатеринославе в 1907 г. за экспроприацию.

Клачков. Казнен в Ярославле в 1909 г. за вооруженное нападение на тюремную охрану.

Клаюмс. Расстрелян в Виндаве 16 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Клещевников. Казнен в Саратове в 1909 г. за участие в аграрном восстании.

Клименко. Казнен в Екатеринославе в ноябре 1908 г. за экспроприацию.

Климов. Казнен в Киеве 7 июля 1907 г. за участие в восстании саперов.

Климпман. Казнен в Митаве 7 ноября 1907 г. за экспроприацию оружия с целью вооружить восставших

Клопп. Казнен в Каздангене в феврале 1906 г. за активное участие в аграрном восстании.

Клопе. Казнен в Каздангене 2 февраля 1906 г. за боевые действия против карательной экспедиции.

Клосс. Казнен в Варшаве 21 октября 1906 г. за террористические акты.

Клушин. Казнен в Екатеринославе в мае 1915 г. за экспроприацию.

Клушников. Казнен на ст. Мысовая (Забайк. ж. д.) 18 января 1906 г. за участие в восстании на железной дороге.

Клявинь (отец с двумя сыновьями). Расстреляны в Кальценаузской волости Прибалтийск. края 26 февраля 1906 г. за покушение на эскуатора.

Клявин Фердинанд. Казнен в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Клявины (два брата). Расстреляны в Прибалтийском крае 31 января 1906 г. за хранение оружия.

Клят. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Кмедик. Казнен в Лодзи 23 февраля 1907 г. за стрельбу в военный патруль.

Книток Я. Расстрелян в Балтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Кнутинг. Казнен в Курляндии 20 ноября 1906 г. за террористические акты.

Ковалев Вениамин. Расстрелян в Кронштадте 20 июля 1906 г. за участие в восстании.

Ковалевский. Казнен в Варшаве в 1886 г. за покушение на жизнь шпиона.

Ковальский Иван Мартынович. Сын священника. В 1876 г. организовал в Одессе революционный кружок.

В 1877 г. участвовал в составлении и печатании нелегального воззвания: „Голос честных людей“. Арестован 30 января 1878 г. и оказал вооруженное сопротивление при аресте. Расстрелян 2 августа 1878 г. в Одессе.

Последние минуты жизни Ковальского

„В ночь перед исполнением казни Ковальский, по странной случайности, спал в своей камере совершенно одетым. Его разбудили и вывели во двор. Там Ковальский был посажен в лазаретную фуру и под усиленным конвоем отправлен на место казни, на Скаковое поле, где был подготовлен батальон солдат Замосцкого полка, под командою командира полка Фромандьера. Во все время дороги Ковальский оставался в полном убеждении, что его помилют. На том месте, где должна была производиться казнь, была вырыта яма, при которой стоял деревянный столб. Ковальский был привязан к столбу, после чего полковой адъютант стал читать приговор суда, что продолжалось почти полчаса. По прочтении приговора к Ковальскому подошел один из солдат и завязал ему широким куском полотна глаза. Ковальский был в своем платье, без савана и стоял довольно твердо на месте. Через минуту 15 солдат Замосцкого полка вышли вперед, на 15 шагов от Ковальского, сделали залп, и пятнадцать пуль пронзили грудь осужденного. Смерть последовала моментально. После этого труп Ковальского вместе со столбом был опущен в яму, которая была засыпана землей, загашена, и по ней церемониальным маршем прошли присутствовавшие войска“. (Из газет 4 августа 1778 г.).

По ходатайству одесского отделения общества политкаторжан „Скаковое поле“ переименовано в „Поле Ковальского“.

Ковальский Иосиф. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористические акты.
Ковальский Болеслав. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Ковалевский Яков. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.
Коваленко. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Ковальчук Феодосий. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании

Ковтюк Сила. Казнен в Одессе 23 ноября 1908 г. за экспроприацию,

Коган-Бернштейн Лев Матвеевич. Повешен в Якутске 7 августа 1889 г. по делу „Якутской трагедии“. Раненый в ногу и в паховую область он лишен был возможности передвигаться и был поднесен солдатами к эшафоту на кровати.

Последние слова Коган-Бернштейна к его малютке сыну

„Дорогой мой, родной, голубенький сынишка, мой милый, несчастный Митюшка. Я уже исполнил свой последний долг и последние мои мысли, последние мои слова да принадлежат тебе. Я виноват перед тобою, родной мой, я дал тебе жизнь, а сам покинул тебя в ранних младенческих летах, оставив тебя на руках бедной истрадавшей матери. Сколько горя, сколько мук предстоит ей еще вперед, пока она еще увидит тебя большим и пока ты сумеешь понять ее и вознаградить ее за все потери, за все страдания, которые она перенесла в своей тяжелой жизни... Я покинул тебя и ее, и тебя препоручил ей, а ее — тебе. Живите друг для друга, любите друг друга цените друг друга. Простишь ли ты меня когданибудь так чистосердечно, так хорючо, как простила меня твоя хорошая мама? Она рассказывает тебе всю мою жизнь, и, быть может, ты поймешь меня, быть может, полюбишь память мою и возблагодаришь меня за мой, во всяком случае, честные дела. О, господи! Дай мне это благо! Дай мне эту последнюю надежду! Я не знаю, когда тебе придется читать эти мои последние строки?... Быть может наша многострадальная родина вздохнет свободнее и оживет под лучами солнца свободы и правды. Быть может ты, мой родной, дорогой, бесценный, уже будешь жить совсем иному, более счастливой жизнью. — о дай тебе бог, — а о наших временах будешь знать лишь по преданию. Нам же пришлось жить

в тяжелые, мрачные времена, когда страшный ураган беспощадной борьбы из года в год уносил с любимой родины безвозвратные жертвы. Одной из таких жертв был и я, твой виновный перед тобою отец, занесенный в далекую-якутскую глушь и нашедший там свою судьбу. Простишь ли ты меня, родной, простишь ли дорогую? О, да, да. Я верю в это так же как и в то, что ты будешь хорошим честным, любящий человек.

Чистосердечно говорю тебе, что, несмотря на многие испытания, перенесенные мною, я всегда себя чувствовал счастливым, так как счастья искал не в мишуре богатства и тщеславия. Я мечтал изложить тебе подробно свою жизнь в своей отцовской исповеди, но увы! Смерть пришла слишком рано и не дала исполнить этот долг. Твоя хорошая, дорогая мама расскажет тебе про мою жизнь, и ты увидишь, ты поймешь, что я был прав, что дурные помыслы и дурные желания были мне чужды — ты узнаешь, как трудно мне было вступить на тот путь борьбы, к которой нас призывает долг наш. Душа просит мягких слов, любви всечеловеческой, — и во имя этой любви приходилось самому бороться и других призывать к тяжелой, насильственной борьбе. Наша вера предсказывала нам

Лев Матвеевич Коган-Бернштейн
Казнен в 1889 г.

благо страши, благо нашего бедного народа, но мы сами видели одно только горе, которое сеяли вокруг себя, среди самых близких людей. Мне пришлось более 5 лет сидеть по разным тюрьмам и этапам, я вынес ссылку и солдатчину и вот завтра я умру на плахе — но, не скрывая ничего, чистосердечно говорю тебе, что самое худшее это было сознание причиненного близким людям горя. И вот теперь я сижу, а рядом со мной ты спишь, твоя же несчастная мать душит в себе слезы, бодрится, — и видит самое тяжелое, трудное будущее — я же, верь, дорогой, мучусь одним только сознанием — сознанием тяжелого горя, причиненного вам об им. Если бы не это сознание, весело взошел бы на плаху, весело взглянул бы в последний раз на свет божий и отдал бы душу свою за други своя.

Но вы меня простите, вы меня будете помнить навеки, и это мне поможет твердо и бодро умереть. Да благословит тебя бог, да не покинет тебя вера живая в царство правды, свободы, добра. Не забывай меня, дорогой мой, незабвенный неоцененный сын. А главное — главное помни, — что мать свою ты должен любить больше всего на свете. Пусть это будет моим последним тебе завещанием. А затем прощай, мой ненаглядный, и помни меня хоть по рассказам твоей родной мамы. Целую тебя многое множество раз. Прощай.

Твой горячо - любящий, но виновный перед тобою, отец
1889 г. 6 августа.

Лев Коган-Бернштейн.

Когер. Казнен в Юркове 7 января 1906 г. за террористические акты.
 Козак. Казнен в Кременчуге в 1907 г. за стрельбу и ранение стражника
 Козаченко. Казнен в Киеве 27 ноября 1908 г. за экспроприацию.
 Козленко Яков. Казнен в Одессе 26 августа 1909 г. за террористи-
 ческий акт над судебным приставом.
 Козловский И. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.
 Козьмеев. Казнен в Тифлисе 8 октября 1906 г. за убийство городского
 и ранение сыщика.
 Козуев. Казнен в Костроме в 1907 г. за вооруженное сопротивление
 при аресте.

М. В. Д.

Совершенно-секретно.

ПОМОЩНИКЪ

ЕГО ВЫСОКОРОДИЮ

ОДЕССКАГО

ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА ГОСПОДИНУ ОДЕССКОМУ ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРУ
 ЗАВѢДЫВАЮЩІЙ
 СЫСКНОЮ ЧАСТІЮ

Октября 14 дня 1907 г.

№ 1108

РАПОРТЪ.

Одесса.

Честь имѣю донести ВАШЕМУ ВЫСОКОРОДИЮ
 о томъ, что въ ночь на сегодняшнее число, со-
 гласно приговорамъ Одесскаго Военно-Окружна-
 го Суда отъ 24 Сентября т. г. утвержденному
 Господиномъ Командующимъ Войсками Одесскаго
 Военнаго Округа 3 Октября того-же года и
 24 того-же сентября, утвержденному Командую-
 щимъ Войсками 7 Октября, казнены через повѣ-
 сѣніе: крестьянинъ Курской губ. Андрей Бѣлов
 21 года, Михаилъ Кандзюба казакъ Полтавской
 губ., Филиппъ Ичетовкинъ, Барнаульскій мѣщ.
 Василій Подвысоцкій, Нишиневскій мѣщ., 21 го-
 да, Константинъ Недорѣзовъ, Одесскій мѣщанинъ
 21 года и Петръ Федышкинъ-крестьянинъ Подол

Травничковъ
С. М. М. М. М.
М. В. Д.
14/10

ской губернии (22) лѣтъ отъ роду

Приговоры приводилъ въ исполненіе Товарищъ Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда Мартыновскій въ присутствіи моемъ, адъютанта мѣстнаго коменданта корнета Григорьева и другихъ воинскихъ чиновъ частей войскъ, бывшихъ въ нарядѣ.

Фактъ смерти казненныхъ констатированъ городовымъ врачомъ Порываевымъ.

Тѣла ихъ преданы землѣ на мѣстѣ казни, въ районѣ такъ называемаго "Горемыкинскаго Люнеля"

Протоколь составленный по этому поводу Товарищемъ Прокурора оставленъ у себя при дѣлѣ для представленія Прокурору Суда.

Осужденный Бѣловъ, находясь въ каретѣ съ другими осужденными на мѣстѣ казни, началъ было напѣвать какую то революционную пѣсню, но по моему требованію сейчасъ же прекратилъ пѣніе.

Помощникъ Полиціи мейстера
Завѣдывающій Сыскнымъ Отдѣленіемъ

(Одесский музей Каторги и ссылки)

Козыревъ Григорій. Повешенъ в Пскове в апреле 1908 г. за участие в obstructии в каторжной тюрьме, имевшей место 8 января 1908 г.

Кокаревъ. Казнен в Москвѣ в 1908 г. за экспроприацию.

Кокашвили. Казнен в Полтавѣ 5 ноября 1907 г. за террористический актъ над караульнымъ начальникомъ.

Кокорякинъ. Казнен в Сарапулѣ в 1908 г. за экспроприацию.

Коларисъ Ян и Францъ (два брата). Казнены в Варшавѣ 7 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Кольберъ Даниилъ. Казнен в Юрьевѣ 7 января 1906 г. за участие в аграрномъ восстаніи.

Колей. Повешенъ в Лодзи в 1908 г. за участие в террористическихъ актахъ.

Колесниковъ Павелъ Васильевичъ (Дмитрій Граевъ). Казнен в 1909 г. за участие в боевой дружинѣ.

Колесников. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Кологривый Андрей (16 лет). Повешен в Елисаветграде 13 января 1909 г. по подозрению в участии в террористическом акте.

Колѣдин. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“; труп его был брошен в море.

Коломиец. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за покушение на тюремщика.

Колонтадзе Авксентий. Казнен в Одессе 12 июля 1908 г. за террористические акты.

Колпаченко. Казнен в Екатеринославе 22 декабря 1908 г. за вооруженное сопротивление при аресте.

Колумбус Антоний. Расстрелян в Фельске 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Комаров. Казнен в Сумах в 1908 г. за экспроприацию.

Комаров. Казнен в Петербурге в 1908 г. за экспроприацию.

Комаров Александр. Казнен в Симферополе 13 августа 1907 г. за участие в экспроприации

Комаровский. Казнен в Лодзи 4 января 1907 г. за покушение на убийство жандарма.

Комарницкий Николай. Казнен в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Коменко. Казнен в Киеве 20 ноября 1909 г. за экспроприацию.

Конаки. Казнен в Москве 17 августа 1913 г. за активное участие в обструкции в Бутырской тюрьме.

Конаков Порфирий Петрович. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за организацию вооруженного восстания во флоте и захват форта „Константин“.

Кондзюба Михаил. Казнен в Одессе 15 октября 1907 г. за террористические акты.

Коневцев Александр. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Заб. обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в принадлежности к революционной партии, к боевой ее части, в личном участии с толпой в удалении насильем из конторы телеграфа дежурных телеграфистов и в занятии телеграфных аппаратов, чем сильно содействовал деятельности революционной партии, имея целью ниспровергнуть существующий в России государственный строй“.

Конецкий. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Коноваленко Павел. Казнен в Севастополе 9 мая 1908 г. за революционную пропаганду среди матросов.

Конопчук. Казнен в Минске в 1908 г. за террористические акты.

Коноплянникова Зинаида Васильевна. Казнена в Шлиссельбургской крепости 29 августа 1906 г. за террористический акт над генералом Мином, проявившем невероятные жестокости при подавлении московского вооруженного восстания в декабре 1905 г.

13 августа 1906 г. в деревне Лушино, близ нового Петергофа тремя выстрелами из револьвера она убила наповал Мина. Суд над Коноплянниковой происходил 26 августа 1906 г. в одной из камер трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Военно-полевому суду она между прочим заявила:

„Бы меня приговорите к смертной казни. Где бы мне ни пришлось умирать, на виселице ли, в каторге ли, в застенках ли — я умру с одной мыслью „Прости, мой народ. Я так мало могла тебе дать, только одну свою жизнь. Умру же я с полной верой в то, что наступят те дни недалекие,

Когда трон, пошатнувшись, падет,
И над русской равниной широко
Яркое солнце свободы взойдет...“

В ночь с 28 на 29 августа Коноплянникову перевели из Петропавловской крепости в Шлиссельбургскую, где на рассвете (29 августа) ее казнили. Умерла она бодро и спокойно. Сама взойшла на эшафот и сама накинула на шею петлю, не допуская к себе палача.

Коношев. Казнен в Казани в 1908 г. за участие в террористических актах.

Конуприенко. Казнен в Севастополе в 1908 г. за участие в восстании во флоте.

Конюк. Казнен в Чернигове 13 ноября 1907 г. за активное участие в аграрном движении.

Коперский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Коплиенко. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за активную анархистскую деятельность.

Копчинский. Казнен в Варшаве 17 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Корешков. Казнен в Москве в 1908 г. за экспроприацию.

Корженевский Осип. Казнен в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском восстании.

Корниенко. Казнен в Новочеркаске в 1910 г. за экспроприацию.

Корниченко Михаил. Казнен в Одессе 11 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Корнилов. Казнен в Николаевске 11 октября 1906 г. за экспроприацию.

Королев И. И. Машинист Забайкальской ж. д. Расстрелян в январе 1906 г. карательным отрядом ген. Меллера - Закофельского, за участие в восстании на Забайк. ж. д.

Короткий Василий. Казнен в Екатеринославе 13 апреля 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Короткий Остап. Казнен в Екатеринославе 4 января 1907 г. за террористическую деятельность.

Коротков. Казнен в Вильно 1 февраля 1906 г. за террористический акт над годоводым и полицеймейстером; годоводой был убит, а полицеймейстер ранен.

Коротков Василий. Казнен в Екатеринославе 23 октября 1906 г. за террористические акты.

Коротков Лаврентий. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом Римана.

Коротков Павел. Казнен в Одессе 10 января 1908 г. за террористические акты.

Коротчиков Радион. Казнен в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании моряков.

Корсаков Иван. Казнен в Севастополе 28 ноября 1907 г. за террористический акт над офицером.

Картв Август. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Кархонев Отто. Казнен в Петербурге 16 ноября 1906 г. за изготовление бомб для боевой организации.

Корчмарнк. Казнен в Минске в 1910 г. за экспроприацию.

З. Коноплянникова.

Повешена в 1906 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Коршун Николай Васильевич. Казнен в Иркутске 30 октября 1906 г. за покушение на жизнь начальника карательной экспедиции ген. Ренненкампа.

Павел Коротков
(Одесский музей Каторги и ссылки)

Телеграмма ротмистра Гаврилова директору департамента полиции о покушении на Ренненкампа

Тридцатого, втором часу дня, совершено покушение на жизнь ген. Ренненкампа, оставшегося невредимым. Преступник задержан. Сегодня казнен. Назвался членом летучей боевой организации. В личности установлен известный департаменту полиции Николай Васильев Коршун. Подробности почтой.

Ротмистр Гаврилов
31 октября 1906 г.

Из доклада начальника иркутского охранного отделения директору департамента полиции о покушении на Ренненкампа

30-го минувшего октября, во втором часу дня при возвращении командира 3-го сибирского армейского корпуса ген. Ренненкампа из штаба в сопровождении личных адъютантов, на Большой Амурской улице, у дома № 60, Таубера, злоумышленником, ожидавшим генерала, был брошен разрывной снаряд к ногам шедших. По независимым от преступника причинам, снаряд разорвался по прошествии нескольких секунд после падения лишь наполовину, чем и объясняется, что как ген. Ренненкампа, так и сопровождавшие его лица были лишь оглушены силою взрыва, не причинившего им никакого вреда. Взрывом выбито несколько стекол в окна выходящего на улицу флигеля дома № 60, Таубера.

Бросивший разрывной снаряд намеревался скрыться, но... был задержан. По предъявлении того же числа внутренней агентуре отделения изготовленной немедленно фотографии преступника в личности его был опознан известный департаменту полиции, по революционной деятельности в городе С.-Петербурге, сын харьковского помещика Никслай Васильев Коршун, бежавший незадолго перед описываемым фактом из места ссылки — Нарымского края. Приведенные указания агентуры 31 числа подтвердились, так как преступник, в момент приведения в исполнение над ним приговора военно-полевого суда, объявил свое имя, прося передать письмо его матери в Харьковскую губернию.

5 ноября 1906 г.

Перед казнью Н. В. Коршун написал последнее письмо матери:

«Дорогая мама, умираю вполне спокойно, даже хорошо. Жалею страшно о неудаче, но этого уже не поправишь. Очень был бы рад, если бы не очень убивалась обо мне. Всех братьев, сестер, родичей крепко целую.

Товарищам шлю сердечный привет. Еще и еще раз всех крепко целую. Николай.

Ну, ребята, прошайте. Ей богу не трудно умирать, если веришь, что нужно умереть. Ну, не горюйте же, от меня все равно нечего было больше ожидать*.

Коршунов Сергей. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом Римана.

Косой. Повешен в Херсоне в марте 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Костеленко. Казнен в Полтаве в марте 1910 г. за воссуженное нападение.

Костенко. Казнен в *Екатеринослаге в январе 1909 г. за экспроприацию.

Костик Ефрем. Повешен в Елисаветграде 19 января 1909 г. за участие в террористических актах.

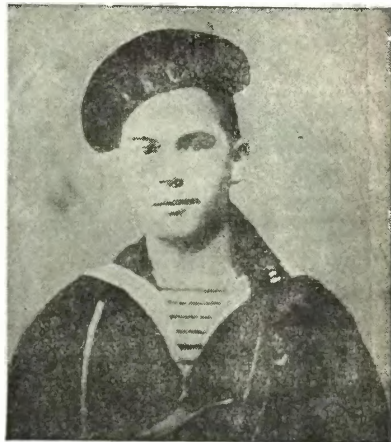
Костюшко-Валуженич (Григоревич) Антон Антонович. Казнен в Чите 2 марта 1906 г. за организацию боевых дружин и агитацию среди войск.

По агентурным сведениям иркутского охранного отделения о Костюшко-Валужевиче значится:

„Костюшко-Валуженич Антон Антонов, бывший ссыльный Якутской обл., 28 лет; рост 2 арш. 6 верш., волосы на голове, бровях, усах и бороде темнорусые, глаза серые, нос обыкновенный, подбородок в бороде, лицо чистое (летом 1905 г. бежал из иркутской тюрьмы. По верным сведениям находится в Чите)“.

Николай Васильевич Коршун
Казнен 30/XI 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Радион Коротчиков
Казнен в 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Последние слова Костюшко-Валуженича

Когда в камеру смертников вошел поп и предложил ему исповедоваться, Костюшко-Валуженич спросил его:

„Отец, вы то зачем сюда пожаловали?“.

Поп смутился и стал бормотать о том, что он, как служитель Христа должен напутствовать осужденных на казнь.

Костюшко ответил: „Я понимаю присутствие здесь состава суда, это же убийцы, исполнители велений всероссийского палача Николая II, ну, а вы, служитель Христа, вы зачем здесь? Пришли освятить своим присутствием возмутительнейшее убийство? Ну ка, служитель Христа, укажите мне в евангелии то место, где Христос благословлял или хотя бы оправдывал убийство?“

Растерявшийся поп вынужден был согласиться, что такого места в евангелии нет.

„А если такого места в евангелии нет, то немедленно же убирайтесь отсюда“.

и именем Христа уже более не прикрывайте убийств», — горячо заявил попу Костюшко, после чего поп удалился.

За день до казни Костюшко обратился к караулившим его солдатам со следующими словами:

Антон Антонович
Костюшко - Валуженич

Расстрелян в Чите 2 марта 1906 г. под фамилией Григоровича. В 1904 г. судился в Якутске по „Романовскому процессу“ и осужден был к 12 г. каторги. В 1903 г. бежал из иркутской тюрьмы. Активный участник революции 1905 г. Сфотографирован с сыном перед казнью. Сын жив и проживает в Ленинграде

„Мы двигали общественное дело, добывали русскому народу землю и волю и добились лучших условий для жизни нашей родины. За это генерал Ренненкампф со своим судом и приказывает вам расстрелять нас. Вы нас не знаете и потому, исполняя приказ начальства, расстреляйте. Но вот вскоре вслед за нами будут судиться также судом Ренненкампфа читинские солдаты и казаки за то же деяние, что и мы. Они такие же солдаты, как и вы, поэтому они вам братья, и потому вы должны отказаться расстреливать их. Теперь же, перед лицом своей смерти, я желаю вам поскорее освободиться от солдатчины и поскорее добыть себе землю и волю“.

У эшафота Костюшко крикнул солдатам: „Братья солдаты! Мы умираем в борьбе за свободу и за лучшее будущее русского народа.“

Я прошоау вас, дети ваши скажут вам, что я умер за вас. Да здравствует революция“.

Космагоров Михаил. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана.

Косенко. Казнен в Харькове в 1911 г. за террористический акт над тюремным надзирателем.

Косинский Антон. Казнен в Варшаве 18 августа 1907 г. за террористические акты.

Косычаж Владислав. Казнен в Варшаве 14 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Коссотухин. Казнен в Перми в 1907 г. за террористический акт над полицейским надзирателем.

Костенко Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Костин. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“; труп его брошен в море.

Кострижев Ян. Казнен в Варшаве в 1907 г. за экспроприацию.

Костромин. Казнен в Туле в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Косцишевский. Повешен 5 марта 1846 г. за подготовку вооруженного восстания в Польше.

Котель Николай. Повешен в Ставрополе 26 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Письмо Котеля (Кошеля) к родным

„Здравствуйте дорогие родители, папа и мама, и дорогие братья и сестры. Я в настоящее время сижу в одиночке, в последнюю минуту.

36
№ 2
№ 1
ШТАБЪ
ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА
РЕННЕНКАМЛФЪ
№ 634
Генералу. лейтенанту
Ренненкампаффу

2 Марта с.г.

Рапортъ

2. Читя

2^е Марта с.г. в 4 час дня
в г. Читя приговоръ времен-
ною Военною Судомъ отъ 28го
Февраля с.г. и конфирмація
Вашего Превосходительства
отъ 2^е Марта с.г. приведенъ
въ исполненіе надъ слѣдующи-
ми лицами:

- 1) Александра Григоріа Николаевича
Григоревича
- 2) Помолуника Наталья Николаевна Францис-
Читя Эрнестомъ Вдовичемъ
Цуксманомъ.
- 3) Крестильникова Исаакъ Яковлевичъ
Вайнштейномъ
- 4) Степановъ Трофимовичъ Столари-
вичемъ. Есаулъ Тулевичъ

Рапортъ эсаула Гулевича о казни Костюшко-Валужевича (Григоровича) и др.

Нас на казнь идетъ 5 человекъ. Вы хорошо знаете, кажется, кто былъ я, и умру не первый и не последний. Привели меня в темную, так называемую одиночку, так что я писать не вижу, ни букв, ни линеек, которые находятся на этой бумагѣ. Дорогие папочка и мамочка, и дорогие братики

и сестрички, читайте это письмо, но прошу не плачьте и не тратьте своего здоровья и сил и так слабы, прошу не плачьте, а гордитесь своим сыном, я умираю гордо и смело смотрю смерти в глаза, я нисколько не боюсь ее, я очень рад, что кончено мое мучение, меня судили 29 октября, а 22 ноября ночью, приблизительно часов в 12 или час... я очень весел, этим я горжусь, что умираю не трусом. Это последнее прощальное письмо. Целую вас, папу и маму, Васю, Ваню, Катю, Маню, Беру. Прошайте, прошайте.

Жоля Котель*.

Его родители получили от его защитника следующее письмо:

„Милостивый государь, сын ваш осужден к смертной казни, при чем суд постановил ходатайствовать перед Каульбарсом о замене смертной казни каторгой. Сегодня в тюрьме я случайно узнал, что Каульбарс не уважил просьбы, и смертный приговор приведен вчера в исполнение.

— Поверенный В. Г а л ь к о в*.

Во время казни [Котеля веревка оборвалась и Котель упал на землю, испустив страшный крик. Палач, желая прекратить этот крик, наступил ему на горло ногой.

Котелок. Казнен в Лодзи 28 октября 1906 г. за экспроприацию.

Котковский И. Повешен в Иркутске

в 1866 г. за участие в восстании на Кругобайкальской жел. дор.

Котловы. (два брата). Казнены в Москве 29 ноября 1906 г. за террористический акт над городовым.

Котляров. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Котов. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Котихин. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“; труп его брошен в море.

Кохановский Евгений Львович. Расстрелян в Свеаборге 29 июля 1906 г. за участие в восстании во флоте (см. Емельянов).

Коцюба. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Кочергин. Казнен в Пензе в 1908 г. за террористические акты.

Кочетов. Казнен в Томске 16 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Кочкин. Казнен в Казани в 1908 г. за экспроприацию.

Кочман. Казнен в Харькове 7 марта 1909 г. за экспроприацию.

Кочнев. Казнен в Курске в 1908 г. за принадлежн. к группе максималистов.

Кочуровский И. Казнен в марте 1906 г. в Ростове за террористический акт над стражником.

Кошель. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Кошелев Григорий. Казнен в Саратове в 1908 г. за активное участие в революционном движении. Во время его ареста черносотенцы во главе с кулаком, шпионом Замараевым били Кошелева. Замараев при помощи своего 12-летнего сына, пытался перочинным ножом выколоть глаза Кошелеву, в этот момент прибежала мать Кошелева, Варвара Алексеевна и своим телом прикрыла лежавшего без чувств сына. Черная орда набросилась на мать, избивала ее, оттащила и на ее глазах привязала Григория Кошелева к восту лошади и потащила к реке. Изувеченного Кошелева казнили.

Кошин. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Кошкин Ян. Расстрелян в Прибалтийском крае 21 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Кошуба Дороеф Петрович. Расстрелян 3 сентября 1905 г. за революционную пропаганду среди матросов броненосца „Георгий Победоносец“.

Кравцов. Казнен в Харькове в мае 1910 г. за вооруженное нападение на банк.

Кравченко. Казнен в Екатеринославе 8 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Кравчек. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Кравченко. Казнен в Екатеринославе в ноябре 1907 г. за нападение на конвой в целях освобождения арестованного.

Кравченко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Кравченко. Казнен в Красноярске в 1908 г. за участие в вооруженном восстании ссыльных в Туруханском крае.

Кравчик Владислав. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористические акты.

Крамаровские (два брата). Расстреляны в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Крамец. Казнен в Варшаве 18 мая 1907 г. за экспроприацию.

Крапжаль. Казнен в Риге в 1909 г. за участие в восстании.

Крапман. Расстрелян в Митаве 1 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Краскин. Казнен в Москве 2 июля 1907 г. за экспроприацию.

Красненков Иван. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Красносельский - Краснопольский. Казнен в Умани 18 августа 1911 г. за террористический акт над офицером.

Красноштан. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Краснощекоев. Казнен в Орле в 1908 г. за экспроприацию.

Краснощекоев. Казнен в Киеве в 1906 г. за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Красный. Казнен в Могилевской губ. за вооруженное нападение на конвой в поезде с целью освобождения из под стражи смертников.

Красовский. Казнен в Риге 27 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Красюк Иван. Казнен в Херсоне 21 мая 1909 г. за экспроприацию.

Крастин. Расстрелян в Рингмунде Прибалтийского края в феврале 1906 г. за то, что не указал местонахождение сына, скрывавшегося от преследования карательной экспедиции.

Красувский Иосиф. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Краузе Давид Халя-Иосков. Казнен в Варшаве 23 июня 1905 г. за террористический акт над полицейским Гайдвичем.

Краузе Иосиф. Казнен в Риге 27 марта 1906 г. за террористические акты над полицейским.

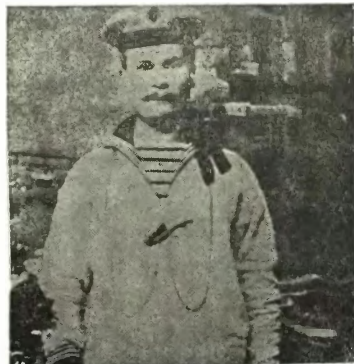
Крафт. Казнен в Кокенгаузене 9 февраля 1906 г. за агитацию в войсках.

Крахмальный. Казнен в Севастополе 8 января 1908 г. за организацию восстания в Брестском полку.

Крашеников Петр. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Кревин. Расстрелян в Вендене 26 сентября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Крейдич Сергей. Повешен в Елисаветграде 19 января 1909 г. за участие в террористических актах.

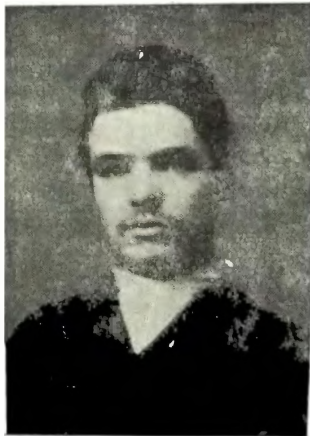

Петр Крашеников
Казнен в 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Крейцман. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Крекле. Казнен в Риге в 1908 г. за участие в восстании.

Кремьянский-Кремлянский. Казнен 9 августа 1907 г. в Севастополе по подозрению в покушении на жизнь коменданта севастопольской крепости адмирала Неплюева. К этому процессу Кремлянский никакого отношения не имел. Знал хорошо террориста, покушавшегося на Неплюева, который (террорист) сидел в соседней с ним одиночке по другому процессу. Кремьянский умер на эшафоте мужественно.

Кренгель „Бейгель“
Расстрелян в 1906 г.

Кренгель. Вильгельм. „Бейгель“. Расстрелян в Туккуме в 1906 г. карательным отрядом ген. Орлова за участие в босгой дружине.

Кржижановский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Кривенко. Казнен в Екатеринославе 14 января 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Криверг. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Криворотов Василий. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Кригаль В. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Кригер. Казнен в Седлеце 22 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Криглав А. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Крижановский Юрий. Казнен в дессе 6 марта 1908 г. по подозрению в убийстве пристава Святковского.

Крингель. Казнен в Митаве 9 ноября 1906 г. за организацию туккумского восстания.

Кристай Опман. Крыстаныш. Расстрелян 1908 г. в Прибалтийском крае как участник левых дружин.

Кришьян Гайлис. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за ранение ранника.

Крылов Сергей. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Люберцы карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Крылов. Казнен в Екатеринославе в еврае 1909 г. за экспроприацию.

Крыштал. Казнен в Варшаве 3 января 1906 г. за террористические акты.

Кробатель Франц. Казнен в Варшаве января 1907 г. за террористические акты.

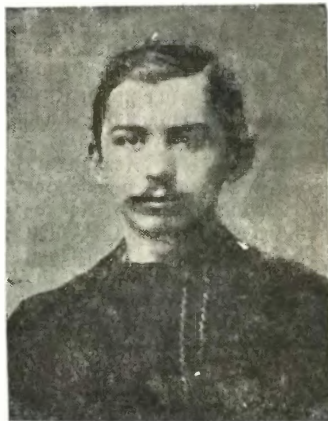
Кронбер. Казнен в Каздангене 2 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Кронит. Расстрелян в Либаве 4 января 1906 г. за оскорбление эскутора.

Крохмаль. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Круглов. Казнен в Екатеринбурге в 1908 г. за террористические акты.

Крузе М. Казнен в Прибалтийском крае 23 октября 1906 г. за участие аграрном восстании.

Кристай Опман
Казнен в 1908 г.

Крузен Карл. Расстрелян в Виндаве 6 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Крузенберг. Расстрелян в Скультенской волости (Прибалтийский край) 9 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Крузин. Казнен в Митаве 9 ноября 1908 г. за террористические акты.

Крук. Казнен в Варшаве 18 мая 1907 г. за экспроприацию.

Крулевский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористический акт над стражником.

Круликовский Владислав. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Круме. Казнен в Альшвагене 31 января 1906 г. за участие в восстании.

Круминь Мартын-Яков. Расстрелян в Митаве 21 августа 1906 г. за участие в восстании батраков.

Крумин Ян. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в вооруженном восстании.

Крус. Расстрелян в Либаве 12 января 1906 г. за неподчинение полицейским властям.

Крутович. Казнен в Нижнем-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.

Кручек Протазия. Казнен в Варшаве 20 июня 1908 г. за террористические акты.

Крушкис. Казнен в Прибалтийском крае 21 сентября 1906 г. по подозрению в участии в аграрном восстании.

Крушевский Иосиф. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Кононсак. Казнен в Варшаве 8 ноября 1906 г. за террористические акты против полицейских.

Кубацкий. Казнен в Кельцах 11 сентября 1906 г. за террористические акты.

Кубера. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.

Кубичин Леон. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористические акты.

Кубок. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Кудряшев. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“; труп его брошен в море.

Кузин Максим. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за восстание в Свеаборгской крепостной артиллерии.

Кузьменко. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Кузьменко Алексей. Казнен в Симферополе 13 августа 1907 г. за экспроприацию.

Кузьменко. Казнен в Екатеринославе 30 ноября 1906 г. за вооруженное нападение.

Кузьмин. Казнен в Тамбове в 1907 г. за экспроприацию.

Кузнецов Марк (он же Зубарев Александр). Казнен в Екатеринославе 4 сентября 1909 г. за участие в горловском восстании на Екат. ж. д. в 1905 г.

Кузнецов. Расстрелян в Тамбове в декабре 1905 г. за убийство вице-губернатора Богдановича.

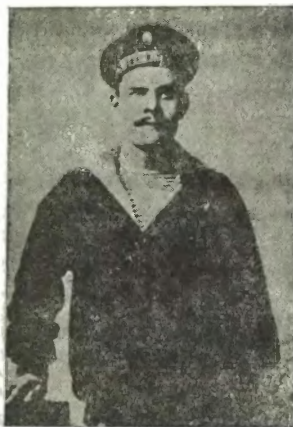
Кузнецов. Казнен в Уфе в 1908 г. за террористические акты.

Кузнецов. Казнен в Самаре в 1908 г. за экспроприацию.

Кузнецов-Зубарев
Александр
Казнен в 1909 г.

Кузнецов. Казнен в Нижнем-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.
Кузнецов. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“.

Адриан Кузнецов
Казнен в 1906 г.

(Ц. музей Каторги и ссылки)

Кузнецов Адриан. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Кузнецов. Казнен в Перми в 1911 г. за террористический акт над ротным командиром.

Кузнециков. Казнен в Риге 26 сентября 1907 г. за экспроприацию.

Кузовкин Павел. Повешен в Саратове в феврале 1908 г. за участие в террористической группе.

Кузовский. Казнен в Варшаве 1908 г. за террористические акты.

Кук Томас. Расстрелян в Прибалтийском крае в январе 1906 г за участие в восстании.

Кукарцев Алексей. Расстрелян в Свеаборге 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Кукерс Антон. Расстрелян в Ревеле 22 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Куллама Давид. Расстрелян в Прибалтийском крае 12 января 1906 г. за участие в восстании.

Кулаковский Иван. Казнен в Иркутске 31 января 1910 г. за террористический акт над приставом Крыловым.

Кулаков. Казнен в Новочеркасске в 1910 г. за экспроприацию.

Кульбаков Ефим. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Кульберг. Казнен в Перново (Лифляндия) 14 октября 1906 г. за террористический акт над полицейским урядником Лаура.

Кулик Петр. Казнен в Варшаве 2 июля 1907 г. за террористические акты.

Куликов. Казнен в Томске. в 1911 г. за аграрное восстание.

Кулис. Казнен в Митаве 10 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Кулиш. Казнен в Кременчуге 13 ноября 1906 г. за убийство городского.

Кулишев Павел. Штурман дальнего плавания черноморского флота. Состоял членом одесской организации анархо-синдикалистов. В первый свой рейс в Александрию и Константинополь, на пароходе „Ксения“, Кулишев привез транспорт оружия (маузера и браунинги), нелегальную литературу для организации. Затем он, совместно с инженером-химиком (членом организации), организовал на даче „Отрада“ (Одесса) лабораторию взрывчатых веществ, для нужд организации. Организатор и руководитель забастовки портовых рабочих

Казнен в 1906 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

и матросов Русского об-ва парохэдства и тэрговли. В результате провокации и вызова штрейкбрехеров со стороны капитанов Сенькевича и Золотарева забастовка провзлилась. Комитет анархо-синдикалистов постановил совершить террористический акт над обоими провокаторами. Совершить этот акт вызвался Павел Кулишев и др. члены организации. В конце декабря 1906 г. одновременно в один день провокаторы Сенькевич и Золотарев были убиты совместно с 10 городовыми, участниками разгрома стачки. Кулишев повешен в Одессе по приговору военно-полевого суда 18 января 1907 г.

Кундзин. Казнен в Ревеле в 1908 г. за активное участие в революционном движении.

Куницкий Станислав Чеславович. Казнен в Варшаве 28 января 1885 г. по делу партии „Пролетариат“.

Выдержки из речи Куницкого на суде

„Позвольте мне, судьи, в моем последнем слове очиститься от той грязи, какой забросали меня прокуроры и даже некоторые из защитников. Я изображен чепеком алчущим человеческой крови. По заявлению моих обвинителей, всюду, куда бы я не появлялся, должна была пролиться человеческая кровь. Мои убеждения признаны вредными для общества, мои поступки — преступлением. Дабы еще больше повлиять на вас, обвинение подчеркивало факт моей полной солидарности с „Народной волей“, совершившей акт 1 марта 1881 г. Да. Я солидарен со всем, что ею совершено. Это не преступление, а выполнение священного долга. Вся моя вина, — это моя любовь к народу, за освобождение которого я готов отдать до последней капли всю мою кровь. Под давлением необходимости мы пошли на путь террора. Возьмите от нас таких людей, как Янкулио, Белановский, торгующих человеческими жизнями, прекратите бесчеловечные преследования, и тогда борьба примет менее острый характер. Вы слышите плач и рыдания, раздающиеся среди публики: Это наши родственники, отцы матери и жены. Спросите их и из их ответов судите, преступники ли мы. Судить вы нас можете, можете и засудить. Но мы умрем с сознанием исполненного долга...“

Перед казньо Куницкий обратился к рабочим со следующим письмом: „Братья-рабочие! Я рад случаю, дающему мне возможность обратиться к вам с несколькими словами. Вскоре уже меч палача обрушится на нас. Но мы спокойны. Мы знаем, почему гибнем и за что отдаем свою жизнь. Теперь от вас, братья, зависит, чтобы наша жертва не пропала даром. Мужество и выдержка.“

Не забывайте, что только собственными усилиями мы можем завоевать права, которых ми были лишены в течение столетий. Силу, поддержку и надежду в тяжелой борьбе, веденной нами, мы можем найти только в самих себе. Пусть же обрушившиеся на нас приговоры не запугают вас.

Жертвы были бы гораздо малочисленнее, если бы не предательство. Следовательно и уменьшение числа жертв зависит от нас. Поэтому будьте осторожны в своей деятельности. Не доверяйтесь первому встречному. Но при этом пусть не ослабнет ваша энергия. Крепко держите наше знамя. Поднимайте его высоко и победа будет достигнута.

Это, братья, мои последние слова, мое завещание...

Куницкий Станислав
(Центр. музей Катогги и ссылки)

- К у н и ц к и й. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.
- К у п р и е н к о Осип. Казнен в Одессе 6 марта 1908 г. за террористические акты.
- К у р а в с к и й. Казнен в Саратове в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы, сопровождавшийся убийством трех тюремных надзирателей.
- К у р а к и н Василий. Казнен в Екатеринославе в 1910 г. за террористические акты над полицейскими и за вооруженное сопротивление при аресте.
- К у р б а т о в. Казнен в Верном в 1911 г. за экспроприацию.
- К у р м и с. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за участие в батрацком восстании.
- К у р о м я т н и к о в. Казнен в Екатеринославе 17 января 1907 г. за убийство агента охранки.
- К у р п и к. Казнен в Кременчуге 18 июня 1906 г. за убийство двух городских.
- К у р ч е н к о. Казнен в Риге в 1908 г. за экспроприацию.
- К у р ц е в и ч Иван Федорович. Казнен в Москве 6 декабря 1906 г. за террористические акты.
- К у с т о в Борис. Казнен в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании.
- К у т л а т. Казнен в Юрьеве 12 января 1906 г. за уничтожение царских гербов и портретов.
- К у х а р е н к о. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.
- К у х а р с к и й. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.
- К у ч е р о в. Казнен в Севастополе 25 апреля 1908 г. за участие в восстании во флоте.
- К у ч и н с к и й Бронислав. Казнен в Варшаве 9 января 1907 г. за террористические акты.
- К у ч м а н. Казнен в Варшаве 4 января 1907 г. за экспроприацию.
- К у ш а б а. Казнен в Томашеве 18 ноября 1906 г. за экспроприацию.
- К у ш н а р е в Виктор. Казнен в Симферополе 13 августа 1907 г. за экспроприацию.
- К ю н а п а с Юрий. Расстрелян в Прибалтийском крае 25 января 1906 г. за участие в крестьянском восстании.
- Л а б з а. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.
- Л а б у р а. Казнен в Тифлисе в 1909 г. за террористический акт над князем Чавчавадзе.
- Л а б л а й к. Расстрелян в рижской тюрьме 31 марта 1907 г. за активное участие в тюремном протесте.
- Л а в д о в с к и й. Казнен в Леновардене 20 октября 1906 г. за экспроприацию.
- Л а в р е в о в. Казнен в Екатеринославе 26 ноября 1908 г. за экспроприацию.
- Л а г е д и н Карл. Расстрелян в Риге 7 декабря 1906 г. за участие в коммунистической группе.
- Л а г у т и н. Матрос черноморского флота. Отбывая каторгу по делу рев. орг. во флоте, он участвовал в покушении на массовый побег из симферопольской тюрьмы, при чем, во время покушения на побег, были убиты и ранены со стороны тюремной стражи. За побег казнен в 1908 г. в Симферополе.
- Л а д ы ж е в с к и й. Казнен в Проскурове в 1908 г. за экспроприацию.
- Л а д н о в. Исколот штыками и расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательным отрядом Римана.
- Л а з а р е в. Казнен в Самаре в 1908 г. за экспроприацию.
- Л а з ы н ь. Расстрелян в Риге 28 июня 1906 г. за участие в восстании.
- Л а з ы н ь. Расстрелян в Далене 19 октября 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Л а й в и н. Расстрелян в Прибалтийском крае 5 октября 1906 г. за участие в восстании.
- Л а й п м а н Бернгард. Расстрелян в Прибалтийском крае 20 января 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Л а й с к и й. Казнен в Лифляндии в 1906 г. за активное участие в аграрном восстании и вооруженное сопротивление властям во время ареста.

Лалаев. Казнен в Петербурге в 1912 г. за террористический акт над ротмистром Мальчевским.

Лагдбейн Карл. Казнен в Перновском уезде 7 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Ландау. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Ландман Павел. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за изготовление бомб.

Лануцы (отец и сын). Повешены в Елисаветграде 21 января 1909 г. за участие в аграрном восстании.

Лапа. Расстрелян в Прибалтийском крае в январе 1906 г. за противоправительственную речь перед солдатами.

Лapidус. Казнен в Екатеринославе 8 октября 1906 г. за экспроприацию.

Лалинг. Казнен в Митаве 12 ноября 1906 г. за стрельбу в воинский отряд.

Лалин. Казнен в Уральске 14 декабря 1908 г. за убийство ген. Хорошкова.

Лалинь Жаю. Казнен в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Лалинь. Повешен в Риге 8 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Лапса (18 лет). Расстрелян в Риге 18 января 1906 г. за участие в восстании.

Лаптев. Казнен в Уфе в 1908 г. за террористические акты.

Ларионов. Казнен в Екатеринославе в декабре 1908 г. за экспроприацию.

Ларионов в Алексей. Начальник станции Перово. Исколот штыками и расстрелян карательной экспедицией полковника Римана, как подозреваемый в участии в московском вооруженном восстании. Подробности его казни В. Владимиров передает так: „Покончив с Орловским, полковник Риман I встретился на платформе с другим помощником начальника станции Ларионовым, который был дежурным на станции. Ларионов возвращался с запасных путей куда, он отводил приехавший с семеновцами (карательным отрядом) поезд. Риман, увидев его в форме, спросил:

— Вы помощник нач. ст. Ларионов?

— Да.

— Идите ко мне в кабинет.

Через несколько минут они оттуда вышли, и полковник громко ему сказал:

— Следуйте за мной.

Не доходя нескольких шагов до того места, где стояли 4 солдата, около лесевки, раздалась грозная команда:

— В штыки его!

Первый удар штыка пришлось в позвоночник: Ларионов упал в страшных муках, начал кричать, просить пощады, милосердия. На него посыпались удары штыками. Раздался отчаянный вспль, который разнесся далеко по окрестности. Свидетельница О. рассказывала, что, находясь далеко от станции, она слышала душу раздирающий крик Ларионова, когда, по ее выражению, „его поролли штыками“. Наконец его заporоли до смерти, и офицер, для успокоения своей совести, чтобы не оставить его в живых, выстрелил в висок. То, чего так долго молил бедняга Ларионов, — чтобы последним выстрелом прекратить его ужасные страдания, — он получил после своей смерти...”

Лас Станислав. Казнен в Варшаве 20 февраля 1907 г. за террористические акты.

Лас А. Казнен в Вендене 16 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Лансберг. Казнен в Ревеле в 1908 г. за террористические акты.

Лауфер. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Лаушкин. Казнен в Бильно в 1908 г. за агитацию в войсках.

Лаци А. Расстрелян в Валтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Алексей Ларионов
Расстрелян в декабре
1905 г.

Лац Ян. Расстрелян в Вендене 24 ноября 1906 г. за участие в восстании. Лб ов. Казнен в Вятке в 1908 г. за террористические акты.

Лебед е ва Елизавета (К а з а н с к а я, партийная кличка „Кися“). Казнена в Петербурге 17 февраля 1908 г. за покушение на жизнь министра юстиции Щегловитова и в. кн. Николая Николаевича.

Елизавета Лебедева
Казнена в 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Леб е д и н ц е в Всеволод Владимирович (К а л ь в и н о). Казнен в Петербурге 17 февраля 1908 г. за покушение на жизнь министра юстиции Щегловитова и в. кн. Николая Николаевича. Перед казнью передал через своего защитника А. М. Земеля своему отцу следующую записку:

„Смерти не боюсь, избежать ее не желаю. Попржнему вас люблю, скорблю, что так вышло, но иначе поступить не мог“. В. В. Лебединцев выведен Леонидом Андреевым в „Рассказе о семи повешенных“ под именем Вернера.

Леб е д з и н с к и й. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Л е в а н д о в с к и й Ян. Перед расстрелом в январе 1906 г. в Риге был подвергнут пытке путем вырывания из тела мяса.

Л е в а н д о в с к и й. Казнен в Варшаве в октябре 1906 г. за террористические акты.

Л е в а н д о в с к и й. Расстрелян в Риге 7 октября 1906 г. за участие в восстании.

Л е в и н. Казнен в Риге 24 октября 1906 года за экспроприацию.

Л е в и н. Казнен в Минске в 1907 г. за террористические акты над полицейским.

Л е в и н. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Л е в и н. Казнен в Чернигове в 1910 г. за покушение на убийство тюремного надзирателя.

Л е в к о в и ч. Казнен в Сосновицах 12 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Л е г к и й. Повешен в Иркутске в 1882 г. за убийство тюремного надзирателя во время побега из тюрьмы.

Л е г с т и н г Карл. Казнен в Риге в сентябре 1907 г. за активное участие в революционном движении.

Л е г з д и н. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за изготовление бомб.

Л е д е Ян. Казнен в Вендене 12 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Л е д к о в с к и й. Казнен в Вильно в 1914 г. за убийство тюремного надзирателя.

Л е й б е й з е р. Казнен в Риге 6 декабря 1906 за террористический акт над городовым.

Л е й б у с. Казнен в Риге в 1906 г. за террористические акты и экспроприацию.

Л е й м а н Ян. Расстрелян в Рижском уезде 7 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

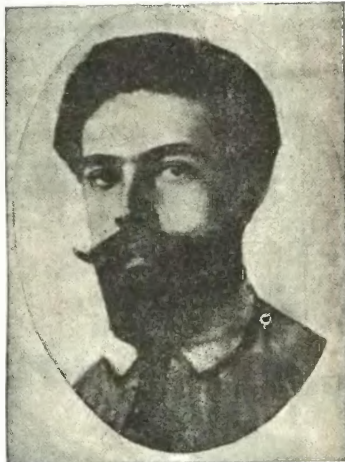
Ле кер т Гирш Давидович. Повешен в Вильно 28 мая 1902 г. за покушение на жизнь губернатора фон - Валя. Ле кер т стрелял и ранил фон - Валя за то, что последний распорядился пороть розгами арестованных участников первоймайской демонстрации.

Официальная справка по этому делу гласит:

„Рабочие города Вильно 18 апреля (1 мая по нов. ст.), имея красные флаги, пытались собраться на Лукишской площади и Немецкой ул.; своевременно явившиеся казаки разогнали толпу, усердно награждая нагайками участников демонстрации; на улицах все время находился губернатор фон - Валь; задержанных в это время демонстрантов, в числе 26-ти человек, наказали розгами (до 50 ударов каждому) и освободили из-под стражи. Экзекуцию производили казаки“¹.

Из показаний Гирша Ле кер та на суде

„Я сам, один, по собственному побуждению, без всякого стороннего влияния, решил убить губернатора. Так как у меня не было денег на приобретение револьвера, а я хотел застрелить губернатора, то я тайком взял из корзины тестя принадлежащие ему 9 рублей. Я хорошо помню, что револьвер я купил днем в четверг 2 мая в магазине на Те атральной площади. За револьвер я уплатил 9 рублей. Лицо, продавшее мне револьвер, не требовало от меня никаких свидетельств и по моей просьбе научило меня заряжать револьвер. Вместе с револьвером, без всякой дополнительной платы, мне, по моей просьбе, дали пять боевых патронов. Так как я губернатора в лицо не знал, то я 20, 21 и 22 апреля приходил по нескольку раз в день на площадь перед губернаторским домом и сидел на скамейке сквера, наблюдая за выездом губернатора. Я его видел выезжающим каждый день и хорошо запомнил его наружность. После покупки револьвера я до 5 мая не искал случая убить губернатора. В воскресенье 5 мая я вышел из дому в 11 час утра и до самого вечера ходил по ярмарке. Вечером я услышал в толпе разговоры, что губернатор приехал в цирк. Я подошел к цирку и стал ходить взад и вперед около входа в губернаторскую ложу, ожидая выхода губернатора. Как только губернатор вышел на улицу, я беспрепятственно подошел к нему и почти в упор произвел в него два выстрела“.

Всеволод Ле бе ди н цев
Повешен в 1908 г.

(Центр. музей Катюрги и ссылки)

Последние минуты жизни Гирша Ле кер та

Газета „Арбейтер - Штими“ („Рабочий Голос“) орган „Бунда“ приводит следующие подробности о последних минутах жизни Гирша Ле кер та:

„28 мая (1902) был приведен в исполнение смертный приговор над нашим товарищем Гиршем Давидовичем Ле кер том. Военный суд приго-

¹ Порке розгами по приказанию фон - Валя были подвергнуты следующие рабочие: Величко Л. А., Версоцкий В. И., Голембо Ш. С., Гурвич З. М., Бес прозванный Н. Д., Гейлик И. М., Жуковский А. А., Жуковский А. Я., Кас пер А. И., Левин З. А., Лулшис Е. И., Малярский И. В., Прусский Ю. М., Розенблюм М. И., Соловейчик Я. И., Суфель Х. И., Свидлер А. Б., Тонашевич П. А., Урбанович К. И., Файкин Б. И., Цам М. Г., Шниц Б. Л., Шилковский В. О., Штейн И. А., Энтин З. М., Янонис Ф. Р.

ворил его к повешению. Судебный процесс велся, конечно, без посторонних свидетелей, и мы пока не можем дать полного отчета о нем, но надеемся вскоре получить эту возможность. Пока же мы имеем подробные сведения о приведении приговора в исполнение.

Гирш Лекерт
Казнен в 1902 г.

Больше он не хотел слушать ханжеских речей божьего „посланца“ и взшел на эшафот и сам же накинул на себя петлю. Палач вышиб из под него скамейку и овернул его... и через несколько минут он был уже мертв. Тело его похоронили на том же месте. Могилу засыпали землей и пропустили через нее все войска, находившиеся на площади. Солдаты своими ногами утоптали свежую могилу, сравняли ее с землей, чтобы нельзя было найти этого места, где покоится тело нашего товарища.

Царское правительство боится врагов при их жизни, но не перестает их бояться и после их смерти. И оно право: „из костей павших товарищей вырастет суровый мститель“.

Слава павшим жертвам русского царизма! Слава новой жертве, которую принес еврейский пролетариат в борьбе с самодержавием!

Слава нашему товарищу Гиршу Лекерту!

Палач Филиппев

Палач, казнивший Лекерта, был привезен из Петербурга, где после совершения казни над неизвестным смертником, содержался в одиночке, откуда он подал следующее характерное прошение¹:

¹ Прошение палача помещаем с сохранением орфографии.

Его превосходительству господину начальнику охр. отделения.

Содержащегося в санкт-петербургской пересыльной тюрьме Александра Филиппева.

Прошение.

Имею честь донести вашему превосходительству, что я прибыл в Петербург в последних числах апреля месяца, для приведения в исполнение военного окружного приговора суда, что я и привел в исполнение. В настоящее время вот май, 15 число, а я томлюсь в одиночном заключении, мне кажется, что я не заслуживаю таково наказания, а одиночное заключение влияет на каждого человека и его организм (вместо организма). По какой причине меня оставили, мне положительно непонятно, быть может, и нашлась и другая причина, а потому осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство сообщить мне через жандармского офицера, сколько я должен буду содержаться в одиночном заключении и на каких данных. Прошу сообщить мне не в продолжительное время и успокоить меня, мое положение в настоящее время очень незавидное.

А. Л. Филиппев*.

Палач Филиппев не знал для чего его временно укрыли в одиночке, но об этом знал министр Плеве и виленский вице-губернатор Баяльский, в распоряжение которого палач Филиппев был препровожден этапным порядком для совершения казни над Гиршем Лекертом.

В 1922 году в городе Минске Гиршу Лекерту сооружен памятник.

Лекнайс Ян. Казнен в Митаве 21 декабря 1905 г. за революционную пропаганду.

Лекотов. Казнен в Луганске 13 сентября 1908 г. за экспроприацию.

Лелека. Казнен в Киеве 22 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Лелгавл. Расстрелян в Риге 8 декабря 1906 г. за тюремную obstruction.

Лене. Казнен в Боркове 8 января 1906 г. за участие в восстании.

Ленсман Мадис. Казнен в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Леонтович. Казнен в Киеве в 1907 г. за террористический акт над начальником житомирской тюрьмы.

Леонтьев. Телеграфист Забайкальской ж. д. Расстрелян в январе 1906 г. карательным отрядом Меллера-Закомельского на ст. Могзон за участие в восстании на Забайкальской ж. д.

Лелинь Ян. Казнен в Фестене 2 сентября 1906 г. за организацию террористических актов.

Лелин. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Лепп. Казнен в Ревеле 26 октября 1907 г. за изготовление взрывчатых веществ, пригодных к террористическим актам.

Леплинь. Расстрелян в Вендене 6 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Лепой. Казнен в Митаве 6 ноября 1906 г. за участие в тукумском восстании.

Лерх. Казнен в Митаве в 1907 году за активное участие в аграрном восстании.

Лесневский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Лествинов. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Лехмус. Казнен в Ревеле в 1908 г. за террористические акты.

Лехановский. Казнен в Екатеринославе 12 декабря 1908 г. за террористические акты.

Лецкин. Казнен в Риге в 1909 г. за террористические акты.

Лешев. Казнен в Екатеринбурге в 1908 году за экспроприацию.

Лешинский. Казнен в Седлеце 1 ноября 1906 г. за нападение на конвой.

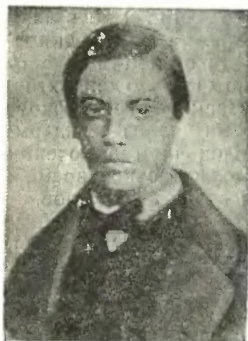
Лешинский. Казнен в Кременчуге в сентябре 1908 г. за экспроприацию.

Либман. Расстрелян в Иркутске 9 октября 1906 г. за участие в вооруженном побеге, во время которого убиты начальник тюрьмы Терещенко, помощник нач. Кузнецов и ранен надзиратель.

Л и б р и ш в и л и Давид. Казнен в Гегу 13 февраля 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции и казакам.

Л и д и с Т. Расстрелян в Адажской волости 17 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Л и з о г у б Дмитрий Андреевич. В 1877 году был членом учредителем „Земли и воли“. В 1878 г. арестован по обвинению в подготовке массового крестьянского восстания и подготовке террористических актов против правительственных сановников. Признан виновным как один из главных руководителей русской социально-революционной партии. Повешен 10 августа 1879 г. в Одессе.

Лизогуб Дмитрий

Л и л и б а х. Казнен в Екатеринославе 12 декабря 1908 г. за изготовление и хранение взрывчатых снарядов.

Л и л и е н в а л ь д. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Л и й ц и т К. Расстрелян в Прибалтийском крае 19 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Л и н д е р м а н. Казнен в Митаве 1 сентября 1905 г. за террористический акт и участие в аграрном восстании.

Л и н д о р Август. Казнен в Ревеле 18 сентября 1906 г. за террористический акт.

Л и н д е н б е р г Ганс. Казнен в Прибалтийском крае 2 сентября 1906 г. за вооруженное сопротивление при аресте.

Л и н и н. Расстрелян в Туькуме (18 марта 1906 г. за участие в восстании.

Л и н к и с. Расстрелян 31 марта 1907 г. в рижской тюрьме за участие в тюремной обструкции.

Л и п Михаил. Казнен в Эзельском уезде 12 января 1906 г. за участие в крестьянском восстании.

Л и п а т о в. Казнен в Саратове в январе 1908 г. по процессу группы петровских максималистов, за разгром помещичьих имений, экспроприации и террористические акты.

Л и п м а н (два брата). Казнены в Екатеринославе 6 октября 1906 г. за экспроприацию и принадлежность к анархистам.

Л и п с к и й. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористический акт над помощником варшавского генерал-губернатора по полицейской части Маркграфским; последний был убит.

Л и с и ц и н Владимир Александрович. Казнен в Арбеково в октябре 1908 г. за террористические акты.

Л и с и ц к и й Ефим. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Л и с к о в и ч Меер. Казнен в Одессе 6 марта 1908 г. как анархист.

Л и с к у т. Казнен в Риге 23 декабря 1906 г. как террорист.

Л и с о в и ч. Казнен в Бышкве 9 ноября 1906 г. за экспроприацию и террористический акт над владельцем завода Якубовским.

Л и с я н с к и й Саул Абрамович. Повешен в Харькове 21 июня 1885 г. за побег и убийство полицейского надзирателя.

Последние дни Саула Абрамовича Лисянского

С. А. Л и с я н с к и й был арестован 2-го мая 1885 г., и пытаясь бежать, убил околоточного надзирателя и ранил жандарма. Его связали и свезли в арестантские роты. Здесь его поместили в самую худшую камеру (около отхожего места), которую скружили усиленным караулом. Ему не дали никакой мебели, кроме койки, одели в арестантский халат, несмотря на то, что все политические имеют право носить свою одежду по циркуляру 9-го мая 1885 г., заковали в ножные цепи, не пускали гулять, не давали книг — вообще сделали все, чтобы отравить последние минуты его жизни

и без того нелегкие. Даже уголовные арестанты, не привыкшие, конечно, к тому, чтобы с ними обращались очень нежно, и те находили, что нет никакой возможности существовать при тех условиях, в которые поставлен Лисянский. Но Саул Абрамович, несмотря на то, что с самого начала знал, что его ждет, переносил свое тяжелое положение с спокойным терпеливым мужеством.

Спокойствие его удивляло даже тюремщиков.

Солдаты и тюремные надзиратели не раз высказывали удивление по поводу того, каким образом человек, уверенный в своей близкой и неизбежной казни, может тем не менее спать столь спокойно.

Никто не слышал от Лисянского слова ропота.

Недолго пришлось Лисянскому дожидаться развязки. 7-го июля ему предъявили обвинительный акт, а 10 он уже был в военно-окружном суде.

Накануне суда его расковали, вероятно, не желая оскорблять слух судей звоном кандалов.

Суд продолжался один день, и в час ночи был вынесен смертный приговор.

Были приняты все меры, чтобы никакое известие о суде не дошло до публики, и поэтому нам, несмотря на все старания, не удалось достать обвинительного акта и протокола судебного заседания. Знаем только, что и на суде Лисянский не изменил себе и с полным самообладанием выслушал свой приговор. „Я не видел подсудимого, который бы с большим самообладанием выслушал приговор о годе арестантских рот“, говорил впоследствии один из судей. Речь Лисянского отличалась краткостью и достоинством. Он знал, что многословие излишне в его положении.

Смертная казнь 10 дней не приводилась в исполнение. В эти дни Лисянскому разрешили свидание с сестрою и отцом, улучшили пищу, дали книги, а в последний день перед казнью даже выпустили на прогулку. 20-го в 3¼ часа утра его разбудили, чтоб повести на казнь.

... Он попросил полчаса для того, чтобы написать письмо, но ему дали только пятнадцать минут. Он написал письмо, оделся и отправился на казнь. Присутствие духа и тут ни на мгновение не покидало его. Он шел твердо, быстро, лихорадочною поступью, спокойно выслушал приговор. Последние слова его были: „Кончайте скорей. Я умираю недостойно. Я не желал бы никому такой смерти“. Палач неловкой рукой накиннул петлю и доставил мученику несколько лишних минут страдания“. („Народная Воля“ № 11-12, 1885 г.).

Литвак Борис. Казнен в Одессе 14 сентября 1907 г. за террористический акт над владельцем жестяной фабрики Левиним, в результате длительной забастовки рабочих этой фабрики. Совершая акт, Литвак обратился к Левину: „долго ли ты будешь мучить рабочих!“.—Левин был убит.

Литвиненко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Литвиненко. Казнен в Ялте в 1908 г. за террористический акт над родовым.

Литвиненко. Казнен в Полтаве в августе 1908 г. за экспроприацию.

Лисянский Саул
(Центр. музей Каторги и ссылки)

3284

17 Июня 85.

Секретно №
Экспертно.

М. В. Д.

Г. И. г. Харьковскаго Началь-
ства

Харьковскаго
ГУБЕРНАТОРА
КАНЦЕЛЯРІЯ.

Томъ 16, годъ 1885 г.

№ 644

Харьковъ.

Судовъ Судъ. 20 Июня
А 2366
Билъ-къ 22 Июня
1885 г.

Препровождаю при семъ ко-
пью приговора Харьковскаго Военно-
Окружнаго Суда по дѣлу о мнѣшаніи
гвар. Маври, вѣрн. Саулъ Абрамовъ
Алексинскаго, составленнаго 10го
и утвержденаго Командующимъ
войсками Харьковскаго военнаго
округа 15го Июня сего года, предлагаю
Вашему Высочайшему Родному Государств.
соответственнымъ распоряженіемъ,
согласно указанію, мнѣю мною
Вашь Отличившимъ, для приведенія
означеннаго приговора въ исполненіе
надъ упомянутымъ свидѣскимъ
во дворъ Исправительнаго Арестан-
скаго Отдѣленія. При этомъ отъ насъ
объединеніемъ присягоу пишу, что для
распоряженія казнью назначенъ то-
варникъ прокурора Харьковскаго Окруж-
наго суда Потоловъ, а Старшимъ-
помощникомъ Старторъ, того же суда Анань-
инъ Оксидежной же высвѣтл. палата
отъ насъ уде распоряженіе.

И. г. Губернатора, Вице-Губернатора Васильевъ

И. г. Правитель Канцелярїи Савановъ

Г
3243ХАРЬКОВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ

ГОЛОВА.

Юня 18 9.н. 1885.

18 Юня 85.

Конференциально 119.

Господину Исправляющему
домашность Харьковского
Полицеймейстера

По случаю предстоящей казни митчанина Мислянского я получил отъ Господина Харьковскаго Губернатора отношеніе пригласитъ коего либо изъ местныхъ обывателей для присутствования при совершении казни. Но все, кому я митя елхей лично предлагать обз этого, отказываются. Въ виду этого митю кестъ покорнѣйше проситъ Ваше Высочородіе, не найдете ли Вы возможіешихъ пригласитъ кого либо изъ Г.г. обывателей къ Вашему усмотрѣнію.

Городской Голова Певд. Сресенко

Литвинов Николай. Казнен в Томске в 1908 г. за террористический акт над двумя тюремными надзирателями.

Литвинский. Казнен в Варшаве 20 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Литвинцев. Казнен в Уфе в 1908 г. за террористические акты.

Литвиченко Николай. Казнен в Севастополе в мае 1908 г. за участие в покушении на жизнь адмирала Думбалзе.

Предсмертное письмо Литвиченко к родным

„Дорогая, милая мама и дорогой отец!,

Пишу перед казнью. Иду на эшафот как честный человек с сознанием что долг свой я исполнил честно. У всякого человека есть вера, „вера без дел мертва“, — я тоже верю, я сделал мою часть дела, а потому я умираю так спокойно. Дорогая мам! Я знаю, как отзовется моя казнь на вас, но вы напрасно плачете, неужели вам лучше было, если бы я жил, но подлецем бы меня все называли, а потому, дорогая мама, не плакать нужно вам, а радоваться надо, что сын ваш умирает честным человеком. И перед смертью мама, я благодарю и целую вас за то воспитание, которое вы мне с дорогим отцом дали. Еще дорогие родители, простите меня за те слезы, которые вы проливали за меня.

Дорогая милая сестра Лелечка, прости и ты также меня за ту разбитую жизнь, на которую ты сейчас обречена. Я виновник твоего несчастья в твоей жизни, я вас всех очень уважал и любил, кроме Луни, которой я послал письмо, и она им будет довольна. Может быть увидишься с Котей и скажи ему, что я его любил и страдал вдвое, чувствуя на себе то, что он из-за меня переносил и выстрадал. Целую Ваню, отца, маму и всех мне близких. Скажи Ване, что я перед смертью прошу его, как брата и друга, жить для стариков родных, отца и матери. Целую вас всех. Ваш сын и брат Коля.

Поклон всем товарищам и Лиде. Прощайте. Еще раз простите, простите и прощайте...

28 мая 1908 г.“

Литвиченко. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за участие в экспроприации.

Лихомский Александр. Казнен в Киеве 23 сентября 1907 г. за террористический акт над тюремным надзирателем.

Лицат. Казнен в Прибалтийском крае в мае 1906 г. за участие в восстании.

Лыжва. Казнен в Кельцах 20 октября 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Лысовой. Казнен в Екатеринбурге в 1908 г. за террористические акты.

Логвин Иван. Казнен в Одессе в июле 1908 г. за анархистск. деятельность.

Логинов. Казнен в Саратове в январе 1908 г. по процессу группы петровских максималистов, за разгром помещичьих имений, экспроприации и террористические акты.

Логовенко И. И. Повешен в Николаве (Украина) 11 августа 1879 г. за подготовку взрыва парохода, приготовленного для царя Александра II.

Лодинья. Казнен в Риге в 1909 г. за террористический акт.

Лоза. Казнен в Новороссийске 19 января 1907 г. за террористические акты над помощником пристава Гунькевичем и полицейским надзирателем Биржиловским.

Лозинский Мелетий. 5 марта 1880 года повешен в Киеве за хранение и распространение революционной литературы, призывающей к вооруженному восстанию (упоминается в романе Л. Толстого: „Воскресение“).

Лозинский. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Лозовой. Казнен в Симферополе в 1908 г. за экспроприацию.

Лопухин Никифор. Казнен в Иркутске 27 июня 1912 г. за вооруженный побег из тюрьмы и ранение надзирателя.

Лордкипандзе Николай (Коля). Казнен в Кутаисе 14 ноября 1911 г. за активное участие в организации „красных сотен“ в революции 1905 г.

Накануне казни он обратился к своим товарищам по тюрьме (из окна своей одиночки) со следующими словами:

„Товарищи, я и мои товарищи (Сванидзе, Арабидзе, Паечадзе и братья Чумбуридзе — С. У.) прощаемся с вами в последний раз. Если мы вас обидели чем либо, простите великодушно. Забудьте эту обиду и не вспоминайте нас лихом. Мы подняли оружие за свободу и ни один из нас ни разу не изменил этому святому долгу. У нас кроме жизни ничего

не имеется, и это наше достояние мы жертвуем общему делу народного счастья. Мы готовы испытать чашу смерти семдо и спокойно. Нас воодушевляет уверенность, что рано или поздно рабочий класс восторжествует,

Казнен в Севастополе в 1908 г. за участие в покушении на адмирала Думбадзе
 Николай Литвиченко
 Рисунок сделан за два дня до казни
 (Центр музей Каторги и ссылки)

сбросит начоженные на него цепи, выведет вас отсюда, и вот наша просьба: на забывайте нас тогда. Да здравствует свобода! Да здравствует рабочий народ!..

В ответ на его обращение к товарищам из соседних камер дружным хором грянула „Марсельеза“ и несколько спустя „Вы жертвою пали“.

Когда на рассвете явились тюремщики забрать его на казнь, он обратился к начальнику тюрьмы:

„Г. начальник вы пожаловали сюда, чтобы вывести нас? Хорошо, но на что вам веревки? Мы знаем, что нас должны повесить. Мы смерти не боимся и готовы принять мучение, но только... долой веревки. Не смейте трогать нас! Выведите нас вместе, первому мне откройте двери!“

У эшафота, когда прокурор кончил чтение приговора, Коля Лордкипанидзе обратился со следующими словами к солдатам:

„Не думайте, товарищи, что мы грабители и враги народа. Мы борцы за счастье рабочих и трудящихся крестьян. Предав нас смертной казни, правительство думает напугать наших сторонников и отбить у них охоту для продолжения великого дела народного освобождения. Но мы глубоко уверены, что этим самым они никоим образом напугать не могут, а увеличивают наши ряды. Недалеко то время, когда закабаленный рабочий люд проснется и сбросит с себя ненавистное иго рабства. Итак, да здравствует рабочий народ, да здравствуют борцы за всеобщую свободу!“

Обратившись к священнику, он сказал:

„Зачем изволили беспокоиться? Мы в вашем причастии не нуждаемся“.

И последнее его обращение было к начальнику тюрьмы:

„Г. начальник. Я обещал исполнить судебный приговор, и будьте уверены, я сдержу давнее слово. Умел жить — сумею и умереть“.

Он быстро вскочил на стоящий близ виселицы стул и своими руками натянул петлю на шею. Его примеру последовали и остальные его товарищи смертники. Как по команде, они оттолкнули стулья, и шестеро молодых смертников одновременно повисли в воздухе.

Ло сь. Казнен в Пскове 14 июля 1907 г. как вождь латвийских батраков.

В 1906 г. после подавления восстания, прокатившегося по всей России, латвийские бароны, банкиры и фабриканты устроили настоящую охоту на рабочих и крестьян, принимавших участие в восстании против них. Вооруженными преследованиями латвийская буржуазия загнала в дремучие леса всех своих классовых врагов — пролетариев. „Лесные братья“ гибли от пули, гибли от голода, становились пищею зверей. Самая незначительная часть „лесных братьев“ проникла в Псков и скрылась в Александровской слободе в доме Эглита в квартире братьев Сафроновых, бежавших к своим родителям с Путиловского завода от преследований буржуазии.

14 июля дом Эглита был оцеплен полицией под предводительством полицей мастера Маршалка. „Лесные братья“ и семья Сафроновых были захвачены врасплох; все находились в квартире. Полиция начала стрелять в окна, двери. Полицеймейстер приказал облить двери керосином и поджечь.

„Лось“, вождь латвийских батраков, с группой „лесных братьев“ выскочил с оружием в руках из пламени и хотел пробиться через цепь полиции, но их всех сразил свинцовый град. „Лось“ был тяжело ранен, остальные убиты. Из огня выбежал еще один. Его полицейские изрубили шашками.

Тов. Сафронов попробовал скрыться от убийц через двор, но усердные городовики окружили его со всех сторон, поймали и приволокли к полицеймейстеру. Маршалк приказал: „Уничтожить“.

„Уничтожили“.

Выбежала вся обгоревшая мать Сафроновых и тоже попала под пули и повалилась на трупы.

Двое из „лесных братьев“ не пожелали умереть от ударов озверевшей полиции, а предпочли сгореть. Губернатор барон Мезем издали любовался зрелищем.

Раненого „Лося“ повесили в тот же день.

Лу к Ян. Расстрелян в Сундельской волости 18 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Лу к Эдуард. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за участие в восстании.

Лу к а л е й Казнен в Риге в 1908 г. за террористический акт и экспроприацию.

Лу к а ш е в и ч. Казнен в Томске в 1908 г. за террористические акты.

Лу к о м е л ь с к и й. Казнен в Варшаве 20 февраля 1907 г. за террористический акт над городовым.

Лу к ш а. Осип. Расстрелян в Огере 14 ноября 1906 г. за участие в восстании.

- Лункин. Казнен в Москве 22 декабря 1906 г. за анархистскую деятельность.
- Лунчинский. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористические акты
- Лунык. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.
- Лус Ян. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.
- Лус Эдуард. Казнен в Риге 13 октября 1906 г. за экспроприацию оружия.
- Луст Кривьян. Расстрелян в Прибалтийском крае 12 января 1906 г. за участие в восстании.
- Лусхер. Казнен в Чернигове в 1908 г. за экспроприацию.
- Лут. Казнен в Риге 14 октября 1906 г. за стрельбу в полицейских.
- Луцак. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористический акт.
- Лушас. Казнен в Риге 12 октября 1906 г. за экспроприацию.
- Люблявский Арон. Казнен в Одессе 16 июля 1908 г. за организацию группы террористов.
- Любомудров Николай. Казнен в Петербурге на „Лисьем Носу“ 28 июля 1907 г. за экспроприацию.
- Люборский. Казнен в Одессе 7 августа 1907 г. за создание всенной организации в целях подготовки восстания в войсках.
- Лявчик И. Казнен в Липовце в 1913 г. за участие в тюремной обструкции.
- Лядин Иван. Расстрелян на ст. Люберцы в декабрьские дни 1905 г. в связи с московским вооруженным восстанием.
- Лямпирт. Повешен 15 ноября 1839 г. в Гродне за попытку поднять восстание в Польше.
- Лятсен. Казнен в Риге 12 ноября 1906 г. за экспроприацию.
- Ляцин. Казнен в Вильно в 1908 г. за агитацию в войсках.
- Ляцковский. Казнен в Ченстохове 2 декабря 1906 г. за террористический акт.
- Ляшенко. Казнен в Полтаве 20 октября 1903 г. за убийство городского.
- Ляшук Емельян. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.
- Мабрушевич. Казнен в Екатеринославе 24 октября 1906 г. за экспроприацию.
- Маврофриди Евгений. Казнен в Новочеркасске 24 декабря 1908 г. за экспроприацию.
- Мадаров. Казнен в Тифлисе в 1910 г. за террористический акт над урядником.
- Маджан Ян. Казнен в Фелино 9 января 1906 г. за участие в восстании.
- Мадкус. Расстрелян в Прибалтийском крае 20 января 1906 г. за участие в восстании.
- Маев Александр. Казнен в Севастополе 5 марта 1908 г. за участие в восстании черноморского флота.
- Мазевский. Казнен в Митаве 8 января 1906 г. за вооруженное нападение.
- Мазевский. Казнен в Москве в апреле 1911 г. за террористический акт над четырьмя тюремными надзирателями (в бутырской тюрьме), которые были убиты.
- Мазель Израиль. Казнен в Вильно 22 января 1907 г. за экспроприацию, ранение двух городских и полицейского надзирателя.
- Мазер Август. Казнен в Прибалтийском крае 27 сентября 1906 г. за организацию террористических групп.
- Мазур. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.
- Мазурин Владимир Владимирович. 31 марта 1905 года за участие в организации нелегальной типографии осужден к двум годам крепости. Казнен в Москве 13 сентября 1906 г. за организацию и руководство боевыми дружинами, за террористические акты и за экспроприацию.
- С именем Мазурина связано активное выступление боевиков, множество террористических актов против московских полицейских (1905—1906 гг.) и наконец смелая, крупная и бескровная экспроприация московского купеческого общества взаимного кредита.

Корреспондент газ. „Русское слово“ так описывает казнь Владимира Мазурина:

„Смертный приговор над Владимиром Мазуриным, вынесенный московским военно-полевым судом, был приведен в исполнение через семь часов после его объявления, — в ночь на 13 сентября, в 4 часа.

Мазурин Владимир

Казнен в 1906 г.

(Печатается впервые)

роятно, уже начался процесс заражения крови. За три дня Мазурин исхудал до того, что его трудно было узнать.

Ровно в три часа родные были уведены из камеры. Вслед за тем Мазурину было дано свидание с братом заключенным. Это свидание длилось с 3 ч. до 3 ч. 20 мин., а через 40 мин. тут же, во дворе таганской тюрьмы, совершена казнь.

Тело Мазурина оставалось на виселице около 15 мин., потом веревка была обрезана, смерть констатирована врачом, тело положено в простой гроб и погребено на Ваганьковском кладбище за всеми разрядами*.

Прощаясь с родителями, он жалел, что он ничего не оставляет им на память, кроме старого, в крови, прострелянного пиджака: „да береги мой портрет, храни его на память“... Отцу он сказал: „Благодарю тебя, отец. за то, что ты воспитал меня таким, каким я есть. И если бы я остался жить, то я снова был бы таким, каким был до сих пор“.

Когда палач медленно стал воститься у эшафота, Володя поторопил его: „Делайте скорее свое дело“.

Подходящему священнику он заявил, что в его услугах не нуждается, и попросил: „скажите матери, что я умер спокойно“.

Тюремный врач отказался присутствовать при казни и на другой день подал в отставку. Газета „Новый путь“, описывая последние минуты жизни Мазурина, между прочим отметила, что Мазурин вешал уголовный арестант таганской тюрьмы. Уголовные арестанты таганской тюрьмы были возмущены этой заметкой и написали протест:

„Товарищи!

Мы, т. е. уголовные, прочли в „Новом пути“ заметку о том, что Володю будто бы вешал один из уголовных губернской тюрьмы. Мы все до единого возмущены такой неправдоподобной ложью, но только возмущены, но прямо таки озлились настолько, что стали презирать все то, что написано в „Новом пути“ и готовы рвать в клочки эту газету. Итак, товарищи, мы просим послать опровержение в „Новый путь“ о том, что в губернской тюрьме ни один из уголовных не только не позволил бы сделать то, что приписывает ему „Путь“, но первый бы заклеил позором за это ремесло (т. е. палача) отца своего родного.

Мы, уголовные, может быть, лучше, нежели тюрьма ваших, знаем покойного Володю и ценим его, как истинного борца за свободу, и многие из вас, которые только первый раз здесь, надеемся, может быть, совсем и не знали Володю. Итак, товарищи, мы просим, чтобы вы обязательно послали в „Новый путь“ от себя опровержение это о том, что в губернской тюрьме нет таких уголовных, которые могли бы не видеть, где счастье и где произвол, т. е. на чьей стороне. Итак, товарищи, рассейте же те мысли, которые уже зародились, может быть, в головах вольных людей и свободных. И оправдайте нас в том, чего мы не делали.

Группа уголовных“.

Кто же вешал Мазурина? Прогрессивная печать отметила, что члены „союза русского народа“ (союзники) не редко исполняли роль добровольных вешателей, одна из газет писала:

Когда в Москве был приговорен к повешению студент Мазурин, администрация искала среди осужденных преступников и не нашла никого, кто согласился бы быть палачом. Вспомнили о союзе русского народа и об „активниках“.

В 2 часа ночи затрещал телефон к г. Торопову (председателю московского отдела „союза русского народа“):

— Сегодня вы можете доказать вашу ненависть к революционерам на деле. Приведите в исполнение смертный приговор над Мазуриным.

Сейчас же послали за одним из служащих союза, Г. С., и вместе с ним главарь союзников поехал в тюрьму. Когда привезли председателя Торопова и активника в тюрьму, то, прежде всего, их самих обыскали и отобрали оружие. Затем, в сопровождении полковника Короткого, они вошли к начальнику тюрьмы, и, по исполнению обычных формальностей, активники выполнили роль палачей над Вл. Мазуриным“...

Брат Владимира Мазурина, Николай Мазурин, царским правительством был послан в ссылку в Енисейскую губ. Будучи левым эсером, он в 1919 г. активно выступал против Колчака и казнен в том же году колчаковцами в Омске.

Май данский Лев Осипович. За покушение на жизнь предателя Горинича повешен 7 декабря 1879 г. в Одессе.

Майсмон Мартин. Казнен в Феллино 9 января 1906 г. за участие в восстании.

Майчин. Казнен в Варшаве в 1908 г. за метание бомб.

Макаров Николай. Осужденный в 1906 г. к 12 годам тюрьмы за покушение на жизнь коменданта севастопольской крепости Неплюева; Макаров 15 июня 1907 г. бежал из тюрьмы, в сентябре 1907 г. убил начальника петербургской одиночной тюрьмы Иванова и в этом же месяце был казнен.

Макагон. Казнен в Екатеринославе 8 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Маклакдидзе. Казнен в Баку в 1909 г. за экспроприацию почты.

Маковский Юзек. Казнен в Варшаве 26 сентября 1906 г. за террористический акт над агентом охранного отделения Ковыком; последний был убит.

Максимов. Казнен в Самаре в 1909 г. за стрельбу в военный патруль.

Максимов. Казнен в Перми в 1908 г. за экспроприацию.

Мактулин Федор. Казнен в Москве в декабре 1905 г. за активное участие в московском вооруженном восстании.

Малинин. Казнен в Вильно в 1908 г. за агитацию в войсках.

Малинка Виктор Алексеевич. Повешен 7 декабря 1879 г. в Одессе за покушение на жизнь предателя Гориновича.

Малинка Виктор
Казнен 7 декабря 1879 г.
(Одесский музей Кагорги и ссылки)

Малеев. Казнен в Бобруйске 8 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Малиновский. Казнен в Кельцах 20 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Малиновский. Казнен в Ростове 3 октября 1906 г. за экспроприацию.

Малковский. Казнен в Варшаве 7 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Мальдов. Казнен в Елизаветополе в 1911 г. за экспроприацию.

Мальхов. Казнен в Москве 16 сентября 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Мальцев. Казнен в Луганске 13 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Мальцев. Казнен в Варшаве в 1909 г. как террорист.

Мальчук. Расстрелян в Прибалтийском крае в феврале 1906 г. как боевик.

Мальчик Эдуард. Расстрелян в Лифляндии 12 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Малынь Я. Расстрелян в Валтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Малютин. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.

Маляр. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за участие в экспроприации.

Мамаева Анастасия. Расстреляна в Кронштадте, 14 ок-

тября 1906 г. как член боевой организации при объединенном комитете кронштадтской военно-революционной организации, по обвинению в подготовке покушения на коменданта крепости графа Адлерберга и председателя военного суда Томашевича и кроме того, за попытку бросить бомбу в кронштадтский военный суд.

Я вам расскажу,— заявил в государственной думе 12 марта 1907 г. депутат Бобин,— какой ужас царил у нас в городе Ярославле, когда распространилась весть о том, что казнена несчастная Мамаева, только что год назад кончившая гимназию в Ярославле. Дети не желали идти в школу, они бились в истерике, в школах произошел беспорядок*.

Мамонов. Казнен в Чернигове в 1910 г. за покушение на убийство тюремного надзирателя.

Мануилов. Казнен в Тамбове в 1917 г. за экспроприацию.

Манфельд. Расстрелян в Курляндии 2 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Маркин. Казнен в Двинске в 1913 г. за организацию обструкции в тюрьме.

Маркин. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Маркин. Казнен в Сарагове 26 ноября 1907 г. за стрельбу и ранение полицейских.

Марков. Расстрелян в Газенпоте 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Марков Федор. Расстрелян в Вендене 4 октября 1906 г. за неподчинение экзекутору.

Марковский Герман. Казнен в Риге 20 июня 1906 г. за террористический акт над начальником Шпаковым.

Марковский Иосиф. Казнен в Варшаве 3 января 1906 г. за метание бомб.

Мартинсон. Расстрелян в Костранской волости в январе 1906 г. за неподчинение ротмистру Маслову.

Мартынов. Казнен в Екатеринославе 9 июля 1907 г. за экспроприацию.

Мартынцеv. Казнен в Новочеркасске в 1911 г. за экспроприацию. Он же был участником потемкинского восстания в Одессе в 1905 г.

Мартыня Казнен в Варшаве 29 ноября 1907 г. за изготовление бомб.

Мартянкин. Казнен в Москве 2 мая 1907 г. за террористические акты.

Марчак Станислав. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористический акт.

Марчевский Ян. Казнен в Варшаве 27 мая 1906 г. за террористический акт над приставом.

Марченко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Марченко. Казнен в Смоленске в 1908 г. за экспроприацию.

Марченко. Казнен в Екатеринославе 14 июля 1907 г. за экспроприацию.

Марченко. Казнен в Полтаве в апреле 1911 г. за участие в экспроприации.

Марчинский Адам. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилжк, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампфа по обвинению „в том, что он, Марчинский, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, распространял прокламации, требовал заморозжения паровозов, чтобы прекратить движение поездов, и только по несогласию большинства рабочих не вполне исполнил свое намерение заморозить их, а отнял лишь необходимые части, чем способствовал прекращению движения поездов, с целью захватить в свои руки железную дорогу, чем сильно способствовал ниспровержению государственного строя“.

Марц Лайвин. Казнен в Курляндии 5 января 1905 г. за участие в аграрном восстании.

? Анастасия Мамаева
Повешена в 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Марцыняк (два брата). Казнены в Варшаве в 1908 г. как террористы.
 Маря Юрьян. Казнен в Курляндии 5 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Масленников. Казнен в Казани в 1908 г. за экспроприацию.

Масликов. Расстрелян в Иркутске 9 октября 1906 г. за участие в вооруженном побеге из тюрьмы, во время которого убиты начальник Терещенко, помощник Кузнецов и ранен надзиратель.

Маслов (поручик). Расстрелян в Красноярске в 1907 г. за революционную пропаганду среди солдат.

Маслов. Казнен в Иркутске в 1908 г. за экспроприацию.

Масляев. Казнен в Томске в 1909 г. за экспроприацию.

Маскин. Казнен в Петербурге в 1908 г. за экспроприацию.

Маскин Федор. Казнен в Петербурге 16 мая 1908 г. за покушение на убийство министра юстиции Щеловитова и вел. кн. Николая Николаевича.

Матвеев. Казнен в Петербурге 23 сентября 1906 г. за оскорбление офицера.

Матков. Казнен в Москве в 1908 г. за экспроприацию.

Матушевский. Казнен в Варшаве в октябре 1907 г. за террористический акт.

Матусевич. Казнен в Новочеркасске в 1910 г. за экспроприацию.

Матюшенко Афанасий Николаевич. Казнен в Севастополе 19 октября 1907 г. как вдохновитель и организатор восстания на броненосце „Князь Потемкин Таврический“, в июне 1905 г. в Одессе.

Афанасий Матюшенко
 в бытность рабочим харьковского депо

Матюшенко сын сапожника села Дергачи, Харьковского уезда. 15 лет от роду ушел от родителей и стал смазчиком на паровозе харьковского депо. Эта работа его не удовлетворяла, и он уехал в Одессу, где поступил коچهгаром на пароход добровольного флота, шедший во Владивосток. Побывал в Константинополе, Египте, на Цейлоне и на Дальнем Востоке. Во Владивостоке Матюшенко поступил кочегаром на паровоз и спустя некоторое время стал помощником машиниста.

В 1901 г. Матюшенко вернулся на родину и по призыву на военную службу принят во флот. Усердно занимаясь самообразованием после призыва, он вскоре сдал экзамен на машиниста. Во флоте Матюшенко выделялся среди своих товарищей начитанностью и чутким отношением к собратьям по военной службе.

В памятные „потемкинские дни“ в Одессе, когда экипаж восстал и офицер приказал принести брезент, означавший приготовление к расстрелу восставших, Матюшенко крикнул:

„Братцы, что они делают с нашими товарищами? Забирай винтовки, бей их!“ И Матюшенко первым бросился в батарейную палубу, увлекая за собой восставших матросов. Он первым выскакивает вооруженный на палубу. Ему загоразивает дорогу Голиков и кричит:

— Чего ты хочешь? Брось винтовку!

— Никогда, пока я жив, — ответил он.

— Уходи с корабля, — кричал Голиков.

— Убирайся сам, корабль уже не ваш, а народа

И Матюшенко с размаха бросил штыком в командира. С этого момента Матюшенко становится во главе восстания.

После неудачи Матюшенко вместе с кораблем эмигрировал в Румынию, оттуда в Женеву и Америку. Его потянуло в Россию и в 1907 г. он возвратился в Одессу, попал под наблюдение охранки. Матюшенко поехал в Николаев для устройства конспиративной квартиры, где 3 июля 1907 г. его арестовал агент Кучери и под усиленным конвоем отправил в Одессу, откуда 11 октября 1907 г. в Севастополь под конвоем 7 офицеров и 60 солдат.

16 октября 1907 г. Матюшенко получил обвинительный акт. От защитника отказался. Приговорили к смертной казни через повешение. По амнистии 1905 г. казнь должна была быть заменена 15-летней каторгой, но эту „милость“ к Матюшенко не применили. Расстреливать его опасались, боялись, что матросы или солдаты откажутся стрелять.

19 октября 1907 г. его казнил палач Жекмаки.

У эшафота Матюшенко вскопал на стол и произнес: „Вешайте трупы! Придет время, и вас перевешают на фонарных столбах“. Во время казни присутствовало: 2 эскадрона кавалерии, 2 роты матросов, прокурор, врач, офицеры и 4 палача. На замечание прокурора: „Осторожно, Матюшенко опасный человек“, Жекмаки ответил: „Я вешал таких, которые цепи рвали, а с этим справлюсь“. Ножные кандалы и наручники, в которые был закован Матюшенко, были сбиты только после казни.

Казнь совершена и временный генерал губернатор, исполняющий должность главного командира черноморского флота и портов Черного моря и начальник гарнизона г. Севастополя контр-адмирал Вирен в тот же день донес министру внутренних дел:

„Минно-машинный кваргмейстер 1 ст. 28 флотского экипажа Афанасий Николаев Матюшенко, принадлежа к партии социалистов-революционеров и находясь в 1905 г. в плавании в Тендеровском заливе на бывшем эскадронном броненосце „Князь Погемкин-Таврический“, ныне „Лянтелеймон“, поднял вооруженное восстание судовой команды, принимал активное участие в убийстве командира названного броненосца капитана 1-го ранга Голикова, собственноручно застрелил из винтовки минного офицера Тона и похитив с броненосца 23.000 руб. казенных денег, совершил побег за границу.

В феврале 1906 г. из Бухареста Матюшенко отправил по почте на имя адъютанта 36 флотского экипажа штабс-капитана Данюоза Лубочную карикатуру с изображением царствующего государя в оскорбительном для его особы виде, письмо с оскорблениями по адресу названного офицера и собственноручно им, Матюшенку, подписанное печатное воззвание „К офицерам армии и флота“, в коем подстрекает их начать вооруженное восстание.

3-го июля сего 1907 г. Матюшенко был задержан полицией в гор. Николаеве.

За все означенные преступные деяния, по совокупности, применяясь к 152 ст. Улож. о наказ., военно-морской суд севастопольского порта приговором, 17 октября состоявшимся, постановил названного Афанасия

Афанасий Николаевич
Матюшенко
во время восстания

Маткшеню, по лишении его воинского звания и всех прав состояния, подвергнуть смертной казни через повешение. Приговор этот, сего числа, на рассвете, приведен в исполнение.

О чем имею честь доложить вашему высокопревосходительству.
Контр-адмирал Вирен¹.

Афанасий Матюшенко
накануне казни

Из рассказа офицера, присутствовавшего при казни Афанасия Матюшенко в 1907 г.:

«...Видел я как вешали пресловутого красного адмирала Матюшенко. Смотреть на казнь во дворе военной тюрьмы собралось много матросов. В нашем экипаже вызывали желающих присутствовать при казни. Пожелали почти все. И офицеры пошли. Знаменитость, как ни как. Казнь назначена была ранним утром. Еще не рассветало. Тюремный двор слабо освещал электрический фонарь. В конце двора маячила виселица.

Палач (Жекмаки) широкоплечий, коренастый, в черной маске ходил громадной тенью по освещенной стене тюрьмы. Преступника долго не приводили, а офицеры заинтересовались палачом. Окружили и стали расспрашивать. Оказался очень разговорчивым:

— Я, говорит, работаю не из-за денег, а по долгу совести. Состою членом союза русского народа. Конечно, всякий труд должен оплачиваться, к тому же человек я семейный: жена, дети, учить надо. Но

только кабы не по долгу совести, за веру, значит, царя и отечество, то не стоило бы и мараиться. Невелики деньги. Намедни семерых скрутил, все самые настоящих левлюционеров, а и раужной не заработал. Отчаянные были. Вывели их, прочли им приговор. От креста отказались, потому нехристи, а запели свою песню: мы, мол, жертвою пали в борьбе ловковой. Я один на всех. Одному петлю на шею. Покончил (делает гравой рукой, сжатой в кулак, крутой поворот, как при завинчивании). Поют. Я другого (тот же жест). Поют. Я третьего (тот же жест). А как только трое осталось, перестали петь. Да, перестали. Так - то.

— Ну, а как держался Матюшенко, — перебил я рассказ офицера о палаче.

— Удивительно спокойно. Приговор ему читали долго больше часу. Перечисляли все его преступления, чуть-ли не против всех статей уголовного и военного кодекса. А он стоит, не дрогнет. Только по временам сплунет в сторону. Кончили читать. Подошел священник. Он его слегка отстранил рукой и пошел твердо и легко к виселице, так что еле палач успевал.

Потом видно было как большая тень от повешенного качнулась на стене... („Воспоминания В. А. Поссе“, 1923 г. „Мысль“, стр. 111 — 112).

¹ Во время февральской (1917 г.) революции Вирен состоял военным губернатором и командиром порта Кронштадта. Расстрелян матросами.

Матюшенко Николай. Казнен в Минске в 1908 г. за экспроприацию и террористические акты.

Маурин Петр. Казнен в Прибалтийском крае 30 октября 1906 г. за участие в экспроприации.

Маурин А. Казнен в Фестене 3 октября 1906 г. за террористические акты.

Маухр Август. Казнен в Юрьеве 1^о января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Маховский. Казнен в Говочеркасске в 1908 г. за экспроприацию.

Машавед. Казнен в Чернигове в 1907 г. за террористический акт над помещиком.

Медведников Меер Денович. Казнен в Верхнеудинске 11 февраля 1906 г., за активное участие в восстании на Забайкальской ж. д. Медведников „судом“ ген. Ренненкампа признан виновным „в принятии должности к революционной партии, стремящейся низвергнуть существующий государственный строй, знании о складе оружия, находившегося в его ведении и у подведомственных ему рабочих, о чем не только не доносил об этом надлежащему начальству, но умышленно укрывал подготовку к вооружению... Лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение“.

Приказ Ренненкампа о казни Медведникова, Гольдсобея, Шульца и др.

Для приведения в исполнени приговора, вынесенного 10 февраля полевым судом, предлагаю вам сделать распоряжение о поставке виселиц для 8 приговоренных к смертной казни через повешение и поставить один столб для приговоренного к расстрелу. Приговор должен быть приведен в исполнение в понедельник 13 февраля, в 9 ч. утра.

Наряд для приведения приговора в исполнение предлагаю сделать от Верхнеудинского резервного полка.

11 февраля 1906 г. Генерал - лейтенант Ренненкампф.

Телеграмма отца осужденного Медведникова ген. Ренненкампу

Верхнеудинск, его превосходительству ген. Ренненкампу. Из Иркутска

Сегодня мною получена телеграмма без подписи, что мой сын — начальник участка тяги, инженер Меер Медведников приговорен к смертной казни; приговор исполнится 13-го в Верхнеудинске. Умоляю ваше превосходительство ради всего святого пощадить жизнь моего сына, меня, старуху - мать. Он — одна наша надежда, опора страсти. Смилуйтесь, дайте возможность видеть сына и лично молить вас (о) пощаде. Сегодня выехал Верхнеудинск, 14-го только могу приехать.

Дених Медведников.

Надпись: „Получена 4 ч. 15 м. дня 12 февраля 1906 г. Доложена немедленно. Отклонена просьба. Капитан Одинцов“.

Рапорт о приведении в исполнение смертного приговора над Гольдсобею, Шульцем, Медведниковым и др.

Генерал - лейтенанту Ренненкампу.

12 февраля 1906 г. в 3^{1/2} ч. дня, у ст. Верхнеудинск, приведен был в исполнение приговор в еменного военного суда, от 10 февраля с. г., утвержденный вашим превосходительством 11 февраля над:

1. Смотрителем материальной склада лесадром Аполосовым Гольдсобею. 2) Слесарем Ильей Григорьевичем Шульцем. 3) Помощником начальника участка тяги Меер Деновичем Медведниковым. 4) Слесарем Алексеем Анисимовичем Гордеевым. 5) Машинистом Николаем Александровичем Милютинским.

Нахлынувшая толпа была остановлена выстрелами охранной роты.

12 февраля 1906 г.

Эсаул Гулевиц.

15 ФЕВРАЛЯ 1906

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

15 ФЕВР 1906

ТЕЛЕГРАММА

на Имя Его Императорскаго Величества

отъ Генерала отъ Инфантеріи Г р о д е к о в а, отправленная
изъ Харбина 14-го февраля 1906 г. въ 8 час. 55 мин. пойдомъ

Всеподданнѣйше доношу: ?

1 | При приведеніи въ исполненіе смертнаго приговора
въ Читѣ, къ концу толпа кинула пытаясь проникнуть
черезъ оцѣпление, но выстрѣлами послѣдняго была остановлена

2 | Во Владивостокскомъ крѣпостномъ районѣ все спокойно.

Подписалъ: " Генералъ отъ Инфантеріи Г р о д е к о в ѣ ",
883.

Телеграмма царю о казни Медведникова и др.

Медзалеvский. Казнен въ Варшавѣ 3 января 1906 г. за храненіе бомб.
Мединскій. Казнен 8 ноября 1906 г. въ Екатеринбургѣ за экспроприацию.

Медкарт. Расстрелян въ Митавѣ 10 января 1906 г. за участіе въ восстаніи батраковъ.

Мединскій. Казнен въ Александровскѣ 10 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Медни с Отто. Расстрелян въ Прибалтійскомъ краѣ 13 февраля 1906 г. за участіе въ аграрномъ восстаніи.

Межек. Казнен 9 февраля 1906 г. за участіе въ восстаніи.

Мезенцев. Казнен въ Сарапулѣ въ 1906 г. за экспроприацию.

Мезит. Расстрелян въ Лодзинской волости 29 января 1906 г. за речъ, произнесенную передъ бастующими батраками.

Мейер. Казнен въ Ригѣ 16 мая 1906 г. за стрѣльбу въ полицейскихъ.

Мейер. Казнен въ Вильно 15 октября 1907 г. за террористическій актъ надъ полицейскими.

Мейранскій. Расстрелян въ Прибалтійскомъ краѣ 13 февраля 1906 г. за участіе въ восстаніи батраковъ.

Мекенсан. Казнен въ Варшавѣ въ 1909 г. за экспроприацию.

Меланчук. Казнен въ Москвѣ 17 августа 1913 г. за участіе въ обструкціи въ бутырской тюрьмѣ.

Мельник. Казнен въ Винницѣ въ 1908 г. за террористическій актъ.

Мельников Иван. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Реуфово карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.
Мельников. Казнен в Томске в 1909 г. за участие в аграрном восстании.
Мельников. Казнен в Киеве 25 июня 1913 г. за террористические акты.
Меликов. Казнен в Тифлисе 29 октября 1906 г. за экспроприацию.
Меликьян. Казнен в Тифлисе 28 октября 1906 г. за экспроприацию.
Мелитов. Казнен в Курляндии 1 октября 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Менгель Людвиг. Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1907 г. за хранение революционных воззваний.

Ментран Павел. Казнен в Варшаве 24 апреля 1906 г. за вооруженное сопротивление полиции и террористические акты над стражниками.

Меньшиков. Казнен в Ташкенте в 1908 г. за террористический акт.

Менц Ян. Расстрелян в Вольмаре 8 января 1906 г. за руководство забастовкой и произнесение речей.

Мерри Микель. Казнен в Феллино 9 января 1906 г. за участие в восстании.

Мершуль Я. Расстрелян в Туккуме 1 октября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Метанец. Казнен в Херсоне в 1908 г. за экспроприацию.

Метлик Иогансен. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за революционную пропаганду.

Мец Моисей. Казнен в Одессе 15 ноября 1906 г. за террористический акт и принадлежность к группе анархистов - коммунистов.

Мешкеревич. Казнен в Вильно в 1909 г. за террористический акт над полицейским приставом.

Мещеряков. Казнен в Воронеже в 1903 г. за экспроприацию.

Мизаг. Расстрелян в Вендене 25 сентября 1906 г. за хранение нелегальной литературы.

Микельский И. Казнен в Риге 16 мая 1906 г. за стрельбу в полицейских.

Микельсон. Казнен в Митаве 10 января 1906 г. за участие в боевой дружине.

Микертычан Аветис. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что он, Микертычан, принадлежит к революционной партии, распространял прокламации, был деятельным членом революционного суда и во главе толпы рабочих насильственно занял правительственный телеграф и силой прогнал оттуда дежурного телеграфиста. Участвовал в насильственном сборе денег с местных жителей для покупки оружия для боевой дружины. Таким образом содействовал всеми имеющимися у него средствами боевой революционной партии, имеющей целью ниспровергнуть существующий государственный строй“.

Микишкин. Расстрелян в июне 1905 г. в Одессе во время восстания броненосца „Князь Потемкин Таврический“.

Микоевич Валентин. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Микуртишвилли. Казнен в Тифлисе в 1909 г. за экспроприацию.

Милачев Казнен в Тамбове в 1907 г. за экспроприацию.

Миллер Гендрик. Расстрелян в Митаве 7 ноября 1906 г. за хранение оружия.

Миллер Л. Казнен в Риге 16 мая 1906 г. за изготовление бомб.

Милис Давид. Казнен в Одессе в апреле 1908 г. за экспроприацию.

Милованов. Казнен в Томске 14 августа 1907 г. как террорист.

Миловзоров. Казнен в Уфе 2 декабря 1907 г. за принадлежность к группе анархистов.

Милтынь. Расстрелян в Вольмаре 1 июня 1906 г. за участие в боевых дружинах.

Милютин. Казнен в Саратове 26 ноября 1907 г. за стрельбу и ранение полицейских.

Милютинский Николай Александрович. Повешен в лесу, около ст. Верхнеудинск, 12 февраля 1906 г. (вместе с Гольдсобоелем, Медведниковым, Шульцем и Гордеевым) за активное участие в восстании на Забайкальской ж. д.

Казнь происходила публично. Когда приговоренных привели к месту казни, все увидели, что было приготовлено 9 столбов и столько же могил при них.

Осужденные чувствовали себя бодро и сами стали около столбов, но произошло замешательство. Палач Яшка Нагорный забыл захватить с собой табуретки

и побежал за ними. Это продолжалось 40 минут. Осужденные беседовали между собой раскланивались со знакомыми из публики, курили и даже шутили.

Палач был крайне неопытен и не знал, как приступить к своему делу. Тогда подсудимый Гольдсobel сам встал на табуретку, накиннул на шею петлю, затянул ее и, оттолкнув ногой табуретку, повис на веревке. За ним были казнены и все остальные. Под Милютинским веревка оборвалась, он упал на землю и закричал: „Я жив!“.

Толпа рванулась к нему с криком: „Невиновен, невиновен“. Командовавший отрядом солдат подполковник Голубь скомандовал дать залп вверх толпы. Грянули выстрелы, и толпа в ужасе бросилась в сторону.

После этого к Милютинскому подошел офицер, и солдаты убили смертника несколькими выстрелами из винтовок.

Минаков Егор Иванович. Казнен в Шлиссельбурге 21 сентября 1884 г. за неподчинение тюремщикам.

Отбывая каторгу на Каре, я написал стихотворение, ставшее популярным среди каторжан-карийцев:

Прости, несчастный мой народ,
Простите, верные друзья.
Мой час настал, палач уж ждет,
Уже колышется петля.

Умру спокойно, твердо я,
С горячей верою в груди,
Что жизни светлая заря,
Блеснет народу впереди.

И если прежде не вполне
Тебе на пользу я служил, —
Прости, народ, теперь ты мне:
Тебя я искренно любил...

Прости... прости... Петля уж жмет,
В глазах темно и стынет кровь...
Ура! Да здравствует народ,
Свобода, разум и любовь.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Находясь в Шлиссельбургской крепости, Минаков написал последнее стихотворение:

Я вынести могу разлуку,
Грусть по родимой стороне,
Я вынести могу и муку,
Жить вечно в праздной тишине,

Но прозябать с живой душой,
Колодой гнить, упавшей в ил,
Имея ум, расти травой,
Нет! это свыше моих сил!..

Тимофей Михайлов
(Ц. музей Каторги и ссылки)

Миндер. Расстрелян в Нитау 26 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Минкин. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Минтус. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористические акты.

Мирзаянц. Казнен в Елисаветполе в 1910 г. за террористический акт над городовым

Мирковский Иван (17 лет). Расстрелян в Люблине в январе 1906 г. за убийство начальника станции.

Мирушкис. Казнен 18 января 1906 г. в Риге за участие в восстании.

Милославский. Казнен в Севастополе в 1908 г. за участие в восстании во флоте.

Мития. Казнен в Петербурге 14 ноября 1907 г. за экспроприацию.

Митусов Илья. Казнен в Екатеринославе 4 сентября 1909 г. за активное участие в горловском восстании 1905 г. на Екатерининской ж. д.

Михайлов Тимофей. Повешен 3 апреля 1881 г. за участие в убийстве царя Александра II.

Михайлов Николай. Казнен в Феллино 9 января 1906 г. за участие в восстании.

Михайлов. Казнен в Москве 7 октября 1906 г. за террористический акт над жандармом Ломачевым, коим последний был убит.

Михайлов. Казнен в Екатеринославе 9 июля 1909 г. за экспроприацию.

Михайлов. Казнен во Владикавказе 17 марта 1907 г. за агитацию в войсках.

Михайлов. Казнен в Москве 21 ноября 1907 г. за экспроприацию.

Михайлов. Казнен в Казани 3 апреля 1908 г. как террорист.

Михак. Казнен в Одессе в феврале 1910 г. за оскорбление офицера.

Михаринцев. Казнен в Екатеринославе 6 января 1907 г. за экспроприацию.

Михеев. Казнен в Самаре в 1908 г. как террорист.

Михельсон. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом полковника Римана.

Михельсон Мартин. Казнен в Митаве 24 ноября 1906 г. за революционную пропаганду.

Михельсон. Казнен в Вендене 23 октября 1906 г. за экспроприацию.

Михлин. Казнен в Вильно в 1909 г. за террористический акт над охранником Куцко.

Михно. Расстрелян в Риге 19 октября 1906 г. за террористический акт.

Михов. Казнен в Екатеринославе 21 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Микрайт. Расстрелян в Газенпоте за организацию забастовки батраков.

Мичайтис. Казнен в Митаве 30 декабря 1906 г. за аграрное восстание.

Мичурин. Казнен на Урале 23 июня 1909 г. за участие в бо вой дружине.

Мишин Иван. Казнен в Кронштакте 18 октября 1906 г. за экспроприацию.

Мишке. Казнен в Москве 7 ноября 1906 г. за террористический акт над жандармом.

Мишталь. Казнен в Кельцах 11 сентября 1906 г. как террорист.

Мкртчян Абрам Моисеевич. Казнен в Кройштаде 7 августа 1906 г. за участие в восстании во флоте и за захват форта „Константин“.

Млечерский. Казнен в Ченстохове 6 ноября 1906 г. за стрельбу в жан-дарма Фионогенова.

Млодецкий И. О. 22 февраля 1880 г. повешен в Петербурге за покушение на жизнь министра графа Лорис-Меликова.

Прокламация по поводу казни Млодецкого

„От Исполнительного Комитета (Народной Воли)“

22 февраля в 11 часов утра на Семеновском плацу казнен через повешение Ипполит Осипович Млодецкий... Высшим судьей в этом деле являлся Лорис-Меликов, скрепивший смертный приговор за безвредное покушение на его собственную особу. Таков нравственный облик этого диктатора — обновителя России.

А наряду с ним Ип. Млодецкий... Из-за идеи шел он на верную гибель, с спокойной улыбкой принял терновый венец. Грозен смертный час трусливому эгоисту; но непонятен страх убежденному человеку. Тяжел и медлен путь на позорной колеснице. Холодом могилы веет от него. Но революционеру чуждо сожаление о ранней гибели своей; с любовью смотрел Ипполит Осипович на народ, и глубокая пророческая вера в близкое торжество света и правды слышалась в словах его, обращенных к толпе: „Я умираю за вас“. Погибла революционная сила, но не бесследно: доблестный подвиг твой послужит примером для многих, самая жестокость приговора ляжет позорным клеймом на врагов твоих.

По поводу самого покушения 20 февраля Исполнительный Комитет считает долгом заявить, что покушение это — единичное, как по замыслу, так и по исполнению. Млодецкий действительно обращался к И. К. с предложением своих сил на какое нибудь террористическое предприятие; но, не выждав двух трех дней, совершил свое покушение не только без пособия, но даже без ведома И. К. Это обстоятельство, между прочим, отразилось на технической стороне предприятия: И. К., без всякого сомнения, изыскал бы более верные средства совершения казни Меликова, если бы над ним состоялся смертный приговор.

Братья и товарищи по великому делу освобождения народа.

На свежей могиле безвременного погибшего сомкнемся для дружного и целесообразного ведения борьбы. Будем помнить, что цель наша — ниспровержение всей правительственной системы; что отдельные политические убийства постольку имеют значение, постольку ведут к цели или являются осуществлением революционной справедливости; в обоих случаях желательнее коллективное действие или соглашение, обеспечивающее как успех дела, так и справедливость революционного возмездия. Революционная инициатива необходима. Честь и слава людям, которые своим примером доказывают ее возрастание в России. Но успех дела требует единства; необходимо, чтобы отдельные лица сплачивались в крепкие группы, чтобы группы находились между собой в согласии и направляли действия по общему плану. Только тогда наши силы будут затрачиваться вполне производительно и низвержение ненавистного ига сделается несомненным.

Пусть же, братья и товарищи, в наших головах мысль о дружном коллективном действии живет отныне так же крепко, как крепка в сердцах ненависть к народным притеснителям, готовность к самопожертвованию, предпримчивость и энергия.

Исп. Ком. 23 февр. 1880 г.

Летучая типография „Народной Воли“¹

¹ „Народная Воля“ в документах и воспоминаниях. М. 1930 г., стр. 95—96..

Мовмыга Иван. Повешен в Елисаветграде 8 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Модзельский И. Казнен в Бендино 16 марта 1907 г. как террорист.

Моеков Егор. Казнен в Петербурге 14 июля 1907 г. за террористический акт над полковником Котляровым.

Мозговой. Казнен в Екатеринодаре в 1908 г. за экспроприацию.

Мозер Юс. Расстрелян в Тальсене 14 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Кузьма и Василий Молостовы
(два брата)

Расстреляны в декабре 1905 г.

Мозеров Михаил. Расстрелян 7 августа 1906 г. в Кронштадте за вооруженное восстание и захват форта „Константин“.

Моисеев Яков. Казнен в Одессе 15 января 1908 г. за экспроприацию.

Моисеевы (два брата). Расстреляны в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании.

Мойсечук. Казнен в Липовце в 1913 г. за участие в тюремной обструкции.

Мольже. Казнен в Лодзи в 1906 г. за террористические акты.

Молостовы (два брата) Кузьма и Василий. Расстреляны в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Молчанов. Казнен в Харькове 21 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Молчанов. Казнен в Орле в 1908 г. за экспроприацию.

Монтвиль. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Мор. Расстрелян в Страуленской волости 14 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Морганский. Казнен в Полтаве в 1909 г. за вооруженное сопротивление стражникам.

Мордашев Михаил. Казнен в Томске в 1909 г. за экспроприацию.

Морев Илькович. Казнен в Новороссийске 2 января 1907 г. за экспроприацию.

Мороз. Повешен 17 ноября 1839 г. в Полоцке за попытку поднять восстание в Польше.

Морозов. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Морозов Анатолий Владимирович. Казнен в Москве 9 сентября 1906 г. за террористические акты.

Москалев Иван. Расстрелян 21 сентября 1906 г. в Кронштадте за участие в восстании во флоте.

Москаль. Казнен в Кельцах 11 сентября 1906 г. как террорист.

Мотель. Казнен в Варшаве 5 октября 1906 г. за вооруженное нападение на патруль.

Мот. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Мотычинский Людвиг. Казнен в Варшаве 2 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Мочедлобер Иосиф Абрамов. Повешен в Феодосии 6 октября 1905 г. за покушение на жизнь командира полка, отдавшего приказ стрелять в матросов, высадившихся в Феодосии на шлюпке восставшего броненосца „Потемкин“. Мочедлобер произвел несколько выстрелов в полковника Гершюка, который остался невредим и ранеными оказались поручик Дроздов и рядовой Татаринев.

Мрочек Александр. Поручик. Расстрелян в Казани 6 июня 1864 г. за подготовку вооруженного восстания в Казани.

Музычук Онуфрий. Казнен в Ростове 10 апреля 1907 г. за террористический акт над начальником тюрьмы Щербаковым; последний был убит.

Мулек. Расстрелян в Виндаве 29 декабря 1905 г. за оскорбление барона.

Муллер Ян. Казнен в Риге в сентябре 1907 г. за активное участие в революционном движении.

Мулликас Александр. Казнен в Феллино 9 января 1906 г. за участие в восстании.

Мундул-Миндер. Казнен в Нитау 1 октября 1906 г. как террорист.

Муравьев-Апостол Сергей Иванович. Подполковник. Один из основателей „Союза спасения“, член южного тайного общества декабристов. Был во главе восстания Черниговского полка. Повешен 13 июля 1826 г. в Петербурге.

Последние минуты жизни декабристов: Муравьева-Апостола, Каховского, Бестужева, Пестеля и Рылеева

„Последнюю ночь они провели в казематах Кронверкской куртины. Они были совершенно спокойны. Во всей куртине господствовала мертвая тишина. Солдаты ходили на цыпочках, иные из них плакали. Когда остальных осужденных вывели на гласис, пятерых смертников, в кандалах, провели в крепостную церковь. Там они, еще живые, выслушали свое погребальное отпевание. Затем их вывели из крепости и провели перед строем войск. На груди у каждого была доска с надписью: „злойей, царубийца“ Осужденные могли делать только самые мелкие шажки,—так туго были стянуты их ноги.

На кронверке играл оркестр Павловского полка. А виселица еще не была закончена. Осужденные сидели на траве и тихо беседовали. „Они были совершенно спокойны, но только очень серьезные, точно как одумывали какое-нибудь важное дело“—вспоминал квартальный надзиратель. Священник подошел к ним проститься. Рылеев приложил его руку к своему сердцу и сказал: „Вы слышите, как оно спокойно бьется?“

Осужденные в последний раз обнялись. Их поставили в ряд на скамейку, на расстоянии около полуаршина один от другого. Надели саваны. накинули петли. Помост опустился.

И тут произошло самое ужасное. Только два тела остались висеть. Рылеев, Каховский и Муравьев сорвались. Им пришлось дважды умирать из-за неопытности палачей. У Муравьева коллак сехал с лица и видна была рассеченная бровь. Генерал Кутузов, военный губернатор, ругаясь подскочил к виселице крича: „Вешайте, вешайте снова скорее!“. Рылеев сильно разбил. Его на руках внесли на эшафот.

Во все время казни, каждые полчаса, в Царское Село, куда укрылся император Николай (первый), скакали курьеры, везя донесение с места экзекуции. Последний курьер доставил донесение Кутузова о „благополучном окончании казни“.

(„Летопись Петропавловской крепости“. А. В. Предтеченский. Изд-во политкагоржан. 1931 г., стр. 48—49).

Муравьев Вячеслав. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за восстание в свеаборской крепостной артиллерии.

Мурашев. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за участие в экспроприации.

Мурищев. Казнен в Саратове в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы, сопровождавшийся убийством трех надзирателей.

Мурман. Расстрелян в рижской тюрьме 31 марта 1907 г. за участие в тюремном протесте.

Мурьгин. Казнен в Н.-Новгороде в 1907 г. за экспроприацию.

Муртаза. Казнен в Симферополе в 1908 г. за экспроприацию.

Мускала. Казнен в Ченстохове 1 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Мустафин. Казнен в 1908 г. за экспроприацию.

Мухартов. Казнен в Кременчуге в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Муха М. Г. Казнен в Севастополе 10 июня 1907 г. за террористический акт над помощником командира порта полковником Гусаковским, коим последний был убит.

Муха. Казнен в Лодзи в 1908 г. как террорист.

Муценек Вильгельм. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Мииндшвилли. Казнен в Риге в 1906 г. за экспроприацию.

Мындра. Казнен в Херсоне в 1906 г. за экспроприацию.

Мыслинский Юзеф. Казнен в Варшаве 13 нояб. 1906 г. за экспроприацию.

Мытце Анс (18 лет). Казнен в Юрьеве 6 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Мышкин Ипполит Никитич. В 1875 г. уехал в Вилийск Якутской области и пытался, переодевшись жандармским офицером, освободить из-под ареста Н. Г. Чернышевского. Попытка оказалась неудачной.

В 1877 г. судился по процессу 193-х народовольцев и осужден к 10-ти годам каторги. В 1882 г. бежал из каторги, снова арестован и в 1884 г., помещен в Шлиссельбургской крепости. 25 октября 1884 г. Мышкин бросил тарелку в начальника крепости Соколова („Ирода“), за что приговорен к расстрелу и 26 января 1885 года расстрелян в Шлиссельбургской крепости.

Перед казнью, на столе в своей камере Мышкин сделал надпись: „26 января 1885 г. я, Мышкин, казнен“.

Из показания Мышкина, данного им 30 декабря 1884 г. в шлиссельбургской тюрьме начальнику жандармского управления полковнику Покройинскому

„Зовут меня Ипполит Никитич Мышкин, ссыльно-каторжный государственный преступник, вероисповедания православного, от роду имею 37 лет; далее, на спрос поясняю, что 25 декабря я действительно бросил тарелку в офицера-смотрителя в 7 часов вечера; тарелка эта лежала у меня на столе. Когда был спрошен смотрителем о причине моего поступка, ответил, что хочу смеяться казни. Я не сделал этого с намерением оскорбить смотрителя, но чтобы это был повод к достижению смертной казни. Причины, побудившие меня желать смертной казни, согласно требованию выражаться короче, следующие: 1) изгладить зло, проистекшее помимо моей воли для всех политических преступников из-за моего участия к по-

бегу; 2) содействовать вообще гуманному решению тюремного вопроса; 3) насмешки надо мной, что я вел себя в последнее время хорошо исключительно под устрашающим влиянием смертной казни Минакова и 4) показать резкое противоречие между требованиями христианской нравственности и отношением к политическим заключенным. После того, как я кинул тарелку, меня били жандармы даже тогда, когда я, связанный лежал на полу; при этом представляю клок волос, вырванный из бороды. В числе насмешек и оскорблений, слышанных от зрителя, я считаю нужным привести слова: „Если тебе невыносима жизнь, то вешайся, и чорт тебя дерь“. Подробное развитие указанных выше четырех причин моего поступка я отлагаю до судебного разбирательства, так как, по словам комеданта, это теперь не идет к делу. Говоря о побеге, я имел в виду покушение на побег в Сибирь. Я ранее, еще в августе месяца, просил смертной казни, но просьба моя не была уважена. Относительно насмешек, как сказано в 3-м пункте моего показания, поясняю, что офицер-смотритель не делал лично, т. е. глаз на глаз, никаких насмешек относительно того, что я вел себя в последнее время хорошо исключительно под устрашающим влиянием смертной казни Минакова, но, кажется, в конце сентября или октября я слышал в этом роде насмешки в коридоре около моей камеры и не могу утвердительно сказать, был ли в числе говоривших зритель“.

Из речи Мышкина на суде

„Я не могу признать себя членом тайного общества потому, что я и мои товарищи не только по заключению, но и по убеждению не представляем нечто обособленное целое, связанное единством внешней, общей для всех организаций. Мы составляем лишь частицу многочисленной в настоящее время на Руси социально-революционной партии, понимая под этим словом всю массу лиц одинаковых с нами убеждений, одинаковых, конечно, только вообще, а не в частности,—лиц, между которыми хотя существует преимущественно только внутренняя связь, однако связь достаточно реальная, обусловливаемая единством целей и большим или меньшим однообразием средств практической деятельности. Основная задача социально-революционной партии—установить на развалинах теперешнего государственно-буржуазного порядка такой общественный строй, который, удовлетворяя требованиям народа в том виде, как они выразились в крупных и мелких движениях народных и повсеместно присутствующих народному сознанию,—составляет вместе с тем справедливейшую форму общественной организации. Строй этот—земля, состоящая из союза независимых производительных общин. Осуществлен он может быть только путем социальной революции, потому что государственная власть преграждает все мирные пути для достижения этой цели и добровольно никогда не откажется от насильственно-присвоенных ею себе прав. В этом нам ручается весь ход истории. Возможно ли мечтать о мирном пути, когда власть не только не подчиняется голосу народа, но не хочет даже и выслушать этого голоса и за высочайшее стремление, не согласное с видами ее, награждает тюрьмой и каторгой? Возможно ли мирное разрешение социальных вопросов соответственно требованиям, когда народ не только для осуществления своих желаний, но даже для выражения их не имеет другого средства, кроме бунта, этого единственного органа народной гласности? Едва ли эта мысль...“

(Председатель его прерывает).

... Я хочу только сказать, что крестьянам не трудно было убедиться, что превозносимая, препрославленная крестьянская реформа сводится к одному: к переводу более 20 миллионов крестьянского населения из разряда помещичьих холопов в разряд государственных или, вернее сказать, чиновничьих рабов. Как прежде крестьянин работал всю жизнь на помещика, так и теперь весь его труд идет в казну.

Как прежде помещик был полным властелином жизни и собственности крестьянина, так теперь чиновник...

(Председатель его прерывает).

... Мне необходимо выяснить эту сторону вопроса, в особенности потому, что только тогда суд поймет, почему я—сын крепостной крестьянки и солдата, видевший собственными глазами уничтожение крепостного права, но только не благословляя правительство, совершившее эту реформу, но стою в рядах отъявленных врагов его. Когда крестьяне увидели, что их наделяют песками да болотами, да такими клочками земли, на которых немислимо ведение хозяйства, сколько-нибудь обеспечивающее быт земледельца, а между тем за эти клочки наложили громаднейшие платежи, превышающие в несколько раз доходность наделов, когда крестьяне увидели, что это новое нарушение права народа на землю совершается не по произволу помещиков, а с утверждением верховной власти, что в положении 19 февраля нет той статьи, присутствие которой они предполагали, которая должна была охранять народные интересы и скрыта будто бы духовенством и помещиками, когда они увидели все это, то не могли не убедиться, что им не на кого надеяться более, как на свои собственные силы. Рядом с этим крестьяне, превратившиеся в орудие капиталистического производства, поняли всю прелесть так называемого свободного договора между голодным тружеником и сытым капиталистом, поняли также, что капиталист угнетает рабочего не только вследствие экономической несостоятельности последнего, но еще благодаря тому, что в спорах между капиталистом и рабочим правительство всегда становится на сторону первого,—поняли это и не могли не отнестись с еще большей ненавистью к угнетающей их государственной власти...

(Центр. музей Катогри и ссылки)

(Председатель его прерывает).

... Я признаю, что в качестве содержателя типографии я считал своею обязанностью по мере сил своих содействовать печатанию книг, запрещенных правительством, и прошу позволения теперь же объяснить причины, побудившие меня к этому. Мысль о необходимости печатания книг антиправительственного содержания созрела во мне постепенно, и я решился наконец осуществить ее только тогда, когда окончательно убедился, что у нас на Руси печать находится в безотрадном положении, вовсе не соответствующем потребностям народа, когда убедился, что у нас каждый правдивый, неподкрашенный рассказ из жизни трудящегося люда, каждая честно написанная книга, объясняющая действительные причины народных страданий, каждая дельная статья, указывающая страшные язвы на русском государственном и общественном организме,—все это беспощадно преследуется, истребляется, сжигается...

(Председатель его останавливает).

... В таком случае, после всех многочисленных перерывов, которых я удостоился со стороны председательствующего, мне остается сделать одно, вероятно, последнее заявление. Теперь я окончательно убедился в справедливости мнения моих товарищей, заранее отказавшихся от всяких обещаний на суде, того мнения, что, несмотря на отсутствие гласности, нам не дадут возможности выяснить истинный характер дела. Теперь для всех очевидно, что здесь не может раздаваться правдивая речь, что здесь на каждом откровенном слове зажимают рот подсудимому. Теперь я могу, я имею право сказать, что это не суд, а простая комедия, или нечто худшее, более отвратительное, позорное, более позорное..."

При словах „простая комедия“ жандармский офицер бросился на Мышкина, но подсудимый Рабинович, загородив собою дорогу и придержавя дверцу, ведущую на „гюлгофу“, не допуская офицера. Последний после некоторых усилий, оттолкнул Рабиновича и подсудимого Стопанс, старавшегося также остановить его, и, обхвативши одною рукою самого Мышкина, чтобы вывести его, другою стал зажимать ему рот. Последнее однако же не удалось. Мышкин продолжал все громче и громче начатую им фразу.

„... Более позорное, чем дом терпимости, там женщины из нужды торгуют своим телом, а здесь сенаторы из-за подлости, из холопства, из-за чинов и крупных окладов торгуют всем, что есть наиболее дорогого для человечества...“

Когда Мышкин кончил говорить, на помощь офицеру бросились еще несколько жандармов и завязалась борьба. Жандармы смяли Рабиновича, преграждавшего им дорогу, схватили Мышкина и потащили его из зала. Подсудимый Стопанс приблизился к решетке, отделяющей его от судей, и громко закричал:

— Это не суд. Мерзавцы! Я вас презираю, негодяи, холопы!.

Жандарм схватил его за грудь, потом толкнул его в шею; другие жандармы подхватили его и потащили. То же последовало и с Рабиновичем. Эта сцена безобразного насилия вызвала громкие крики негодования со стороны подсудимых и публики, которая всколыхнула со своих мест. Страшный шум заглушил конец фразы Мышкина. Во время расправы с подсудимыми в зале господствовало смятение, несколько женщин из числа подсудимых и публики упали в обморок, с одной случился истерический припадок. Раздались стоны, истерический хохот, крики. „Что это делают? Варвары, бьют, колют подсудимых! Палачи, живодеры проклятые!“

Защитники, приставы, публика, жандармы — все задвигались, заволновались. Публика не хотела выйти из зала суда; явился отряд полицейских и жандармов и под их напором публика была выпроводжена из зала суда.

Мышкин Иван. Казнен в Кронштадте в 1906 г. за экспроприацию в Фонарном переулке.

Набаатов. Казнен в Ростове в апреле 1907 г. за экспроприацию.

Надеждин Алексей. Расстрелян в Москве в декабре 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана.

Назаров Василий. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Назаренко. Казнен в Екатеринославе в 1910 г. за экспроприацию.

Наковский. Казнен в Варшаве 26 сентября 1906 г. за террористический акт над полицейским надзирателем.

Накочный. Казнен в Варшаве в 1907 г. за хранение бомб, изготовленных террористических актов.

Намир. Расстрелян в январе 1906 г. в Прибалтийском крае, „за избрание его революционерами волостн. старшиною“.

Натынь. Казнен в Митаве 10 января 1906 г. за участие в боевой дружине.

Науменко. Казнен в Новороссийске 24 января 1907 г. за экспроприацию.

Наумов Владимир Александрович. Казнен в Петербурге 21 августа 1907 г. за участие в заговоре против царя Николая II.

Наумов. Казнен в Вятке в 1903 г. за террористический акт.

Наумов. Казнен в Сарапуле в 1908 г. за экспроприацию.

Наумов. Казнен в Саратове в 1909 г. за участие в аграрном восстании.
 Небесек. Казнен в Проскурове в 1908 г. за стрельбу в городских.
 Недорезов Константин. Казнен в Одессе 15 октября 1907 г. за стрельбу в городских.

Ней-Гонейридзе. Казнен в Кутансе 15 октября 1906 г. за экспроприацию.

Нейдорф Август. Расстрелян в Прибалтийском крае в январе 1906 г. за участие в восстании.

Нейман. Казнен в Туккумском округе 21 мая 1906 г. за хранение оружия.

Нейман. Казнен в Риге 23 декабря 1906 г. как террорист и за участие в экспроприации завода „Мартинсон“.

Нейланд. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Нелис. Казнен в Риге в 1908 г. как террорист.

Нельман. Казнен в Вольмаре 30 января 1907 г. как террорист.

Немировский Владимир. Казнен в Одессе 16 октября 1908 г. как террорист.

Немаяшкин. Казнен в Вильно в 1908 г. за экспроприацию.

Немсадзе Дмитрий. Казнен в Кутансе в апреле 1906 г. за участие в „красной сотне“ в революции 1905 г.

Неня-Навал Афанасий. Казнен в Свеаборге 5 сент. 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Непомнящий Минай. Казнен в Одессе 10 января 1908 г. за террористическую деятельность.

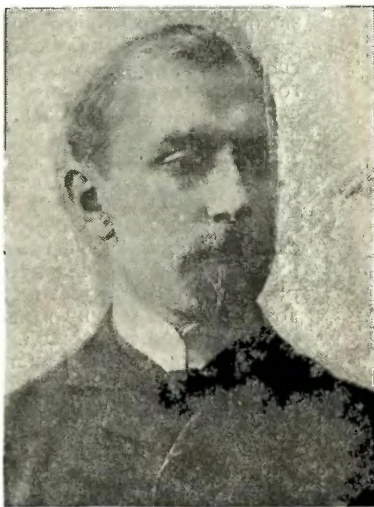
Нестеренко Илларион и Иван. Два брата. Казнены одновременно в Харькове 24 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Нестерович Ян. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Неташвилли. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за экспроприацию.

Нетто. Казнен в Риге 27 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Неустроев Константин Гаврилович. Расстрелян 9 ноября 1882 г. в Иркутске за пощечину, данную им ген.-губ. Анучину.

Владимир Александрович
 Наумов

Казнен 21 августа 1907 г.

Предсмертное письмо К. Г. Неустроева

„Ночь, 8 ноября 1882 г.

Прощайте, братья-друзья. Спать не хочется. А скоро, скоро конец. И хуже всего—не уверен. Незаслуженно умираю—вот что обидно. Обнадеживают: „завидный жребий“. Говорят: „Это только политическая смерть“. А гроб уже готов—священник сказал.

От причастия отказался, просил крест принести. Символ страдания Он заменит вас и все, все дорого. О, дай боже, пусть дойдет до вас письмо. Знаете ли, даже не верится—так все кажется странным. Муки мои, дойдут ли они до вас?

Братья! Простите мои слабости: не всякому дано. Я был простой работник, но не изменил святыне знамени. Я верю ему, знаю победоносно водрузится оно...

Я хотел жить и даже просил... Но рок уже готов поразить. Просил смотрителя попрощаться с вами (заклученными товарищами)—отказал. Мысленно у вас. У вас тишина, ни звука. Прощальный последний привет.

Просил, раскаивался вот почему: в обвинительном акте не поместили фактов, сообщенных в моих показаниях, отказали послать царю ходатайство о том, чтобы дело было представлено ему. Не хотелось, не хочется умирать за неосмысленный рефлекс.

Каким бодрым сегодня встал было. Так жизнь и была ключем. Ожидал свидания с братом жены, но его не оказалось в городе, а свидание дозволить, и вместо него пришел священник. Как дешева наша жизнь.

Рад одному: пуля смоеет все нечистое во мне. Вы примите меня в свое лоно... Еще одно слово: все, что Урсик (кличка Неустроева—С. У.) говорил, писал—исходило от чистого сердца. Пусть будет это моим последним словом. И жаль, и не жаль такого конца... Горе, горе мое... даю тебя добрым сердцам. И хочется и не хочется спать. Жаль на бессознательное трепать миг остающийся.

Прости, родина. Цвети, красуйся. Прими эти пожелания от чистого сердца...*

Неустроев, сын обрусевшей якутки. Неустроев получил образование сначала в иркутской гимназии, потом в петербургском университете, где в 1881 г. окончил курс кандидатом естественных наук. Собственно революционная деятельность его началась только с того времени, как он возвратился на родину в качестве учителя в иркутской женской гимназии и воспитателя в мужской. Местная молодежь боготворила молодого учителя. Но поработать Константину Гавриловичу пришлось недолго. В октябре 1882 г. он уже был арестован по доносу уголовного арестанта Зельцера, через посредство которого поддерживал некоторое время сношения с Козловским, арестованным по делу о побеге Ковальской и Богомолец. Дело Неустроева должно было кончиться в административном порядке, и в начале апреля 1883 г. его поместили даже в одной камере с Козловским и Булановым. Но нервы его сильно расстроились; условия тюремной жизни и вечные столкновения с надзирателями страшно его раздражали. Он постоянно наставлял на необходимость протестов и всякий раз, как встречал скептицизм со стороны товарищей, ужасно горячился. Благодаря его усилиям, действительно, был удален один из самых уродных и грубых надзирателей, Жалик. Собственно против генерал-губернатора Анучина, лично знакомого Неустроеву и непосредственного виновника его гибели, Неустроева предрасполагали крутые расправы. Анучина с политическими каторжанами на Каре, которых, по окончании срока каторги, он ссылал обыкновенно в Якутскую область (где, как известно, во многих отношениях хуже, чем на каторге).

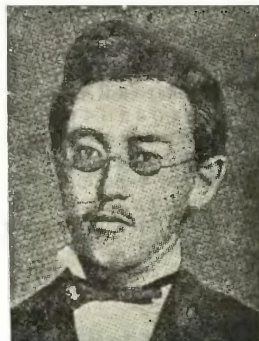
В день посещения Ануциным якутской тюрьмы Неустроев был особенно раздражителен. Дело происходило так. Остановившись на пороге камеры, в глубине которой находился Неустроев, Анучин попросил последнего подойти ближе, говоря: „Стыдно, стыдно“. Неустроев, приблизился и резко спросил: „Что такое“. Анучин скороговоркой повторял свое: „Стыдно, стыдно.“ Раздалась пощечина. Находившиеся тут-же солдаты бросились на Неустроева, но Анучин остановил их рукой. Неустроев же закричал: „Убирайтесь вон, вы не за тем должны являться в тюрьму, чтобы оскорблять людей“. Анучин страшно бледный, велел запереть камеру и тотчас уехал из замка. Вскоре К. Г. перевели в другой коридор и заковали в наручники, несмотря на то, что он не был лишен прав: на его просьбу послать об этом телеграмму министру юстиции не обратили внимания. Распоряжением из Петербурга, форма суда была предоставлена на рассмотрение Анучина. Военно-полевой суд вынес смертный приговор. Жажда жизни с неудержимой силой проснулась в молодой душе. Но напрасно просил Неустроев телеграфировать в Петербург о пересмотре дела.

9-го ноября между 3 и 4 часами утра он был расстрелян во дворе пересыльной тюрьмы.

До последней минуты терзало его сознание, что он умирает „незаслуженно“, не за то, что мог бы он сделать еще пожив и поработав. Тем не менее, видевшие казнь, рассказывают, что он бодро подошел к позорному

столбу — исхудалый и бледный... попрощался с доктором, солдатами... громко высказал свое пожелание родине...

Иркутское общество очень живо отозвалось на казнь Неустроева. Анучину просто нельзя было проехать по городу, — кричали ему: „Убийца“. Ворота его несколько раз были вымазаны кровью. В конце концов он получил отпуск (которого не просил) на 11 месяцев, и на его место отправлен Педашенко¹.

Неустроев Константин
Казнен в 1882 г.

Нефедов. Казнен в Орле в 1908 г. за экспроприацию.

Нечай. Казнен в Киеве 20 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Нечаев Николай. Казнен в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании.

Нешмаков. Казнен в Иркутске в 1908 г. за террористический акт.

Нига. Казнен в Лодзи в 1908 г. за участие в восстании.

Никандров Петр. Казнен в Петербурге 23 июля 1907 г. за экспроприацию.

Никитенко Борис Николаевич. Казнен в Петербурге 21 августа 1907 г. за участие в заговоре против царя Николая II, великого князя Николая Николаевича и за организацию покушения на Столыпина.

Предсмертное письмо Никитенко

„Вчера был чрезвычайно обрадован: принесли открытку. Прежде всего бросилась в глаза картина острова Крита, и я решил, что это от Озеровых из Греции. И сколько увеличилась моя радость, когда, перевернув карточку и увидев городскую марку, я узнал руку и манеру выражаться одной моей приятельницы, от которой рассчитывал получить весточку меньше всего. Значит, не все меня забыли, а это, конечно, весьма приятно.

О себе писать решительно нечего. Скажу только, что спокоен и совершенно готов ко всему. Если что -нибудь и заботит, то только мысль о тех, кто страдает из-за меня. И как только процесс прекратит их страдания (я хочу верить, что это будет так), я буду совершенно счастлив.

Ну, до следующего. Уже немного писем осталось мне писать и еще меньше получать от тебя. Целую тебя и всех твоих.

Твой Б. Никитенко¹.

Борис Николаевич
Никитенко

Казнен 21 августа 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Никитин Дмитрий. Казнен в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Никитин. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

¹ „Народная Воля“ № 10 — 1884 г.

Никитин. Казнен в Гюмени в 1911 г. за убийство четырех конвоиров.
 Никифоров Александр Львович Казнен в Н.-Новгороде 12 августа 1905 г. за террористический акт над начальником охранного отделения Грешнером, whom последний был убит 28 апреля 1905 г. (трагична судьба 4-х братьев Никифоровых: сыновья „толстовца“ Льва Никифорова: старший умер от болезни сердца, после долгих лет тюрьмы, трупой, облив керосином, сжег себя, третий отравился и младшего, Сашу повесили).

Николайчик. Казнен в Лодзи в 1909 г. за изготовление бомб.

Николайчук Федор Казнен в Веаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в веаборгской крепостной артиллерии.

Николайчук Семен. Казнен в Седлеце 22 сентября 1906 г. за экспроприацию и террористические акты.

Николаев Иванов Андрей. Казнен в Казани 10 сентября 1907 г. за участие в боевой дружине.

Никурадзе Давид. Казнен в Кутаисе 25 января 1907 г. за террористический акт над стражником Зюнцом.

Никус. Расстрелян в Львове 12 января 1906 г. за оскорбление полицейского.

Нищенко. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Нищенков Петр. Расстрелян в Одессе в 1908 г. за участие в революционной деятельности среди солдат саперного батальона.

Новак. Казнен в Варшаве 3 октября 1905 г. за стрельбу в полицейских.

Новак Иосиф. Казнен в Лодзи в 1908 г. как террорист. У эшфота он крикнул палачу Фремелю: „Не надо никаких табуреток, тыня прямо с земли“.

Новиковский Андрей. Казнен в Варшаве 28 мая 1906 г. за участие в боевой дружине.

Новицкий Павел Павлович. Казнен в Варшаве 28 февраля 1905 г. за агитацию среди запасных солдат 16-й летучей парковой артиллерийской бригады против отправки в действующую армию на Дальний Восток.

Новицкий Адам. Казнен в Варшаве 30 января 1907 г. за террористический акт над полицейским надзирателем.

Новиков И. Казнен в Чернигове 13 ноября 1907 г. за участие в аграрном восстании.

Новиков А. Казнен в Царицыне 16 ноября 1907 г. за экспроприацию.

Новиков С. Казнен в Екатеринославе в ноябре 1910 г. за вооруженное нападение.

Новицкий Эдмунд. Казнен в Москве 1 марта 1907 г. за террористический акт над городовым.

Новицкий. Казнен в Варшаве в 1908 г. как участник боевой дружины.

Новицкий. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористический акт.

Новожилов Павел. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Новасадский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за метание бомб.

Ноба. Казнен в Тифлисе 1 августа 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Ножин. Казнен в Екатеринославе 6 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Носков Леонид. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Люберцы карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Нужда. Казнен в Умани в 1908 г. за террористические акты.

Нуткин Отто. Казнен в Либаве 20 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Овидов Иван. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом Римана.

Овсяников Иван. Казнен в Москве 1 марта 1907 г. за террористический акт над городовым.

Овсяников. Казнен в Новочеркасске в 1909 г. за экспроприацию.

Овчаренко Захарий. Казнен в Одессе 14 августа 1908 г. за экспроприацию.

Овчаренко Калинин. Казнен в Одессе 21 февраля 1908 г. за экспроприацию.

Овчиников. Повешен 1 марта 1907 г. в Москве за покушение на городского.

Огобенин. Казнен в Екатеринбурге 18 декабря 1908 г. за экспроприацию.

Огревиц. Казнен в Риге в 1908 г. как террорист.

Озис Фридрих. Расстрелян в Оланской волости, Приб. края, в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Озол. Казнен в Доблене (Курляндия) 3 сентября 1908 г. за экспроприацию.

Озол Роберт. Расстрелян в Виндаве 26 декабря 1905 г. за преподавание в училище на латышском языке.

Озол Ян. Расстрелян в Вендене 20 января 1906 г. за распространение революционной литературы.

Озоль И. Казнен в Смоленске в 1906 г. за агитацию среди крестьян.

Озоль. Казнен в Риге 13 октября 1906 г. за участие в восстании.

Озолин К. Казнен в Риге 14 октября 1906 г. за стрельбу в полицейских.

Озолин М. Казнен в Риге 6 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Озолин Андрей. Казнен в Прибалтийском крае 19 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Озолин Адольф. Расстрелян в Риге 27 декабря 1906 г. за убийство урядника.

Озольбанд. Расстрелян в Елайской волости в январе 1906 г. за участие в восстании батраков.

Окржей Стефан. Казнен в Варшаве 9 июня 1905 г. за метание бомб в полицейский участок на Праге с целью заманить туда обер-полицейстера барона Нолькена и убить его.

Олесюк. Казнен в Варшаве 20 июня 1908 г. за участие в восстании.

Ольшанский. Казнен в Варшаве в 1907 г. за экспроприацию.

Ольшанский Александр. Казнен в Одессе 12 июля 1908 г. за метание бомб в полицейских.

Ольшевский. Казнен в Варшаве 26 октября 1906 г. за покушение на земского стражника.

Олейник. Казнен в Екатеринослав: в апреле 1909 г. за стрельбу в городских.

Олейников. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Олейников. Казнен в Екатеринодаре в 1908 г. за экспроприацию.

Олесенькевич Казнен в Лодзи в 1908 г. за стрельбу в охранника.

Ольчак. Казнен в Лодзи в 1908 г. за участие в группе анархистов-коммунистов.

Омьс. Казнен в Севастополе в 1908 г. за террористический акт.

Орима Иосек Бенциан Мошеш. Казнен в Лукове, Селлецкой губ. в октябре 1905 г. за террористический акт над казаком Ильязовым.

Орлов Ян. Казнен в Ревеле 6 ноября 1906 г. за участие в восстании в вейсках.

Орлов. Расстрелян в екатеринославской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Орлов. Казнен в Казани в 1908 г. за экспроприацию.

Орлов Федор. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за участие в восстании 1905 г.

Орловский Сергей. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательным отрядом Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Осиз. Казнен в Прибалтийском крае в марте 1906 г. за пропаганду среди крестьян.

Осинский Валериан Андреевич. Казнен в Киеве 14 мая 1879 г. за покушение на жизнь прокурора Котляревского. Осинскому не завязали глаз перед казнью, и он был свидетелем мучительной смерти своих товарищей: Антонова-Свириденко и Бранднера. Закаленный в революционной борьбе Осинский, при виде трупов своих товарищей, не выдержал, и голова его побелела за пять минут. Когда жандармы предложили ему просить о помиловании,

синский прогнал их. Он твердыми шагами взошел на эшафот и сам набросил на себя петлю.

Скончался он в страшных муках: петля была налета неудачно, при падении скамьи голова склонилась в сторону и веревка прищлась около уха.

Несколько солдат и офицеров, находившихся в строю, упали без чувств, тобы заглушить стоны, военный оркестр играл „Комаринскую“.

Осинский Валериан
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Последнее письмо Осинского

„Дорогие друзья и товарищи! Последний раз в жизни приходится писать вам, и потому прежде всего самым задушевным образом обнимаю вас и прошу не поминать меня лихом. Мне же лично приходится уносить в могилу лишь самые дорогие воспоминания о вас. Особенно спасибо тебе, И., за твою сердечность, и я, и жена моя, и В. горячо тебя любили и всей душой благодарим за заботливость о нас.

Мы ничуть не жалеем о том, что приходится умирать, ведь мы же умираем за идею, и если жалеем, то единственно о том, что пришлось погибнуть почти только для позора умирающего монархизма, а не ради чего-либо лучшего, и что перед смертью не сделали того, чего хотели. Это единственное, самое лучшее пожелание, которое мы можем вам сделать. Да еще: не тратьте даром вашей дорогой крови. И то все берут и берут...

...Мы не сомневаемся в том, что ваша деятельность теперь будет направлена в одну сторону. Если б даже вы и не написали об этом, то мы и сами могли бы это вывести. Ни за что более, по нашему, партия физически не может взяться. Но для того, чтобы серьезно

повести дело террора, нам необходимы люди и средства...

Больше, кажется, нечего писать о делах. Так и рвешься броситься в теорию — да руки коротки... и торопишься, и все такое прочее... Дай же вам бог, брат, всякого успеха. Это единственное наше желание перед смертью. А что вы умрете и, быть может очень скоро, и умрете с меньшей беззаветностью, чем мы, — в этом мы ничуть не сомневаемся. Наше дело не может никогда погибнуть — эта то уверенность и заставляет нас с таким презрением относиться к вопросу о смерти. Лишь бы жили вы, а если уж придется вам умирать, то умерли бы производительнее нас. Прощайте и прощайте...

Поцелуйте от меня всех моих товарищей и знакомых, здешних и заграничных, кто только не забыл меня. Многие имели против меня (хотя в большинстве в силу недоразумения) кое что; пусть хоть теперь позабудут старые счеты. Я же ни к кому не уношу в могилу вражды. Ты просил, В., наших биографий. Зачем, брат? Если понадобится, то и без нас их могут составить. А вообще пусть забывают нас, лишь бы самое дело не заглохло...

Прощайте же друзья - товарищи дорогие, не поминайте лихом. Крепко, крепко, от всей души обнимаю вас и жму до боли ваши руки в последний раз...

Ваш Валериан.

Мою сестренку сейчас по выходе ее из тюрьмы со свиданья арестовали и выслали..."

Описание казни Осинского, Брандтнера и Свириденко

„14 мая, около 10 ч. утра, из двора киевского тюремного замка, окруженная толпой собравшегося народа, выехала большая тюремная карета, конвоируемая сотней вооруженных казаков. В карете находились в арестантских платьях приговоренные к смертной казни: Осинский, Брандтнер и называющий себя Антоновым¹. Кортеж довольно медленно направился по узкой дороге, налево от замка, в поле. Из-за оконных решеток тюрьмы высунулось множество любопытных голов. Никакого крика, ни смятения не было. В толпе же, следовавшей за каретой, выделялись взволнованные лица двух православных священников в ризах и лютеранского пастора. Осужденные, по словам служителей алтаря, с какой-то дикой злобой отказывались принять последние напутствия. Поведение осужденных произвело особенно потрясающее впечатление на одного священника, который весь бледный дрожащей рукой не переставал осенять себя крестным знаменением и едва мог говорить. Медленно, среди безмолвной толпы и без всякого стука лошадей по мягкой дороге, подвигалась тюремная карета, и, наблюдая за лицами сидящих в ней преступников, мы заметили, что они с напряженным вниманием смотрели из окон по направлению дороги, впереди которой вскоре глазам их представились, устроенные, на довольно возвышенной местности в поле, три роковые виселицы с помостками. Место казни находилось в расстоянии не более версты вправо от тюрьмы и скакового ипподрома и окружено было с четырех сторон пешими и конными войсками.

За этим каре, на довольно возвышенном месте, собралась большая толпа народа и все исполнение казни было для всех видно совершенно отчетливо. Карета остановилась, и из нее по одному выведены были осужденные; каждого поддерживали двое тюремных служителей, лица осужденных поражали своею бледностью, и сами осужденные, кроме страха перед ожидавшей их карой, своим дальнейшим поведением не обнаруживали ни сопротивления, ни попытки что либо заявить и хранили молчание, отказавшись, однако, вторично от всякого напутствия священников. По выводе осужденных из кареты с них было снято арестантское платье и взамен него надеты палачом длинные белые одежды с накидывающимся на голову капюшоном, при чем лица остались пока открытыми. Среди той же общей, ничем не нарушаемой тишины, началось чтение приговора. После прочтения приговора без барабанного боя последовала команда исполнения казни, и осужденным дозволено было проститься между собою, при чем они поцеловались друг с другом и отдались в руки палача. Этот последний, покрыв всю голову каждого преступника белым капюшоном и завязав им руки, стал возводить их по одному на подмостки виселицы. Первым взведен был осужденный, назвавшийся Антоновым, он шел нетвердыми шагами и сильно нуждался в помощи палача. Вот он взшел на девять ступеней и поставлен на площадке, на него надета роковая петля, подмостки со ступенями отставлены... и один из осужденных понес свое наказание. Так же точно на второй висел в таком же белом саване Брандтнер, а за ним и третий Осинский, и правосудие совершилось...

Казнь всех трех была делом 7—8 минут. Затем повешенные были оставлены на виселицах в продолжение более получаса, а потом палач подрезал веревки, и упавшие тела преданы были земле, вечному забвению. К этому прибавим, что порядок во все время исполнения казни; благодаря разумным распоряжениям полиции, ничем не был нарушаем, а народная толпа созерцала эту казнь в совершенном безмолвии и спокойствии“ „О че в идец“².

„Листок Земли и Воли“, описывая казнь Осинского, Брандтнера и Свириденко, утверждает, что на месте казни было арестовано до 30 человек. Семе-

¹ Свириденко.

² „Киевлянин“, 18 мая 1879 г., № 58.

рых гимназистов взяли за то, что они плакали... Несколько солдат и офицеров, находившихся в строю, упали в обморок.

Осинцев. Казнен в Сарапуле в 1908 г. за экспроприацию.

Осинский. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористический акт.

Осип. Казнен в Риге в 1909 г. за экспроприацию.

Осипанов Василий Степанович. Повешен 8 мая 1887 г. в Шлиссельбурге за покушение на жизнь предпоследнего царя — третьего Александра.

Осипенко. Казнен в Киеве 25 октября 1907 г. за экспроприацию.

Осит. Расстрелян в Альшвангене 31 января 1906 г. за революционную пропаганду.

Осит. Расстрелян в Риге 26 января 1907 г. за участие в восстании.

Оссовский Михаил Иванович. Казнен в Варшаве 28 января 1885 г. по делу партии „Пролетариат“.

Василий Степанович
Осипанов

Казнен в 1887 г.

(Ц. музей Каторги и ссылки)

Выдержки из речи Оссовского на суде

Гг. судьи. Я — рабочий. С самых малых лет я был предоставлен самому себе и привык собственными силами зарабатывать кусок хлеба и переживать страшнейшую нищету. Переходя от одного занятия к другому, будучи сначала мальчиком, а затем сделавшись сапожником, я полностью изучил положение рабочего класса в нашей стране и его

нищету. Я возненавидел существующий общественный порядок. Среди моих товарищей было много социалистов. Социалистическое учение указывает рабочим выход из их теперешнего положения. Я проникся идеями социализма и вступил членом в рабочий кружок партии „Пролетариат“. Правительство пытается противодействовать рабочему движению тем, что направляет против него целый легион шпионов. Они проникают в рабочую среду, разлагают ее, знакомятся с членами партии, а затем предают их и получают деньги за свое позорное ремесло. Но этого мало. Они делают всевозможные усилия, чтобы снискать себе доверие неопытных людей, подговаривают их совершать запрещенные законом деяния, даже террористические акты, а затем предают их. Партия вынуждена искать средства самозащиты. Одним из самых вредных провокаторов был Секержинский.

Я решил его убить. Вам известно, при каких условиях это было мною выполнено. Меня арестовали. Я не в состоянии представить вам картины ужасных нравственных пыток, грубого издевательства над человеческим достоинством, какое позволяли себе применять во время следствия гг. Янкулио и Секержинский. Мы изъаты из-под защиты закона. Преследование правительства принуждает нас к насильственным действиям. Вы, быть может, думаете, что рабочие потому присоединяются к социалистическому движению, что они вовлечены интеллигенцией? Я решительно протестую против такого мнения. Мы, рабочие, ясно сознаем, что борьба ведется за наши интересы. Мы вкладываем в эту борьбу всю нашу энергию и готовы нести бремя ответственности за все,

Оссовский Михаил
(Центр. музей Каторги и ссылки)

сделанное нами. Поэтому было бы в высшей степени несправедливо, если вы при составлении приговора будете проводить какую-либо разницу между рабочими и интеллигентами. Я со своей стороны отказываюсь от такой милости.

Осоков Сергей. Казнен в Самаре в 1907 г. за участие в террористической группе.

Оспа. Казнен в Митаве 9 ноября 1906 г. как руководитель туккумским восстанием.

Останков. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.

Островский М. Казнен в Омске в 1908 г. за экспроприацию.

Островский Арон. Казнен в Дубно в 1908 г. за экспроприацию.

Оспа Иван. Казнен в Минске в 1909 г. за террористический акт над начальником минской тюрьмы.

Отруп Анс. Расстрелян в Риге за участие в восстании.

Офенбах Абрам. Казнен в Одессе 20 января 1907 г. за стрельбу в городских.

Охота. Казнен в Киеве 7 июля 1907 г. за участие в восстании саперов.

Охрименко Николай. Казнен в Одессе 24 марта 1910 г. за экспроприацию.

Ош Нил. Расстрелян в Газенпоте 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Ошмеж. Расстрелян в Виндаве 2 февраля 1906 г. за революционную пропаганду.

Павличенко. Казнен в Харькове в 1910 г. за экспроприацию.

Павлов. Казнен в Орле в 1908 г. за террористический акт над городоным.

Павловский. Казнен в Лодзи в 1909 г. за террористический акт.

Павловский Феликс. Казнен в Варшаве 9 января 1906 г. за участие в боевых дружинах.

Павлюк Людвиг. Казнен в Ленцице (Калужской губ.) 28 сентября 1906 года.

Пагруд. Расстрелян в Боловске 24 декабря 1905 г. за агитацию среди рабочих.

Паеглит. Казнен в Вендене 24 ноября 1906 г. за нападение на полицейских.

Паегло. Казнен в Риге 2 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Паегло Петр. Казнен в Риге 8 января 1906 г. за участие в восстании.

Паель. Казнен в Вендене 10 января 1906 г. за стрельбу в стражников.

Паель. Казнен в Вендене 10 января 1906 г. за стрельбу в стражников.

Пазыч Трофим. Казнен в Одессе в ноябре 1907 года за экспроприацию.

Панчадзе Порфирий. Казнен в Кутаисе 14 ноября 1911 г. за участие в „красной сотне“ в революцию 1905 г.

Паккель. Казнен в Риге в 1908 г. за террористический акт.

Палдынь. Расстрелян в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в туккумском восстании.

Пален. Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1907 г. за участие в восстании батраков.

Палкавнек. Казнен в Прибалтийском крае 13 апреля 1906 г. за агитацию против правительства.

Палк Марк и Густав (отец и сын). Казнены в Феллино 9 января 1906 г. за участие в крестьянском восстании.

Палыковский И. Казнен в Севастополе 8 января 1908 г. за организацию восстания в Брестском полку.

Пальсга. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористический акт.

Сергей Васильевич
Осоков

Казнен в 1907 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

- Палищавский. Расстрелян в Виндаве 2 февраля 1907 г. за участие в восстании.
- Панин. Казнен в Новочеркасске в 1910 г. за экспроприацию.
- Паньла. Казнен в Томашево 18 ноября 1906 г. за экспроприацию.
- Панковский. Казнен в Виннице 11 марта 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции.
- Пантелеев. Казнен в Симферополе в 1908 г. за экспроприацию.
- Панченко Порфирий. Повешен в Елисаветграде 26 января 1909 г. за участие в аграрном восстании.
- Папай Иван. Казнен в Варшаве 16 июня 1906 года за участие в аграрном восстании.
- Паперняк. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористический акт.
- Папиков. Казнен в Баку в 1912 г. за террористический акт над городовым.
- Паранский. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за ранение городского.
- Папочкин. Казнен в Н.-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.
- Паромонов. Казнен в Чите в 1908 г. за террористический акт.
- Паркев. Казнен во Владикавказе в 1907 г. за участие в восстании.
- Парфенов Федор. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.
- Пархоменко Феодосий Михайлович. Расстрелян в Херсоне 25 августа 1905 г. за участие в восстании в херсонском дисциплинарном батальоне. Во время восстания убит командир батальона Давыдов и ранены капитан Миргородский и унтер-офицер Коваленко.
- Паршенков. Казнен в Петербурге в 1908 г. за экспроприацию.
- Пассак. Казнен в Лодзи 1 ноября 1908 г. за террористический акт.
- Паснык Ян. Казнен в Варшаве 20 февраля 1907 г. за участие в боевой дружине.
- Пастух Федор. Казнен в Одессе в июле 1908 г. за хранение взрывчатых веществ.
- Пастух Евсей. Казнен в Одессе 4 декабря 1908 г. за экспроприацию.
- Патлажан Моисей. Казнен в Одессе 30 января 1907 г. за экспроприацию.
- Паурме. Расстрелян в Риге 25 ноября 1906 г. за убийство урядника.
- Паушковский. Казнен в Екатеринославе 8 декабря 1907 г. за экспроприацию.
- Паушов. Казнен в Вильно в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы, сопровождавшийся убийством двух тюремных надзирателей.
- Пахоевчик Мартын. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористический акт.
- Пахомов Сергей. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом генерала Римана.
- Пацевич. Казнен в Вильно 9 октября 1907 г. за экспроприацию.
- Пацуска (два брата). Казнены в Лодзи в 1908 г. за стрельбу в охранника.
- Пачковский. Казнен в Киеве в августе 1906 г. за террористический акт над городовым.
- Пашковский. Казнен в Белой Церкви 1 сентября 1906 г. за экспроприацию банка.
- Пашковский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.
- Пеглис Петр. Казнен в Риге в сентябре 1907 г. за активное участие в революционном движении.
- Педа. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.
- Пекарский. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористический акт.
- Пекер. Казнен в Москве в апреле 1911 г. за участие в обструкции в бутырской тюрьме.
- Пелек Петр. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Пелекирн. Казнен в Курляндии 6 января 1906 г. за оказание медицинской помощи раненому революционеру.
- Пельбаум Иоганс и Томас (два брата). Расстреляны в Ревельском уезде 25 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков.

Пельц Адо. Казнен в Ревеле 13 апреля 1907 г. за участие в группе террористов.

Пельц Гуго. Расстрелян в Либаве 16 января 1906 г. за уничтожение царских портретов.

Пелам. Казнен в Лодзи в 1908 г. как террорист.

Пелик. Казнен в Харькове в 1908 г. за экспроприацию.

Пелыш М. и Я. (два брата). Расстреляны в Валтайске 10 февраля 1906 г. как боевики.

Пенкин. Казнен в Ростове 4 ноября 1907 г. за участие в экспроприации. Во время совершения экспроприации посредством метания снарядов он был ранен осколками таких и на „суд“ не мог явиться (в сопровождении, разумеется, конвоя), его принесли на носилках, судили и на носилках поднесли к эшафоту.

Пент Ганс. Казнен в Феллино (Прибалтийский край) 2 сентября 1906 г. за вооруженное сопротивление при аресте.

Пентельский. Казнен в Лодзи 24 октября 1906 г. за вооруженное сопротивление при аресте.

Пентюхов (он же Рязанов Михаил). Казнен в Саратове 7 декабря 1907 г. за стрельбу и ранение полицейских.

Пенхеш. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористический акт.

Пеняевы Инокентий и Владимир (два брата). Расстреляны в Иркутске в октябре 1907 г. за печатание революционных воззваний, призывающих к восстанию.

Пепендик. Казнен в Митаве 10 октября 1906 г. за участие в боевой дружине.

Пердек. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Перн. Казнен в Феллино (Прибалтийский край) 2 декабря 1906 г. за экспроприацию оружия, предназначенного к восстанию.

Пермикин. Казнен в Екатеринбурге 15 октября 1907 г. за экспроприацию.

Перепелов. Казнен в Москве 17 августа 1913 г. за участие в obstructии в бутырской тюрьме.

Перовская Софья Львовна. Дочь петербургского губернатора. В 1873 г. впервые была арестована по делу чайковцев, сидела в Петропавловской крепости и вылучена на поруки матери. Через некоторое время снова арестована по делу 193-х и оправдана за недостатком улик. Участница воронежского съезда землевольцев.

19 ноября 1879 г. принимает участие в покушении на царя Александра II.

После ареста Желябова она становится во главе организации второго покушения на царя. Она подготовила террористов; раздавала им бомбы, ставила террористов по местам и руководила их действиями.

1 марта 1881 г. царь был взорван, а 10 марта Перовская со своими товарищами была арестована. 3 (17) апреля 1881 г. казнена.

София Перовская
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Выдержки из речи Перовской на суде

„Я признаю себя членом партии „Народная воля“ и агентом исполнительного комитета. Относительно взглядов, которых придерживается партия „Народная воля“ и которых придерживаюсь и я, в дополнение к словам моего товарища (Кибальчича—С. У.), я замечу только одно: партия „Народной воли“ отнюдь не считает возможным навязывать какие бы то ни было учреждения или общественные формы народу и обществу и полагает, что народ и общество рано или поздно примут эти взгляды и осуществят их в жизни. Что касается до фактической стороны, то я действительно признаю, что по поручению исполнительного комитета, как его агент, принимала участие в покушении под Москвой 19 ноября 1879 г. и в покушении 1 марта нынешнего (1881—С. У.) года“.

Историки передают, что Перовская на эшафоте была тверда. На прощание она обняла Желязова, Кибальчича, Михайлова и не обняла Рысакова, который (см. „Рысаков“—С. У.), в целях самосохранения выдал своих товарищей и умоляя царя простить ему совершенное террористическое деяние.

Письмо Перовской к матери

„Дорогая моя, неоцененная мамуля, меня все давит и мучает мысль, что с тобой? Дорогая моя, умоляю тебя, успокойся, не мучь себя из-за меня, побереги себя ради всех, окружающих тебя, и ради меня также. Я о своей участинисколько не горюю, совершенно спокойно встречаю ее, так как давно знала и ожидала, что рано или поздно, а так будет. И право же, милая моя мамуля, она вовсе не такая мрачная. Я жила так, как подсказывали мне мои убеждения, поступать же против них я была не в состоянии, поэтому с спокойной совестью ожидала все предстоящее мне. И единственно, что тяжелым гнетом лежит на мне, это твое горе, моя неоцененная. Это одно меня терзает, и я не знаю, что бы я не дала, чтобы облегчить его. Голубонька моя, мамочка, вспомни, что около тебя есть еще громадная семья, и малые, и большие, для которых для всех ты нужна, как великая своею нравственною силою. Я всегда от души сожалела, что не могу дойти до той нравственной высоты, на которой ты стоишь, но во всякие минуты колебания твоей образ меня всегда подерживал. В своей глубокой привязанности к тебе я не стану уверять, так как ты знаешь, что с самого детства ты была всегда моею самою постоянною и высокою любовью. Беспокойство о тебе было для меня всегда самым большим горем. Я надеюсь, родная моя, что ты успокоишься, простишь хоть частью все то горе, что я тебе причиняю, и не станешь меня сильно бранить. Твой упрек единственно для меня тяжелый.“

Мысленно крепко и крепко целую твои ручки и на коленях умоляю не сердиться на меня. Мой горячий привет всем родным.

Вот и просьба к тебе есть, дорогая мамуля, купи мне воротничок и рукавички, только с пуговками, а то залюнок не позволяют носить, и воротничок поуже, а то для сула хоть несколько поправить свой костюм, а тут он очень расстроился.

До свидания же, моя дорогая, опять повторяю свою просьбу, не терзай и не мучай себя из-за меня, моя участь вовсе не такая плачевная и тебе из-за меня горевать не стоит.

22 марта 1881 г.

Твоя Соня“.

Пестляк. Казнен в Варшаве 3 октября 1906 г. за экспроприацию.

Пестель Павел Иванович. Подполковник. Командир Вятского пехотного полка, сын сибирского генерал-губернатора. Участник и организатор декабрьского восстания, член южного общества декабристов. Повешен 13 июля 1826 г. в Петербурге.

Петантон. Казнен в Вендене 16 января 1906 г. за участие в восстании.

Петерсон. Расстрелян в Сундельской волости 18 января 1906 г. за стрельбу в полицейских.

Петерсон. Казнен в Риге 9 января 1907 г. за террористические акты.

Петерсон Петр Фомич. Расстрелян в Вендене 25 января 1906 г. за революционную пропаганду среди воинских частей.

Петине. Казнен в Митаве 21 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Петренко. Казнен в Чернигове 13 ноября 1907 г. за участие в аграрном восстании.

Петренко. Казнен в Киеве в 1908 г. за стрельбу в полицейских.

Петрисак. Казнен в Варшаве в 1908 г. за изготовление бомб

Петриченко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Петров-Бришель. Казнен в Томске в октябре 1907 г. за экспроприацию.

Петров. Казнен в Москве в 1907 г. за экспроприацию.

Петров Александр Михайлович. Расстрелян в Севастополе 24 августа 1909 г. за участие в восстании во флоте (военно учебное судно „Прут“).

Петров Кузьма. Казнен в Одессе 17 июля 1908 г. за экспроприацию.

Петров Александр Сергеевич. Казнен в Петербурге в январе 1910 г. за террористический акт 9 декабря 1909 г. в д. начальником охранного отделения полковником Карповым (последний был убит).

Петров Антон Крестьянин 24 лет, расстрелян 19 апреля 1861 г. Сильной речью он убедил крестьян в нереальности объявленной царем (Александром II) „воли“ и поднял десяти тысячное крестьянское восстание в селе Бездне, в 80 верстах от Казани. Крестьяне были безоружны и неорганизованы. Воинский отряд в 1200 человек под командой генерала Апраксина стрелял в восставших. В результате: 55 убитых и 71 чел. раненых крестьян.

Это восстание породило ряд других крестьянских восстаний: в деревне Черногае в апреле 1861 года убито 3 и ранено 18 чел., в деревне Кондеевке убито 8, ранено 27 чел.

В Воронежской губернии убито—40 и ранено 106 чел.

Петросьянц. Казнен в Тифлисе в 1910 г. за террористический акт над капитаном Мокротоваровым (последний был убит).

Петрусевич. Казнен в Смоленске в 1908 г. за экспроприацию.

Петрусинский Ян Теофилович. Казнен в Варшаве 28 января 1885 г. по делу партии „Нюлетариат“.

На второй день после казни осужденные на каторгу по делу „Пролетариат“ отправили на волю следующее письмо:

„28 января в 8 часов утра, в цитадели, перед окнами нашей тюрьмы казнены четыре наших товарища: Станислав Куницкий, Петр Бардовский, Ян Петрусинский и Михаил Оссовский.

Их тела похоронены на берегу Вислы, в месте, где находится мусорная яма.

Они умерли мужественно и, как действительные защитники прав народа, гибли с лозунгом и народа на устах, с возгласами в честь народа. Они шли на смерть с гордо поднятыми головами, а вид виселицы, вид гробов и могила, куда через минуту должны были бросить их холодные трупы, они приветствовали возгласами: „Да здравствует пролетариат!“. „Да здравствует свобода!“ С этими словами они подставляли головы под веревки и умирали.

Они умерли для того, чтобы жило дело пролетариата.

Честь их памяти: Слава их именам! Проклятие и неумолимая месть палачам!..“

П. И. Пестель

Петруц. Казнен в Риге 20 октября 1906 г. за террористический акт пад городоным

Петухов. Казнен в Н.-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.

Александр Сергеевич Петров

Повешен в 1910 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Печак Андрей. Расстрелян в Виндаве 29 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков.

Печекай. Казнен в Лодзи в 1908 г. как террорист.

Печ. Расстрелян в Байнодене 23 января 1906 г. за печатание революционных воззваний.

Пидрихсон. Казнен в Риге в 1908 г. за хранение взрывчатых веществ.

Пижгальский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за метание бомб в полицейских.

Пикис. Казнен в Митаве 31 августа 1906 г. за участие в восстании.

Пилашов. Казнен в Воронеже в 1908 г. за экспроприацию.

Пилипенко (отец и сын). Казнены в Полтаве в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Пилярек. Казнен в Лодзи в 1908 г. как боевик.

Пиневич. Казнен в Киеве 18 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Пионтовский. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Пиотровский. Казнен в Екатеринославе 14 октября 1905 г. за вооруженное сопротивление.

Пирогов. Казней в Москве 23 сентября 1906 г. за участие в боевой дружине.

Пирогов-Стрельцов. Казнен в Москве 23 ноября 1906 г. за террористический акт над жандармом Павловым.

На суде, после объявления приговора „к смертной казни через повешение“, Пирогов-Стрельцов заявили суду:

„Я прошу дать знать брату и матери. Адрес брата: Остоженка, Троицкий пер., д. Фокина. Адрес матери: Богородский уезд, с. Анисково, учительнице Варваре Николаевне Стрельцовой“.

Утверждая приговор, генерал Гершельман надписал следующую резолюцию на последнее ходатайство Стрельцова.

„Свидание с родными, если кто успеет приехать, разрешаю.

Гершельман“.

Писаревский. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Питке. Казнен в Прибалтийском крае 16 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Питков. Расстрелян в Иркутске 9 октября 1906 г. за участие в вооруженном побеге из тюрьмы, во время которого убиты начальник тюрьмы Терещенко, помощник Кузнецов и ранен надзиратель.

Питрук Карл. Казнен в Вендене (Лифляндия) 21 февраля 1907 г. за экспроприацию оружия.

Питруки (отец и сын). Казнены в Тирзенской волости 16 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Пихельгас Антон (16 лет) и Петр (15 лет). Два брата, казнены 9 января 1906 г. за участие в революционном ученическом кружке.

Пырек. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.

Платуй. Расстрелян в Прибалтийском крае 2 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Платон Есакия. Казнен в Одессе в июле 1908 г. за экспроприацию.

Плауде. Расстрелян в Анневардене (Прибалтийский край) в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Плауцис. Расстрелян в Анневардене в январе 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Плоринь К. Казнен в Рижском уезде 19 марта 1906 г. за хранение охотничьей винтовки.

Плотников Александр. Расстрелян в Москве в декабре 1905 г. карательным отрядом Римана.

Плотников. Казнен в Екатеринбурге в 1908 г. за экспроприацию.

Плотников Тарас. Казнен в Херсоне 23 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Площ. Казнен в Чернигове в 1907 г. за террористический акт над городовым.

Плугин. Казнен в Киеве 14 декабря 1908 г. за экспроприацию и покушение на убийство полицейского.

Плуме. Расстрелян в Сунцельской волости 18 января 1906 г. за участие в крестьянском восстании.

Плющ. Казнен в Чернигове в 1908 г. за экспроприацию.

Поганец Василий. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за экспроприацию.

Поганиченко. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Погорецкий. Казнен в Варшаве 20 декабря 1906 г. за участие в боевой дружине.

Подар. Казнен в Умани в 1908 г. за экспроприацию.

Подвысоцкий Василий. Казнен в Одессе 15 октября 1907 г. за изготовление бомб и за участие в террористической группе.

Подзин. Казнен в Риге 24 октября 1906 г. за экспроприацию.

Подобраев. Казнен в Киеве 7 июля 1907 г. за участие в восстании саперов.

Подольякин. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за террористические акты.

Подскрытов. Казнен в Красноярске 26 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Подмаска Михаил. Казнен в Одессе 6 февраля 1909 г. за экспроприацию.

Познер. Казнен в Варшаве 17 ноября 1906 г. за террористический акт над полицейским приставом Ковальским (последний был убит).

Позняков. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Поковский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Покоевич. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.

Ян Теофилович
Петруси́нский
Рабочий ткач, казнен в 1885 г.
(Центр. музей Катогря и ссылки)

Александр Плотников
Расстрелян в дек. 1905 г.

Покотиллов Израиль. Казнен в Одессе 22 сентября 1906 г. за террористический акт над директором южно-русского общества печатного дела — Кирхнером. Кирхнер был убит.

Покотиллов свою революционную деятельность начал еще до революции 1905 г. Накануне революции был арестован, сослан в Сибирь и после октябрьского манифеста 1905 г. вернулся в Одессу, где возобновил революционную работу, главным образом среди группы анархистов-коммунистов, среди которых были рабочие печатники. Взяв на себя ответственную задачу убить Кирхнера, в результате длительной забастовки рабочих и штрейкбрехерства, он этим актом выгораживал правление союза в целом от ареста и предохранил союз печатников от разгрома. Покотиллов был преданным революционным работником. Он составил несколько воззваний к одесским рабочим об уничтожении капиталистического строя. 13 сентября 1906 г. военно-окружной суд приговорил Покотилова к смертной казни через повешение.

Израиль Покотиллов
Казнен 22 сентября 1906 г.
(Одесский музей Катогри и ссылки)

На суде Покотиллов держался спокойно, от защиты отказался. Барон Каульбарс приговор утвердил, и 22 сентября 1906 г. на рассвете Израиль Покотиллов был казнен палачем Жекмаки.

Полевич. Казнен в Митаве в 1907 г. за террористический акт над урядником Штраусом.

Полещук. Казнен в Чернигове 13 ноября 1907 г. за участие в аграрном восстании.

Польковский. Казнен в Севастополе в 1908 г. за организацию восстания.

Половинка. Казнен в Екатеринославе 6 февраля 1907 г. за убийство городского.

Половчук Павел. Казнен в Одессе 30 мая 1908 г. за хранение бомб.

Полякич. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. как анархист.

Поляков Гавриил. Казнен в Одессе 6 февраля 1909 г. за стрельбу в городского.

Полонский. Казнен в Севастополе в 1910 г. за ранение капитана Витковского.

Полохалов. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за участие в восстании.

Полторацкий Алексей. Казнен в Москве 1908 г. за террористический акт над тюремным надзирателем (2 января 1905 г. Полторацкий был осужден на поселение за покушение на жизнь Дмитрия Трепова).

Полункевич. Казнен в Варшаве в 1908 г. за стрельбу в городских.

Поминский Георгий. Казнен в Варшаве 2 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Помагайбушкин. Казнен в Мариуполе 9 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Поморский Франц Валентьевич. Казнен в Варшаве 28 февраля 1905 г. за агитацию среди запасных солдат 16-й легкой парковой артиллерийской бригады против отправки в действующую армию на Дальний Восток.

Пономарев. Казнен в Москве в 1908 г. за экспроприацию.

Пономарев. Казнен в Севастополе в 1908 г. как участник восстания черноморского флота.

Исполняющий Обязанности
КОМЕНДАНТА

г. ОДЕССЫ.

Сентябрь 29 д. для 1906 г.
№ 468 -

г. Одесса.

О возвращении
160 руб.

Г. Б. М. Гинди
23/IX

Ковалов Александр Иванович

(Одесский музей Каторги и ссылки)

Понятовский. Казнен в Ломже 27 ноября 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Полнек. Расстрелян в Виндаве 2 февраля 1906 г. как заподозренный в участии в восстании батраков.

Поп. Казнен в Риге 6 февраля 1906 г. за участие в крестьянском восстании.

Попов. Казнен в Пермь в 1907 г. за террористический акт над шадринским воинским начальником.

Попов Александр Иннокентьевич (он же Коновалов). 8 февраля 1905 г. иркутской судебной палатой приговорен к 1 г. 8 мес. крепости за принадлежность к Р. С. Д. Р. П. Повешен на ст. Борзя, Забайкальской ж. д. 16 января 1906 г. карательным отрядом ген. Реннекампа, за активное участие в восстании на Забайк. ж. д. в октябре 1905 г. Передавали, что когда Попова-Коновалова вели на казнь, он всю дорогу пел революционные песни. За несколько часов до своей смерти Попов-Коновалов написал трогательное письмо своей матери, сообщая ей, что он умирает мужественно и что она в своем горе должна утешиться тем, что сын ее исполнил свой долг до конца, отдав свою жизнь за революцию.

Выдержки из приговора „суда“ над Поповым - Коноваловым

„Томский мешанин Александр Коновалов, не имеющий определенных занятий и проживающий на ст. Манжурия на неизвестные средства был организатором и главным руководителем революционной партии, имеющей целью произвести восстание для ниспровержения существу-

Секретно
Гр. Александр Буденкофоду? Одетов

Вопросить

Неграшвили расстрелен
Попов о возвращении или
Отна же сиротами руб./160/
неграшвиле поном при
приведении или исполнении
смертного приговора каже
преступником Пономилевича.

ющего в России государственного строя и захватить власть в руки своей партии. Коновалов (Попов) занимался противоправительственной агитацией среди рабочих на ст. Манджурия, устраивая митинги и сходки рабочих, проповедывал о ниспровержении самодержавия, угрожал и подговаривал других производить крушения воинских поездов, если войска будут отправлены в Читу для усмирения революционеров, рекомендуя пороть для сего железнодорожные пути, уничтожать водокачки и т. п., неся во время шествия манифестантов революционный флаг, распространял мысль о необходимости восстания и называл революционные флаги своими знаменами, а про настоящие знамена говорил, что ими мы подотрем задницу.

При осмотре отобранных во время ареста Коновалова (Попова) документов и записной книжки, ясно видна его программа, которой придерживался сам Коновалов; так, например, на странице 13-й написано: „6 января на конспиративном собрании постановлено: 9 января. О вооружении. Агитация среди войск должна вестись под руководством группы и центра (6 лиц). Выпустить прокламации и распространять их. Постановки дела агитации руководить центром под контролем группы. Необходимо завести знакомство со всеми местными частями и вести с солдатами постоянную регулярную работу. Попытаться склонить гарнизоны на сторону народа“. На стр. 21 изложена следующая программа: „объединение китайских и забайкальских ж. - д. рабочих, склады оружия в местах воинских частей, забастовки, эшелоны казаков, едущих в Читу, дружины, вооружение, правильная постановка работы в группе“. На стр. 23 (на обороте) написано содержание резолюции, принятой на митинге 4 января: „по отношению к надвигающимся тучам контрреволюции собрание решило принять следующие меры: готовиться к последнему акту революции—вооруженному восстанию, усилить агитацию среди проходящих и местных войск, взять оружие в китайском депо, расследовать, где оно лежит, и путем захвата взять это оружие. На стр. 48 написано: „1) агитация среди войск, 2) арестовать Батьянова (командира 3-й манджурской армией), Ренненкампа и пр., 3) постановка дружины, 4) мы должны быть готовы к вооруженному восстанию“. Коновалов являлся главным деятелем местной революционной партии, в его руках сосредоточивались все революционные депеши стачечных комитетов и сведения о войсках, назначенных для противодействия революции, а также сведения о движении рабочих...

Суд постановил „подсудимого томского мещанина Александра Коновалова лишить всех прав состояния, приговорить к смертной казни через повешение“.

Резолюция: „Приговор утверждаю, с заменой смертной казни через повешение—расстрелом.

Ренненкампф*.

16 января 1906 г.

Рапорт об исполнении приговора над Коноваловым-Поповым

Его превосходительству генерал-лейтенанту Ренненкампу

Доношу, что приговор временного военного суда от 16 января с. г. над томским мещанином Александром Коноваловым, в присутствии военного врача статского советника Мартынова, исполняющего обязанности прокурора временного военного суда 282-го Черныорского полка капитана Павлова, того же полка поручика Тюрина и зауряд-прапорщика Черемшанова, 281-го Дрисского полка зауряд-прапорщика Плотникова, сего числа в 3 ч. 15 м. дня мною в исполнение приведен.

Поручик Ермолов*

17 января 1906 г.

Выдержки из статьи М. К. Ветошкина в газ. „Забайкальский рабочий“ от 12 февраля 1906 г.

„16 января (1906) на ст. Борзя Забайкальской ж. д. расстрелян Ренненкампом товарищ Александр Иннокентьевич Попов (он же Коновалов).

Биография его так же проста, как и всякого рядового партийного работника: боролся, сидел в тюрьме, снова боролся и был расстрелян...

...9 января во время демонстрации на ст. Манджурия А. И. шел «впереди толпы с красным знаменем в руках и, защищая его, был избит солдатами»...

...Привязанный к столбу, товарищ говорил своим палачам: „стреляйте, но знайте: дни царского произвола сочтены, победа будет на нашей стороне, на стороне рабочего класса“. Мучители не оставили его и на столбе в покое.

„Попробуй-ка вот теперь запеть свою марсельезу“ — издевались над ним его расстрельщики, пьяные, озверелые казаки...

Так умирают борцы за рабочее дело*...

Попов. Казнен в Харькове 14 октября 1908 г. за вооруженное нападение на помещика.

Порет Ян. Казнен в Вендене 21 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Пормалан И. Расстрелян в Продене 15 января 1906 г. как боевик.

Порываев. Казнен в Екатеринбурге в 1908 г. как террорист.

Посан. Казнен в Холме 23 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Потапов. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“, труп его брошен в море.

Потапов. Казнен в Саратове в январе 1908 г. по процессу группы петровских максималистов, за разгром помещичьих имений, экспроприации и террористические акты.

Поташинский И. Казнен в Варшаве в 1909 г. как террорист.

Потемкин Казнен в Екатеринославе 12 октября 1906 г. за террористический акт над полицейским.

Потоцкий И. Повешен 5 марта 1846 г. за подготовку вооруженного восстания в Польше.

Потрясаев. Казнен в Екатеринославе 14 января 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Почекайся. Казнен в Лодзи в 1908 г. за изготовление бомб.

Правус Казнен в Ерценской волости 23 декабря 1905 г. за оказание приюта гонимому революционеру.

Прадек. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Прекат. Казнен в Варшаве в 1908 г. за хранение бомб.

Предее Яков. Казнен в Митаве 30 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Преден. Казнен в Гайнаше (Курляндия) 5 января 1906 г. за противоправительственную пропаганду.

Прейс С. Казнен в Курляндии 12 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Пресняков Андрей Корнеевич. Участник покушения на царя, второго Александра в октябре 1879 г. под Александровском. Убил предателя Жаркова в 1880 г. В июле 1880 г. при зрелости оказал вооруженное сопротивление, коим ранены швейцар и полицейский.

4 ноября 1880 г. казнен в Петербурге по процессу 16 членов партии „Народной воли“.

6 ноября 1880 г. Исполнительный Комитет опубликовал следующую прокламацию по поводу казни Преснякова и Квятковского.

От исполнительного комитета

„4 ноября в 8 ч. 10 м. утра приняли мученический венец двое наших дорогих товарищей, Александр Александрович Квятковский и Андрей Корнеевич Пресняков.

Они умерли, как умеют умирать русские люди за великую идею: умерли с созданием живучести революционного дела, предрекая ему близкое торжество. Но не доблесть их станем разбирать; их оценят потомки. Здесь мы намерены констатировать некоторые новые обстоятельства, сопровождавшие смерть этих мучеников.

Правительство убило их тайком в стенах крепости, вдали от глаз народа, перед лицом солдат. Какое соображение руководило палачом. Почему Лорис-Меликов, смаковавший смерть Молодцкого на Семеновском плацу, не задушил и этих всенародно. Почему царское правительство не воспользовалось попрежнему этим зрелищем, как любимейшим средством — разжечь инстинкты масс против интеллигенции. Не потому ли, что народ берется за ум. Не потому ли, что настроение масс таково, что грозит собственной шкуре начальства.

Поживем увидим.

Почему казнен Квятковский, а не Ширяев, Пресняков, а не Окладский или Тиханов. Александру II и его наперсникам хотелось крови; хотелось также гвардию задобрить пострадавшим, в лице Финляндского полка; хотелось отвести глаза народу, и вот выхвачен „дворянин“ Квятковский, — а не крестьянин Ширяев; выхвачен без всяких юридических улик, вопиюще обвинен в гибели караула 5 февраля. Но крови одного Квятковского оказалось мало, притом царям нужны дворники, швейцары, — и казнили мещанина Преснякова, за ограждение своей свободы против уличного нападения со стороны неизвестных лиц. Казнили Преснякова как грозу шпионов, как предполагаемого убийцу верных царских слуг — шпионов Жаркова и Финогенова (Шарашкина). Остальных казнить неловко: слишком много, притом все крестьяне да мещане; чего доброго народ в мученики возведет. Оставалось только... замуравить в склеп.

Не знаем, долго ли царское правительство будет с успехом дурачить русский народ; но русское общество, чем оно себя заявило. Прекрасно сознавая, что наша борьба за народ и права человека есть борьба и за свободу общества; понимая всю бесцельность смертной казни и относясь к ней с омерзением как к напрасному варварству, — общество молчало, когда один говор его смутил бы палача. Своею дряблостью,

Пресняков Андрей
(Центр. музей Каторги, № 2 сылки)

пассивностью оно вычеркнуло себя из ряда борющихся общественных сил. Пусть же не требует впредь, чтобы партия действия его принимала в расчет при выборе момента и форм борьбы.

Русская интеллигенция. Из твоих рядов вышли эти мученики, чтобы, презрев личное счастье, стать за народное знамя. В их лице казнили тебя. Но не иссякнет источник животворной силы; на смену выбывшим товарищам ты вышлешь десятки новых и с кличем: „смерть тиранам“ поведешь народ к победе.

Братья и товарищи. Отдельные лица и кружки пылали страстью померяться с врагом, вырвать узников из пасти его. Братья. Не поддавайтесь чувству удачи и мщениия; будьте верны. расчету; оберегайте, накопляйте силы, судный час недалеко.

Исполн. Ком. 5 ноября 1880 г.¹

Преф. Казнен в Риге 2 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Примец Мадис. Казнен в Ревеле 2 сентября 1906 г. за участие в боевой дружине.

Присяжный. Казнен в Проскурове в 1908 г. за экспроприацию.

Приходов. Казнен в Севастополе 18 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Приходченко. Казнен в Харькове 17 декабря 1908 г. за экспроприацию.

Проатишвилли. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за экспроприацию.

Проектор. Казнен в Екатеринославе в феврале 1909 г. за экспроприацию.

Прокофьев Алексей Максимович. Казнен в Казани 10 сентября 1907 г. за участие в боевой дружине.

Прокофьев. Казнен в Киеве 19 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Пропжин. Казнен в Кременчуге в мае 1910 г. за вооруженное нападение.

Проснянук Альферд. Казнен в Одессе 12 июля 1908 г. за террористический акт.

Протасов Николай. Казнен в Петербурге в 1909 г. за террористический акт над городовым

Прочек. Казнен в Варшаве 3 октября 1906 г. за террористические акты.

Прудыус Григорий. Казнен в Одессе 14 марта 1908 г. за экспроприацию.

Пуб. Казнен в Газенпоте 6 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Пузаро. Расстрелян в Пурманской вол. 7 января 1906 г. за революционную пропаганду.

Птицын. Казнен в Царицыне 16 ноября 1906 г. за стрельбу в городского.

Пуганьков. Казнен в Москве 7 июля 1910 г. за экспроприацию.

Пузык. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Пукжлис Иван. Казнен в Петербурге на „Лисьем Носу“ 28 июля 1907 г. за экспроприацию.

Пукс. Расстрелян в Риге в феврале 1906 г. за оскорбление городского.

Пукис. Расстрелян в Либаве 16 января 1906 г. за активное участие в восстании.

Пукс. Казнен в Ревеле 14 декабря 1907 г. за террористический акт над городовым.

Пулихов Василий. Казнен в Минске 25 февраля 1906 г. за террористический акт над губернатором Курловым. Перед казнью, на рассвете, Пулихов выступал на стенке последние слова своим товарищам по тюрьме:

„В горящем доме разбитых стекол не считают,—так сказал Дурново; я только одно из этих стекол в многоэтажном здании самодержавия и капитализма. Пусть будет так, но я счастлив тем, что пока я жил, сквозь это стекло проникал хотя тусклый свет во внутрь здания. А здание горит... Пусть моя жизнь сегодня оборвется, но сквозь разбитые стекла, я верю, ворвется внутрь порывчатый ветер, еще ярче раздует горячее пламя и старое здание наконец рухнет. Я счастлив. Клянусь всем, я не лгу. Как горячей волной смыло с меня в эти минуты мысль о вас моих близких дорогих. Прощайте“.

¹ „Народная воля“, № 4, 1880 г.

Пумпур. Казнен в Каздангене 7 февраля 1906 г. за агитацию против правительства.

Пундер Яков. Казнен в Феллино 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Пурвит. Расстрелян в Астреске 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Пурвиц Оскар. Расстрелян 20 июля 1906 г. в Кронштадте за вооруженное восстание и захват форта „Константин“.

Пурит Адольф. Расстрелян в Виндаве 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Пурин (отец—70 лет и сын—18 лет). Казнены в Прибалтийском крае 19 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Пурман. Расстрелян в Дубленске 16 января 1906 г. за оскорбление помещика.

Пус. Казнен в Рие 17 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Пустовойтов Владимир. Казнен в Одессе 11 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Пустовойтов. Казнен в Севастополе в 1908 г. за агитацию в войсках.

Пустовойтов. Казнен в Киеве в 1915 г. за активное участие в аграрном движении и убийство стражника в 1906 г.

Пустынников. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.

Путика (два брата). Расстреляны в Коломенской волости 20 января 1906 г. за участие в крестьянском восстании

Путнин. Расстрелян в Альшвангене 31 января 1906 г. за участие в боевой дружине.

Путнин Ян. Расстрелян в Виндаве 24 сентября 1906 г. за принадлежность к социал-демократической партии.

Путов. Казнен в Екатеринославе 30 ноября 1906 г. за вооруженное нападение.

Пухач. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г. за метание бомб и противоправительственную пропаганду.

Пухошвили. Казнен в Тифлисе в 1909 г. за террористический акт над князем Чавчавадзе.

Пушков. Расстрелян 18 декабря 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана на Моск.-Казанск. ж. д.

Пфеффер Янкель. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г. за противоправительственную пропаганду и метание бомб.

Пчелинцев Николай Семенович. Казнен в Пензе 5 ноября 1907 г. за террористические акты. Во время ареста его изуверчили, выбили левый глаз и вывихнули палец руки. Пчелинцев—первая жертва военно-полевой юстиции в Пензе.

У виселицы Пчелинцеву предложили написать последнее письмо. Он сел под наскоро сколоченную виселицу и написал следующее:

„Прощай, дорогой отец, мама. Прощай Таня и все ребятки. Меня вешают в лесу. Не плачь, дорогая мама. Это не так страшно, как кажется. Умираю с надеждой на то, что в будущем всем будет хорошо. Поцелуй всех крепко.

Н. Пчелинцев“.

Когда палач накидал петлю на шею Пчелинцева, он успел крикнуть: „Долой самодержавие! Да здравствует революция! Будьте вы прокляты, палачи!“.

Николай Пчелинцев

; Повешен в 1907 г.

Центр. музей Каторги и ссылки)

Пялин Александр. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Пятибиков. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Рабинович Исаак Файвелевич. Казнен в Кронштадте 18 октября 1906 г. за экспроприацию в портовой таможене и как член петербургской боевой организации.

Исаак Файвелевич
Рабинович
Казнен 18 окт. 1906 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Радзин Е. Расстрелян в Туккуме 1 октября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Радзинь Иван. Повешен в Рижском уезде 27 декабря 1905 г. за участие в аграрном восстании.

Радионов. Казнен в Москве в 1907 г. за экспроприацию.

Радомский. Казнен в Люблине в 1909 г. за участие в тюремной обструкции.

Разгоренков. Казнен в Екатеринославе в 1907 г. за террористические акты.

Райбурдис А. Расстрелян в Валтайске 10 февраля 1903 г. как боевик.

Райнер. Казнен в 1896 г. в Иркутске за участие в восстании на Кругобайкальской жел. дор.

Райнинг Эдуард. Расстрелян в Риге 7 декабря 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Райчук Иосиф. Казнен в Варшаве 4 июня 1903 г. за экспроприацию почты.

Ракитянский Николай. Казнен в Одессе 5 августа 1908 г. за экспроприацию.

Ракке. Расстрелян в Либаве 5 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Рамишвилли Ной. Казнен в Тифлисе в 1912 г. за убийство унтер офицера и ранение стражника.

Распутина-Шулятникова Анна. Казнена в Петербурге 17 февраля 1908 г. за покушение на жизнь в. кн. Николая Николаевича и министра юстиции Щегловитова.

Рауденик. Казнен в Митаве в 1907 г. за террористические акты.

Рауска. Казнен в Вольмаре 31 августа 1906 г. за участие в восстании.

Рачик. Казнен в Варшаве 8 ноября 1906 г. за террористический акт над полицейским.

Рачуга казнен в Вильно в 1909 г. за террористический акт над полицейским приставом.

Ребан-Ребак. Казнен в Риге 16 мая 1906 г. за террористический акт над полицейским.

Ревазашвили. Расстрелян 30 июля 1906 г. в Кутаисе как заподозренный в участии в ранении карателя Кегамова.

Ревелин Федор. Расстрелян в Прибалтийском крае 27 декабря 1906 г. за призыв к восстанию.

Редо Иосиф. Казнен в Варшаве 29 июня 1907 г. за террористический акт над городовым.

Редзевич. Казнен в Риге 7 января 1906 г. за противоправительственную речь.

Редих. Казнен в Риге в 1909 г. за террористические акты.

Резевский. Расстрелян в Либаве 24 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Рейнгольд Карл. Казнен в Либаве 10 октября 1905 г. за экспроприацию.

Рейнгольд Яков. Расстрелян в Виндаве 26 декабря 1903 г. за участие в восстании батраков.

Рейнинг Эдуард. Казнен в Риге 7 декабря 1903 г. за активное участие в восстании батраков.

Рейнсон Янис. Расстрелян в Прибалтийском крае 10 января 1906 г. за хранение оружия.

Рекстин Петр. Расстрелян в Прибалтийском крае 10 января 1906 г. за уничтожение иконы.

Рекис. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 сентября 1906 г. за участие в батрацкой забастовке.

Ренальский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Ренкацинский. Казнен в Вильно в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы, сопровождавшийся убийством тюремных надзирателей.

Ржонцы. За покушение на жизнь наместника в царстве польском маркиза Велепольского казнен в Варшаве 14 августа 1862 г.

Риль. За покушение на жизнь наместника в царстве польском маркиза Велепольского казнен в Варшаве 14 августа 1862 года.

Ривка. Казнен в Люблине 14 октября 1906 г. за экспроприацию и убийство полицейского во время преследования.

Рифкинд Хаим. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г. за революционную пропаганду и метание бомб.

Рихтер Станислав. Казнен в Варшаве 13 сентября 1907 г. за ранение полицейского.

Рихтер Ян. Казнен в Митаве 29 декабря 1907 г. за активное участие в революционном движении.

Робежник. Расстрелян в Либаве 20 ноября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Робинсон Петр. Расстрелян в Прибалтийском крае 19 января 1906 г. за предоставление приюта гонимому революционеру.

Рогачев Алексей Николаевич. Расстрелян в Херсоне 25 августа 1905 г. за участие в восстании в херсонском дисциплинарном батальоне. Во время восстания убит командир батальона Давыдов и ранены капитан Миргородский и унтер-офицер Коваленко.

Рогачев (Сергей Булгаков). Казнен в Петербурге в 1907 г. за участие в заговоре против Николая II.

Рогачев Николай Михайлович. Казнен в Шлиссельбурге 10 октября 1884 г. по процессу партии „Народной воли“.

Специальное донесение о казни Рогачева и Штрэмберга от 15 октября 1884 г. за № 476

„Представляя при сем, — пишет начальник шлиссельбургского жандармского управления Покрошинский, — строевую за № 477, доношу, что во вверенном мне управлению, пешей жандармской команде и по тюремной охране с 8 по 15 октября ничего особенного не случилось и состояло все благополучно. 10 октября был приведен в исполнение приговор военного суда о смертной казни через повешение над арестантами Николаем Рогачевым и Александром Штрэмбергом внутри тюремной ограды, о чем мною своевременно донесено г-ну товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, командиру отдельного корпуса жандармов и в департамент полиции...“

Распутина-Шулятникова
Казнена 17 февраля 1908 г.
(Центр. музей Катогри и ссылки)

Рогов. Казнен в Самаре в 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции во время ареста.

Роговицкий Николай. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за восстание в свеаборгской крепостной артиллерии.

Роговой. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористический акт над жандармом.

Рогозинникова Евстолия Павловна. Повешена в Петербурге 18 октября 1907 г. за террористический акт над начальником главного тюремного управления Максимовским (последний был убит).

Казнен в 1884 г.

(Центр. музей Катогри и ссылки)

Рогозинникова имела в виду не только стрелять в Максимовского, но и готовилась, в случае неудачи, взорвать себя вместе со всеми находившимися там в главном тюремном управлении прислужниками Максимовского, что видно из ее письма, написанного в день ареста своим друзьям:

„Дорогой, родной. . . скажи, кому знаешь, вот что: снаряд взорвать не могла, когда была возможность, потому что погибла бы совершенно непричастная публика.

Я надеялась что обыска не будет тут, надеялась, что допрос будет до обыска.

Когда же слетелось воронье, ничего сделать не могла. Я берегла снаряд для них.

Я предостерегала публику быть со мной осторожней, я напугала их с целью, чтобы они не трогали шнура, который я могла достать зубами (меня за руки все время крепко держали). Но когда нужно было, сбили меня и, как я ни билась, меня крепко держали.

Передайте: все, что могла делала,— и не удалось. Вот единственно, что больно.

Милые, дорогие все... Скажи, что я все время с вами, болит душа за всех, за всех. Скажи, что вот одно мучает. О смерти не думаю. Скажи, что все сделала, чтобы во время взорвать — и не удалось. А так — людей много погибло бы. Целую всех — прощайте.

Выдержка из протокола личного обыска Рогозинниковой после покушения на Максимовского

„По снятии кофты, лифа и корсета, на ней оказался бюстгальтер, величиной от шеи до талии, при чем спереди представлял из себя мешок из двусторонней полотноной клеенки, который был набит по всей площади груди 13 фунтами экстра-динамита. Посередине груди был помещен детонатор, от которого отходил черный шнурок, настолько длинный, что обхватывал талию на корсете с лифом и наружную кофту“.

Приговор военного суда над Рогозинниковой

„Выслушав дело о неизвестного звания женщине (из дела видно, что, согласно сведениям полиции, подсудимая — мещанка гор. Красноуфимска Евстолия Павловна Рогозинникова, около 20 лет, привлекается в качестве обвиняемой в принадлежности к группе террористов-экспроприаторов, но сама подсудимая отказалась назвать себя), суд признал ее виновной в умышленном лишении жизни начальника главного тюремного управления тайного советника Максимовского, а потому и на основании положения об усиленной охране 145 и 279 ст. постановил подвергнуть ее смертной казни через повешение, с последствием в виде лишения всех прав состояния. Настоящий приговор по вступлении его в силу представить на утверждение временно командующего войсками округа“.

На приговоре конфирмация :

„Утверждаю. 17 октября 1907 г.

Генерал Газенкам п ф“.

Отрывок из последнего письма Рогозинниковой к родным

„Не знаю, получите ли вы мои два письма, написанные уже после суда — и на всякий случай пишу еще раз, веря, что это дойдет. Еще раз сказать вам, любимые, что не страшно мне. Сама по себе смерть — ничто, все умрем. Страшно умирать, не сделавши при жизни все, что могла бы сделать. Я как могла и что могла, сделала. Этот дает мне спокойствие и бодрость. Я больше хотела дать жизни чем дала ей. Не знаю, виновата ли я в этом. Условия ли виноваты или я была? Нет, я сделала все, что могла сделать.“

Верьте мне, что легко умирать мне.

Только высший долг заставил меня идти туда, куда пошла я. Нет, даже не долг, а любовь, большая любовь к людям. Ради нее я пожертвовала всем, что было у меня. Как хорошо любить людей. Сколько сил дает такая любовь.

Все невзгоды свои кажутся маленькими, ничтожными в сравнении с человеческими задачами“...

18 октября 1907 г. на рассвете, на Лисьем Носу (под Кронштадтом) Рогозинникову повесили.

За несколько минут до казни она просила охранявшего ее взволнованного и растроганного офицера подождать восхода солнца, чтобы „последний раз взглянуть на солнышко“. По словам солдат, охранявших ее у эшафага, все были подавлены ее оживлением, радостью и обаянием. Торопившись окончить свое черное дело, офицер не согласился ждать и казнь была совершена до восхода солнца.

„Студентка Рогозинникова, взяв на себя миссию покончить с верховным тюремщиком всей царской России: — начальником главного тюремного управления Максимовским — не позабыла обмотать свою грудь чрезвычайно сильным составом взрывчатых веществ, при часовом механизме, для взрыва всего здания управления вместе с собой — на случай неудачной стрельбы. Юная Рогозинникова (19 лет) стреляла метко. Когда 13 октября 1907 г. она явилась в главное тюремное управление, к ней подо-

Евстолия Павловна
Рогозинникова
Казнена 18 октября 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

шел с вопросом дежурный чиновник, она заявила ему, что пришла хлопотать об облегчении участи брата ее мужа и стала настаивать на личном свидании с начальником главного тюремного управления. Ей было заявлено, что начальник согласился принять ее по окончании приема очередных просителей, которых было много. Рогозинникова осталась ждать в приемной, сев на стул недалеко от двери кабинета. В конце 5 часа дня дверь кабинета открылась, и на пороге ее показался Максимовский. Рогозинникова быстро встала и, сделав несколько шагов ему навстречу, в упор выстрелила в него из браунинга. Пуля попала в верхнюю губу, пробила челюсть и засела в мозгу. Максимовский на пороге своего кабинета упал.

Стрелявшая была задержана и на груди у нее найден сверток, который был крепко привязан шнурками к телу. Между двумя тонкими слоями ваты оказался небольших размеров мешечек из белой резиновой ткани с приспособленным для взрыва шнуром. По заключению экспертов, в мешечке находилось около 13 фунтов нитра-глицерина, что было вполне достаточным, чтобы убить не только всех находившихся в здании, но и разрушить самое здание.

После допроса, в главном тюремном управлении, Рогозинникова, под эскортом конных горцовых, в сопровождении агентов охраны, была доставлена на автомобиле в охранное отделение, где и провела ночь. Поздно вечером весь следственный материал был передан в военный суд. Утром 16-го октября 1907 г. Рогозинниковой вручили обвинительный акт, а в три часа дня привезли в суд. Свидетелями по делу об убийстве ный Максимовского вызвали тюремного инспектора и трех охранников управления. К четырем часам дня допрос подсудимой, которая отвечала на все вопросы председателя суда смехом или молчанием, а также и свидетелей был окончен. Обвинительная речь прокурора и резюме председателя суда были коротка.

После них суд удалился совещаться. В 4 часа дня суд вынес приговор, коим Рогозинникова за принадлежность к революционной организации и убийство начальника главного тюремного управления Максимовского, приговорена к смертной казни через повешение. Приговор был утвержден главнокомандующим петербургского округа. После прочтения приговора Рогозинникова, низко поклонившись судьям, рассмеялась. Никаких показаний не дала*.

Рогозинников Вячеслав Павлович (брат Рогозинниковой). Казнен в Перми в 1908 г. за террористический акт, над председателем губернского земского собрания в Красноуфимске.

Роденко. Казнен в Сумах в 1908 г. за экспроприацию.

Роллин. Казнен в 1908 г. за экспроприацию.

Родис П. Расстрелян в Валтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Рожкомин. Расстрелян в Тальсене 14 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Розанов. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана, в связи с московским вооруженным восстанием.

Розе. Расстрелян в Дзеладенске 27 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Розенберг. Казнен в Варшаве в октябре 1907 г. за участие в террористической группе.

Розенберг. Казнен в Риге 6 апреля 1907 г. за экспроприацию.

Розенберг Индрик. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Забайкальской обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению «в принадлежности к революционной партии, в содействовании организации боевой дружины с целью насильственного посягательства на изменение в России установленными основными законами образа правления».

Розенблюм Бейниш. Казнен в Варшаве 15 октября 1907 г. за террористический акт 15 июля 1907 г. над пом. начальника тюрьмы Николичем (последний был убит).

Розенблюм Бейниш на суде заявил:

„Да, я убил начальника тюрьмы за то, что он издевался над заключенными я убил его за то, что он пролил кровь моих товарищей по борьбе за рабочее дело, присоединивших свой голос к голосам рабочих всего мира в день праздника труда, в день единения рабочих всего мира, в светлый день первого мая“.

Розенталь Иосиф. Расстрелян в Байнодене 23 января 1906 г. как боевик.

Розенталь. Расстрелян в Риге в 1908 г. за экспроприацию.

Розенфельд Вениамин. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок, Заб обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению „в том, что он, Розенфельд, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был главным организатором боевой дружины, раздавал ружья, привезенные из Читы или приобретенные на деньги, собранные с местного населения. В том, что был председателем всех митингов, где произносил революционные речи о ниспровержении государственного строя, распоряжался прекращением движения поездов и приведением в негодность паровозов; был председателем революционного суда, приговаривал к смертной казни тех, кто противодействовал их революционной деятельности. В том, что во главе боевой дружины, насильем заняв контрольный правительственный телеграф, способствовал подготовке вооруженного восстания с целью ниспровержения существующего государственного строя и лишения царствующего императора его власти верховной“.

Розанов
Расстрелян в дек. 1905 г.

Розенфельд А. Казнен в Риге 6 октября 1907 г. за метание бомб.

Розенцвейг Шлема. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г. за пропаганду революционных идей и метание бомб.

Розит. Расстрелян в Прибалтийском крае 2 января 1906 г. за участие в восстании.

Розовский Иосиф. 5 марта 1880 года повешен в Киеве за хранение и распространение революционной литературы, призывающей к вооруженному восстанию (Розовский упоминается в романе Л. Толстого: „Воскресение“).

Романенко Дороеф. Казнен в Москве в ноябре 1906 г. за террористический акт.

Романенко Василий. Казнен в Екатеринославе 18 января 1907 г. за вооруженное сопротивление, сопровождавшееся убийством двух городовых.

Романенко Федор. Казнен в Одессе 21 августа 1907 г. за экспроприацию.

Романенко Казнен в Москве 15 ноября 1906 г. за ранение полицейских

Романов Константин Петрович. Расстрелян в Москве 12 декабря 1905 г. за хранение револьвера и нелегальной литературы.

Романовский. Казнен в Варшаве 1 ноября 1906 г. за вооруженное сопротивление при аресте.

Роммель. Казнен в Петербурге 19 октября 1906 г. за экспроприацию.

Ростовский Франц. Унгер-офицер. Обвинялся в пропаганде среди солдат революционных идей. Расстрелян 16 июня 1862 г. в Новогоргиевской крепости.

Ростриган. Казнен в Симферополе в 1908 г. за экспроприацию.

Ротенберг. Казнен в Вильно в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы, сопровождавшийся убийством двух тюремных надзирателей.

Рошин. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за активное участие в группе анархистов.

Роя. Расстрелян в Митаве 27 апреля 1906 г. за участие в восстании.

Рубанов. Казнен в Орле в 1906 г. за экспроприацию.

- Рубенс. Казнен в Риге в 1909 г. за экспроприацию.
- Ругайс. Расстрелян в Рижском уезде 7 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.
- Рудановский. Казнен в Киеве 19 сентября 1906 г. за экспроприацию.
- Рудгалов. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за стрельбу в полицейских.
- Руденко. Казнен в Киеве 27 октября 1906 г. за хранение бомб.
- Руденко. Казнен в Харькове 17 декабря 1908 г. за экспроприацию.
- Руденко. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за участие в вооруженных нападениях.
- Рудзит. Казнен в Прибалтийском крае 5 марта 1906 г. за агитацию в войсках.
- Рудзит (два брата). Расстреляны в Прибалтийском крае 31 января 1906 г. за участие в восстании батраков.
- Рудзит. Казнен в Прибалтийском крае в сентябре 1905 г. как террорист.
- Рудницкий Франц. Казнен в Варшаве в 1908 г. за пропаганду.
- Рудыкой. Казнен в Кременчуге в 1909 г. за террористический акт над городовым.
- Румаев Николай. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за участие в восстании во флоте и за захват форта „Константин“.
- Руман Ян (17 лет). Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.
- Руницкий Шая. Казнен в Варшаве 3 сентября 1906 г. за террористический акт над полицейским.
- Руно. Казнен в Ревеле 26 октября 1907 г. за участие в восстании.
- Руппас. Казнен в Ростове 12 января 1907 г. за экспроприацию.
- Рупейк. Расстрелян в Вендене 15 февраля 1907 г. за участие в восстании батраков.
- Русakov. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за покушение на городского.
- Русанов. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.
- Руссадзе. Казнен в Тифлисе в 1914 г. за участие в тюремной обструкции.
- Рустен (отец и два сына). Казнены в Курляндии 20 ноября 1906 г. за хранение взрывчатых веществ.
- Рутт. Казнен в Калише 20 сентября 1906 г. за нападение на часового.
- Рутник Карл. Казнен в Ревеле в 1907 г. за активное участие в аграрном восстании.
- Руцайн. Казнен в Риге в 1906 г. за участие в крестьянском восстании.
- Рученков. Казнен в Екатеринославе 18 декабря 1908 г. за экспроприацию.
- Рыбачук. Казнен в люблине в 1909 г. за участие в тюремной обструкции.
- Рыбакoв Яков. Казнен в Симферополе в 1910 г. за экспроприацию.
- Рыбак Леонтий. Казнен в Одессе в 1910 г. за экспроприацию.
- Рыбин. Расстрелян в Иркутске 9 октября 1906 г. за участие в вооруженном побеге из тюрьмы, во время которого убиты начальник Терешенко, помощник Кузнецов и ранен тюремный надзиратель.
- Рыбичкий. Казнен в Лодзи в 1908 г. за стрельбу в городского.
- Рыбчинский. Казнен в Минске в 1910 г. за экспроприацию.
- Рыжакoвский. Казнен в Киеве 27 ноября 1908 г. за стрельбу в городского.
- Рыжков. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за хранение оружия.
- Рыжов Федор. Повешен в Елисаветграде 26 января 1909 г. за участие в аграрном движении.
- Рылеев Кондратий Федорович. Подпоручик. Поэт. Член северного общества декабристов. Повешен 13 июля 1826 г. в Петербурге.
- Рысс Соломон Яковлевич („Мортимер“, Иван Николаевич*). Казнен в Киеве 18 февраля 1908 г. за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Предсмертные письма Рысса:

К дочери

„Дорогая, милая Лидочка.

Шлю тебе поклон, целую и горячо люблю тебя. Твои письма получил давно и радуюсь, что ты уже хорошо читаешь и умеешь писать. Теперь, ты уже понимаешь многое, умеешь считать, складывать и вычитывать — ведь ты учишь арифметику. Бабушка говорила мне, что ты даже играешь какие-то роли и умеешь за других и плакать, и смеяться, что ты хорошая обезьянка и капризная артистка, сверх того, кроме школы, ты с Вале¹ занимаешься музыкой. Словом, у тебя время даром не пропадает, и ты постарайся, милая, получше учиться. Помни, дорогая, что бабушка больная теперь, так ты шали в меру, капризничай меньше и веди себя получше. Слушайся, Лидуся, бабушки; я не могу быть сам с тобой и все я оставил бабушке твоей. Так люби ее и старайся не огорчать, она и без того больна. Еще, дорогая, скажу тебе, что я видел твою карточку и нахожу, что ты очень выросла и как будто похудела. Если бы ты знала, моя хорошая, как я хочу тебя видеть, усадить тебя на колени и рассказать такую сказку, от которой ты стала бы самой лучшей девочкой на свете и которая сделала бы тебя самой счастливой... Такую сказку, Лидочка, папа твой придумал, да вот нельзя тебя потешить. Ты подожди, авось я еще тебя расцелую и утешу и ухвачу тебя с собой на небо в сказке. Будь, дорогая, здорова, весела, учись так, как будто это твой праздник, люби всех, береги бабушку и кланяйся моему другу Вале. Горячо, тебя целую, лаская и благословляя на всю жизнь, на счастье, на удачу. Смотри, Лидочка, не забывай меня, ведь ты моя дочурка; ну еще раз — в последний — давай-ка обнимемся.

Киев, 13 февраля 1908 г.

Твой папа*.

К матери

„Милый друг, мама.

Меня везут сейчас — в ночь на 18-е (февраля 1908 г.) на казнь. Я спокоен, бодр и горячо тебя целую и благословляю, равно и милую, ненаглядную Лидуся. Прости за горе и отчаяние, которое я тебе доставляю. Привет пошли и снеси всем. Еще раз целую и обнимаю.

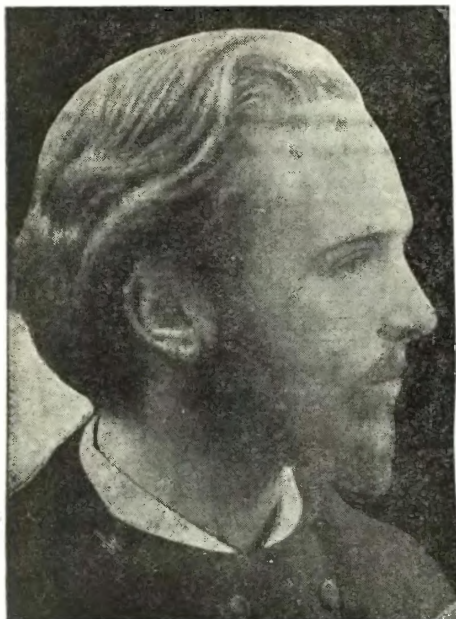
Киев, 17 февраля 1908 г. }

Всего, всего хорошего,
Твой Соломон*.

К. Ф. Рылев

¹ Валентина Яковлевна — сестра Рысса. С. У.

Рысаков Николай Иванович. Участник убийства царя Александра II, первый бросивший в царскую карету бомбу. После ареста, желая спастись от грозившей ему смертной казни, он стал выдавать всех революционеров, с которыми когда-либо сталкивался.

Соломон Яковлевич Рысс

Казнен 18 февраля 1908 г.

(Центр. музей Катюги и ссылки)

ствую террору, даже исходя из интересов социально-революционной партии, потому что известно, что террор лишает почвы умеренных социалистов.

Я могу указать на то, что говорилось в номерах „Народной воли“, что говорилось в последнем 5-м номере о террористических актах, о враждебном отношении к верховной власти. Этому положению, по моему убеждению, по моему взгляду, я тоже не сочувствую. Я убежден, что явное восстание не может привести к цели. Террористические действия, систематизированный террор я всецело отрицаю. Затем относительно речи прокурора я высказать ничего не могу. Прибавлю только, что мой голос против террора не один: второй голос — Гольденберга“.

Рысаков ссылался на авторитет Гольденберга, который тоже оказался предателем. Разница между ними лишь в том, что Рысакова повесили, а Гольденберг повесился сам.

После произнесения приговора „к смертной казни через повешение“, Рысаков все еще верил, что суд приговорил его к повешению лишь формально и что за его откровенные признания помилование ему будет гарантировано.

На второй день после суда, 30 марта 1881 г., Рысаков пишет царю:

„Ваше императорское величество всемилостивейший государь. Вполне сознавая весь ужас злодеяния, совершенного мною под влиянием чужой злой воли, я решаюсь всеподданнейше просить ваше величество даровать

Прокуратура обещала ему помилование и этим выудила у Рысакова откровенные показания. Он раскрыл подпольную квартиру на Тележной улице, выдал Саблина (застрелившегося до ареста), выдал Софью Перовскую, Гесю Гельфман, Михайлова и Кибальчича.

Предательство Рысакова не спасло его от суда, перед которым предстал он вместе с Перовской, Кибальчичем, Желябовым и Михайловым. На суде Рысаков отрицал террор:

„Я пользуюсь словом для того, чтобы сказать, что я не принадлежу к террористической фракции так всецело, как указано г. прокурором. Я отрицаю свою принадлежность всецело к террористической фракции, так как партия „Народной воли“ не есть террористическая партия. Я отрицаю свое соучастие в этой фракции на следующих основаниях: террору, как постоянному средству борьбы, я не сочувствую. Я только здесь услышал и узнал о систематической террористической борьбе, об ее организации, против чего я в настоящую минуту протестую. Я не сочувствую террору, даже исходя из интересов социально-революционной партии, потому что известно, что террор лишает почвы умеренных социалистов.“

мне жизнь единственно для того, чтобы я имел возможность тяжчайшими муками хотя в некоторой степени искупить великий грех мой. Высшее судилище, на приговор которого я не дерзаю подать кассационную жалобу, может удостоверить, что по убеждению самой обвинительной власти я не был закоренелым извергом, но случайно вовлечен в преступление, находясь под влиянием других лиц, исключавшим всякую возможность сопротивления с моей стороны, как несовершеннолетнего юноши, не знавшего ни людей, ни жизни. Умоляя о пощаде, ссылаясь на бога, в которого я всегда веровал и ныне верую, что я вовсе не помышляю о мимолетном страдании, сопряженном с смертной казнью, с мыслью о которой я свылся почти в течение месяца моего заключения, но боюсь лишь немедленно предстать на страшный суд божий... Поэтому я прошу не о даровании мне жизни, но об отсрочке моей смерти. С чувством глубочайшего благоговения имею счастье именоваться до последних минут моей жизни вашего императорского величества верноподданным.

Николай Рысаков*.

Николай Рысаков

Александр Шостафил прошение Рысакова о помиловании без последствий. Объятый животным страхом смерти, Рысаков опускается все ниже и ниже, доходит до последней грани падения и, чтобы продлить себе жизнь, предлагает себя в роли агента департамента полиции, что имело место за день до казни. Царские слуги немедленно воспользовались его предложением и сняли с него подгребно все его предательские показания. Вначале его допрашивал петербургский градоначальник ген. Баранов, потом подполк. Никольский и наконец прокурор Добржанский. Всех трех он умолял о даровании ему жизни, что и было ему обещано. Но после допроса, к вечеру 2 апреля, к нему вошел священник для исповеди, а на рассвете 3 апреля 1881 г. Рысаков, вместе с остальными первоартовцами, был казнен.

Рябов. Казнен в Туле в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Рябов. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Рябоштан Григорий — отец, Гурий — сын и Андрей — брат Григория. Повешены в Херсоне в марте 1908 г. за участие в аграрном движении. По поводу казни трех Рябоштан и других аграрников, Лев Николаевич Толстой написал известную брошюру: „Не могу молчать“...

Рятсен. Казнен в Курляндии в 1906 г. за вооруженное сопротивление властям.

Сабуров. Казнен в Орле в 1908 г. за покушение на городского.

Савельев. Казнен в Перми в 1908 г. за экспроприацию.

Савельев. Казнен в Саратове в 1909 г. за участие в аграрном восстании.

Савин. Расстрелян карабельным отрядом ген. Меллера - Закомельского на ст. Мысовая, Забайк. ж. д. 18 января 1906 г. за участие в восстании на железной дороге в 1905 г.

Савич. Казнен в Екатеринославе в феврале 1909 г. за экспроприацию.

Савочкин. Казнен в Одессе 4 августа 1909 г. за террористический акт над надзирателем симферопольской тюрьмы.

Савочкин. Казнен в Екатеринославе 12 октября 1906 г. за террористический акт над полицейским.

Савочкин. В 1906 г. осужден в Симферополе к 6 г. каторги за участие в террористической деятельности. В тюрьме принимал участие в покушении на массовый побег путем обезоружения стражи. Во время покушения на побег были жертвы со стороны стражи. Бежал удачно из тюрьмы и нелегально проживал в Одессе, где совершил террористический акт над тюремным врачом. Казнен в 1909 г. в Одессе.

Сергей Александрович
Садовский
Казнен в 1908 г.

Савченко. Казнен в Орле 10 декабря 1907 г. за участие в аграрном восстании.

Савченко Алексей. Казнен в Херсоне 23 ноября 1908 г. за террористический акт над тюремным надзирателем.

Савченко. Казнен в Екатеринославе 12 октября 1906 г. за убийство провокатора.

Савченко Афанасий (16 лет). Повешен в Елисаветграде 13 января 1909 г. по подозрению в участии в террористических актах.

Садовников. Казнен в Москве 8 июля 1907 г. за экспроприацию.

Садовский. Казнен в Иркутске 15 октября 1906 г. за вооруженный побег из тюрьмы и убийство тюремного надзирателя.

Садовский Сергей Александрович. Член боевой дружины РСДРП (большевиков) симферопольской организации. За убийство провокатора Петра Гарлевого осужден был к 8 г. каторги. В 1908 г., будучи на каторге, он участвовал в покушении на массовый вооруженный побег из тюрьмы, при чем стража была обезоружена и повязана. Во время

схватки с тюремщиками было убито 2 тюремщика и врач черносотенец, ранены: помощник начальника тюрьмы и надзиратель. За означенное дело казнен в Симферополе в 1908 г.

Садовский. Слесарь на Забайкальской ж. д. Расстрелян в январе 1906 г. карательным отрядом ген. Меллера-Закомельского на ст. Могзон за участие в восстании на Забайк. ж. д.

Сакал Карл. Казнен в Митаве 7 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Сакарч Петр и Андрей (отец и сын). Расстреляны в Вендене 7 декабря 1906 г. за укрывательство „лесных братьев“.

Саксенон Лукьян. Казнен в Одессе в январе 1910 г. за экспроприацию.

Салден. Расстрелян в Прибалтийском крае 9 января 1906 г. за отказ в выдаче брата-боевика.

Саленко. Казнен в Екатеринославе в феврале 1908 г. за экспроприацию.

Салимовский Трофим. Казнен в Одессе 10 января 1908 г. за стрельбу в охранника.

Салин. Казнен в Риге в августе 1907 г. за участие в боевой дружине.

Салум Антон (поэт). Расстрелян в Прибалтийском крае 9 января 1906 г. за революционную деятельность.

Самаха радзе. Казнен в Тифлисе в 1909 г. за террористический акт над городовым.

Самойлов. Казнен в Томске 14 августа 1907 г. за террористический акт.

Самойленко. Казнен в Тифлисе 1 августа 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Самохвалов (матрос). Казнен в Очакове 14 ноября 1906 г. за ранение офицера и агитацию среди матросов. У эшафота он заявил попу: „Вы мне даёте тело и кровь христову, а сами же будете в нас стрелять“.

Самхарадзе. Казнен в Квирилле 24 октября 1906 г. за участие в восстании.

Сандецкий. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Сантадзе. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за экспроприацию.

Санцевич Степан. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Сапожков Александр. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана, в связи с московским вооружённым восстанием.

Саралев. Казнен в Саратове в июле 1908 г. за экспроприацию.

Саржецкий. Казнен в Риге 22 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Саркан Николай. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 февраля 1906 г. за участие в боевой дружине.

Сарринг. Казнен в Вендене (Лифляндия) 23 октября 1906 г. за экспроприацию оружия.

Сатернус. Казнен в Лодзи в 1908 г. за метание бомб.

Сауке. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Саулит. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Сауэ Август. Расстрелян в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Сафронов Н. Казнен в Пскове 14 июля 1907 г. за предоставление приюта „лесным братьям“.

Сашков. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за покушение на охранника.

Сванидзе Александр. Казнен в Кутаисе 14 ноября 1911 г. за участие в „красной сотне“ в революции 1905 г.

Сванидзе. Казнен в Кутаисе 4 марта 1906 г. за террористический акт над уездным начальником Кегамсвым.

Сварек Мартын (60 лет). Расстрелян в Сетценой волости 3 января 1906 г. за отказ в выдаче сына - повстанца.

Светлов. Казнен в Саратове 7 декабря 1907 г. за стрельбу и ранение полицейских.

Сверчинский. Казнен в Варшаве 29 ноября 1907 г. за вооружённое сопротивление.

Свех Казнен в Варшаве 17 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Свидовский. Повешен в Иркутске 16 октября 1906 г. за участие в вооружённом побеге из тюрьмы.

Свидорский. Казнен в Варшаве в мае 1906 г. за обезоружение стражника.

Свионтославский Андрей. Казнен в Кельцах 28 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Свиридов. Расстрелян в Кронштадте 25 октября 1905 г. во время восстания моряков.

Свистун Иван (16 лет). Повешен в Елисаветграде 13 января 1909 г. по подозрению в участии в террористических актах.

Свицкий. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Севастьянов Михаил. Расстрелян в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Севастьянова Александра Антоновна. Казнена в Москве 21 ноября 1907 г. за метание бомбы в московского генерал - губернатора Гершельмана.

Николай Сапожников
Казнен в 1905 г.

21 ноября 1907 г. Гершельман ехал в парных санях с ад'ютантом, князем Оболенским. При повороте их в Госпитальный пер., в котором никого не было видно, Севастьянова бросила бомбу. Произошел взрыв, которым Оболенский был выброшен из саней. Гершельман вышел из саней, силой взрыва у него оторвало кокарду. Стоявший на углу пристав и городовая бросились к месту взрыва. Сани оказались сломанными пополам. Вся передняя часть их оторвана. Кучер получил царапины на голове, носу, пальце и коленях. У лошадей вывалились внутренности. Тут же лежала ничком Севастьянова с выбитым правым глазом, двумя пробоинами на черепе и раной на ноге. Ее отправили в басманную больницу, где произвели перевязку, после чего она была перевезена в полицейскую часть, где ее казнили.

Сеглин. Казнен в Митаве 7 ноября 1906 г. за стрельбу в воинский отряд.

Сегольц. Повешен 15 ноября 1839 г. в Гродне за попытку поднять восстание в Польше.

Седов. Казнен в Екатеринославе в 1911 г. за террористический акт над городовым.

Сей. Казнен в Митаве в 1907 г. за участие в аграрном восстании.

Секс. Расстрелян в Прибалтийском крае 10 апреля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Селезнев. Казнен в Вильно в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы сопровождавший убийством двух надзирателей.

Селищев. Казнен в Екатеринославе в январе 1909 г. за экспроприацию.

Селявко. Казнен в Вильно в 1909 г. за вооруженный побег из тюрьмы, сопровождавший убийством двух надзирателей.

Семгин Андрей. Казнен в Петербурге 20 ноября 1906 г. за изготовление бомб для военной организации.

Семенов. Рядовой солдат. Расстрелян 3 апреля 1826 г. за поднятие восстания крестьян Тарашанского у. Киевской губ. После подавления восстания сослано в каторгу 150 крестьян.

Семенюк Сафрон. Казнен в Одессе 25 апреля 1908 г. за экспроприацию.

Семченко. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за покушение на охранника.

Сенюченко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Серадзе. Казнен в Тифлисе 22 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Серанский Стефан. Казнен в Гаврилине 26 сентября 1905 г. за экспроприацию.

Сергеев. Казнен в Кронштадте 18 октября 1906 г. за экспроприацию в портовой таможене.

Сергеев. Казнен в Вильно 23 ноября 1907 г. за террористический акт над полицейским надзирателем.

Сергеев. Казнен в Екатеринбургe в 1908 г. за хранение взрывчатых снарядов.

Сергеев Борис. Казнен в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании.

Сергеенко Алексей. Казнен в Бобруйске 15 августа 1907 г. за подготовку восстания в войсках.

Сермон. Казнен в Митаве 27 января 1907 г. за участие в аграрном восстании.

Сермолин. Казнен в Митаве 5 сентября 1906 г. за активное участие в восстании.

Сермонт. Расстрелян в Лодзинской вол. 29 января 1906 г. за организацию забастовки батраков.

Сермуль. Расстрелян в Прибалтийском крае 9 января 1906 г. за хранение боевых патронов.

Сернацкий. Казнен в Киеве 11 августа 1907 г. за подготовку крушения воинского поезда.

Сескис А. и Я. (два брата). Казнены в Прибалтийском крае 10 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Сехарулидзе Иван Алексеевич. Солдат Селенгинского полка. Расстрелян в Киеве в „Косом Копанире“ 11 июня 1907 г. за участие в военном восстании.

Сибирный. Казнен в Кременчуге в 1909 г. за террористический акт над городовым.

Сивохин. Казнен в Саратове в 1908 г. за экспроприацию.

Сигинешвилли. Казнен в Тифлисе в мае 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Седачев Егор Филиппович. Казнен в Москве 22 января 1909 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Сидоров. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Рима в связи с московским вооруженным восстанием.

Сидоров Николай. Казнен в Петербурге на Лисьем Носу 28 июля 1907 г. за экспроприацию.

Сидоров. Казнен в Томске в 1908 г. за стрельбу в городского.

Сидорчук. Повешен 20 августа 1905 г. в Киеве за террористический акт над полицейским приставом г. Житомира, Куяровым. Последний был убит.

Сишков. Казнен в Бельске 25 августа 1909 г. за террористический акт над подполковником Страуновым.

Сикат Александр. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Сикора Владислав. Казнен в Варшаве 23 декабря 1906 г. за метание бомб.

Сикорский Ян. Казнен в Варшаве 13 сентября 1907 г. за стрельбу в агентов охраны.

Силаев Николай. Казнен в Одессе 26 ноября 1909 г. за экспроприацию.

Силли. Казнен в Ревеле в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Силин. Расстрелян в Прибалтийском крае 23 декабря 1905 г. за участие в забастовке батраков.

Силин. Расстрелян в Анневардене, Прибалтийского края в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Силинь. Казнен в Риге 24 октября 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Силинь. Казнен в Митаве 4 сентября 1906 г. за участие в крестьянском восстании и захват местности.

Силлинг. Казнен в Митаве 28 декабря 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Сильченко Федор. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за участие в восстании во флоте и за захват форта „Константин“.

Силаков Тарас Ефимович. Был присужден к расстрелу 30 июня 1912 г. за организацию восстания на броненосце „Иоанн Златоуст“. Казнь заменили бессрочной каторгой. Когда ему сообщили о помиловании, он от него отказался и написал письмо своим товарищам - матросам, в котором объяснял, что считает необходимым отказаться от помилования, чтобы укрепить дух борьбы у оставшихся (еще не судившихся матросов). Он считал, что его казнь будет иметь агитационное значение для остальных матросов и потому он должен умереть. В 3 часа ночи 10 июля 1912 г. Силаков был расстрелян.

Симановский Хуна. Казнен в Одессе в августе 1909 г. за экспроприацию.

Тарас Силаков
Расстрелян в 1912 г.

Симапсон. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за агитацию среди крестьян.

Симсон. Расстрелян в Равенске 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Синегуб Лев. Казнен в Петербурге 17 февраля 1908 г. за участие в покушении на жизнь в. кн. Николая Николаевича и министра юстиции Щегловитова.

Лев Синегуб
Повешен в 1908 г.
(Центр. музей Катогри в ссылке)

Синьков - Терещенко Иван. Казнен в Севастополе 8 мая 1908 г. за участие в организации военного восстания и за принадлежность к анархистам - коммунистам.

Синчук Ян. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за хранение оружия.

Синявский Борис. Казнен в Петербурге 21 августа 1907 г. за участие в заговоре против царя Николая II.

Сипнозе. Казнен в Риге 10 мая 1906 г. за террористический акт над полицейским.

Сирмульнь. Расстрелян в Дробинске 5 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Ситтоль. Казнен в Риге 16 мая 1906 г. за террористический акт над полицейским приставом.

Сипполь. Казнен в Леневадене (Ливонская крепость) 7 января 1907 г. за террористический акт над полицейским надзирателем.

Сирокваша. Расстрелян в Кронштадте 25 октября 1905 г. во время восстания моряков.

Сиротенко Иван. Расстрелин флотскими офицерами 16 ноября 1905 г. в Севастополе на крейсере „Очаков“ как активный участник восстания.

Во время восстания Сиротенко выделился как смелый и решительный матрос. Пробыв во флоте 7 лет и собираясь домой в Харьковскую губернию, он, под влиянием начавшегося восстания, отложил свою поездку и стал активным участником восстания. После подавления восстания он пытался спастись с тонувшего миноносца вплавь, но был подобран катером с „Ростислава“, отведен в тюремное помещение броненосца. Там выдержал пытки и издевательства флотских офицеров и ими же был расстрелян и брошен в море.

Сирадзе. Казнен в Баку в 1909 г. за экспроприацию почты.

Сироткин. Казнен в Ростове 3 октября 1906 г. за экспроприацию.

Сисад Казнен в Тифлисе в 1909 г. за террористический акт над четырьмя стражниками в октябре 1905 г. (последние были убиты).

Ситенко. Казнен в Харькове в 1911 г. за экспроприацию.

Ситников. Казнен в Харькове 7 марта 1909 г. за экспроприацию.

Скаберт. Расстрелян в Либаве 12 января 1906 г. за участие в восстании.

Скавинский. Казнен в Киеве в 1909 г. за принадлежность к группе анархистов и за террористический акт над агентом охранного отделения.

Скавронский. Казнен в Лодзи 28 октября 1906 г. за экспроприацию.

Скальский. Казнен в Варшаве в 1909 г. за участие в боевой организации.

Скаварский. Казнен в Варшаве 1 ноября 1906 г. за вооруженное сопротивление во время ареста.

Скляр. Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за экспроприацию.

Скляренок. Казнен в Вильно в 1908 г. за агитацию в войсках.

Скрибос. Расстрелян в Дробинске 5 сентября 1906 г. за восстание.

Скрыпка Трофим. Казнен в Одессе 21 августа 1907 г. за экспроприацию.

Скрыпник. Казнен в Екатеринославе в 1907 г. за экспроприацию.

Скрипченко. Казнен в Севастополе в 1908 г. за участие в восстании во флоте.

Скропидзе. Казнен в Тифлисе 2 января 1907 г. за хранение бомб.

Скуджа. Казнен в Варшаве 3 января 1906 г. за участие в группе боевиков.

Скудрась. Повешен в Риге 3 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Скунек Ян. Расстрелян в Бауске 26 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Скун. Казнен в Рижском уезде 24 января 1906 г. за участие в революционном движении.

Слауде. Казнен в Прибалтийском крае 23 декабря 1905 г. за активное участие в забастовке батраков.

Слепцов Иван. Казнен в Екатеринославе 29 июля 1907 г. за экспроприацию волосного правления.

Слесюк. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Слещенко. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за участие в террористической группе.

Сливинский. Казнен в Варшаве в 1909 г. за изготовление бомб, предназначенных для боевой организации.

Сливицкий Петр, подпоручик, начальник фехтовальной команды стрелкового батальона. Признан виновным в распространении среди солдат фехтовальной команды ложных и дерзких рассказов о царе и царской фамилии в превратном толковании реформ по крестьянскому делу в царстве Польском, в возбуждении солдат к неповиновению начальству и даже бунту и распространении среди солдат возмутительных сочинений, в распространении вообще среди солдат крайне зловредных идей... 16 июня 1862 г. расстрелян в Ново-георгиевской крепости.

Слизко. Повешен в Елисаветграде 30 октября 1908 г. за террористический акт над городоным.

Сломовский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за участие в восстании.

Случча. Казнен в Прибалтийском крае в феврале 1906 г. за агитацию против самодержавной власти.

Слюсарчук. Казнен в Варшаве 18 мая 1907 г. за экспроприацию.

Слядовский Александр. Казнен в Варшаве 23 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Смильга Т. Казнен в Вендене 6 января 1906 г. за агитацию в войсках.

Смирнов П. Ф. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Люберцы карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Смирнов Константин. Казнен в Москве 9 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Смирнов Николай. Казнен в Москве в 1907 г. за экспроприацию.

Смирнов Степан. Казнен в Казани 3 апреля 1908 г. за участие в террористической группе.

Смирнов Александр Филиппович. Казнен в Петербурге 17 февраля 1908 г. за организацию покушения на жизнь в. кн. Николая Николаевича и министра юстиции Щегловитова.

Смиргис. Казнен в Вендене (Лифляндия) 23 октября 1906 г. за экспроприацию оружия.

Смоленский. Казнен в Киеве в августе 1906 г. за террористический акт над городоным.

Смолянинов. Казнен в Москве в 1907 г. за покушение на надзирателя бутырской тюрьмы.

Смолянский. Казнен в Белой Церкви (Киев. округ) 1 сентября 1906 г. за экспроприацию банка.

Сморчевский. Казнен в Харькове в 1910 г. за участие в аграрном движении в имении ген. Редигера.

Сморголь. Казнен в Варшаве в 1909 г. за экспроприацию.

Сникер Отто. Казнен в Риге 7 декабря 1906 г. за участие в восстании.

Сникор. Расстрелян в Риге 26 января 1907 г. как организатор восстания.

Снопинг-Знотин. Казнен в Прибалтийском крае 1 октября 1906 г. за экспроприацию.

Соболев. Казнен в Екатеринбурге в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Собчинский. Казнен в Лодзи в 1909 г. за участие в группе террористов.

Совинский Франц. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Соколов Михаил („Медведь“). Казнен в Петербурге 2 декабря 1906 г. за участие в боевой организации. Он же участвовал в организации взрыва дачи Столыпина на Аптекарском острове в 1906 г. и в экспроприации в Фонарном переулке в том же году.

Соколов. Расстрелян в Свеаборге 29 июля 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Михаил Соколов „Медведь“

Повешен в 1906 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Соколов. Казнен во Владикавказе в 1908 г. за участие в восстании.

Соколов. Казнен в Харькове 14 октября 1908 г. за вооруженное нападение на помещика.

Соколовский. Казнен в Ливонской крепости 8 декабря 1906 г. за участие в группе боевиков.

Соколовский. Казнен в Лодзи в 1909 г. за участие в группе террористов.

Сокорин. Казнен в Сарапуле в 1909 г. за экспроприацию.

Соловьев Яков. Казнен в Минске 22 июля 1907 г. за принадлежность к группе анархистов.

Соловьев Федор. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Соловьев Александр Константинович. Повешен в Петербурге 28 мая 1879 г. за покушение на жизнь царя Александра II. Обстоятельства покушения:

„2 апреля 1879 г. в Петербурге, в начале десятого часа утра, Александр II совершал свою обычную прогулку. В это время пересек Дворцовую площадь какой то человек в форменной фуражке (оказавшийся впоследствии Соловьевым) и, двинувшись навстречу царю, выстрелил в него. Александр II бросился бежать, крикнув полицейским: „ловите“. Но

Соловьев погнался за ним, стараясь пересечь дорогу. Он сделал еще три выстрела на бегу, но безрезультатно, так как царь бежал не прямо, а зигзагами, что лишало возможности прицелиться.

Собравшаяся толпа бросилась вместе с полицейскими ловить стрелявшего. Одним из первых настиг Соловьева жандарм Кох, ударивший его обнаженной шашкой по спине. Падая, Соловьев произвел еще выстрел, а затем раскусил находившийся у него во рту орех с ядом, чтобы не достаться живым в руки своих врагов. В это время на него навалилась целая гора тел. Какая-то женщина вцепилась ему в волосы, а один из полицейских вырвал из рук револьвер.

Первым вопросом Соловьева были слова:

— Убил ли государя?

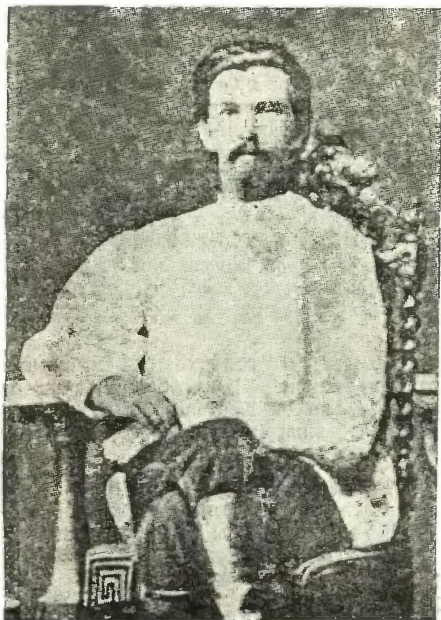
На что ему ответили:

— Бог не допустил тебя, злодея!

Будучи доставлен к градоначальнику, он повторил свой вопрос:

— Неужели я не убил государя?

То, что казалось раньше так легко осуществимым, при надлежащей подготовке осталось неосуществленным. Соловьевым овладела мрачная апатия¹.

А. К. Соловьев
(Центр. музей Катогри и ссылки)

Выдержки из показаний А. К. Соловьева на следствии

„Я признаю себя виновным в том, что 2 апреля 1879 г. стрелял в государя императора с целью его убить. Мысль покуситься на жизнь его величества зародилась у меня под влиянием социально-революционных учений; я принадлежу к русской социально-революционной партии, которая признает крайней несправедливостью то, что большинство народа трудится, а меньшинство пользуется результатами народного труда и всеми благами цивилизации, недоступными для большинства. Общественный строй, основанный на таком несправедливом распределении труда и капитала, должен быть изменен, а так как меньшинство, пользующееся всеми благами цивилизации, добровольно отказаться от них не может, то и необходимо принудить его к тому силой. Принцип наш—всеобщее равенство, устранение господства капитала над трудом. А это, конечно, могло бы осуществиться тогда, когда рабочий будет собственником земли и орудий производства. Когда не будет собственности в том смысле, как ее понимают теперь, и никаких различий в правах и в положении членов общества, тогда, очевидно, не может быть и преступлений ни против собственности, ни против личности. Этим принципам я был предан душой еще в то время, когда не приступал к социально-революционной деятельности. Настоящий строй, в основании которого лежит неправда, зло, должен уступить место другому строю, основанному на справедливости. Мы

¹ А. А. Кункль. „Покушение Соловьева“ изд. Политкаторжан, 1929 г. стр. 55—68.

социалисты-революционеры, объявили войну правительству, которое только сдюю миллионов штыков поддерживает этот рабский строй. Мы таким образом в принципе—враги правительства, враги государя. Я никогда и прежде не имел верноподданнических чувств, а когда стал убежденным социалистом-революционером, то к царю, как к врагу народа, мог питать только враждебные чувства. Как тени проходил в моем воображении мученики за народ, фигурировавшие в целом ряде больших политических процессов и безвременно погибшие. Затем картины страданий братьев по убеждениям, томящихся в центральной тюрьме, все это разжигает ненависть к врагам и побуждает к мщению. Но мысль о царубийстве все еще была чужда мне.

Но вот новые оргии самодержавия до глубины души возмущают и дают себя чувствовать то позорное иго, которое молча несет русское общество. В Харькове, в Петербурге невинных студентов избивают нагайками. Затем возмутительные сцены при стачке рабочих на новой канаве. Но и тут я не был близок к мысли о царубийстве, хотя приветствовал бы это событие, если бы это случилось помимо меня.

После покушения на жизнь Дрентельна и последующих репрессий у меня явилась мысль о царубийстве самопожертвованием, сперва смутная, а потом она приняла определенную форму, в которой и выразилась 2 апреля*.

25 мая 1879 г. верховный суд приговорил А. К. Соловьева к смертной казни через повешение. Ему объявили, что приговор окончательный и кассации не подлежит, но А. К. Соловьев „имеет право в течение 24 часов обратиться к милосердию царя“. К „милосердию“ царя Соловьев не обратился и был казнен.

Соломатин. Расстрелян 18 декабря 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана.

Соломин. Казнен в Екатеринбурге в 1909 г. за принадлежность к „Союзу активной борьбы с самодержавием“.

Соом Ян. Расстрелян в Ревельском уезде 23 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Сомов. Казнен в Перми в 1906 г. за экспроприацию.

Сорокин. Казнен в Томске в 1909 г. за экспроприацию.

Сорокин. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Сорокотяг. Казнен в Екатеринославе 8 декабря 1907 г. за экспроприацию.

Соснюк. Повешен в Херсоне в январе 1908 г. за сопротивление во время ареста.

Соханич. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Спалкин. Казнен в Москве в 1908 г. за экспроприацию.

1906 Спангар. Расстрелян в Рингмунде (Прибалтийский край) в феврале г. за участие в аграрном восстании.

Спарберги Карл. Казнен в Курляндии в августе 1906 г. за организацию аграрного восстания.

Спарберги Люловик. Казнен в Курляндии в августе 1906 г. за организацию аграрного восстания.

Спенер. Казнен в Вендене 12 февраля 1906 г. за стрельбу в эзекутора.

Спек. Казнен в Риге 22 марта 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Спригис. Расстрелян в Риге 15 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Спридонов. Казнен в Н-Новгороде 23 марта 1907 г. за активное участие в группе анархистов.

Спирна-Иогансен. Расстрелян в Ревеле 22 декабря 1905 г. за революционную работу в войсках.

Сплин. Казнен в Риге 13 декабря 1906 г. за участие в боевой дружине.

Спрогис. Расстрелян в Прибалтийском крае 16 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

1864 Станкевич Ромуальд Ильич. Подпоручик. Расстрелян в Казани 6 июня г. за подготовку вооруженного восстания в Казани.

Станкевич. Казнен в Варшаве 2 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Стапран. Расстрелян в Курляндии 16 января 1906 г. за революционную пропаганду.

Старин. Казнен в Ревеле в 1908 г. за террористические акты.

Старкевич Бронислав. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Стародуб. Казнен в Варшаве 16 февраля 1907 г. за участие в боевой дружине.

Старостин Василий. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана.

Стасенко. Казнен в Бобруйске 7 июня 1907 г. за участие в восстании в войсках.

Стасик. Казнен в Чернигове в 1908 г за экспроприацию.

Стасяк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за ранение охранника.

Стахович. Казнен в Варшаве 17 ноября 1906 г. за террористический акт над полицейским приставом Ковальским; последний был убит.

Стейко. Казнен в Лодзи в 1909 г. за участие в восстании.

Степень Яков. Казнен в Лодзи в 1908 г. за участие в вооруженном восстании.

Степень Франц. Казнен в Лодзи в 1906 г. за участие в вооруженном восстании.

Стемпинский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за принадлежность к группе террористов.

Стемпковский. Казнен в Варшаве 1. 1912 г. за вооруженное сопротивление во время ареста.

Степаньянц Айх. Казнен в Одессе 4 января 1907 г. за нападение на полицейских.

Степанов Михаил. Казнен в Ташкенте в 1910 г. за участие в восстании.

Степанов Николай. Казнен в Риге 8 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Стерпуло Панкратий. Казнен в Одессе 4 декабря 1908 г. за экспроприацию.

Стефанский Михаил. Казнен в Варшаве в 1907 г. за экспроприацию.

Стильцель Густ. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

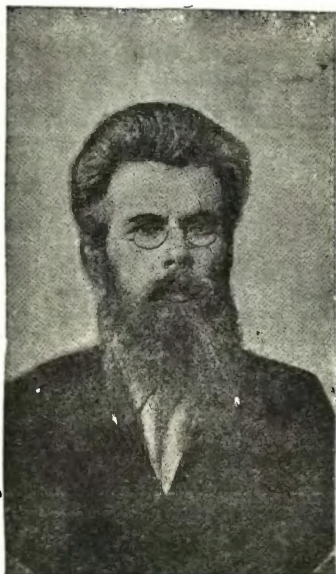
Стоквист. Казнен в Варшаве 4 января 1907 г. за экспроприацию.

Столов. Казнен в Риге в 1908 г. за экспроприацию.

Столяров Прокофий Евграфович. Казнен в Чите 2 марта 1906 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа за агитацию против правительства и за активное участие в восстании на Забайкальской ж. д.

Столяров признан виновным в том, что „участвовал в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора; устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации и говорил речи, с той же целью, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества“.

Генерал Ренненкампф на приговор суда наложил следующую резолюцию: „Относительно Григоровича (Костюшко-Валуженича), Цулсманя, Вайнштейна и Столярова смертную казнь через повешение заменить казнью через расстреляние. Павла Кларка и Кривоносенко сослать на каторгу на 15 лет, Бориса Кларка и Кузнецова сослать на каторгу на 10 лет“.

Столяров
Расстрелян 2 марта 1906 г.

За день до казни Столяров сказал своим товарищам по камере:

„Я уже достаточно пожил на свете, мне 63 года, но, несмотря на мой уже старческий возраст, мне, тем не менее, приходится умирать так неожиданно. Всю свою жизнь я работал на революционном поприще и теперь, друзья, я счастлив умереть за дорожку России“.

Стопчук

Рабочий коломенск. завода
Расстрелян в 1905 г.

Стоя у эшафота, Столяров сказал солдатам: „Товарищи солдаты, стреляйте мне прямо сюда, в грудь, чтобы я не мучился“...

Стольфорт Гимоефй. Рабочий, с-д большевик. Казнен в Петербурге 13 ноября 1906 г. за хранение бомб, предназначенных к восстанию.

Стопчук. Расстрелян 18 декабря 1905 г. на ст. Голутвино карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Страус Я. Расстрелян в Валтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Страушман В. Казнен в Митаве 28 сентября 1906 г. за уничтожение икон и царских портретов.

Страшак Петр. Казнен в Лодзи в апреле 1908 г. по подозрению в участии в террористической группе и за ранение стражников Мурзина и Чернецкого.

Страздинг Г. Казнен в Митаве в 1908 за участие в аграрном восстании.

Страздынь. Расстрелян в Риге 18 января 1906 г. за участие в восстании.

Стражала. Казнен в Лодзи в 1908 г. за участие в боевой группе.

Стралин. Расстрелян в Прибалтийском крае 29 января 1906 г. за участие в боевой дружине.

Страуле Я. Расстрелян в Газепоте 6 января 1906 г. за участие в восстании

Стребулаев Василий. Казнен в Петропавловской крепости 18 октября 1906 г. за участие в боевой организации максималистов.

Стрелков Михаил. Казнен в Варшаве в 1914 г. за убийство агента охранного отделения.

Стрельцов Иван. Казнен в Москве 25 сентября 1906 г. за участие в боевой организации.

Стрейп. Казнен в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за покушение на городского.

Стриж. Казнен в Екатеринославе в феврале 1909 г. за экспроприацию.

Стритондов. Казнен в Н.-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.

Строже Яков. Расстрелян в Курляндии 16 января 1906 г. за покушение на жизнь экзекутора.

Стропидзе. Казнен в Тифлисе 2 января 1907 г. за хранение взрывчатых веществ.

Струков. Казнен в Орле в 1909 г. за террористический акт над приставом.

Стуре Лидия Петровна. 7 февраля 1908 г. она и члены „северного боевого отряда“ Лебединцев, Синегуб, Баранов, Николаев, Распутина и Лебедева-Казанская, вооруженные бомбами и револьверами,

Лидия Стуре

Повешена в 1908 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

отправились на террористический акт против министра юстиции Щегловитова и вел. кн. Николая Николаевича. По пути к цели все они были схвачены засадой и арестованы (акт был провален провокатором Азефом).

В момент ареста Л. П. Стуре выхватила браунинг и выстрелила в охранника, прострелив ему пальто. Ее схватили и обезоружили. 14 февраля 1908 г. петербургский военный суд приговорил всех 7 человек к повешению; 17 февраля они были казнены на Лысьем Госу, а трупы их были брошены в море. Эта казнь послужила материалом к рассказу „О семи повешенных“ Л. Андреева.

Стычек. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Субботин. Казнен во Владикавказе в 1909 г. за экспроприацию.

Судариков. Расстрелян в 1909 г. за участие в туруханском восстании ссыльных.

Судинский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за участие в боевой группе.

Судмалами Адельф и Эрнест (два брата). Казнены в Риге в 1909 г. за участие в боевой группе.

Судовичер. Казнен в Варшаве 13 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Сулятицкий-Гронский Митрофан Васильевич („Малютка“). Казнен в Петербурге 16 июля 1907 г. как член боевой организации и участник убийства петербургского градоначальника фон-дер-Лауница, состоявшегося 21 декабря 1906 г.

Сулятицкий перед казнью заявил: „Я умираю, глубоко сознавая, что должен умереть... В прошлом мною много пережито прекрасного, счастливого, чудесного... Мы все умираем по одной мерке...“

Сумарев Михаил. Казнен в Симферополе 13 августа 1907 г. за экспроприацию.

Сузи. Казнен в Ревеле в 1908 г. за участие в террористической организации.

Сулима Леон. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Суперник Франц. Казнен в Вендене 27 сентября 1906 г. за участие в боевой группе.

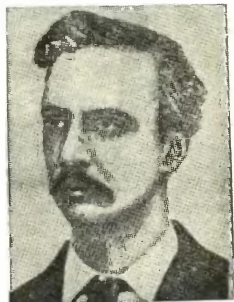
Сурда. Казнен в Варшаве 24 октября 1906 г. за стрельбу в воинский отряд.

Сурков. Казнен в Екатеринославе 6 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Сурков. Казнен в Варшаве в 1907 г. за экспроприацию.

Сурков. Казнен в Прибалтийском крае 16 января 1906 г. за участие в восстании.

Суханов Николай Евгеньевич. Расстрелян в Кронштадте 19 февраля 1882 г. по процессу 20 народолюбцев. Обвинялся в изготовлении метательных снарядов, послуживших орудиями царевбийства.

Суханов Николай

Выдержки из последнего слова Суханова на суде

„В 1880 г. я был назначен заведывать электрической выставкой в Петербурге. В это время я сошелся с социально-революционной партией, к которой теперь и принадлежу. Я не теоретик, я не вдавался в рассуждения, почему необходим другой государственный строй, а не настоящий, только я чувствовал, что жить теперь просто не стоит, слишком гадко. Все правительственные сферы, все испорчено, все основы подгнили.

Вопрос династический был совершенно чужд мне, как чужд он и социалистам. Кто бы ни был на престоле—это решительно безразлично,— пусть будет какая-нибудь возможность жить и народу, и мыслящему классу. А жить становится невозможно.

Всем честным людям, видящим, как грабят народ, как его эксплуатируют и как печать молчания наложена на уста всем хотящим сделать что-нибудь полезное для блага родины,— всем было тяжело.

И такое тяжелое положение могло длиться еще долгие годы. Губились тысячи людей интеллигенции, народ пухнул от голода, а между тем в правительственных сферах только и раздавалась казенная фраза: „Все обстоит благополучно“. Небольшая кучка губернаторов, жандармов и всевозможного рода казнокрадов развратничала, пировала и губила государство.

Таран
Повешен в 1907 г.

И я принес свои знания на пользу террористической партии, в успешной деятельности которой, я видел залог обновления государства“.

Сухилин. Казнен в Екатеринославе в феврале 1911 г. за стрельбу в полицейских.

Схиладзе Мелитон. Казнен в Кутаисе 1 октября 1906 г. за участие в аграрном восстании и экспроприацию.

Сытников. Казнен в Петербурге в 1908 г. за экспроприацию.

Сычев. Казнен в Вятке 10 ноября 1907 г. за террористический акт над надзирателем тюрьмы.

Сыченко Федор. Расстрелян в Кронштадте 7 августа 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Талбьянский И. Казнен в Варшаве 11 марта 1906 г. за террористический акт над полицейским

Тале Расстрелян в Риге в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Талу. Казнен в Курляндии 20 ноября 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Таможников Степан. Казнен в Екатеринославе 3 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Танн Юганес. Расстрелян в Прибалт. крае 24 декабря 1905 г. за оказание вооруженного сопротивления при аресте.

Танвальд Казнен в Ревеле 22 октября 1907 г. за участие в боевой дружине.

Тапатадзе Дмитрий. Казнен в Кутаисе 1 октября 1906 г. за экспроприацию.

Тараканниковы (два брата). Казнены в Москве 29 ноября 1906 г. за террористический акт над городовым.

Таран. Казнен в Екатеринославе в 1907 г. за принадлежность к боевой дружине 1905 г.

Тарасевич. Казнен в Воронеже в 1909 г. за экспроприацию.

Тарасенко. Казнен в Киеве 4 декабря 1908 г. за экспроприацию и покушение на убийство городского.

Тарасенко Филипп. Казнен в Екатеринославе в 1910 г. за экспроприацию.

Тарасенко. Казнен в Таганроге 14 ноября 1906 г. за террористический акт над казаком.

Тарасов Осип. Казнен в Одессе 23 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Тарасов. Казнен в Москве 25 сентября 1906 г. за сопротивление полиции во время ареста.

Тарасов Петр. Казнен в Оренбурге 24 октября 1907 г. за убийство прокурора окружного суда Елава.

Тарариков. Казнен в декабрьские дни 1905 г. карательным отрядом Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Таркша. Казнен в Риге 10 мая 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Тарнацкий. Казнен в Елисаветграде 12 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Татарченко Макар. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Тарло Леон (19 лет). Казнен в Одессе 7 сентября 1906 г. за вооруженное сопротивление во время ареста.

Тарло является первой жертвой военно-полевой юстиции в Одессе. Как анархист-коммунист он обвинялся в изготовлении бомб для террористических целей. При аресте он оказал вооруженное сопротивление, убил полицейского пристава и ранил нескольких городовых. При преследовании тело его изранили как решето, и агонизирующего схватили и предали военно-полевому суду. Политические заключенные одесской тюрьмы, находившиеся в одном коридоре с Тарло, рассказывали, как Тарло, всего забинтованного, перенесли на носилках из тюремной больницы

Тарасов и Ковтюк
Казнены в 1908 г.

в контору тюрьмы, где и состоялся военно-полевой „суд“, приговоривший его к расстрелу. После „суда“ на задворках женской

тюрьмы его привязали к столбу. Среди жуткой тишины грянул залп полуроты солдат — и Тарло был убит. В камерах женской тюрьмы начались истерики. Его расстреляли днем, на глазах сотен политических заключенных.

Татаринов. Казнен в Самаре в 1909 г. за стрельбу в воинский огряд.

Таурин. Казнен в Туккуме 8 января 1906 г. за участие в восстании.

Таулус Иван. Казнен в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Твинтык. Расстрелян в Проденске 22 января 1906 г. за покушение на жизнь экзекутора.

Теденный. Казнен в Киеве 22 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Теканов Яков. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за вооруженное восстание во флоте и за захват форта „Константин“.

Текке Ганс. Казнен в Феллино 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Темант Ян. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за оскорбление экзекутора.

Тенненбаум. Казнен в Кельцах 14 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Теннис Кернер. Казнен в Феллино 9 января 1906 г. за участие в забастовке батраков.

Тарарикоб
Казнен в 1905 г.

Тепин. Казнен в Москве 8 июня 1907 г. за экспроприацию.

Теплицкий Абрам. Казнен в Одессе 20 января 1909 г. за участие в группе анархистов и хранение бомб.

Тер-Микиртычев. Повешен на ст. Хилок Забайкальской области 16 января 1906 г. карательным отрядом Ренненкампа за активное участие в восстании на Забайкальск. ж. д.

Тер-Мыкричанц. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за организацию вооруженного восстания во флоте.

Терещенко. Казнен в Свеаборге в 1908 г. за участие в восстании во флоте.

Терехов. Казнен в Костроме в 1908 г. за экспроприацию.

Тетер Анс. Расстрелян в Виндаве 29 декабря 1905 г за неподчинение полицейским властям.

Тибель. Казнен в Варшаве 25 июня 1908 г. за участие в террористических актах.

Тиканадзе. Казнен в Батуме в 1911 г. за метание бомб в уездного начальника.

Тикум (два брата). Расстреляны в Прибалтийском крае 8 февраля 1906 г. как бовики.

Тильман Вольдемар. Казнен в Юрьеве в январе 1906 г. за террористические акты.

Тилин. Казнен в Митаве 30 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Тимо Ян. Расстрелян в Прибалтийском крае 10 января 1906 г. за стрельбу в полицейских.

Тиме. Казнен в Митаве 7 ноября 1906 г. за метание бомбы в казачий раз'езд.

Тимерман. Расстрелян в Прибалтийском крае в январе 1906 г. за оказанный приют гонимому революционеру.

Тиммин Михаил. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Тимофеев Дмитрий. Казнен в Москве 7 июня 1907 г. за экспроприацию.

Тимошенко. Казнен в Смоленске в 1908 г. за экспроприацию.

Тимрад. Казнен в Риге 18 января 1906 г. за участие в восстании.

Тимсон И. А. Телеграфист Заб. ж. д. Расстрелян в январе 1906 г. карательным отрядом ген. Меллера-Закомельского на ст. Могзон за участие в восстании на Забайк ж. д.

Тимчак. Казнен в Смоленске в 1908 г. за экспроприацию.

Типайн. Казнен в Курляндии 6 сентября 1908 г. за участие в боевой дружине.

Типаценюк. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за участие в боевой дружине.

Тирманы (два брата). Расстреляны в Валенской волости 12 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Тисленко Никита. Казнен в Елисаветграде 15 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Титов Дмитрий Магвеевич. Расстрелян в Севастополе 24 августа 1905 г за участие в восстании во флоте на военно-учебном судне „Прут“.

Титов. Казнен в Риге 20 октября 1906 г. за террористический акт.

Титков. Казнен в Новочеркассах в 1910 г. за экспроприацию.

Тихомиров. Казнен в Бендерах в 1908 г. за активную пропаганду в войсках.

Тихонов. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за экспроприацию.

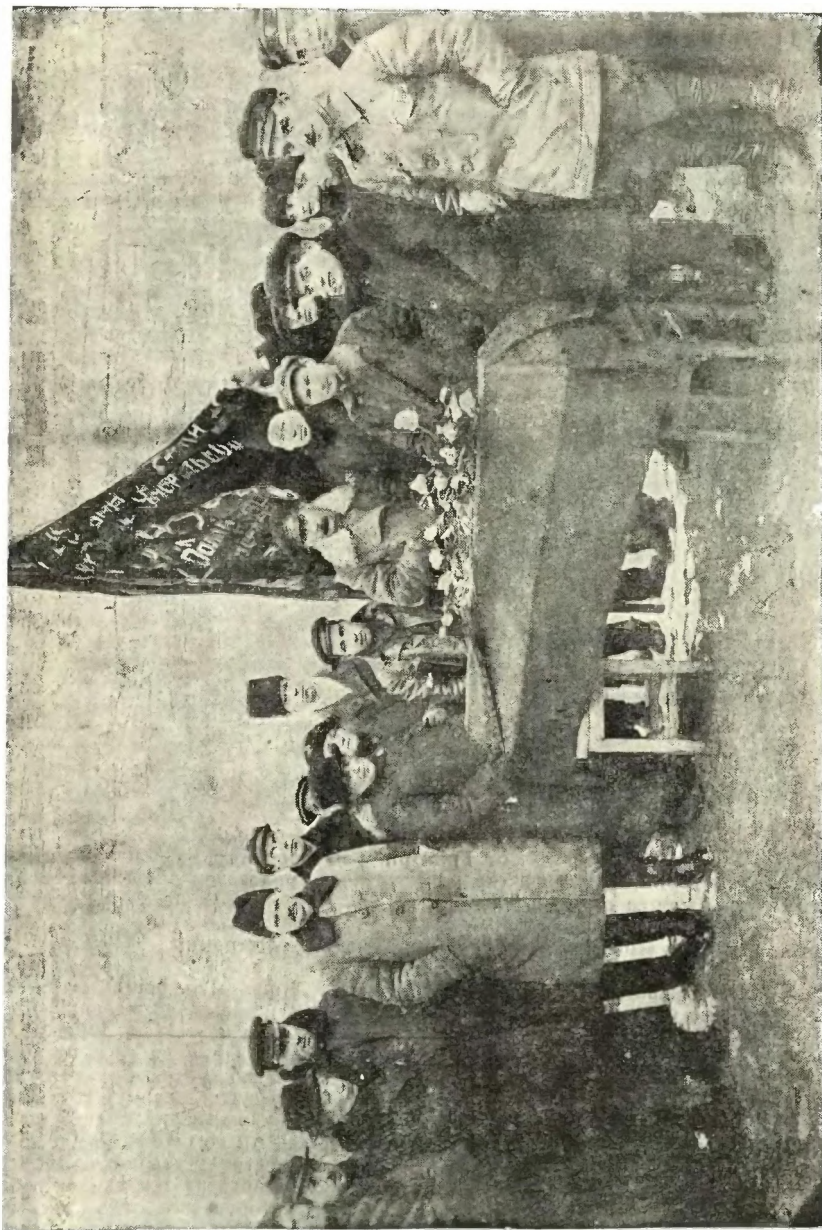
Тихонов Василий. Расстрелян в Свеаборге 29 июля 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Леон Тарло

Казнен в 1906 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

У стены во дворе одесской тюрьмы, где был расстрелян Леон Тарло. У выкопанного трупа Тарло члены об-ва политгаторжан Одесского отделения, Марч, 1997 г.

Тишков. Казнен в Вельске Вологодской губ. в 1909 г. за террористический акт над воинским начальником.

М. Ю.
НАЧАЛЬНИКЪ ОДЕССКОЙ
ТЮРЬМЫ.

1906 г. 11 Сентября, 7 ч дня

г. ОДЕССА

Его Превосходительству
Господину Аксентею Братманову

КАНЦЕЛЯРЬ ГРАДОУЧАЛНАГО
11 СЕН. 1906
СТОЯТЬ
ВСТУП. № 4349

Рапортъ.

Сообщено в М. Ю. 4/9
Сен
М

4349

11 Сентя. 1906.

1. Мал. Мух. Мур.

Господину Аксентею Братманову, это мое дело
во время казни отбывающаго заключеннаго в тюрьму в
12 часов 45 минут прибавить в протокол приговора вместо
наказания суда на въ государственн. тюрьму, приговороном
и смертной казни (разрешая) Турчакъ Стасю закончить
на месте казни вѣдѣе от разсѣченнаго

М. Ю. Аксентею Братманову
Канцеляр. Братмановъ.

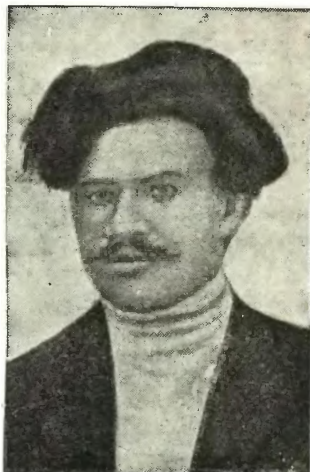
(Одесский Краевой исторический архив)

Ткаченко-Петренко Григорий Федорович. Казнен 4 сентября 1909 г. в Екатеринославе за активное участие в горловском восстании на Екатерининской дороге в декабре 1905 г.

Предсмертное письмо Ткаченко-Петренко

„Здравствуй и прощай, дорогой брат Алеша и все остальные братья рабочие и друзья. Шлю вам свой искренний и последний поцелуй. Я пишу сейчас возле эшафота, и через минуту меня повесят за дорогое для нас дело. Я рад, что я не дождался противных для меня слов от врага, и иду на эшафот гордой поступью, бодро и смело смотрю прямо в глаза своей смерти, и смерть меня не может страшить, потому что я, как социал-демократ знал, что меня за отстаивание наших интересов по головке не поглядят, и я умел вести борьбу и, как видите, умею и помирять за наше общее дело, так, как подобает честному человеку. Поцелуй за меня крепко моих родителей и прошу вас любите их так, как и я люблю своих братьев рабочих и свою идею, за которую все отдал, что мог. Я по убеждению социал-демократ и ничуть не отступил от своего убеждения, ни на шаг до самой кончины своей жизни. Нас сейчас у эшафота восемь человек, по одному делу, бодро все держатся. Постарайся от родит лей скрыть, что я казнен, ибо это известие, после такой долгой разлуки с ними, их совсем убьет.

Дорогой Алеша, ты также не беспокойся и не волнуйся, представь себе, что ничего особенного не случилось со мной, ибо это только может расшатать твои последние силы. Ведь все равно когда либо помирать надо. Сегодня, 3 сентября в 8 ч. вечера, зашли к нам в камеру куча надзирателей, схватили меня за руки, заковали руки, потом выводили остальных, забрали под руки и повели, прямо в ночном белье босых под ворота где человек 50 стояло стражи с обнаженными шашками, забрали и повели в 4-й участок, где приготовлена была петля, и так это смешно, как эта стража с каким-то удручающим ужасом смотрит на нас, как на каких-либо зверей, им, наверно, кажется, что мы какие то звери, что ли, но мы честнее их. Ну, не важно, напиши куму самый горячий привет и поделуй его и Федорова крепко за меня. Живите дружно и не поминайте меня лихом, ибо я никому вреда не сделал. Ну, прощайте. Уже 12 час. ночи, и я подхожу к петле на которой одарю вас последней своей улыбкой. Прощайте, Алеша, Митя и Анатолий и все добрые друзья, всех вас крепко обнимаю, жму и горячо целую последним своим поцелуем... Писал бы больше, да слишком трудно, так как скованы руки обе вместе, а также времени нет, подгоняют... Конечно, прежде чем ты получишь это последнее письмо, я буду уже в сырой земле, но ты не тужи, не забудь Анне Ильченко передать привет. Прощайте все, и все дорогие, знающие меня. Напиши Богуславскому и остальным. Последний раз крепко целую вас.

Григорий Федорович
Ткаченко - Петренко,
Казнен в 1909 г.

Григорий Федорович Ткаченко-Петренко.

3 сентября, 12 ч. ночи, г. Екатеринбург, 1909 г.*.

Ткаченко Андрей. Казнен в Одессе 16 июня 1908 г. за участие в группе анархистов.

Ткачев. Казнен в Василькове Киевской губ. в 1908 г. за убийство вахмистра.

Ткачук. Казнен в Варшаве 20 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Тобидзе. Казнен в Кутаисе 28 сентября 1908 г. за экспроприацию.

Тованец. Казнен в Киеве 22 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Токарь Семен. Повешен в Херсоне в марте 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Толмачев Никандр. Казнен в Кронштадте 18 октября 1906 г. за экспроприацию в портовой таможне и за принадлежность к максималистам.

Толпечин. Казнен в Москве 16 сентября 1907 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Толык. Казнен в Риге в 1908 г. как террорист.

Тольнов. Казнен в Екатеринбурге 17 декабря 1908 г. за организацию террористической группы.

Том Янов Варм. Казнен в Мариенбургской волости 12 января 1905 г. за оказание медицинской помощи пострадавшим от экзекуции.

Томаш. Казнен в Варшаве в октябре 1907 г. за хранение бомб, предназначенных для террористических актов.

Томсон. Казнен в Риге в 1909 г. за террористический акт.

Томашевский. Казнен в Лодзи в 1909 г. за участие в восстании.

Тонкоглаз Иван. Повешен в Елисаветграде 30 октября 1908 г. за убийство городского.

Тоомель Пр. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г за участие в восстании. Томинь. Казнен в Вольмаре 16 декабря 1905 г. за участие в восстании. Топольский. Казнен в Лодзи 1 ноября 1908 г. за участие в группе террористов.

Топориков Василий. Казнен в Кронштадте 18го октября 1906 г. за экспроприацию.

Топчиев. Казнен в Тифлисе в 1910 г. за убийство прапорщика Дылиса.

Ториков Александр. Казнен в Петербурге 14 августа 1907 г. за стрельбу в полицейских во время ареста, при чем один полицейский был убит.

Торн. Казнен в Ревеле в 1908 г. за террористические акты.

Травников. Казнен в Иркутске в 1908 г. за стрельбу в полицейских.

Трауберг А. Д. („Карл“). Казнен в Петербурге в 1908 г. как организатор боевых дружин „северного летучего отряда“.

Трауцунь. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за хранение оружия.

Трейгеры Кельман и Янкель (два брата). Казнены в Одессе 20 января 1907 г. по подозрению в стрельбе в полицейских.

Спустя три недели после казни выяснилось, что Трейгеры никакого участия в стрельбе не принимали.

Трейлиб Иоанн. Расстрелян в Виндаве 2 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Трейлов. Казнен в Лифляндии 14 октября 1906 г. за террористический акт над полицейским урядником Лауром.

Треймоны (два брата). Казнены в Митаве 18 октября 1906 г. за участие в боевой дружине и за участие в аграрном восстании.

Трейон Яков. Расстрелян в Прибалтийском крае 19 января 1906 г. за хранение революционной литературы.

Трейя. Казнен в Виндаве в январе 1907 г. за участие в аграрном восстании.

Трекис Петр. Расстрелян в Прибалтийском крае 20 января 1906 г. за то, что не выдал революционера учителя Малита.

Тренкель. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористические акты.

Трианский. Казнен в Проскурове в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Трийк Юрий. Расстрелян в Ревеле 6 января 1905 г. за участие в восстании во флоте.

Трифонов. Казнен в Казани 3 апреля 1908 г. за участие в террористической группе.

Тропидзе. Казнен в Квирилле 3 ноября 1906 г. за участие в аграрном восстании.

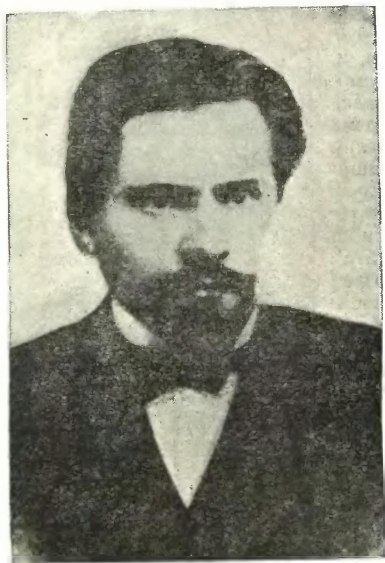
Трофимов. Казнен в Екатерининске в декабре 1908 г. за принадлежность к группе анархистов коммунистов.

Трокин. Казнен в Екатеринославе в феврале 1911 г. за стрельбу в полицейских.

Троянов. Казнен в Харькове в 1908 г. за экспроприацию.

Труханов. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Трущалов. Казнен в Севастополе в 1912 г. за участие в восстании во флоте.

Карл Трауберг
Повешен в 1908 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Трущелев. Казнен в Екатеринославе 6 ноября 1908 г за экспроприацию.

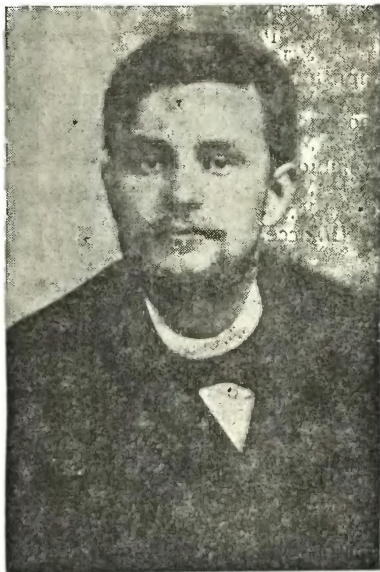
Тубилевич Мечислав. Растрелян в Кронштадте 14 октября 1906 г. как чл. боевой организации при объединенном комитете кронштадтской военно-революционной организации, по обвинению коменданта крепости графа Адлерберга и председателя военного суда Томашевича и кроме того, за попытку бросить бомбу в кронштадтский военный суд.

Предсмертное письмо Тубилевича

„Милые, дорогие товарищи
Завтра 15 октября утром на, вероятно, не станет... Я не буду описывать суда и всей проце уры. Хочется только сказать вам последнее „прости“. Больше пожалуй и говорить нечего: что делать, вы сами хорошо знаете и никаких даже предсмертных напоминаний не требуются. Я и все остальные (Вендиктова, Мамаева, Влагов, Ипатов) к смерти совершенно готовы. Чувствуем, что умереть сумеем... Да это, оказывается, не трудно, когда умираешь за идею, когда свято веришь, что в недалеком будущем она восторжествует. Мы умираем, озаренные сиянием свободы, и легко, приятно расстаться с этой юдолью печали, слез и огорчений... Только слишком мало все мы сделали в этой жизни, а потому, собственно говоря, не имели еще права умереть. Но ведь не по собственному желанию и умираем мы...

На суде лучше всех держала себя Настя. Не признавала суда и совсем отказалась отвечать. Я этого не сделал. Я хотел выяснить, что покушение было устроено нами самостоятельно, хотел выгородить побольше людей. Последнее слово мне не дали сказать... Прорывали несколько раз. тало противно. Бросил. Надсемя, что приговоряд Настей и Галей не увердят Мучительно обидно за них. Прощайте, товарищи. Дорогие товарищи, помню всех и крепко жму руку. Привет от всех и пожелание всего наилучшего.

Мечеслав*.

Мечеслав Тубилевич

Повешен в 1906 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки.)

Тулик Адам. Казнен в Курляндии 5 января 1906 г. за агитацию среди крестьян.

Тулле. Казнен в Курляндии в феврале 1906 г. за агитацию среди крестьян.

Тулузков. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.

Тулпий М. и Н. Два брата. Казнены одновременно в Екатериносл. ве в феврале 1909 г. за покушение на герцога.

Тура Гасильй (16 лет). Повешен в Елисаветграде 13 января 1909 г. по подозрению в участии в террористических актах.

Тураделидзе Калистарт. Казнен в Кутаисе 28 сентября 1906 г. за экспроприацию

Тутов. Казнен в Кременчуге в 1908 г. за экспроприацию

Тышкевич. Казнен в Гапшае 20 июня 1908 г. за участие в восстании.

Тындюк. Казнен в Киеве 25 октября 1907 г. за экспроприацию.

Тыпайн. Расстрелян в Вендене 6 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Убер. Казнен в Лодзи в 1909 г. за участие в террористической группе.

Угримидзе. Казнен в Сочи 12 ноября 1906 г. за экспроприацию

Узьнь. Расстрелян в Прибалтийском крае в январе 1906 г. за предоставление приюта гонимому революционеру.

Украемский. Казнен в Киеве 22 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Уланский. Казнен в Лифляндии 23 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Улановский. Казнен в Севастополе в 1908 г. за участие в восстании во флоте.

Уликов. Расстрелян в Риге в феврале 1906 г. за предоставление приюта гонимому революционеру.

Ульбе. Казнен в Риге в 1908 г. за участие в террористической группе.

Ульянов Александр Ильич (брат Владимира Ильича Ленина). Казнен в Шлиссельбурге 8 мая 1887 г. за покушение на жизнь царя Александра III.

И. Д. Лукашевич в своих воспоминаниях по процессу 1 марта 1887 г. пишет:

„Ульянов и Новсрусский не имели защитников и потому говорили сами.

Речь Ульянова отличалась искренностью и основательностью. Он начал с того, как первые мечтания его ранней юности о народном счастье сменились затем идеалами научного социализма. Его стремления сблизиться с народом, внести более сознательности в его среду, помочь ориентироваться рабочему люду в его тяжелом положении—встретили непреодолимое препятствие со стороны правительства, которое отняло всякую почву для легальной политической деятельности. А между тем для человека, одушевленного стремлениями содействовать улучшению быта рабочего класса и сознающего свои общественные обязанности, нет возможности уйти в частную жизнь, ограничиться кругом личных интересов. Остается только нелегальная борьба с тем режимом, который на каждом шагу стесняет свободную деятельность граждан. Выступить открыто, с оружием в руках, немисливо, вследствие подавляющего превосходства физической силы, имеющейся в распоряжении правительства; и вот для этих крайних случаев, когда нарушаются и попираются самые дорогие интересы просвещенного и чуткого к неправде человека, изобретен террор. Он есть и ответный акт на возмутительные насилия правительства и прямое нападение на него, с целью вынудить признание политических прав за населением страны. Самый факт существования террора указывает на то, что страна переросла деспотический режим, что власти фактически уже не безответственны перед народом и по крайней мере время от времени несут кару за свои злодеяния. Какие бы жестокие меры не принимало правительство, чтобы подавить революционное движение, всегда найдется кучка лиц, которых ничем не запугаешь. Воодушевленные светлыми идеалами будущего счастья, они сильны тем, что правительство не знает, ни когда, ни где, ни кому будет нанесен ими удар, и потому принуждено постоянно быть на стороже и держаться как в захваченной неприятельской стране. А это и разорительно, и утомительно, и опасно для властей предрержащих. И он, Ульянов, все свои силы посвятил на активную террористическую борьбу с правительством и прилагал все меры к тому, чтобы сделать преариятия террористической фракции „Народной воли“, членом которой он состоит, наиболее успешными и плодотворными.

Председатель перебивал Ульянова в тех местах, где он говорил о стремлении революционеров добиться политической свободы, говоря что это уже известно правительству“¹.

¹ „1 марта 1887 г.“. Воспоминания И. Д. Лукашевича, Гиз. 1920.

Французская газета „Сгі du Peuple“ о казни
А. Ульянова и др.

„Наши читатели помнят, вероятно, сообщение о большом петербургском процессе, судили революционеров за покушение на царя 13 (1) прошлого марта. Читатели, конечно, не забыли и геройского поведения всех обвиняемых на суде; пятеро из них были приговорены к смертной казни, которая и была приведена в исполнение 20 мая 1887 г. в стенах крепости.

Со времени воцарения Александра III казни в России перестали быть публичными — не потому, конечно, чтобы царю было совестно исполнять их всенародно или чтобы он стремился скрыть свою жестокость. Дело в том, что героическое поведение казнимых пробуждало симпатии толпы, присутствовавшей при экзекуциях, и для неустанных агитаторов революционеров казни обращались в последний акт пропаганды. Теперь не только казни перестали быть публичными, но запрещено даже говорить о них в печати, и последняя принуждена ограничиваться лишь воспроизведением коротенького сообщения „Правительственного Вестника“.

Таким образом, при узаконенном убийстве осужденных социалистов могли присутствовать только немногие: комендант крепости, прокурор, городской голова, защитники осужденных, батальон солдат и палач со своими помощниками. Однако, несмотря на принятые предосторожности, подробности казни не остались скрытыми в стенах мрачной крепости, ни похороненными в глубине совести присутствовавших. Известие о совершившейся казни, со всеми ее ужасными деталями, быстро распространилось по всему городу, а затем — и вне его, по всей стране, возбуждая негодование даже у самых равнодушных.

В произошедшей 20 (8) мая казни жестокость была доведена до самой зверской утонченности. В предыдущих казнях великодушное правительство обычно даровало всем осужденным по отдельной виселице. На этот раз было иначе: для пяти казнимых было поставлено только три виселицы, и, таким образом, Шевырев и Ульянов вынуждены были присутствовать при муках своих товарищей: в продолжение получаса у них перед глазами было потрясающее зрелище троих повешенных, извивавшихся на концах веревок в мучительных конвульсиях, и лишь по истечении этого времени — палач накинул смазанную салом петлю, еще теплую, и на их шею.

Говорят, что присутствовавшие при этой зверской сцене не могли ее выдержать и отвернулись; у многих на глазах выступили слезы.

Поведение Ульянова и Шевырева представляло контраст с поведением остальных свидетелей казни. Оставаясь все время спокойными, они ни на минуту не обнаружили слабости и оказались достойными того великого дела, за которое умирали.

Если царь-убийца и его ненавистная клика думает с помощью столь зверских приемов парализовать усилия революционеров, то они ошибутся. Революционная мысль носится неуловимо выше тюрем и виселиц. При каждом ее призыве выступают новые бойцы; чтобы занять место

Александр Ильич Ульянов
Казнен в 1887 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

мучеников, павших в упорном бою. Являются и мстители, и, несмотря на бесчисленную рать полицейских и жандармов, вопреки страшным репрессиям, по временам раздается взрыв бомбы-освободительницы* („Красный Архив“, т. 15, 1926 г., стр. 222—223. Сообщил А. С.).

Ульянченко. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию и принадлежност к анархистам коммунистам.

Унтиновский. Казнен в Вендене 23 декабря 1906 г. за участие в восстании.

Уонис Карл. Расстрелян в Либаве 8 января 1906 г. за участие в забастовке батраков.

Улит Петр и Андрей. Расстреляны в Вендене 7 декабря 1906 г. за укрывательство „лесных братьев“.

Урбан. Казнен в Риге в 1908 г. за террористические акты.

Уринг Тенис. Расстрелян в Прибалтийском крае 31 декабря 1905 г. за противоправительственную агитацию.

Урысе Болеслав. Казнен в Домбровках 3 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Усачев Казнен в Екатеринославе 9 июля 1907 г. за экспроприацию.

Усав. Казнен в Харькове в 1908 г. за экспроприацию.

Усит. Расстрелян в Прибалтийском крае 10 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Усов. Казнен в Ташкенте в 1908 г. за террористический акт над полицейским.

Усов Константин. Казнен в Славянске в мае 1908 г. за убийство подполковника Рыбалки.

Усов. Казнен в Екатеринославе в июне 1910 г. за вооруженное сопротивление полицейским.

Ухтомский Алексей Владимирович. Расстрелян на станции Люберцы в декабре 1905 г. карательным отрядом Римана за активное участие в московском вооруженном восстании в 1905 г.

В. Владимиров¹ так описывает последние минуты Ухтомского перед казнью.

„Собирая сведения о деятельности отряда Семеновского полка на станция Московско-Казанской ж. д., мне пришлось слышать от многих свидетелей рассказы о машинисте Ухтомском, который геройски держал себя в последнюю минуту жизни. Многие сведения о нем почерпнуты из рассказа капитана Семеновского полка, который в Люберцах сам расстреливал его вместе с тремя рабочими и наблюдал его последние минуты.

Капитан был очарован этой личностью; солдаты с глубоким уважением смотрели, как умеют умирать мужественные люди. Они любовались им и свои чувства к нему проявили в том, что после первого залпа он остался цел и невредим. Ни одна пуля не коснулась его.

Этот обстоятельство может служить лучшим доказательством того, что в момент казни однородные чувства переживались всеми.

По внешности он ничем не обращал на себя внимания. Небольшого роста с живыми, умными глазами, он производил впечатление очень скромного, даже застенчивого человека.

Совершенно случайно, проезжая на лошадях через Люберцы, Ухтомский остановился в местном трактире, ничего не предполагая о пребывании солдат на станции. Когда его обыскали там, нашли при нем револьвер, задержали и отправили к офицеру на станцию.

На допросе он не говорил своей фамилии.

Офицер, просматривая список, имевшийся у него в руках, и фотографические карточки, сличив одну из них с живым оригиналом, вскрикнул:

— Вы машинист Ухтомский, вы будете расстреляны!

— Я так и думал!—хладнокровно ответил Ухтомский.

Он обратился к офицеру и сказал:

„Я знал, что, если попадусь в ваши руки, вы расстреляете меня, поэтому я так спокойно чувствую себя, так как был ежеминутно готов

¹ В. Владимиров. Карательная экспедиция отряда лейб-гвардии Семеновского полка в декабрьские дни на Московско-Казанской ж. д., М. 1903 г.

к смерти. Теперь, перед смертью, я скажу вам, кому вы обязаны, что поезд с дружинниками благополучно ушел из Москвы, спасая главных участников и главарей боевой дружины и членов стачечного комитета.

Когда все дороги в Москве были захвачены войсками, я вывез дружину, не смотря на то, что около сортировочной станции, на огородах, вы угрожали мне пулеметами.

В этом опасном месте, на большой, кривой и совершенно открытой местности, удобной для обстрела пулеметами, я развил скорость поезда до 70 верст в час. Я сам управлял паровозом.

Давление пара в котле я довел до 15 атмосфер, до предела взрыва котла. Нам грозила опасность не от пулеметов, а от возможности взлететь на воздух.

Чтобы развить такую скорость, пришлось идти при усиленной работе сифона.

И вот, когда наш поезд стремглав летел вперед, стрекотали ваши пулеметы. Они не были для нас опасны, потому что сильнее нам грозили взрыв котла и возможность слететь вниз головой с насыпи.

Но тут помогла опытная рука машиниста, управлявшая паром и вместе судьбою преследуемых вами людей. Вы ранили тогда 6 человек, но ни одного не убили. Все спаслись и находятся далеко... Вам не достать их*...

На месте казни ему предложили завязать глаза; он отказался, говоря, что встретит смерть лицом к лицу, а также отказался повернуться спиной к солдатам.

Его случайные товарищи по расстрелу молили офицера даровать им жизнь, становились на колени, рыдали. Минута перед казнью была ужасна!

Ухтомский молча смотрел на приготовления, потом обратился к солдатам: „Сейчас вам предстоит обязанность исполнить долг согласно вашей присяге. Исполните его честно, так же, как я исполнил честно долг перед своей присягой; но наши присяги разные... Капитан, командуйте!“

Раздался залп... Рабочие упали. Ухтомский остался недвижим со скрещенными руками на груди. Ни одна пуля его не задела.

Раздался второй залп — и он упал на снег!.. Он был жив... в полном сознании, ужасным взглядом смотря на окружающее.

Капитан, видя его живым и желая

быть милосердным, приблизился с револьвером в руках и прекратил его мучения выстрелом в голову.

В память геройски погибшего Ухтомского, „Люберцы“ советской властью переименованы в „Ухтомское“. На Люберецком (Ухтомском) кладбище до сих

Александр Владимирович
Ухтомский

Памятник на могиле Ухтомского

пор сохранилась братская могила, в которой похоронены Ухтомский и еще 10 безвестных героев рабочих, расстрелянных карателем Риманом.

В бывш. „Люберы“ уже несколько лет издается ежедневная рабочая газета: „Ухтомский Пролетарий“.

Ушаков Антон. Казнен в Одессе 4 января 1907 г. за нападение на полицейский.

Ушаков Казнен в Екатеринославе в январе 1909 г. за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Фадеев. Казнен в Екатеринославе в мае 1915 г. за вооруженное нападение.

Фадеев, Алексей. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательным отрядом Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Файбишев. Казнен в Екатеринославе 6 января 1916 г. за участие в горловском восстании.

Файко. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Файнштейн. Казнен в Митаве 8 января 1906 г. за вооруженное нападение.

Файнлейб. Казнен в Одессе 21 сентября 1907 г. за экспроприацию.

Фаренс Казнен в Варшаве 24 сентября 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Фарцейнг. Казнен в Варшаве 3 января 1906 г. за принадлежность к группе террористов.

Фейгин. Казнен в Бобруйске 8 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Федин. Казнен во Владимире в 1909 г. за стрельбу в городского.

Федоренко. Казнен в Екатеринославе 17 января 1907 г. за участие в убийстве городского.

Федотов. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Федышкин Петр. Казнен в Одессе 15 октября 1907 г. как террорист.

Фейтельберг (18 лет). Казнен в Вилдаве 15 октября 1906 г. за организацию побега из тюрьмы.

Фельдман Иосиф. Казнен в Митаве 21 декабря 1905 г. за революционную пропаганду.

Фельдман. Казнен в Риге в 1909 г. за активное участие в революционном движении.

Фельдшау. Казнен в Вильно в 1909 г. за участие в террористической группе.

Фелисяк. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Федоров Андрей. Казнен в Екатеринославе 29 июля 1907 г. за экспроприацию волостного управления.

Федоров. Казнен в Купянске в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Федоров. Казнен в Воронеже в 1908 г. за метание бомб в воронежского губернатора.

Федоров Сергей. Казнен в Одессе 6 марта 1908 г. как анархист.

Федорович. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Федоренко. Казнен в Екатеринославе в январе 1909 г. за экспроприацию.

Федоренко. Казнен в Воронеже в 1909 г. за экспроприацию.

Феонаст Ян. Расстрелян в Вилдаве 24 декабря 1905 г. за руководство восстанием железнодорожников.

Ференс. Казнен в Варшаве 24 сентября 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Фесков Степан. Казнен в Симферополе 13 августа 1907 г. за экспроприацию.

Филатов. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Филипов Михаил. Казнен в Кронштадте 7 августа 1906 г. за вооруженное восстание во флоте и за захват форта „Константин“.

Филипов. Повешен в Пскове в апреле 1908 г. за участие в obstructии в каторжной тюрьме 8 января 1908 г.

Филипов Павел. Казнен в Петербурге 30 апреля 1908 г. за убийство нач. каторжной тюрьмы Бородина.

Филинчак. Казнен в Лодзи в 1909 г. за участие в террористической группе.

Финкельштейн Яков Борисович. Он же Виктор Васильев. Казнен в Шлиссельбурге 19 сентября 1905 г. за террористический акт над генералом Козловым, которого Финкельштейн принял за генерала Трепова.

Финкенфус. Расстрелян в Тальсене 28 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков.

Финовский. Казнен в Люблине в апреле 1906 г. за стрельбу в казаков.

Фирскин. Казнен в Орле в 1909 г. за экспроприацию.

Фирсов. Казнен в Ростове 3 октября 1906 г. за экспроприацию.

Фирсов. Казнен в Тюмени в 1911 г. за убийство 4 конвойных в пути следования этапом.

Фишберг. Расстрелян в Адажской волости 17 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Фишер Яков. Расстрелян в Вендене 15 февраля 1907 г. за участие в восстании.

Фишкин. Казнен в Екатеринославе в мае 1915 г. за экспроприацию.

Флакс. Казнен в Вильно в 1908 г. за участие в боевой группе.

Флац. Казнен в Лодзи в 1908 г. за экспроприацию.

Фокин Михаил. Расстрелян 18 декабря 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Фокин. Казнен в Перми в 1908 г. за террористический акт над агентом охранного отделения.

Фомин. Казнен в Минске 22 июля 1907 г. за убийство предателя Кукуцовецкого.

Фомин. Казнен в Риге 22 декабря 1907 г. за участие в террористических актах над полицейскими.

Фомин. Казнен в Томске в 1908 г. как террорист.

Фоменко. Казнен в Севастополе в 1907 г. за экспроприацию.

Формейстер. Казнен в Варшаве в мае 1906 г. за обезоружение стражника.

Форнальский. Казнен в Лодзи 1 ноября 1903 г. как террорист.

Франц Иван. Казнен в Варшаве 23 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Франк Эдуард. Казнен в Лодзи в 1908 г. как террорист.

Фредер Ангон. Казнен в Одессе 5 января 1907 г. за нападение на полицейских.

Фрей. Расстрелян в Прибалтийском крае 13 января 1907 г. за активное участие в восстании.

Фрейберг. Расстрелян в Виндаве 2 февраля 1906 г. за участие в восстании.

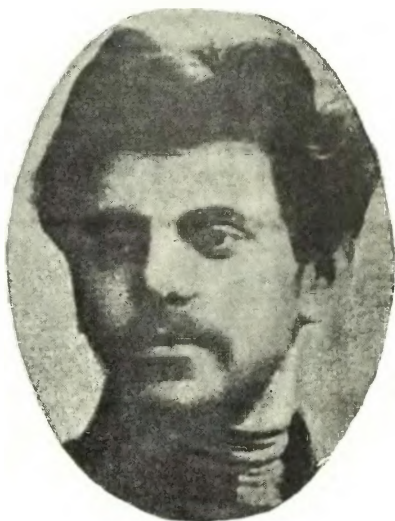
Фрейман. Казнен в Риге 4 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Фрейман М. Казнен в Мигаве 2 февраля 1906 г. за участие в вооруженном нападении на полицейских.

Фрейт. Казнен в Риге 3 ноября 1906 г. за вооруженное сопротивление.

Фринберг. Казнен в Вильно в 1909 г. за стрельбу в полицейских.

Фрифрановский Ромен. Казнен в Варшаве 16 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Яков Борисович
Финкельштейн
Казнен в 1906 г.

(Центр. музей Каторги и ссылки)

Фриц. Расстрелян в Курляндии 16 января 1906 г. за революционную пропаганду.

Фришенфельд (два брата). Расстреляны в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Фрумкина Фрума. Казнена в Москве 11 июля 1907 г. за террористический акт над начальником московской пересыльной тюрьмы Багрецовым.

Фрума Фрумкина
Повешана в 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Фрума Фрумкина, яркая фигура революционера-боевика того времени, вся жизнь которой характеризуется сплошным подвигом. Неутомимая борьба с царскими саванниками и безграничная ненависть к ним до последней минуты жизни и у эшафота не покидала ее.

27 мая 1903 г. Фрумкина была осуждена на 11 лет каторги за покушение на жизнь киевского жандармского полковника Новицкого. С акатуевской каторги она бежала, продолжала активную революционную деятельность, подготавливала покушение на жизнь московского градоначальника Рейнбота.

28 февраля 1907 г. до начала спектакля в вестибюле Большого театра она была арестована. При Фрумкиной было найдено два револьвера с отравленными пулями. При аресте Фрумкина показала, что подготавливала террористический акт. У нее был билет на крайнее место 12-го ряда к среднему проходу, по которому градоначальник Рейнбот обыкновенно проходил к своему креслу. Театральные служащие объяснили, что они неоднократно видели Фрумкину в Большом театре. Кроме того были другие данные, что она уже ранее несколько раз следила за градоначальником. Когда, после за-

держания Фрумкиной, градоначальник приехал в театр и прошел в комнату, где находилась задержанная, Фрумкина выразила сожаление, что раньше не встретила градоначальника, которому, по ее словам, несомненно пришлось бы плохо.

Помещенная в бутырской тюрьме (Москва), Фрума не сложила оружия. В этот период вышел знаменитый циркуляр главного тюремного управления о применении телесного наказания к политическим каторжанам. Старший помощник открыто угрожал политическим поркой. Фрума решила мстить. Справившись у своих сокамерниц об их отношении к террору в стенах тюрьмы и получив отрицательный ответ, Фрумкина решила действовать вне стен своей камеры и отомстить начальнику тюрьмы Багрецову за издевательство над заключенными. Вооружившись револьвером, полученным с воли, она предложила дежурному вызвать ее в контору к Багрецову. 30 апреля 1907 г., введенная в кабинет в сопровождении поручика Орштина и идя после объяснения к двери, она обернулась, выхватила револьвер и прострелила Багрецову руку. Фрумкину избили и посадили в карцер.

В тюрьму немедленно прибыл губернатор, которому Фрумкина объяснила, что ничего не имеет лично против Багрецова, но мстила за притеснения каторжан и ждала, что не убил.

Фрумкину судил военный суд в конце июня 1907 г. и присудил к смертной казни через повешение. Суду она заявила: „Судите меня судьи неправедные. Если бы вы были судьями праведными, на скамье подсудимых сидели бы другие, а не я. Ваш приговор меня мало интересует. Вся лучшая Россия вынесет мне другой приговор, а самое мое последнее слово: „долгой самодержавие, да здравствует политическая свобода и социализм!“.

Ее родные стали хлопотать о медицинском освидетельствовании, стараясь доказать что дочь их, Фрума, психически ненормальный человек. Медицинская экспертиза состоялась и признала Фрумкину вполне нормальной. Возвращаясь из экспертизы, она радостно крикнула своим товарищам по заключению: „Я победила, меня признали нормальной, приговорили к казни и имя мое незапятнано“.

Профессору психиатру она энергично доказывала, что действовала исключительно по своим убеждениям и что она вполне нормальный человек.

В ночь на 11 июля 1907 г. Фрумкину взяли на казнь. По выходе из одиночки она крикнула: „Прощайте товарищи!“ Заключенные тихо пропели „Вы жертвою пали“. Позже передавали, что Фрумкину вешали два раза; первый раз веревка оборвалась.

Взя тюрьма почтила память Фрумкиной однодневной голодовкой.

Ф у к а л о в. Расстрелян на ст. Люберцы в декабрьские дни 1905 г. карательным отрядом полковника Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Ф у н т о в Алексей. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Люберцы карательным отрядом полковника Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Ф у р м а н. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за участие в восстании.

Х а в а н с к и й. Казнен в Екатеринославе в январе 1909 г. за экспроприацию.

Х а й н а ц к и й Иван. Казнен в Варшаве 30 марта 1906 г. за активное участие в аграрном восстании.

Х а з а н о в Павел. Казнен в Екатеринославе в 1907 г. за организацию группы анархистов-коммунистов.

Х а л е п у р и д з е. Казнен в Кутаисе в 1906 г. за участие в восстании.

Х а л т у р и н Степан Николаевич. Основатель „северного союза русских рабочих“ в 1878 г. член террористической группы партии „Народной воли“.

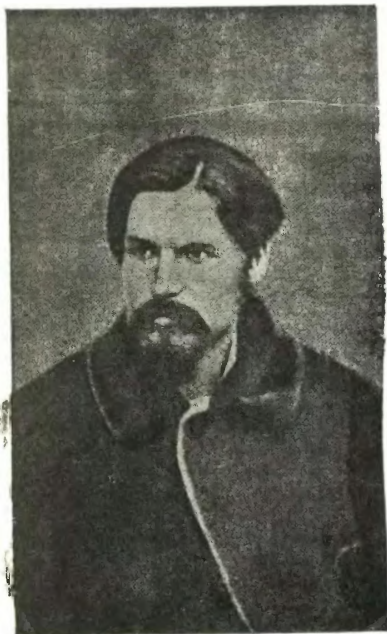
По поручению Исполкома „Народной воли“ подготовлял взрыв Зимнего дворца, в целях убийства Александра II и его семьи.

Для выполнения этого акта Халтурин поступил столяром в Зимний дворец где, наряду с работой столяра, систематически подготовлял взрыв. Он поставил сундук с динамитом в угол капительной стены дворца, приготовил трубку с фитилем и зажег. 5 февраля 1880 г. во дворце произошел взрыв: 10 жандармов оказались убитыми и 53 ранеными. Царь избег смерти. Халтурин скрылся при помощи Желябова.

Павел Хазанов
Казнен в 1907 г.

С новой энергией Халтурин продолжает готовить террористические акты, готовится и принимает участие в убийстве одесского военного прокурора Стрельникова, который был убит Желваковым 18 марта 1882 г.

Халтурин Степан

В момент, когда толпа бросилась на Желвакова, Халтурин, ожидавший Желвакова с запряженной лошады, бросился на помощь ему и был схвачен вместе с Желваковым.

Халтурин казнен 22 марта 1882 г. в Одессе. Уже после казни власти узнали в Халтурине бывшего дворцового столяра.

Казнь Халтурина и Желвакова

Желваков на суде сказал: „Меня повесят, но найдутся другие. Всех вам не перевешать. От ожидающего вас конца ничто не спасет вас“...

Власти искали палача для исполнения казни над Халтуриным и Желваковым среди уголовных арестантов. Последние, относясь с большим уважением к двум террористам, убившим прокурора Стрельникова, резко ответили администрации на гнусное предложение. Некоторые говорили: „Да не сойти мне с этого места, да подохнуть мне совсем, если я их хоть эстолько трону“. Или: „Скорее всех генералов передую, чем их хоть мизинцем трону“.

Один из уголовных каторжан все же согласился, прельщенный обещаниями льготы на срок каторги и денежным вознаграждением, но заявил: „Я только вешать не умею“.

— Ну, это пустяки,—возражали ему тюремщики,—вешать доктор Розен подучит.

В 6 часов утра вывели Халтурина и Желвакова на казнь. Последний быстро взлез по ступенькам на эшафот и пересчитал их:

—Четырнадцать, о, как высоко!—сказал он, сам надел петлю на шею и повис.

Чухоточного, больного Халтурина должны были поддержать.

Пьяный палач долго возился, надевая на него петлю, и несколько раз поправлял ее.

Благодаря неумелости палача, Халтурин долго мучился, прежде чем был окончательно задушен.

Полициейстер, присутствовавший при казни, отвернулся, чтобы не видеть его судорог, а офицеру, распоряжавшемуся процедурой казни, сделалось дурно.

Военный врач, доктор Розен, состоял одновременно врачом одесской тюрьмы. Упорно говорили, что он помог вешать Халтурина и Желвакова. За сзначенную „доблесть“ врач Розен был произведен в чин генерала.

Халухо. Казнен в Вильно 15 октября 1907 г. за стрельбу в городовых.

Ханц. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.

Харьков и ц. Повешен 21 сентября 1906 г. в Ревеле за покушение на городского.

Харнавцев. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Хартаси. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за участие в террористической группе.

Хартиев Артем. Казнен в Екатеринославе 21 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Харциев Василий. Казнен в Екатеринославе в 1907 г. за участие в восстании.

Харчук Константин Михайлович. Расстрелян в Херсоне 25 августа 1905 г. за участие в восстании в херсонском дисциплинарном батальоне. Во время восстания убит командир батальона Давыдов и ранены капитан Миргородский и унтер-офицер Коваленко.

Хаташвили. Казнен в Тифлисе 15 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Хати. Казнен в Ростове 3 октября 1906 г. за экспроприацию.

Хаухачович Константин. Казнен в Олесе 4 января 1908 г. за агитацию в войсках.

Хачатуров. Казнен в Елисаветполе в 1908 г. за экспроприацию.

Хворостянов. Казнен в Екатеринославе в 1911 г. за экспроприацию.

Хальман Гуго. Расстрелян в Митаве 21 декабря 1905 г. за хранение оружия.

Хазанашвили. Казнен в Тифлисе в 1909 г. за участие в убийстве кн. Чавчавадзе.

Хилав. Казнен в Н. - Новгороде 20 января 1907 г. за экспроприацию.

*Раздатель митрополитской телеграммы
ссылки № 2 от 19 марта*

*По доведению об убийстве генерала
майора Стрельникова до высшего
шаго сводный Государь Император
рассмотрев повешены, чтобы убийцы
были немедленно судимы военным
судом и в 24 часа повешены без
всякого отговора*

(подпись) генерал Шматов

И. Маршал НТ

Петербург

Министру Внутр. Дел

Казнь царя и царицы Генерал Ст-
роты михови совершена сегодня в 5
5/2 час утра во дворе городской
тюремной

Генер. Адриана Курко

(Одесский краевой исторический архив)

Хейло Эраст Константинович. Казнен в Варшаве 28 мая 1908 г. за экс-
проприацию.

Его мать, явившаяся в крепость узнать о судьбе сына, вместо ответа по-
лучила следующий скорбный документ:

„Удостоверение.

Дано мне Ядвиге Владиславовне Хейло в том, что сын ее, Эраст
Константинович Хейло, действительно 28 мая 1908 г. казнен через повеше-
ние, согласно приговора варшавского военно-окружного суда, что над-
лежащей подписью и приложением казенной печати удостоверяется.

Заведующий павильоном варшавской крепости

Штабс - ротмистр (подпись неразборчива)

Мая 30 дня 1908 г.,
крепость Варшава“.

Хлебопашцев. Казнен в Н.-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.
Хмельницкий Алам Давидович. Казнен в Варшаве 28 августа 1905 г. за террористический акт над казком.

Холотков-Ходоровский. Казнен в Киёве 14 декабря 1908 г. за экспроприацию и покушение на убийство полицейского.

Хорильцев. Казнен в Тифлисе в 1909 г за террористический акт над агентом сысского отделения.

Хрущов. Казнен в Самаре в 1903 г. за экспроприацию.

Худзик. Казнен в Люблине 14 октября 1906 г. за экспроприацию и террористический акт над полицейским.

Хмива. Казнен в Екатеринославе 17 июня 1909 г. за участие в группе анархистов-коммунистов.

Цабо. Казнен в Кельцах 8 сентября 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Цалек. Казнен в Варшаве 23 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Цалит. Расстрелян в Рижском уезде в феврале 1906 г. за участие в аграрном движении.

Царьков. Казнен в Красноярске 26 февраля 1907 г. за экспроприацию.

Царенко. Расстрелян в Котлакальне 2 ноября 1906 г. за участие в восстании

Цветковы (два брата). Казнены в Н.-Новгороде 20 января 1907 г. за экспроприацию.

Целинский. Казнен в 1866 г. в Иркутске за участие в восстании на Кругобайкальской жел. дор.

Цельм. Казнен в Риге 23 декабря 1906 г. за участие в восстании.

Цельмс. Расстрелян в Туккуме 16 января 1906 г. за участие в восстании.

Цепляев. Казнен в Полтаве 25 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Цепуриг. Ян. Казнен в Вендеге 16 января 1906 г. за стрельбу в карательный отряд.

Церетелли Григорий. Казнен в Гори 1 марта 1907 г. за экспроприацию.

Церин Яков. Казнен в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за агитацию в войсках.

Церпиль М. и Я. (два брата). Казнены в Валтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Цесляк. Казнен в Варшаве в 1907 г. за экспроприацию.

Цетнерский О. М. Кладовщик об-ва Забайкальской ж. д. Расстрелян отрядом ген. Меллера-Закомельского в январе 1906 г. на ст. Могзон, за участие в восстании.

Цехацкий Михаил. Расстрелян в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Цехановский. Казнен в Лодзи в 1908 г. за террористический акт над городским вым.

Цехмистер А. Ф. Телеграфист Забайк. ж. д. Расстрелян в январе 1906 г. карательным отрядом ген. Меллера-Закомельского на ст. Могзон за участие в восстании на Заб. ж. д.

Цешковский. Казнен в Орле в 1909 г. за экспроприацию.

Цильдерман. Расстрелян в Курляндии 2 февраля 1906 г. за участие в восстании.

Циммерман Эрвст. Казнен в Курляндии 5 января 1906 г. за агитацию в войсках.

Цинит Мартын — отец, Ян — сын. Расстреляны в Даленской вол. Прибалтийского края 17 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Эраст Хейло
Казнен в 1908 г.

Циперук. Казнен в Киеве 13 декабря 1907 г. за террористический акт над агентом охранного отделения.

Ципкин Хаим. Казнен в Одессе 16 июня 1908 г. за участие в группе анархистов - коммунистов.

Эрнст Цупсман
Расстрелян в марте 1906 г.

Циррон. Расстрелян в Прибалтийском крае 14 января 1907 г. за агитацию в войсках.

Цирунь Отто. Казнен в Вендене 26 апреля 1906 г. за участие в восстании.

Цируль. Расстрелян на ст. Огер 19 марта 1906 г. за агитацию в войсках.

Цируль м. Казнен в Риге в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Цирцен. Расстрелян в Митаве 13 января 1906 г. за участие в восстании.

Цуканов Александр. Казнен в Одессе 15 марта 1908 г. за экспроприацию.

Цукерин. Расстрелян в екатеринславской тюрьме 30 апреля 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Цукурин. Расстрелян в Туккуме 11 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Цупсман Эрнст Видович. Казнен в Чите 2 марта 1906 г. за революционную пропаганду среди железнодорожников Забайкальской ж. д.

Цупсман обвинялся „в том, что он способствовал вооружению боевой дружины, захватив насильственно 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами, передав их ж. д. рабочим, распространял среди них с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора, прокламации, призывающие население к захвату власти в г. Чите в руки революционеров“

Когда полковник Тимиш прочел ему конфирмацию ген. Ренненкампа о замене повешения расстрелом, Цупсман крикнул:

„Мерзавцы, палачи, подлые агенты Николая кровавого!“

Упейтесь нашей кровью, но знайте, что уже недолго осталось вам чинить такие возмутительные расправы, убийства и злодеяния, так как скоро вы сами предстанете на суд русского народа, который, верьте мне, никогда не простит вам ваших злодеяний“.

Прощаясь с товарищами по революционной работе, он сказал: „Умру в красном“ и перед казнью переменял белую рубашку на красную.

Цутник Яков. Казнен в Митаве 7 ноября 1906 г. за участие в восстании.

Чабаник Василий. Казнен в Елисаветграде 15 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Чабаненко Даниил. Повешен в Елисаветграде 19 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Чабаненко. Казнен в Полтаве в 1908 г. за вооруженное нападение.

Чандарадзе. Казнен в Казани в 1908 г. за экспроприацию.

Сергей Петрович
Частник
Расстрелян в 1906 г.

Частник Сергей Петрович. Расстрелян на о. Березань 6 марта 1906 г. как активный участник севастопольского восстания (вместе с П. П. Шмидтом на крейсере „Очаков“). Кондуктор (старший баталер) он был общим любимцем матросов и душой восстания.

Матросы избрали его командиром восставшего корабля после Шмидта. Частник оставался до конца на корабле и был взят в плен на полубаркас с „Синопа“. При аресте он бросил палачам: „Теперь вы нас будете судить и убивать. Подождите, через несколько дней, не через год, мы с вами будем делать то же, да еще и похуже. Не я, так другие найдутся, которые отомстят за нас“.

У столба, перед открытой могилой, Частник крикнул матросам: „Прощайте товарищи! Сейчас смерть. Простите!“ Залп 60 ружей прекратил его жизнь.

Ч а у с о в. Казнен в Тифлисе 1 августа 1906 г. за участие в восстании в войсках.

Ч а й к и н. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за экспроприацию.

Ч е б а н. Казнен в Александровске 10 ноября 1906 г. за участие в аграрном восстании и экспроприации.

Ч е б о т а р е в с к и й Михаил. Казнен в Москве 1 марта 1907 г. за террористический акт над городоным.

Ч е к а л ь с к и й Ян. Казнен в Варшаве 10 марта 1906 г. за террористический акт над стражником.

Ч е к а л о в Филипп. Казнен в Одессе в

Ч е б о т а р е в с к и й Михаил
Казнен в 1907 г.

о к т я б р е 1907 г. за экспроприацию.

Ч е м и с о в. Казнен в Петербурге в 1909 г. за террористический акт над ротным командиром Ковальским.

Ч е р в и н с к и й Андрей. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

Ч е р в я к о в. Казнен в Москве в 1908 г. за экспроприацию.

Ч е р е н е ш. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Ч е р е п а н о в. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.

Ч е р е п к о в. Казнен в Киеве в 1910 г. за покушение на убийство тюремного надзирателя.

Ч е р н и ц к и й. Казнен в Москве в 1907 г. за организацию побега шести смертников.

Ч е р н и ч е н к о Сильвестр. Казнен в Одессе 4 января 1908 г. за участие в восстании саперов.

Ч е р н ы й Иван Афанасьевич. Расстрелян в Севастополе 24 августа 1905 г. за участие в восстании во флоте (на военно-учебном судне „Прут“).

Ч е р н о у с о в Игнатий. Расстрелян в Свеаборге 12 сентября 1906 г. за участие в восстании свеаборгской крепостной минной роты

Ч е р н я е в Федор. Казнен в Красноярске в 1909 г. за участие в группе террористов.

Ч е р н я к Максимилиан Андреевич. В 1863 г. состоял членом общества „Земля и воля“. Будучи членом казанского комитета и главным организатором подготовки восстания в Казани, принимал активное участие в польском восстании 1863 г., руководил отрядом польских повстанцев. Расстрелян 11 октября 1865 г. в Казани.

Ч е р н я к. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Ч е х о в с к и й. Казнен в Вышкове 9 ноября 1906 г. за экспроприацию и террористический акт над владельцем завода Якубовским.

Ч е х а н о в с к и й. Казнен в Лодзи в 1908 г. за метание бомб.

Ч и к о л а е в. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Люберцы карательным отрядом Римана, в связи с московским вооруженным восстанием.

Чиканцев. Казнен в Леми в 1908 году за экспроприацию.
 Чикулин. Казнен в Сарепуле в 1908 г. за экспроприацию.
 Чирков. Казнен в Кизе: в 1903 г. за участие в группе максималистов.
 Чирков Захарий Петрович. Сзятъ в Одессе 17 августа 1907 г. за террористический акт над польшейским князем Пинюком. Последний был взорван бомбой.
 Чите. Казнен в Куряндии в феврале 1906 г. за пропаганду среди крестьян.
 Чмакин. Казнен в Екатеринбургѣ 8 декабря 1907 г. за экспроприацию.
 Чубаров С. Ф. 10 августа 1879 г. повѣшенъ в Одессе за подготовку взрыва парохода, приготовленнаго для цзя Александра II.
 Чубаров. Казнен в Севастополе в 1908 г. за участие в восстании во флоте.
 Чубашек Станислав. Казнен в Варшаве 4 июня 1908 г. за экспроприацию почты.

М. В. Д.

ПОМОЩНИКЪ

ОДЕССКАГО

ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА

ЗАВѢДЫВАЮЩІЙ

СЫСКНУЮ ЧАСТЬЮ

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

ГОСПОДИНУ ОДЕССКОМУ ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРУ

Августа 17-го 1907 г.

РАПОРТЪ.

Честь имѣю донести ВАШЕМУ ВЫСОКОРОДІЮ о томъ, что въ ночь на сегодняшнее число, согласно приговору Одесскаго военно-окружнаго Суда отъ 27-го Іюля с. г. утвержденному Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Командующимъ Войсками Одесскаго Военнаго Округа 9-го Августа 1907 года казненъ черезъ повѣшеніе, на стрѣльбищномъ полѣ крестьянинъ Воронежской губерніи Захарій Петровъ Чирковъ, повѣшанъ въ 1 часъ 8 минутъ снятъ съ висѣлицы въ 1 часъ 30 минутъ пополуночи.

*Президентъ Суда
 Председатель Судебнаго
 Председатель Судебнаго
 Суд. Помощникъ М. В. Д.*

Одес

Въ ту же ночь, тамъ же на стрѣльбищномъ полѣ согласно приговору того же военно-окружнаго суда отъ 3-го Августа 1907 года утвержденному Господиномъ Командующимъ Войсками Одесскаго Военнаго Округа 9-го Августа 1907 года ^{казненъ} Молодеченскій мѣщанинъ Янкель Шимоновъ Шумахеръ. Шумахеръ былъ повѣшенъ въ 1 часъ 34 минуты, снятъ съ висѣлицы въ 1 часъ 56 минутъ.

По приведенію приговоровъ въ исполненіе распорядился Товарищъ Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда Клеменць при Секретарѣ того же суда Кравченко - Названнымъ Товарищемъ Прокурора составлены о казняхъ протоколы. -

Фактъ смерти удостовѣрены городовымъ врачомъ Михайловскаго полицейскаго участка Ципринскимъ-Цикавымъ.

Тѣла казненныхъ преступниковъ погребены тамъ же на стрѣльбищномъ полѣ послѣ совершенія казни, при которой присутствовалъ и комендантъ города Одессы подполковникъ Измаильскаго полка Ерофьевъ. -

Помощникъ Полиціймейстера

(Одесский окружной исторический архив)

Чубко. Казнен в Самаре в 1910 г. за террористический акт над прапорщиком Кобышевым.

Чудинов. Казнен в Перми в 1908 г. за участие в группе террористов.

Чуйко Терентий. Казнен в Херсоне 21 мая 1909 г. за террористический акт и экспроприацию.

Чуканцев Иван. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательным отрядом Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Чулис. Расстрелян в Лубянке 25 сентября 1905 года за хранение экземпляра книги Бебеля „Женщина и социализм“.

Чумаков. Казнен в Полтаве в августе 1906 г. за экспроприацию.

Чумаченко. Казнен в Екатеринославе 12 января 1907 г. за убийство агента охраны.

Чумбидзе Исмаил и Саракон (два брата). Казнены 14 ноября 1911 г. в Кутаисе за принадлежность к „Красной соте“ во время революции 1905 г.

Чураков. Казнен в Саратове в 1909 г. за участие в аграрном восстании.

Чхеидзе. Казнен в Тифлисе в 1908 г. за принадлежность к боевой группе.

Чхиквишвили Георгий. Казнен в Одессе 12 июля 1908 г. как террорист.

Шабанов. Казнен в Тамбове в 1908 г. за принадлежность к группе анархистов.

Шадзиевский Станислав. 18 февраля 1906 г. казнен на ст. Хилок Заб. обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа по обвинению в насильственном отобрании от начальника службы

движения казенных револьверов для вооружения себя и дружины.

Шаджикский. Казнен в Варшаве в 1908 г. как член боевой дружины.

Шаер Шлема. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г. за противоправительственную пропаганду и метание бомб.

Шалагин. Расстрелян в Иркутске 9 октября 1906 г. за участие в вооруженном побеге из тюрьмы, во время которого убиты начальник тюрьмы Терещенко, пом. Кузнецов и ранен надзиратель.

Шалак. Казнен в Люблине в 1909 г. за участие в тюремной обструкции.

Шалинь (70 лет). Расстрелян в Адеркаской вол., Прибалтийского края 2 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Шаляев. Казнен в Екатеринославе в апреле 1910 г. за покушение на полицейского.

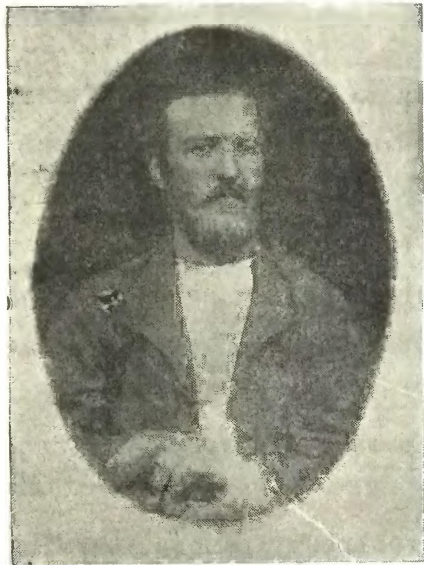
Шаман Ян. Расстрелян в Виндаве 29 декабря 1905 г. за укрывательство революционеров.

Шанделевский. Казнен на ст. Хилок в феврале 1906 г. за активное участие в восстании на Забайкальской ж. д.

Шапиро. Казнен в Киеве 14 декабря 1908 г. за экспроприацию.

Шаповалов. Казнен в Харькове в 1909 г. за участие в аграрном восстании в имении гр. Строганова.

Шапошиков. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за участие в группе анархистов.

Чубаров С. Ф.

(Одесский музей Каторги и ссылки)

Шарамович. Повешен в Иркутске в 1866 г. за участие в восстании на Кругобайкальской жел. дор.

Шарига П. и А. Два брата. Казнены одновременно в Харькове 14 октября 1908 г. за нападение на помещика.

Шафир. Казнен в Варшаве в 1908 г. как террорист.

Шаfran. Казнен в Риге 24 октября 1906 г. за экспроприацию.

Шаfranовский. Казнет в Варшаве в 1908 г. за террористические акты.

Шаfranский. Казнен в Екатеринославе 27 мая 1906 г. за экспроприацию.

Шаfranский. Повешен в Пскове, в апреле 1908 г. за участие в тюремной обструкции.

Шаfranчик. Казнен в Варшаве 5 декабря 1866 г. за участие в польском восстании.

Шаханов Василий. Расстрелян в Свеаборге 12 сентября 1906 г. за участие в восстании свеаборгской крепостной миной роты.

Шахназаров. Казнен в Баку в 1912 г. за террористический акт над городовым.

Шахов. Казнен в Симферополе в 1908 г. за экспроприацию.

Шашковский. Казнен в Лодзи в 1908 году за террористические акты.

Шванюк Тимофей. Казнен в Одессе 13 августа 1908 г. за экспроприацию.

Шварцбургт. Казнен в Смоленске в 1908 г. за принадлежность к группе максималистов.

Шварцкопф. Казнен в Ростове 3 октября 1906 г. за экспроприацию.

Швац Григорий. Казнен в Херсоне 23 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Швейнис. Расстрелян в Байнодене 23 января 1906 г. за оскорбление экзекутора.

Швейцер Максимилян. Казнен в Петербурге, в 1907 г. за принадлежность к группе террористов.

Швелидзе. Обезглавлен карательным отрядом Алиханова 30 июля 1906 г. в Кутаисе, как заподозренный в участии в ранении карателя Кегамова.

Швельман. Казнен в Митаве 6 января 1906 г. как руководитель восстания в 1905 г.

Швецов. Казнен в Киеве 11 июня 1907 г. как участник - организатор восстания саперов.

Швытнь Гедраг. „Большис“. Расстрелян в Риге в 1909 г. за участие в тюремной обструкции.

Шевырев Петр Яковлевич. Повешен 8 мая 1887 г. в Шлиссельбурге за покушение на жизнь

предпоследнего царя, — третьего Александра.

Шевченко Михаил Леонович. Солдат Селенгинского полка. Расстрелян в Киеве в „Косом Копнире“ 11 июня 1907 г. за участие в военном восстании.

Шевченко. Казнен в Екатеринославе в 1909 г. за экспроприацию.

Шевченко. Казнен в Харькове в 1915 г. за убийство помещика.

Шелаганов. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Шелест Наттаеймон (Панько). Повешен в Елисаветграде 30 октября 1908 г. за террористический акт над городовым.

Швытнь Гедрат
Казнен в 1909 г.

Петр Яковлевич
Шевырев

Казнен в 1887 г.

(Ц. музей Каторги и ссылки)

Шелухин Константин. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Голутвино карательной экспедицией Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Шенгалия. Казнен в Зугиды 16 ноября 1906 г. за сопротивление полиции.

Шеплер В. Расстрелян в Валтайске 10 февраля 1906 г за участие в батрацком восстании.

Шеповалов. Казни в Новочеркасске в 1908 г. за экспроприацию.

Шервень Гергард (17 лет). Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Шереметьев. Казнен в Херсоне в 1908 г. за экспроприацию.

Шерешевская - Вайсбрейм Бетя. Казнена в Одессе 15 ноября 1906 г. за террористические акты и за принадлежность к анархистам-коммунистам.

Казнь Шерешевской, Бронштейна и Меца

Шелаганов
Рабочий коломенского зав.
Расстрелян в дек. 1905 г.

еврейском языке. Говорила больше Шерешевская:

„Мы неверующие, потому так поступаем. Наша вера другая, вашу мы не понимаем.

Мы верим в анархизм, поэтому так поступили, бросили бомбу и полагали, что исполнили наш долг. Просим передать товарищам, родным, что умираем спокойно, что смерть нас не страшит и надеемся, что дело наше будет расти и найдет много борцов в народе“

Говорили о загробной жизни, заявили равнину что они в нее не верят, старались все сделать на этом свете. Впечатление от беседы было ровное и спокойное и не чувствовалось, как передавал равнин¹, что это люди, которых сейчас убьют.

Нервничал молодой (19 лет) Бронштейн, все время обнимал Шерешевскую. Когда они стали давать равнину адреса разных товарищей, к которым просили его пойти, Бронштейн нервно оборвал их. „Дайте ему один адрес, не то он забудет много“. Мец был необыкновенно спокоен, больше молчал.

На прощанье поцеловались с равнином и еще раз просили его передать всем приветы и уверенность в счастливой борьбе.

Во время казни горели факелы, хотя была светлая лунная ночь. В начале казни из двора, где вешали осужденных, выбежал пристав Панасюк² и несколько раз, обращаясь к равнину, оставшемуся во время

Константин
Шелухин
Расстрелян в 1905 г.

¹ В музее революции Всеукраинского Совета политкаторжан хранится письмо одесского равнина, присутствовавшего при казни. Настоящее описание казни составлено нами на основании этого письма. С. У.

² Полицейский пристав одесского Бульварного района Панасюк был убит взрывом бомбы 7 мая 1907 г. в Одессе крестьянином Чирковым, членом боевой организации южно-русского областного комитета партии эсеров. С. У.

казни в соседнем дворе, сказал: „Чорт побери не могу смотреть“. Он же передал, что Шерешевская крикнула, стоя у эшафота:

„Да здравствует революция! Да здравствует анархо-коммунизм. Смерть убийцам. Проклинаю палача!..“

По утверждению раввина Шерешевская еще крикнула: „Так будут вешать вашего императора“. Эти слова настолько напугали присутствовавших при казни представителей власти, что никто не хотел их повторить.

Когда повели на казнь Меца, он попросился с раввином „зайт гезунт“ (будьте здоковы) с таким спокойствием, что можно было подумать о прощении на два дня.

Бронштейн не хотел выходить из кареты, карету отвезли поэтому во двор казни. Во дворе казни Бронштейн однако, сам вышел из кареты и пошел к виселице.

Бетя Шерешевская
Повешена в 1906 г.

Шестидесятный. Казнен в Полтаве в декабре 1908 г. за вооруженное нападение.

Шеховце в Роман. Казнен в Одессе 16 октября 1908 г. за экспроприацию. Шивов в Василий. Казнен в Одессе 9 июля 1908 г. за принадлежность к группе террористов.

Шиллер. Казнен в Митаве 28 декабря 1906 г. за активное участие в восстании.

Шилин. Расстрелян в Ревеле 5 августа 1906 г. за участие в восстании на крейсере „Память Азова“; труп был брошен в море.

Шиловы Григорий и Афанасий (два брата). Казнены в Екатеринославе в 1908 г. за принадлежность к группе террористов.

Шиманский. Казнен в Пултуске (близь Варшавы) 27 января 1907 г. за террористические акты над тюремными надзирателями.

Шимкунас. Казнен в Риге 19 апреля 1907 г. за участие в боевой организации.

Шимон. Казнен в Варшаве 17 ноября 1906 г. за террористический акт над полицейским приставом Ковальским. Последний был убит.

Широн. Казнен в Риге 14 августа 1906 г. за активное участие в революционном движении.

Шитков. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Шитов. Казнен в Саратове в 1908 г. за организацию восстания.

Шихов-Судаков. Казнен в апреле 1909 г. в г. Камышине, Саратовской г. за террористические акты над шпионом.

Шишаков. Казнен в Екатеринославе 6 ноября 1908 г. за экспроприацию.

Шишков Михаил. Расстрелян в Свеаборге 12 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной минной роте.

Шишиган. Казнен в Томске в 1908 г. за экспроприацию.

Шишковский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Шишленко. Повешен в Херсоне в марте 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Шимарев. Казнен в Екатеринославе 13 декабря 1908 г. за принадлежность к группе анархистов.

Шишонов Иван. Казнен в Воронеже в 1907 г. за участие в боевой дружине.

Шкарип Павел. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

Шкенеv. Казнен в Саратове в 1908 г. за экспроприацию.

Шкирка. Казнен в Полтаве в декабре 1908 г. за участие в вооруженном нападении.

Шклярoв. Казнен в Таганроге 14 ноября 1906 г. за террористический акт над казаком.

Шлангенберг. Казнен в Митаве 10 января 1903 г. за участие в восстании баграков.

Шмигельский. Казнен в Варшаве 20 декабря 1906 г. за участие в боевой организации.

Шмидт Петр (60 лет). Расстрелян Прибалтийском крае 10 января 1906 г. за покушение на охранника.

Шмидт Петр Петрович (лейтенант). Расстрелян на о. Березань 6 марта 1906 г. как вдохновитель и руководитель восстания черноморского флота на крейсере „Очаков“ 4 ноября 1905 г.

Выдержка из речи Шмидта на суде

„... Не преступил я, раз мои стремления разделяются всем народом и не противоречат присяге, а, напротив, опираются на нее. Не преступил я, раз в моих деяниях не видит преступления весь стомиллионный народ русский.

Да, с нами русский народ. Да, с нами русский народ весь, всю своею стомиллионною громадою. Он, истощенный и изнемогающий, голодный, изрубцованный казацкими нагайками. Он, этот

народ, с засеченными стариками и детскими трупами, как страшный призрак нечеловеческих страданий, простирает ко мне руки и звал. То были минуты ожидания диктатуры, дни истязаний крестьян в шести губерниях за то, что они обезумели от голода и смотря на своих пухнувших детей, потеряли сознание неприкосновенности собственности.

... Да, я выполнил долг свой, а если меня ждет казнь, то жизнь среди народа, которому изменил бы я, была бы страшнее самой смерти. Не горсть матросов, нарушивших дисциплину, чтобы остаться верной присяге, и не гражданин Шмидт перед вами. Перед вами здесь на скамье подсудимых вся стомиллионная Россия, ей вы вынесете свой приговор, она ждет вашего решения“.

За день до казни присяжный поверенный Александров, защитник Шмидта, посетил его в каземате Очаковской крепости и беседовал с ним. На вопрос Александрова, как он себя чувствует, Шмидт ответил: „если можно говорить о спокойствии человека, обреченного на смерть, то я

Иван Шишонов
Повешен в 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

чувствую себя спокойно... Вы, конечно, понимаете, что, несмотря на все эти репрессии, можно все таки сказать, что великий перелом совершился, и вы были совершенно правы, сказав на суде, что такой весной, как нынешняя, особенно тяжело умирать... Тяжело потому, что мысль невольно переносится за пределы физической смерти и к этой небывалой исторической дате 27 апреля¹, и в этом апреле, именно в этом апреле, хотелось бы пожить. Но что же делать? Еще в каземате, на острове, я совершенно свыкся с мыслью о смерти; если я теперь страшно и беспокоюсь о чем нибудь, то это о судьбе Ани². Я боюсь за нее. Женя — человек молодой, сильный, но... Аня, Аня... я просто не знаю, что мне с ней делать».

А. Александров так описывает последнее свидание Шмидта с сыном за несколько дней до казни.

Петр Петрович Шмидт
Расстрелян 6 марта 1906 г.

„Помню такую сцену: отец и сын сидели на диване рядом и молча смотрели друг на друга; затем Шмидт-отец положил обе руки на плечи сына и с необычайной нежностью всматривался ему в глаза. Женя сидел с опущенной головой и рукой гладил колено отца. Я стоял у окна, у другого окна стоял жандарм.

— Папа,—прервал молчание сын,—я никак не могу понять, что это сейчас происходит... Я не могу представить себе, что ты, мой, дорогой отец, мой добрый и хороший друг, должен будешь умереть... Смотрю я на тебя и никак не понимаю этого... Я еще могу тебя представить мертвым, но я никак не могу понять этого перехода от жизни к смерти,

¹ 27 апреля 1906 г. — день открытия I Государственной думы.

² Анна Избаш — сестра Шмидта.

Прята 20 ~ Габриэль

Прискай Зимагда
 Сегодня пришло пришло
 в окопательный дворик.
 Вроде до казни осталось
 дней 7-8 Спасибо тебе, что
 пришла облегчить мои
 последние дни. Живи Зима-
 га! Забудь тяжелые дни,
 и любви неужь по прошению.
 Не жди прихода в Росси,
 поужай в Испанию, там
 расстрелят, а уж газет
 все равно узнаешь, когда
 совершат казнь.

Я совершенно светлов
 и наказан

Во время долга были
 сильно ошибаны и бернарди

Прощай? Зинаида
 Еш, е разъ благодарю тибя
 за твою палку гави жури-
 перепиен и и за твоя
 дружбу.

Видимало тибя Желеви,
 Судь ея стелва!

Твоя? Петя!

Я далеко оташелъ
 отъ жури и уше
 порываю ветъ свизди
 ея земли! На души
 тихо и хорими
 Прощай!

Зю эту перепиелъ Желеви и
 пр. е ея телеграфировать
 ея ея Притъ, что амь ея получше

Автограф последнего письма П. П. Шмидта к З. И. Р.

когда вижу тебя живым... Вот скоро я с тобой буду прощаться и не знаю даже, что сказать тебе. До сих пор при расставании мы всегда говорили друг другу „до свидания“, ну, а что же теперь я могу сказать тебе?..

— А я все понимаю, Женичка, сыночек мой дорогой. Я понимаю, что мы с тобой сейчас не на земле, а где то там, высоко, высоко... Велико мое счастье, что ты тверд и не падаешь духом... Ты знаешь, о чем я сейчас думаю: я ужасно боюсь, чтобы ты не опоздал на пароход... Вот и пойми человеческую душу... Жизнь и смерть — какое великое и непонятное сопоставление... Ну, довольно... Тебе нужно уходить... Прощай, мой, милый, дорогой мальчик... И с этими словами Шмидт быстро встал и судорожно обнял сына, прижав его к груди и на минуту застыв в этом положении... Затем сказал:

— Ты уже большой Женичка и можешь теперь и сам жить.. Ну иди же, беги скорее, не опоздай, и помни, Женя, помни всю жизнь: всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право — вот единственное наследство, которое оставляет тебе твой отец..

Еще поцелуй, еще одно последнее объятие, и сын быстро вышел. Шмидт подошел к окну, протер руками известку и стал смотреть на улицу, чтобы еще раз перед смертью взглянуть на самое дорогое для него существо...¹

Казнь Шмидта

Адмирал Чухнин (убитый 28 июня 1906 г. матросом Акимовым) самолично оставил кассационную жалобу защитников без последствий и лишь заменил повешение расстрелом, главным образом ввиду отсутствия палача. Чухнин приказал поторопиться с казнью.

Шмидта, Частника, Гладкова и Антоненко привели на о. Березань 6 марта 1906 г. к 4 часам утра. Здесь их уже ожидали воинские части, жандармский ротмистр, священник и четыре готовых гроба. Расстрелять приказано было 60 матросам, которые были выстроены в 50 шагах от столба, имея в тылу три взвода пехоты, поставленных на случай отказа матросов стрелять.

Шмидт быстро подошел к месту казни и обратился к солдатам и матросам с речью: „Братья, помните, лейтенанта Шмидта, погибшего за русский народ и дорогую родину. за вас, мои братья; таких как я — много, будет еще больше...“

Шмидт был в одном белье, без шапки, с открытым лицом и высоко поднятой головой. Команда выстроилась, барабан ударил бой, матросы взяли ружья на руку. „Прощайте и убивайте!“ — последнее крикнул Шмидт.

Последовал залп. Четыре изрешетенные тела были матросами уложены в гробы и тут же преданы земле.

Шмидрис с сыном. Казнены в Прибалтийском крае в апреле 1906 г. за предоставление приюта революционным боевикам, преследуемым эзекуционным отрядом.

Шмихден. Казнен в Риге 22 декабря 1907 г. за участие в боевой дружине.

Шмоге. Расстрелян в рижской тюрьме 31 марта 1907 г. за участие в тюремном протесте.

Шмуилович Владимир. Казнен в Екатеринославе 4 сентября 1909 г. за участие в горловском восстании.

Шнейдер Ян. Казнен в Вендене 25 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Шониц. Казнен в Прибалтийском крае 23 сентября 1906 г. за стрельбу в стражника.

Шойхат. Казнен в Варшаве 4 января 1907 г. за экспроприацию.

Шпайзман Арон Абрамович. 4 ноября 1903 г. осужден в ссылку на поселение за хранение шрифта для нелегальной типографии. Из ссылки бежал.

¹ „Каторга и ссылка“, № 5 (18), 1925 г., стр. 103.

Повешен в Чернигове в январе 1906 г. за покушение на жизнь черниговского губернатора Хвостова. Последний был ранен.

Шпек. Повешен 15 ноября 1839 г. в Гродне за попытку поднять восстание в Польше.

Шпитальник. Казнен в Варшаве 17 ноября 1906 г. за террористический акт над полицейским приставом Ковальским. Последний был убит.

Шпиро. Казнен в варшавской крепости 3 января 1906 г. за противоправительственную пропаганду и метание бомб.

Шполинский. Казнен в Елисаветграде 12 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Шпринг. Казнен в Риге 28 октября 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Штабельский. Казнен в Ростове 3 октября 1906 г. за экспроприацию.

Штейн. Казнен в Митаве 10 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Штейнбак. Казнен в Митаве 7 ноября 1906 г. за вооруженное нападение на казачий раз'езд.

Штейнбах. Расстрелян в Митаве 19 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Штеников. Повешен на Урале в 1910 г. за принадлежность к боевой дружине в революцию 1905 г.

Штейнберг Эрнст. Казнен в Риге 8 февраля 1906 г. за террористические акты над казаками.

Штейнберг. Казнен в Вендене (Лифляндия) 1 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Штерн Индрюк. Расстрелян в Прибалтийском крае 20 января 1906 г. за участие в восстании.

Штин. Казнен в Н.-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.

Штифтарь Владимир. Он же Лев Иванович Зильберберг. Повешен в Петербурге 16 июля 1907 г. как член боевой организации и участник убийства петербургского градоначальника фон дер-Лауница, совершенного 21 декабря 1906 г.

Шпайзман Арон
Повешен в 1906 г.

Последнее письмо Штифтаря Зильберберга матери

„Мама, раньше я тебя только любил, потом (благодаря главным образом К.) научился уважать. С тех пор это уважение росло. Оно мне порукой, что ты твердо перенесешь все, что бы со мной не случилось. Да, ведь с тобой большая часть моей жизни. Вы (ты и К.) женщины-матери — единственные люди, к которым у меня соединяется чувство любви и уважения. Всем хорошим, что во мне, я обязан вам. С великим, любящим и мужественным сердцем, твердо переносящие физические страдания и духовные потрясения, вы вселили во мне святое чувство к женщине-человеку. Спасибо вам. Надо кончать. Надо, трудно писать — смотрят.

Целую тебя, дорогая мама, и отца, сестру с мужем и брата, девочек с их отцом; остальным родным и знакомым (кто интересуется)—привет. Прощай*.

Последнее письмо Штифтаря к жене

Я счастлив — ты не здесь; я счастлив — ты думаешь обо мне. Это мне облегчит последние дни и облегчит конец. Сколько раз я переходил от надежды, что ты свободна, к сомнению в этом. Эти пять месяцев прошли, как миг, а время, которое идет и которое еще остается, кажется вечностью. Я это объясняю себе сравнением с долгим зимним путешествием в закрытом возке. День за днем проходит. Сегодня, как вчера, завтра, как сегодня. И от этого однообразия прошедшие дни не оставляют по себе ничего, и когда оглянешься назад, кажется, что они не прошли, а прутели: от этого же отсутствия всяких впечатлений и от этого же однообразия так томительно тянется время. Я сильно изменился за это время и с внешней стороны и духовно. Я оброс бородой (большой, черной бородой) и волосы стали длинные, я их ношу так, как ты любила — вверх. Иногда в ползубытья мне кажется, что милая рука проводит по ним.

Владимир Штифтарь
Повешен 16 июля 1907 г.
(Центр. музей Каторги и ссылки)

Я прочел много книг, хороших книг, отчасти непосредственно, отчасти косвенно, они открыли мне целый мир, новый, неизвестный, прекрасный, величественный. Они осмыслили мою инстинктивную любовь к природе. Они возвысили меня, и я нашел многое, что раньше только чувствовал. Это книги по естественной истории, биологии и физиологии...

Я отказался видеть девочку¹. Для каждого человека есть предел его духовных страданий. Я могу видеть мать, с большим трудом мог бы я видеть тебя, но ее... это выше моих сил... здесь мой предел. Я не могу. Когда я представляю себе ее, эту маленькую девочку, которую я не знаю и которую так люблю, представляю, как она будет смотреть и не понимать, что происходит, быть может, даже заплачет, увидев чужака лицо... я не могу. Я знаю, что и я, у которого ни один человек, кроме тебя, не видел слез, что и я заплачу как ребенок, при жандармах...

К предстоящему концу отношусь спокойно, и ни один из всей своры, окружавшей меня эти пять месяцев, не мог бы сказать, что когда нибудь заметил во мне хотя малейшее волнение. Посылаю тебе образчики (лучшие) белой флоры нашего крепостного двора для прогулки: я их сушил для тебя...

Мое последнее и страстное желание, чтобы у нашей девочки была мать, с которой она бы жила и росла. А когда она выросла бы, ты ей показала те прекрасные страницы твоей тетради и рассказала бы ей, как я любил тебя, как я любил ее, ты сказала бы ей, что я расстался с самым большим для меня — с этой великой любовью, с жизнью, — в борьбе против горя и страдания других. Передай мой привет отцу и брату. Я часто жалел, что не пришлось повидаться с ними... Это письмо — последнее.

Прощай друг, прощай милая, прощай любимая... Прощай... Это ужасное слово как будто носится в воздухе, и как звук колокола, замирая становится все тише и тише... Прощай...

8 июля 1907 г. Петропавловская крепость*.

¹ Его дочь — С. У.

Штокке. Казнен в Лодзи в 1909 г. за экспроприацию.

Штоклиф. Казнен в Варшаве 3 января 1907 г. за экспроприацию.

Штокман Казнен в Екатеринославе в январе 1910 г. за участие в вооруженных нападениях.

Штраж. Казнен в Либаве 17 января 1906 г. за пропаганду среди крестьян.

Штрауман Жанко. Казнен в Митаве 28 сентября 1906 г. за принадлежность к боевой группе.

Штраус В. Казнен в Либаве 15 января 1906 г. за участие в восстании.

Штромбах. Казнен в Митаве 12 октября 1906 г. за вооруженное нападение на драгун.

Штромберг Александр Павлович. Казнен 10 октября 1884 г. по процессу партии „Народной воли“.

Шуббе. Казнен в Риге в 1908 г. как террорист.

Шубка. Казнен в Варшаве в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Шуго. Казнен в Варшаве в 1909 г. за террористический акт над помощником варшавского генерал-губернатора Маркграфским. Последний был убит.

Шукович Иван. Казнен в Кельцах 20 сентября 1906 г. за экспроприацию.

Шулешко. Повешен в Херсоне в марте 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Шульман Евсей. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Шульман Давид. Казнен в Одессе 1 февраля 1908 г. за покушение на городового.

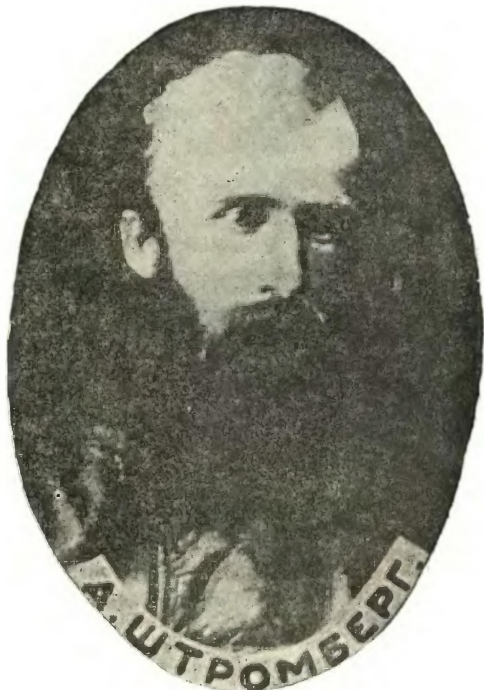
Шульмейстер (отец и сын 15 лет). Казнены в Риге 14 августа 1906 г. за предоставление приюта „лесным братьям“.

Шульц И. Г., ж.-д. рабочий ст. Верхнеудинск, казнен ген. Ренненкампомф 12 февраля 1906 г.

Приговором „суда“ Илья Шульц признан виновным „в принадлежности к революционной партии, к боевой ее части, и принадлежности в качестве члена комитета этой же партии, и содействии всеми имеющимися в его распоряжении и средствами к ниспровержению существующего государственного строя и ниспровержению верховной власти; в распространении прокламаций о ниспровержении существующего образа правления... лишить всех права состояния и приговорить к смертной казни через повешение“.

Телеграмма жандармского подполковника Кременецкого в департамент полиции о смертниках: Медведникове и Шульце

Данными обвинительного акта Медведников и Шульц, состоя членами ж. д. революц онного комитета, стремившегося к захвату дороги, а Шульц, кроме того, членом рабочей боевой дружины, вели пропаганду ниспровержения существующего государственного строя, с каковой целью

Центр. музей Каторги и ссы

подстрекали рабочих к вооруженному восстанию. Медведников, заведомо зная места хранения оружия, скрывал это от властей и, злоупотребляя своим служебным положением, увольнял рабочих, не сочувствующих движению, Шульц подстрекал рабочих к насильственному освобождению арестованных. Оба обвиняются по 100 и 129 статьям. По существу преступления не заслуживают помилования, но, принимая во внимание то, что кровопролития не было, заслуживали бы смягчения участи.

Щедров Александр
Казнен в 1907 г.

за экспроприацию. Шуримов послал из Балашова письмо отцу просьбой приехать попроситься перед казнью. Отец, бедный и больной старик, собрав последние гроши, отправился в Саратов, захватив с собой и младшего сына. Прежде всего он обратился в суд, здесь ему посоветовали привести справку у командующего войсками. Старик поехал к командующему войсками в Казань. „Справку“ там не получил, вернулся в Саратов и четыре дня обивал пороги: ходил к прокурору, к тюремному пону, к тюремному начальнику. Наконец кто-то сжалился над тоской и слезами старого отца и сообщил ему, что сын уже повешен...

Шус. Казнен в Риге 18 ноября 1906 г. за экспроприацию.

Шустов. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. в Москве карательным отрядом Римана.

Шушлятников. Казнен в Саратове в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Щеголев. Казнен в Н.-Новгороде в 1908 г. за экспроприацию.

Щегров. Казнен в Екатеринославе в марте 1909 г. за экспроприацию.

Щедров Александр „Кочиньш“. Расстрелян в Прибалтийском крае в 1907 г. как участник „лесных братьев“.

Щербаков. Казнен в Екатеринославе 14 октября 1906 г. за вооруженное сопротивление.

Щербаков А. Ф. Казнен в Екатеринославе 4 сентября 1909 г. за участие в горловском восстании 1905 г. на Екатерининской ж. д.

Шетинский. Казнен в Варшаве в 1907 г. за экспроприацию.

Шетинин. Казнен в Орле 1908 г. за экспроприацию.

Эверсон. Казнен в Митаве 10 января 1906 г. за участие в восстании.

Эвинь. Казнен в Туккуме 3 мая 1906 г. за участие в туккумском восстании.

Подполковник Кременецкий

13 февраля 1906 г.

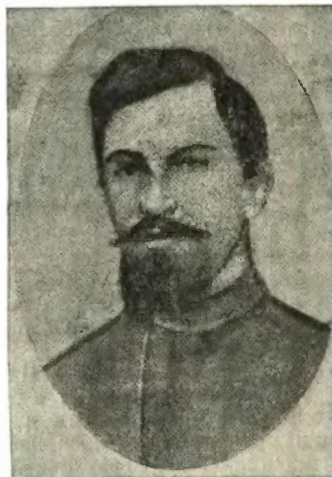
Шульц Август. Расстрелян в Прибалт. крае 24 декабря 1905 г. как президент республики двух районов.

Шуман Петр. Казнен в Ревеле 30 мая 1906 г. за покушение на убийство казака Корниченко.

Шумахер Янкель Шимонов. Казнен в Одессе 17 августа 1907 г. за экспроприацию.

Шунко. Казнен в Варшаве в 1908 г. за участие в группе террористов.

Шуримов. Казнен в Балашове в 1907 г.

Андрей Щербаков
Казнен в 1909 г.

Эглит П. Расстрелян в Прибалтийском крае 6 января 1906 г. за хранение кинжала.

Элес Карл. Расстрелян в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Эзер Лейба. Казнен в Риге 10 декабря 1906 г. за террористический акт над городовым.

Эйхенбаум Смирнов Евгений. Казнен в Петропавловской крепости 18 октября 1906 г. за участие в боевой организации максималистов.

Эйхенбаум. Расстрелян в Риге 7 января 1906 г. за агитацию среди войск.

Эйхенгейм. Казнен в Прибалтийском крае в 1906 г. за вооруженное сопротивление властям.

Эйхольц. Казнен в Риге в 1909 г. за принадлежность к террористической группе.

Экшер Григорий. "Григорий Белый". Казнен в Херсоне в 1908 г. за принадлежность к группе анархистов-террористов.

Элерт Фриц. Казнен в Митаве 25 ноября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Эльберт. Расстрелян в Митаве 31 августа 1906 г. за революционную пропаганду.

Эльмер Петр. Расстрелян в Риге 16 сентября 1906 г. за участие в восстании Эвгельсон. Казнен в Вильно 1908 г. за принадлежность к террористической группе.

Эльтенбрех. Казнен во Владикавказе в 1908 г. за террористические акты.

Энгланд. Казнен в Прибалтийском крае в марте 1906 г. за пропаганду революционных идей.

Эни. Расстрелян в Рижском уезде в феврале 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Энке Ян. Казнен в Риге 4 ноября 1906 г. за обстрел воинского отряда. Энтис. Казнен в Киеве 14 декабря 1908 г. за экспроприацию и стрельбу в полицейских.

Эрин. Казнен в Риге 10 мая 1906 г. за стрельбу в полицейских.

Эрикс. Казнен в Риге 9 января 1906 г. за вооруженное сопротивление полиции.

Эркардт Я. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Эрлит Александр. Казнен в Ревеле 6 января 1906 г. за участие в восстании.

Эрлих Панс. Расстрелян на ст. Хагут 20 декабря 1905 г. за участие в восстании.

Эссен. Казнен в Екатеринославе в 1908 г. как террорист.

Этнек. Казнен в Риге в 1908 г. за экспроприацию.

Эхглихт Ян. Расстрелян в Скультенской волости 9 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Юдильевич. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Юденко. Казнен в Киеве 7 июля 1907 г. за участие в восстании саперов.

Юрген. Казнен в Ленневардене в сентябре 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Юргенсон. Казнен в Риге 27 октября 1906 г. за террористические акты над полицейскими.

Юрьев. Казнен в Н. - Новгороде 20 января 1907 г. за экспроприацию.

Эйхенбаум - Смирнов
Казнен в 1906 г.
(Центр. музей Каюрги и ссылки)

Юров. Казнен в Екатеринославе в январе 1908 г. за экспроприацию.

Юров Семен. Казнен в Кронштадте 21 сентября 1906 г. за участие в восстании во флоте.

Юрлик. Казнен в Риге в 1908 г. за участие в террористической группе.

Юрман Вольдемар. Расстрелян в Прибалтийском крае 24 декабря 1905 г. за то, что оказал вооруженное сопротивление при аресте.

Юрман Марта. Расстрелян в Прибалтийском крае 24 декабря 1905 г. за оказание вооруженного сопротивления при аресте.

Юрченко. Казнен в Киеве в 1908 г. за экспроприацию.

Юрченко. Казнен в Саратове в 1908 г. за участие в аграрном восстании.

Юрченко Василий. Казнен в Херсоне 21 мая 1909 г. за экспроприацию.

Яблоновский. Казнен в Калише 27 октября 1906 г. за террористический акт над городовым.

Яблоновский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за экспроприацию.

Ягненко Яков. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Якобсон Густав Казнен в Митаве 28 сентября 1906 г. за уничтожение икон и царских портретов.

Якобсон Николай. Казнен в Киеве 30 октября 1906 г. за террористические акты.

Яковенко. Казнен в Тифлисе 1 августа 1906 г. за участие в вооруженном восстании в войсках.

Яковлев Иван. Казнен в Свеаборге 5 сентября 1906 г. за участие в восстании в свеаборгской крепостной артиллерии.

Яковлев. Казнен во Владикавказе 17 марта 1907 г. за агитацию в войсках.

Яковлев Федор. Казнен в Одессе 25 июня 1908 г. за участие в террористических актах.

Яковлев Всеволод. Казнен в Новочеркасске 7 декабря 1908 г. за террористический акт над пом. нач. ростовской тюрьмы Щербаковым.

Последнее письмо Всеволода Яковлева перед казнью

Киев. Жиланская, 63.

Корнелии Георгиевне Яковлевой.

Мама, пишу тебе перед казнью, в конторе. Прошу в последний раз простить меня за то, что не дал вам ничего, кроме горя.

Поцелуй отца и братьев.

За почерк прости. Со сна... и холодно... Спокоен и бодр.. Всеволод Передай мой поцелуй Юле".¹

Когда Яковлева, закованного в ручные и ножные кандалы, вели в тюремный коридор, он достал тщательно спрятанный перочинный нож и нанес себе с целью самоубийства глубокую рану в грудь. Рана оказалась не опасной и его повели на казнь.

Приближаясь к эшафоту, Яковлев со всей силою ручными кандалами ударил по голове сопровождавшего его тюремщика, чем нанес ему тяжелые раны.

Всеволод Яковлев, по словам товарищей по тюрьме, умер на эшафоте мужественно.

Яковлевич Николай. Расстрелян в Москве в декабре 1905 г. за участие в московском вооруженном восстании.

Якубовский Александр. Расстрелян в декабрьские дни 1905 г. на ст. Голутвино карательным отрядом Римана в связи с московским вооруженным восстанием.

¹ „Из эпохи борьбы с царизмом“, № 4, Киев. 1925 г., стр. 159.

Якулис. Казнен в Риге в 1909 г. за убийство шпиона.

Якутов, Казнен в Уфе 8 ноября 1907 г. за вооруженное сопротивление войскам в декабре 1905 г. во время уфимской забастовки.

Якуцек. Казнен в Варшаве 18 мая 1907 г. за экспроприацию.

Якушев Алексей.

Расстрелян 20 июня 1906 г. в Кронштадте за вооруженное восстание и захват форта „Константин“.

Ямковой Яков. Повешен в Елисаветграде 8 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Янзен Вольдемар Казнен в Феллино 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Янкелевич. Казнен в Варшаве 24 октября 1906 г. за стрельбу в воинский патруль.

Янос. Казнен в Варшаве в 1908 г. за участие в группе максималистов.

19 мая 1907 г., придя в севастопольскую тюрьму как бы на свидание выстрелил в надзирателя тюрьмы Васютина. Во время ареста он оказал вооруженное сопротивление. Осужден к смертной казни через повешение. Казнен в ноябре 1907 г. в Севастополе, как „неизвестный“.

Янсон Ганс. Расстрелян в Прибалтийском крае 4 января 1906 г. за участие в восстании.

Янсон Александр. Казнен в Феллино 7 января 1906 г. за чтение крестьянам революционной литературы.

Янсон Д. и Я. (два брата). Расстреляны в Митаве 13 января 1906 г. за участие в восстании.

Янушевский. Казнен в Варшаве в 1908 г. за участие в террористической группе.

Янцевич. Казнен в Вильно в 1909 г. за террористический акт над тюремным надзирателем.

Яровенко Сергей. Казнен в Одессе 12 сентября 1909 г. за стрельбу в городского.

Яровой Иван Иванович. Повешен в Елисаветграде 8 января 1909 г. за участие в террористических актах.

Ярошевский И. Казнен в Варшаве в 1906 г. за экспроприацию.

Яроновский. Казнен в Варшаве 14 апреля 1906 г. за покушение на жизнь офицера.

Ярошенко Афанасий. Казнен в Херсоне 23 ноября 1908 г. за террористические акты.

Ярцев. Казнен в Саратове в 1908 г. за экспроприацию.

Неизвестный¹.

Казнен в ноябре 1907 г.

(Одесский Краевой исторический архив)

¹ „Неизвестное лицо, отказавшееся назвать себя, по врачебной экспертизе 22-х лет“ (из протокола дознания).

Ясневит. Казнен в Вильно в 1908 г. как террорист.

Яунземы (два брата). Казнены в Вендене в сентябре 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Яунакайс Я. Расстрелян в Прибалтийском крае 7 января 1906 г. за участие в восстании.

Яунбирзе. Расстрелян в Альшвангене 31 января 1906 г. за неподчинение полицейским властям.

Яупозол Пегр. Расстрелян в Прибалтийском крае 17 февраля 1906 г. за участие в забастовке баграков.

Яхненко. Казнен в Херсоне в 1908 г. за экспроприацию.

Яценко Архип. Казнен в Одессе в 1909 г. за экспроприацию.

Ящобский. Казнен в Киеве в 1909 г. за покушение на городского.

Ящерицын. Казнен в Жиздре в 1909 г. за экспроприацию.

В октябре 1824 г. расстреляно 20 рабочих на Урале за участие „в бунте на заводе“. Имена их неизвестны истории.

В июне 1830 г. после севастопольского „бунта“ казнено человек. Имена их неизвестны.

С 25 апреля по 18 ноября 1833 г. за участие в польском восстании казнено 24 человека. Имена их неизвестны истории.

С 1862 г. до 5 декабря 1866 г. казнено 1500 человек за участие в польском восстании. Имена их неизвестны.

В 1899 г. казнено 19 человек за андижанское восстание. Имена их истории неизвестны.

С 1905 по 1917 г. г. (по абсолютно неполным данным) повешено и расстреляно (кроме перечисленных выше казненных) 3087 чел., имена коих установить чрезвычайно трудно.

КАЗНЕННЫЕ ПО НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ИЗ ОДНОЙ СЕМЬИ С 1905 ПО 1911 ГГ.

Адамсон Р. и Л. Два брата. Казнены в Прибалтийском крае в 1906 г. за участие в террористических актах и экспроприациях.

Андерсены. Два брата. Один казнен в Курляндии 12 ноября 1906 г., второй казнен в Митаве 28 декабря 1906 г. за участие в восстании.

Анельские. Антон и Степан. Два брата. Казнены одновременно в Красноярске 9 декабря 1906 г. за террористический акт над жандармом Терешенко.

Аузинь. Два брата. Расстреляны в Прибалтийском крае 8 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Баллоды Ян и Карл. Два брата. Карл казнен в Синоленской волости 30 декабря 1905 г., Ян казнен в Прибалтийском крае 7 февраля 1906 г.

Бендеки А. и Л. Два брата. Казнены одновременно в Ченстохове 1 декабря 1906 г. за экспроприацию.

Бограты. Два брата. Казнены одновременно в Тифлисе 29 октября 1906 года за экспроприацию.

Болманы. Муж и жена. Расстреляны одновременно в Эккусской волости Курляндской губернии 16 февраля 1906 г. за предоставление приюта преследуемым повстанцам, которым угрожал расстрел.

Вальплер Иозеф-Карлов и Иозеф-Мартов, Два брата. Расстреляны в январе 1906 г. в Прибалтийском крае за участие в аграрном восстании.

Вальчаки. Два брата. Казнены одновременно в Лодзи в 1908 г. за участие в группе террористов.

Ванаги Я. и П. Два брата. Казнены одновременно в Вендене 26 февраля 1906 г. за агитацию в войсках.

Вейкеги. Отец и сын. Расстреляны одновременно в Вендене 12 сентября 1906 г. за участие в восстании.

Вечереки. Два брата. Казнены одновременно в Лодзи в 1908 г. за участие в террористических актах.

Вильцины. Отец и сын. Отец—70 лет, расстрелян в Тальсене 22 апреля 1906 г. за отказ выдать скрывшегося у него боевика. Сын его Август—19 лет, расстрелян в Огере 12 ноября 1906 г. за участие в восстании батраков.

Волчаки. Два брата. Казнены одновременно в Екатеринославе в 1908 г. за террористический акт над городовым.

Вытушинские. Два брата. Казнены одновременно в Прокурове в 1908 г. за экспроприацию.

Вурме-Пиккеры. Отец и сын. Расстреляны одновременно, в Ревеле в январе 1906 г. за активное участие в восстании.

Дартау. Два брата. Расстреляны одновременно в Рижском уезде 19 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Добченки. Два брата. Казнены в Екатеринославе в 1908 г. за экспроприацию.

Древени. Два брата. Казнены в Вендене 23 октября 1905 г. за экспроприацию.

Ждановы О. и К. Два брата. Казнены в Харькове 4 марта 1908 г. за вооруженное нападение на помещика.

Земберги. Отец с двумя сыновьями. Расстреляны одновременно в Зельбургской вол. 19 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Индриксоны Федор и Павел. Два брата. Казнены одновременно в Каздангенской вол. 2 фев. 1906 г. за участие в восстании.

Калеи Юлиус и Андрей. Два брата. Казнены одновременно 16 мая 1906 г. в Риге за террористический акт над тремя полицейскими.

Каламура Сергей и Иван. Два брата. Повешены одновременно в Елисаветграде 8 января 1909 г. за террористические акты.

Калевичи. Два брата. Казнены одновременно 18 ноября 1906 г. в Риге за экспроприацию.

Клявинь. Отец с двумя сыновьями. Расстреляны одновременно в Прибалтийском крае 26 февраля 1906 г. за покушение на жизнь экзекутора.

Клявины. Два брата. Расстреляны в Прибалтике 31 января 1906 г. за хранения оружия.

Коларис Ян и Франц. Два брата. Казнены одновременно в Варшаве 7 декабря 1907 г. за участие в экспроприации.

Котловы. Два брата. Казнены одновременно в Москве 29 ноября 1906 г. за террористический акт над городовым.

Крамаровские. Два брата. Расстреляны в Прибалтийском крае 13 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Краузе Давид и Иосиф. Два брата. Первый казнен 23 ноября 1905 г. в Варшаве, второй казнен 27 марта 1906 г. в Риге—оба за террористические акты над полицейскими.

Лануцы. Отец и сын. Казнены одновременно в Елисаветграде в 1908 г. за участие в аграрном движении.

Липманы. Два брата. Казнены одновременно 6 октября 1906 г. в Екатеринославе за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Марцыняки. Два брата. Казнены одновременно в Варшаве в 1909 г. как террористы.

Моисеевы. Два брата. Расстреляны одновременно в декабрьские дни 1905 г. на Московско-Казанской ж. д. за участие в декабрьском восстании.

Молостовы. Два брата. Расстреляны одновременно в декабрьские дни 1905 г. на Московско-Казанской ж. д. за участие в восстании.

Нестеренки Иван и Илларион. Два брата. Казнены одновременно в Харькове 24/XI-1908 г. за экспроприацию.

Палк. Отец с сыном. Казнены одновременно в Феллино 9 января 1906 г. за участие в крестьянском восстании.

Пацушка. Два брата. Казнены одновременно в Лодзи в 1908 г. за стрельбу в охранника.

Пельбаумы Иоганес и Томас. Два брата. Казнены одновременно в Ревельском уезде 25 декабря 1905 г. за участие в восстании батраков.

Пельши. Два брата. Расстреляны в Валтайске 10 февраля 1906 г. как боевики.

Пеняевы Иннокентий и Владимир. Два брата. Казнены одновременно в Иркутске в октябре 1907 г. за печатание революционных воззваний, призывающих к восстанию.

Пилипенки. Отец и сын. Казнены одновременно в 1908 г. в Полтаве за участие в аграрном восстании.

Питруки. Отец и сын. Казнены в Тирзенской волости 16 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Пихельгасы Антон—16 лет, Петр—15 лет. Два брата. Казнены одновременно в Феллинском уезде, 9 января 1906 г. за участие в ученическом революционном кружке.

Пурины. Отец—70 лет, сын—18 лет. Казнены одновременно в 1906 г. в Сербигалле за участие в крестьянском восстании.

Путики. Два брата. Казнены одновременно в Колентейской волости 20 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Рогозинниковы. Брат и сестра. Сестра казнена 18 октября 1907 г. в Петербурге за убийство начальника главного тюремного управления Максимовского, а брат казнен в 1908 г. за террористический акт над черносотенцем председателем пермского губернского земства.

Рудзиты. Два брата. Казнены одновременно в Прибалтийском крае 31 января 1906 г. за участие в восстании батраков.

Рустены. Отец с двумя сыновьями. Казнены одновременно 20 ноября 1909 г. в Курляндии за участие в восстании батраков.

Рябоштан. Два брата и сын (трое). Повешены в 1908 г. за участие в аграрном движении.

Сакарны Отец и сын. Расстреляны в Вендене 7 декабря, 1906 г. за укрывательство „лесных братьев“.

Стемпены Франц и Яков. Два брата. Казнены одновременно в 1908 г. в Лодзи за участие в вооруженном восстании.

Судмалами Адольф и Эрнст. Два брата. Казнены одновременно в 1909 г. в Риге за участие в боевой группе.

Спарберги Карл и Людвик. Два брата. Казнены одновременно в Курляндии в августе 1906 г. за организацию аграрного восстания.

Тараканниковы. Два брата. Казнены одновременно 29 ноября 1906 г. в Москве за террористический акт над городовым.

Тикумы. Два брата. Казнены в Прибалтийском крае 8 февраля 1906 г. как боевики.

Тирманы. Два брата. Казнены в Валенской волости 12 февраля 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Трейгеры. Два брата. Казнены одновременно 20 января 1907 г. в Одессе по подозрению в стрельбе в полицейских.

Треймоны. Два брата. Казнены одновременно 18 октября 1906 г. в Митаве за участие в боевой дружине.

Тупий М. и Н. Два брата. Казнены в Екатеринославе в феврале 1909 г. за покушение на городского.

Упит. Петр и Андрей. Два брата. Казнены в Вендене 7 декабря 1906 г. за укрывательство „лесных братьев“.

Цветковы. Два брата. Казнены одновременно 20 января 1907 г. в Н. Новгороде за экспроприацию.

Церпины. Два брата. Казнены одновременно в Валтайске 10 февраля 1906 г. за участие в восстании батраков.

Циниты. Отец и сын. Казнены одновременно в Доленской волости 17 января 1906 г. за участие в аграрном восстании.

Чумбридзе. Два брата. Казнены одновременно в Кутаисе 14 ноября 1911 г. за участие в „Красной сотне“ в революции 1905 г.

Шарига П. и А. Два брата. Казнены одновременно в Харькове, 14 октября 1908 г. за вооруженное нападение на помещика.

Шиловы. Григорий и Афанасий. Два брата. Казнены одновременно в 1908 г. в Екатеринославе за участие в группе террористов.

Шмидрисы. Отец и сын. Казнены одновременно в Прибалтийском крае в апреле 1906 г. за предоставление приюта революционерам-боевикам, приговоренным к казни.

Шульмейстры. Отец и сын. Казнены одновременно 14 августа 1906 г. за активное участие в аграрном восстании и за оказание приюта „лесным братьям“.

Янсоны. Два брата. Казнены одновременно в Митаве 13 января 1906 г. за участие в восстании.

Яунземы. Два брата. Казнены одновременно в сентябре 1906 г. в Вендене за участие в аграрном восстании.

В результате:

В 3 случаях казнены отец и два сына	9 человек
„ 12 „ „ „ отец и сын .	24 „
„ 1 „ „ „ брат и сестра	2 „
„ 1 „ „ „ муж и жена	2 „
„ 56 „ „ „ по два брата .	112 „
„ 1 „ „ „ два брата и сын	3 „

Всего из 73 семейств казнено 152 человека.

Из них:

На семьи рабочих падает 42 случая	88 человек
" " крестьянские 29	"	60 "
" " средней интеллигенции 2 случая	"	4 "
		<hr/>
		Всего 152 человека

Эти казни совершены в такие годы:

В 1905 году . .	7 человек	В 1908 году .	32 человека
" 1906 " . .	96 "	" 1909 "	6 "
" 1907 " . .	9 "	" 1911 "	2 "
		<hr/>	
		Всего 152 человека	

НЕКАЗНЕННЫЕ СМЕРТНИКИ

(Осужденные к смертной казни и неказненные либо по случайным обстоятельствам, либо в результате совершившейся революции).

Аврамов. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных сулдах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Айзенберг Перец Самойлович. Одесским военным судом осужден 22 апреля 1908 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока за участие в экспроприации. Уже будучи на каторге дело его снова было пересмотрено и 4 июля 1909 г. Айзенберг был оправдан и освобожден из каторги.

Алешкер Лейб-Мовша Лейвикович. 15 сентября 1905 г. приговорен в Одессе к смертной казни за покушение на убийство агента одесского охранного отделения Мазепова. По царскому манифесту 1905 г. (октябрь) казнь заменена 15 годами каторги.

Ананьина Мария Александровна. За принадлежность к террористической фракции партии „Народной воли“ и за участие в организации покушения на жизнь царя Александра третьего, 15 апреля 1887 г. приговорена к смертной казни, замененной двадцатью годами каторги, каковую отбыла на Каре. Умерла 25 января 1899 г. в Акагуе, где и похоронена.

Андреев Андрей Никифорович. За принадлежность к боевой дружине и за вооруженное сопротивление при аресте осужден в 1907 г. в Севастополе к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. На каторге пробыл 9 лет. Амнистирован в 1917 г.

Андреевский Вениамин Федорович. 13 марта 1906 г. в Чите, военным „судом“ Ренненкампа приговорен к смертной казни через расстреляние по обвинению „в том, что, принадлежа к боевой революционной партии в г. Чите, он примкнул в конце прошлого 1905 г. к преступному сообществу, именовавшемуся союзом почтово-телеграфных чиновников всей России, с целью насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления, считая забастовки существеннейшим средством к достижению преступных замыслов“... Казнь заменена каторгой без срока.

Аниенков Андрей. 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторжными работами на 18 лет за участие в восстании матросов в Либаве.

Антонов. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 15 лет, за участие в восстании на военных сулдах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Аппельбаум Зиле. Осужден в Белостоке в 1905 г. за убийство городского к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Апфельбаум Зельман Меерович. За участие в боевой дружине в 1905 г. в Лодзи в том же году, там же осужден к смертной казни с заменой бессрочной каторгой. На каторге пробыл 11 лет. Амнистирован в 1917 г.

Арбузов Антон Петрович. Лейтенант гвардейского экипажа, член северного об-ва декабристов, приговорен в 1826 г. к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена бессрочной каторгой. Умер в январе 1843 г. на поселении в Енисейской губ.

Аревадзе Анисим Иванович. За агитацию среди рабочих и крестьян (Квирилы) к разоружению роты солдат приговорен в 1908 г. к смертной казни, замененной 15 годами каторги. На каторге пробыл 9 лет. Амнистирован в 1917 г.

Арутюнов Левон Кеварков. 11 октября 1905 г. в Баку приговорен к смертной казни, заменной 15 г. каторги за участие в убийстве бакинского губернатора Нашакидзе.

Арушанов Авак Будагович. За участие в тифлисской боевой дружине приговорен в начале 1905 г. к смертной казни. Казнь по амнистии 1905 г. заменена 12 годами каторги. На каторге пробыл 5 лет и в ссылке 7 лет. Амнистирован в 1917 г.

Афанасьев. За активное участие в вооруженном восстании в Чите в 1905 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен 14 марта 1906 г. к смертной казни, заменной каторжными работами.

Ахшарумов Дмитрий Дмитриевич. 22 декабря 1849 г. за участие в тайном об-ве Петрашевского приговорен к расстрелу с заменой 4 г. арстангских исправительных отделений. Умер в 1910 г. в Баку.

Ашенбреннер Михаил Юльевич. За принадлежность к партии „Народной воли“, агитацию среди офицеров и участие в военной организации „Народной воли“ 1 октября 1884 г. осужден к смертной казни, заменной 20 годами каторги. Просидел в Шлиссельбургской крепости 19 лет. Умер 11 ноября 1926 г. в Москве

Балмед Петр Андреевич. За участие в боевой дружине в 1905 г. осужден в 1909 г. к смертной казни, заменной бессрочной каторгой. На каторге пробыл 10 лет. Амнистирован в 1917 г.

Барышев Максим. В ноябре 1906 г. севастопольским военно-окружным судом приговорен к смертной казни, заменной 20 годами каторги, за активное участие в восстании сапер в Севастополе.

Барятинский Александр Петрович, член южного об-ва декабристов. В 1826 г. приговорен к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена каторгой без срока. Умер в тобольской больнице 19 августа 1884 г.

Баташов в Ефим Васильевич. 17 февраля 1906 г. приговорен к смертной казни через повешение за вооруженное сопротивление при аресте. Казнь была заменена 20 годами каторги. В 1908 г. за участие в массовом побеге из александровского каторжного центра ла снова осужден к смертной казни, заменной каторгой без срока.

Башенин. За участие в боевой дружине на Забайкальской ж. д. и за убийство провокатора Лонцкого, 16 февраля 1906 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен к смертной казни, заменной десяти годами каторги.

Белоглазов Константин Михайлович. 10 марта 1906 г. в Чите приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни через расстреляние, по обвинению в том, „что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу необнаруженными, лицами, в преступном союзе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, на коем было постановлено освободить из акатуевской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта „Прут“, он, совместно с другими обвиняемыми, снабженными выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арстантов...“ отправились, и, прибыв в акатуевскую тюрьму 20 декабря 1905 г., явились к начальнику тюрьмы Фищеву, пред’явили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения — употребить в дело вооруженную силу, потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фищев и исполнил“... Казнь заменена каторжными работами на 10 лет.

Беломестов Александр Иванович. За участие в насильственном освобождении из акатуевской каторжной тюрьмы матросов, осужденных за восстание, 10 марта 1906 г. приговорен в Чите, смертной казни, заменной 15 г. каторги.

Белорусов Степан Дмитриевич за принадлежность к революционной организации осужден в 1906 г. в Бобруйске к смертной казни, заменной каторгой на 10 лет. На каторге пробыл 7 лет, в ссылке 4 года. Амнистирован в 1917 г.

Беляев-Островерхов Иван Степанович. За участие в экспроприации осужден в 1913 г. в Екатеринославе к смертной казни с заменой на 20 лет каторги. На каторге пробыл 4 года. Амнистирован в 1917 г.

Белякин Григорий Ильин. Военным „судом“ Ренненкампа 10 марта 1906 г. приговорен в Чите к расстрелу, с заменой каторгой без срока, за участие в восстании на Заб. жел. дор. и за участие в освобождении политкаторжан из акатуевской каторжной тюрьмы.

Бензенгер Юлий. Будучи членом партии „Народная воля“ он, с ведома комитета партии, вступил на военную службу по найму в целях пропаганды среди солдат. По поручению „Земли и Воли“ составил прокламацию „Временное Народное Правление“, распространявшуюся вместе с подложным манифестом. 27 авг. 1863 г. участвовал в „буйстве“ арестантов против караула, за что приговорен к каторжным работам на 17 лет. 1 апреля 1864 г. прислал командиру батальона свою статью, „выражающую его политический образ мыслей самого вредного возмутительного содержания“, за что был осужден к расстрелу, замененному, бессрочными каторжными работами.

Бергман Иоган-Эдуард-Альфредович. 13 марта 1906 г. в Чите, военным „судом“ Ренненкампа приговорен к смертной казни через расстреляние по обвинению в том, что, принадлежа к боевой революционной партии в г. Чите, он примкнул в конце прошлого 1905 г. к преступному сообществу, именовавшемуся союзом почтово-телеграфных чиновников всей России с целью насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления, считая забастовки существеннейшим средством к достижению преступных замыслов“ ... Казнь заменена каторгой без срока.

Бестужев (Марлинский) Александр Александрович. Штабс-капитан л.-гв. драгунского полка, член северного об-ва декабристов. В 1826 г. приговорен к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена 20 г. каторги. 7 июня 1837 г. убит на Кавказе.

Бечасновыи Владимир Александрович. Прапорщик, член тайного об-ва северных славян. Приговорен в 1826 г. к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена бессрочной каторгой. Умер в 1859 г.

Бирбауер Борис. За участие в экспроприации виленским военно-окружным судом осужден в 1906 г. к смертной казни, замененной 10 годами каторги.

Бирзак Яков Янович. За участие в экспроприации осужден в 1906 г. в Риге к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге пробыл 10 лет. Амнистирован в 1917 г.

Биценко Анастасия Алексеевна. В 1906 г. приговорена к смертной казни, замененной каторгой без срока, за убийство в Саратове генерала Сахарова, усмирителя крестьянских восстаний.

Богданович Александр Игнатьевич. За принадлежность к военно-революционной организации осужден в 1907 г. в Вильно к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге пробыл 10 лет. Амнистирован в 1917 г.

Богоявленский. За активное участие в восстании в Чите 1905 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен 14 марта 1906 г. к смертной казни, замененной каторгой:

Бодянский. За активное участие в революции 1905 г. и за участие в „Новороссийской республике“, приговорен 25 декабря 1908 г. на поселение. По протесту прокурора дело рассматривалось вторично и в 1909 г. Бодянский снова был осужден на поселение. В результате вторичного протеста прокурора, 11 марта 1910 г. суд приговорил его к смертной казни, замененной каторгой.

Бойко Тимофей Феоктистович. За участие в восстании артиллерии 1908 г. в Батуме приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 20 лет. На каторге отбыл 9 лет, амнистирован в 1917 г.

Бондарев Исай Исаевич („Фома“). В январе 1906 г. за участие в вооруженном восстании на Забайкальской ж. д. карательной экспедицией Ренненкампа приговорен к смертной казни, замененной 10 годами каторги.

Бондарчук Иван Филиппович. За сопротивление во время ареста и за принадлежность к революционной организации осужден в 1912 г. в Самарканде к смертной казни, замененной 15 годами каторги. На каторге пробыл 5 лет. Амнистирован в 1917 г.

Борисов Олимпий. Рядовой Черняговского полка. За участие в восстании декабристов в 1826 г. приговорен к расстрелу, замененному 12.000 ударов шпицрутенами, после чего отправлен на бессрочную каторгу.

Борисов Петр Иванович. Подпоручик, основатель и член об-ва соединенных славян, приговорен в 1826 г. к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена каторгой без срока. Скоропостижно умер 30 сентября 1854 г. в Иркутской губ. (место ссылки).

Борисов. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Браиловский Александр Яковлевич. В августе 1903 г. осужден к смертной казни за речь, произнесенную перед многотысячной толпой в Ростове на Камышевской балке. Казнь заменена 15 годами каторги.

Братенков Михаил Ефимов. 10 марта 1903 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни через расстреляние, по обвинению в том, „что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу необнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, на коем было постановлено освободить из акаутевской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта „Прут“, он, совместно с другими обвиняемыми, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов... отправились, и, прибыв в акаутевскую тюрьму, 20 декабря 1905 г. явились к начальнику тюрьмы Фицеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения—употребить в дело вооруженную силу,—потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фицев и исполнил“ ... Казнь заменена каторжными работами на 15 лет.

Буртенков Андрей. 16 июля 1905 г. осужден в Херсоне к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании в херсонском дисциплинарном батальоне.

Буташев Пётр Андреевич Михаил Васильевич. В 1849 г. предан суду „за организацию общества, направленного к разрушению существующего государственного устройства“, за что приговорен к расстрелу с заменой пожизненной каторгой. Умер 6 декабря 1865 г. в Енисейской г.

Вадковский Иван Федорович. Полковник. В 1820 г. осужден к смертной казни, замененной заключением в крепость „за сочувственное отношение к восставшим солдатам“.

Вадковский Федор Федорович. Поручик егерского полка. В 1826 г. за участие в северном и южном об-вах приговорен к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена каторгой без срока. Умер 8 января 1844 г. в с. Оеке Иркутской губ.

Ванаг Роберт Яковлевич. За участие в боевой организации в 1905 г. осужден в 1907 г. в Лифляндии к смертной казни, замененной 15 годами каторги. На каторге пробыл 8 лет и в ссылке 2 года. Амнистирован 1917 г.

Васильев Василий. Рядовой преображенского полка. За составление воззвания к преображенцам от восставших семеновцев осужден в 1820 г. к смертной казни, замененной наказанием 100 плетями и ссылкой в каторгу в нерчинские рудники.

Васильев Николай Васильевич. Участвовал в студенческих волнениях, за что просидел 3 месяца в Петропавловской крепости. Вторично арестован за составление и распространение прокламации „К гражданам“, арестован и предан суду по обвинению „в злоумышлении на жизнь государя, выраженном в составленном и распространенном названном воззвании“, за что 24 января 1863 г. приговорен к смертной казни через повешение. Казнь заменена 10 г. каторги. 9 ноября 1888 г. застрелился в ссылке.

Вегилин Александр Иванович. Поручик литовского пионерного батальона, член об-ва „Военных друзей“. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной 10 г. каторги. Умер в 1860 г.

Верба Константин Петрович. За активное участие в революционном движении 1905 г. осужден в 1906 г. в Риге к смертной казни, замененной каторгой на 12 лет. На каторге пробыл 9 лет, в ссылке 3 года. Амнистирован в 1917 г.

Верейский И. За активное участие в революции 1905 г. и за участие в „Новороссийской республике“, приговорен 25 декабря 1908 г. на поселение. По протесту прокурора дело рассматривалось вторично и в 1909 г. Верейский снова был осужден на поселение. В результате вторичного протеста прокурора, 11 марта 1909 г. суд приговорил его к смертной казни, замененной каторгой.

Веселовский Жанно Георгиевич. За участие в вооруженном восстании 1905 г. осужден в 1907 г. в Риге к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. На каторге пробыл 9 лет. Амнистирован в 1917 г.

Ветвицкий Тихон Павлович. За участие в боевой дружине в 1905 г. осужден в Екатеринославе к 6 годам каторги. В 1914 г. бежал из ссылки. Он вел среди солдат агитацию против войны, за что был приговорен к смертной казни. После суда бежал из под ареста.

Ветошников Василий. Казак оренбургского полка. По доносу Ипполита Завалишина в 1827 г. приговорен к смертной казни четвечтованием за участие в оренбургском тайном обществе. Казнь заменена бессрочной каторгой.

Вильканец. Поручик. В 1826 г. приговорен к казни как член об-ва „Военных друзей“. Казнь заменена заключением в крепость.

Витте Ян Михайлович. В 1907 г. в Митаве осужден за революционную деятельность к смертной казни, замененной 20 годами каторги, на которой пробыл 6 лет, бежал за границу вернулся в Россию в 1918 г.

Воехович Прапорщик. В 1827 г. за принадлежность к об-ву „Военных друзей“ приговорен к смертной казни, замененной заключением в крепость.

Вознесенский И. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги, за участие в восстании на военных судах „Синоп“ и „Ростислав“.

Волкенштейн Людмила Александровна. 1879 г. в Харькове принимала участие в террористическом акте над губернатором Крапстинкиным. Осуждена по процессу „14“ к смертной казни, замененной 15 годами каторги, каковую большую часть провела в Шлиссельбургской крепости, после чего поселилась во Владивостоке. 10 января 1906 г., участвуя в демонстрации (во Владивостоке), обстрелянной войсками, она была убита.

Волков Николай Николаевич. Арестован по делу Н. В. Васильева за участие в распространении воззвания „К гражданам“ и предан суду „за участие в злоумышлении на жизнь государя“ приговорен к смертной казни через повешение, каковая была заменена 10 г. каторги.

Волконский Сергей Григорьевич. Бригадный командир 19-й пехотной дивизии. Член союза благоденствия и южного об-ва декабристов. В 1826 г. приговорен к смертной казни, отсечением головы. Казнь заменена 20 г. каторги. Умер в 1865 г.

Волконский - Серов Александр Владимирович. В 1908 г. за хранение взрывчатых веществ, предназначенных для революционных целей, осужден в Петербурге к смертной казни, замененной по его несовершеннолетию 20 годами каторги. На каторге пробыл 9 лет. Амнистирован в 1917 г.

Воробьев в Аким 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах „Синоп“ и „Ростислав“ (убит в 1907 г. на каторге, в Горном Зерентуе, во время прогулки).

Вороницын Иван. За участие в восстании во флоте в ноябре 1905 г. приговорен к смертн. казни, замененной каторгой без срока. Амнистирован в 1917 г.

Вронский Людвиг. За принадлежность к об-ву „Военных друзей“ в 1827 г. приговорен к смертной казни, замененной заключением в крепость на 5 лет и пожизненной ссылкой в Сибирь.

Вронский Теофил Романович. В 1908 г. за принадлежность к революционной организации осужден в Варшаве к смертной казни, замененной каторгой на 20 лет. Амнистирован в 1917 г.

Восочкин Иван. За принадлежность к об-ву „Военных друзей“ в 1827 г. приговорен к смертной казни, замененной заключением в крепость на 5 лет. Умер на Петропавловке в 1848 г.

Гаммаков Василий Дмитриевич. За участие в военном восстании во Владивостоке в 1906 г. осужден в том же году в Приморском крае к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Каторгу отбыл 10 лет. Амнистирован в 1917 г.

Гантимуров Яков Васильевич и Гантимуров Егор Романович. 10 марта 1906 г. в Чите, приговорены военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни, через расстреляние, по обвинению в том, „что в г. Чите в конце 1905 г. участвовала вместе с другими, по делу не обнаруженными лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления: в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, на коем было постановлено освободить из акатувеской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта „Прут“ он, совместно с другими обвиняемыми, снабженными выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов... отправились, и, прибыв в акатувескую тюрьму 20 декабря 1905 г. явились к начальнику тюрьмы Фишеву, предлагая ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения — употребить в дело вооруженную силу, — потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фишев и исполнил“...

Казнь заменена каторжными работами.

Гейне-Занудько Екатерина Митрофановна. За участие в боевой организации осуждена в 1908 г. в Херсоне к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь на поселение. В ссылке пробыла 9 лет. Амнистирована в 1917 г.

Гельфман Геся. 1 марта 1881 года на ее квартире были розданы бомбы металлникам, должествующим совершить убийство царя второго Александра, 3 марта 1881 г. после убийства царя по предательству Рысакова она была арестована.

Одновременно с Желябовым, Перовской и др. первомартовцами она фигурировала на суде и также была приговорена к смертной казни через повешение. Она, как и остальные (кроме Рысакова), не воспользовалась правом принесения кассационной жалобы в суточный срок и 29 марта 1881 г. приговор был утвержден. Предстояла казнь. В это время...

„Гельфман почувствовала биение новой жизни требующей ее жизни. Под грудью она носила живое существо, которое предьявляло свои права на жизнь. Она почувствовала себя матерью... Началась душевная борьба. Ей предстоял выбор: либо выполнить дог перед партией — и тогда надо идти на виселицу — либо поставить выше долг перед будущим ребенком — и тогда надо виселицу миновать, либо общественный долг, либо долг перед будущим человеком (тоже, ведь, общественный долг... Мучительные переживания и думы.

Гельфман „в последние часы жизни“ решает просить прокурора В. К. Плеве и департамент полиции о последней милости — о свидании с другом — мужем, арестованным народовольцем Н. Н. Колодкевичем, чтобы вместе с ним решить как ей поступить и вместе с ним подумать о судьбе их ребенка. Напрасная надежда. На ее предсмертную просьбу последовал краткий бездушный ответ: „Свидание между двумя преступниками не допускается по правилам“...

После долгих колебаний, Гельфман, наконец, решила пожертвовать собою и партийным долгом ради будущего ребенка, чьей жизнью никто не властен распоряжаться, и напомнить власти о том, что нет закона, который дозволил бы отправить на виселицу невинное существо. 30 марта (1881) через защитника подала заявление, в котором кратко писала: „Считаю нравственным долгом заявить, что я беременна на четвертом месяце“... Два дня отняла медицинская экспертиза и прочие формальности. 1 апреля особое присутствие ената постановило отсрочить исполнение приговора (повешение) над Гельфман до истечения 40 дней после родов.

Об ужасающем факте содержания в строгом одиночном заключении под угрозой смертной казни беременной женщины загворила печать всего мира. Общественное мнение накалялось. Ничто не в силах было заглушить голос Европы, взывавшей к гуманности. Особенно резко против такого неслыханного, циничного издевательства над человеческой личностью протестовала французская общественность. С знаменитым открытым письмом

русскому правительству выступил Виктор Гюго. Анри Рошфор выступил с призывом организовать в разных городах Франции многолюдные демонстрации протеста, которые и состоялись.

Агитация не прошла бесследно. В перспективе уже маячил франко-русский союз, и общественным мнением приходилось дорожить. Прави-

Геса Гельфман

тельство, правда, уступило не сразу. Три месяца держали беременную Гельфман под угрозой казни. Только 2 июля 1881 г. Александр III заменил ей виселицу вечными каторжными работами.

Но то была лишь простая формальность. На самом деле, правительство решило во чтобы то ни стало добить свою жертву. И последующий период трагической жизни Гельфман — только повесть о невероятных пытках, о медленной и мучительной казни...

Незадолго до родов в камеру Геси был внесен шкаф с роскошным детским бельем. По слухам это было пожертвование какого то „американца“ или „американки“. Посетил Гельфман до родов известный тогда профессор акушерства Баландин. Он заявил тюремной администратции (Гельфман тогда опять находилась в доме предварительного заключения), чтобы ему дали знать о наступлении родов, так как, по приказу свыше, он сам, со своей акушеркой будет принимать ребенка. Так оно и произошло. При родах в

октябре 1881 г. присутствовали только Баландин и его акушерка, а все местные служащие были удалены. Родилась девочка. При сдаче родильницы профессором местному тюремному врачу Гарфинкелю, последний, заметив почти полный разрыв промежности у больной, заявил, что надо будет наложить швы, но Баландин категорически запретил это делать, сказав, что и так заживет.

Невероятная легенда, но факт. Об этом факте в свое время рассказывал некоторым политическим заключенным врач дома предварительного заключения Гарфинкель, а хранящиеся в „совершенно секретном“ деле архива департамента полиции медицинские акты о болезни и смерти Гельфман, в свою очередь, подтверждают рассказ врача: профессор Баландин, действовавший по приказу свыше, сознательно допустил разрыв промежности и умышленно запретил накладывать швы, чтобы тем обречь Гельфман на процесс медленного заживления, это неизбежно сулило ей истощение организма, и так обессиленного предшествующими переживаниями, и многие иные осложнения.

Чтобы усилить влияние естественного хода ее истощения, важно было действовать и на психику больной.

Ребенка, вместо доставленного прекрасного белья, одели в грубые арестантские дерюги, а шкаф с бельем после рождения девочки унесли. Гельфман просила оставить ей белье, на что ей было сказано, что „правительство не намерено растить негодяев“. Отчаяние достигло таких пределов, что она просила у своих товарищей на воле прислать ей яду, так как не в силах была переносить творившиеся на ее глазах ужасы.

А дальше, когда уже совершенно истощенная (раны не зажили вплоть до ее смерти, т. е. в течение более чем 3 1/2 месяцев, при чем, как свидетельствуют документы, в январе 1882 г. болезнь [значительно обострилась] и больная Гельфман продолжает кормить ребенка, — его

25 января 1882 г. насильственно отнимают и за № А — 824 передают в воспитательный дом — при высочайшем приказе, „чтобы дочь Гельфман носила иную фамилию и не была принята в воспитательный дом под прежним наименованием“ (девочка вскоре умерла там)...

Ко дню отнятия ребенка относится официальное свидетельство тюремного врача, что процесс болезни Гельфман принял угрожающую форму. Через неделю, 1 февраля 1882 г., она, физически истощенная и нравственно измученная, умерла. То была не смерть, а казнь* ... (Р. М. Кантор: „Геся Гельфман“).

Гершун Иерш Исаакович, он же Гершун Григорий Андреевич. 25 февраля 1904 г. осужден в Петербурге к смертной казни, замененной каторгой без срока по обвинению его в принадлежности к боевой организации, соучастию в убийстве министра Сипягина, подготовке к убийству обер-прокурора Снободы Пободоносца, покушении на убийство харьковского губернатора князя Оболенского, распространении воззваний, оправдывающих убийство министра Богдановича. Гершун бежал из акагуевской каторги и умер 3 марта 1908 г. в Швейцарии.

Гинзбург София Михайловна. В 1889 г. осуждена к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в подготовке террористического акта над царем. 8 января 1891 г. Гинзбург покончила самоубийством в Шлиссельбургской крепости.

Глухих Иван Евгеньевич. За участие в экспроприациях осужден в 1907 г. в Перми к смертной казни, замененной (по несовершеннолетию) 15 годами каторги. На каторге пробыл 9 лет. Амнистирован в 1917 г.

Гних Иосиф Станиславович. За убийство штрейкбрехеров осужден в 1911 г. в Варшаве к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге пробыл 6 лет. Амнистирован в 1917 г.

Гогоберневе Мамед Хушутович. За активное участие в революции 1905 г. осужден в 1908 г. в Новочеркаске к смертной казни, замененной 15 годами каторги. На каторге пробыл 8 лет. Амнистирован в 1917 г.

Гольдин Исаак Иосифович. Как активный член группы анархо-коммунистов осужден в Херсоне в 1907 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге пробыл 9 л. Амнистирован в 1917 г.

Гольман Иван Дмитриевич. За активное участие в революции 1905 г. и за участие в „Новороссийской Республике“, приговорен 25 декабря 1908 г. к 4 г. каторги. По протесту прокурора дело рассматривалось вторично и в 1909 г. Гольман был осужден на поселение. В результате вторичного протеста прокурора, 11 марта 1910 г. суд приговорил Гольмана к смертной казни, замененной 8 г. каторги. Амнистирован в 1917 г.

Головинский Василий Андреевич. за участие в обществе петрашевцев, 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной отдачей в солдаты вечно.

Голод Меер Нухимович. За активное участие в революции 1905 г. осужден в Киеве в 1909 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге пробыл 8 лет. Умер 25 октября 1925 г. в Киеве.

Голубцов Георгий Федорович. 10 марта 1906 г. приговорен к смертной казни через расстреляние за участие в военном восстании в Чите. Казнь заменена 15 г. каторги.

Горбачев Ефим Васильевич. За участие в боевой дружине и покушение на жизнь полицмейстера осужден в 1906 г. в Могилеве к смертной казни, замененной 20 годами каторги. На каторге пробыл 8 лет. Амнистирован в 1917 г.

Горпиненко Захар Федорович. За участие в боевой дружине 1904—1905 гг. осужден в 1913 г. в Новочеркаске к смертной казни, замененной 20 годами каторги. Объявлен провокатором.

Госцевич Евстафий Игнатьевич. 29 апреля 1863 г. предан суду по делу о „Казанском заговоре“ и по обвинению в распространении среди крестьян полложного манифеста, признан виновным в государственной измене и приговорен к смертной казни через расстреляние. Казнь заменена 15 годами каторги.

Гофман, Поручик. За участие в обществе „Военных друзей“ приговорен в 1827 г. к смертной казни, замененной заключением в крепость.

Греков Иван Иванович. Как член забастовочного комитета в 1905 г. осужден в 1906 г. в Чите к смертной казни, замененной 4 годами каторги. На каторге пробыл 5 лет, в ссылке 6 лет. Амнистирован в 1917 г.

Григорьев Николай Петрович. За участие в об-ве Петрашевского и составление агитационной „Солдатской беседы“, 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 г. каторги. Умер в 1886 г.

Гриневский Александр Матвеевич. Как член об-ва „Военных друзей“ в 1827 г. приговорен к смертной казни, замененной заключением в крепости. Умер от нервной горячки 23 июня 1827 г.

Грюнберг Юлий Густавович. В 1906 г. осужден в Ташкенте к смертной казни за участие в боевой дружине и за убийство предателя Курицына. Казнь заменена бессрочной каторгой, в которой он пробыл 10 лет. Амнистирован в 1917 г.

Гукосьян Крикор Бартанов (Гукасов). 3 декабря 1904 г. в Елисаветполе кавказским военным судом осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока за убийство елисаветпольского вице-губернатора Андреева, за жестокое усмирение Андреевым армянских „беспорядков“. Гукасьян-Гукасов убит в 1917 г. на Кавказе

Гурбанов Иван Андреевич. Осужден в 1909 г. в Твери к смертной казни за хранение оружия и участие в боевой организации. Казнь заменена 15 годами каторги, на которой пробыл 5 лет. Амнистирован в 1917 г.

Гумилевский Александр Владимирович. Осужден в 1906 г. в Пензе к смертной казни как начальник боевой дружины. Казнь заменена 15 годами каторги. На каторге пробыл 10 лет. Амнистирован в 1917 году.

Гуревич Исаак Ганделевич. Осужден в 1907 г. в Вильно к смертной казни как активный участник группы анархо-коммунистов. Казнь заменена 10 годами каторги. На каторге пробыл 8 лет. Амнистирован в 1917 г.

Гурштейн Товий Владимирович. Осужден в 1906 г. в Одессе к смертной казни за участие в боевой дружине. Казнь заменена бессрочной каторгой, на которой пробыл 9 лет. Амнистирован в 1917.

Дебу Ипполит Матвеевич и Дебу Константин Матвеевич. За участие в об-ве Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорены к расстрелу с заменой отдачи в исправительные арестантские роты. Ипполит умер в 1890 г., Константин умер в 1868 г.

Дейч Мендель Абелевич. 31 мая 1905 г. в Двинске приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока за покушение на убийство пом. полицейского пристава Еремина.

Деркач Надежда Яковлевна. За принадлежность к группе анархистов-коммунистов и оказание вооруженного сопротивления при аресте осуждена в 1906 г. в Одессе к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге и в ссылке пробыла 6 лет, бежала за границу. Вернулась в Россию в 1917 г.

Дерябин Макар Григорьевич. За участие в террористических актах осужден в 1908 г. в Севастополе к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге пробыл 8 лет.

Джапаридзе Шавл Фомич. 19 сентября 1905 г. в Кутаисе приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги за участие в вооруженном выступлении против полиции.

Дзядчик Ян Антонович. За принадлежность к боевой организации осужден в 1908 г. в Ченстохове к смертной казни, замененной каторгой без срока. На каторге пробыл 9 лет.

Диваков Петр Аркадиевич. За участие в экспроприации парохода осужден в 1910 г. в Одессе к смертной казни, замененной 15 годами каторги. На каторге пробыл 6 лет.

Дмитриев Александр Денисович. За участие в террористических актах и участие во взрыве стены севастопольской тюрьмы, с целью совершения массового побега заключенных, осужден в 1907 г. в Севастополе к смертной казни, замененной 20 годами каторги. На каторге пробыл 10 лет.

Дмитриев Иосиф Дмитриевич. За активное участие в вооруженном восстании в Чите в 1905 г. карательной экспедицией Ренненкампа осужден в 1906 г. в Чите к смертной казни, замененной 6 годами каторги. На каторге, пробыл 5 лет, в ссылке 5 лет. Умер 18 марта 1929 г.

Дмитриевский Унтер-офицер. За перелиску катехизиса Муравьева-Апостола и за участие в восстании декабристов в 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной 12.000 ударов шпицрутенов и ссылкой в каторгу.

Добровольский Павел Юлианович. За пропаганду среди крестьян Полтавской губ. и за нападение на полковника осужден в 1907 г. в Полтаве к смертной казни, замененной 15 годами каторги. На каторге и в ссылке пробыл 10 лет.

Добрускина-Михайлова Генриета Николаевна. Как член партии „Народной воли“ осуждена в 1887 г. в Петербурге к смертной казни, замененной 8 годами каторги, каковую отбыла полностью.

Домбровский Владислав. 30 марта 1905 г. осужден в Варшаве к смертной казни за нападение на полицейского надзирателя Абрамовича во время демонстрации в Варшаве по поводу боини 9 января в Петербурге. При вторичном рассмотрении дела Домбровский осужден к 8 годам каторги.

Дорофеев Павел. 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока за участие в восстании матросов в Либаве.

Достоевский Федор Михайлович. Писатель беллетрист. За участие в тайном обществе Петрашевского, приговорен к расстрелу. Казнь заменена 4 годами каторги. Умер 28 января 1881 г.

Дрожин Федор Васильевич. За агитацию и пропаганду, за участие в восстании и в террористических актах осужден в 1906 г. в Москве к смертной казни, замененной 15 годами каторги. На каторге пробыл 5 лет. Эмигрировал в Германию и вернулся в Россию.

Друй Эля. В 1905 г. в Одессе, во время восстания „Потемкина“, с целью освободить арестованного товарища, Друй, как член боевой дружины, совершил вооруженное нападение на городского. В 1906 г. был присужден к бессрочной каторге. По постановлению главного военного суда его судили вторично и присудили к смертной казни. По октябрьской амнистии 1905 г. казнь заменена каторгой без срока.

Дружинин Хрисанф Михайлович. Арестован по доносу Ипп. Завалишина и за участие в оренбургском тайном об-ве в 1827 г. приговорен к повешению, замененному каторгой. Умер в 1863 г.

Дубинский Исаак Павлович. Состоял членом боевой организации, участвовал в покушении на жизнь полицейского пристава Ольшевского, за что 10 июня 1905 г. в Одессе осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Дуров Сергей Федорович. За участие в обществе Петрашевского, 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной 4 г. каторги. Умер 6 декабря 1869 г.

Дюльдин. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах „Синоп“ и „Ростислав“.

Дуняков Иван Захарович. За участие в боевой дружине осужден в 1910 г. в Москве к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Европеус Александр Иванович. За участие в об-ве Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной отдачей в солдаты вечно. Умер 11 декабря 1885 г.

Ермолаев Дмитрий Петрович. Полковник семеновского полка. За сочувственное отношение к восставшим семеновцам в 1820 г. приговорен к смертной казни, замененной заключением в крепость.

Ерохов Александр Петрович. Будучи на военной службе вел пропаганду среди войск, призывая к вооруженному восстанию. В 1906 г. в Чите приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Жадановский Борис Петрович. Поручик. 2 сентября 1906 г. приговорен к расстрелу за активное участие в восстании киевских сапер. Казнь заменена бессрочной каторгой. Амнистирован в 1917 г. Большой и разбитый от

долголетнего заключения по каторжным тюрьмам, частых длительных голодовок и многократных избиений, он отказался от курортного лечения, предложенного ему комитетом амнистированных и организованную боевую единицу для борьбы с контрреволюцией в Крыму, становясь во главе „особого социалистического отряда“ численностью в 150 человек. В боях с белыми его отряд потерял стодесять человек. Жадановский не растерялся и с маленьким отрядом он снова двинулся в бой против белых и раненый и раненый в ногу упал. Подскакавший к нему гайдамак раздробил ему голову прикладом ружья. Агонизирующего Жадановского друзья перенесли в Алушту, где 29 апреля 1918 г. он умер.

Жарков в Федор. За революционную деятельность среди моряков тихоокеанской эскадры, осужден 6 июня 1906 г. в Никольско-Уссурийске к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Жилин Андрей Дмитриевич. За участие в экспроприации в 1906 г. в Москве осужден к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Жохов Иоиль. За участие в боевой дружине в 1905 г. осужден к смертной казни, замененной 16 годами каторги.

Жук Моисей Давыдович. За пропаганду среди солдат и матросов, за участие в восстании во флоте осужден в 1908 г. во Владивостоке к смертной казни, замененной 6 годами каторги.

Жургулевич. За активное участие в революции 1905 г. и за участие в „Новороссийской республике“, приговорен 25 декабря 1908 г. к 4 г. каторги. По протесту прокурора дело рассматривалось вторично и в 1909 г. Жургулевич был осужден на поселение. В результате вторичного протеста прокурора, 11 марта 1910 г. суд приговорил его к смертной казни, замененной каторгой.

Замощников в Алексей Дмитриевич. 13 марта 1906 г. в Чите, военным „судом“ Ренненкампа приговорен к смертной казни через расстреляние по обвинению „в том, что, начав забастовку на почве экономической и войдя в состав боевой революционной социал-демократической партии, которая вооружила местное население и ж. д. служащих, путем пропаганды совратила от долга присяги нижних чинов местного гарнизона для всеобщего восстания с целью ниспровержения существующего государственного строя, ограничение прав священной особы царствующего монарха, что и исполнили, захватив в свое владение государственное учреждение—почту и телеграф,—бойкотировали и задержали высочайшую и казенную корреспонденцию“... Казнь заменена каторгой без срока.

Запшале в Ян Юзефович. 23 марта 1905 г. осужден в Варшаве к смертной казни, замененной 12 годами каторги за стрельбу в полицейского надзирателя Павлова и ранение городского Шубинского во время разгона демонстрации рабочих на улицах Варшавы 27 января 1905 г., протестовавших против расстрела 9 января в Петербурге.

Заславский Лейба. Киевским военно-окружным судом 15 января 1906 г. осужден к смертной казни, замененной бессрочной каторгой за покушение на городского с целью освободить арестованного товарища.

Захаров Лаврентий Васильевич. За агитацию и пропаганду в революцию 1905 г. осужден в 1909 г. в Севастополе к смертной казни, замененной каторгой без срока

Здоровец Иван Алексеевич. За участие в подпольной военной организации осужден в 1907 г. в Киеве к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Зелле Ян Якович (судимость не выяснена). Осужден к смертной казни, замененной каторгой на 15 лет.

Зеленя. За активное участие в революции 1905 г. и за участие в „Новороссийской республике“, приговорен 25 декабря 1908 г. к 4 г. каторги. По протесту прокурора дело рассматривалось вторично и в 1909 г. Зеленя был осужден на поселение. В результате вторичного протеста прокурора, 11 марта 1910 г. его приговорили к смертной казни, замененной каторгой.

Зелинский Томаш. 30 марта 1905 г. осужден в Варшаве к смертной казни за нападение на полицейского надзирателя Абрамовича во время демонстрации в Варшаве по поводу бойни 9 января в Петербурге. При вторичном рассмотрении дела Зеленский оправдан.

Знальянц Семен Валасанов (он же Зейналов). 11 октября 1905 г. в Баку приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги за участие в убийстве бакинского губернатора Нашакидзе.

Змиев Владимир. 16 февраля 1906 г. на ст. Хилок, Заб. обл. карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока по обвинению „в том, что он, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, распространял прокламации, был членом боевой дружины и приближенным лицом главного революционного деятеля Жаркова, способствуя означенной партии в вооруженном восстании к ниспровержению существующего государственного строя. В том, что он, Змиев, стрелял в св. икону и произносил богохуственные речи“.

Знаменский Иван Иванович. За принадлежность к боевой организации осужден в 1906 г. в Москве к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Золкин Трофим Яковлевич. За участие в боевой дружинке и за работу в нелегальной типографии осужден в 1910 г. в Краснодаре к смертной казни, замененной каторгой на 20 лет.

Иванова Зоя Филипповна. За участие в террористических актах и в экспроприациях осуждена в 1908 г. в Москве к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Иванова-Солнцева Екатерина Алексеевна. Как участник террористических актов осуждена в 1907 г. в Одессе к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Игельстром Константин Густавович. Член и основатель об-ва „Военных друзей“. Осужден в 1827 г. к смертной казни, замененной 10 г. каторги. Умер 13 ноября 1851 г.

Измайлович Александра. В 1906 г. приговорена к смертной казни, замененной каторгой без срока за покушение на жизнь минского губернатора.

Имханицкий Иван Сафронович. За агитацию и пропаганду осужден в 1907 г. в Харькове к смертной казни, замененной каторгой без срока. Умер 5 декабря 1924 г.

Исаев-Лазарев Георгий Иванович. Будучи членом боевой организации, участвовал в экспроприации на самаркандском вокзале и на чарджуйское казначейство. Осужден в 1912 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Ишутин Николай Андреевич (двоюродный брат казненного Д. В. Каркозова). Член об-ва „Земля и воля“, глава обществ „Организация“ и „Ад“, ставившие целью царевийство. 14 июля, 1866 г. приговорен к смертной казни через повешение „как зачинщик замыслов о царевийстве и как основатель об-ва, действия коих клонились к экономическому перевороту с нарушением прав собственности и ниспровержением государственного переустройства“. 4 октября 1866 г. слан петербургскому полицмейстеру для доставки его на место казни. Во время фактического приготовления к обряду исполнения смертной казни на Смоленском поле, ему было объявлено о замене казни бессрочной каторгой. 5 января 1879 г. умер от отека легких на каторге.

Кабанов Никита (Антонов-Овсеенко). За организацию военного восстания в Севастополе, в 1906 г. осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока. В 1907 г. бежал из тюрьмы и эмигрировал за границу. Впоследствии активный участник октябрьского (1917 г.) революции и член Реввоенсовета Красной армии. В 1933 г. Антонов-Овсеенко полпред советского правительства в Польше (Варшава).

Кадошцев Михаил Самойлович. В 1908 г., на Урале, за участие в террористических актах и боевых дружинах приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 20 лет. Амнистирован в 1917 г. Активный участник гражданской войны и руководитель отрядов партизан против ген. Дутова и Чехословаков. Убит белыми отрядами под Самарой в 1918 г.

Калмыков Сергей. За принадлежность к боевой дружинке осужден в январе 1906 г. в Петербурге к смертной казни, замененной 16 летней каторгой.

Кармалыский Ян Викентьевич. За участие в боевой дружинке осужден в 1907 г. в г. Варшаве к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Кассесинов. 4 июля 1906 г. севастопольским военно-морским судом приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за участие в восстании во флоте.

Качура Фома Корнеевич. 26 октября 1902 г. в Харькове киевским военно-окружным судом приговорен к смертной казни за покушение на жизнь харьковского губернатра князя Оболенского. По просьбе того же Оболенского, казнь была заменена каторгой без срока. В 1903 г. Качура подал заявление о своем полном раскаянии и начал давать предательские показания на суде по делу Гершуни и боевой организации. За предательские показания Качуре заменили каторгу на поселение в Архангельскую губернию, куда и был выслан в 1904 г.

Кашкир Николай Сергеевич. За участие в обществе Петрашевского, 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни замененной отдачей в солдаты вечно. Умер 29 ноября 1914 г.

Китнер Иоган Янович. За участие в боевой дружине и экспроприации осужден в 1908 г. в Риге к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Кларк Павел Иванович. За активное участие в революции 1905 г. осужден в 1906 г. карательной экспедицией Ренненкампа к смертной казни, замененной 10 годами каторги.

Кларк признан виновным в том, что участвовал в сообществе составившемся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора; хранил у себя для вышеозначенной цели в амбаре огнестрельное оружие*.

Ковалев. 1 июля 1906 г. приговорен в Севастополе к смертной казни, замененной каторгой без срока за участие в восстании на военных судах „Синоп“ и „Ростислав“.

Ковальская - Солнцева Елизавета Николаевна. За пропаганду народнических идей среди рабочих, крестьян и учащихся и за организацию в Киеве, в 1880 г. „Южно-русского рабочего союза“ осуждена в 1881 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока. В феврале 1882 г. по пути на каторгу, переодевшись в костюм тюремной надзирательницы она бежала из иркутской тюрьмы, но вскоре была задержана. За пощечину, данную ею начальнику тюрьмы Бернгардту, ее заковали в наручники. На каторге она выдержала ряд гололовок. В 1884 г. снова бежала из иркутской тюрьмы, переодевшись тюремным надзирателем. Через 6 недель была арестована и приговорена к 90 уларам розог за побег. Общий массовый протест заключенных вынудил тюремщиков отменить экзекуцию. Дважды покушалась на самоубийство. В зернунтской тюрьме она покушалась на убийство начальника Бобровского, виновника экзекуции и смерти Сигиды (см. ниже), но неудачно. В настоящее время Ковальская - Солнцева живет в Москве.

Коган (Коганов) Лазарь Иосифович. За принадлежность к группе анархистов - коммунистов и участие в экспроприациях осужден в 1907 г. в Киеве к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Колесников Василий Павлович. Привлечен к суду (по доносу Ипп. Завалишина) как главный участник оренбургского тайного об-ва и в 1827 г. приговорен к четвертованию, замененному каторгой на 6 лет. Умер в 1875 г.

Колесников Гавриил. 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторжными работами на 10 лет, за участие в восстании матросов в Либаве.

Конторович. В ноябре 1906 г. севастопольским военно-окружным судом приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за активное участие в восстании матросов черноморского флота.

Копшталь Христофор Фицевич. В 1909 г. в Вильно осужден за экспроприацию к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Кормильцев Филипп Степанович. За участие в восстании в войсках, за покушение на ген. Селиванова осужден в 1906 г. во Владивостоке к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Корякин. 15 января 1906 г. приговорен карательным отрядом ген. Меллера Закомельского к смертной казни, замененной каторгой на 10 лет, за участие в восстании на Забайкальской ж. д.

Косматый Алексей Иванович. 20 мая 1908 г. осужден в Одессе к смертной казни, замененной 10 г. каторги за активное участие в аграрном восстании. Умер 11 марта 1911 г. в одесской тюремной больнице.

Костырев Иннокентий Карпович. За участие в забастовочном комитете и в почтово-телеграфном союзе осужден в 1905 г. в Чите карательной экспедицией Ренненкампа к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Коткин Ефим Юрьевич. Будучи на военной службе, вел пропаганду среди солдат, за что в 1907 г. в Никольско-Уссурийске осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Котляренко Дмитрий Михайлович. Начал свою революционную деятельность в пропагандистских кружках РСДРП(б) с конца 1904 года в Москве. В конце 1905 г. входил от управления Казанской ж. д. в ж. д. райком РСДРП(б). Был организатором и начальником боевой ж. д. дружины.

После подавления восстания судился, был присужден к смертной казни, эмигрировал за границу—в Париж, где работал в экспедиции центрального органа РСДРП(б) („Пролетарий“).

Из Парижа в начале 1911 года эмигрирует в Канаду.

После революции 1917 г. он возвращается в Россию. В самые тяжелые годы он работает в Наркомпроде. Затем партия бросает его на хозяйственный фронт. Умер от разрыва сердца 11 августа 1932 г. в Москве.

Котцер-Калей Петр Карлович. За участие в боевой дружине осужден в 1907 г. в Риге к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Кошкарев Николай Иванович. В 1820 г. за сочувственное отношение к восставшим солдатам приговорен к смертной казни, замененной заключением в крепость.

Красовский Андрей Афанасьевич. В 1862 г. арестован в Киеве по обвинению в распространении среди солдат житомирского полка, выступавших для усмирения крестьян, воззваний с призывом не поднимать оружия против крестьян, за что приговорен к расстрелу, замененному 12 г. каторги В мае 1868 г. бежал из каторги и, потеряв в дороге документы и путеводитель, застрелился.

Красуцкий Владислав Феликсович. За вооруженное нападение на почту осужден в 1908 г. в Седлеце к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Кренделев Андрей Семенович. За агитацию среди солдат за участие в военном восстании осужден в 1907 г. во Владивостоке к смертной казни, замененной 12 годами каторги.

Кривоносенко Иван Семенов. 1 марта 1906 г. в Чите, карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами на 15 лет, по обвинению в том, что „участвовал в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора, при чем, Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, говоря речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное оружие и патроны“.

Кродер Ян Петрович. За участие в вооруженном восстании 1905 г. осужден в 1907 г. в Риге к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Крылов Георгий Вуколович. За участие в вооруженном восстании и за распространение нелегальной литературы среди солдат осужден в 1907 г. в Вильне к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Крыжановский Никанор. Осужден в октябре 1879 г. в Киеве к смертной казни, замененной бессрочной каторгой за экспроприацию почты около гор. Каменца.

Кубицкий Виктор. За принадлежность к боевой дружине осужден в январе 1906 г. в Петербурге к смертной казни, замененной 16 годами каторги.

Кудымовский. 4 июля 1906 г. севастопольским военно-морским судом приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за участие в восстании во флоте.

Кузнецов Алексей Кириллович. За активное участие в революционном движении карательным отрядом Ренненкампа осужден в 1906 г. в Чите к смертной казни, замененной 10 годами каторги. Умер 12 ноября 1928 г.

Алексей Кузнецов признан виновным в том, что „участвовал в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основным законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора; был председателем комитета митингов, произносил речи на митингах и сходках ж. д. служащих и мастеровых и читал прокламации и брошюры, по своему содержанию направленные к той же цели“.

Ходатайство академии наук об отмене смертного приговора
А. К. Кузнецову

Чита, ген. Ренненкампу

Императорская академия наук горячо ходатайствует пред вашим пресвосудительством об отмене смертного приговора над выдающимся ученым, заслуженным научным деятелем Алексеем Кирилловичем Кузнецовым.

Вице-президент Никитин.

5 марта 1906 г.

Непременный секретарь Ольденбург.

Ответная телеграмма Ренненкампа академии наук

Петербург, академия наук, вице-президенту Никитину.

Кузнецов занимал выдающееся положение в революционном движении, почему заслужил приговор смертной казни, каковой мною заменен десятилетней каторгой.

Ген. Ренненкампф.

Кузнецов Дмитрий Иванович. За активное участие в революции 1905 г. карательной экспедицией Ренненкампа в 1906 г. осужден к смертной казни, замененной 8 годами каторги. Бежал с каторги в 1907 г. и в этом же году участвовал в убийстве начальника каторги генерала Метуса; оказал вооруженное сопротивление во время ареста. В 1908 г. в Благовещенске вторично приговаривается к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Кузулин Марк Иванович 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни через расстреляние, по обвинению в том, что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу неизвестными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, на коем было постановлено освободить из акатуевской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта „Прут“, он, совместно с другими обвиняемыми, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов... отправились, и, прибыв в акатуевскую тюрьму 20 декабря 1905 г., явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой в случае неисполнения—употребить в дело вооруженную силу,—потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фищев и исполнил“... Казнь заменена каторжными работами на 6 лет.

Куликовский Петр Александрович. 28 июня 1905 г. убит московского градоначальника гр. Шувалова, 23 июля 1905 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока. В 1923 г. Куликовский покончил жизнь самоубийством.

Кунин Израиль. 20 сентября 1905 г. в Одессе приговорен к смертной казни, замененной 10 г каторги за вооруженное сопротивление полиции во время забастовки на заводе Вальтуха.

Купрашвили Самуил Дионов. За активное участие в восстании 1905 г. и за участие в экспроприациях осужден в 1914 г. в Тифлисе к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Курнатовский Виктор Константинович. Принимал участие в революционном движении с 80-х годов. Впервые арестован в 1887 г. за участие в народовольческих кружках. В 1889 г. был арестован в Москве и выслан в Архангельскую губ. В 1892 г. эмигрировал за границу и снова был арестован в 1897 г. при возвращении в Россию и выслан в Енисейскую губ., где жил вместе с т. Лепешинским, Ваневым, Старковым и др. Здесь в 1899 г. Курнатовский был в числе 17, подписавших написанный В. И. Лениным „Протест“ против „Средо“. В 1900 г. Курнатовский возвратился из ссылки и принимал участие в с.-д. работе. В 1901 г. арестован в Тифлисе, выслан в Якутскую область, где в 1904 г. принимал участие в и-вестном протесте якутских ссыльных („Романовка“). Приговорен к каторжным работам. В октябре 1905 г. амнистирован и остался на партийной работе в Чите. 18 января 1906 г. арестован на ст. Мысовая ген. Меллер-Закомельским. 10 марта 1906 г. в Чите приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни через расстреляние.

Казнь заменена каторжными работами без срока. 21 мая 1906 г. Курнатовский бежал из верчинской (каторжной тюрьмы) больницы в 1912 г. умер в Париже.

Курьшев Василий Яковлевич. За участие в вооруженном восстании в Сормове и за участие в экспроприациях осужден в 1907 г. в Н.-Новгороде к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Кутитонская М. И. В 1875 г. за пропаганду революционных идей осуждена к 4 годам каторги. Выйдя на поселение после каторги, она готовила покушение на жизнь забайкальского губернатора Ильшевича за систематические издевательства над политкаторжанами. Покушение состоялось 16 сентября 1882 г. Осуждена по этому процессу к смертной казни, замененной каторгой без срока. Неоднократные голодовки надорвали ее организм и в 1887 г. она умерла в иркутской тюрьме.

Лаблайк Карл Мартынович. За агитацию и пропаганду осужден в 1906 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Лагунов Борис Исаакович. За покушение на убийство начальника зернотунской каторжной тюрьмы осужден в 1912 г. в Чите к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Лазарев Иустин. 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторжными работами на 15 лет, за участие в восстании матросов в Либаве. **Лазаренко.** 22 ноября 1905 г. приговорен в Кушке, Закаспийской обл. к смертной казни за участие в ж.-д. забастовке. В результате категорических требований самарского ж.-д. комитета, центрального ж.-д. бюро в Москве и союза инженеров—приведение в исполнение приговора было приостановлено распоряжением военного министра (дальнейший ход дела автором не выявлен).

Лебедева Татьяна Ивановна. В 1878 г. после долгого предварительного заключения в Петропавловской крепости осуждена по процессу „193“ на поселение. Примкнув к „Народной воле“, она приобретает к организации покушения на царя Александра второго под Одессой, поселившись вместе с народовольцем Фроленко в ж.-д. сторожевой будке, как „жена“ сторожа. Неудавшееся покушение вынуждает Лебедеву перейти на нелегальное положение и поселившись в Кишиневе под фамилией Мироненко, она готовит полчок под кишиневское казначейство в целях похищения денег на нужды террористической деятельности партии „Народной воли“. В 1881 г. Лебедева активно помогает С. Перовской и др. в подготовке покушения на царя. В 1882 г. осуждена по процессу „20“ к смертной казни, замененной каторжными работами. 19 июля 1887 г. она умерла на карийской каторге.

Левченко. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 15 лет, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Левченко Алексей Степанович. За участие в восстании ташкентской артиллерийской бригады осужден в 1905 г. к смертной казни, замененной 4 годами каторги.

Лейбович-Рабинович Солом (Шолом) Константинович (Кошелевич). За участие в вооруженном восстании 1905 г. осужден в 1909 г. в Новгородской к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Лешерн София Александровна. Осуждена по процессу „193“ на поселение в Сибирь. Вернувшись из ссылки в 1878 г., она принимает участие в работе группы „Южных бунтарей“. 26 января 1879 г. при аресте оказала вооруженное сопротивление, за которое 7 мая 1879 г. была приговорена к смертной казни, замененной каторгой без срока. В 1898 умерла в Сибири.

Левин Август Андреевич. Осужден в 1906 г. в Петербурге к смертной казни, замененной 20 годами каторги за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Лиманов Елисей Иванович. За участие в подготовке восстания во флоте в ноябре 1905 г. осужден в 1907 г. в Севастополе к смертной казни, замененной 18 годами каторги.

Лиморенко Петр Дмитриевич. 10 февраля 1906 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа в Верхнеудинске приговорен к смертной казни, замененной 8 г. каторги, как признанный виновным „в принадлежности к революционной партии; в обучении мастеровых обращению с огнестрельным оружием с целью организовать из них боевую дружину, которая была бы опорой революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий государственный строй“.

Литвинов Павел Кузьмич. За принадлежность к группе анархо-синдикалистов осужден в 1909 г. в Киеве к смертной казни, замененной 16 годами каторги.

Литвинский Болеслав Павлович. За участие в боевых дружинах осужден в 1906 г. в Варшаве к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Лопатин Андрей Андреевич. За принадлежность к военной организации и участие в освобождении матросов из акатуевской каторжной тюрьмы приговорен в Чите в 1906 г. карательным отрядом Ренненкампа к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Лопатин Андрей Петрович. За принадлежность к военной организации и участие в освобождении матросов из акатуевской каторжной тюрьмы приговорен в Чите в 1906 г. карательным отрядом Ренненкампа к смертной казни, замененной каторгой на 10 лет.

Луников Михаил Александрович. За принадлежность к группе анархистов-коммунистов осужден в 1907 г. в Петербурге к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Львов Федор Николаевич. За участие в об-ве Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами Умер 23 мая 1885 г.

Люри Николай Адольфович. За участие в работе партии „Народной воли“ осужден в 1885 г. в Варшаве к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Лях Степан Антонович. Будучи активным деятелем революции 1905 г. в Польше и Литве, он принял участие в освобождении из под ареста революционера Березняка и по совокупности в 1906 г. в Вильно осужден к смертной казни, замененной 12 годами каторги.

Ляш. 1 июля 1906г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Маевский Александр Иванович. 2 июня 1864 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 г. каторги за участие в распространении подложного манифеста и прокламаций среди крестьян.

Маевский Карл Клементьевич. За участие в восстании черниговского полка в 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной пожизненной отдачей в солдаты. Умер 2 марта 1827 г. во время следования этапом.

Малов Аркадий Ефимович. В 1907 г. в Вильно приговорен к смертной казни замененной 18 годами каторги за принадлежность к а.к. и за вооруженное сопротивление при аресте.

Малой Абрам-Лейба Ицкович 16 сентября 1905 г. в Нежине приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги за покушение на жизнь полицейского пристава Крещановского.

Малышев Иван Семенович. За революционную деятельность среди моряков тихоокеанской эскадры осужден в 1906 г. в Никольско-Уссурийске к смертной казни, замененной 10 годами каторги, какую отбыл 9 лет. Амнистирован в марте 1917 г.

М а м у л ь я н ц. За активное участие в революции 1905 г. и за участие в „Новороссийской республике“, приговорен 25 декабря 1908 г. на поселение. По протесту прокурора дело рассматривалось вторично и в 1909 г. Мамулянец снова был осужден на поселение. В результате вторичного протеста прокурора, 11 марта 1910 г. суд приговорил его к смертной казни, замененной каторгой.

М а н ь к о в с к и й Хайм Моисеевич. 6 июня 1905 г. осужден к смертной казни, за покушение на жизнь пом. двинского полицмейстера Булыгина. При вторичном рассмотрении дела — Маньковский оправдан.

М а р т и н с о н Ян Давидович. В 1917 г. приговорен в Риге к смертной казни, замененной 20 г. каторги за экспроприацию. На каторге пробыл 10 лет. Амнистирован в 1917 г.

М а р ц и н к е в и ч Владимир Александрович. Будучи на военной службе, он вел революционную работу среди рабочих и матросов, участвуя в подготовке вооруженного восстания 1905-1906 гг. Арестован в 1912 г. и осужден в Севастополе к смертной казни, замененной каторгой без срока.

М а с л о в Василий Михайлович (судимость не выяснена). Осужден в Хабаровске к смертной казни, замененной каторгой без срока.

М е й л у п Оскар Иванович. 13 марта 1906 г. в Чите, военным „судом“ Ренненкампа приговорен к смертной казни через расстреляние по обвинению „в том, что, принадлежа к боевой революционной партии в г. Чите, он примкнул в конце прошлого 1905 г. к преступному сообществу, именовавшемуся союзом почтово-телеграфных чиновников всей России, с целью насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления, считая забастовки существеннейшим средством к достижению преступных замыслов“ ... Казнь заменена каторгой без срока.

М е й р а м о в Георгий Иванович. За террористический акт в мае 1905 г. над бакинским губернатором, в котором последний был убит, осужден в 1905 г. в Баку к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

М е л а н и н Кузьма Ефимович. За участие в вооруженном восстании в 1906 г. во Владивостоке осужден там же к смертной казни, замененной 6 годами каторги.

М е л к о в - К о ч у р и х и н Николай Иванович. За покушение на казанского губернатора осужден в 1892 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока.

М е л ь н и к о в Михаил Михайлович. 25 февраля 1904 г. в Петербурге осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока за принадлежность к боевой организации и соучастие в убийстве министра Сипягина и вооруженном нападении на полицейского надзирателя Александрова. Мельников бежал с каторги и умер после февральской революции в России.

М е л ь н и к о в. За участие в восстании во флоте, в 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В 1907 г. бежал из севастопольской тюрьмы.

М е р к у л о в Михаил Александрович. Член I гос. думы, трудовик. За активную работу и пропаганду среди крестьян Курской губ. осужден в Петербурге в 1909 г. к смертной казни, замененной 10 годами каторги.

М е т а л ь н и к о в а Татьяна Петровна. За участие в боевой дружине и экспроприацию почты осуждена в 1907 г. в Пензе к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

М и к е ш и н Иван. 12 февраля 1906 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа осужден к смертной казни, замененной каторжными работами на 8 лет за активное участие в восстании на Забайк. жел. дор.

М и н а е в Иван Иванович. За участие в вооруженном восстании в 1905 г. в Александровске осужден в 1906 г. к 12 годам каторги. В апреле 1908 г. участвовал в побеге из Александровского каторжного центра и арестован на 7-й день бегства. За побег приговорен к смертной казни. Принял ад с целью покончить жизнь самоубийством. По ходатайству членов гос. думы казнь заменена каторгой без срока. Умер в июле 1927 г.

М и р о ш н и ч е н к о Тимофей Яковлевич. За участие в боевой дружине осужден в 1908 г. в Воронеже к смертной казни, замененной каторгой без срока. Умер 2 ноября 1926 г.

Мирский Лев Филиппович. 25 февраля 1906 г. в Чите, карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами без срока по обвинению „в том, что он, Мирский, принадлежал к боевой революционной партии, путем печатания статей, призвал население к ниспровержению царствующего императора с престола и к насильственному посягательству на изменение в России существующего государственного строя“.

Мозалевский Александр Евтихевич. За участие в восстании черниговского полка 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 7 июня 1851 г. в Енисейск. губ.

Мокров Петр Сергеевич. За участие в экспроприации осужден в 1908 г. в Сестрорецке к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Момбели Николай Александрович. За участие в об-ве Петрашевского, 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги. Умер в 1902 г.

Морейнис Михаил Абрамович. За пропаганду среди матросов и солдат и участие в подготовке покушения на жизнь царя Александр II осужден в 1879 г. к смертной казни, замененной ссылкой на поселение в Сибирь.

Морозов 22 ноября 1905 г. приговорен в Кушке, Закаспийской обл. к смертной казни за участие в ж. д. забастовке. В результате категорических требований самарского ж. д. комитета, центрального ж. д. бюро в Москве и союза инженеров — приведение в исполнение приговора было приостановлено распоряжением военного министра (дальнейший ход означенного дела автором не выявлен).

Моровоз Иван Васильевич. За участие в боевой дружине приговорен в 1907 г. в Москве к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Москаленко. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 15 лет, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Мошкин Павел Николаевич. За террористический акт над жандармским унтер-офицером приговорен в 1907 г. в Казани к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. За участие в массовом побеге из александровской каторжной тюрьмы осужден вторично в 1908 г. к смертной казни. По протесту прокурора верховным судом в 1909 г. его в третий раз приговаривают к смертной казни. Принял яд в целях покончить самоубийством до казни. Спасли. По ходатайству членов госуд. думы казнь заменена каторгой без срока.

Муравьев-Апостол Матвей Иванович. Один из основателей „Союза спасения“ и „Союза благоденствия“, член южного об-ва, участник восстания черниговского полка приговорен в 1826 г. к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена 20 г. каторги. Умер 21 февраля 1886 г.

Муравьев Артамон Захарович. Член южного общества декабристов. В 1826 г. приговорен к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена бессрочной каторгой. Умер 4 ноября 1846 г. в с. Елань, Иркутской губ.

Муравьев Никита Михайлович. Член союза спасения, один из основателей союза благоденствия, член верховной думы северного об-ва. В 1826 г. приговорен к смертной казни отсечением головы. Казнь заменена 20 г. каторги. Умер 28 апреля 1843 г. в сл. Уриковской, Иркутск. губ.

Мурзич Георгий Петрович. За пропаганду среди военных частей приговорен в 1907 г. в Вильно к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Мушальский Марион Войцехович. За принадлежность к боевой организации осужден в 1908 г. в Радоме к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Нашадзе Михаил Яковлевич. 1 сентября 1905 г. в Кутансе приговорен к смертной казни, замененной 15 г. каторги за участие в вооруженном выступлении против полиции.

Нерлашкевич Николай Лаврентьевич. В 1906 г. приговорен к смертной казни за принадлежность к революционной организации. Казнь заменена каторгой. Умер 20 июля 1932 г. в Москве.

Никитин Прокофий. За активное участие в восстании черниговского полка в 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной 12.000 ударов шпиц-дутенами и бессрочной каторгой.

Никитин Иван Никитович. За террористический акт над городовым осужден в 1910 г. в Петербурге к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Никифоров Петр Михайлович. За вооруженное нападение на почту осужден в 1910 г. в Иркутске к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Николайшвили Евстафий Самсонович. 3 августа 1905 г. в Тифлисе приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги за убийство владельца кондитерской, издевавшийся над рабочими.

Новицкий Фердинанд Иванович. 29 апр. 1863 г. привлечен к суду за участие в „Казанском заговоре“ и в распространении подложного манифеста. Приговорен 2 июня 1864 г. к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Новорусский Михаил Васильевич. Принадлежал к террористической группе партии „Народной воли“, он участвовал в подготовке покушения на жизнь царя Александра II. В 1887 г. осужден в Петербурге к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 21 ноября 1925 г.

Носов Иван Поликарпович. 10 февраля 1906 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа в Верхнеудинске приговорен к смертной казни, замененной 8 г. каторги. Носов был признан виновным „в принадлежности к революционной партии, стремящейся низвергнуть существующий государственный строй, в перевозке винтовок для вооружения революционеров; в раздаче прокламаций и в агитации о ниспровержении существующей верховной власти“.

Нубудилзе Митрофан Ефимович. В 1911 г. в Кулаисе осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока за убийство шпиона Рухадзе.

Оболенский Евгений Петрович. Член союза „Благоденствие“ и северного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги. Умер 26 июня 1865 г.

Овчарек Софья Игнатьевна. За участие в покушении на жизнь варшавского губернатора Г. А. Скалона и экспроприации. Осуждена в 1908 г. в Варшаве к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Окунцов Иван Кузьмич. 25 февраля 1906 г. в Чите, карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами без срока по обвинению „в том, что он, Окунцов, будучи организатором движения в г. Верхнеудинске, подготовлял всеми средствами почву для ниспровержения государственного строя и ограничения прав верховной власти и что он, Окунцов, будучи фактическим редактором, главным сотрудником и членом редакционного комитета революционной газеты „Верхнеудинский листок“, путем печатания в означенной газете статей, призывал народ к вооруженному восстанию для ниспровержения государственного строя; кроме того, он, Окунцов, был организатором и председателем многих митингов, на которых пропагандировал низвержение царствующего императора и подготовлял к этому систематически подведомственную ему учащуюся молодежь и детей“.

Олдырев Пимен Федорович. За участие в восстании во флоте в 1905 г. на броненосце „Синоп“ осужден в 1907 г. в Севастополе к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Олехнович Август Станислав. В 1861 г. принимал участие в студенческих волнениях, за что подвергнут заключению в Петропавловской крепости. Освобожден под надзор полиции. В 1863 г. снова арестован по обвинению в „Казанском заговоре“ и за распространение подложного манифеста. Предан военно-полевому суду, которым, „как главный виновник распространения воззваний и подложного манифеста среди крестьян, признан виновным в государственной измене“ и приговорен 2 июня 1864 г. к смертной казни, замененной 12 г. каторги.

Ордынский Феликс и Ордынский Карл. За принадлежность к обществу „Воспых друзей“ в 1827 г. приговорены к смертной казни, замененной заключением в крепость.

Орлов Иван Яковлевич. Арестован 2 мая 1863 г. по делу о „Казанском заговоре“ и по обвинению в распространении среди крестьян подложного манифеста и воззваний. 2 июня 1864 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги. Умер 10 июня 1902 г. на Майск. присках Амурской области.

Орлов Михаил Петрович. Неоднократно арестовывался за участие в организации „Земля и воля“ и „Народной воли“. Сосланный в Сибирь, он принимает участие в 1889 г. в вооруженном протесте ссыльных в Якутске и в том же году приговаривается там же к смертной казни, с заменой бессрочной каторгой.

Ословский Павел Михайлович. За участие в террористических выступлениях осужден в 1909 г. в Екатеринославе к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Оссовский Моисей Ионович. За вооруженное нападение на воинский карательный отряд осужден 6 октября 1905 г. в Белостоке к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Остапенко. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Ошко Иван Исакович. 27 сентября 1905 г. в Одессе приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока за вооруженное сопротивление полиции в „потемкинские“ дни.

Пагава Ислам-Александр Леванович. За вооруженное нападение на стражников, осужден в 1909 г. в Тифлисе к смертной казни, замененной 10 годами каторги.

Пальм Александр Ивзнович. За участие в обществе петрашевцев 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной отдачей вечно в солдаты. Умер 10 ноября 1885 года.

Панов Николай Алексеевич. Член северного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 14 января 1850 г. в Иркутске.

Пахомов. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Росгислав“.

Пашинский Антон Григорьевич. 10 февраля 1906 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа в Верхнеудинске приговорен к смертной казни, замененной 8 г. каторги. Пашинский был признан виновным „в принадлежности к революционной партии; в председательствовании в революционном комитете, преследуемом противоправительственные цели, стремящемся захватить в свои руки железную дорогу; подстрекательстве других примкнуть к революционной партии и в агитировании о ниспровержении существующего государственного строя и о замене его республиканским образом правления“.

Перевалов Иван. 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни, через расстреляние, по обвинению в том, „что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу не обнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления“. Казнь заменена каторгой на 4 года.

Перлашкевич Николай Лаврентьевич. За принадлежность к партии „Народной воли“ осужден в 1887 г. в Харькове к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Персин Израиль Ицкович. 3 августа 1905 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за покушение на жизнь и нанесение раны в Двинске полицейскому приставу Курлянскому.

Пестов Александр Семенович. Член общества соединенных славян. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока. Умер 25 декабря 1832 г. на каторге.

Петров Николай Петрович. За участие в экспроприации и вооруженное сопротивление полиции при аресте осужден в 1908 г. в Петербурге к смертной казни, замененной, по его несовершеннолетию, 20 годами каторги.

Петрушев Дмитрий Гаврилович. За активное участие в военном восстании на Забайкальской ж. д., 10 марта 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Пешков Константин Матвеевич. 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни через расстреляние, по

обвинению в том, что в г. Чите в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу не обнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления". Казнь заменена 10 г. каторги.

Плещеев Алексей Николаевич. За участие в обществе Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной отдачей в солдаты вечно. Умер 26 сентября 1893 г.

Повало-Швейковский Иван Семенович. Член южного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни замененной каторгой без срока. Умер 10 мая 1845 г. в Кургане Тобольской губернии.

Поджио Александр Викторович. Член южного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер в июне 1873 г.

Полубояринов Егор Васильевич 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни через расстреляние, по обвинению в том, что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу не обнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления". Казнь заменена каторгой без срока.

Попко Иосиф Антонович Обвиненный в подстрекательстве войск к восстанию, осужден в 1907 г. в Вильно к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Потапов Андрей Александрович. За участие в военном восстании осужден в 1907 г. в Вильно к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Прокопьев Накита Емельянович. За участие в военном восстании осужден в 1908 г. в Никольско-Уссурийске к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Прокопье Карл Густавович. 2 августа 1905 г. осужден в Петербурге к смертной казни, замененной каторгой без срока, за убийство в Выборге начальника крепостной жандармской команды подполковника Крамаренко.

Проминский Леонид Иванович. За участие в восстании 1905 г. и за нападение на поезд в 1907 г. осужден в 1911 г. в Томске к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Простокишин Александр Григорьевич. За активное участие в восстании на Забайкальской жел. дор. в 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной 10 г. каторги.

Пузаков Захар Вонифатьевич. За участие в боевой дружине и за попытку экспроприации у помещика документов, кабальных для тамбовских крестьян, приговорен в 1909 г. в Тамбове к смертной казни, замененной по несовершеннолетию 10 годами каторги.

Пульпур Вильгельм Фридрихович (судимость неизвестна), осужден в Риге к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Пушенко Семен Евсеевич. За участие в боевой дружине и работу в подпольной типографии осужден в 1908 г. к смертной казни, замененной 12 годами каторги.

Пушин Иван Иванович. Член союза благоденствия и южного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 3 апреля 1859 г.

Пьяных Иван Емельянович. За участие в крестьянском союзе (будучи членом 2-й гос. думы) осужден в Курске к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 21 февраля 1929 г.

Рабинович Нахим. Виленским военно-окружным судом приговорен в 1906 г. к смертной казни, замененной 10 годами каторги за групповую экспроприацию.

Рабинович-Лейбович. За активное участие в революции 1905 г. и за участие в „Новороссийской республике“, приговорен 25 декабря 1908 г. к 4 г. каторги. По протесту прокурора дело рассматривалось вторично и в 1909 г. Рабинович был осужден на поселение. В результате вторичного протеста прокурора, 11 марта 1900 г. его приговорили к смертной казни, замененной каторгой.

Радищев Александр Николаевич. За написанную им книгу 1790 г., содержащую протест против крепостного права („Путешествие из Петербурга в Москву“), приговорен к смертной казни, замененной вечной ссылкой в Сибирь. Покончил самоубийством 11 сентября 1802 г.

Ранжуров Цырынпыла Цырынпылов. За участие в восстании в войсках в 1906 г. приговорен к смертной казни (в Чите), замененной каторгой на 10 лет.

Распутин Антон. 10 февраля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной 10 г. каторги (на ст. Хилок, Заб. обл.) по обвинению „в том, что он, Распутин, принадлежал к революционной партии, к боевой ее части, вел усиленную революционную пропаганду среди рабочих и населения, запрещал слесарям выходить на работу для ремонта паровозов с целью прекратить движение поездов по линии и захватить дорогу в руки революционной партии, чем сильно способствовал этой партии в ниспровержении в государстве законного образа правления“.

Рекетынь Иван Петрович. За участие в экспроприации осужден в 1907 г. в Риге к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Ривин Лазарь Борисович. За убийство провокатора Голесника осужден в 1907 г. в Бобруйске к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Ринченфельд Иван Иванович. За участие в аграрном восстании в 1908 г. в Ревеле приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Розов Николай Николаевич. 13 марта 1906 г. в Чите военным „судом“ Ренненкампа приговорен к смертной казни через расстреляние по обвинению „в том, что, принадлежал к боевой революционной партии, участвовал в союзе почтово-телеграфных чиновников, имевшим целью ниспровержение в России основными законами установленного образа правления, принимая участие в организации и проведении почтово-телеграфной забастовки“. Казнь заменена каторгой на 3 года.

Романов-Романцов Иван Яковлевич. За руководство районной боевой дружины и за покушение на убийство инж. Путиловского завода Назарова, осужден в 1906 г. к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Рыбалка. 4 июня 1906 г. севастопольским военно-морским судом приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за участие в восстании во флоте.

Рыбин Алексей Павлович. За активное участие в вооруженном восстании в Чите в 1905 г. карательной экспедицией ген. Ренненкампа приговорен 14 марта 1906 г. к смертной казни, замененной каторжными работами на 12 лет.

Рыбников Михаил Константинович. За участие в боевой дружинке и за убийство провокатора Лонцкого приговорен в 1906 г. карательным отрядом ген. Ренненкампа к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Рюмкин Константин Иванович. 10 марта 1906 г. в Чите приговорен к смертной казни, замененной каторгой на шесть лет за участие в восстании в Забайкальской области.

Савенков Николай Романович. За активное участие в аграрном движении в 1907 г. в Курске осужден к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Салова-Яцевич Неонила Михайловна. За участие в работах партии „Народная воля“ осуждена в 1887 г. в Петербурге к смертной казни, замененной 20 годами каторги. В настоящее время живет в Москве.

Самсонов Александр Григорьевич. За участие в свеаборгском военном восстании осужден в 1907 г. в Гельсингфорсе к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Санадзе Севастьян. 19 сентября 1905 г. в Кутаисе приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги за участие в вооруженном выступлении против полиции.

Саханьян Петрос Сааков. 11 октября 1905 г. в Баку приговорен к смертной казни, замененной 15 г. каторги за участие в убийстве бакинского губернатора Нахакидзе.

Свердер Самуил Григорьевич. В 1906 г. в Вильно осужден к смертной казни, замененной 15 годами каторги за покушение на жизнь жандарма.

Селяев Павел Степанович. 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни через расстреляние, по обвинению в том, что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу „обнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления. Казнь заменена каторгой на 15 лет

Сердюкова А. А. 15 апреля 1887 г. приговорена к смертной казни, замененной тюремным заключением за участие в организации покушения на жизнь царя Александра третьего.

Сигида Надежда Константиновна. В 1885 г. в Таганроге она являлась „хозяйкой“ подпольной типографии партии „Народной воли“. Осуждена в

Неказенные смертники

Рабочие Екатерининской ж. д., приговорены к смертной казни за участие в горловском восстании 1905 г., казнь заменена бессрочной каторгой. Стоят (слева направо): Тополин, Ясенко, Чубанов, Морозов, Коган. Сидят (слева направо): Григоренко, Щукин, Васильев, Быковский

1887 г. к смертной казни, замененной восьмилетней каторгой. Отбывая каторгу на Каре, она принимала активное участие во всех обструкциях против тюремщиков за издевательство над заключенными. Однажды во время голодовки она не принимала пищи 22 дня. В августе 1889 г. она дала пощечину коменданту каторги Масюкову за издевательство над товарищами по каторге. За означенное действие Сигиду подвергли экзекуции 100 ударами розог, после которых она приняла яд и через два дня (6 ноября 1889 г.) скончалась¹.

Сигида (муж Надежды Константиновны). В 1885 г. в Таганроге арестован и заключен в Петропавловской крепости за участие в организации нелегальной типографии и за распространение революционных воззваний. Осужден в 1887 г. к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. По пути на каторгу умер 11 марта 1888 г.

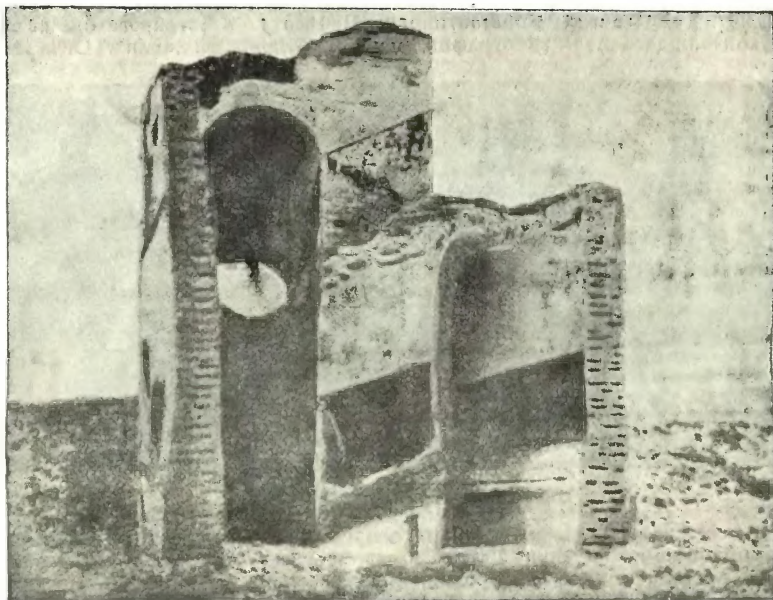
Сидорчук Петр Корнильевич. 6 июля 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторгой за убийство полицейского пристава Куярова. Сидорчук бежал из ссылки в Италию, где в 1910 г. утонул.

Симакин Александр Михайлович. В 1908 г. в Саратове осужден к смертной казни, замененной бессрочной каторгой; за участие в боевой организации.

¹ Ее товарищи по каторге, узнав о дикой расправе над Сигидой и о ее самоубийстве, начали протестовать массовыми самоотравлениями, в результате которых умерли: Бобохов, Калюжная, Калюжный, Ковалевская и Смирницкая. Некоторых покушавшихся удалось спасти от смерти: Диковского, Геккера, Иванова, Феликса Кона, Левченко, Санковского и др.

Симонов. 22 ноября 1905 г. приговорен в Кушке, Закаспийской обл. к смертной казни за участие в ж.-д. забастовке. В результате категорических требований самарского ж.-д. комитета, центрального ж.-д. бюро в Москве и союза инженеров—приведение приговора в исполнение было приостановлено распоряжением военного министра (дальнейший результат дела автором не выявлен).

Сироткин Яков Степанович. В 1908 г. во Владивостоке осужден к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, за участие в военной организации и оказание вооруженного сопротивления при аресте.

Разрушенный застенок

Руины арестантского отделения екатеринославской тюрьмы, где сидели участники восстания на Екатерининской ж. д. (Горловка) и где происходил военный суд, приговоривший многих к казни и к каторге.

Застенок разрушен во время февральской революции 1917 г.

Славкин Иосиф Ариевич. За участие в восстании на Екатерининской ж. д. осужден в 1908 г. в Екатеринославе к смертной казни, замененной несовершеннолетку бессрочной каторгой.

Соколов Леонид, 22 ноября 1905 г. приговорен в Кушке Закаспийской обл. к смертной казни за участие в ж. д. забастовке. В результате категорических, требований самарского ж.-д. комитета, центрального ж. д. бюро в Москве и союза инженеров—приведение в исполнение приговора было приостановлено распоряжением военного министра (дальнейший результат дела автором не выявлен).

Соловьев Иван Михайлович. В 1906 г. в Варшаве осужден к смертной казни, замененной 10 годами каторги, за участие в покушении на жизнь варшавского генерал-губернатора Скалона и за оказание вооруженного сопротивления при аресте.

Соломахина Анна Васильева. В 1909 г. в Екатеринославе осуждена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, за экспроприацию.

Сорокин Михаил Гаврилович. В 1912 г. в Саратове приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за стрельбу в полицейских чинов во время камышинского восстания в 1906 г.

Сосновский Николай Антонович. За активное участие в вооруженном восстании в Чите в 1905 г. карательным отрядом ген. Ренненкампфа приговорен 14 марта 1906 г. к смертной казни, замененной каторгой без срока.

Соловьев, Вениамин Николаевич. За участие в восстании черниговского полка в 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер в 1871 г.

Слешнев, Николай Александрович. За участие в обществе Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной 10 годами каторжных работ. Умер 17 марта 1882 года.

Спирidonов, Михаил Матвеевич. Член южного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 21 июня 1854 г. в деревне Дрокиной Красноярской губернии.

Спрыгин. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Станкевич Франц Петрович. В 1906 г. за экспроприацию осужден в Варшаве к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Старков Иван. За участие в сренбургском тайном обществе (по доносу Ип. Завалишина) в 1827 г. приговорен к смертной казни, замененной отдачей в солдаты вечно.

Стародубцев Иван Михайлович. В 1906 г. в Вильно приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за революционную работу среди солдат.

Степанов Михаил Осипович (судимость не выяснена). Осужден в Петербурге к смертной казни, замененной 15 годами каторги.

Степанюк Иван Кондратьевич. 26 августа 1905 г. в Севастополе приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока за активное участие в восстании на броненосце „Георгий Победоносец“.

Странден Николай Павлович. Член иштутинского кружка „Организация“. Арестован 14 апреля 1866 г. после покушения Каракозова на царя и обвинен в знании о намерении Каракозова совершить покушение на цареубийство и в принадлежности к тайному обществу „Ад“ и приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Суботин Иван 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторжными работами на 15 лет, за участие в восстании магросов в Либаве.

Суворов Алексей Лаврентьевич. 10 марта 1905 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампфа к смертной казни через расстреляние, по обвинению в том, „что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу не обнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления“: казнь заменена каторгой на 15 лет.

Сутгоф Александр Николаевич. Член северного общества в 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока. Умер 14 августа 1872 г.

Сушинов Иван Иванович. Активный участник восстания черниговского полка. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В мае 1828 г. организовал заговор в нерчинских рудниках с целью массового побега каторжан, за что снова в августе 1828 г. приговаривается к казни, накануне которой он покончил с собой (1 дек. 1828 г.).

Тапиков Дмитрий Петрович. Основатель оренбургского тайного общества, приговорен в 1827 г. к четвертованию, замененному 4 г. каторги. Умер в 1863 г.

Таранов Илья Иванович. 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 15 лет за участие в военном восстании.

Тарасов Павел. 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторжными работами на 15 лет, за участие в восстании магросов в Либаве.

Таукин Станислав Андреевич. В 1909 г. в Петербурге осужден к смертной казни, с заменой бессрочной каторгой за участие в террористических актах и экспроприациях.

Тахчогло Дмитрий Дмитриевич. В 1905 г. в Екатеринославе осужден к смертной казни, замененной 15 годами каторги, за стрельбу в полицию при аресте 1 мая 1905 г.

Тевтадзе Ной Николаевич. 3 августа 1905 г. в Тифлисе приговорен к смертной казни, с заменой 20 годами каторги за убийство владельца кондитерской, издевавшимся над работавшими у него рабочими.

Телешев Илья Иванович. В 1906 г. в Чите приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за подготовку вооруженного восстания в войсках.

Теофилов-Комаровский Вацлав Михаил. 19 июля 1905 г. варшавским военным судом приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока за вооруженное нападение на городовых.

Терентьева Надежда Андреевна. В январе 1907 г. приговорена к смертной казни, замененной каторгой без срока за принадлежность к боевой организации и участие во взрыве дачи министра-вешателя Столыпина. Амнистирована в 1917 г.

Титов Владимир Гаврилович. В 1908 г. в Уссурийском крае приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании бригады с целью освобождения арестованных солдат.

Ткачев Сергей. 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторгой на 20 лет, за участие в восстании матросов в Либаве.

Толь Феликс Густавович. За участие в обществе Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой. Умер 9 сентября 1867 г.

Томкович Иосиф Мартынович. В 1908 г. в Приамурской области осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в вооруженном восстании на станции Иман Приамурской области.

Трейман Жан Эрнестович. В 1908 г. в Риге осужден к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, за активное участие в аграрном восстании.

Тринидадская Екатерина Михайловна. В 1897 г. за участие в подпольной типографии и хранение бомб (по делу Сигиды) осуждена к смертной казни, замененной каторгой на 12 лет, каковую отбыла на Каре. Выйдя на поселение, она лишилась рассудка и вскоре умерла.

Тронбинский Станислав Петрович. В 1906 г. в Варшаве осужден к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за участие в боевой дружине.

Трофимов Александр Васильевич. В 1907 г. в Перми приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги, за активное участие в революционном движении и за участие в экспроприации.

Трофимов Евгений. За вооруженное сопротивление при аресте приговорен 20 ноября 1905 г. петербургским военным окружным судом к смертной казни, замененной по амнистии 15 годами каторги. По пути в каторжную тюрьму бежал, пойман и приговорен еще к 10 годам каторги умер на каторге в феврале 1912 г.

Троцкий Емельян Николаевич. Член общества соединенных славян. Осужден в 1826 г. к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

Трубенкой Сергей Петрович. Член северного общества в 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 22 ноября 1860 года.

Тур Григорий Матвеевич (Мордухович) Гершон Беньяминович. В 1908 г. в Иркутске приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, за вооруженный побег из каторги и убийство тюремной стражи.

Турунтаев Панкратий. 16 февраля 1906 г. приговорен к смертной казни, на ст. Хилок, Заб. обл. Казнь заменена 10 г. каторги. Приговором „суда“ Тарангаев обвинялся „в том, что он принадлежал к боевой революционной партии, принял самовольно должность монтера депо для того, чтобы, пользуясь этим положением, подчинить своему влиянию мастеровых для сбора их на митинги, и кроме того, угрозой насилия заставлял прекратить работы с целью отрезать подвоз войск, дабы помочь революционной партии изменить в России существующий образ правления“.

Усенко Валентин Гордеевич. В 1908 г. в Новочеркасске приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за участие в восстании в 1905 г. как члена боевой дружины и за вооруженное сопротивление при аресте. Амнистирован в 1917 г.

Утин Николай Исаакович. Принимал деятельное участие в петербургских студенческих „беспорядках“ в качестве депутата от студенчества. В 1862 г. составил прокламацию по поводу высылки из Петербурга проф. Павлова. В том же году вступил в об-во „Земля и воля“ и был членом его Ц. К. 18 мая 1863 г. подвергнут обыску в связи с подготовкой восстания в имени Мариенгаузен, но Утин успел до обыска бежать за границу. Вызванный в Россию он не явился. Осужден заочно к смертной казни, как признанный виновным в принадлежности к об-ву „Земля и воля“, в распространении его изданий и в сношениях с польскими революционерами. Был видным деятелем I Интернационала. В 1870-х гг. отошел от политической деятельности. Умер 19 ноября 1883 г. на Урале.

Ушаков Яков Афанасьевич. В июне 1862 г. приговорен к смертной казни, замененной 4 годами каторги „за распространение вредных идей между фабричными рабочими“. В августе 1865 г. помилован и получил разрешение поселиться у матери в Ярославской губ. под надзор полиции. В 1871 г. восстановлен в правах. В 1906 г. избран членом государственного совета и принадлежал к крайней правой группе.

Фабричный Павел Никитич. В 1906 г. в Вятке приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за убийство командира батальона полковника Нестеренко.

Федоров Петр Афанасьевич. 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампфа к смертной казни, через расстреляние, по обвинению в том, „что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу не обнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, на коем было постановлено освободить из акатуевской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта „Прут“ он, совместно с другими обвиняемыми, снабженные выданным от имени читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов... отпустились, и, прибыв в акатуевскую тюрьму 20 декабря 1905 г. явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения—употребить в дело вооруженную силу,—потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что исполненный Фищев и исполнил“... Казнь заменена каторжными работами на 15 лет.

Федоров Николай Степанович. В 1908 г. в Екатеринославе приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в вооруженном восстании на Южных ж. д.

Федорова У. Н. в 1887 г. осуждена к смертной казни, замененной 8 годами каторги за участие в нелегальной типографии и за хранение взрывчатых снарядов. По пути на каторгу бежала и эмигрировала за границу.

Фельдман Абрам Моисеевич в 1907 г. осужден к смертной казни, замененной 18 годами каторги, за участие в революционной работе в войсках.

Фигнер Вера Николаевна. Участница воронежского съезда „Земли и воли“ в 1879 г. В октябре 1879 г. в Одессе организовала конспиративную квартиру в связи с намеченным покушением на царя, принимая активное участие в подготовке царубийства. В апреле 1880 г. участвовала в подготовке покушения на царя в Одессе. В феврале 1881 г. у нее на квартире состоялось экстренное заседание исполнительного комитета партии „Народной воли“, на котором принято решение казнить царя 1 марта 1881 г. В ночь на 1 марта она участвовала в подготовке снарядов, предназначенных против царя. В феврале 1883 г. арестована в результате предательства Дегаева. 28 сентября 1884 г. осуждена военным судом к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, по процессу „четырнадцати“ народовольцев и за активное участие в работе партии „Народная воля“. В настоящее время проживает в Москве.

Филиппов Павел Николаевич. За участие в обществе Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорен к расстрелу, замененному арестантскими исправительными ротами. Умер 17 сентября 1855 г.

Фоменко Илья Архипович. В 1908 г. в Киеве приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги, за участие в ж.-д. забастовке и за покушение на жизнь начальника службы движения.

Циома Захарий

Фофанов Тимофей Федорович. В 1908 г. в Новониколаевске осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока, за покушение на убийство жандармского вахмистра.

Фроленко Михаил Федорович. Участник липецкого съезда „Н. В.“ в 1879 г.; чл. распорядительной комиссии И. К. „Нар. воли“. уч. воронежского съезда „Земли и воли“ в 1879 г.; уч. в покушении на царя в октябре 1879 г. в Одессе. 17 марта 1881 г. арестован. В 1882 г. в Петербурге приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за активное участие в деятельности партии „Народной воли“ и за участие в подготовке покушения на жизнь царя Александра II. В настоящее время проживает в Москве.

Фролов I июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 15 лет, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и Ростислав“.

Фролов Григорий Никитич. В 1907 г. в Самаре приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за убийство самарского губернатора Блоха.

Фрунзе Михаил Васильевич. В 1907 г. приговорен к смертной казни, через повешение за активное участие в революции 1905 г. Казнь заменена 6 годами каторги. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. Был членом ЦК ВКП(б) и Наркомвоенмором СССР. Умер 31 октября 1925 г.

Фурманский Эмиль Иванович. 6 сентября 1906 г. в Вильно, за участие в военном восстании, приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги. Пробыл на каторге 10 л. 7 мес. Амнистирован в 1917 г.

Хазан Иосиф Соломонович. В 1906 г. в Приморской области приговорен к смертной казни, замененной 10 годами каторги, за участие в восстании в войсках.

Хлебников Павел Григорьевич. 2 апреля 1908 г. осужден в Одессе к 20 годам каторги. 3 ноября 1908 г. осужден в Севастополе к смертной казни, замененной каторгой без срока за принадлежность к группе анархистов-коммунистов.

Хмелев Николай Адрианович. За активное участие в вооруженном восстании в Чите в 1905 г. карательной экспедицией ген. Ренненкампа осужден 14 марта 1906 г. к смертной казни, замененной каторжными работами.

Цветков Павел Ильич. В 1907 г. в Вильно приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в вооруженном восстании.

Целлер. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока, за участие в восстании на военных судах: „Синоп“ и „Ростислав“.

Циома Захарий. 13 ноября 1906 г. приговорен к смертной казни, через повешение за участие в ноябрьском восстании в Севастополе в 1905 г. Казнь заменена каторгой без срока. Отбывая каторгу в николаевской каторжной тюрьме и протестуя против издевательского режима над политкаторжанами, Захарий Циома 4 марта 1915 г. был подвергнут 100 ударам розог, после чего покушался на самоубийство путем вскрытия на руке вены посредством стекла, оставив на столе записку следующего содержания: „Пороть. Жаждешь моей крови. Вот она. Пей на здоровье. Покраснеешь“.

Когда покушение на самоубийство было обнаружено постовым тюремщиком (в момент когда Циома терял сознание, сидя в луже крови) и ему был задан вопрос, о причинах покушения на самоубийство, он ответил: „готовлю шампанское для начальника“. Циома умер в николаевской каторжной тюрьме накануне революции 1917 года от общего истощения.

Чистохин Гавриил Иванович и Чистохин Всеволод Петрович. 10 марта 1906 г. в Чите приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни, через расстреляние, до обвинению в том, „что в г. Чите в конце 1905 г. участвовал вместе с другими по делу не обнаруженными, лицами в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления Казнь заменена на 15 л. каторги.

Чирков Григорий Иванович. За активное участие в военном восстании в Чите, в 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной 4 г. каторги.

Чугурины. 1 июля 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги, за участие в восстании на военных судах: „Синол“ и „Ростислав“.

Чудов Семен Алексеевич. В 1909 г. в Петербурге приговорен за экспроприацию к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Чумаченко Иван Тарасович. В 1911 г. приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги, за покушение на жизнь полковника Добровольского.

Шагерман Полина Осиповна. В 1905 г. в Одессе приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, за террористические акты, экспроприацию и убийство полицейского Полтавченко. Амнистирована в 1917 г. Умерла 8 февраля 1933 г.

Шарапа Кузьма Евгеньевич. В 1906 г. в Киеве приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за покушение на жизнь станového пристава и за вооруженное сопротивление при аресте.

Шевчик Ян. 30 марта 1905 г. осужден в Варшаве к смертной казни, за нападение на полицейского надзирателя Абрамовича во время демонстрации в Варшаве по поводу расстрела 9 января 1905 г. в Петербурге. При вторичном рассмотрении дела казнь заменена 8 годами каторги.

Шейнин Арон Исаакович. В 1910 г. в Могилеве приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, за попытку к побегу из каторжной тюрьмы.

Шемякин Никита. 22 февраля 1906 г. В Чите, карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами без срока.

... Суд признал фельдфебеля Шемякина виновным в том, что он, принадлежа к местной читинской революционной партии, имевшей целью ниспровержение существующего государственного строя и ограничение прав верховной власти, способствовал вместе с другими, не обнаруженными дознанием, лицами, целям этой партии, распространял пропаганду среди пришедших для вооружения законного порядка войск... суд постановил: фельдфебеля команды писарей штаба войск Забайкальской обл. Никиту Шемякина лишить воинского звания, всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение“.

Под угрозой казни Шемякин находился два месяца.

Шило Вячеслав Трофимович. В 1910 г. в Севастополе приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги, за участие в боевой организации и участие в экспроприации.

Шинкман Исай Аронович. 25 февраля 1906 г. в Чите, карательным отрядом ген. Ренненкампа приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами без срока по обвинению в том, „что он, принадлежа к боевой, революционной партии, согласился с другими лицами, путем захвата железной дороги, почты и телеграфа ниспровергнуть существующий в России государственный строй, для чего организовал вооруженную милицию, имевшую целью постепенно перейти к вооруженному восстанию всего народа“.

Шишкин Григорий Андреевич. 10 марта 1906 г. в Чите, приговорен военным „судом“ Ренненкампа к смертной казни, через расстреляние, по

обвинению в том, „что в г. Чите в конце 1905 г. участвовал вместе с другими, по делу не обнаруженными, лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, на коем было постановлено освободить из акаутевской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта „Прут“ он, совместно с другими обвиняемыми, снабженные выданным от имени читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов... отправились, и, прибыв в акаутевскую тюрьму 20 декабря 1905 г., явились к начальнику тюрьмы Фищеву, представили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения—употребить в дело вооруженную силу,—потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фищев и исполнил“...

Казнь заменена каторжными работами на 6 лет.

Школьник Мария Марковна. В 1906 г. в Чернигове приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, за участие в боевой организации и покушение на жизнь черниговского губернатора.

Шлаен Даниил. В 1906 г. осужден виленским военно-окружным судом к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за участие в групповой экспроприации.

Шмаус Ю. В 1885 г. осужден по делу партии „Пролетариат“ к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер.

Шмидова-Клюге Раиса Николаевна. За принадлежность к террористической фракции партии „Народной воли“ и участие в организации покушения на жизнь царя Александра третьего, 15 апреля 1887 г. приговорена к смертной казни, замененной пожизненной ссылкой в Средне-Калымск. В настоящее время живет в Харькове.

Шорц Франц Андреевич. В 1908 г. в Вильно приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за вооруженное нападение на поезда.

Шпаковский Игнатий. 12 августа 1905 г. осужден к смертной казни, замененной каторгой без срока за участие в восстании матросов в Либаве.

Шутов Михаил. Как главнейший участник восстания черниговского полка в 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной 12.000 ударов шпицрутенами и ссылкой в каторгу вечно.

Шухатович Семен Аронович. В 1906 г. в Вильно приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, за убийство стражника.

Щепин-Ростовский Дмитрий Александрович. Член северного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер в 1859 г.

Щур Лев. Рядовой 4-го стрелкового батальона. В 1862 г. привлечен к суду за пропаганду среди солдат. Приговорен к казни, замененной шестисот ударами шпицрутенов и ссылкой в бессрочную каторгу.

Эренбург Абрам Зelmanович (судимость не выяснена). В Николаеве приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги.

Этко Петр Августинович. За активное участие в аграрном восстании и за конфискацию оружия для революционных целей приговорен в 1905 г. в Вендене к расстрелу и к телесному наказанию в 150 ударов нагаек. Расстрел заменен ссылкой на поселение в Сибирь.

Юшневский Алексей Петрович. Член союза благоденствия и южного общества. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер 10 января 1844 г. скоропостижно.

Яворский Феликс Михайлович. В 1906 г. в Варшаве приговорен к смертной казни, замененной 10 годами каторги, за участие в убийстве уездного начальника.

Якимова-Диковская Анна Васильевна. В 1873—75 гг., будучи учительницей, вела пропаганду среди крестьян. 12 мая 1875 г. арестована и заключена в Петропавловскую крепость. В 1877 г. судилась по процессу „193“—оправдана. В 1879 г. работает черноработницей на сормовском заводе и ведет агитацию среди рабочих. 1879—1881 гг. член исп. ком. группы „Свобода или смерть“. Участвует в организации покушения на царя Александра

второго в Александровске и Одессе, была „хозяйкой“ сырной лавки в Петербурге, из которой велся подкоп. После убийства Александра второго скрылась в Москву—Киев, где и арестована 21 апреля 1881 г. отправлена в Петропавловскую крепость. 15 февраля 1882 г. осуждена по процессу „20“ за участие в царубийстве к смертной казни, замененной каторгой без срока. В 1904 г. бежала из Сибири в Европ. Россию, где снова подвергалась ряду репрессий. Амнистирована в 1917 г. Ныне живет в Москве.

Яковлев Алексей Андреевич. Участвовал в петербургских студенческих „волнениях“ 1861 г. Арестован 10 мая 1862 г. за распространение прокламаций и пропаганду в казармах среди солдат л.-гвардии саперного полка. Присужден к смертной казни, замененной двадцатилетними каторжными работами. Умер на каторге от тифа.

Якубович Александр Иванович. За участие в восстании декабристов осужден в 1826 г. к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. 3 сентября 1845 г. умер в больнице в Енисейске.

Якушкин Иван Дмитриевич. Учредитель союза спасения, член союза благоденствия. В 1826 г. приговорен к смертной казни, замененной 20 г. каторги. Умер 11 августа 1857 г.

Ястржембский Иван-Фердинанд Львович. За участие в обществе Петрашевского 22 декабря 1849 г. приговорен к расстрелу, замененному 6 г. каторги. Умер в 1880 г.

Означенный перечень неказенных смертников эпохи царизма не является исчерпывающим.

В 1830 г. за участие в польском восстании было заочно осуждено к смертной казни 261 чел. Все они успели скрыться от расправы; многие из них эмигрировали за границу, при чем особым царским указом от 4 сентября 1834 г. все скрывшиеся от казни „обращены в изгнание навсегда“ и оговорено, что „в случае их возвращения, они подлежат смертной казни“...

ЦАРИЗМ ОПЕРЕДИЛ ВСЕ СТРАНЫ МИРА КАЗНЯМИ

Мрачная эпоха древних и средних веков знала чрезвычайно много диких казней „по вине“ и без всякой „вины“ со стороны обездоленных. В эпоху римской империи для „рабов“ не было иного наказания, кроме смертной казни. „Божественный“ император Август казнил „раба“ за то, что последний сел „ученую“ птицу, забавлявшую императора.

Римский сенат приговорил к казни 400 „рабов“ за то, что один из них из ревности убил рабовладельца. По римским законам за преступление одного, должно быть казнено 10.000 „рабов“.

Когда в XVII столетии повысились цены на шерсть, английские дворяне-землевладельцы решили разводить овец, для чего им нужны были большие пастбища. Дворяне стали выгонять крестьян с земель, на которых много лет сидели их отцы и деды. Пущенные по миру обездоленные крестьяне естественно превращались в „бродяг“. В одной Шотландии насчитывалось 200.000 „бродяг“. Короли испугались ограбленных и голодных людей и чтобы сохранить спокойствие, трон и власть, английский король Генрих VIII издал закон, в силу которого уличенный в третий раз в „бродяжничестве“ должен быть казнен, как тяжкий преступник. За 14 лет владычества этого „благочестивого“ короля казнено 70.000 бедняков.

Английская королева Елизавета (дочь Генриха VIII) приказывала казнить безработных, как государственных преступников. За 15 лет ее владычества она казнила 19.000 бедняков.

Ежегодно в Англии вешали 300—400 „бродяг“ и столица Англии,—Лондон, тогда называлась „городом виселиц“.

Англичанин-дворянин повесил крестьянина за то, что он поймал несколько раков в ручье, принадлежавшем дворянину, поскольку рыбная ловля была исключительным правом дворян.

Это были казни за ослушание дворянина, за недовольство налогами и поборами, за малейшие протесты против издевательств над „рабом“-крепостником, над его женой и его детьми.

Такова была эпоха средних веков. Виселица считалась почетной принадлежностью дворян: у каждого дворянина во дворе его замка красовалась виселица, и чем богаче, чем знатнее был дворянин, тем больше столбов и крючков было на его виселицах.

Особой лютостью отличалась в массовых казнях католическая церковь в своей борьбе с так называемыми „еретиками“. Католическое духовенство, разжиревшее и разбогатевшее на костях народных масс,—не терпело критики и отказа этих масс от дальнейших даров церкви, истолковывалось как „богоотступление“, против чего духовенство боролось жестоко, предавая огню и виселицам всякого, кто пытался нарушить веру в „бога“ и этим лишить духовенство его богатства и власти. В этой жестокой борьбе духовенство переходило все границы.

Испанская инквизиция сожгла 34.568 „богоотступников“, 100.000 человек было сожжено за „колдовство“. среди „колдунов“ были дети от 8 до 10 лет.

И царская Россия не отставала от своих собратьев по классу, по положению. В ней царизм, не борясь так жестоко с „богоотступниками“, но ведя борьбу с „колдунами“,—опередил все страны мира казнями, начиная с Владимира „святого“ и кончая последним Романовым,—вторым Николаем.

Русские цари, в борьбе за сохранение трона и власти, были виртуозами по части изысканных жестокостей, которыми сопровождалась смертная казнь, главным образом, политических „преступников“, что видно из следующего:

1. Подвешение. Кроме обычного повешения, особенно мучительным было повешение на железном крюке, за ребро.

2. Отсечение головы. Царь Петр I „великий“, 30 сентября 1698 г., в Преображенском, собственноручно отрубил головы пятерым крамольным стрельцам. В октябре этого же года, беря пример с царя, его приближенные собственноручно рубили головы стрельцам в Преображенском: так, князь Ромадановский отсек четыре головы, князь Голицын, по неумению рубить, увеличил муки доставшегося ему несчастного стрельца, любимец Петра, Алексаша (Меньшиков), хвалился, что обезглавил 20 человек (Соловьев, т. XI, стр. 281).

3. Утопление. „Преступника“ пускали под лед.

Боярин Шуйский утопил 4000 „мятежников“. Историки отмечают, как „мятежников“ выводили каждую ночь сотнями, ставили их в ряд и убивали, как быков, ударяя дубиной по голове, а тела спускали под лед, в Язуз.

„Тишайший“ царь Алексей Михайлович топил голодных крестьян и рабочих за протесты против непосильных налогов.

Иван Грозный в один день казнил государственных преступников 300 чел. в Москве. В Новгороде в течение пяти недель Иван Грозный ежедневно предавал смертной казни посредством утопления за мнимую измену от 500 до 1500 чел., а всего, если верить летописцу, за время своего царствования он казнил около 60.000 человек (Карамзин, „История Государства Российского“, т. IX, стр. 90—94).

4. Колесование. Царь Петр I совершал казни больше всего колесованием. Способ колесования состоял в следующем:

к эшафоту привязывали в горизонтальном положении андреевский крест, сделанный из двух бревен. На каждой из ветвей этого креста делали 2 выемки, расстоянием одна от другой на один фут. На этом кресте растягивали обреченного на казнь так, чтобы лицом он обращен был к небу, каждая оконечность его лежала на одной из ветвей креста и в месте каждого сочленения он был привязан к кресту. Далее, палач, вооруженный железным четвероугольным ломом, наносил удары в часть члена между сочленениями, которая как раз лежала над выемкою. Этим способом переламывали кости каждого члена в двух местах. Операция оканчивалась двумя или тремя ударами по животу и переломлением спинного хребта. Разломанного таким образом человека клали на горизонтально поставленное колесо так, чтобы пятки сходились с заднею частью головы, и оставляли его в таком положении умирать (Исследование о смертной казни А. Ф. Кистяковского, изд. 1896 г., стр. 250—251).

5. Сожжение е живо. Петр I сжег на медленном огне раскольника за оскорбление попа. Человек таял на медленном огне.

Он казнил и сумасшедшего за то, что последний назвал его антихристом; он отрубил голову попу за то, что поп не выдал слов, которые сумасшедший сказал на „исповеди“.

6. Кипячение — в масле, вине и воде. Иван Грозный казнил этим способом „государственных“ изменников. Эта лютая казнь состояла в том, что осужденного садили в котел, наливая водой или другим жидким веществом, вдевали его руки в кольца котла и ставили последний на огонь; воду в котле нагревали медленным огнем (Карамзин, т. IX, стр. 92—97).

7. Залитие горла расплавленным металлом.

8. Закапывание заживо в землю.

9. Посаждение на кол. Необыкновенно мучительная казнь: „от собственной тяжести казнимого, кол медленно проникало во внутренности его и выходило наружу в грудь или между лопатками“ (Загоскин). Так казнили Иван Грозный и Петр I „мятежников“.

Царь Иван Грозный не раз собственноручно казнил виновных в посягательстве на свой трон, принимая деятельное участие в казнях вообще.

Царь сам руководил казнями: Иван Грозный, присутствовавший на казни одного дьяка, спросил палачей: „Кто из вас сумеет разрезать этого гуся?“. И когда один из палачей отрезывал ноги, руки, голову, он постоянно спрашивал: „Что, хорош гусь“... (Карамзин, т. IX, стр. 92—94).

Подражая царю Ивану Грозному, брали на себя обязанности палачей по казням политических „преступников“: князь Черкасский, Малюта Скуратов, князь М. Темгрюкович и другие князья и титулованные субъекты (Карамзин, т. X, стр. 59, 86, 95, 110).

Царь Алексей Михайлович в один день казнил 150 чел., а за время своего царствования казнил 7000 чел. (Котошихин, стр. 82—83).

Петр I, в 1698 г. казнил в Москве:

30 сентября .	201 чел.
11 октября	144 „
12 „	205 „
13 „	141 „
17 „	109 „
18 „	65 „
19 „	106 „
21 „	195 „

А всего, за один месяц Петр I казнил под Новодевичьим монастырем ... 1166 чел.

В феврале 1699 года этот же царь казнил сотни людей (Соловьев, „История России“, т. XIV, стр. 280—281, 292).

10. Четвертование. Самая лютая казнь. Живого человека, положенного спиной на эшафот высотой в три с половиною дюйма, прикрепляли железными оковами, которые охватывали грудь, шею, нижнюю часть живота и бедра. Цепи прикреплялись к эшафоту так крепко, что привязанное тело в состоянии было противиться усилию лошадей. Далее привязывали к руке казнимого человека орудие совершения преступления и жгли ее серным огнем. Затем клещами рвали мясо в разных частях тела и в раны лили сплав свинца, масла, смолы и серы. Наконец каждый член притягивали к лошади, и сначала заставляли лошадей делать небольшие порывы вперед, что причиняло казнимому страшные мучения, а потом заставляли тянуть из всех сил, при чем сопротивление сухожилий и связок было так велико, что нужно было рассекать связь костей. Тогда каждая лошадь отрывала часть тела, к которой она была привязана. В заключение все части тела были сносимы к туловищу, оставшемуся на эшафоте—и все это бросали на зажженный костер. Пепел казненного пускали по ветру.

Применялся и другой вид четвертования. Живого человека рассекали на четыре части, чтобы выставить на четырех дорогах. Одно время стали рассекать больше, чем на четыре части: две руки, две ноги, туловище, внутренности, голову. Сначала голову отсекали последней, чтобы увеличить мучительность казни, но затем стали отрубивать голову первую и остальные разрубания делались уже над трупом.

И лишь в начале XIX века четвертование было отменено.

Степана Разина четвертовали публично 6 июня 1671 г. так: палач сначала отрубил правую руку по локоть, потом левую руку, потом ноги (до колен), после чего отрубили голову.

Пугачева тоже четвертовали публично 10 января 1775 г., при чем палач, яко бы по ошибке, сначала отрубил ему голову. Его сообщники: Перфильев, был четвертован, Зарубину (Чике) отсечена голова, Шигаев, Падуров и Тарнов были повешены.

Екатерина „великая“ разрешила генералу П. И. Панину четвертовать и вешать по своему усмотрению всех заподозренных в поддержке Пугачева, на что Панин ей ответил: „примем с радостью пролитие проклятой крови таких государственных злодеев на себя и на чад своих“.

Панин не щадил человеческих жизней и буквально залил народную кровью пугачевское восстание. 25-го августа 1775 г. он издал приказ в силу которого, следовало: „изготовив наперед по христианскому закону, казнить смертью отрублением сперва руки и ноги, потом и головы, а тела класть на колоды на проезжих дорогах“. Все села и дороги были усеяны трупами крестьян, казненных Екатериной — Паниным.

После революции 1905 г. за время разгула черной реакции официально применялось два вида казни государственных „преступников“: расстреляние и повешение, а неофициально повторялись жестокости времен Ивана Грозного и Петра I.

Не меньше скорбных цифр казней находим мы и за время владычества „культурных“ царей, начиная с:

1. Александра I (1801—1825) казнено	24 чел.
2. Николая I (1825—1855)	41
3. Александра II (1855—1881):	
а) убито в восстаниях	48.000
б) ранено	16.000
в) расстреляно без суда	69
г) казнено	47
4. Александра III (1881—1894) казнено . . .	33

В с е г о 64.214 чел.

Особой лютостью отличался последний Романов (второй Николай); за годы его владычества с 1894 по 1917 гг.:

а) убито в восстаниях и демонстрациях .	17.582 чел.
б) ранено	28.051
в) казнено по суду и расстреляно карательными экспедициями	6.107
г) убито в погромах	21.000
д) ранено	31.000
е) умерло в тюрьмах с 1905—1912 гг.	30.424
ж) покончили самоубийством в тюрьмах с 1905-1912 гг.	928

В с е г о за 23 года владычества второго Николая насчитывается . 135.092 чел. жертв

Наибольшее количество казней падает на годы после революции 1905 г. (1906—1909). Равно как количество убитых и раненых в демонстрациях и погромах относится к 1903—1906 гг.

По отдельным промышленным центрам осужденные к казни и казненные за 1905—1917 гг. распределяются так:

№№	Г О Р О Д А	Осуждено к казни	Казнено	Расстреля- но без суда	Всего казнено
1	Варшава	922	371	27	398
2	Вильно	159	40	1	41
3	Владивосток .	101	21	10	31
4	Воронеж	79	45	18	63
5	Екатеринбург	58	30	13	43
6	Екатеринодар	76	12	9	21
7	Екатеринослав .	571	318	15	333
8	Елисаветград	164	47	20	67
9	Забайкалье	71	55	7	62
10	Иркутск .	61	25	5	30
11	Казань	42	20	4	24
12	Калиш	31	19	3	22
13	Кельцы	38	18	7	25
14	Киев	411	142	6	148
15	Красноярск	54	25	3	28
16	Кременчуг	58	23	5	28
17	Кронштаат	98	60	5	65
18	Кутаис	32	21	4	25
19	Либава	68	39	2	41
20	Лодзь .	189	111	46	157
21	Минск .	62	25	2	27
22	Митава	183	122	42	164
23	Москва	298	155	74	229
24	Н.-Новгород .	96	79	2	81
25	Новочеркасск	72	48	13	61
26	Одесса	270	134	19	153
27	Омск	35	22	7	29
28	Орел	32	24	2	26
29	Пермь	52	30	15	45
30	Петербург .	278	60	13	73
31	Полтава . . .	105	79	5	84
32	Прибалтийский край . . .	1510	810	608	1418

№№	Г О Р О Д А	Осуждено к казни	Казнено	Расстреля- но без суда	Всего казнено
33	Ревель	192	53	38	91
34	Рига	515	366	112	478
35	Ростов	102	80	—	80
36	Саратов	174	140	—	140
37	Севастополь	167	49	27	76
38	Седлец	32	21	—	21
39	Свеаборг	56	32	16	48
40	Симферополь	46	36	3	39
41	Тамбов	75	29	—	29
42	Тифлис	260	86	48	134
43	Тобольск	56	43	—	43
44	Томск	69	53	51	104
45	Уфа	38	24	—	24
46	Харьков	252	54	7	61
47	Херсон	196	70	2	72
48	Ченстохов	31	25	—	25
49	Чернигов	74	31	8	39
50	Чита	71	18	22	40
	И т о г о	8682	4240	1346	5586
	По разным небольшим городам за тот же период	512	498	23	521
	В с е г о за 1905—1917 гг.	9194	4738	1369	6107

Из всех крупных городов бывшей царской империи, лишь в Архангельске, Калуге и Ярославле не было смертных приговоров и казней.

Мы видим, что с 1905 по 1912 г. осуждено к казни 8753 ч. и фактически казнено 5666 чел.

Если сравнить количество казненных (за те же самые годы) с другими странами мира, мы увидим, что царская Россия опередила все страны мира казнями.

№№	ГОСУДАРСТВО	1906	1907	1908	1909
1	Россия—казнено .	2436	821	1126	545
2	Франция . . .	—	—	6	7
3	Бельгия . . .	—	—	—	—
4	Пруссия . . .	13	—	—	—
5	Англия . . .	9	9	13	18
6	Норвегия . . .	—	—	—	—
7	Дания . . .	—	—	—	—
8	Австрия . . .	—	—	1	1
9	Венгрия . . .	1	—	1	—
10	Болгария . . .	1	1	—	3
11	Греция . . .	3	5	5	1
12	Сербия . . .	10	2	4	—
13	Трансвааль . . .	11	9	7	7
14	Америка . . .	—	—	116	—

Из этой сводки мы видим, что в России за время реакции (1906—1909) казнено в 22 раза больше, нежели во всех отмеченных странах, взятых вместе.

Общая сводка казненных по годам, фамилии коих помещены в данном издании, и число казненных, фамилии коих автором не установлены с 1905 по 1917 гг.

Года	Казнено по именованному списку	Казненные, фамилии коих не установлены	ИТОГО
1905	175	336	511
1906	1116	1360	2476
1907	631	435	1066
1908	712	434	1146
1909	243	347	590
1910	72	100	172
1911	34	27	61
1912-17	31	54	85
	3014	3093	6107

Всего с 1905 по 1916 гг. казнено 5.666 чел., из них по именованному списку—5.573 чел., безфамильных—3087, кроме казней на фронте в империалистическую войну (1914—1917) „за агитацию против войны“.

Наряду с этим мы считаем не менее важным отметить количество заключенных по России во время реакции, после революции 1905 г.

С 1905 г. по 1912 г. сидело в тюрьмах

В 1905 .	86184 чел.
„ 1906 .	111402
„ 1907 .	139145
„ 1908 .	171219
„ 1909 . . .	175608
„ 1910—1912	534114

В с е г о . 1217672 чел.

„В 1906 г. через русские тюрьмы прошло более 1 миллиона человек, т. е. каждый 120 житель или каждый 30 взрослый мужчина побывал в тюрьме. С таким же размахом работали и следственные власти: за тот же период под следствием состояло 45% арестованных, т. е. около 500 тыс. человек“. (К. Никитина. „Царский флот под красным флагом“. М. 1931 г., стр. 195).

Смертность и самоубийства в тюрьмах России за время реакции выражаются в следующих цифрах

Г о д ы	Покоячили самоубийством	Умерло по тюрьмам
1905	40	1646
1906	42	1659
1907	118	2345
1908	123	5150
1909	145	7139
1910—1912	500	20536
Всего с 1905 по 1912 гг.	968	38475

Всего за 23 года владычества Николая II мы имеем около 150.000 человеческих жертв (казненных, убитых в революционных боях и умерших в тюрьмах и в многочисленных местах ссылки) в борьбе с царизмом.

А всего жертв царизма за 93 года владычества пяти самодержавцев (1827—1917) в результате революционных восстаний (кроме жертв различных войн), по далеко неполному подсчету, насчитывается около трехсот тысяч человек.

Гигантская, скорбная, братская могила!..

Фамилии	Год казни	Стр.	Фамилии	Год казни	Стр.
Оссовский	1885	372	Шмидт	1906	439
Ососков	1907	373	Шпайзман	1906	443
Перовская	1881	375	Штифтарь	1907	444
Пестель	1826	377	Штромберг	1884	445
Петров	1910	378	Щедров	1907	446
Петрусинский	1885	379	Щербаков	1909	446
Плотников	1905	379	Эйхенбаум	1906	447
Покотилов	1906	380	Неизвестный	1907	449
Пресняков	1880	385			
Пчелинц в	1907	387			
Рабинович	1906	388			
Распутина-Шулятникова	1908	389			
Рогачев	1884	390			
Рогозинникова	1907	391			
Розанов	1905	393			
Рылеев	1826	395			
Рысс	1908	396			
Рысаков	1881	397			
Садовский	1908	398			
Сапожков	1905	399			
Сергиенко	1907	258			
Силаков	1912	401			
Синегуб	1908	402			
Сливицкий	1862	403			
Соколов	1906	404			
Соловьев	1879	405			
Столяров	1906	407			
Стопчук	1905	408			
Стуре	1908	408			
Суханов	1882	409			
Таран	1907	410			
Тарариков	1905	411			
Тарасов	1908	411			
Тарло	1906	412			
Ткаченко-Петренко	1909	415			
Трауберг	1908	416			
Тубилевич	1906	417			
Ульянов	1887	419			
Ухтомский	1905	421			
Финкельштейн	1906	423			
Фрумкина	1907	424			
Хазанов	1907	425			
Халтурин	1882	426			
Хейло	1908	429			
Цупсман	1906	430			
Частник	1906	430			
Чеботаревский	1907	431			
Чубаров	1879	434			
Швытырь	1909	435			
Шевырев	1887	435			
Шеллаганов	1905	436			
Шелухин	1905	436			
Шерешевская	1906	437			
Шишонов	1907	438			
			2 Неказненные смертници		
			Быковский		479
			Васильев		479
			Гельфман Геся		462
			Григоренко		479
			Коган		479
			Морозов		479
			Тополин		479
			Циома Захарий		484
			Чубанов		479
			Шеффер		91
			Шукин		479
			Ясенко		479
			3. Палачи		
			Ходатайство Балибардина об		
			уплате ему 250 р. за казнь		128
			Гольнский		130
			Гончаренко, Автограф его		
			прошения		132
			Грудцын		184
			Долгошея		135
			Комлев		139
			Кучеров		140
			Московский палач		141
			"		142
			"		142
			Фролов Григорий		149
			Фролов Иван		120
			Черницкий, Автограф его		
			прошения		151
			Чугунов		152
			Телеграмма—требование о вы-		
			сылке палача		124
			Телеграмма — ответ, что па-		
			лач выслан		125
			Штаб черноморского флота		
			разыскивает палачей для		
			казни „потемкинцев“		122

Фамилии	Стр.	Фото документы	Стр.
4. Каратели и экзекуторы			
Александровский	79	Казни в прифронтовой полосе в 1915 г.	196
Алиханов-Аварский	84	Казни в прифронтовой полосе в 1916 г.	195
Белецкий	137	Хамовническая „давилка“	153
Белявский	193	Казнь	185
Вите	59	Репорт одесского полицеймейстера о казни в 1907 г.	181
Гершельман	245	Кандзюбы, Белова и др.	318
Дубасов	50	Репорт Есаула Гулевича ген. Ренненкампу о казни	325
Игнатъев	78	Костюшко, Цуксмана и др.	325
Каульбарс	76	Отношение харьковского губернатора об исполнении казни над Саулом Лисянским в 1885 г.	340
Лауниц	81	Отношение харьковского городского головы о приглашении обывателей на казнь Лисянского в 1885 г.	341
Макаров	239	Телеграмма царю о казни Медведникова и др. в 1906 г.	354
Медлер-Закомельский	66	Приказ барона Каульбарса о казни Покотилова в 1906 г.	381
Мин	50	Репорт коменданта г. Одессы о возврате ему 160 р. за казнь Покотилова	382
Нейдгардт	138	Репорт начальника одесской тюрьмы о казни Покотилова	379
Николай Николаевич	55	Протокол о казни Осинского и др. в 1879 г.	267
Павлов	234	Конфирмация приговора Ренненкампом о казни Гольдсобея и др. в 1906 г.	283
Путятин и его каратели	72	Телеграмма министра об обязательной казни Халтурина и Желвакова	427
Ренненкампф	56	Телеграмма ген. Гурко о совершенной казни Халтурина и Желвакова	428
Романов (последний царь)	44	Репорт одесского полицеймейстера о казни Чиркова и др.	432
Сахаров	81	Место расстрела Тарло в 1906 г.	413
Скалон Г	75		
Скалон Д.	75	6. Разные фотодокументы	
Старынкевич	82	Гриневицкий перед метанием бомбы в царя Александра II	37
Столыпин	98		
Сухомлинов	77		
Трепов	48		
Чухнин	89		
Шувалов	79		
Шегловитов	235		
5. Техника казней (фото-документы)			
Пять виселиц „первомартовцев“	171		
Чтение приговора у эшафота. Возволят на эшафот	176		
Пелля накинута	177		
Казненный в гробу	178		
Требование об уплате 7 р. 55 к. за казнь	179		
Счет на 7 р. 55 к	186		
Киевский „Косой Копанир“ — место казней	187		
„Косой Копанир“ — братская могила	189		
Киевская карета смертников	190		
„Бобруйская крепость“ — место казней	191		
	192		
	194		

Наименование документов	Стр.	Наименование документов	Стр.
Гриневицкий — погибший от взрыва брошенного им в царя снаряда	38	тюрьмы в дни февральской революции	480
Арестованный агитатор в Прибалтийском крае	74	Приказ (извещение) Трепова „патронов не жалеть“	49
Одесский военный суд 1906—1909 г.	86	Докладная записка царю о восстании в Ростовском полку	54
Извещение о попытках самоубийства смертника Кулешова	210	Читинские дружинники в январе 1906 г.	57
Анна Кростин и Петр Боровский, арестованные и изувеченные в Прибалтийском крае	71	Приказ Ренненкампа № 7 от 9 февраля 1906 г.	62
Рапорт об убийстве Шеффера у окна в одесской тюрьме	92	„Прощальный“ приказ Ренненкампа	64
Разрушенные камеры смертников екатеринославской		Автограф последнего письма лейтенанта Шмидта	440
		Памятник на могиле Ухтомского	421
		Братская могила казненных матросов в 1906 г.	294

Главнейшие источники, по которым составлена книга

1. „Агенты, жандармы, палачи“—П. Павлова, кн., изд. журн. „Былое“, 1922 г.
2. „Биржевые ведомости“, газ., 1907, 1909 гг.
3. „Былое“, журнал, 1906, 1907 гг.
4. „Былое“ № 3—25, 1917 г., стр. 138, 140, 141.
5. „Варшавская неделя“, журн., 1907 г.
6. „Вестник Воляни“, газ., 1908 г.
7. „Вестник для всех“, журн., 1908 г.
8. „Вестник Европы“, журн., № 11, 1906 г.
9. „Вестник Народной воли“, журн. № 4, 1886 г.
10. „Вечерний Киев“, газ., № 13, 1927 г.
11. „Вне жизни“ В. Войтинского, кн., 1914 г.
12. „Волжское слово“, газ., 1907 г. (Самара).
13. „Воля и земля“, газ., 1907 г.
14. „Восточное обозрение“, газ., 1906—1909 гг.
15. „Восстание и казнь моряков с Памяти Азова“, И. А. Шабалина, кн., 1917 г.
16. „Военная организация народной воли“, М. Ю. Ашенбреннера, кн., 1924 г.
17. „Воспоминания В. А. Поссе“, 1905—1917 гг., „Мысль“, стр. 111—112.
18. „В царских застенках“, С. Ушеровича, кн., 1925 г.
19. „В боевой организации“, П. С. Ивановского, кн., 1929 г.
20. „Второе 1 марта“, А. С. Полякова, кн.
21. „Вятская речь“ № 52, 1910 г.
22. „Вятский край“, газ., 1907 г.
23. „Голос Москвы“, газ., 1908 г.
24. „Голос народа“, газ., 1908 года (Варшава).
25. „Голос провинции“, газ., 1907 г. (Минск).
26. „Голос Юга“, газ., 1908 г. (Елисаветград).
27. „Голос минувшего“, журн., 1917—1918 гг.
28. „Героизм революции“, Историко-литературная хрестоматия, XIX и XX вв.
29. „Галерея шлиссельбургских узников“, кн.
30. „Девятый Вал“. М. 1927 г.
31. „Дело о восстании на Екатерининской ж. д.“, С. Анисимова, кн., 1926 г.
32. „Дело жизни“, газ., 1907 г.
33. „День“ газ., 1915—1917 гг.
34. „Дневник виленский“, газ., 1908 г.
35. „Донская жизнь“, газ., 1907 г.
36. „Думы молодого поколения“, кн., 1907 г.
37. „Единство“, журн., 1908 г.
38. „Елисаветградские новости“, газ., 1908 г.
39. „Жизнь и труды 1-й государственной думы“, С. Варшавского, 1907 г.
40. „Жизнь Крыма“, газ., 1906 г.
41. „Жизнь“, № 6, 1902 г.
42. „Записки шлиссельбуржца“, И. В. Новорусского, кн., 1920 г.
43. „Земля и право“, газ., 1907 г.
44. „Из эпохи борьбы с царизмом“, № 4, 1925 г.
45. „Истина“, газ. 1907 г.
46. „История революционного движения в России“ А. Туна, кн., 1917 г.
47. „История русского революционного движения“, Кульчицкого, кн., 1908 г.
48. „Из мрака каторги“, И. Вороницына, кн., 1922 г.
49. „Исследования о смертной казни“, А. Ф. Кистяковского, кн., изд. 1896 г.
- *50. „История смертной казни в России и современ. ее состояние“, кн., 1917 г.
51. „Искра“, газ., № 105, 1905 г.
52. „Известия одесского губкома“, газ., 27 июня 1925 г.
53. „Календарь русской революции“, В. Л. Бурцева, П. 1917 г.
54. „Календарь коммуниста“ за 1925 г.
55. „Календарь“, кн., изд. сев.-зап. областного промбюро ВСНХ, 1927 г.
56. „Кавказская речь“, газ., 1907 г.
57. „Карательная экспедиция“ В. Владимирова, кн., 1906 г.
58. „Карательные экспедиции в Сибири, в 1905-1906 гг.“ В. Максакон. Соцэргиз. 1932 г.

59. „Карательные экспедиции“, И. Коган, М. 1925 г.
60. „Каторга и ссылка“, М. 1924, 1925, 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 1931 гг.
61. „Каторга и ссылка“, Киев 1924 г.
62. „Киевский пролетарий“, № 222, 1926 г.
63. „Киевский голос“, газ., 1907 г.
64. „Киевская мысль“, газ., 1908—1916 гг.
65. „Красный архив“, т. 1, 1922 г., т. 16, 1924 г., т. 8, 1925 г.
66. „Красный военный флот“, кн., 1923 г.
67. „Крамольник“ В. А. Анзимилова, кн., 1907 г.
68. „Кровавый синодик“, В. Богучарского, кн., 1906 г.
69. „Крымский курьер“, газ., 1907 г.
70. „Летопись Петропавловской крепости“, А. В. Предтеченский. И - во политкаторжан, 1931 г.
71. „Лисий нос“ (любное место русской революции) Д. Венедиктов, М., 1929 г.
72. „Лодзинский курьер“, газ., 1907 г.
73. „Летучий листок Революционной России“ № 4, 1904 г.
74. „1 марта 1887 г.“, Воспоминания, кн., Л. 1920 г.
75. „Моряки в революции 1905—1906 гг.“, составил С. Игнат, кн., „Молодая гвардия“, 1925 г.
76. „Малороссийская рада“, 1908 г.
77. „Мартин Каспржак“, А. Шетлих, М., 1932 г.
78. „Матрос Матюшенко“, В. Селиванов, М., 1931 г.
79. „Мысль“, газ., 1907 г., (Тифлис).
80. „Набат“, газ., 1881 г., № 3
81. „На волю из царских тюрем“, кн., 1927 г.
82. „Народная весть“, журн., 1907 г.
83. „Народная воля в документах и воспоминаниях“, М., 1930 г.
84. „Народная газета“, 1907 г.
85. „Народный голос“, газ., 1907 г.
86. „Народная земля“, газ., 1907 г.
87. „Народное знамя“, газ., 1907 г.
88. „Народная правда“, газ., 1907 г.
89. „Народная речь“, газ., 1907 г.
90. „Народное слово“, газ., 1908 г.
91. „Наш пошедельник“, газ., 1908 г.
92. „На родине“, № 3, Тенева, 1883 г.
93. „Наша газета“, № 53, 1909 г.
94. „Наше эхо“, газ., 1907 г.
95. „Не могу молчать“, Л. Толстого, кн., Берлин, 1908 г.
96. „Нива“, журн., 1905—1916 гг.
97. „Николаевская каторжная тюрьма“ С. Ушеревича, кн., 1922 г.
98. „Новый северный Кавказ“, газ., 1907 г.
99. „Новый строй“, газ., 1907 г.
100. „Огонек“, № 3, 4, 1925 г., № 49, 1926 г.
101. „Новая Русь“, газ., № 103, 421, 1908 г.
102. „Ноябрьские дни в Севастополе в 1905 г.“, Иосиф Гелис., М., 1924 г.
103. „Освобождение“, журн., № 52, 53, 1904 г., № 64, 1905 г.
104. „Освобождение“, журн., № 14, 1902 г.
105. „О смертной казни“, мнение русских криминалистов, М., 1909 г.
106. „От Ипатьевского монастыря к дому купца Ипатьева“, Ростов, „Гудок“, М., 1927 г.
107. „Охрана и революция“, Л. Меньшиков, Ч. 11, вып. I, 1898—1903 г.
108. „Палач Иван Фролов и его жертвы“. Д. Венедиктов, М., 1930 г.
109. „Первое марта 1887 г.“, изд. Центр архив, 1927 г.
110. „Петербургская газета“, 1909 г.
111. „Пережитое“, журн., 1907 г.
112. „Подпольная Россия“ С. Степняка, кн., 1906 г.
113. „Политграмота“, Слуцкого и Гурвича, кн., 1925 г.
114. „Политические процессы 1901—1917 гг.“, часть 1901—1905 гг. изд. Об ва политкаторжан, 1932 г.
115. „Полтавская жизнь“ газ., 1902 г.
116. „Покушение Соловьева“ кн., изд-во Общества политкаторжан, М., 1929 г.
117. „По тюрьмам и этапам“, И. Гевкина, кн.
118. „Последнее слово казненных“, кн., Изд-во „Современник“, 1906 г.
119. „Правда“, газ., № № 102, 103, 104, 1926 г., № 47, 1927 г.
120. „Право“, журн., 1906—1914 гг.
121. „Правительственный вестник“, газ., № 98, 1887, № 225, 1884, № 5, 1885.
122. „Приазовский край“, газ., 1908 г.
123. „Прикамский край“, газ., 1908 г.
124. „Пролетарий Геданк“ (евр. газ.), 1907 г. (Вильно).
125. „Пролетарият“, Ф. Кона, изд. „Каторга и ссылка“, 1926 г.
126. „Пролетарий“, журн., № 7, 1905 г.
127. „Процесс 193-х“, кн.
128. „Процесс 17 народовольцев“, А. В. Прибылева, кн., 1927 г.
129. „Пути революции“, журн., № № 2, 3, 4, 1926 г.
130. „Революционная Россия“, газ., № 51, 56, 1904 г.
131. „Речь“ газ., 5, 8 и 16 февраля 1912 г., 9 сентября 1910 г., 9 марта, 2 апреля, 19 мая и 6 октября 1911 г.
132. „Рижские новости“, газ., 1908 г.
133. „Русь“, газ., 1906—1908 гг.
134. „Русские ведомости“, газ., 1907—1909 гг.
135. „Русское слово“, газ., 1906—1910 г.

136. „Русские писатели, художники о смертной казни“, проф. Малиновского, Томск, 1910 г.
137. „Русская революция в судебных процессах и мемуарах“, М. Ковалевского, 1925 г.
138. „Русская армия и революция“, Э. Молота, кн.
139. „Русское богатство“, журн., март — апрель 1910 г.
140. „Русский голос“, газ., 30 октября 1906 г.
141. „Русское слово“, газ., № 22, август 1910 г.
142. „Рысаков Н. И.“, Н. Ашешова, кн., Гиз., 1920 г.
143. „Саратовский листок“ № 262, 1908 г.
144. „Саратовский дневник“, газ. 1907 г.
145. „Севастопольское восстание“, Дробота.
146. „Свободная мысль“, газ., 14, 1918 г.
147. „Свободный труд“, газ., 1907 г.
148. „Север“, 1908 г.
149. „Северная речь“, газ., 1907 г.
150. „Сибирские вести“, газ., 1907 г.
151. „Сибирское обозрение“, газ., 1906 г.
152. „Сибирское обозрение“, газ., 1906 г.
153. „Смертная казнь“, М. Н. Гернет, кн., 1913 г.
154. „Смертная казнь“, Н. С. Таганцева кн., 1913 г.
155. „Смертная казнь“. Кн-во „Труд и Воля“, 1906 г.
156. „Смоленский вестник“, газ., 1908 г.
157. „Советский календарь“, 1909 г.
158. „Советы и вооруженные восстания в 1905 г.“, В. И. Невский, 1932 г.
159. „Современный вестник“, газ., 1908 г.
160. „Современный мир“, журн., № 12, 1912 г.
161. „Сорок дней перед казнями“, 1907 г. изд. Штейнница, Берлин.
162. „Софья Львовна Перовская“, А. Корниловой — Мороз, кн., изд-во Общества политкаторжан, 1930 г.
163. „Смертная казнь над государственным преступником Соловьевым“. „Новое время“, газ., № 1165, 1879 г.
164. „Столичная почта“, газ., 1908 г.
165. „Суд идет“, журн., №№ 11, 13, 14, 24, 1924 г.
166. „Сцена“, журн., 1908 г.
167. „Сызрань“, газ., 1907 г.
168. „Телеграф“, газ., № 1, 1907 г.
169. „1905 г.“, Гиз., кн., 1922 г.
170. „Перед царским судом“, сб., 1925 г.
171. „Три дня восстания в Свеаборге“, С. А. Циона, изво „Фугас“, Гельсингфорс, 1907 г.
172. „У подножия веселицы“, М. Маньковского, кн., 1930 г.
173. „Убийство трех министров“, кн., СПб., 1906 г.
174. „Уральская жизнь“, газ., 1908 г.
175. „Утро“, газ., 1907 г.
176. „Херсонский вестник“, газ., 1908 г.
177. „Хроника социалистического движения в России за 1878 — 1887 г.“ изд. Саблина.
178. „Церковь и 1905 г.“, изд. „Атеист“.
179. „Царская расправа“ Кальмановича, кн., изд-во Общества политкаторжан, 1928 г.
180. „Шлиссельбургские узники“, В. Н. Фигнер, кн.
181. „Шесть месяцев военно-полевой юстиции“, Н. И. Фалева, кн., 1907 г.
182. „Эстонский вестник“, журн., 1903 г.
183. „Южный край“, газ., 1907 г. и др.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие	4
Введение	30
Кровавый смерч .	47
Министр-вешатель (П. Столыпин)	97
Особо выдающиеся экзекуторы . .	105
П а л а ч и	116
Техника казней	158
Истязания и издевательства перед казнью и над трупами после казни .	197
Смертники-самоубийцы .	204
Невольные свидетели и ожидающие казни	213
Протесты русской и иностранной общественности против массовых казней	232
Казненные с 1826 по 1917 гг. и последние слова казненных .	253
Казненные по несколько человек из одной семьи с 1905 по 1911 г. .	451
Неказненные смертники	456
Царизм опередил все страны мира казнями .	488
Перечень вмещенных в книгу фотографий	497
Главнейшие источники, по которым составлена книга .	501

Цена 9 руб.

**СКЛАД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН**
Харьков, Гончаровский бульвар 6/2